

ПОЧЁМ ФУНТ ЛИХА

или

*ОТЧЕГО ПЛОХИЕ СОБЫТИЯ
СЛУЧАЮТСЯ С ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ?*

(Оптимистическая трилогия)

*Перевод сделан в творческом
объединении Yitzhak&Rivka,
Переводчик Аркадий Верзуб*

Гарольд Кушнер

“Если беда приходит в дом”

Рабби Ицхак Кирзнер

“Почём фунт лиха”

Рабби Бенджамин Блех

“Отчего плохие события случаются с хорошими людьми?”

©Перевод - Аркадий Верзуб (США, 1-216-571-6499)

2010-2012 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика.....

КНИГА ПЕРВАЯ

Гарольд Кушнер

ЕСЛИ БЕДА ПРИХОДИТ В ДОМ

Вступление - Почему я написал эту книгу.....

Глава 1 - Почему страдают праведные и добродетельные люди?.....

Глава 2 - История человека по имени Йов.....

Глава 3 - Бывает, что причин не существует.....

Глава 4 - Никаких исключений для хороших людей.....

Глава 5 - Б-г даёт нам возможность проявить себя людьми

Глава 6 - Б-г помогает тем, кто перестаёт наносить себе душевные травмы...

Глава 7 - Б-г не может делать всё, но некоторые важные вещи Ему под силу...

Глава 8 - Значит, всё то, что хорошо, и есть религия?.....

КНИГА ВТОРАЯ

Рабби Ицхак Кирзнер

ПОЧЁМ ФУНТ ЛИХА.....

Вступление.....

Почему мы страдаем.....

Связь с Б-гом и вера.....

Глава 1 - У Творения есть цель.....

Неудавшаяся альтернатива.....

Цель Творения и Провидение.....

Хороший и плохой.....

Цель Творения.....

Заслуживающий и недостойный.....

Выбирая жизнь.....

Глава 2 - Концепция души.....

Краткий комментарий о Грядущем Мире.....

Вдохнуть в человека Б-жественную душу.....

Человек как духовное существо.....

Что происходит, когда человек умирает?.....

Душа - основной получатель награды от Б-га.....

Почему нам трудно осознать такое видение души?.....

Научиться думать о себе как о духовной сути.....

Глава 3 - Страдание в качестве наказания.....

Хлеб заработанный и хлеб незаработанный.....

Наказание и Б-жья милость.....

Как срабатывает наказание

Адам - Первый человек - пример разделения и примирения.....

Накануне Нового Года.....

Глава 4 - Небесная справедливость.....

Неоправданный обмен.....

Балансовая ведомость.....

Почему страдают праведники?.....	
Кого считать праведником?.....	
Сходные поступки не всегда одинаковы.....	
Тревожный звонок.....	
Глава 5 - Страдания для воспитания характера.....	
Благодарить Б-га за страдания.....	
Осознание выгоды.....	
Глава 6 - Страдающий человек - пример для подражания.....	
Глава 7 - Почему же страдают праведники?.....	
Коллективное предприятие.....	
Часть большого целого.....	
Переносить страдания.....	
Чтобы извлечь урок.....	
Основание для того, чтобы умереть.....	
Ответственность падика.....	
Глава 8 - Почему страдают дети?.....	
Переселение душ.....	
Более общие выводы.....	
Прегрешения отцов.....	
Глава 9 - Вред, наносимый самим себе.....	
Всё зависит от нашей реакции.....	
Набор причин.....	
Глава 10 - Кто управляет?.....	
Б-жественное управление.....	
Взаимодействие обеих систем.....	
Запуская события для <i>hanhagat hamazal</i>	
Отложенное правосудие.....	
Общая картина.....	
Болезненные последствия.....	
Заключение.....	
Глава 11 - Признать эмоциональную составляющую.....	
Жизнь - это дар.....	
Жизнь как предприятие.....	
Глава 12 - Вера в Б-га.....	
Глава 13 - Приложение. Холокост.....	
Взгляд Торы.....	
Возрождаясь из пепла.....	
Выжить после курса лечения.....	
Цикличный процесс в изгнании.....	
В начале Истории.....	
Оставшиеся в живых.....	
Освящение Имени Вс-вышнего.....	

КНИГА ТРЕТЬЯ

Рабби Бенджамин Блех

ОТЧЕГО ПЛОХИЕ СОБЫТИЯ СЛУЧАЮТСЯ С ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ?

ЧАСТЬ I

ОТЧЕГО ПЛОХИЕ СОБЫТИЯ СЛУЧАЮТСЯ С ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ?

Глава 1 - Дилемма Йова.....

- Справедлив ли Б-г?.....
- Подлинный смысл монотеизма.....
- Всемогущ ли Б-г?.....

	Хороший ли человек Йов?.....
	Иное объяснение.....
Глава 2 - Осуждение и чувство вины	
	Чётко и ясно.....
	Принцип мера-за-меру.....
	Внимание: будьте осторожны!.....
	Подведём некоторые итоги.....
Глава 3 - Принцип наибольшего приоритета	
	Свобода убивать.....
	Б-жественная справедливость.....
	Исключения из правил.....
	Подведём некоторые итоги.....
Глава 4 - Ответ Б-га	
	Цельная картина.....
	В содружестве с Б-гом.....
	Иллюзия добра и зла.....
	Подведём некоторые итоги.....

ЧАСТЬ II

ПОЧЕМУ МЫ УМИРАЕМ?

Глава 5 - Цена райской жизни	
	Расплата за грех.....
	Безупречная жизнь.....
	Загадка жизни.....
Глава 6 - Загадка смерти	
	Расплата для Каина.....
	Правосудие для Авеля.....
	Миссия выполнена.....
	Прерванная жизнь.....
	Конец страданий.....
	Смерть и рождение.....
	Праздновать смерть.....
Глава 7 - Жизнь после смерти	
	Что происходит, когда человек умирает?.....
	Возрождение после смерти.....
	Описывая неопишемое.....
Глава 8 - Когда умирает ребёнок	
	Сокровище, взятое взаймы.....
	Сокровище, одолженное на время.....
	В чём смысл жизни младенца?.....
	Недвусмысленный сигнал.....
	Напутствие остальным.....
	Прегрешения отцов?.....
Глава 9 - Дар старения, страданий и болезней	
	Дар пожилого возраста.....
	Дар страдания.....
	Дар предсмертной болезни.....
	Почему именно эти три благословения?.....
	Зная, что смерть уже близко.....

ЧАСТЬ III

ПОЧЕМУ МЫ СТРАДАЕМ?

Глава 10 - В чём смысл страданий?	
	Принцип упрёка.....
	Горькое превращается в сладкое.....
	Борьба за обретение силы.....
Глава 11 - Испытание Авраама	

Принцип воплощения в жизнь.....	
Сравнение с глиняными горшками.....	
Принцип обучения.....	
Глава 12 - Уравновешивающий фактор.....	
Принцип смирения.....	
Принцип искупления грехов.....	
Глава 13 - Не в этом мире.....	
Исключения к принципу взаимного согласования.....	
Глава 14 - Наказание Моисея.....	
Необъяснимое.....	
Только вера даёт ответ.....	
Глава 15 - Вера после Холокоста.....	
Вопросы внутри вопроса.....	
Мы можем только спрашивать.....	
Талмудические предостережения.....	
Холокост как наказание.....	
Холокост как пример выражения свободы выбора.....	
Холокост как испытание.....	
Холокост как предварительное условие для прихода Мессии.....	
Холокост как необъяснимое.....	
Глава 16 - Встреча с мистикой.....	
Послесловие.....	
Авраам, первый монотеист.....	
Моисей спрашивал – “зачем”?.....	
Йов и все другие, безвинно страдающие.....	
Глоссарий.....	

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Дорогой читатель, у тебя в руках необычная книга. Книга о том, что ненавидит каждый человек, но чего не может избежать никто. Книга о страданиях. О том, как понимать их причину и как научиться справляться с ними.

Она составлена из трёх разных произведений. Автор первого из них – Гарольд Кушнер, раввин консервативного направления, написал свою книгу по следам постигшего его горя – в возрасте 14 лет от неизлечимой болезни умер его сын. Гарольд Кушнер пытается понять причины, по которым Б-г заставил страдать его сына и всю его семью, и... не находит ответа на этот вопрос. Будучи раввином, он не имеет права отказаться от существования Б-га, но, в силу отсутствия достаточных знаний (а консервативное направление предъявляет к своим раввинам гораздо меньше требований в знаниях основополагающих классических первоисточников), Гарольд Кушнер приходит к выводу о том, что Б-г, сумевший создать этот мир, затем отстранился от своего Творения, поставил его на “автопилот” и теперь не в силах повлиять на то, что происходит в созданном Им же Самим мире.

Книга “Если беда приходит в дом” была написана для широкой аудитории и была хорошо принята ею. Достаточно сказать, что её тираж на английском языке превысил 7 миллионов экземпляров.

Но именно потому, что такая вопиющая ошибка, как утверждение, будто Б-г бессилён что-то сделать в созданном Им мире, исходила от человека, позиционирующего себя как раввин (к сожалению, очень многие люди не знают принципиальной разницы между иудаизмом консервативным и иудаизмом ортодоксальным), книга Гарольда Кушнера вызвала необходимость написать в качестве ответа на неё другую книгу, показывающую ошибочность основного утверждения Г. Кушнера.

Но самое интересное в этой трилогии начинается дальше.

Независимо друг от друга два ортодоксальных раввина написали свои книги, в которых подвергают критике утверждение Кушнера о, якобы, неспособности Б-га руководить сотворённым Им миром.

Рабби Ицхак Кирзнер, уже будучи смертельно больным человеком, читал лекции о природе человеческих страданий. После его ухода из жизни, ученики на основе тех лекций создали книгу “Почём фунт лиха”. Мы и её предлагаем Вашему вниманию. В ней, как и в третьей книге, написанной рабби Бенджамином Блехом – “Отчего плохие события случаются с хорошими людьми?”, авторы подвергают уничтожающей критике неправильные утверждения Гарольда Кушнера.

Пользуясь классическими еврейскими первоисточниками, оппоненты Гарольда Кушнера приходят к выводам прямо противоположным тем, к которым приходит наш первый автор. Обе ответные книги начинаются с критического анализа ошибок

Гарольда Кушнера. Затем они дают объяснения причинам, по которым люди в это мире страдают. Авторы сами задают вопросы, которые могут возникнуть у читателей, и тут же дают на них ответы. И Рабби Кирзнер и Рабби Блех честно признают, что не существует ответов на **в с е** вопросы. Но многое из того, как устроен мир становится понятным в процессе ознакомления с содержанием этих книг.

Читатель может спросить: если утверждения первого автора ошибочны, зачем же нужно было их приводить в этой книге?

Ответ заключается в том, что я хотел быть предельно честен с теми, кто будет читать эту книгу: пусть читатель сам увидит те ошибки, которые заключены в утверждениях Гарольда Кушнера. Кроме того, Кушнер предлагает много полезных советов тем, кто оказался в беде, и читателю полезно будет прислушаться к этим советам.

Всем словам, написанным на иврите и выделенным в тексте курсивом даётся объяснение в глоссарии в конце книги.

Приступим же к чтению, чтобы узнать, наконец, почему же фунт лиха, и отчего плохие события случаются с хорошими людьми?

А когда дочитаешь книгу до конца, дорогой читатель, ты поймёшь, почему я назвал оптимистической эту трилогию о человеческих страданиях.

Аркадий Верзуб

Гарольд Кушнер

ЕСЛИ БЕДА ПРИХОДИТ В ДОМ

Памяти Аарона Зеева Кушнера (1963-1977) посвящается

И сказал Давид: “Пока ребёнок жил...”
(II Шмуэль 12:22-23)

Вступление

ПОЧЕМУ Я НАПИСАЛ ЭТУ КНИГУ

Это не абстрактная книга о Б-ге и богословии. В ней я не стараюсь использовать красивые слова или хитроумные приёмы, чтобы переформулировать вопросы и убедить вас, будто наши проблемы – это вовсе не серьёзные проблемы, и нам просто кажется, что они таковыми являются. Это очень личная книга, написанная человеком, верящим в Б-га и в доброту мира, человеком, который потратил бóльшую часть жизни, стараясь помочь людям верить, и которого личная трагедия заставила по-новому переосмыслить всё, чему его учили о Б-ге и о Его путях.

Когда родилась дочь Ариела, наш сын Аарон только что отметил свой третий день рождения. Аарон был смышлённым и весёлым мальчиком, который в два года мог опознать дюжину различных типов динозавров и терпеливо объяснять взрослому, что динозавры уже давно вымерли.

Нас с женой начало беспокоить его здоровье с тех пор, когда он перестал набирать вес в возрасте восьми месяцев, и у него стали выпадать волосы после первого дня рождения. Известные врачи осматривали его, давали сложные названия его состоянию и заверяли, что хоть он и будет очень невысокого роста, но останется нормальным во всём остальном.

Незадолго до рождения дочери мы переехали из Нью Йорка в пригород Бостона, где я стал раввином в консервативной синагоге. Мы узнали, что один из местных педиатров проводил исследования по проблемам детского роста, и показали ему Аарона. Двумя месяцами позднее, в день, когда родилась наша дочь, он посетил мою жену в роддоме и объявил нам, что у нашего сына заболевание, называемое *progeria* – раннее старение организма. Врач продолжил, сказав, что Аарон никогда не будет выше трёх футов, у него не будет волос на голове и на теле, и он будет выглядеть как маленький старичок, несмотря на детский возраст, и что он умрёт не позже 12-14 лет от роду...

Как можно принять такое известие? Я был молодым, неопытным раввином, не настолько близко знакомым с процессом утраты и скорби, насколько узнал впоследствии. Но главное, что я ощутил в тот день, было глубокое, щемящее чувство несправедливости. Было непонятно: я был хорошим человеком, старался делать всё, что следует делать с точки зрения Б-га. Более того, я жил более религиозной жизнью, чем многие из тех, кого я знал, – людей, у

которых были многодетные и здоровые семьи. Я искренне верил, что иду Его путями и делаю то, что угодно Ему. Почему это должно было случиться с м о е й семьёй? Если Б-г существует, если Он хоть чуточку справедлив, любит и прощает, как Он мог т а к поступить со мной?

И если даже я мог бы убедить себя, что заслужил это наказание за какие-то грехи, или упущения, или за свою гордыню, о которых я не подозревал – на каком основании должен был страдать Аарон? Он – ни в чём не повинное трёхлетнее дитя. Почему он должен проходить через физические и психологические страдания в каждый день своей жизни? Почему на него должны глазеть, показывать пальцами, где бы он ни появился? Почему он осуждён на то, чтобы дожить до отроческих лет, видеть, как сверстники бегут на свидания и осознавать, что ему никогда не суждено жениться и быть отцом? В этом не было никакого смысла!

Как и большинство людей, я и моя жена выросли с представлениями, что Б-г Всеведущ и Всесилен, Он будет заботиться о нас так, как это делали наши земные родители и даже лучше, чем они. Если мы будем послушны и заслужим награды, Он даст нам её. Если переступим черту, Он накажет. Нехотя, но твёрдой рукой. Он защитит нас от боли и страданий и проследит, чтобы мы получили то, что заслужили.

Как и большинство людей, я был осведомлён о человеческих трагедиях, омрачающих нашу жизнь: молодые люди умирают в автомобильных катастрофах, жизнерадостные, любящие люди чахнут в инвалидных колясках, соседи и родственники имеют отстающих в развитии и умственно больных детей, о которых люди говорят, понизив голос. Но это знание никогда не приводило меня к вопросу о Б-жественном правосудии и Его справедливости не ставилась под сомнение. Я полагал, что Он знает о мире больше меня.

Затем был тот день в роддоме, когда врач поведал нам о болезни Аарона и объяснил, что она означает. Это противоречило всему, чему меня учили. Мне оставалось только мысленно повторять: “Этого не может быть! В мире всё должно действовать не так!”. Трагедии, вроде этой, должны случаться с эгоистичными, нечестными людьми, которых я как раввин затем постараюсь утешить, обнадеживая их Б-жеской любовью и прощением. Но как это могло случиться со мной и моим сыном, если то, во что я верил в этом мире, было истинным?

Я читал недавно об одной матери в Израиле, которая каждый год в день рождения сына покидала праздничный стол, уединялась в своей спальне и рыдала, потому что её сын становился сейчас одним годом ближе к службе в армии, одним годом ближе к тому, чтобы подвергнуть опасности свою жизнь, возможно, одним годом ближе к тому, чтобы сделать её одной из тысяч израильских матерей, кто будет стоять над могилой павшего в бою сына. Я читал это и точно понимал, что она чувствует. Каждый год в день рождения Аарона мы с женой праздновали бы. Мы бы радовались тому, как он растёт физически, как приобретает жизненные навыки. Но в то же время мы

находились бы в тисках прогноза, что каждый прошедший год приближает ко дню, когда наш сын будет отнят у нас.

Я знал, что когда-нибудь напишу эту книгу. Я напишу её из-за собственной потребности изложить словами некоторые наиболее важные для меня вещи, в которые верил и которые знал. И я напишу её, чтобы помочь тем, кто в один прекрасный день обнаружит себя в сходной ситуации. Я напишу её для тех, кто захочет продолжать верить, но их обида на Б-га сделает для них трудным продолжать верить и получать утешение в религии. И я напишу её для всех тех, чья любовь к Б-гу и преданность Ему заставляет их корить себя за собственные страдания и убеждать себя, что сами заслужили их.

Не было тогда достаточно литературы и тех, кто мог бы помочь нам, когда Аарон был ещё жив, но уже умирал. Друзья старались, помогали, но что они могли сделать для нас на самом деле? А книги, к которым я обратился, были, скорее, посвящены отстаиванию чести Б-га с использованием логических доказательств, что плохое, на самом деле, это хорошо, и что зло необходимо для того, чтобы сделать мир добрым, нежели они пытались целить потрясённое сознание и страдания родителей умирающего ребёнка. У этих книг и их авторов были готовы ответы на все с в о и вопросы. Но у них не было ответов на м о и вопросы.

Я надеюсь, моя книга не будет похожа на их книги. Я не ставил себе задачу описать то, что, будет защищать и объяснять действия Б-га. Нет надобности дублировать множество исследований, стоящих уже на книжных полках, и даже если такая необходимость имеется, всё равно – я не профессиональный философ. Я, в основе своей, религиозный человек, которого сильно травмировала жизнь, и я хочу написать книгу, чтобы её можно было дать тому, кому жизнь тоже нанесла рану – смертью близкого человека, болезнью, отторжением или обманутыми надеждами, несправедливостью, тому, кто сердцем чувствует, что если существует в мире справедливость, он заслуживает лучшей участи. Что Б-г может значить для такого человека? Где он может почерпнуть силу и надежду? Если вы такой человек, если хотите верить в доброту Б-га и Его справедливость, но вам трудно это сделать из-за того, что произошло с вами и с теми, кто вам дорог, и если эта книга поможет вам, значит мне удалось извлечь какие-то благословения из боли и слёз нашего сына. Если я вдруг обнаружу, что книга увязает в теологических толкованиях, игнорируя при этом человеческие страдания, которые должны быть в ней главной темой, я надеюсь, что напоминание о том, почему я сел за её написание, вернёт меня в главное русло. Аарон умер через два дня после своего четырнадцатого дня рождения. Это его книга, так как любая попытка объяснить боль и зло, существующие в мире, будет рассматриваться как успешная или неудачная, основываясь на том, предлагает ли она приемлемое объяснение, почему он и мы рядом с ним перенесли то, что перенесли. Но это его книга также и по другой причине – потому что его жизнь сделала её возможной, и потому что его смерть сделала её необходимой.

ГЛАВА 1

ПОЧЕМУ СТРАДАЮТ ПРАВЕДНЫЕ И ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ?

Существует лишь один вопрос, который действительно имеет значение: почему нехорошие события случаются с хорошими людьми? Любые другие теологические дебаты – интеллектуальные забавы, что-то вроде решения кроссворда в воскресной газете, когда чувствуешь удовлетворение, если слова сходятся по вертикали и горизонтали, но, в конечном счете, при этом у нас нет возможности достучаться до людей в вопросах, которые их действительно волнуют. В сущности, любые целенаправленные беседы с людьми на тему “Б-г и религия” либо начинались с этого вопроса, либо вскоре приходили к нему.

Не только взволнованные мужчины и женщины, вернувшиеся только что от врача с обескураживающим диагнозом, но и студенты колледжа, рассказывающие мне, как они пришли к решению, что Б-га нет, или совершенно незнакомый человек, подошедший ко мне в конце званого вечера, когда я уже собирался попросить хозяев дать мне пальто и сказавший: “Я слышал, вы – раввин. Как вы можете верить, что...” – у них у всех есть одно общее – все они испытывают муки из-за несправедливого распределения страданий в мире.

Злоключения хороших людей – это проблема не только тех, кто страдает и кто находится рядом со страдающими. Несчастья являются проблемой каждого, кто хочет верить в добрый, справедливый и приемлемый для обитания в нём мир. Они неминуемо поднимают вопросы о добре, благожелательности, даже о существовании Б-га.

Я – раввин синагоги, прихожанами которой являются шесть сотен семей или около двух с половиной тысяч человек. Я навещаю этих людей в больницах, исполняю службу на их похоронах, я стараюсь помочь, когда им больно переносить разводы, когда их бизнес рушится, когда собственные дети огорчают их. Я сижу и слушаю, как они изливают мне своё горе, связанное со смертельно больным мужем или женой, со впавшими в старческий маразм родителями, для которых долгая жизнь, скорее, проклятие, нежели благословение, видел людей, чья любовь изуродована болью или похоронена в нервном перенапряжении. И мне очень нелегко сказать им, что жизнь справедлива, что Б-г даёт людям то, в чём они нуждаются и чего они заслуживают. Раз за разом я наблюдал семьи или даже целые общины, объединённые в надежде и молитве о выздоровлении больного, в молитве, которая оказалась не услышанной. Я видел, как не те люди заболели, не те люди испытывали боль, не те люди умирали в молодом возрасте.

Как и любой, кто читает эту книгу, я открываю ежедневно газету, и свежие сомнения в понятии доброго и справедливого мира резко бросаются мне в глаза: бессмысленные убийства, молодые люди, погибающие в автоавариях или по дороге на собственную свадьбу или возвращаясь с выпускного вечера, шутки со смертельным исходом. Я прибавляю все эти истории к уже известным мне личным трагедиям и спрашиваю себя: – Могу ли я честно и добросовестно продолжать говорить людям, что мир добр, и что милостивый и любящий Б-г отвечает за то, что случилось в этом самом мире?

Люди не должны быть какими-то особенными, святыми людьми, чтобы заставить нас противостоять этой проблеме. Нас не часто удивляет – почему совершенно бескорыстные люди, никогда и никому не сделавшие ничего плохого, страдают? Потому что мы сами знаем очень мало подобных людей. Но мы часто спрашиваем себя – почему обыкновенные люди, прекрасные, дружелюбные соседи – не то, чтобы чересчур хорошие и не то, чтобы чересчур плохие, должны вдруг столкнуться с мучительной трагедией и болью? Если мир справедлив, то они не заслужили таких страданий. Они не намного лучше и не намного хуже большинства наших знакомых. Так почему их жизнь должна быть настолько хуже?

Вопросами: “Почему страдают праведные, добродетельные люди?” или “Отчего нехорошие события случаются с хорошими людьми?” не должна ограничиваться наша обеспокоенность мученичеством святых и мудрых людей. Но мы должны постараться понять – почему обыкновенные люди, вроде нас и тех, кто нас окружают, – почему мы и они должны нести тяжелейшее бремя скорби и страданий?

Я был тогда молодым раввином, только-только делал свои первые шаги в этой профессии, когда меня позвали, чтоб я постарался помочь одной семье в неожиданной и почти невыносимой трагедии. У этой пары средних лет была единственная дочь, умная девятнадцатилетняя девушка, студентка первого курса в университете другого штата. Как-то рано утром во время завтрака родителям позвонили из университетской больницы: “У нас для вас неутешительные новости. Ваша дочь умерла по дороге на занятия сегодня утром. Похоже, что кровеносный сосуд лопнул в мозгу. Она скончалась до того, как мы могли предпринять хоть что-то. Примите наши соболезнования”.

Оглушённые свалившейся на них бедой, родители попросили соседа придти и помочь им решить – что делать дальше. Сосед сообщил в синагогу, и я в тот же день пошёл навестить их. Я вошёл в дом, чувствуя себя очень неуютно, не представляя себе – какие слова могли бы облегчить их страдания. Я ожидал встретить гнев, шок, скорбь, но я никак не ожидал услышать те первые слова, с которыми они обратились ко мне: “Вы знаете, рабби, мы не постились в прошлый *Йом Киппур*”.

Почему они сказали это? Почему они решили, что были как-то виновны в этой трагедии? Кто учил их верить в Б-га, который сразит без какого-либо предупреждения привлекательную, способную

молодую женщину в качестве наказания за чьё-то несоблюдение ритуала?

Одним из путей, с помощью которых люди в каждом поколении пытались понять страдания в этом мире, было предположение, что мы заслуживаем то, что получаем, что каким-то образом несчастья приходят к нам в качестве наказания за наши грехи:

Хвалите праведника, который благ, ибо плоды деяний своих они вкушают. Горе нечестивому [который творит] зло, ибо воздано будет ему по делу рук его.

(Исайя 3:10-11)

Но Эйр, первенец Иефуды был негоден очам Г-спода, и умертвил его Г-сподь.

(Берейшит 38:7)

Не приключится праведнику ничего несправедного, а нечестивые преисполнены зла.

(Притчи 12:21)

Вспомни же, кто тот невинный, что погиб, и где справедливые уничтожены были?

(Йов 4:7)

Этот подход мы встретим позже в этой моей книге, когда будем обсуждать вопрос о виновности в целом. Очень заманчиво верить, что плохое случается с людьми (особенно, с другими людьми) потому, что Б-г – справедливый судья, который отмеряет людям именно то, что они заслуживают. Веря в это, мы содержим мир в надлежащем порядке, и он, этот мир, доступен нашему пониманию. Мы предлагаем людям наиболее объяснимые причины для того, чтобы быть хорошими и избежать наказания. И, веря в это, мы можем поддерживать образ Б-га как Вселюбящего, Всесильного и держащего всё под Своим контролем. Придавая реальности человеческий фактор и принимая во внимание, что никто из нас не идеален, и что любой может без особых трудностей вспомнить о делах, которые совершил, хотя и не следовало их совершать, мы всегда можем найти объяснения тому, что с нами случается. Но насколько утешительным, насколько соответствующим религиозным стандартам будет такое объяснение?

Супруги, которых я пытался утешить, – родители, потерявшие единственную дочь в возрасте девятнадцати лет без какого-либо предупреждения, не были глубоко религиозными людьми. Они не проявляли активности в синагоге и даже не постились в *Йом Киппур*, а это традиция, которой придерживаются даже многие не соблюдающие традиции евреи. Но когда их оглушила трагедия, они вдруг вернулись к основам веры в то, что Б-г наказывает людей за их грехи. Они сидели в комнате, и им казалось, что смерть дочери – их вина: если бы они были менее себялюбивы и менее ленивы

относительно поста в *Йом Киннур* где-то шесть месяцев назад, их дочь могла бы быть сегодня жива. Они сидели и злились на Б-га за то, что Он взыскал Свой долг так строго, но боялись признать свой гнев из страха, что Он может наказать их снова. Жизнь больно ранила их, а религия не смогла принести утешение. Религия заставила их чувствовать себя ещё хуже.

Предположение, что Б-г даёт людям то, что они заслужили, что наши проступки являются причиной наших невзгод, – это стройное и привлекательное решение проблемы зла на нескольких уровнях, но у него имеются и серьёзные недостатки. Как мы видели, такой подход учит людей осуждать самих себя. Это порождает чувство вины даже тогда, когда для этого нет никаких оснований. Это заставляет людей ненавидеть Б-га, даже если при этом они ненавидят самих себя. Но больше всего беспокоит то, что это не соответствует фактам.

Возможно, если бы мы жили до эпохи средств массовой информации, то могли бы поверить этому тезису, как в те века многие разумные люди и делали. Тогда легче было верить. Вам нужно было всего лишь пренебречь меньшим количеством примеров, когда плохое происходило с хорошими людьми. Без газет и телевизоров, без исторических книг вы могли не обратить внимания на случайную смерть ребёнка или соседа-праведника. Сейчас мы знаем о мире намного больше, чтобы и сегодня поступать так же. Как может кто-нибудь, кто знает слово “Освенцим” или ходил по коридорам больниц и домов для престарелых, посметь ответить на вопрос о страданиях мира словами пророка Исая: “Хвалите праведника, который благ, ибо плоды деяний своих они вкушают”. (*Исайя 3:10*)? Чтобы поверить в это сегодня, человек должен либо отрицать факт давления на него со всех сторон или же дать определение тому, кого считать праведным, добродетельным человеком, чтобы объяснить неопровержимые факты. Мы должны были бы сказать, что праведный человек – это тот, кто жил долго и благополучно, независимо от того, был ли он честным и отзывчивым, а порочный человек – это тот, кто страдал, даже если его жизнь в ином случае была бы достойна похвалы.

Вот подлинная история: одиннадцатилетний сын моих знакомых был на обычной проверке у глазного врача, и у него обнаружили близорукость, достаточно сильную для того, чтобы носить очки. Никто не был сильно удивлён этой новостью. Оба его родителя и сестра ходили в очках. Но по какой-то причине мальчик был сильно огорчён такой перспективой и не хотел никому говорить – почему. Наконец, однажды вечером, когда мать укладывала его спать, он признался в чём дело. За неделю до проверки у глазного врача, этот мальчик и двое его старших приятелей наткнулись на стопку макулатуры, которую сосед выставил для мусорщиков, и нашли там экземпляр журнала “Плейбой”. Чувствуя, что делают что-то недозволенное, они некоторое время разглядывали фотографии обнажённых женщин. Когда через несколько дней, когда мальчуган потерпел неудачу во время проверки у окулиста, и обнаружилось, что

ему необходимо носить очки, он поспешил сделать вывод, что Б-г начал процесс наказания его слепотой за то, что он смотрел недозволенные фотографии.

Порой мы пытаемся объяснить жизненные испытания, говоря, что люди всё же получают то, что заслуживают, но только лишь в масштабе длительного периода времени. В данный конкретный момент жизнь может казаться несправедливой, и невинные люди могут выглядеть страдающими. Но если подождать достаточно долго, мы надеемся, что справедливость планов Вс-вышнего восторжествует.

Так, например, девяносто второй Псалом восхваляет Б-га за прекрасный, идеальный, справедливый мир, данный нам, и намекает, что глупые люди находят в нём недостатки, потому что нетерпеливы и не отпускают Б-гу достаточно времени сделать так, чтобы справедливость восторжествовала.

*Как велики дела твои, Г-споди,
Бесконечно глубоки Твои замыслы.
Невежде не постичь их,
Глупцу не понять этого.
Даже если сопутствует злодеям удача, –
Недолговечны они, словно трава;
Хоть процветают, творящие беззакония,
Будут истреблены они и исчезнут навсегда...
Праведник расцветёт, подобно пальме,
Возвысится, словно кедр ливанский...
Чтобы возвещать,
Что справедлив Г-сподь, оплот мой,
И нет в Его суде неправды.*

(Псалом 92:6-8, 13, 16)

Псалмопевец хотел объяснить наличие зла в мире как ни в коем случае не компрометацию Б-жественной справедливости и добродетельности. Он делает это, сравнивая порочную траву с праведной пальмой или кедром. Если вы посадите семя травы и семя пальмы в один и тот же день, трава даст побег намного раньше. В тот момент человек, ничего не знающий о законах природы, может утверждать, что трава, в конечном итоге, вырастет и будет выше и крепче, чем пальма, так как растёт быстрее. Но искушённый наблюдатель знает, что рывок на старте у травы был временным, что она поблекнет и завянет через несколько месяцев, в то время как дерево будет расти медленно, но вырастет высоким и прямым и сохранится более, чем на одно поколение.

Так и автор Псалма полагает, что глупые и нетерпеливые люди, видя благополучие порочных людей и страдания праведных, приходят к поспешным выводам, что быть безнравственным выгодно. Но дайте им возможность понаблюдать за ситуацией в течение длительного периода времени, и они увидят, как грешники

увядают, словно трава, а праведники благоденствуют медленно, но верно, как пальма или кедровое дерево.

Доведись мне встретиться с автором девяносто второго Псалма, я, в первую очередь, поздравил бы его с сочинением шедевра религиозной литературы. Я признал бы, что он сказал нечто познавательное и важное о мире, в котором мы живём, что недобросовестность и беспринципность часто позволяют людям сделать рывок на старте, но возмездие приходит к ним позже.

Как писал Рабби Милтон Стейнберг: “Подумайте о характере человеческих дел – как фальш, не имея ног, не может устоять, как зло стремится уничтожить самоё себя, как любая тирания в конце концов вызывает собственную гибель. А теперь противопоставьте этому неизменную мощь истины, и добродетели. Может ли быть контраст настолько резким, если в структуре вещей что-то помешало процветать злу и дало преимущество добру?” (*“Анатомия веры”*).

Но, говоря это, я должен был бы отметить что в его теории много желаемого принимается за действительное. Даже если бы мне гарантировали, что грешники не уйдут от наказания за проступки, что так или иначе они заплатят за всё, я не могу произнести *Аминь* на его утверждение, что *“Праведник расцветёт, подобно пальме”*. Автор псалма должен заставить нас поверить, что, получив достаточно много времени, праведник догонит и обгонит грешника в обретении жизненных благ. Но как объяснит он тот факт, что Б-г, который, как предполагается, стоит за каждым событием, не всегда даёт праведнику время, чтобы наверстать? Некоторые хорошие люди так и умирают, не получив заслуженное. Для иных дни жизни становятся, скорее, наказанием, нежели наградой. Мир, увы, не настолько отличное место, как псалмопевец хочет заставить нас в это поверить.

Я вспоминаю об одном знакомом, который создал небольшое, но успешное предприятие после многих лет упорного и тяжёлого труда только для того, чтобы в конце концов объявить себя банкротом по причине, что его обжулил человек, которому он доверял. Я могу сказать ему, что победа зла над добром – явление временное, что наказание за порочные дела настигнет того мошенника. Но пока что мой знакомый – измождённый, издёрганный, уже немолодой человек, превращающийся в циника в своих взглядах на мир.

Кто даст образование его детям, кто оплатит медицинские счета, идущие в ногу с преклонным возрастом, пока в течение всех этих лет Б-жественная справедливость нагонит его?

Независимо от того, как сильно я желал бы поверить, что справедливость в конце концов восторжествует, могу ли я дать гарантию, что мой знакомый проживёт достаточно долго, чтобы увидеть себя оправданным? Нет, я не могу разделить оптимизм с автором псалма, что праведный человек в долгосрочной перспективе расцветёт, подобно пальме, и засвидетельствует Б-жественную справедливость.

Очень часто жертвы утешают себя тем, что у Б-га Свои причины для того, что случилось с ними, причины, которые они никоим образом не смеют ставить под сомнение.

Я вспоминаю знакомую женщину по имени Хелен. Проблемы начались, когда она обратила внимание на то, что стала уставать, пройдя несколько кварталов или стоя в очереди. Она отнесла это на счёт того, что начинает стареть и набрала лишний вес. Но однажды вечером, вернувшись домой после ужина с друзьями, Хелен споткнулась у порога дома, задела и свалила на пол лампу и упала сама. Муж пытался пошутить о том, что она опьянела от двух глотков вина, но Хелен заподозрила, что тут не до шуток. На следующее утро она записалась к врачу.

Диагноз был – рассеянный склероз. Доктор объяснил, что это дегенеративное нервное заболевание, и что её состояние постепенно станет ухудшаться – может быстро, а может в течение многих лет. И однажды ей уже станет трудно ходить самостоятельно, без поддержки. Затем она будет ограничена креслом-каталкой, потеряет контроль над кишечником и мочевым пузырём, её инвалидность будет прогрессировать до тех пор, пока она не умрёт.

То, чего Хелен боялась больше всего, оказалось правдой. Она сломалась и расплакалась, услышав приговор. “Почему это должно было случиться со мной? Я старалась быть хорошим человеком. У меня муж и маленькие дети, которым я нужна. Я не заслужила такого. Почему Б-г заставляет меня так страдать?”. Муж взял её за руку, стараясь утешить: “Ты не должна так говорить. У Б-га, должно быть, есть причина, чтобы сделать это. И не нам подвергать сомнению Его действия. Ты должна верить, что если Ему угодно, чтобы ты выздоровела, ты выздоровеешь, а если Ему это не угодно, значит в этом должен быть какой-то умысел”.

Хелен старалась найти успокоение и силу в этих словах. Она искала утешения в знании, что есть определённая цель в её страданиях, лежащая за пределами её понимания. Ей хотелось верить, что во всём этом есть смысл на каком-то уровне понимания. Всю жизнь её учили – как в религиозной школе, так и на уроках естественных наук, что всё в мире имеет своё назначение, что всё, что случается, случается по определённой причине. Она так отчаянно хотела продолжать верить в это, придерживаясь убеждения, что Б-г управляет миром, ибо, если не Он, то кто? Трудно жить с рассеянным склерозом, но ещё труднее жить с мыслью, что то, что происходит с людьми, происходит без какой-либо причины, что Б-г утерять связь с этим миром, и нет никого, кто им управляет.

Хелен не хотела сомневаться в Б-ге или сердиться на Него. Но слова мужа заставили её почувствовать себя отвергнутой и ещё более растерянной. Какой ещё более высокий замысел может оправдать то, с чем ей предстоит столкнуться? Как это по-любому может быть чем-то хорошим? И чем больше она старалась не сердиться на Б-га, тем сильнее чувствовала гнев, боль и предательство. Она была хорошим человеком, не идеальной, возможно, но честной, трудолюбивой,

готовой помочь, не хуже других и лучше многих вокруг, кто разгуливает, будучи здоровым. Какие возможные причины могли быть у Б-га, чтобы сделать ей такое? И, помимо всего прочего, она испытывала чувство вины за то, что злилась на Б-га. Она испытывала одиночество в своём страхе и в своих страданиях. Если Б-г послал ей этот недуг, если Он по каким-то причинам желает, чтобы она страдала, как же может она после этого просить Его дать ей исцеление?

В 1924 году американский писатель Торнтон Уайлдер предпринял попытку поднять этот вопрос в своей повести “Мост короля Людовика Святого”.

...Однажды в маленьком городке в Перу верёвочный мост через ущелье оборвался, и пять человек, бывших в тот момент на мосту, нашли свой конец на дне ущелья. Молодой католический священник оказался свидетелем трагедии, и его взволновало это происшествие. Было ли это всего лишь несчастным случаем или же каким-то образом стало изъявлением воли Небес, чтобы эти пять человек погибли таким вот образом? Он разузнал и изучил их жизни и пришёл к загадочному заключению: каждый из пятерых разрешил недавно проблематичную жизненную ситуацию и готов был сейчас перейти на новую ступень. Возможно, это было подходящее время для каждого, чтобы умереть, – подумал священник.

Признаюсь вам – меня такой ответ совершенно не удовлетворяет. Давайте заменим пять уайлдеровских пешеходов на верёвочном мосту двумястами пятьюдесятью пассажирами разбившегося самолёта. Нужно обладать очень богатым воображением, чтобы заявить, что каждый из тех пассажиров только-только прошёл поворотный момент в своей жизни.

Человеческие истории в газетах о погибших в результате авиакатастроф свидетельствуют об обратном – многие жертвы были посреди важного дела, у многих остались молодые семьи и неосуществлённые планы. В рассказе, где автор властвует над фактами, неожиданные трагедии могут случиться с героями в любой момент, когда сюжет требует этого. Но жизненный опыт учит меня, что в реальной жизни не всё так чётко и ясно.

Возможно, Торнтон Уайлдер сам пришёл к такому заключению. Через сорок с лишним лет после написания “Мост короля Людовика Святого”, более опытный и более мудрый Уайлдер вернулся к вопросу – почему страдают хорошие люди – в другой своей новелле – “День восьмой”. В ней повествуется о добром, порядочном человеке, чья жена изведена неприятностями и неудачами. Он и его семья страдают, хотя все они ни в чём не виноваты. В конце истории, когда читатель надеется на счастливый конец, где герои вознаграждены, а злодеи наказаны, этого не происходит. Взамен, Уайлдер предлагает нам представить себе прекрасный гобелен. Если посмотреть на него с правильной стороны, вы увидите сложно сотканное произведение искусства. Сплетённые вместе нити разной

длины и цвета создают прекрасную картину. Но переверните гобелен на левую сторону, и вы увидите мешанину разных нитей – коротких и длинных, расправленных и переплетённых, гладких и узловатых, идущих в разных направлениях. Уайльдер предлагает этот пример в качестве объяснения – почему хорошие люди должны пройти через страдания в жизни. У Б-га есть рисунок, в котором собраны наши жизни. Этот рисунок требует, чтобы некоторые жизни были переплетены, завязаны узелками, обрезаны коротко, в то время, как другие сильно растянуты, и не потому что одни нити заслуживают этого больше, чем другие, а просто потому, что этого требует рисунок. Заглядывая снизу, с нашей точки зрения, Б-жественная картина награды и наказания выглядит случайной и не имеющей никакого смысла, как изнанка гобелена. Но глядя снаружи, с точки зрения Б-га, каждое переплетение и узелок находятся на своём месте в великолепной мозаике, которая складывается в произведение искусства.

Многое трогает в этом сравнении, и я могу представить себе, что кого-нибудь это утешит. Бессмысленные страдания, страдания в качестве наказания за никак не конкретизированные грехи перенести тяжело. Но страдание в качестве вклада в великое произведение искусства, созданное Самим Б-гом, можно рассматривать не только как терпимое бремя, но даже в качестве чести. Так одна средневековая жертва злоключений молила: “Не говори мне почему я страдаю. Заверь меня только, что страдаю я во имя Тебя”.

Тем не менее, при близком рассмотрении в таком подходе чего-то не хватает. При всём своём сострадании, этот взгляд также основывается, по большому счёту, на принятии желаемого за действительное. Болезнь, делающая ребёнка инвалидом, смерть молодого мужа и отца, позор невинного человека с помощью злонамеренной сплетни – всё это реально имеет место. И мы в жизни сталкивались с этим. Но никто не видел уайлдеровского гобелена. Всё, что автор может сказать нам, это: – Представьте, что может существовать такой гобелен.

Лично мне сложно принять гипотетическое решение реальной проблемы.

Насколько серьёзно вы отнесётесь к человеку, который скажет: “Я верю в Адольфа Гитлера или другого убийцу. Я не могу объяснить, почему они сделали то, что сделали. Но я не могу поверить, что они могли совершить это без основательной причины”. Тем не менее, люди пытаются объяснить смерти и трагедии, которые Б-г назначает невинным жертвам почти теми же словами.

Более того, мои религиозные обязательства по отношению к высшей ценности человеческой жизни ещё больше затрудняют для меня принятие ответа, который не шокировал бы болью невинного человека, который мирится с человеческими страданиями, ибо это, якобы, вносит вклад в общее дело эстетических ценностей. Если бы любой художник или предприниматель заставил страдать ребёнка ради того, чтобы нечто очень впечатляющее или ценное появилось на свет в результате этих страданий, его посадили бы за решётку.

Почему же тогда мы должны оправдывать Б-га за то, что Он причиняет т а к у ю незаслуженную боль, независимо от того, насколько замечательным будет конечный результат?

Хелен, размышляя о жизни, наполненной физической болью и душевными страданиями, считает, что болезнь украла у неё внушённую с детства веру в Б-га и в доброту мира. Она требует, чтобы семья, друзья, духовный наставник объяснили ей – почему такая ужасная вещь должна была случиться с ней или с кем-либо другим?

– Если Б-г существует на самом деле, – говорит Хелен, – она ненавидит Его и ненавидит то, что “Великий План”.заставляет Его причинять ей такие страдания.

Давайте сейчас рассмотрим другой вопрос: может ли страдание носить воспитательный, обучающий характер? Могут ли мучения излечить нас от недостатков и сделать лучше?

Порой, религиозные люди, желающие верить, что у Б-га имеются серьёзные причины заставлять нас страдать, пытаются представить себе, какими эти причины могли бы быть. По словам одного из величайших ортодоксальных еврейских учителей нашего времени Рабби Иосифа Б. Соловейчика: “Страдания приходят, чтобы облагородить человека, чтобы очистить его мысли от гордыни и поверхностности, чтобы раздвинуть его горизонты. В конечном итоге, смысл страданий заключаются в том, чтобы исправить недостатки человеческой личности”.

Так же, как и родитель должен, порой, наказать ребёнка, которого любит, ради блага самого ребёнка, так же и Б-г наказывает нас. Родители, которые утаскивают своего ребёнка с дороги, по которой снуют автомобили или отказываются дать ему конфету незадолго до ужина, – не плохие или наказующие или несправедливые. Они просто беспокоящиеся и заботливые родители. Иногда следует даже наказать ребёнка шлепками или лишением каких-то удовольствий, чтобы преподать ему урок. Ребёнку может казаться, что родители деспотично ограничивают его в тех благах, которыми наделены все остальные дети, и может удивляться – почему якобы любящие родители обращаются с ним таким образом? Но это потому, что он всё ещё ребёнок. Повзрослев, он поймёт мудрость и необходимость всего этого.

Точно также нам сказали, что Б-г обходится с нами, как мудрые и заботливые родители обходятся со своим наивным, неопытным ребёнком, не позволяя нам навредить себе, отказывая в чём-то, что (как нам кажется), нам нужно, время от времени наказывая нас, чтобы мы поняли, что совершили что-то совершенно нехорошее и терпеливо снося вспышки нашего гнева за Его “несправедливость” в уверенности, что в один прекрасный день мы, став старше, поймём, что всё это было исключительно ради нашей пользы.

“Кого любит Г-сподь, того наказывает, И благоволит (к тому), как отец к сыну”. (Царь Соломон. *Притчи* 3:12).

В газетах как-то прошла история о женщине, потратившей шесть лет жизни в разъездах по всему свету и покупках предметов старины в подготовке к открытию антикварного бизнеса. За неделю до открытия непредсказуемая молния ударила по одному из зданий, расположенных на том же квартале, вызвав пожар, и несколько магазинов, включая новый антикварный магазин, сгорели дотла. Бесценный и незаменимый антиквариат был застрахован лишь на малую часть его стоимости. И что страховка может возместить женщине среднего возраста, потратившей шесть лет жизни в поисках и собирании уникальных вещей? Бедная женщина была вне себя от горя. “Почему это должно было случиться? Почему это произошло именно со мной?”. Один из друзей, стараясь успокоить её, сказал: “Может Б-г хочет преподать тебе урок. Может Он хочет сказать, что не желает, чтобы ты разбогатела. Он не хочет, чтобы ты вела процветающий бизнес, чтобы погрязла в повседневных балансах потери-прибыли и ежегодных поездках на Дальний Восток в поисках антиквариата. Он хочет, чтобы ты приложила свою энергию в какой-нибудь другой сфере, и Он посылает тебе сигнал вот в таком виде”.

Один современный учитель использовал такой образ: если бы человек, ничего не знающий о медицине, вдруг вошёл в больницу в операционную и увидел докторов и медсестёр, делающих операцию, он мог бы предположить, что это шайка преступников, пытающих свою несчастную жертву. Он увидел бы, как они привязывают пациента, надевают ему на нос и рот маску, чтобы он не мог дышать и втыкают в него ножи и иглы. И только тот, кто знает, что такое операция, поймёт, что они делают всё это, чтобы помочь человеку, а не истязать его. Так же предполагается, что и Б-г совершает с нами болезненные процедуры в качестве Его способа оказать нам помощь.

Возьмите историю с Роном, молодым фармацевтом, владевшим аптекой совместно со своим более опытным партнёром. Когда Рон вошёл в этот бизнес, его старший компаньон рассказал, что бизнес несколько раз приостанавливался, потому что был мишенью для нападения наркоманов, искавших деньги и наркотики. Однажды вечером, когда Рон уже готовился закрывать аптеку, вошёл молодой наркоман, вытащил небольшой пистолет и потребовал наркотики и наличные. Рон согласен был скорее потерять дневную выручку, чем попытаться стать героем. Он пошёл открывать кассу, и его руки тряслись, когда он делал это. Поворачиваясь, он споткнулся и схватился за прилавок, чтобы опереться обо что-то и не упасть. Грабитель решил, что Рон собирает вытащить оружие и выстрелил. Пуля прошла через живот Рона и застряла в позвоночнике. Врачи извлекли её, но ущерб был нанесён. Рон уже никогда больше не сможет ходить.

Друзья пытались утешить его. Некоторые брали его за руку, выражая сочувствие. Другие рассказывали об экспериментальных препаратах, которые врачи давали паралитикам или о чудесном неожиданном выздоровлении, о котором они слышали. Другие

старались помочь ему понять, что же произошло с ним и ответить на его вопрос: “Почему я?”.

– Я должен верить, – сказал один из друзей, что всё, что происходит в жизни, имеет свой смысл. Так или иначе, но всё, что случается, случается для нашей пользы. Посмотри на это с таких позиций. Ты всегда был привлекательным, самоуверенным парнем, пользовался вниманием девушек, разъезжал на модных автомобилях, уверенный, что заработаешь много денег. У тебя никогда не было времени подумать о людях, которые не могли угнаться за тобой. Может, это был способ, с помощью которого Б-г преподавал тебе урок, заставив задуматься и стать более чутким к окружающим? Может, таким образом Б-г освобождает тебя от гордыни, и от мыслей о том, каким успешным человеком ты станешь? Это Его метод сделать тебя более добрым, более чутким человеком.

Этот приятель хотел утешить Рона, хотел помочь ему найти смысл в этой не имеющей смысла катастрофе. Но, будь вы на месте Рона, какой была бы ваша реакция? Рон вспоминает, как он тогда думал, что, не будь он ограничен больничной койкой, то ударил бы того человека. Какое право имел нормальный, здоровый парень, который скоро уедет домой на своей машине, пойдёт по ступенькам к своей квартире, собираясь поиграть завтра в теннис, – какое право имел он говорить Рону, что то, что произошло, было добром и сделано было в его наилучших интересах?

Проблема с цепочкой рассуждений, вроде этой, заключается в том, что она не стремится к тому, чтобы помочь страдающему человеку или объяснить причину, породившую эти страдания. Она, в первую очередь, имеет намерение защитить Б-га, использовать слова и идеи, чтобы превратить плохое в хорошее и страдания в нечто полезное. Такого рода ответы придумываются людьми, глубоко верящими, что Б-г – любящий отец, который контролирует всё, что происходит с нами, и на основании этой веры подгоняют и истолковывают факты, чтобы они соответствовали их предположениям. Да, это может быть верно, что хирург вонзает нож в человека, чтобы помочь ему, но не каждый, кто втыкает в человека нож – хирург. Да, это может быть правдой, что мы должны сделать нечто болезненное для того, кого любим, ради его же пользы, но не всякое болезненное событие, происходящее с нами, полезно и благотворно.

Мне легче было бы поверить, что я переживаю трагедию и страдания, чтобы “исправить” то, что испорчено в моих персональных качествах, если бы видна была прямая связь между грехом и взысканием за него. Родитель, наказывающий своё дитя за то, что тот сделал что-то неправильно, но никогда не объясняющий ребёнку – за что же тот наказан, вряд ли будет внушающим доверия образцом серьёзного воспитания. Однако, те, кто объясняют страдания как способы Б-га объяснить нам необходимость изменить в себе что-то, затрудняются указать конкретно – что же именно нам следует в себе изменить.

Точно таким же бесполезным будет объяснение, что то, что произошло с Роном, произошло не для того, чтобы сделать его более

чутким человеком, но чтобы заставить его друзей и близких стать более чувствительными к инвалиду, чем они были бы, не случись этого несчастья. Возможно, женщины, рожающие детей с умственными или физическими недостатками, являются планом Б-га углубить и расширить их души, чтобы научить их состраданию и иной разновидности любви.

Мы все читали истории о детях, оставленных без присмотра всего на несколько секунд, выпадавших из окон или соскользнувших в бассейн и погибавших. Почему Б-г позволяет такому случиться с невинным ребёнком? Это не может быть сделано Им для того, чтобы преподать малышу урок во время исследования нового пространства. К тому времени, когда “урок” закончится, ребёнок будет уже мёртв. Может для того, чтобы научить родителей или присматривающую за ним няню быть более осторожными? Но это слишком тривиальный урок, чтобы заплатить за него ценой жизни ребёнка. Может это делается для того, чтобы заставить родителей стать более чувствительными, более сострадательными людьми, более ценящими жизнь и здоровье, благодаря такому опыту? А может для того, чтобы заставить их работать над более высокими стандартами безопасности и, благодаря этому, сохранить сотни будущих жизней? Цена слишком высока, и объяснения показывают слишком немного, что имеет отношение к ценности человеческой жизни. Меня коробят люди, считающие, что Б-г создаёт умственно отсталых детей, чтобы те, кто их окружают, научились большему состраданию и признательности. Почему Б-г должен исковеркать чью-то жизнь до такой степени, лишь бы усилить мою духовную отзывчивость?

Если мы не можем удовлетворительно объяснить страдания, говоря, что заслуживаем то, что получаем, или рассматривая их в качестве “лечения” за наши проступки, можем ли мы принять объяснение трагедии как испытание или экзамен? Многие родители, чьи дети обречены на смерть, принуждают себя прочитать двадцать вторую главу в Книге Бытия, надеясь, что это поможет им понять и принять свою долю. В этой главе Б-г велит Аврааму взять своего сына Исаака, которого он любит, и принести его в жертву Б-гу. Отрывок начинается со слов: “...И было после этих событий – испытал Б-г Авраама”. Б-г заставил Авраама пройти через это испытание, чтобы проверить его преданность и силу его веры. Когда Авраам прошёл проверку, Б-г пообещал щедро наградить его за силу духа, которую тот проявил.

Для тех, кто испытывает трудности в представлении о Б-ге, который играет в садистские игры со своими наиболее преданными сторонниками, защитники подобных взглядов объясняют, что Б-гу известно, как заканчиваются все эти истории. Он знает, что мы выдержим экзамен, как выдержал его Авраам, сохранив в целостности свою веру (хотя в случае с Авраамом его сын не умер). Б-г посылает нам испытания, чтобы мы узнали насколько мы сильны и преданы Ему.

Талмуд - коллективный труд еврейских мудрецов, составленный между 200 г. до новой эры и 500 годом новой эры, объясняет

испытание, посланное Аврааму, следующим образом: если вы пойдёте на рынок, то увидите горшечника, ударяющего палкой по своим глиняным горшкам, чтобы продемонстрировать – как крепки и добротны эти сосуды. Но умный гончар ударяет только по прочным горшкам и никогда – по дефектным. Так же и Б-г – Он посылает испытания и невзгоды только тем, кто, как Он знает, способен выдержать их, чтобы эти люди и все, кто их окружают, получили возможность научиться укреплять свою духовную мощь.

Я был отцом ребёнка-инвалида в течение четырнадцати лет до самой его смерти. Меня не утешила точка зрения, что Б-г выделил меня потому, что распознал во мне какую-то особую духовную силу и знал, что я смогу лучше справиться с испытанием. Это не заставило меня почувствовать свою избранность, равно как и не помогло понять – почему Б-г ежегодно посылает детей-инвалидов в сотни тысяч ничего не подозревающих семей.

Писательница Гарриет Сарнофф-Шиф отобразила свою трагедию и боль в прекрасной книге “Осиротевший родитель”. Она вспоминает, что после того, как её малыш умер на операционном столе, когда врачи пытались устранить врождённый порок сердца, её духовник отвёл её в сторону и произнёс: “Я знаю, что это тяжёлое время для вас. Но я также знаю, что вы выйдете из него с честью, потому что Б-г никогда не посылает нам больше бремени, чем мы в состоянии вынести. Б-г позволил этому случиться с вами, потому что знает, что вы достаточно сильны, чтобы справиться с этим”. Гарриет Шифф помнит свою реакцию на те слова: “Значит, если бы я была более слабой личностью, Робби был бы сейчас жив?”.

Проявляет ли Б-г милосердие к страдающему? Действительно ли он никогда не требует от нас больше, чем мы в состоянии выдержать? Мой опыт, увы, говорит об обратном. Я видел людей, сломленных под тяжестью невыносимых трагедий. Я видел семьи, распадавшиеся после смерти ребёнка, потому что родители обвиняли друг друга в недостаточной заботе или в обладании дефектным геном или просто из-за того, что их общие воспоминания были нестерпимо тягостны. Я видел, как некоторые становились более великодушны, благородны и чутки, пройдя сквозь страдания, но я также видел людей, ставших более циничными и озлобленными. Я видел, как люди, неспособные принимать участие в повседневной нормальной жизни, начинали завидовать окружающим. Я видел, как рак или автомобильная авария отбирали жизнь у одного из членов семьи и функционально завершали жизни пяти других, которые никогда больше не могли быть нормальными, весёлыми жизнерадостными людьми, какими они были, пока несчастье не обрушилось на них. Если Б-г испытывает людей, Ему уже следовало бы знать, что многие из нас не выдерживают испытания. Если же Он ниспосылает нам только такое бремя, которое мы в состоянии выдержать, то я слишком часто видел Его ошибающимся в Своих расчётах.

Когда все остальные объяснения не удовлетворяют нас, тогда некоторые пытаются объяснить несчастья верой в то, что бедствия приходят, чтобы освободить от этого мира страданий и привести нас к лучшему миру.

Однажды мне позвонили, чтобы сказать, что пятилетний мальчик недалеко по соседству выбежал на дорогу, чтобы взять укатившийся мяч, и был насмерть сбит автомобилем. Я не знал этого мальчика. Его семья не входила в нашу общину. Но несколько детей моих прихожан знали его и играли вместе с ним. Их матери были на похоронах и кто-то из них рассказал мне потом: в своей надгробной речи священник сказал: “Сейчас не время для слёз и печали. Сейчас время для радости и веселья, потому что Майкл был изъят из этого мира греха и страданий с душой, незапятнанной грехами. Сейчас он в более счастливом месте, в месте, где нет ни страданий ни скорби. Так возблагодарим же Б-га за это!

Слушая это, я испытывал жалость к родителям Майкла. Они не только потеряли своего сына без всякого предупреждения, но им ещё было сказано представителем их религии, что они д о л ж н ы возрадоваться тому факту, что их ребёнок умер таким молодым и таким безвинным, и я не мог поверить, что им хотелось радоваться в тот момент. Они испытывали боль, гнев, им казалось, что Б-г был несправедлив с ними, а тут Его представитель велит им быть Б-гу благодарными за то, что случилось.

Порой, в нашем нежелании принять факт, что в мире существует несправедливость, мы пытаемся уговорить себя, что то, что произошло, на самом деле не есть плохо. Мы лишь д у м а е м, что это плохо. Это только собственный эгоизм заставляет нас рыдать из-за того, что пятилетний Майкл сейчас с Б-гом вместо того, чтобы жить с нами. Иногда в своей изобретательности мы стараемся убедить себя, что то, что мы называем злом, не является таковым – его, на самом деле, не существует, это всего лишь состояние недостаточного добра, как “холод” означает “недостаток тепла” или “темнота” – это то, что мы называем отсутствием света. И таким вот образом мы можем “доказать”, что нет такой вещи, как темнота или холод, но, тем не менее, люди спотыкаются и ушибаются из-за темноты и умирают от переохлаждения. Их смерть и ушибы не менее реальны, несмотря на нашу словесную эквилибристику.

Иногда, из-за того, что наши дүши жаждут справедливости, из-за того, что отчаянно желаем верить, что Б-г будет к нам справедлив, мы привязываем свои надежды к мысли, что жизнь в э т о м мире не является единственной реальностью. Где-то по другую сторону этой жизни существует иной мир, в котором “последний станет первым”, и те, чьи жизни были оборваны здесь, на земле, воссоединятся с теми, кого они любили и будут с ними вечно.

Ни я, ни кто иной, живущий на земле, не можем знать что-либо об истинности таких надежд. Мы знаем, что физическое тело после нашей смерти разлагается и истлевает. Я, к примеру, верю, что та часть нас, которая не является материальной, та часть, которую мы

называем душой или личностью, не умирает, да и не может умереть. Но я не в состоянии представить себе – как выглядит душа без тела. Сумеет ли мы распознать души без тела как бывших людьми, которых мы знали и любили? Будет ли в ином мире человек, потерявший отца в молодые годы и затем проживший без него всю жизнь, – будет ли он моложе, старше или того же возраста, что и его отец? Вернётся ли душа умственно отсталого или вспыльчивого человека в своё первоначальное состояние на Небесах?

Люди, пережившие клиническую смерть и возвращённые к жизни, рассказывают, что видели яркий свет, и их приветствовали те, кого они любили, и кто уже ушёл из жизни. После смерти сына нашей дочери приснился сон, что она умерла, и на Небесах её встретил брат, на сей раз нормального роста и бабушка, умершая годом раньше. Излишне говорить о том, что у нас нет никакой возможности знать – является ли такое видение реальным сообщением “оттуда” или это есть результат нашего стремления принять желаемое за действительное.

Вера в Грядущий Мир, где безвинные вознаграждены за страдания, может помочь людям стерпеть несправедливости жизни в этом мире и не потерять при этом веру. Но она может также послужить отговоркой – лишь бы не беспокоиться и не возмущаться несправедливостью вокруг нас и не пользоваться дарованным Б-гом разумом, чтобы предпринять хоть какие-нибудь меры. Здравый смысл для людей в нашем положении советует помнить о возможности, что наши жизни продолжаются в какой-то форме и после смерти, возможно, в форме, которую наше земное воображение не может себе представить. Но, в то же время, поскольку мы не можем быть абсолютно уверены в этом, можно было бы посоветовать воспринимать этот мир самым серьёзным образом на случай, если окажется, что он – единственный, который существует, и искать смысл и справедливость здесь, в этом мире.

Все попытки понять причины трагедий, которые мы рассматривали, содержат в себе один общий элемент. Все они предполагают, что Б-г является причиной наших страданий, и все они пытаются разобраться – почему Б-г заставляет нас испытывать муки? Ниспосланы ли они для нашей пользы или являются заслуженным наказанием? А может Б-гу всё равно, что происходит с нами? Многие из ответов жизненно важны и впечатляющи, но ни один из них не удовлетворил нас полностью. Некоторые заставляли нас осуждать себя самих ради того, чтобы спасти репутацию Б-га. Другие требовали от нас отказаться от реальности или подавить в себе подлинные чувства. Нам оставалось либо ненавидеть самих себя за то, что заслужили такой жребий, либо ненавидеть Б-га за посланные им и не заслуженные нами страдания.

Существует много и других взглядов. Может Б-г и не является причиной наших мучений? Может, это происходит и по другим причинам, нежели Воля Б-га? Псалмопевец писал: “Возношу я взор к вершинам гор – откуда придёт помощь мне? От Г-спода – Создателя неба и земли придёт помощь мне!” (Псалом 121:1-2). Он не говорит:

“Мои страдания приходят от Б-га” или “Мои трагедии приходят от Б-га”. Он говорит “От Г-спода придёт помощь мне”.

Значит ли это, что Б-г не является причиной тех страданий, что происходят с нами? Значит ли это, что Он не решает, в каких семьях должны родиться дефектные дети-инвалиды, что Он не выделил Рона, чтобы тот стал калекой из-за пули или Хелен с разрушающим её заболеванием но, наоборот, – Он, скорее, стоит наготове, чтобы помочь им и нам справиться с нашими трагедиями, если только мы поднимемся над собственным чувством вины и гнева, отделяющим нас от Б-га? Возможно ли, что вопрос: “Как мог Б-г так поступить со мной?” – поставлен нами неверно?

Наиболее глубокое и полное обсуждение проблемы человеческих страданий в Библии и, возможно, во всей мировой литературе – это книга Йова. И сейчас мы обратимся к её рассмотрению.

ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ИМЕНИ ЙОВ

Около двух с половиной тысяч лет назад жил человек, чьё имя мы никогда не узнаем, который обогатил умы и жизни тех, кто пришёл после него. Он был отзывчивым человеком, видевшим, как хорошие люди сплошь и рядом страдали от болезней и умирали, в то время, как люди, обуянные гордыней и эгоизмом, благоденствовали. Он слышал все учёные, заумные и благочестивые попытки объяснить жизнь, но не удовлетворился этими объяснениями, так же, как и мы не удовлетворяемся ими сегодня. А поскольку был он человеком, наделённым талантом литератора и мыслителя, то написал большую философскую поэму на тему: “Почему Б-г позволяет плохим событиям происходить с хорошими людьми?”. Эта поэма включена в Библию под названием “*Книга Йова*”.

Томас Карлил (Thomas Carlyle) назвал книгу Йова “самой прекрасной поэмой всех времён и народов, нашей первой и самой древней и никогда не скончаемой проблемой – участи человека и взаимоотношений с ним Б-га здесь, на этой земле... Нет в Библии и вне её ничего, имеющего такие же литературные достоинства”.

Я был очарован Книгой Йова ещё с тех пор, когда узнал о её существовании и изучал, перечитывал её и давал уроки по ней множество раз. Говорят, что так же, как каждый актёр мечтает сыграть роль Гамлета, так и каждый, изучающий Библию, мечтает написать комментарий на Книгу Йова. Книга сложна для понимания. Это мудрое и прекрасное сочинение по самым глубоким темам с вопросом: “Почему Б-г позволяет страдать добродетельным людям?”. За дискуссией, порой, трудно следить, так как автор через некоторых своих героев представляет взгляды, с которыми сам он, вероятно, не согласен. И, кроме того, он писал высоким слогом на изысканном иврите, который несколько тысячелетий спустя сложно переводить. Если сравнить два разных перевода книги Йова на один и тот же язык, можно порой задаться вопросом: а действительно ли речь идёт о той же самой книге? Одна из ключевых строк может означать либо: “Я убоюсь Б-га”, либо: “Я не убоюсь Б-га”, и невозможно сказать с уверенностью, что же именно имел в виду автор. Известное утверждение веры “Я знаю, что Спаситель жив” может означать также “Я бы скорее желал быть спасённым, пока ещё жив”. Но большая часть книги ясна и убедительна, и мы можем испробовать своё умение интерпретировать, рассматривая остальное.

Так кто был Йов, и о чём книга, носящая его имя?

Давным давно, полагают учёные, должно было быть известное народное повествование, своего рода предание о нравственности, рассказываемое с целью укрепить религиозные чувства людей, о человеке по имени Йов. Йов был настолько хорош и идеален, что вы сразу же понимаете, что речь идёт не о реальном человеке. Это история про то, как “некогда, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве” жил-был человек, который страдал.

Однажды, говорится в повествовании, Сатán – ангел-обвинитель, является перед Б-гом, чтобы рассказать Ему обо всех прегрешениях, совершаемых людьми на земле. А Б-г отвечает Сатáну: “Обратил ли ты внимание на раба Моего Йова, что нет подобного ему на земле; человек (он) непорочный и справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла”. И отвечал Сатán Г-споду и сказал: “Разве даром богобоязнен Йов? Ведь ты оградил кругом его и дом его и всё, что (есть) у него? Дело рук его благословил Ты, и скот его распространился по земле. Но прости руку Твою и коснись всего, что (есть) у него, клянусь перед лицом Твоим, хулить станет”.

Б-г принимает вызов Сатána. Без какого-либо объяснения Йову о том, что происходит, Б-г разрушает его дом, скот и убивает его детей. Б-г поражает его язвами по всему телу, так, что каждый миг его жизни становится пыткой. Жена Йова уговаривает его проклясть Б-га, даже если Он накажет его за это смертью. Ведь Б-г не может уже сделать Йову ничего хуже, чем смерть. Он не может сделать Йову что-либо хуже того, что уже сделал...

...Три друга приходят к Йову, чтобы утешить его. И они тоже уговаривают его отказаться от своего благочестия, если э т о и есть награда за него. Но Йов остаётся непреклонным в своей вере. Ничто из того, что случилось с ним, не может заставить его отказаться от преданности Б-гу. В конце Б-г появляется и журит его друзей за их совет и награждает Йова за верность. Б-г даёт ему новый дом, новое богатство и новых детей.

Мораль сей истории: когда трудные времена выпадают на вашу долю, не поддавайтесь искушению отказаться от доверия Б-гу и от упования на Него. У Него свои причины – почему Он поступает так или иначе, и если вы останетесь привержены своей вере в Него достаточно долго, Он вознаградит вас за страдания.

Поколение за поколением многие слышали эту историю. Одни, без сомнения, было утешены ею. Другие – пристыжены, держа свои сомнения и недовольства в себе, услышав пример Йова. Наш анонимный автор был обеспокоен этим. В какого Б-га заставляет нас верить эта история, если Он убивает невинных детей и посылает непереносимые страдания Своему наиболее преданному стороннику ради того, чтобы доказать Свою правоту и выиграть спор с Сатáном? В какого рода религии эта история убеждает нас? В религии, которая восхищается слепым послушанием и призывает к греховным протестам против несправедливости? Автор был настолько огорчён этой старинной благочестивой историей, что вывернул её наизнанку и придал ей форму философской поэмы, в которой роли героев повернулись на сто восемьдесят градусов. Йов таки сетует на Б-га, и

сейчас уже друзья придерживаются классической богословской идеи, что с праведным человеком не случится ничего плохого.

В своих попытках утешить Йова, страдающего от язв, и чьи дети умерли, они повторяют все традиционные благочестивые слова. По сути, эти друзья проповедуют точку зрения, содержащую изначальную позицию Йова: Не терять веру, несмотря на все беды и несчастья. У нас есть любящий Отец на Небесах, и Он побеспокоится о том, чтобы добро процветало, а зло было наказано.

Йов, который, вероятно, сам говорил так несметное количество раз, обращаясь к другим сокрушённым горем людям, впервые понимает, насколько эти слова неискренни и оскорбительны. Что вы имеете в виду, говоря, что Он побеспокоится о том, чтобы добро процветало, а зло было наказано? Вы хотите сказать, что мои дети были грешны и поэтому умерли? Вы намекаете на то, что я грешен и потому всё это случилось со мной? В чём я поступил не так? Что такого я сотворил, что было настолько хуже, чем ваши дела, если я заслужил такую ужасную участь?

Друзья были поражены этим взрывом негодования. Их ответ: – Человеку не следует ожидать, что Б-г объяснит ему, за что он наказывается. (Один из друзей даже говорит ему: – Чего ты ждёшь от Б-га – чтобы Он дал тебе детальный отчёт о каждом случае, когда ты солгал или не обратил внимания на нищего? Б-г слишком занят управлением мира, чтобы пройтись с тобой по всем Его записям в твоей учётной книге!). Мы можем только предположить, что никто не идеален, и что Б-г знает что Он делает. Если мы не допустим это, мир превратится в хаос и станет непригодным для жизни.

И спор продолжается в таком духе. Йов не претендует на то, чтобы считаться идеальным человеком, но говорит, что старался более, чем большинство людей, жить благопристойной и добродетельной жизнью. Как может Б-г быть любящим, если Он постоянно подглядывает за людьми, хватаясь за любые недостатки в почти идеальном послужном списке, чтобы воспользоваться промахом и оправдать наказание? И как может Б-г называться справедливым, если столько грешников не наказаны так же ужасно, как наказан Йов?

Диалог накаляется. Друзья говорят: – Йов, ты ввёл нас в заблуждение, заставив подумать, что настолько же религиозен и благочестив, как и мы. Но сейчас мы видим, как ты сразу выбрасываешь религию за борт, если что-то неприятное случается с тобой. Ты горделив, высокомерен, нетерпелив, и ты – богохульник. И нет ничего удивительного в том, что Б-г сотворил с тобой. Это ещё раз доказывает нашу мысль, что человека ещё можно ввести в заблуждение – кто праведен, а кто грешен. Но Б-га ты одурачить не можешь.

После трёх раундов диалогов, в которых мы видим как поочерёдно Йов высказывает свои жалобы, а друзья стоят на защите Б-га, книга подходит к своей оглушительной кульминации. Автор великолепно заставляет Йова воспользоваться принципом библейского уголовного права: если человек бездоказательно обвинён в грехе, он имеет право

дать клятву, что невиновен. В таком случае обвинитель обязан либо представить доказательства против него, либо снять с него всякие обвинения. В длинных и убедительных главах 29 и 30 в библейской книге Йов клянётся в своей невиновности. Он заявляет, что никогда не пренебрегал бедняками, никогда не присваивал чужого, никогда не кичился своим богатством и не радовался неудачам своих врагов.

И тут появляется Б-г.

Откуда ни возьмись возникает ужасная пыльная буря, и Б-г отвечает Йову из смерча. Случай Йова настолько аргументирован, его вызов настолько убедителен, что Б-г Самолично спускается на землю, чтобы ответить ему. Но в ответе Б-га трудно разобраться. Он вообще не рассуждает ни о деле Йова, ни даже о деталях его прегрешений и совсем не объясняет его страданий. Он говорит Йову: – Что известно тебе о том, как управлять миром?

*Где был ты, когда Я основал землю?
Скажи, если обладаешь разумом.
Знаешь ли ты, Кто положил ей меру?
Или Кто простёр над нею черту?*

.....
(Кто) затворил вратами море

.....
И сказал: “Доселе дойдёшь и не далее”

.....
*Заходил ли ты в хранилища снёга
И видел ли ты хранилища града?*

.....
*Знаешь ли ты, когда наступает
время окота у горных коз?.....*

Ты ли дал силы коню...

...Твоею ли мудростью парит ястреб?

(Йов 38-39)

И тогда уже совершенно иной Йов отвечает: – “Руку мою кладу на уста мои. Однажды говорил я, – и не буду более отвечать...”

Книга Йова, вероятно, величайшая, наиболее полная и наиболее глубокая дискуссия из когда-либо написанных на тему о страданиях положительных людей. И частично её величие заключается в том факте, что автор был добросовестно справедлив в отношении всех точек зрения, даже к тем, с которыми сам был не согласен. И хотя совершенно ясно, что его симпатии на стороне Йова, он старается сделать так, чтобы слова друзей Йова были тщательно продуманы и записаны как слова его персонажей. Поэтому Книга Йова – великое литературное произведение. Но поэтому же трудно уловить мысль, заложенную в его послании. Когда Б-г задаёт вопрос: “Как посмел ты предъявить претензии к тому, как Я управляю миром? И что знаешь ты о том, как Я управляю миром?” – должно ли это быть заключительным словом по данной теме, или же это ещё одно изложение обычной почтительности того времени?

Чтобы попытаться понять книгу и ответы в ней, давайте обратим внимание на три момента, в которые каждый герой книги и большинство читателей сумели поверить.

А. Б-г всемогущ и является причиной всего, что происходит на земле. Ничто не случается без Его воли на то.

Б. Б-г добр и справедлив и ратует за то, чтобы люди получали то, что заслуживают. Т.е., хорошие люди должны процветать, а плохие должны быть наказаны.

В. Йов – хороший человек.

Пока Йов здоров и богат, мы можем верить во все три пункта, названные выше, без каких-либо затруднений. Когда же Йов начинает страдать, теряет имущество, семью, здоровье, у нас возникают проблемы. Мы не можем согласиться со всеми тремя утверждениями одновременно. Мы в состоянии согласиться только с двумя из них, отклоняя третье.

Если Б-г справедлив и всемогущ, стало быть, Йов – грешник, заслуживающий того, что с ним произошло. Если же Йов хорош, но Б-г всё равно причиняет ему страдания, значит, Б-г несправедлив. Если же Йов заслуживает лучшей участи, и не Б-г послал ему эти мучения, значит, Он не всемогущ. Мы можем рассматривать дискуссию в Книге Йова как дискуссию о том, каким из трёх вышнелазванных утверждений следует пожертвовать, чтобы продолжать верить в оставшиеся два.

Друзья Йова готовы перестать верить в **(В)** – в утверждение, что Йов – хороший человек. Они хотят верить Б-гу, и их этому учили. Они хотят верить в то, что Б-г – добр и что Он контролирует всё на свете. И единственный способ, с помощью которого они могут это сделать, – убедить себя, что Йов заслужил всё то, что с ним приключилось.

Друзья начинают с того, что искренне желают его утешить, заставить почувствовать себя лучше. Они стараются заверить его, цитируя все принципы веры и убеждения, на которых они, как и Йов, были воспитаны. Они хотят утешить его, говоря, что мир, на самом деле, создан со смыслом, что это не хаотичное и бесцельное место. Но чего не понимают друзья, так это именно того факта, что они в состоянии объяснить существование смысла в мироздании и страдания Йова, только согласившись с выводом, что он заслуживает того, что выпало на его долю. Сказав, что всё учитывается в мире, руководимом Б-гом, можно утешить случайного наблюдателя, но это было бы оскорблением по отношению к обездоленному и несчастному. “Выше голову, Йов, человек никогда не получает того, чего не заслужил!” – на самом деле не очень-то ободряющие слова, адресованные кому-либо, в обстоятельствах, как у Йова.

Но друзьям сложно сказать что-либо иное. Они верят и хотят продолжать верить в доброту и всевластие Б-га. Но если Йов невиновен, значит, виновен Б-г – виновен в том, что заставил невинного человека страдать. И, сделав ставку на это допущение, им гораздо легче перестать верить, что Йов – хороший человек, чем перестать верить в совершенство Б-га.

А может утешители Йова просто не могут быть объективны относительно того, что случилось с их другом? В их мышлении мог произойти сбой из-за собственного ощущения вины и чувство облегчения оттого, что это несчастье пало на Йова, а не на них. Есть такой немецкий философский термин *Schadenfreude*, относящийся к ощущению неловкости от чувства облегчения, когда что-то произошло с кем-то, вместо того, чтобы произойти с нами. Солдат, спустя двадцать лет вспоминая сцену, как на его глазах погибает в бою друг, в то время, как сам он даже не был ранен, ученик, видящий как поймали списывающего на экзамене товарища – они не желали своим друзьям зла, но они не могли помочь и ощущают стыдливый спазм благодарности за то, что это случилось с кем-то иным, но не с ними. Как друзья, пытавшиеся утешить Рона и Хелен, они слышат голос внутри себя, нащёптывающий: “А ведь это могло случиться со мной...”, и они пытаются заставить замолчать этот голос, говоря: “Нет, это неправда! Наверняка есть причина, почему это случилось с ним, а не со мной!”.

Мы сталкиваемся с такой психологией повсеместно на работе, считая виновным потерпевшего, чтобы зло не выглядело таким уж иррациональным и опасным. Если бы евреи вели себя иначе, Гитлер не стремился бы уничтожить их. Если бы молодая женщина не была одета столь провокативно, мужчина не набросился бы на неё. Если бы люди работали старательнее, они бы не были бедны. Если бы общество не насмеялось над бедными, рекламируя вещи, которые бедняки не могут себе позволить купить, те бы не воровали. Осуждать жертву – это способ убедить себя, что мир не такое уж плохое место, как может показаться, и что имеются основательные причины для человеческих страданий. Такой способ помогает удачливым скорее поверить, что их счастливый жребий заслужен ими, чем полагать, что это всего лишь везение. Это помогает чувствовать себя комфортнее всем, кроме потерпевших, которые теперь страдают вдвойне – и от порицания со стороны общества и от своих собственных невзгод. Это взгляд друзей Йова, и притом, что такой подход может разрешить их проблемы, это не разрешает проблемы Йова или наши проблемы.

Йов, со своей стороны, не желает удерживать мир цельным в теологическом понимании тем, что согласен признать свою греховность. Своим умом он понимает многое. Но одно он знает особенно глубоко: Йов абсолютно уверен, что он – не плохой человек. Возможно, он не идеален, но он не настолько хуже других по любым доступным для понимания моральным стандартам, чтобы заслужить потерю крова, детей, состояния и здоровья, в то время, как

у других всё это остаётся. И он не собирается лгать, чтобы спасти репутацию Б-га.

Его решение: отказаться от пункта (Б) – утверждения, что Б-г добр и справедлив. Ведь Йов, в действительности – хороший человек, а Б-г настолько Всемогущ, что для Него не сложны подсчёты честности и справедливости.

Философ может выразить это следующим образом: Б-г может *выбирать* – быть ли Ему справедливым и дать человеку то, чего он достоин, наказывая грешника и награждая праведника. Но можем ли мы сделать логическое утверждение, что Всемогущий Б-г *обязан* быть справедливым? Останется ли Он всё равно всемогущим, если мы, живя добродетельной жизнью, *вынудим* Его защищать и награждать нас? Или же Он будет тогда понижен до уровня торгового автомата, в который мы кидаем определённое количество монет и за это получаем то, что хотим (включая возможность пинать и проклинать машину, если она не даёт нам то, за что мы уплатили). Один древний мудрец возрадовался несправедливости мира, говоря: “Сейчас я могу исполнять волю Вс-вышнего из любви к Нему, а не из-за собственных интересов”. То есть, он может быть добродетельным, высоконравственным человеком просто из абсолютной любви к Б-гу и без подсчётов, что высокоморальные послушные люди будут вознаграждены счастьем и достатком. Он может любить Б-га, даже если Б-г не отвечает ему взаимностью. Проблема с таким ответом заключается в том, что это решение пытается содействовать беспристрастности и справедливости и, в то же самое время, пытается чествовать Б-га за то, что Он настолько велик, что находится выше ограничений, с которыми связаны честность и справедливость.

Йов видит Б-га существующим над представлениями о справедливости, видя Его настолько могущественным, что никакие моральные законы к Нему не применимы. Б-г видится ему наподобие восточного императора с неограниченной властью над жизнями и имуществом зависимых от него людей. И, фактически, древняя история об Йове изображает Б-га именно таким образом – как божество, причинившее страдания Йову без каких-либо моральных колебаний только лишь для того, чтобы проверить его преданность, и полагающего, что Он потом компенсирует Йову, щедро вознаградив его. Б-г в этой истории изображён как фигура, которой поклонялись в течение многих поколений, но который более похож на неуверенного древнего короля, награждающего людей не за их доброту, а за их преданность Ему.

Итак, Йов всё время мечтает об арбитре, который станет посредником между ним и Б-гом, о ком-то, кому Б-г должен будет объяснить свои действия. Но когда дело доходит до Б-га, Йов с сожалением признаёт, что никаких правил не существует.

“Вот пройдёт Он надо мной – и не увижу, пронесётся – и не замечу Его. Вот схватит, и кто задержит Его? Кто скажет Ему: – Что делаешь Ты?” (Йов 9:12).

А как сам Йов понимает свои мучения? Он говорит:

“Мы живём в несправедливом мире, от которого не следует ожидать объективности. Да, есть Б-г, но Он свободен от недостатков справедливости и праведности”.

Ну, а что наш анонимный автор этой книги? Каков его ответ на загадку о несправедливости бытия? Как уже говорилось, сложно определить что именно он думал и какое решение было у него на уме, когда он приступил к написанию своей книги. Очевидным кажется, что он вложил свой ответ в уста Вс-вышнего, когда Б-г говорил из песчаного смерча в кульминационный момент повествования. Но что это означает? Значит ли это, что Йов проглотил язык, обнаружив, что Б-г есть, что действительно существует Некто, руководящий на Небесах этим миром? Но Йов и раньше никогда не сомневался в этом. Проблемой было сострадание Б-га, Его ответственность и справедливость, а не Его существование. Заключается ли ответ в том, что Б-г настолько всемогущ, что Он не должен объяснять свои действия Йову? Но именно этого требует Йов на протяжении всей книги: Есть Б-г, и Он настолько Всемогущ, что не обязан быть справедливым. Какие новые мысли привносит автор, заставляя Б-га появиться и говорить, если это – всё, что Он должен был сказать? И почему Йов выглядит таким оправдывающимся, если выясняется, что Б-г с ним согласен?

Не уверяет ли нас Б-г, как утверждают некоторые комментаторы, что у Него имеются иные факторы, которые необходимо принять во внимание, и о которых Ему нужно позаботиться, кроме благополучия одного человеческого существа, когда Он принимает решения, влияющие на нашу жизнь? Говорит ли Он это с нашей человеческой точки зрения? Наши болезни, наши неудачи в бизнесе – это наиболее важные вещи, которые мы можем себе представить. Но у Б-га на уме есть нечто большее, чем это? Утверждать так, значит, заявить, что мораль Библии с её акцентом на человеческих достоинствах и святости человеческой жизни не имеет отношения к Б-гу, и милосердие, справедливость и благородство индивидуума имеют своим источником нечто иное, нежели Б-г. Если бы это было так, то многие из нас испытали бы искушение уйти от Б-га и поискать себе вместо Него предмет для поклонения, который удовлетворил бы их в качестве источника милосердия, справедливости и человеческого достоинства.

Давайте предположим, что автор *Книги Йова* занимает позицию, которую не занимают ни Йов, ни его друзья. Автор верит в то, что Б-г добр и в то, что Йов – хороший человек и готов отказаться от утверждения, (А) – что Б-г – всемогущ. Несчастья случаются с хорошими людьми в этом мире, и не Б-г – тот, кто желает, чтобы они произошли. Б-г хочет, чтобы люди получили то, что заслужили в жизни, но Он не всегда может организовать это. Вынужденный выбирать между хорошим Б-гом, Который не на сто процентов всемогущ и всемогущим Б-гом, который не на сто процентов добр, автор *Книги Йова* выбирает верить в доброго Б-га.

Наиболее важные строки в книге, наверное, – слова, сказанные Б-гом во второй половине своей речи из смерча, (глава 40, стихи 9-14):

*“Если длань твоя подобна Б-жьей,
И ты можешь возгреть голосом,
Как Он...
Излей ярость гнева твоего
Возри на всякого гордеца и унизь его.
Зарой их в прах...
Тогда и Я восхваляю тебя,
Ибо десница твоя
Может спасти тебя”.*

Я понимаю эти строки, как: “Если ты думаешь, что так легко сохранять мир справедливым и в надлежащем порядке, избежать того, чтобы несправедливость не затрагивала людей, – попробуй сам!”. Б-г хочет, чтобы праведные люди жили мирно и счастливо, но иногда даже Он не может обеспечить это. Даже для Б-га это чересчур сложно – удержать жестокость и хаос, чтобы они не предъявили права к своим невинным жертвам. Но может ли человек, без помощи Б-га сделать это лучше?

Речь Б-га продолжается в главе 41, описывая схватку Б-га с морским чудовищем Левиафаном. С большим трудом Б-г сумел поймать его в сеть и пронзил шипами, но это нелегко было сделать. Если морское чудовище – символ хаоса и зла, символ всего неукротимого в мире (что традиционно в античной мифологии), то автор, возможно, хочет и этим сказать, что даже Б-г с трудом сдерживает хаос и ограничивает ущерб, который зло может нанести.

Невинные люди испытывают несчастья в этой жизни. С ними случаются намного худшие события, чем они того заслуживают, они теряют работу, заболевают, их дети страдают или заставляют страдать своих родителей. Но когда это случается, – страдание не есть наказание людям от Б-га за то, что они согрешили.

Несчастья вообще приходят не от Б-га.

Может появиться чувство утраты, когда приходишь к такому выводу. В определённом смысле удобно было верить во Всемудрого, Всемогущего Б-га, гарантирующего справедливое отношение и благополучную развязку, заверяющего, что всё, что происходит, имеет свой смысл, хотя жизнь была для нас легче, когда мы могли поверить, что наши родители были достаточно мудры, чтобы знать, что делать и достаточно сильны, чтобы сделать все, как подобает. Но нас успокаивал тот вариант, который успокаивал друзей Йова: это срабатывало лишь до тех пор, пока мы не принимали всерьёз проблему невинных жертв. Когда мы встретились с Йовом, когда сами о щ у т и л и себя Йовом, мы не смогли больше верить в такого Б-га, чтобы про это не отказаться от собственного права испытывать гнев и чувствовать, что жизнь отнеслась к нам несправедливо.

С этой точкой зрения должно появиться чувство облегчения, когда приходишь к выводу, что Б-г не допускает такого по отношению к нам. Если Б-г – есть Б-г справедливости, но не всемогущества, то Он всё ещё может быть на нашей стороне, когда несчастья обрушиваются на наши головы. Он может знать, что мы добрые и честные люди, заслуживающие лучшей участи. Наши беды – это не Его работа, поэтому мы можем обратиться к Нему за помощью. Но наш вопрос – это не тот вопрос, что задал ему Йов: “Б-г, почему Ты сотворил мне такое?”, наш вопрос: “Б-г, взгляни, что случилось со мной. Можешь ли Ты помочь мне?”. Мы обратимся к Б-гу не для того, чтобы Он осудил нас и простил, не для того, чтобы получить награду или наказание. Но чтобы обрести силу и утешение.

Если мы вырастаем в условиях, в которых выросли Йов и его друзья, веря в мудрого, всемогущего и всезнающего Б-га, то нам так же трудно, как трудно было им, изменить свой образ мышления, думая о Б-ге (так же как в детстве нам трудно было осознать, что наши родители не всемогущи, и что сломанную игрушку нужно выбросить, потому что они не могли починить её, а не потому, что не хотели). Но если мы можем признать для себя, что есть вещи, над которыми Б-г не имеет власти, много хороших вещей становится возможным.

Мы сможем обратиться к Б-гу за тем, в чём Он может помочь нам, вместо того, чтобы цепляться за нереальные ожидания и надежды на Него, которые никогда не осуществляются! Библия, в конце концов, постоянно говорит о Б-ге как об особом защитнике бедных, вдов и сирот, совершенно не затрагивая вопроса – как именно изначально получилось, что они стали бедняками, вдовами или сиротами.

Мы можем сохранить великодушие и уважение к себе без того, чтобы испытывать чувство, будто Б-г судил и осудил нас. Мы можем злиться на то, что случилось с нами, и при этом не сердиться на Б-га. Более того, мы в состоянии признать свой гнев на несправедливости жизни, признать нашу безотчётную жалость, видя несчастья исходящие от Б-га, Который учит нас негодовать в ответ на несправедливость и испытывать сострадание к обездоленным. Вместо того, чтобы испытывать сопротивление Б-гу, мы можем чувствовать, что наше возмущение – это гнев Б-га на несправедливость, изливающуюся через нас, что когда мы взываем к Нему, мы всё ещё на стороне Б-га, а Он всё ещё на нашей стороне.

ГЛАВА 3

БЫВАЕТ, ЧТО ПРИЧИН НЕ СУЩЕСТВУЕТ

– Ну хорошо, – спросила меня однажды женщина, после того, как я закончил богословскую лекцию, – если несчастья, выпадающие на нашу долю, не есть проявление воли Вс-вышнего, а являются результатом простого невезенья, почему же это невезение с нами случается? Вопрос поставил меня в тупик. Моей инстинктивной реакцией было: – Ничто не является причиной неудач, они просто случаются. Но я подозревал, что в ответе должно быть нечто большее, чем это.

Здесь, вероятно, и заложена философская идея, являющаяся ключом ко всему, что я предлагаю в этой книге. Можете ли вы согласиться с идеей, что некоторые события случаются без всякой причины, что во вселенной имеет место случайность? Некоторые не могут признать такую трактовку. Они ищут взаимосвязанность, отчаянно пытаюсь найти смысл во всём, что происходит. Они убеждают себя в том, что: – либо Б-г жесток, либо они – грешники, но не хотят согласиться с тем, что происшедшее было случайностью. Иногда, видя смысл в девяти случаях из десяти всего, что им известно, они позволяют себе допустить, что оставшийся случай тоже имеет смысл, просто это не доступно их пониманию.

Но почему необходимо настаивать на том, что всё на свете должно быть обосновано? Почему всё должно случаться по конкретной причине? Почему мы не можем позволить вселенной иметь несколько шероховатых кромок?

Я в состоянии более или менее понять, почему человеческий рассудок может вдруг, неожиданно так помутиться, что человек хватается за пистолет, выбегает на улицу и стреляет в незнакомого прохожего. Может это ветеран войны, которого преследуют воспоминания о том, что он видел и делал в бою. Может этот человек столкнулся с бóльшим крушением идей и отторжением от общества, чем мог вынести дома и на работе. Может к нему относились как к “недочеловеку”, которого не стоит серьёзно принимать в расчёт, пока не довели до иступления, и он решил: “Я докажу им, что стою чего-то, в конце концов!”.

Схватить пистолет и застрелить невинных людей – это нелогичное, иррациональное поведение, но я могу понять его. Но чего я не могу понять, так это почему миссис Смит должна было проходить по улице как раз в тот момент, почему мистер Браун сделал выбор по своей прихоти войти в магазин и спасти ей жизнь. Почему мистеру Джонсу случилось переходить дорогу, являя собой идеальную мишень

для обезумевшего стрелка, в то время, как мистер Грин, который никогда не выпивал больше одной чашки кофе на завтрак, решил задержаться, чтобы в то утро выпить вторую, и поэтому всё ещё находился дома, когда на улице началась стрельба. Жизни многих людей будут затронуты таким незначительным, незапланированным решением.

Я понимаю, что жаркая, сухая погода и недели без единой капли дождя увеличивают вероятность лесных пожаров, и любая искра, спичка или солнечный луч, прошедший через осколок стекла, могут инициировать такой пожар. Я понимаю, что ход этого пожара будет зависеть среди прочих вещей от того, куда и откуда дует ветер. Но существует ли разумное объяснение, почему ветер совместно с погодой направляет лесной пожар в конкретный день в направлении этих конкретных домов, а не каких-нибудь других, запирая одних людей внутри горящих зданий и сохраняя жизнь другим? Или это всего лишь дело случая?

Когда мужчина и женщина соединяются в любви, мужское семя извергается десятками миллионов клеток-сперматозоидов, каждый из которых несёт в себе слегка отличающийся от остальных набор биологически наследуемых характеристик. Никакой духовный разум не решает, какой из этих миллионов сперматозоидов придёт первым в гонку и оплодотворит ждущую его яйцеклетку. Некоторые из сперматозоидов станут причиной рождения ребёнка-инвалида, и, возможно, у него будет заболевание со смертельным исходом. А другие сперматозоиды дадут ребёнку не только отменное здоровье, но и превосходные спортивные или музыкальные способности или творческое мышление. Судьба ребёнка будет полностью зависеть, а на жизнь родителей и родственников глубочайшим образом повлияет случайный победитель в гонке сперматозоидов.

Порой жизни ещё большего количества людей бывают затронуты. Роберт и Сюзанна Масси, родители ребёнка, больного гемофилией, делали всё, что делают большинство родителей больных детей. Они перечитали всё, что можно было найти о болезни их сына. Они узнали, что единственный сын последнего российского царя болел гемофилией, и в книге Робертса “Николай и Александра” автор размышлял о том – не болезнь ли царевича в результате случайного соединения “неправильного” сперматозоида с “неправильной” яйцеклеткой могла отвлечь и нарушить душевное равновесие державных родителей и повлиять на их способность управлять страной, приведя её к большевистской революции. Автор книги предположил, что одна из наиболее населённых стран – Российская Империя могла изменить форму правления, отразившись на жизни каждого человека в двадцатом веке, из-за случайного генетического сбоя.

Некоторые находят руку Вс-вышнего во всём, что происходит. Я как-то навестил женщину в больнице, чей автомобиль стал объектом дорожной аварии, когда в него врезался пьяный водитель, ехавший на красный свет. Её машина была разбита вдребезги, но сама она

чудесным образом осталась целёхонькой, если не считать трещин в двух рёбрах и нескольких лёгких порезов от разбитого стекла. Она подняла глаза ко мне, лёжа на больничной койке и сказала: “Теперь я знаю, что есть Б-г на свете. Если я смогла остаться живой и целой после этого, то только потому, что Он стережёт меня Оттуда”. Я улыбаюсь про себя и молчу, рискуя своим молчанием дать ей возможность сомневаться, что согласен с её словами (да и какой рабби оспаривал бы веру в Б-га?), ибо это было не место и не время для богословского семинара. Но моя память возвращается к похоронам, которые я проводил двумя неделями ранее для молодого мужа и отца, который погиб в аналогичной автокатастрофе, и тоже связанной с пьяным водителем. И я вспоминаю ещё один случай, когда ребёнок, катавшийся на роликовых коньках был сбит водителем, удравшим с места происшествия и вспоминаю все газетные заголовки о жизнях, сокращённых автомобильными авариями. Женщина, лежавшая передо мной в палате могла верить, что осталась в живых потому, что Б-г хотел сохранить ей жизнь, и я не собираюсь разубеждать её в этом. Но что бы она или я сказали тем, другим семьям? Что они значили для Б-га меньше, чем она? Что в Его глазах они были менее достойны? Что Б-г захотел, чтобы они умерли в то конкретное время и таким конкретным образом и не счёл необходимым спасти их?

Помните нашу дискуссию из первой главы книги Торнтон Уайлдера “Мост короля Людовика Святого”? Когда пять человек рухнули вместе с мостом, брат Юнипер расследовал то событие и выяснил, что каждый из этих пятерых недавно “завершил серьёзный этап своей жизни”. Он склонен придти к заключению, что верёвки, державшие мост, оборвались не случайно, но являли собой Волю Небес. Случайных событий не существует. Но когда законы физики и изношенный металл заставляют крыло самолёта обломиться, или когда человеческая небрежность приводит к тому, что глохнет двигатель и самолёт падает на землю, убивая две сотни людей – было ли волей Б-га, чтобы этим двумстам случилось встретиться на борту данного обречённого самолёта в тот день? И если у двести первого пассажира в тот день спустило колесо на машине по дороге в аэропорт, и он опоздал на свой рейс, жалуясь и проклиная судьбу, видя, как самолёт улетает без него, – было ли это волей Вс-вышнего, чтобы он остался жить, а те двести погибли? И если это действительно так, то я спрашиваю: какого рода сигнал посылает Б-г своими, несомненно, произвольными действиями, вынося приговор или же спасая человека?

Когда Мартин Лютер Книнг был убит в апреле 1968 года, много говорилось о том, что он прошёл свой пик в качестве лидера чернокожих Америки. Многие ссылались на его речь, произнесённую вечером, накануне убийства, в которой он сказал, что, как Моисей, он “стоял на вершине горы и обозревал Обетованную Землю”, намекая, что как и Моисей, он умрёт, так и не добравшись до неё. И вместо того, чтобы принять его смерть как бессмысленную трагедию, многие, как брат Юнипер у Уайлдера, видят доказательства того, что

Б-г забрал к себе Мартина Лютера Кинга в подходящий момент, чтобы избавить его от мук человека, пережившего своё время, “бывшего”, отвергнутого пророка. Я никогда не мог согласиться с такой логикой рассуждений. Мне бы хотелось думать, что Б-га заботит не только это одно чернокожего лидера, но Его волнуют нужды десятков миллионов чернокожих мужчин, женщин, детей. Было бы трудно объяснить – почему им станет лучше, если доктор Кинг будет убит? Почему бы нам не признать, что это убийство было вызовом, брошенным Б-гу, даже если это был вызов всем нам, вызов, который уводил в сторону от Его целей, вместо того, чтобы напрячь своё воображение, пытаясь найти ‘отпечатки пальцев Б-га’ на орудии убийства?

Солдаты в бою стреляют из своих ружий в безымянного и безликого неприятеля. Они знают, что не имеют права отвлекаться на мысли, что солдат с той стороны окопа может быть добрым, порядочным человеком, имеющим любящую, преданную семью и многообещающую карьеру, которая ждёт его дома. Солдаты понимают, что несущаяся с огромной скоростью пуля не обладает сознанием, что падающий миномётный снаряд не в состоянии распознать между теми, чья смерть станет трагедией, и теми, в кого никогда не попадут. Поэтому солдат вырабатывает в себе определённый фатализм относительно шансов, говоря о пуле, предназначенной для него, и о судьбе, которая его настигает, нежели подсчитывает – заслуживает он смерти или не заслуживает. Вот почему армия не посылает единственного сына из семьи, уже потерявшей кого-то в бою, на войну, потому что армия понимает, что не может полагаться на Б-га, и чтобы при этом всё было по справедливости и без учёта того, что даже Библия много тысячелетий назад возвращала домой каждого мужчину, который только-только обзавёлся женой или построил новый дом, дабы он не погиб в бою и смог возвратиться и насладиться этим. Древние израильтяне со всей своей глубокой верой в Б-га знали, что не могут зависеть от Б-га, чтобы создать морально приемлемую модель того, в каком месте упадёт стрела.

Давайте снова спросим: – Всегда ли есть причина, или же некоторые события происходят случайно, без оснований?

“В начале сотворил Б-г небо и землю, – говорит нам Библия. Земля же была пуста и хаотична, и тьма покрывала бездну...”

Затем Б-г приступил к своему созидательному чародейству над хаосом, сортируя и классифицируя предметы и создавая порядок там, где прежде царил случайность. Он отделил свет от тьмы, землю от неба, сушу от воды. Вот это и называется созиданием – не сотворить что-то из ничего, а создать порядок из хаоса. Настоящий учёный или историк не придумывает факты, он просто приводит их в порядок; он, скорее, находит связь между ними, нежели рассматривает их как случайные показатели. Хороший писатель не создаёт новые слова, он расставляет известные слова в том порядке, который говорит нам о чём-то новом.

Так же было и с Б-гом, формировавшим мир, в котором главным принципом были упорядоченность и предсказуемость вместо хаоса, с которого Он начал: регулярный восход и заход Солнца, регулярные приливы и отливы, растения и животные, несущие внутри себя семя, чтобы воспроизводить себе подобных, каждый по своему виду. В конце шестого дня Б-г закончил начатую работу, а на седьмой день отдыхал.

Но предположим, что Б-г не совсем закончил работу в назначенный срок после обеда на шестой день. Мы знаем сегодня, что работа продолжалась не шесть дней, а миллиарды лет, чтобы принять определённую форму. История Творения в Книге Бытия очень важна и может многое рассказать нам, но шестидневные рамки не следует понимать буквально.

Допустим, что Творение, т.е., процесс замены хаоса порядком продолжается и по сей день. Что это должно означать? В библейской метафоре о шести днях Творения мы обнаружили бы себя где-то в пятницу после обеда. Человек был создан всего лишь несколько “часов” назад. Мир, в основном, – уже упорядоченное, предсказуемое место, являющее собой свидетельство скрупулёзности и тонкой “ручной работы”, но очаги хаоса всё же пока остаются. В большинстве своём явления во вселенной идут по твёрдо установленным законам природы. Но время от времени события происходят не вопреки этим законам, а просто вне их. Случаются события, которые запросто могли бы произойти иначе.

Даже сейчас, когда я пишу эти строки, в новостях сообщают о сильном урагане в Карибском море. Метеорологи не в состоянии предсказать – уйдёт ли он от материка или обрушится на тexasко-луизианское побережье Америки. Библейский взгляд рассматривал землетрясение, разрушившее Содом и Гоморру, как способ, с помощью которого Б-г наказал жителей этих городов за их порочность. Люди средневековья и викторианской эпохи видели в извержении Везувия и разрушении Помпеи способ положить конец аморальности того общества. Даже сегодня землетрясения в штате Калифорния интерпретируются в определённых кругах как способ для Б-га выразить Своё недовольство якобы имеющей место гомосексуальной распущенностью в Сан Франциско или гетеросексуальной невоздержанностью в Лос Анджелесе. Но большинство из нас смотрят на ураганы, землетрясения, извержения вулканов как на нечто, не имеющие своего сознания. Я бы не отважился предсказать путь урагана на основании того, что одни общины должны быть наказаны, а другие – помилованы.

Изменение направления ветра или сдвиг тектонических пластов могут стать причиной урагана или землетрясения, направленного на населённые пункты, вместо того, чтобы уйти в пустынные районы. Почему? Случайное изменение погодных закономерностей приносит либо слишком мало, либо слишком много дождей над сельскохозяйственными угодиями, уничтожая тем самым урожай целого года. Пьяный водитель направляет свою машину на встречную полосу и сталкивается с зелёным “Шевроле” вместо

красного “Форда”, который находился десятью метрами дальше. Обламывается крепёжный болт авиационного двигателя на самолёте рейса 205 вместо рейса 209, создавая трагедию для одной, случайно выбранной группы семей вместо другой группы. Никакого послания нет во всём этом. И нет никакой причины, чтобы те конкретные люди пострадали вместо других. Эти события не отражают выбор, сделанный Б-гом. Они происходят случайно, а случайность – это другое название для хаоса и отсутствия порядка в тех уголках вселенной, куда созидательный свет Б-га пока ещё не проник. А хаос есть зло. Не неправильность, не недоброжелательность, а именно зло, ибо создавая трагедии вслепую, Он мешает людям верить в Б-жественное добро.

Я как-то спросил одного моего приятеля, очень образованного физика – становится ли земля с научной точки зрения более упорядоченным местом, увеличивается или уменьшается случайность по сравнению с прошлыми временами? Он ответил мне, ссылаясь на второй закон термодинамики, закон энтропии: Любая система, предоставленная себе самой, изменится определённым образом, чтобы прийти к равновесию. Он объяснил, что это значит, что мир движется по направлению к большей хаотичности. Представьте себе кучу стеклянных шариков в банке очень аккуратно рассортированных по цвету и размеру. Чем больше вы будете взбалтывать банку, тем больше красиво расположенные шарики уступят случайному распределению до тех пор, пока только случайное совпадение заставит два одноцветных шарика оказаться рядом друг с другом. И именно это, сказал он, происходит сегодня с миром. Ураган может повернуть в сторону моря, помиловав прибрежные города, но было бы ошибкой увидеть в этом некие доказательства закономерности или определённой цели. Через какое-то время одни ураганы уйдут, не нанеся ущерба, в море, в то время, как другие направятся к густонаселённым районам, разрушая всё на своём пути. И чем дольше вы будете наблюдать эти события, тем меньше закономерностей найдёте в них.

Я признался этому физика, что ожидал от него иного ответа. Я надеялся найти научный эквивалент первой главы Библии, рассказывающей, что с каждым последующим днём царство хаоса сокращается и всё больше и больше мир подчиняется законам упорядоченности. Он ответил, что (если это поможет мне чувствовать себя лучше) Альберта Эйнштейна беспокоила та же проблема. Эйнштейна не удовлетворяла квантовая физика, и он в течение многих лет пытался доказать ложность этой теории, так как она основывалась на гипотезе, что события происходят случайно. Эйнштейн предпочитал верить, что “Б-г не играет в кости со вселенной”.

Возможно, Эйнштейн и Книга Бытия правы. Система, *предоставленная самой себе*, может развиваться в направлении хаоса. Но, с другой стороны, наш мир, возможно, не является системой, оставленной без присмотра? Может, на самом деле, созидательный импульс действует в ней, и дух Г-спода витает над

тёмными водами, управляя сквозь тысячелетия, чтобы создать порядок из хаоса? Может, необходимо допустить, что сегодняшняя “Пятница после полудня” мировой эволюции отмеряет время в направлении Великого Шаббата, являющегося Концом Дней и влияние случайного зла сойдёт на нет?

А может статься, что Б-г завершил С в о ё Творение миллиарды лет тому назад, а остальное оставил доделывать нам самим? Остатки первозданного хаоса, удачи и невезенья, события, случающиеся без каких-либо причин, всё это останется с нами, и есть тот тип зла, который можно назвать “пока всё ещё не удалёнными строительными лесами для возведения величественного здания Б-жественного Творения”. В таком случае, мы просто должны будем научиться жить с этим, поддерживаемые и утешенные знанием, что землетрясение и случайность, вроде ограбления и убийства, не являются решением Б-га, но просто представляют собой аспект реальности, которая происходит независимо от Его воли, и которая раздражает и удручает Б-га точно так же, как это раздражает и удручает нас.

ГЛАВА 4

НИКАКИХ ИСКЛЮЧЕНИЙ ДЛЯ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

Рассказывают об одном подростке, вернувшемся домой из воскресной школы, где он учил библейскую историю о переходе евреев через Красное море. Мама спросила его – о чём говорили сегодня в школе, и сын отвечает: “Израильтяне вышли из Египта, но фараон со своими солдатами погнался за ними. Израильтяне подошли к Красному морю, но не могли переплыть через него. А египетские войска всё ближе и ближе. Тогда Моисей достал свою портативную рацию, и израильская авиация разбомбила египтян. Потом военно-морские силы навели понтонные мосты, чтобы люди могли пройти по морю”.

Мама была в шоке: – Вот т á к вам рассказывали эту историю в школе???

– Вообще-то нет, – признался мальчик. – Но если бы я рассказал тебе то, что говорили в школе, ты бы никогда в это не поверила.

Столетия тому назад люди находили убедительные доказательства присутствия Б-га в разных историях и чудесах. Они могли поведать вам, как Б-г рассёк на части воды Красного моря, дав возможность израильтянам перейти посуху. Они бы подробно рассказали вам истории о том, как Б-г послал на землю дождь в ответ на молитвы праведника, или о реках, повернувших вспять, или о солнце, идущим по небу в противоположном направлении. Они бы вспомнили, как пророк Даниэль вышел невредимым из львиного логова, и о том, как Хананья, Мишаэль и Азария выжили после огненной печи. Суть всех этих историй заключается в том, чтобы доказать, что Б-г настолько заботится о нас, что готов отменить законы природы, но поддержать и защитить тех, к кому Он благоволит.

Но мы сегодня – как тот мальчик из воскресной школы с его пересказом библейских событий о переходе Красного моря. Нам рассказали те истории, но мы относимся к ним скептически. И если вообще находим доказательства существования Б-га, то они, эти доказательства заключаются в том, что законы природы неизменны. Б-г подарил нам прекрасный мир, строго отрегулированный и упорядоченный. И единственным, что делает этот мир пригодным для жилья, является тот факт, что законы природы чётко выверены и всегда работают одинаково. Существует земное притяжение: предметы всегда падают на землю. Так что строитель, учитывая это, всегда может возвести дом так, чтобы стройматериалы не разлетались во все стороны. Существует химия: смешивание определённых веществ в определённой пропорции всегда даст нам тот же самый результат, поэтому врач всегда может прописать лекарство и знать, каков будет результат от его принятия. Мы можем

заранее предсказать, когда Солнце взойдёт и зайдёт в любой нужный нам день. Мы можем даже предугадать, когда Луна закроет собой Солнце в определённых районах Земли, создавая солнечное затмение. Для людей в древности затмение было неестественным событием, которое они объясняли как способ, с помощью которого Б-г предостерегает их. Для нас же это абсолютно естественное событие, ещё одно напоминание о том, насколько выверенный мир подарил нам Б-г.

Наши человеческие тела являют собой чудо не потому, что нарушают законы природы, а именно потому, что неукоснительно следуют им. Наша пищеварительная система извлекает полезные вещества из еды. Кожа помогает регулировать температуру тела, зрачки расширяются или сужаются в зависимости от яркости света. И даже если мы заболеваем, в наших телах имеются встроенные защитные механизмы, чтобы бороться с болезнью. Все эти чудеса происходят, обычно, без того, чтобы мы осознавали это, в соответствии с наиболее выверенными законами природы. Это, а не легендарное разделение вод Красного моря, есть настоящее чудо.

Но неизменный характер этих самых законов, сделавших медицину и астрономию возможными, создаёт также и проблемы. Сила притяжения заставляет предметы падать. Иногда эти предметы падают на людей и ушибают их. Иногда сила тяжести заставляет людей падать с гор и с балконов. Иногда притяжение земли заставляет человека поскользнуться на льду или упасть в воду. Мы не могли бы выжить без земного притяжения, но это означает, что нам придётся жить и со всеми рисками и опасностями, которые оно с собой несёт.

Законы природы обращаются с каждым человеком одинаково. Они не делают исключений для хороших людей или для тех, кто бесполезен обществу. Если человек входит в дом, где находится заразный больной, у него появляется риск подхватить инфекцию. Не имеет значения – по какой причине человек появился в этом доме. Может он врач, а может – грабитель. Болезнетворные микробы не делают различий. После того, как Ли Харви Освальд выстрелил в президента Кеннеди, то вслед за нажатием курка в силу вступают законы природы. Ни на траектории пули, ни тяжести ранения не отразится вопрос – был или не был президент Кеннеди хорошим человеком, и станет ли мир лучше, будь Кеннеди жив или мёртв.

Законы природы не делают исключений для хороших людей. У пули нет мозгов. Равно, как у злокачественной опухоли или у автомобиля с уснувшим за рулём водителем. Поэтому хорошие люди заболевают или бывают травмированы как и любой другой человек. Независимо от того, каким историям нас учили о Даниеле или Йоне в воскресной школе, Б-г не спускается к нам, чтобы вмешаться в работающие законы природы, чтобы защитить праведника от несчастья. Это ещё одна сфера нашей жизни, заставляющая нехорошим событиям случаться с хорошими людьми, и Б-г не создаёт их и не может помешать им произойти.

Ну в самом деле: как могли бы мы жить в этом мире, если бы Он вмешивался? Давайте предположим ради целей дискуссии, что Б-г решил не допускать, чтобы что-нибудь плохое случилось с хорошим и благочестивым человеком. Если какой-нибудь Освальд выстрелит в президента, Б-г сделает так, что пуля пролетит мимо. И если бы крыло президентского самолёта вдруг отвалилось, Б-г сделал бы так, что самолёт всё равно благополучно приземлится. Стал бы этот мир лучше, если бы определённые люди обладали иммунитетом против законов природы, ибо Б-г благоволит к ним, в то время как мы, все остальные, должны заботиться о себе сами?

Давайте опять предположим, исключительно ради цели нашей дискуссии, что я являюсь одним из тех праведников, с которыми по воле Б-га не должно произойти ничего плохого, ибо я исполняю заповеди, щедр в вопросах благотворительности, у меня молодая семья, и я уделяю много времени помощи другим людям. Что это должно значить? Значит ли это, что я смогу, выйдя в холодную погоду в тонкой рубашке с короткими рукавами, не простудиться, потому что Б-г помешает законам природы нанести мне вред? Значит ли это, что я смогу перейти дорогу на красный свет при интенсивном движении и не быть при этом сбит автомобилем? Смогу ли я, когда тороплюсь и мне некогда ждать лифта, выпрыгнуть в окно с высокого этажа, и не покалечиться при этом? Да, мир, в котором хорошие люди страдают от тех же естественных причин, что и другие люди, порождает проблемы. Но мир, в котором хорошие люди освобождены от этих законов, создаёт ещё больше проблем.

Страховые компании определяют землетрясения, ураганы и другие естественные катаклизмы как “*деяния Б-га*”. Я считаю упоминание Б-га в данном случае совершенно излишним. Я не верю в то, что землетрясение, убивающее тысячи ни в чём не повинных людей без какой-либо причины, является действием Б-га. Это действие законов природы.

Природа слепа в нравственном отношении, у неё нет моральных ценностей. Она работает сама по себе, следуя собственным законам, не заботясь о том, кто встанет у неё на пути. Но Б-г в моральном отношении не слеп. Я бы не мог верить в Него, если бы считал Б-га нравственно слепым. Б-г – Он за сострадание, за справедливость и беспристрастность. Для меня землетрясение – это **не** “*деяние Б-га*”. Деяние Б-га заключается в мужестве и бодрости духа людей, в решимости восстановить жизнь после землетрясения и в стремлении окружающих помочь им всеми доступными способами.

Если обрушивается мост, если прорывает плотину, если у самолёта отваливается крыло и гибнут люди, я не могу видеть в этом руку Б-га. Я не могу поверить, что Б-г захотел, чтобы все те люди умерли в одночасье, или же хотел, чтобы только кое-кто из них умер, но у Него не было другого выхода, и Он приговорил и остальных заодно с осуждёнными. Я верю, что все эти катастрофы являются следствием действия законов природы, и что нет никаких моральных причин для тех конкретных жертв быть отобранными для наказания. Возможно, если человечество направит дарованный Б-гом разум, к сфере

катастроф естественного происхождения, мы сумеем в один прекрасный день понять физические процессы, стоящие за землетрясениями, ураганами и изношенностью металла и научимся предвидеть и даже не допускать их. И когда такое произойдёт, намного меньше людей падут жертвами так называемых “деяний Б-га”.

Я не знаю, почему одни начинают болеть, а другие – нет, я могу только предположить, что действуют некие законы природы, которых мы пока не понимаем. Я не могу поверить, что Б-г “посылает” заболевание конкретному человеку по конкретной причине. Я не верю в Б-га, имеющего еженедельную квоту на распространение злокачественных опухолей и справляющегося у Своего компьютера – кто заслуживает их более всего, и кто лучше может справиться с ними. “Что я такого сделал, что заслужил муки?” – это понятный крик отчаяния больного и страдающего человека, хотя, на самом деле, это неверный вопрос. Быть больным или быть здоровым – это не тот предмет, о котором Б-г решает – заслужили ли мы такую долю. Вопрос лучше бы поставить следующим образом: “Если это уже случилось со мной – что я должен сделать сейчас, и кто мог бы мне помочь в этом?”.

Как мы видели в предыдущей главе, гораздо легче всерьёз воспринять Б-га в качестве источника нравственных ценностей, если мы перестанем считать Его ответственным за все несправедливости, которые происходят в мире.

Но, возможно, нам следует поставить вопрос иначе. Вместо того, чтобы спросить – почему хорошие люди должны страдать от тех же законов природы, что и плохие люди, давайте спросим – п о ч е м у в о о б щ е люди должны страдать? Почему они должны испытывать боль? Почему люди умирают? Если Б-г задумал и создал этот мир для нашей максимальной пользы, почему тогда Он не смог создать неизменяемые законы природы, которые не нанесли бы вреда никому из нас – ни хорошим людям, ни плохим?

– Добрый Б-г... Какое почтение у нас может быть к Верховной Сущности, считающей необходимым включить загнивание зуба в Свою Б-жественную систему Творения? Зачем Он вообще создал в этом мире боль?

– Боль? Жена лейтенанта Шейскопфа победоносно ухватилась за это слово. – Боль – это полезный симптом. Боль предупреждает нас о том, что тело находится в опасности.

– А кто же создал эту опасность? – спросил Йоссариан. – Почему же тогда Он не использовал колокольчик, или одного из Своих небесных певчих, чтобы известить нас? Или систему красно-синих неоновых лампочек на лбу каждого человека?

– Люди, конечно, выглядели бы глупо, расхаживая с красной неоновой лапочкой во лбу.

– Они определённо выглядели бы прекрасно, если бы не корчились в агонии, разве нет?

(Джозеф Хеллер, “Уловка 22”)

Почему мы испытываем боль? Примерно один из каждых 400 000 новорожденных обречён на то, чтобы прожить короткую и полную страданий жизнь, которой никто из нас не позавидовал бы; жизнь в которой младенец часто травмирует себя, порой, очень серьёзно, и даже не осознаёт этого. У такого ребёнка редкое генетическое заболевание, называемое *familial dysautonomia*. Он не чувствует боли. Такой ребёнок может порезаться, обжечься, упасть и сломать кость и даже не знать, что с телом что-то не так. Он никогда не пожалуется на боль в горле или колики в животе, а его родители не будут знать, когда он болен. И не узнают до тех пор, пока не станет уже слишком поздно...

Хотел бы кто-нибудь из нас жить такой жизнью – не ощущая никакой боли? Боль – это неприятная, но необходимая часть того, чтобы быть живым. Писатель Джозеф Хеллер заставляет своего героя Йоссариана высмеять это утверждение, однако боль – это способ, с помощью которого организм сообщает нам, что мы перенапряглись, что какая-то часть нашего тела не функционирует так, как должна бы функционировать, или же от неё потребовали больше, чем она могла сделать или дать. Вспомните истории об атлетах, преждевременно расставшихся со спортивной карьерой, ставших, порой, калеками на всю жизнь, потому что заставляли себя не обращать внимания на боль или принимали препараты, отключающие боль без того, чтобы воздействовать на причины, эту боль порождающие. Вспомните о тех, кого привезли на “Скорой” в больницу потому, что они проигнорировали болевые симптомы, понадеявшись на то, что боль пройдёт сама.

Мы испытываем боль, напрягая мышцы сверх того, что в их возможностях. Мы чувствуем боль настолько, что она заставляет нас отдернуть руку от чего-то горячего, чтобы не получить серьёзного ожога. Мы испытываем боль в качестве сигнала о том, что что-то происходит не так, как должно происходить в этой изумительной и сложной машине, именуемой нашим телом. Мы можем ошибочно думать о боли как об одном из способов, применяемых Б-гом, чтобы наказать человека, возможно, вспоминая, как кто-то из наших родителей шлёпал нас, когда мы были детьми, возможно, веря, что все неприятности, встречающиеся на нашем пути, являются наказанием. И на самом деле слово боль происходит от того же латинского корня “*роена*”, что и слова: наказывать, карать и штраф, санкция. Но боль не представляет собой Б-жье наказание. Она представляет собой природный способ предупредить как хороших, так и плохих людей, что в организме что-то разладилось. Жизнь может стать неприятной из-за того, что мы оказались подвержены боли. Кто-то заметил, что человек, идущий через лес и страдающий от зубной боли, не может оценить красоту лесной чащи из-за того, что у него ноет зуб. Но жизнь стала бы опасной, возможно, непригодной для существования, если бы мы не могли чувствовать боль.

Но любая боль такого сорта – перелом, ожог от горячей плиты – это всё же ответная реакция на животном уровне. Любое животное испытывает боль того же характера, что испытываем и мы. Совсем не обязательно обладать душой, чтобы почувствовать боль, когда что-то острое вонзается в нашу плоть. Но существует, однако, совсем другой уровень боли, которую может испытать только человеческое существо.

Давайте рассмотрим следующее: учёные нашли способ измерять уровень испытываемой нами боли. Они могут определить, что, к примеру, мигрень болит сильнее, чем когда содрана на колене кожа. И они определили, что два самых сильных болевых ощущения, которые бывают у человека, – это при женских родах и во время приступа почечной колики. С физической точки зрения во время обоих этих событий боль примерно одинаково сильна. И вряд ли есть что-нибудь более болезненное, чем это. Но с человеческой точки зрения эти две ситуации отличаются друг от друга. Боль из-за того, что камень закупорил проток из почки в мочевой пузырь – просто бессмысленное страдание, результат природного сбоя где-то внутри организма. Но женская боль при родах – это созидательная боль. Это страдание, у которого есть смысл, страдание, порождающее жизнь, страдание, которое ведёт к чему-то. Поэтому человек, испытавший приступ почечной колики, обычно скажет: – Я бы отдал всё на свете, чтобы никогда больше не испытывать этого. А вот женщина, давшая жизнь ребёнку, – как бегун или альпинист, заставивший своё тело достичь определённой цели, она может выйти за пределы своей боли и подумать о повторении этого переживания.

Боль – это цена, которую мы платим за право оставаться в живых. Такие клетки как волосы, ногти – они не могут испытывать боли. Они вообще не могут чувствовать. И если мы поймём это, наш вопрос изменится с “Почему мы должны испытывать боль?” на “Как нам следует отнестись к своей боли, чтобы она обрела смысл, а не стала бесцельным, пустым страданием? Как нам превратить все болезненные переживания, встречающиеся в нашей жизни, в боль от родовых схваток или в боль, ведущую к самосовершенствованию?”. Мы можем даже не понимать, почему страдаем, или не быть в состоянии контролировать силы, заставляющие нас страдать, но можем многое сказать о том, что страдание делает с нами, и какими людьми станем мы из-за этих мук. Одних боль превращает в озлобленных и завистливых людей. Другие становятся чуткими и сострадательными. И это является результатом, а не причиной страданий, делающим муки для одних наполненными смысла, а для других – пустыми и разрушающими.

Но для чего создал Б-г этот мир, в котором полно болезней и пороков? Я не знаю, почему люди заболевают, порой, со смертельным исходом. Я знаю, что, иногда, причиной заболевания являются микробы и вирусы (по крайней мере, я принимаю это на веру, хоть никогда не видел ни микроба, ни вируса, но верю, что мои врачи – достойные люди, которые не станут вводить меня в заблуждение). Я подозреваю, что люди заболевают в результате

депрессии, когда испытывают отторжение и не в состоянии заглянуть вперёд, в самое обозримое будущее. Я знаю, что люди приходят в себя после болезни быстрее, если чувствуют, что окружающие заботятся о них, и что у них есть что-то, чего они с радостью ожидают. Но у меня, прежде всего, нет достаточно обоснованного ответа на вопрос – почему наши тела должны быть восприимчивы к микробам, к вирусам и злокачественным опухолям? Я понимаю, что клетки, из которых состоит наше тело, постоянно отмирают и заменяются новыми. Это позволяет нам расти физически и заменять новой кожей старую соскобленную или повреждённую. Я понимаю, что, когда нечто постороннее вторгается в нашу плоть, мы мобилизуем защитные силы, чтобы бороться с инородными телами, и эта мобилизация, зачастую, вызывает повышенную температуру тела, заставляя нас испытывать лихорадку. Я понимаю, что наши кости должны быть достаточно прочными, но и относительно лёгкими, чтобы мы могли ходить, и, в то же время, они должны быть и достаточно хрупкими, чтобы переломиться при чрезмерной нагрузке. Если молодой человек стал парализован в результате поражения спинного мозга после несчастного случая, произошедшего не по его вине – это неопишуемая трагедия, но она, по крайней мере, следует законам природы, которые понятны и объяснимы.

По мере того, как мы узнаём о том, как функционирует человеческое тело, по мере того, как мы лучше понимаем законы природы, на которых построен мир, мы получаем и некоторые ответы. Мы понимаем, что не можем безгранично злоупотреблять своим телом и пренебрегать здоровьем и, в то же время, не увеличить риск того, что в организме что-нибудь нарушится. Наши тела слишком нежны; они и должны быть такими, чтобы могли делать то, чего мы от них требуем. Мужчина, выкуривающий две пачки сигарет в день в течение двадцати лет, зарабатывает рак лёгких. Он сталкивается с проблемой, вызывающей наше сочувствие. Но у него нет никаких оснований вопрошать: “Как Б-г мог поступить так со мной?”. Человек, весящий значительно больше, чем должен весить, и чьё сердце должно перекачивать кровь через многие лишние километры жировых клеток и забитых кровеносных сосудов, должен заплатить свою цену за дополнительную нагрузку на собственное здоровье, и у него нет никакого основания жаловаться на Б-га. Как, увы, ни у врача, ни у духовного лица, ни у полицейского, работающих от темна до темна семь дней в неделю, месяц за месяцем ради самых благородных целей, но не удосуживающегося всё это время беспокоиться о собственном здоровье.

Но почему рак? Почему слепота и диабет и почечная недостаточность? Почему вдруг в нашем теле неожиданно всё идёт наперекосяк даже без того, чтобы мы сами были причиной болезней из-за собственных вредных привычек? Объяснить умственную отсталость как результат дефекта в хромосомах, – это попытаться предложить толкование, которое, в действительности, не объясняет ничего. Почему хромосомы повреждаются? И почему возможность и

право человека быть счастливым зависят от того, что хромосомы могут оказаться с изъяном?

У меня нет удовлетворительного ответа на эти вопросы. Лучший из известных мне ответов заключается в напоминании о том, что Человек сегодня – всего лишь последняя стадия в длительном и неторопливом процессе эволюции. Когда-то в начале единственными живыми существами в мире были растения. Затем появились земноводные, после них – более сложные животные. И, наконец, – человек. По мере того, как жизнь развивалась от простого к сложному, мы сохраняли и наследовали многие недостатки от тех ранних форм существования. Как и у растений, наши тела остаются уязвимыми к травмам и гниению. Как и у животных, мы можем заболеть и умереть. Но в том, что умирает растение, нет никакой трагедии, а у животных есть одно важное преимущество перед человеком. Если происходит сбой в здоровье животного, делающее его увечным, то такой зверь, скорее всего, лишится возможности спариваться с другой особью и передать бракованный ген следующему поколению. Таким образом, качества, меньше удовлетворяющие требованиям выживания, постепенно ослабевают, и следующее поколение, вероятно, будет крупнее, сильнее и здоровее.

Человеческие существа не живут по таким законам. Человек, страдающий диабетом или унаследовавший иные проблемы со здоровьем, но отзывчивый и внешне привлекательный, вступит в брак и заведёт потомство. Никто не может отказать ему в таком праве. Но по ходу дела он приведёт в этот мир детей, у которых с вероятностью выше средней тоже могут быть проблемы со здоровьем.

Представьте следующую последовательность событий. В роддоме появляется на свет ребёнок с врождённым пороком сердца или каким-то иным серьёзным недугом, затаившимся в генетическом коде его родителей, недугом, который угрожает его жизни. Если бы он умер вскоре после рождения, его несостоявшиеся родители вернулись бы домой опечаленные и подавленные, задавая себе вопрос – почему такое произошло. Но потом они постараются выбросить горести из головы и смотреть в будущее с надеждой.

Но ребёнок не умирает. Благодаря чудесам современной медицины и преданного отношения всего медицинского персонала, он выживает. Он вырастет, но слишком хил, чтобы заниматься спортом, однако смыслён, жизнерадостен и пользуется популярностью среди друзей. Он становится врачом, а может учителем, а может поэтом. Он женится и у него появляются дети. Его уважают соседи и коллеги по работе. Его любят в семье. Люди зависят от него. Затем, в возрасте тридцати пяти или сорока лет его хрупкое сердце навёрстывает упущенное. Его сердечный порок, который почти убил его при рождении, не выдерживает, сдаётся, и человек умирает. И сейчас его смерть создаёт больше, чем несколько дней печали. Это уже сокрушительная трагедия для его жены и детей и глубоко печальное событие для всех тех, кто был в его жизни.

Мы могли бы предотвратить множество трагедий, вроде этой, если бы позволили хворым детям умереть при родах, если бы менее усердно помогли им выжить после детских заболеваний и опасностей, если бы позволили только самым здоровым экземплярам вступать в брак и обзаводиться детьми и запретили остальным познать эти удовольствия. В конце концов, именно это и делают животные. Чтобы генетические сбои не передавались от одного поколения к другому. Но кто из нас – либо на моральной основе, либо даже из простого эгоизма согласится с этим?

Даже сейчас, записывая эти строки, я думаю о молодом человеке, который медленно угасает от неизлечимой болезни, и я спрашиваю себя: послужили бы все эти биологические размышления хоть каким-нибудь утешением для него? Я подозреваю, что нет. И если мы не хотим сыграть роль “утешителей Йова”, почему для нас должно быть полезным знать, что его болезнь следует определённым естественным законам? Будет ли он себя чувствовать лучше, если ему скажут, что родители, не осознавая того, передали ему семена его ужасного заболевания?

Йов задавал вопросы о Б-ге. Но он не нуждался в лекциях по богословию. Он нуждался в сочувствии и сострадании, он нуждался в заверениях, что является хорошим человеком и преданным другом. Мой сосед задаёт мне вопросы о своей болезни, но мы неправильно истолкуем его нужды, если ответим лекциями по биологии и генетике. Как и Йову, ему хочется, чтобы люди сказали, что случившееся с ним ужасно несправедливо. Он нуждается в помощи, чтобы поддержать свой дух и сознание, чтобы он мог смотреть вперёд в будущее, в котором будет способен думать, планировать, решать, даже если не сможет ходить или плавать, и в котором он не будет беспомощным, зависимым от других людей калекой, утратившим многие свои навыки.

Я не знаю, почему мой друг и сосед болен, постоянно испытывая мучения, и умирает. Со своей религиозной точки зрения я не могу сказать ему, что у Б-га есть свои причины, чтобы послать ему этот ужасный жребий, или что Б-г особенно сильно любит его или Он восхищается его мужеством, чтобы проверить его в этом плане. Я могу только сказать ему, что Б-г, в которого верю я, не послал ему эту хворь, и у Него нет волшебного лечебного средства, которое Он пытается утаить. Но в этом мире, где мы все обладаем бессмертным духовным началом, заложенным в наши хрупкие и уязвимые тела, Б-г, в которого верю я, даёт силу и мужество тем, кто несправедливо и без какой-либо вины с их стороны страдает от боли и страха смерти. Я могу помочь ему вспомнить, что он больше, чем увечное тело. Он больше, чем человек с подрывающим последние силы заболеванием. Он – человек, у которого есть любящие его жена и дети, много добрых друзей, с достаточной мощью в душе, чтобы оставаться живым человеком в полном смысле этого слова до самых последних своих дней.

Я не знаю, почему люди смертны и обречены на то, чтобы умереть в то время и по той причине, по которой это происходит. Возможно, мы могли бы попытаться понять это, представив себе, как бы выглядел мир, если бы люди жили вечно.

Будучи первокурсником в колледже, я был молодым человеком, для которого старость и смерть были настолько далеки, что я никогда даже не задумывался о них. Но одним из предметов, которые я в тот год изучал, была мировая классическая литература, и я прочитал две дискуссии о смерти и бессмертии, которые настолько врезались в мою память, что я до сих пор, тридцать лет спустя, помню их.

В гомеровской “Одиссее” есть место, где Улисс встречается Каллипсо – морскую принцессу и дочь богов. Каллипсо – божественная персона – бессмертна. Она никогда не умрёт. Она в восхищении от Улисса – ей никогда прежде не приходилось встречать смертного. По ходу чтения мы понимаем, что Каллипсо завидует Улиссу из-за того, что он не будет жить вечно. Его жизнь становится наполненной смысла, любое его решение более значимо именно потому, что время жизни для него ограничено, и то, что он считает необходимым сделать, является подлинным выбором.

Позднее, в том же учебном году я прочитал “Путешествие Гулливера” Джонатана Свифта. В стране лаггнеццев, пишет Свифт в своей фантазии, случилось, что раз или два за целое поколение рождался ребёнок с красным круглым пятнышком на лбу, что означало: этот человек никогда не умрёт. Гулливеру казалось, что эти дети должны были быть самыми везучими на земле – “родиться и быть свободными от самого большого всемирного несчастья для человеческой природы” – смерти. Но когда ему пришлось встретиться с такими людьми, он понял, что они, на самом деле, самые жалкие и ничтожные создания. Они стареют и становятся немощными. Их друзья и современники уходят из жизни. К восьмидесяти годам у них отбирают то, чем они владели и отдают их детям, которые иначе никогда не могли бы унаследовать родительскую собственность. В их тела вселяются различные недуги, они накапливают в себе зависть, недовольство и недоброжелательность, они живут с чувством усталости от жизненного напряжения, и они не могут ожидать в будущем освобождения от жизненных страданий.

Гомер показывает нам бессмертное существо, завидующее нашей смертности. Свифт учит нас жалеть того, кто не может умереть. Он хочет, чтобы мы поняли, что жить с пониманием неизбежности смерти может быть ужасно и трагично, но осознавать, что мы никогда не умрём, было бы ещё более невыносимо. Мы могли бы желать долгой жизни или более счастливой, чем она есть, но как может любой из нас вынести жизнь, которая длится вечно?! Многие из нас, в конце концов, придут к выводу, что смерть – это единственный целитель от тех страданий, которые наша жизнь вместит в себя.

Если люди будут жить вечно и никогда не умрут, случится одно из двух – либо мир станет перенаселён до невозможности, либо люди

откажутся от рождения детей, чтобы избежать означенного перенаселения. Человечество будет лишено чувства свежего начала, возможности для чего-то нового под солнцем, которое приносит нам рождение ребёнка. В мире, где люди живут вечно, мы с вами, наверное, никогда не родились бы.

Но как и в нашей предыдущей дискуссии о страданиях, мы должны признать, что объяснить смертность в общем – это хорошо для всех людей в целом. Но совсем другое дело объяснять, что смерть – это хорошо, когда разговариваешь с человеком, потерявшим мать, или жену или ребёнка. Мы даже не отважимся сказать такое. Это было бы жестоко и необдуманно. Всё, что мы можем сказать в такой час, – что незащищённость от смерти – это одно из данных нам условий для жизни. Мы не можем объяснить это лучше, чем можем объяснить саму жизнь. Мы не можем управлять этим или, порой, даже отложить на некоторый срок. Всё, что в наших силах – это подняться над вопросом: “Почему это случилось?” и начать задавать вопрос: “Что нужно сделать сейчас, раз уж это произошло?”.

ГЛАВА 5

Б-Г ДАЁТ НАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ ЛЮДЬМИ

Одной из самых важных вещей, которым может научить нас любая религия, это пониманию – что означает быть человеком. Библейский взгляд на Человека настолько же в общем плане фундаментален, насколько фундаментально и само представление о Б-ге. Два эпизода в самом начале библейского повествования учат нас тому, что означает – быть человеком и объясняют, как мы, будучи людьми, имеем отношение к Б-гу и миру вокруг нас.

Первое – это сообщение в начале главы из *Книги Бытия* о том, что человек был создан по образу и подобию Б-га. В кульминационный момент процесса Творения Б-г представлен читателю, говорящим следующее: “Создадим человека по образу нашему, по подобию нашему”. Почему во множественном числе? Кто это *мы, наше*, о которых говорит Б-г? Я полагаю, что для понимания этой фразы, следует рассматривать её как связанную с другой фразой, сказанной непосредственно перед ней, в которой Б-г создал животный мир. В описании Творения, которое удивительно напоминает эволюционный процесс, каким его объясняют учёные, Б-г сначала создал мир, покрытый водами. Затем он заставил сушу подняться над водой, наполнил этот мир растениями, рыбами, птицами, пресмыкающимися и, наконец, млекопитающими. Сотворив животных, Он сказал им: – А давайте-ка организуем появление существа нового вида, человека – по *нашему* образу – вашему и Моему. Давайте сформируем творение, которое будет в одном аспекте, как вы, животные, имеющие потребность в пище, сне, спаривании, а в другом аспекте, как Я – возвысившимся над животным уровнем. Вы, животные, сделаете свой вклад в его физические потребности, а Я вдохну в него душу.

И так, в качестве короны всего Творения, было создано человеческое существо – частично животное, частично божественное.

Но что это за часть внутри человека, поднимающая нас над животным уровнем, что это за часть, которую мы делим с Б-гом так, как ни одно другое живое существо не делит? Для ответа на этот вопрос мы должны обратиться к другому отрывку из Библии, к одной из наиболее неправильно понимаемых историй во всей Книге, к истории, случившейся в райском саду.

После того, как Б-г создал Адама и Еву, читаем мы, Он поместил их в сад и разрешил есть плоды со всех, находящихся там деревьев, включая Древо Жизни. И только плоды Древа Познания Добра и Зла были запрещены для них. Б-г предупредил, что в тот день, когда они отведают плоды с этого дерева, они умрут. Но, частично из-за

подстрекательства Змея, они съели запретный плод. Б-г обвинил их в непослушании и наказал следующим образом:

– Они должны покинуть Райский Сад и не смогут больше есть плоды с Древа Жизни. (Адам и Ева не умирают в этот день, но им было сказано, что теперь они будут вынашивать детей и станут смертны, вместо того, чтобы жить вечно).

– Для Евы процесс вынашивания и воспитания детей станет болезненным. (“Множкратно я умножу страдание твоё и беременность твою, в муках будешь рожать детей...”).

– Адаму придётся работать, чтобы вырастить пищу, вместо того, чтобы просто срывать её с деревьев. (“В поте лица своего ты будешь есть хлеб...”).

– Появится определённое напряжение между мужчиной и женщиной. (“К мужу твоему – страсть твоя, а он будет властвовать над тобой...”).

Впервые прочитав об этом или услышав данную историю в воскресной школе, вы, вероятно поняли её как простое повествование об Адаме и Еве, ослушавшихся повеления Б-га и получивших за это наказание. Этот уровень вполне соответствовал уровню понимания ребёнка и, конечно же, был ему знаком. (“Мама предупреждала тебя: не играй в грязи. Но ты не послушался. Поэтому не получишь сегодня сладкого”). Возможно, в зависимости от религиозных традиций, в которых вас воспитывали, вам объяснили, что все люди, потомки Адама и Евы, были обречены умереть как грешники, из-за первоначального непослушания. Может уже тогда вам казалось, что было несправедливо Б-гу наказывать их и их потомков настолько сурово за такую небольшую провинность, совершённую парой неопытных людей, особенно, если от них не ожидали понимания – что такое добро и зло, до того, как они вкусили плод с Древа Познания Добра и Зла.

Я полагаю, что в этой истории содержится нечто большее, нежели неповиновение Б-гу и получение за это наказания. Моё толкование сильно отличается от того, на котором вы выросли, но оно кажется мне разумным и вписывается в контекст Библии. Я думаю, что история эта о различии между человеком и животным, и ключ к её пониманию – в наличии “запретного” дерева, называемого Древо Познания Добра и Зла.

Человеческие особи живут в мире, где существует добро и зло, и это делает наши жизни сложными и мучительными. У животных всё иначе – их жизнь гораздо проще и примитивнее – никаких моральных проблем, никаких нравственных решений, с которыми мы, люди должны постоянно сталкиваться. Такие понятия как “хорошо” и “плохо” вообще не существуют в мире животных. Они могут быть полезны, могут оставлять за собой грязь, могут быть послушны или непокорны, но они не могут быть хорошими или плохими. Термины вроде “хороший пёсик” или “плохой пёсик” не относятся к моральным ценностям того, что решит сделать пёсик, –

они относятся к тому, насколько действия собаки удобны или неудобны для нас самих, вроде “хорошей погоды” или “плохой погоды”. Подобно тому, как наши почти-но-не-совсем-люди – человекообразные предки, животные так же едят с Древа Жизни; они едят и пьют, они живут и спариваются. Но Древо Познания Добра и Зла им недоступно.

Используя терминологию, которую никто в прежних поколениях не понимал, можно сказать, что животные “запрограммированы”. Встроенные инстинкты подсказывают им, когда надо есть, когда надо спать и так далее. Они следуют этим инстинктам, и им почти не нужно принимать какие-либо решения. Человеческие же существа совершенно уникальны в мире живых творений. “Образ Б-га” в нас позволяет сказать НЕТ инстинктам, лежащим в области морали. Мы можем сделать выбор и не поест, даже если голодны. Мы можем отказаться от сексуальных отношений, несмотря на то, что инстинкт подбивает нас к этому. И не потому, что боимся наказания, а потому, что понимаем термины *добро* и *зло* так, как ни одно животное понять не в состоянии. Быть человеком – означает подняться над животной сущностью и научиться управлять своими инстинктами.

Давайте ещё раз взглянем на “наказания”, которые Б-г посылает Адаму и Еве. (Я беру слово “наказания” в кавычки, потому что не уверен в том, что это действительно наказания. Это болезненные последствия того, чтобы быть человеком, нежели быть просто животным). Каждое из них представляет путь, в котором жизнь более мучительна и проблематична для людей, чем для животных.

Спаривание и размножение естественны и непроблематичны для всего животного мира, кроме Человека. У самок начинается период течки, самцов притягивает к ним, в результате – вид сохраняется. Нет ничего проще. А теперь сравните с напряжением, существующим между полами в человеческой среде: непривлекательная, сторонящаяся людей девушка, ждущая, когда парень заинтересуется ею; студент колледжа, который не в силах сосредоточиться на учёбе и желающий покончить с жизнью из-за того, что его девушка решила с ним расстаться; беременная незамужняя женщина, решившая посвятить себя карьере и не верящая в аборт, но не представляющая себе других вариантов; находящаяся в жуткой депрессии домашняя хозяйка, чей муж ушёл к другой женщине; жертвы изнасилования; постоянный потребитель порнографических фильмов; мужчины, тайно изменяющие своим жёнам. Сексуальные отношения настолько примитивны и непосредственны для животных и настолько болезненны для всех нас остальных (если, конечно, мы не хотим вести себя наподобие животных), потому что мы вступили в мир добра и зла.

Но, в то же самое время и именно потому, что мы живём в этом мире, сексуальные взаимоотношения могут означать для нас бесконечно больше, чем они означают для животных или для человека, который видит в сексе лишь инстинкт, который необходимо удовлетворить. Они могут означать нежность, ответственность и обязательства, желание разделить с человеком

любовь. Животные могут спариваться и размножаться, но только человеческое существо в состоянии познать любовь со всеми страданиями, которые, порой, эту любовь сопровождают.

Для животных родить детёныша и наблюдать за его ростом – это чисто инстинктивный процесс. Очень мало физической и очень мало психологической боли вовлечено в этот процесс по сравнению с тем, через что проходят человеческие родители. Когда у нашей собаки впервые родились щенята, она точно знала, что ей нужно делать, и никто ничего не должен был ей объяснять. Процесс родов был болезненным, но не настолько, насколько это происходит у человеческой матери. Наша собака выкормила своих щенят, а когда они достаточно подросли, чтобы самим позаботиться о себе, она просто перестала их замечать. Сейчас, встречая одного из своих выросших детёнышей, она воспринимает его как другую собаку, а не как своего близкого родственника. Человеческому родителю никогда не будет настолько легко. Женские роды – один из наиболее болезненных процессов, которое человеческое тело может испытать. Но это, в определённом смысле, самое лёгкое. Воспитывать и учить детей, передавать им сумму своих моральных ценностей, делить с ними большие и малые обиды, разочаровываться в них, знать, когда нужно настоять, а когда прощать – в этом самая болезненная часть профессии родителя. И, в отличие от животных, мы не можем делать это на одних лишь инстинктах. Порой, мы должны принимать трудные решения.

Аналогичным образом, люди должны тяжело трудиться, добывая себе пищу – либо выращивая её, либо делая что-то, чтобы заработать деньги и купить её. Природа обеспечивает животных пищей – как млекопитающих, так и травоядных. Лев должен напрячься, чтобы подкрасться и убить свою жертву и, возможно, ему нелегко это сделать, но такое добывание пищи нельзя сравнить с человеческим опытом, когда работника увольняют с должности или когда нужно сделать выбор – придержать или объявить важную информацию перед началом распродажи. Животные могут полагаться на инстинкт, который поведёт их в нужном направлении в поисках пищи. И только человек на своей работе должен беспокоиться о карьере, о том, как не потерять работу, как поладить с начальником. Только человек должен взвешивать все за и против, размышляя над тем – законно или незаконно то, что он делает, этично это или неэтично. Повторюсь: большая сфера жизни, которая может быть трудной для животных, но, по крайней мере, она свободна от необходимости морального выбора – для человека остаётся проблематичной и, очень часто, болезненной сферой.

И последнее. Все живые существа обречены на смерть. Но только человек знает об этом. Животные инстинктивно будут защищаться от того, что угрожает их жизни и благополучию, но только человек постоянно живёт в тени своей смерти, зная, что когда-нибудь его не станет, даже если никто не нападёт на него. Знание того, что однажды мы умрём, во многом меняет нашу жизнь. Это заставляет нас попытаться обмануть смерть, совершая то, что может пережить

нас – воспитываем детей, сочиняем книги, оказываем влияние на друзей и соседей с тем, чтобы они вспоминали о нас с любовью. Знание того, что время нашей жизни ограничено, придаёт тому, что мы совершаем, дополнительную ценность. От этого зависит – какую книгу мы выбираем для чтения или навещаем больного друга вместо того, чтобы пойти в кино, – и только потому, что у нас нет времени сделать всё на свете.

Именно это произошло с Адамом и Евой. Они стали людьми. Они вынуждены были покинуть райский сад, где звери ели с Древа Жизни – Древа основных жизненных сил и инстинктов. И, покинув райские кущи, они вошли в мир добра и зла – мир более болезненный, более сложный, где им придётся принимать сложные нравственные решения. Есть и работать, рожать и воспитывать детей – всё это больше не будет простым делом, каким оно является для низших животных. Эти первые люди обрели стыдливость (съев запретный плод, они почувствовали необходимость прикрыть свою наготу). Они узнали, что не будут жить вечно. Но более всего – им придётся прожить жизнь, постоянно перебирая варианты, чтобы останавливаться на самых оптимальных.

Вот что означает быть человеком “по образу и подобию Б-га”. Это значит быть свободным в своём выборе вариантов, вместо того, чтобы делать то, что подсказывают инстинкты. Это значит, что одни варианты будут хороши, а другие – нет. И наша задача понять разницу между ними. “Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери же жизнь... – (*Книга Второзакония* 30:19). Это не могло быть сказано никакому другому созданию, кроме Человека, ибо ни одно другое творение не свободно в своём выборе.

Представьте себе отца, говорящего своему сыну: – Как бы ты хотел провести время после обеда – делая уроки или играя во дворе с друзьями? Ребёнок отвечает: – Я хотел бы играть с друзьями. На что отец отвечает: – Прошу прощения, но твой выбор неверен. Я не могу тебе этого позволить. Я не могу отпустить тебя к друзьям, пока ты не сделаешь уроки. Попробуй выбрать ещё раз. На этот раз сын говорит: – Хорошо, я буду делать уроки. Отец улыбается и говорит: – Я рад, что ты принял правильное решение.

Мы могли бы придти к предпочитаемому результату, но было бы неправильным сказать, что это ребёнок показал свою зрелость и ответственность, сделав правильный выбор.

А теперь представьте Б-га, говорящего человеку: – Как ты собираешься приобрести деньги, чтобы оплатить счета? Планируешь ли ты устроиться на работу, что означает вставать рано утром и тяжело работать целый день, или собираешься вырвать сумочку у старушки и убежать? Человек отвечает: – Я собираюсь пойти и украсть сумочку. На что Б-г отвечает: – Нет, это неправильно. Я не позволю тебе сделать такое. Попробуй снова, сделай иной выбор. На сей раз человек неохотно соглашается устроиться на работу. Грабёж был предотвращён, но позволено ли было человеку действовать как

нравственно свободному созданию? Позволил ли ему Б-г выбрать между путём добра или путём зла? Или же Б-г понизил его до уровня животного, отобрав свободу принятия решений и вынудив выбрать лучший путь?

Для того, чтобы разрешить нам быть свободными, для того, чтобы позволить нам быть людьми, Б-г должен оставить нам право выбирать между хорошим и плохим. Если мы не свободны в выборе зла, то мы также не свободны и в выборе добра. Как и животные, мы тогда можем только быть удобными или неудобными, послушными или непослушными. Мы уже не можем быть нравственными, что означает, что мы теряем тогда возможность быть людьми.

Никто из нас не может читать мысли Б-га, чтобы понять – почему в определённый момент эволюционного процесса Он решил, что должен возникнуть новый вид Творения – нравственно свободное животное, способное выбирать – быть ему хорошим или плохим. Но Он так сделал, и мир увидел с тех пор много благородства и много жестокости.

Наша нравственная свобода означает, что если мы р е ш и м быть эгоистичными и нечестными, мы можем с т а т ь эгоистичными и нечестными, и Б-г не остановит нас на этом пути. Если мы хотим взять что-то, не принадлежащее нам, Б-г не спустится с Небес, чтобы удержать нашу руку, протянутую к “вазочке с печеньем”. Если мы захотим обидеть кого-то, Б-г не вмешается, чтобы заставить нас не делать этого. Всё, что Он сделает, это скажет нам, что определённые поступки неправильны, предупредит, что мы ещё пожалеем об этом и понадеется, что если мы не верим Ему, то, по крайней мере, убедимся в этом на собственном опыте.

Б-г не похож на человеческого родителя, который, наблюдая за первыми, неуверенными шагами своего ребёнка или за тем, как он мучается с заданием по алгебре, говорит себе: – Если я вмешаюсь, то сэкономлю своему ребёнку кучу усилий, но как тогда он сам научится делать это?

Человеческий родитель в данном случае обладает возможностью (и ответственностью) вмешаться, если ребёнок находится на грани того, чтобы нанести себе серьёзный вред. Но Б-г установил для себя предел, который Он не переступит, чтобы вмешаться и отобрать у нас свободу, включая свободу навредить себе и другим людям, окружающим нас. Он уже позволил Человеку развиваться свободным в своей нравственности, а повернуть часы эволюции вспять – невозможно.

Почему же тогда с хорошими людьми происходят нехорошие события? Одна из причин заключается в том, что существование в качестве людей оставляет нам свободу нанести вред друг другу, и Б-г не может остановить нас без того, чтобы не отнять свободу выбора, делающую нас людьми. Человеческие существа могут обманывать друг друга, грабить друг друга, обижать друг друга. А Б-г может только глядеть на нас с сожалением и состраданием из-за того, как мало мы усвоили за всю историю человечества о том, как людям следует себя вести. Такой ход рассуждений позволяет мне понять

чудовищные вспышки зла, о которых мы говорим, вроде Холокоста, убийства миллионов ни в чём не повинных людей от рук Адольфа Гитлера. Когда люди спрашивают: “Где был Б-г в Освенциме? Как Он мог позволить нацистам уничтожить столько безвинных мужчин, женщин и детей?” – моим ответом будет: то был не Б-г, кто обусловил это. Это было сделано человеческими существами, избравшими для себя быть жестокими по отношению к своим собратям по роду человеческому. По словам немецкого христианского теолога Dorothee Sölle, сделавшей попытку оправдать Холокост как волю Б-га: “Кто захочет иметь такого Б-га? Кто может обрести хоть что-нибудь, поклоняясь т а к о м у Б-гу? Так на чьей же стороне был Б-г – на стороне жертв или на стороне палачей?”.

Попытка объяснить Холокост или любое другое страдание как волю Б-га, означает, скорее, стать на сторону палача, чем на сторону его жертвы, а обвинять Б-га – означает то же самое.

Я не могу объяснить Холокост, воспринимая его как волю Б-га. Даже если бы я мог время от времени признавать смерть одного или другого невинного человека без того, чтобы переосмыслить все мои верования, Холокост представляет собой слишком много смертей, слишком много доказательств против того, что “Б-г управляет всем и что у Него были на то причины”. Я должен верить, что Холокост был как минимум таким же оскорблением по отношению к нравственным нормам Б-га, как и по отношению к моим, иначе, как я могу уважать Б-га как источник морального управления?

Почему шесть миллионов евреев и несколько миллионов представителей других народов погибли в гитлеровских лагерях смерти? Кто должен быть в ответе за это? Мы возвращаемся к понятию человеческой свободы в праве сделать выбор. Человек, как мы обнаружили, является тем уникальным созданием, чьё поведение не “запрограммировано”. Он свободен в своём решении быть хорошим, а это означает, что он должен быть свободен и в своём решении быть порочным. Некоторые люди считаются хорошими, если расценивать по относительно скромной шкале. Они щедры, навещают больных, помогают соседу заменить спустившее колесо на автомобиле. Другие хороши в большем масштабе. Они усердно трудятся, чтобы найти лекарство для неизлечимой до сих пор болезни, или борются за расширение прав бедных и немощных. Некоторые плохие люди выбирают зло, но способны явить свои пороки лишь в незначительной степени. Они обманывают, мошенничают, присваивают то, что им не принадлежит. А у некоторых есть талант и возможность нанести вред миллионам, несмотря на то, что их собратья могут быть полезны миллионам людей.

Гитлер, должно быть, оказался одним из тех редких гениев зла, кто, сделав выбор быть разрушителем, получил возможность быть бóльшим разрушителем, чем, фактически, кто-либо за всю историю человечества. Это поднимает вопрос, который не является частью нашей дискуссии: Можем ли мы сказать, что кто-то, вроде Гитлера, *сделал выбор* быть разрушителем и уничтожителем? Или же нам

следует вернуться к его детству, родителям, домашнему окружению, к его учителям, и историческим обстоятельствам, сделавшим его таким, каким он стал? Вероятно, на этот вопрос нет ответа. Учёные-социологи обсуждали это много лет и будут ещё долго продолжать обсуждение. Я же могу только сказать, что краеугольный камень моих религиозных взглядов заключается в вере, что человеческое существо о б л а д а е т свободой выбирать направление, в котором пойдёт его жизнь. Допускаю, что некоторые дети рождаются с физическими и умственными недостатками, ограничивающими их свободу выбора. Не каждый может выбрать для себя карьеру оперного певца, хирурга или профессионального атлета. Допускаю далее, что некоторые родители очень плохо обращаются со своими детьми, что случайные события – болезни, войны – травмируют детей настолько, что они могут потерять способность сделать то, что в ином случае могли бы сделать, и что некоторые люди настолько зависимы от своих привычек, что, говоря о них, трудно назвать их свободными в своём выборе. Но я настаиваю на том, что каждый взрослый человек, независимо от того, насколько безрадостным было его детство, или насколько он находится под властью своих дурных наклонностей, свободен сделать выбор относительно своей жизни. Если мы не свободны, если ограничены обстоятельствами и знаниями, значит мы ничем не отличаемся от животных, ограниченных инстинктами.

Сказать о Гитлере, сказать о любом преступнике, что он не выбирал быть плохим, а был только жертвой воспитания, значит сделать невозможной всю мораль, все рассуждения о добре и зле. Это оставляет неотвеченным вопрос: почему не все люди в сходных обстоятельствах становятся гитлерами. Хуже того, сказать, что это не его вина – что у него не было выбора, – значит украсть у человека его человеческую сущность и опустить его до уровня скотины, которая тоже лишена выбора между добром и злом.

Холокост случился из-за того, что Гитлер был сумасшедшим гением зла, выбравшим творить это зло в гигантских масштабах. Но Гитлер не был одинок. Он был всего лишь одним из множества, и его возможности творить зло были ограничены. Холокост случился из-за того, что тысячи других людей были склонны присоединиться к нему в его безумии, а миллионы других позволили запугиванием или страхом опозориться, заставить себя сотрудничать. Это случилось потому, что злые и негодующие люди готовы были излить свою злобу и неудовлетворённость на невинных людей, как только кто-то позволил им это сделать. Так произошло потому, что Гитлер сумел убедить юристов забыть свои обязательства перед законом и врачей забыть свою клятву. И это случилось потому, что демократические правительства не пожелали призвать свои народы противостоять Гитлеру, пока их собственные интересы не были поставлены на карту.

Где был Б-г, когда всё это происходило? Почему Он не вмешался, чтобы остановить преступление? Почему Он не поразил Гитлера ещё в 1939 году, и не спас миллионы жизней, и не избавил от несметного

количества страданий, или почему Он не наслал землетрясение, чтобы разрушить газовые камеры? Где был Б-г? Я должен верить, что Он был рядом с жертвами, а не рядом с убийцами, и что Он не может управлять выбором человека между добром и злом. Я должен верить, что слёзы и молитвы жертв вызвали в Б-ге сострадание. Но дав Человеку возможность обладать правом выбора, включая право выбора нанести вред ближнему своему, Б-г уже ничего не мог сделать, чтобы помешать этому.

Христианство представило миру рядом с образом Б-га, который создаёт и повелевает, идею Б-га, который страдает. Послебиблейский иудаизм также иногда говорил о Б-ге, который страдает, о Б-ге, который стал бездомным и ушёл в изгнание вместе со своим изгнанным народом, о Б-ге который рыдает, видя, что некоторые из Его детей делают другим Его детям. Я не знаю, что означает для Б-га страдать. Я не верю, что Б-г – это человек, вроде меня, с настоящими глазами и настоящими слёзными каналами, чтобы плакать, и настоящими нервными окончаниями, чтобы испытывать реальную боль. Но мне хотелось бы думать, что боль и мучения, которые я чувствую, читая о страданиях невинных людей, отражают и Его боль и Его сострадание, несмотря на то, что Его особенность чувствовать боль отличается от нашей. Мне хотелось бы считать, что Он является источником моей способности испытывать сочувствие и возмущение, и что я и Он находимся по одну сторону, когда становимся рядом с жертвой против тех, кто делает ей больно.

Здесь уместно привести слова человека, выжившего в Освенциме:

“Мне никогда не приходилось, пока я был в Освенциме, подвергать сомнению дела Б-га или их отсутствие, хотя, как я понимаю, другие подвергали.... Я не стал менее или более религиозным из-за того, что нацисты сделали с нами. И я думаю, что моя вера в Б-га не была, по меньшей мере, колеблющейся. Мне никогда не приходило в голову связывать с Б-гом те несчастья, что с нами происходили, упрекать и осуждать Его, или верить в Него меньше или совсем перестать верить из-за того, что Он не пришёл к нам на помощь. Б-г не должен нам ничего. Это мы обязаны ему своими жизнями. Если кто-то считает, что Б-г ответственен за смерть шести миллионов потому, что Он почему-то не предпринял ничего, чтобы спасти их, он мыслит не в том направлении. Мы обязаны Б-гу нашими жизнями за те несколько или за многие годы, что живём, и наша обязанность – служить Ему и делать то, что Он велит нам делать. Для этого мы находимся здесь, на земле – чтобы служить Б-гу, чтобы выполнять Его требования”.

(Brenner, “*The Faith and Doubt of Holocaust Survivors*”).

ГЛАВА 6

Б-Г ПОМОГАЕТ ТЕМ, КТО ПЕРЕСТАЁТ НАНОСИТЬ СЕБЕ ДУШЕВНЫЕ ТРАВМЫ

Одной из самых плохих вещей, которые случаются с человеком, попавшим под удар судьбы, является его стремление усугубить разрушающий эффект, делая себе больно во второй раз. Он не только жертва несправедливости, отторжения, тяжёлой утраты, физической травмы или невезенья – он часто испытывает необходимость видеть себя как нехорошего человека, заслужившего то, что случилось с ним, и из-за этого он отталкивает от себя людей, старающихся сблизиться с ним и придти к нему на помощь.

Очень часто из-за боли и неразберихи в мыслях мы безотчётно делаем совсем не то, что нужно. Нам кажется, что мы не заслуживаем помощи и позволяем подозрительности, чувству вины, раздражению, зависти и навязанному себе одиночеству усугубить создавшееся положение.

Мне как-то попала на глаза иранская пословица: “Если увидишь слепого – пни его: почему ты должен быть милостивее Б-га?”. Иными словами, увидев страдающего человека, нужно верить, что он заслужил свою судьбу, и что Б-г хочет, чтобы он страдал. Поэтому, будь на стороне Б-га, избегая этого человека, или унижь его сильнее. Стараясь помочь ему, ты действуешь вопреки Б-жественной справедливости.

Большинство из нас отнесутся к такой точке зрения как к ужасной, жестокой. Мы, обычно, полагаем, что можем поступить лучше, чем советует иранская пословица. Но очень часто мы без какого-либо умысла обнаруживаем себя, говорящими людям, попавшим в беду, что они, определённым образом, заслужили свою участь. И говоря так, мы подпитываем их подспудное чувство вины, их подозрение, что, возможно, то, что случилось с ними, произошло в результате их действий.

Помните утешителей Йова из библейской истории? Когда три его друга навестили Йова, они искренне хотели утешить его за потери и болезнь. Но почти всё они сделали наоборот и в конце заставили Йова чувствовать себя ещё хуже. Можем ли мы сделать для себя вывод из их ошибок и понять – в чём именно нуждается человек, обиженный жизнью, и как мы, друзья такого человека, можем помочь ему?

Их первой ошибкой было: когда Йов сказал: – “Почему Б-г сделал мне это?”, предположить, что он задал им вопрос, и они могут помочь ему, ответив на него и объяснив – почему же Б-г поступил

именно таким образом? На самом деле слова Йова не были богословским вопросом. Это был вопль из-за душевной боли. После его слов должен был бы стоять восклицательный знак, а не вопросительный. Чего Йов ожидал от своих друзей, о чём он действительно просил их, говоря: “Почему Б-г сделал мне это”, было не богословское объяснение, а сочувствие, сострадание. Он не нуждался в том, чтобы друзья оправдали для него Б-га, и он, разумеется, не хотел, чтобы они указали ему – где он ошибся в своей богословской теории. Он ожидал, что друзья скажут ему, что он, на самом деле, хороший человек, и что случившееся с ним – ужасная, трагическая несправедливость. Но друзья настолько увлеклись разговорами о Б-ге, что почти забыли об Йове, кроме как, сказав ему, что он, должно быть, сделал что-то довольно ужасное, коль заслужил сей жребий из рук справедливого и добродетельного Б-га.

Из-за того, что друзья никогда не были в ситуации, в которой оказался Йов, они не могли осознать, насколько бесполезны их доводы, насколько это оскорбительно – осуждать Йова, советовать ему не плакать и не жаловаться столько. И даже если бы они сами прошли через аналогичные потери, у них всё равно не было бы права критиковать и осуждать Йова в его скорби. Трудно сообразить, что следует говорить человеку, столкнувшемуся с трагедией, но легче догадаться – чего **н е** следует ему говорить. Такого рода фразы: “Не огорчайся слишком”, “Старайся сдерживать слёзы – ты расстраиваешь окружающих” – неверны. Все попытки уменьшить боль скорбящего: “Это всё, наверняка, к лучшему”, “Могло быть хуже”, “Ей сейчас, наверняка, лучше там, чем было здесь”, скорее всего, не будут правильно поняты или оценены по достоинству. Всё, что потребует от скорбящего скрыть или отказаться от своих чувств: “Мы не имеем права сомневаться в действиях Б-га”, “Б-г, должно быть, сильно любит тебя, коль избрал для тебя такое бремя” – также неверно.

Под ударами многочисленных трагедий Йов отчаянно цепляется за чувство собственного достоинства, за ощущение себя хорошим человеком. И самое последнее, что ему нужно было в этом мире, это чтобы ему сказали, что то, что он делал, было неправильным. Независимо от того, на что была направлена критика друзей – на то как он выражал своё горе или на то, что он совершил, чтобы заслужить такую участь, эффект от этой критики был аналогичен соли, посыпанной на свежую рану.

Йов нуждался в сочувствии даже больше, чем в хорошем совете. Может, для этого нужно будет иное время и иное место. Но сейчас он нуждался в сострадании, ему хотелось, чтобы люди чувствовали его боль вместе с ним скорее, чем ему нужно было выяснить, как религия объясняет пути Г-сподни. Он нуждался в естественном утешении, в людях, которые поделились бы с ним своей душевной силой, поддерживая, а не распекая его.

Он нуждался в друзьях, позволяющих ему гневаться, плакать и кричать, больше, чем в друзьях, побуждающих его стать примером терпимости и благочестия по отношению к другим. Ему хотелось, чтобы люди сказали: “Да, то, что произошло с тобой, ужасно. И

этому нет объяснения”, ему не нужны были те, которые скажут: “Выше голову, Йов, не так уж всё и плохо!”. И именно в этом друзья подвели его. Фраза “утешители Йова” стала нарицательной для описания людей, желающих помочь, но которые, на самом деле, больше озабочены собственными нуждами и чувствами, чем проблемами того, кого они хотели утешить и, в конечном итоге, только усугубившие положение вещей.

Тем не менее, друзья Йова сделали, по крайней мере, две вещи правильно. Во-первых, они пришли к нему. Я уверен, что перспектива увидеть своего друга в страдании – само по себе зрелище тягостное, и их, должно быть, соблазняла возможность держаться от него подальше, оставив наедине с собой. Это не очень приятная картина – наблюдать страдания друга. Многие из нас постарались бы избежать таких сцен. Мы либо совершенно не появляемся, чтобы тот, кто страдает, чувствовал себя в изоляции и отчуждении в дополнение к своей трагедии, либо приходим, но старательно обходим причину, по которой явились. Посещения больных и телефонные звонки с соболезнованиями превращаются либо в беседы о погоде и рынке ценных бумаг, либо о спортивных соревнованиях, сотрясая воздух чем-то, совершенно оторванным от жизни, в то время как наиболее важные дела, занимающие мысли каждого присутствующего, остаются совершенно неупомянутыми.

Друзья Йова, по меньшей мере, нашли в себе силы придти к нему и взглянуть в лицо его скорби.

И, во-вторых, они выслушали друга. Согласно Библии, они провели с Йовом несколько дней, не произнося ни слова, пока Йов изливал свою горечь и гнев. В этом, я думаю, была самая полезная часть их визита. Ничто из того, что они сделали позже, не принесло столько же пользы несчастному. Когда Йов выплеснул свои эмоции, им следовало сказать: “Да, это действительно ужасно. Мы не знаем, как тыладишь с этим”, вместо того, чтобы заставлять себя защищать Бога и здравый смысл, принятый в качестве стандарта. Их молчаливое присутствие могло бы стать намного более полезным для их друга, чем пространные богословские объяснения. Мы все можем учиться на этом примере.

У меня был случай много лет назад, показавший, как люди могут усугубить и без того плохую ситуацию тем, что винят самих себя. Однажды, (дело было в январе) я должен был вести траурные церемонии в течение двух дней подряд для двух пожилых женщин из нашей общины. Обе были в очень пожилом возрасте, обе не устояли перед нормальным износом тела после долгой и насыщенной жизни. Их дома находились рядом и я посетил обе семьи в один и тот же день после похорон, чтобы выразить ещё раз своё соболезнование.

В первом доме сын покойной сказал мне: “Если бы я только отослал маму во Флориду, чтобы избавить её от этого холода и снега, она была бы сегодня с нами. Это моя вина в том, что она умерла”. Во втором доме сын другой покойной сказал: “Ах, если бы я не настоял, чтобы мама уехала во Флориду, она была бы жива сегодня. Этот

долгий перелёт и резкая смена климата были выше её сил. Это моя вина, что она умерла!”.

Если дела не идут так, как хотелось бы нам, тогда очень заманчиво предположить, что, поступи мы иначе, у истории был бы более счастливый конец. Духовные лица знают, что всегда там, где случается смерть, близкие покойных испытывают чувство вины. Из-за того, что предпринятые ими действия закончились плохо, они верят, что противоположные действия – оставить мать дома, отложить операцию – привели бы к лучшим результатам. В конце концов, как может быть ещё хуже, чем уже есть? Живые чувствуют вину за то, что живы в то время, как любимый человек мёртв. Они испытывают чувство вины, думая о всех тех ласковых и сердечных словах, которые никогда не сказали покойным, о тех добрых делах, на которые раньше никогда не находили время. Несомненно, многие траурные ритуалы в разных религиях спланированы так, чтобы помочь осиротевшим близким избавиться от иррационального чувства вины за трагедию, причиной которой они, на самом деле, не были. Но чувство вины, чувство того, что “Это всё моя вина”, представляется мне универсальным.

В нашей готовности испытывать вину есть два элемента. Первый – это наша сильная потребность верить в то, что мир можно понять, что существует повод для каждого действия и причина для всего, что случается. Это приводит нас к поискам закономерностей и связей как в областях, где они действительно существуют (курение ведёт к раку; люди, регулярно моющие руки, меньше предрасположены к инфекционным заболеваниям) так и в сферах, существующих только в наших умах (бейсбольная команда N выигрывает всегда, когда я одеваю приносящий удачу свитер; парень, который мне нравится, разговаривает со мной по нечётным дням, а не по чётным, кроме праздничных дней, когда закономерности не принимаются во внимание). Как много общих и личных суеверий основаны на чём-то хорошем или плохом, случившимся сразу же после того, как мы сделали что-то, и мы предполагаем, что то же самое случится всякий раз, когда будет соблюдена определённая схема.

Второй элемент – это наше мнение, что **МЫ** являемся причиной всего, что случается, особенно, если речь идёт о чём-то плохом. Представляется, что между верой в то, что у каждого события имеется причина, и верой в то, что каждое несчастье – наша вина, всего несколько маленьких шагов. Корни такого чувства могут уходить в наше детство. Психологи объясняют это мифом младенческого всемогущества. Младенец полагает, что мир существует для удовлетворения его, младенца потребностей и что именно малыш делает так, чтобы всё вокруг работало. Он просыпается утром и заставляет весь остальной мир приступить к своим обязанностям. Он плачет, и приходит кто-то, чтобы обслужить его. Когда малыш голоден, люди кормят его, когда становится мокрым, люди передевают его. Очень часто мы с возрастом не отделяемся полностью от представлений, что наши желания являются причиной того, что нечто случается. Часть нашего сознания

продолжает верить, что люди заболевают из-за того, что мы ненавидим их.

Если говорить честно, то наши родители в какой-то степени возвращали в нас такие взгляды. Не понимая, насколько ранимо наше детское эго, они, будучи усталыми или раздражёнными, рывкали на нас по причинам, не имевшим к нам никакого отношения. Они кричали на нас, когда мы путались у них под ногами, ругали за то, что мы не убрали за собой игрушки или за слишком громко звучащий телевизор, и мы в своей детской невинности полагали, что они справедливы, и вся проблема в нас самих. Их гнев может улетучиться через несколько минут, мы же продолжаем нести на себе рубцы от чувства вины, думая, что всегда, когда что-то идёт не так, вина за это лежит на нас. Через много лет, если что-то случается с нами или где-нибудь рядом, чувства из нашего детства снова всплывают на поверхность, и мы инстинктивно полагаем, что именно мы опять спорили что-то не то.

Даже Йов скорее согласился бы, чтобы Б-г засвидетельствовал его, Йова, вину, чем признал бы, что всё, что с ним случилось, было ошибкой. Если бы ему доказали, что он заслужил свою участь, то мир тогда хотя бы можно было понять. Конечно, в этом нет ни малейшего удовольствия – страдать за свои проступки, но это было бы легче, чем вдруг обнаружить, что мы живём в мире случайностей, где несчастья происходят без каких-либо на то причин.

Иногда, разумеется, чувство вины уместно и даже необходимо. Порой именно в нас находится источник собственных невзгод, и нам следует взять на себя ответственность за них. Человек, сидевший однажды в моём кабинете и рассказывавший о том, как он оставил жену и маленьких детей, чтобы жениться на своей секретарше, и просивший меня о помощи – как ему преодолеть в себе чувство вины из-за того, что он сделал своим детям, обратился с неуместной просьбой. Е му с л е д о в а л о испытывать чувство вины, и е му с л е д о в а л о думать о каком-то возмещении для своей первой семьи, а не искать возможности ослабить чувство своей виновности. Ощущение собственной несостоятельности и неудач, признание того, что мы могли бы быть лучше, чем есть на самом деле, – это одна из составляющих духовного роста и исправления в нашем обществе. Уместное чувство раскаяния заставляет людей стараться быть лучше. Но чрезмерный комплекс вины, стремление осуждать себя за то, что не является нашим грехом, крадёт у нас ощущение собственного достоинства и, вероятно, способность расти и совершать поступки.

Одним из самых тяжёлых дел, которое Боб когда-либо совершал, было помещение своей семидесятивосьмилетней матери в дом для престарелых. Это было спорное событие, так как мать была практически в своём уме и относительно здорова, не нуждалась в медицинской помощи, но не могла более обслуживать себя в доме. Шестью месяцами ранее Боб с женой забрали её к себе после того, как в доме матери возник пожар, когда она забыла выключить плиту. Она была одинока, в депрессии и совершенно растеряна. Жена Боба

должна была в полдень приходить домой с работы, чтобы приготовить свекрови обед и посадить перед телевизором, где та проводила время, пока дети не приходили из школы. Дочь Боба, старшекласница, сократила своё личное время, чтобы быть нянькой для своей бабушки, когда родители уезжали куда-нибудь по вечерам. У детей пропала охота приглашать друзей: дом маленький и становилось ужасно шумно. Через несколько недель стало ясно – такой распорядок жизни не срабатывает. Члены семьи стали нервными и раздражительными по отношению к друг другу. Каждый из них вёл подсчёт – от чего ему или ей пришлось отказаться. Боб любил свою мать, дети тоже любили бабушку, но они понимали, что ей необходимо больше, чем они в состоянии были ей дать. Они не были готовы пойти на то, чтобы жертвовать своим временем и образом жизни, которых требовала забота о старой и больной женщине. Они обсудили всё как-то вечером, навели некоторые справки и неохотно, скрепя сердце, но с явным чувством облегчения поместили её в ближайший дом для престарелых. Боб знал, что поступил правильно, но всё равно испытывал чувство вины. Мать не хотела туда идти. Она обещала быть дома менее требовательной, меньше попадаться им на глаза. Она заплакала, увидев более пожилых и более недееспособных жильцов этого дома, задавая себе, возможно, вопрос – как скоро и она станет такой же дряхлой, как они...

...В тот выходной день Боб, который не очень-то считал себя религиозным человеком, решил поучаствовать в службе прежде, чем поехать навестить мать. Он чувствовал себя непривычно, думая о предстоящем визите к ней, боясь того, что ему придётся узнать, или что мать скажет ему при встрече и надеялся, что участие в религиозной службе даст ему то спокойствие и душевное равновесие, в котором он нуждался. К счастью или к несчастью, но проповедь в тот день была посвящена Пятой Заповеди: “Почитай отца и мать своих”.

Проповедник говорил о жертвах, на которые идут родители, воспитывая детей, и о нежелании детей ценить эти жертвы. Он критиковал эгоцентризм сегодняшнего молодого поколения, говоря: “Как это так, что одна мать может воспитать шестерых детей, но шестеро детей не могут позаботиться об одной матери?”. Вокруг Боба сидели пожилые женщины и мужчины и одобрительно кивали головами.

Боб вышел оттуда с чувством боли и гнева. Ему казалось, будто только что от имени Б-га было сказано, что он эгоистичный и равнодушный человек. В обед он вёл себя раздражительно с женой и детьми. В доме престарелых он был нетерпелив с матерью и неспособен был нормально реагировать. Ему было стыдно за то, что он сделал ей, и он злился на неё, так как именно она была причиной его стыда и самоосуждения. Тот визит был эмоциональным крахом, после которого обе стороны задались вопросом – было ли успешным помещение матери в это место. Боба преследовала мысль, что мать долго не проживёт, и что после её смерти он никогда не сможет

простить себе, что из-за своего эгоизма он сделал несчастными последние годы её жизни.

Ситуация, в которой оказался Боб, считалась бы трудной при любых обстоятельствах. Чувство вины и двойственность положения присутствовали с самого начала. Беспомощность старых родителей, необходимость обращаться к детям за помощью, чувство собственной несостоятельности хоронили негодование и чувство вины во многих вполне приличных людях. Очень трудно справляться с такой ситуацией даже при самых благоприятных условиях. Родители часто испуганы, легко ранимы, а порой и неуравновешены. Им иногда трудно подняться над тем, чтобы не воспользоваться своей болезнью, одиночеством и чувством вины детей для манипулирования ими, чтобы дети уделили старикам то внимание, в котором они так сильно нуждаются. Вошедшая в поговорки еврейская мама, постоянно напоминающая своим детям о тех жертвах, на которые она шла ради их счастья и порождающая, таким образом, в детях чувство долга, которое невозможно отработать за всю свою жизнь, стала классической фигурой в литературе и юморе. (Сколько еврейских мам нужно, чтобы вкрутить лапochку в патрон? Нисколько: “Не беспокойся обо мне. Иди, отдохни. Со мной ничего не случится здесь, в темноте”). Но ситуация Боба была хуже, так как он слышал голос религии как осуждение. Разумеется, проповеди об оказании почестей родителям нужны, но эти проповеди должны быть очень деликатны и не играть на струнах склонности детей к чувству вины. Обладая Боб в то утро более ясным мышлением, он, возможно, возразил бы проповеднику, что шестеро детей не могут позаботиться об одной матери, потому что все эти шестеро детей имеют свои собственные семьи. Он мог бы объяснить, что любит мать, но его основная обязанность – обеспечить благополучие собственной жены и детей, и даже когда он сам был маленьким, его мать любила своих родителей, но её больше заботил сын, нежели они. Если бы Боб чувствовал себя увереннее в правильности того, что сделал, он смог бы возразить тем обвинениям. Но, поскольку он пришёл к религиозной службе уже испытывая чувство вины, слова проповедника вроде как подтвердили его собственные расстроенные чувства о том, что он, на самом деле, был плохим, эгоистичным человеком.

Наш эгоизм настолько ранит, нас так легко заставить чувствовать, что мы плохи, что религии не следует манипулировать людьми в этом отношении. Несомненно, цель религии должна быть в том, чтобы помочь нам испытывать комфорт после того, как мы сделали честный и разумный, хотя, порой, болезненный выбор в жизни.

Дети даже более, чем взрослые, имеют склонность видеть себя в центре своего мира и верить в то, что именно их действия заставляют события происходить. И им нужны серьёзные заверения, что когда родители умирают, дети в этом не виноваты. “Папа не умер из-за того, что ты был сердит на него. Он умер потому, что попал в аварию (или у него было серьёзное заболевание) и все доктора ничем не могли помочь ему. Мы знаем, что ты любил папу, даже если иногда

сердился на него. Мы все, порой, сердимся на тех, кого любим, но это не значит, что мы перестаём их любить и действительно желаем, чтобы что-то нехоршее случилось с ними”.

Дети нуждаются в заверениях, что умерший родитель не отверг его или *решил* уйти от него – мысль, к которой они легко могут придти из объяснения, вроде: “Папа ушёл и больше никогда не вернётся”. Даже автор двадцать седьмого библейского псалма, взрослый человек и талантливый поэт говорит о смерти своих родителей следующими словами: “Ведь оставили меня отец и мать”. Он настолько эмоционально переживает их смерть, что не может видеть мир с их точки зрения, не может видеть, что они были больны и умерли. Он видит только, что *они* оставили *его*. Хорошо было бы успокоить ребёнка, что отец хотел жить, хотел вернуться домой из больницы, играть с ним как прежде, но болезнь или авария были настолько серьёзны, что он не справился с этим.

Рассказав ребёнку, чтобы помочь ему чувствовать себя лучше, как здорово на Небесах, и как счастлив папа, находясь рядом с Б-гом – ещё одна возможность отказать ему в праве скорбеть. Говоря так с ребёнком, мы как бы просим его отказать и не доверять своим собственным чувствам, быть счастливым в то время, когда он, на самом деле, хочет быть грустным, тем более, когда все вокруг него печалятся.

Право ребёнка испытывать огорчение и гнев и уместность этого огорчения (не на покойного родителя или на Б-га) следует признать и уважать в подобных обстоятельствах.

Смерть другого ребёнка – брата, друга или совершенно постороннего, чья смерть была публично объявлена в печати, также приносит в мир ребёнка чувство незащищённости. Он впервые осознаёт, что что-то жуткое может произойти с кем-то и в его возрасте.

Я успел проработать на новом месте менее года, когда меня попросили сообщить родителям, что их пятилетний сын перебежал улицу и был сбит насмерть автобусом, который привёз его домой из летнего лагеря. В дополнение к попыткам помочь родителям справиться с их огромной бедой (и вдобавок к моим собственным чувствам - я любил этого мальчика, я любил ту семью, и я недавно узнал, что мой сын должен умереть в юном возрасте), я должен был объяснить своим собственным детям и другим молодым людям, как такое могло произойти с маленьким ребёнком.

(Когда я уже выходил из своего дома, чтобы побыть с родителями погибшего мальчика вечером, после несчастного случая, мой сын Аарон, которому было тогда четыре года, спросил меня – куда я иду. Мне не хотелось говорить ему, что мальчик примерно его возраста погиб, я попытался быстро уйти из дома, до того, как он начнёт задавать вопросы, и сказал, что один мальчик был ушиблен в аварии, и я иду навестить его, посмотреть – как его дела. На следующее утро, в семь часов утра первые слова, с которыми Аарон обратился ко мне, были: “Ну как – с мальчиком всё в порядке?”).

Моё обращение к соседям погибшего мальчика и к детям в садике, куда он ходил, можно разделить на две части:

– Во-первых, я сказал им, что то, что произошло с Джонатаном, – очень необычный случай. И именно поэтому случай был у всех на устах. Поэтому о происшествии говорили по радио и в местной газете. Такие происшествия случаются настолько редко, что они становятся большой новостью в силу своей необычности. Почти всегда дети выходят из автобуса и благополучно переходят через дорогу. Почти всегда, когда дети падают и ушибаются, они после некоторого времени поправляются. Почти всегда, если дети хворают, доктора могут поставить их на ноги. Но иногда, в очень редких случаях, ребёнок ушибается или заболевает, и никто не может помочь ему. И он умирает. Когда такое случается, все застигнуты врасплох и очень огорчены.

– Во-вторых, – сказал я детям, – мне не хотелось бы, чтобы вы думали, что то, что произошло с Джонатаном было ему наказанием за то, что он был плохим мальчиком. Если вы помните, что Джонатан любил пошалить ещё несколько дней назад, а вчера он попал под автобус и умер, это вовсе не означает, что если вы иногда шалите, то с вами может приключиться что-то нехорошее. Джонатан не попал под автобус из-за того, что был плохим мальчиком и заслужил серьёзное наказание. Он заслужил оставаться живым, играть, радоваться, но произошёл этот ужасный и бессмысленный случай.

Детям, которые огорчаются увидев калеку или шарахаются в сторону от слепого или от человека с протезом, потому что боятся, что нечто подобное может случиться с ними, следует объяснить подобным же образом: – Я не знаю, что случилось с тем человеком. Может, он попал в аварию. Может, он был серьёзно болен. Может, он был на войне, защищая свою страну, и был ранен. И это, конечно же, совсем не означает, что он был плохим человеком, которого наказал Б-г. (Вспомните все сказки, в которых горбуны, уроды, люди без руки или ноги, Капитан Крюк – изображаются как недочеловеки и злодеи, угрожающие детям). Мы должны, скорее, постараться убедить детей, чтоб они видели, что девяносто пять процентов человеческого тела нормальны и не имеют недостатков, чем обратить их внимание на то, что один орган имеет дефект. Как в окружающих, так и в них самих. Иногда откровенный разговор с калекой или инвалидом о его протезе или потеряном зрении, может снять барьер неизвестности и непривычности и развеять страх, испытываемый детьми. (Это не всегда возможно. Порой калеки и инвалиды не терпят, когда люди пялятся на них или говорят об их физических недостатках. Ради собственного эмоционального равновесия они могут хотеть, чтобы их воспринимали как и всех остальных людей).

Дети особенным образом поддаются чувству вины. Но даже превратившись во взрослых, многие из нас никогда так и не избавляются от этого ощущения. Неверное слово, даже если человек хочет помочь, может послужить подкреплением чувства, что, на самом деле, это была наша вина в том, что случилось.

Беверли была буквально ошеломлена и раздавлена, когда муж объявил ей о своём уходе. Они были женаты пять лет. Детей у них не было – муж убедил её, что они пока не могут себе позволить, чтобы она перестала работать. У них бывали ссоры, но Беверли считала, что их брак не хуже и не лучше, чем у их друзей. Однажды, в одну из суббот он сказал ей, что решил уйти. Он сказал, что находит её скучной, и что другая женщина, которую он нашёл, гораздо интереснее её, и считает, что в этих обстоятельствах несправедливо для них обоих быть “привязанными друг к другу”. Через час он собрал свои вещи и уехал. Беверли, оглушённая этим известием, поехала к родителям и обрушила на них эту новость. Родители поплакали вместе с ней, постарались утешить её, чередуя горечь обиды на её мужа с практическими советами по поводу адвоката, замены замков в доме и счёта в банке.

После ужина мать Беверли – заботливая и беспокойная женщина отозвала её в сторонку и попыталась поговорить с ней об этом. Стараясь помочь дочери, она спросила ту об их половой жизни, финансах, привычках в общении друг с другом в поисках любой причины, которая могла породить эту проблему. Неожиданно Беверли бросила на пол чашку с кофе и взорвалась:

– Прекрати пожалуйста! Я устала слушать: – 'Может, если бы ты сделала это' или 'Может, если бы ты сделала то'... Ты хочешь представить дело так, словно это я виновата во всём! Ты говоришь, что если бы я больше старалась, чтобы быть хорошей женой, он не ушёл бы от меня. Но это не справедливо. Я была х о р о ш е й женой! И я не заслужила, чтобы такое со мной случилось! Моей вины в этом нет!

И она была права, даже если её мать тоже была права, стараясь поговорить с дочерью и утешить её. Это было незаслуженно, даже жестоко сказать человеку, которому причинили боль – разводом ли, смертью ли, иным несчастьем: “Может, если бы ты поступил иначе, дела не пошли бы настолько плохо”. Говоря людям такое, мы, на самом деле, говорим им следующее: “В этом т в о я вина, ибо это т ы сделал выбор поступить таким образом”. Браки иногда распадаются, потому что молодые люди не созрели для семейной жизни, или из-за того, что ожидания с обеих сторон были далеки от реальности. Люди, порой, умирают из-за того, что болеют неизлечимым заболеванием, а не потому, что родственники обратились не к тому врачу или слишком долго откладывали поход в поликлинику. Иногда коммерческое предприятие разваливается из-за экономической ситуации или сильные конкуренты вытесняют его с рынка, а не из-за того, что какой-то начальник принял в критический момент неверное решение. Если мы хотим обладать способностью собрать воедино разбитые части нашей жизни и продолжать жить, то должны преодолеть иррациональное чувство, что любая неудача – это н а ш а вина и прямой результат н а ш и х ошибок и проступков.

Много лет назад я вёл траурную церемонию на похоронах тридцативосьмилетней женщины, умершей от белокровия, оставившей мужа и пятнадцатилетнего сына. Придя в дом покойной после похорон, я услышал как тётушка сказала осиротевшему мальчику:

– Не печалься, Барри, Б-г призвал твою маму потому, что Ему она нужна больше, чем тебе...

Я не осуждаю тётушку: конечно, она пыталась сделать, чтобы мальчик не печалился. Она пыталась внести хоть какой-то смысл в это ужасное трагическое событие. Но мне представляется, что она совершила, по крайней мере, три серьёзные ошибки в одной фразе.

Во-первых, она сказала Барри, чтобы тот не печалился. Но почему он не должен печалиться хотя бы в день маминых похорон? Почему он не имеет права искренне испытывать боль, гнев, утрату? Почему он должен фильтровать свои подлинные, оправданные чувства – чтобы этот день был легче для окружающих?

Во-вторых, она объяснила смерть его матери в словах: “Б-г призвал её к себе”. Я не верю в такое. Это не вписывается в моё понимание Б-га, и это может только послужить тому, что Барри будет обижен на Б-га и будет менее восприимчив к утешениям со стороны религии.

Но самая серьёзная ошибка тётушки заключается в том, что она предположила, будто Б-г призвал к себе мать потому, что нуждался в ней больше, чем Барри. Мне кажется, я понимаю, что именно она пыталась сказать. Она хотела объяснить сироте, что смерть его мамы не была бессмысленной, что она послужила какой-то цели в планах Б-га. Но я подозреваю, что Барри услышал в этих словах совсем не то, что она хотела. Что услышал Барри, так это: “Это твоя вина в том, что мама умерла. Ты не нуждался в ней достаточно сильно. Если бы она была нужна тебе больше, она бы сейчас была жива”.

Можете ли вы вспомнить – каково это – быть пятнадцатилетним подростком, делая свои первые нерешительные шаги к самостоятельности, любя и нуждаясь в родителях и уже становясь нетерпеливым из-за того, что ещё нуждаетесь в них, ожидая того дня, когда перерастёте потребность в них и станете независимы? Если Барри был типичным пятнадцатилетним юношей, значит он ел то, что родители покупали и готовили для него, носил одежду, которую они приобретали ему, жил в их доме, должен был просить их повезти его туда, куда ему нужно было, и мечтал о том дне, когда не будет уже нуждаться в них для всех этих дел. Потом вдруг его мама умирает, а тётушка объясняет её смерть, говоря: “Ты не слишком нуждался в ней, вот почему она умерла”. Совсем не эти слова хотел он услышать в тот печальный день.

Мне пришлось провести много часов с Барри, чтобы помочь ему преодолеть обиду на меня как представителя жестокого Б-га, который похитил у него маму, преодолеть его нежелание обсуждать болезненную тему, которая, он боялся, укажет на его вину и позор. Я должен был убедить его, что в смерти мамы нет его вины. Она не умерла из-за того, что он обижался на неё, пренебрегал её советами,

раздражал её, мечтал, порой, чтоб она исчезла из его жизни. Мама умерла оттого, что болела белокровием. Я сказал ему, что не знаю, почему у неё было белокровие, я вообще не знаю, почему люди заболевают белокровием. Но я совершенно убеждён, что Б-г не хотел этого. Он не хотел наказать Барри и Он не хотел наказать его маму. Я сказал ему, как, полагаю, религиозным людям следует говорить тем, кто попал под удар судьбы: – В этом нет твоего греха. Ты хороший, достойный человек, который заслуживает лучшего. Я могу понять твою боль и обиду, замешательство и гнев за то, что случилось. Но нет никакой причины чувствовать в этом свою вину. Как человек веры, я пришёл сюда от имени Б-га не осуждать тебя, а помочь. Ты позволишь мне это сделать?

Всегда, когда что-то нехорошее случается с хорошими людьми, существует вероятность появления чувства, что мы могли бы предотвратить несчастье, если бы поступили иначе, чем поступили. И тогда, наверняка, возникает ощущение гнева. Мы инстинктивно начинаем злиться, когда у нас что-то болит. Я ушиб палец на ноге, споткнувшись о кресло, и злюсь на это кресло за то, что оно оказалось на моём пути, злюсь на себя, за то, что не был осторожен, когда шёл мимо него. Один из важных вопросов, который следует задать себе, когда испытываешь боль и гнев: – что нам делать с нашей досадой?

Линда – школьный консультант, вернувшись как-то с работы домой, обнаружила, что её квартира разграблена. Видеомэгаффон и телевизор исчезли, ювелирные украшения, оставшиеся ещё от бабушки, пропали. Одежда была разбросана по всему полу. Нижнее бельё вытащили из комода и разбросали по всей квартире. Линда была даже больше расстроена и задета этим посягательством на её частную жизнь, чем материальными потерями. Испытывая почти физическое насилие над собой, она рухнула в кресло и разрыдалась из-за всей этой несправедливости. Сложные чувства переливались через край. Ей было больно, стыдно, и она не знала почему. Она злилась на себя за то, что не обезопасила надёжней квартиру, злилась на свою работу, из-за которой не могла быть дома, когда это случилось, из-за чего квартира была легче доступна грабителям. И из-за того, что после работы она возвращается настолько выжатая как лимон, что у неё уже просто нет сил, чтобы справиться с дополнительным надругательством над собой. Она злилась на управляющего домом, на полицейского, стоявшего на углу её квартала, за то, что они не защитили лучше её имущество, злилась на свой город, переполненный преступными элементами и наркоманами, злилась вообще на весь мир за то, что он так несправедлив. Ей было больно, и она понимала, что сильно огорчена, но из-за того, что мысли её путались, она не знала на кого направить своё негодование...

Иногда мы адресуем раздражение на того, кто сделал нам больно: на начальника, который нас уволил, на жену, которая ушла от нас, на

водителя, из-за которого произошла авария. Порой, из-за того, что наш гнев сильнее, чем мы можем удержать в себе, мы ищем – кого бы упрекнуть, независимо от того – виноват он или не виноват, убеждая себя, что они могли и должны были предотвратить трагедию.

Мне рассказывали о давней смерти чьей-то жены или ребёнка, и во время рассказа люди становились такими же рассерженными на врача, которого нельзя было вовремя разыскать, или из-за неверно поставленного диагноза, как и десять лет тому назад.

Самые скверные примеры мы находим в семьях, потерявших ребёнка, где супруги обвиняют друг друга. “Почему ты не смотрела за ним лучше?”. “А почему тебя не было дома, чтобы освободить меня от стольких обязанностей, ведь весь дом на мне одной!”. “Может, если бы ты кормила его лучше...”. “Если бы он не простудился на той злополучной рыбалке...”. “Со стороны моей семьи все всегда были здоровы. Это у твоих хворь на хвори!”. Мужчине и женщине, которые всегда заботились друг о друге, была нанесена ужасная травма. И из-за того, что им больно, они злятся и направляют своё раздражение на самый близкий объект.

Примерно так же, хотя и не столь трагично происходит, когда человек теряет работу и переносит свою злость на жену. Она отвлекала его, и он не мог сосредоточиться на работе из-за домашних проблем, она деморализовала его, не развлекала начальника или важного клиента...

Иной раз, когда мы не находим козла отпущения, на которого можно излить своё раздражение, мы переключаемся на себя. Депрессия по учебнику – это гнев, направленный вовнутрь, вместо того, чтобы быть выпущенным наружу. Я думаю, каждый знает людей, оказавшихся в депрессии после потери близкого, или развода, или отторжения, или потери работы. Они не выходят из дома, спят до обеда, пренебрегают внешним видом и отвергают любые попытки друзей хоть как-то помочь им. Депрессия – это наш гнев из-за боли, направленный на нас самих. Если мы упрекаем себя, то хотим сделать больно себе самим, наказать себя за, якобы, наши ошибки.

А временами мы злимся на Б-га. Потому что нас воспитали в вере, что всё, что происходит, происходит по Его воле, и мы считаем Его ответственным за то, что случилось или хотя бы за то, что Он не предотвратил несчастья. Религиозные люди перестают верить потому, что, возможно, полагают, что молитвы и ритуалы больше не выражают их чувств (“За что я должен быть благодарным?”). Возможно, это их попытка “расквитаться с Б-гом”. А порой трагедия делает нерелигиозных людей религиозными, но в разгневанном, вызывающем виде.

– Я должен верить в Б-га, сказал мне один человек, – чтобы было Кого винить, было Кого проклинать и на Кого кричать, когда думаю о том, через что мне пришлось пройти.

В рассказе “Обещание”.– (“The Promise”) автор – Хаим Пóток поведал о мальчике, который стал душевнобольным из-за того, что не сумел справиться со своей злостью на отца.

Майкл Гордон так сильно любит и восхищается отцом, что не может смириться с тем фактом, что часто обижается и злится на него. Психиатр Денни Сандерс может помочь Майклу, ибо ему самому пришлось пройти через смешанные чувства любви-ненависти-восхищения-злости по отношению к своему собственному яркому, властному, замечательному отцу. И он, Денни Сандерс, успешно преодолел в себе эти противоречия. Одним из замечательных второстепенных персонажей в рассказе является Рабби Калман – преподаватель в религиозной школе, в которой учился один из лучших друзей Денни (и от его имени ведётся рассказ). Рабби Калман пережил ужасы Холокоста. Его жена и дети погибли в концлагере. Он строго соблюдает каноны ортодоксального иудаизма и считает, что это грех – даже просто ставить вопросы о Б-ге и о том, почему Он делает так, как Он делает. Человек обязан верить всем сердцем и без каких-либо сомнений.

И хотя Пóток нигде явно не высказывает эту мысль, в моём понимании образ Рабби Калмана призван установить параллель между Денни Сандерсом и Майклом Гордоном. Точно так же, как Майкл заболел из-за того, что не сумел справиться со своей злостью на родного отца, так и Рабби Калман превратился в деспотичного и чёрствого человека, потому что не мог смело посмотреть в лицо своему гневу на Отца Небесного. Рабби Калман не допускает никаких сомнений или колебаний по отношению к Б-гу, потому что где-то в тайниках своей души он чувствует, насколько неистов его гнев на Б-га за гибель своей семьи, знает, что любые вопросы закончатся взрывом негодования по отношению к Б-гу, возможно даже отказом от Него и вообще от религии. А он не может отважиться на то, чтобы подобное произошло. Боится ли Рабби Калман, что его гнев, если дать тому волю, настолько силён, что сможет уничтожить в его душе Б-га? Или же он боится, что, если проявит, – насколько он зол на Б-га, – Тот ещё больше накажет его?

В рассказе Майкл показан в целом наученным не бояться своего гнева. Его злость нормальна и понятна и гораздо менее разрушительна, чем ему казалось. Ему сказали, к его безмерному облегчению, что это нормально злиться на людей, которых любишь. Но никто не сказал Рабби Калману, что вполне приемлемо злиться на Б-га.

Вообще-то злость на Б-га никак не повредит Ему и не заставит Его принять меры против нас. Если это помогает нам почувствовать себя лучше, изливая на Него гнев за свою душевную или физическую боль, мы вольны сделать это. И единственное, что неверно в этом гневе: в том, что случилось с нами, нет вины Б-га.

Что мы делаем со своим гневом, когда нам причинена боль? Цель, если она будет достигнута, это разозлиться, скорее, *на ситуацию*, а не на самих себя, либо на тех, кто мог предотвратить эту боль, либо на близких нам людей, пытающихся помочь нам, либо на Б-га,

позволившего этому случиться. Злость на самих себя приводит нас к депрессии. Злость на окружающих отталкивает их от нас и делает затруднительными их попытки помочь нам. Злость на Б-га воздвигает барьер между нами и всеми поддерживающими и утешающими средствами из арсенала религии, существующими для помощи в таких случаях. Но злость на ситуацию, отношение к ней как к чему-то отвратительному, несправедливому и совершенно незаслуженному, оплакивание и осуждение её, – позволяет нам сорвать свою ярость, являющуюся частью нашей боли без того, чтобы затруднить близким попытки помочь нам.

Зависть почти всегда является неизбежной частью ударов судьбы, как и чувство вины и чувство гнева. Да и как пострадавший не будет завидовать тем, кто не заслужил большего, чем он, но получил от жизни больше него? Как может вдова не завидовать даже близким подругам, чьи мужья каждый день дома? Как может женщина, которой врач сказал, что она никогда не сможет зачать ребёнка, отреагировать, если сестра мужа делится с ней, что она, наверняка, опять беременна и придётся рожать в четвёртый раз?

Нет смысла пытаться заниматься нравоучениями против зависти и разубеждать людей. Зависть слишком сильное чувство. Оно задевает нас, глубоко рая в особенно уязвимых местах. Некоторые психологи отмечают происхождение зависти в соперничестве между детьми. Ещё детьми мы соперничали с нашими братьями и сёстрами за родительскую любовь и внимание к нам. Для нас ведь так важно, чтобы к нам не только хорошо относились, но чтобы к нам относились лучше, чем к остальным. Кусочек белого куриного мяса, наибольшая порция десерта служат не только в качестве еды, но и является символической демонстрацией – кого из детей родители любят больше всего. Это является подтверждением выигранного состязания не за еду, а за любовь, которую мы стремимся завоевать и за которую соревнуемся. (Знаете ли вы, что первый упомянутый в Библии грех связан не с Адамом и Евой, съевшими запретный плод, а с Каином, убившим своего брата Авеля в порыве зависти, потому что Б-г предпочёл подношение Авеля подношению Каина?). Став взрослыми, мы, порой, можем не суметь полностью перерасти эти детские привычки соперничать, потребности в подтверждении, что нас любят “больше”, даже если мы, возможно, никогда не отделяемся с возрастом от привычки думать о Б-ге как об Отце Небесном. Для нас страдание из-за несчастного случая или утраты близкого человека – уже достаточно плохо. Но страдание в то время, когда оружающие нас люди не страдают, ещё хуже, ибо пробуждает в нас старое детское соперничество и выглядит, будто Б-г любит их больше, чем любит нас.

Мы можем понять логику объяснения, что не стали бы здоровее из-за того, что кто-то из наших друзей или соседей серьёзно заболел, и, разумеется, нам не доставит никакого удовольствия его болезнь. И мы очень хорошо знаем, что были бы так же одиноки в своей личной утрате, если бы наш друг потерял супругу, и, разумеется, не хотим, чтобы это произошло. (Это случится когда-нибудь, и тогда нам

нужно будет бороться со своим чувством вины за то, что просто думали об этом). Мы можем знать и понимать всё это и всё равно чувствовать зависть по отношению к ним за то, что они здоровы, за то, что их семьи целы, за то, что у них есть работа в то время, когда мы теряем свою. Мы можем даже понять, что, негодую из-за везения людей вокруг нас, мы затрудняем им возможность помогать нам, ибо они чувствуют наше внутреннее возмущение и отчуждённость. Мы наносим себе душевные травмы больше, чем кто-либо, испытывая зависть, и мы знаем об этом. Но мы всё равно чувствуем её.

Есть старинная китайская легенда о женщине, у которой умер единственный сын. В своей кручине она пошла к праведному старцу и спросила: – Какие молитвы, какие волшебные заклинания есть у тебя, чтобы вернуть мне моего сына?

Вместо того, чтобы просто отослать эту женщину или побеседовать с ней, он сказал: – Принеси мне горчичное семя из дома, в котором никогда не знали горя. Мы используем его, чтобы изгнать печаль из твоей жизни.

Женщина тут же отправилась на поиски этого волшебного горчичного семечка. Сначала она пришла в роскошный дворец, постучала в ворота и сказала: – Я ищу дом, в котором никогда не было горя. Я правильно пришла сюда? Для меня это крайне важно.

Ей ответили: – Ты, несомненно, обратилась не по адресу, и начали описывать все трагические события, постигшие их за последнее время. И тогда женщина сказала себе: – Кто лучше, чем я, у которой свои собственные невзгоды, может помочь этим бедным, несчастным людям?

И она осталась на какое-то время, чтобы утешить их. Затем она продолжила свои поиски дома, в котором никогда не знали несчастий. Но куда бы она ни приходила – в лачуги или во дворцы, она слышала одну за другой истории о печалих и невзгодах. В конце концов её настолько увлекло оказание помощи тем, кто оказался в беде, что она забыла о предмете своих поисков – волшебном горчичном семечке, так и не поняв, что оно на самом деле изгнало скорбь и печаль из её жизни.

Вероятно, это единственное лекарство от зависти – осознавать, что у людей, которым мы завидуем и на которых обижаемся за то, что у них есть то, чего нет у нас, возможно, имеются свои собственные раны и рубцы. Они могут даже завидовать нам самим. У замужней женщины, пытающейся утешить соседку-вдову, могут быть свои причины бояться, что муж потеряет скоро работу. А может у неё сын не в ладах с законом, и её это, естественно, тревожит. А может у её беременной невестки появились тревожные симптомы в здоровье...

Когда я был ещё молодым раввином, люди часто отказывались принимать моё участие в их горе. Кто был я для них тогда – здоровый, неплохо зарабатывающий молодой человек, чтобы приходиться и изрекать прописные истины о своём участии в их беде? Но в течение последующих лет, когда они узнавали о болезни нашего сына и о перспективах этой болезни, их сопротивление постепенно

таяло. Они уже стали принимать мои утешения, ибо у них уже не было причин завидовать моим удачам в контрасте с их несчастьем. Я уже не был для них любимым сыночком у Б-га. Я был их собратом по страданию, и они могли позволить мне помочь им.

Но любой человек является нашим братом или сестрой по страданию. Никто не приходит к нам из дома, в котором никогда не знали горя. Они приходят к нам потому, что и они тоже знают, как это – быть травмированным жизнью.

Я не думаю, что нам следует противостоять друг другу в нашей скорби. (“Ты думаешь, у тебя проблемы? Давай-ка я тебе расскажу о своих, тогда ты поймёшь, насколько тебе ещё повезло!”). Такого рода соревновательность никому ничего не даёт. Это так же плохо, как и стремление вырваться вперёд, порождающее в первую очередь зависть и соперничество между детьми в семье. Человек, сокрушённый горем, не жаждет получить приглашение на участие в Олимпийских играх для страдающих людей. Но полезно не забывать: Горе и страдания, возможно, и не распространяются равномерно по всей земле, но они имеются везде. Каждый получает свою долю. Если бы мы помнили об этом, то реже находили бы тех, чьей жизни можно позавидовать.

ГЛАВА 7

Б-Г НЕ МОЖЕТ ДЕЛАТЬ ВСЁ, НО НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ВЕЩИ ЕМУ ПОД СИЛУ

Было уже почти одиннадцать часов вечера, когда в доме зазвонил телефон. Я давно заметил, что поздно ночью телефон звонит особенным, зловещим образом, заставляя почувствовать ещё до того, как ты подошёл к нему, что случилось что-то нехорошее. Я снял трубку, и человек на другом конце провода представился. Я никогда не встречался с ним, и он не был членом нашей общины. Этот человек рассказал, что его мать находится в больнице, и назавтра ей предстоит серьёзная операция. Не мог бы я прочитать молитву за её исцеление? Я пытаюсь вытащить из него побольше информации, но человек явно расстроен и смятён. Я сел, чтобы записать имя матери, заверив, что молитва будет прочитана и пожелал ему и его маме удачи. Потом повесил трубку, и меня охватило беспокойство, которое всегда появляется после такого рода бесед.

Молитва за чьё-то здоровье, за удачный исход операции таит в себе скрытый смысл, который может смутить думающего человека. Если бы молитвы срабатывали так, как на то надеются многие, то никто никогда бы не умер, ибо ни одна молитва не бывает настолько искренней, как молитва за себя и за своих близких о жизни, о здоровье, за наше и наших близких восстановлении после болезни.

Если мы верим в Б-га, но не считаем Его ответственным за трагедии, случающиеся в жизни, если считаем, что Б-г желает правды и справедливости, но не всегда может обеспечить их, – что же мы делаем, обращая свои молитвы к Нему о благополучном выходе из жизненного кризиса?

Действительно ли я, и действительно ли человек, позвонивший мне в ту ночь, верим в такого Б-га, во власти которого вылечить злокачественные опухоли и повлиять на исход операции, и Он осуществит это, но только если подходящий человек произнесёт нужные слова и на надлежащем языке? И позволит ли Б-г умереть кому-то из-за того, что чужой человек, молясь от имени больного, неправильно произнесёт какие-то слова? Кто из нас может уважать и поклоняться Б-гу, чьё скрытое послание заключается в следующем: “Я мог бы сделать, чтобы твоя мать снова стала здоровой, но ты недостаточно сильно просил и умолял”?

И если мы не получаем того, о чём молили Б-га, как можем мы удержаться от того, чтобы либо не злиться на Него, либо ощущать, что наша просьба расценивается как недостаточно основательная?

Как избежать нам чувства, что Б-г покинул нас именно в тот момент, когда мы нуждались в Нём особенно сильно? И как избежать нам настолько же неприятной альтернативы, заключающейся в том, что Б-г забраковал нас?

Представьте себе, что творится в мыслях и в сердце слепого или искалеченного ребёнка, воспитанного на примерных и благочестивых историях о людях, возносивших свои моления к Б-гу и бывших чудесным образом исцелёнными. Представьте, как этот ребёнок молится со всей наивностью и искренностью, на которую только способен, чтобы Б-г сделал его здоровым, как все другие дети. А теперь представьте себе его горечь и гнев, направленные на Б-га и на тех, кто рассказывал ему все эти истории, либо же он повернёт свой гнев на себя самого, поняв, что он калека на всю жизнь. Каким ещё способом можно лучше научить детей ненавидеть Б-га, кроме как сказать, что Б-г мог бы излечить их, но “ради их собственной пользы” решил не делать этого?

Есть несколько вариантов ответа для тех, кто спрашивает: “Почему я не получил то, о чём молил Б-га?”. И большинство из этих ответов сомнительны и вызывают чувство вины, гнева и безысходности.

– Ты не получил того, о чём молил, потому что не заслужил этого.

– Ты не получил того, о чём молил, потому что не молился достаточно усердно.

– Ты не получил того, о чём молил, потому что Б-г лучше знает – что лучше всего для тебя.

– Ты не получил того, о чём молил, потому что молитва другого человека о противоположном результате была более достойной.

– Ты не получил того, о чём молил, потому что молитва – это притворство. Б-г не прислушивается к молитвам.

– Ты не получил того, о чём молил, потому что нет никакого Б-га.

Если нас не удовлетворяет ни один из ответов, но мы не желаем отказаться от идеи молиться, есть ещё один вариант. Мы должны изменить своё понимание того, что означает молиться, и что означает, что наша молитва услышана.

Талмуд – многотомный сборник дискуссий о законах иудаизма, который я цитировал ранее в этой книге, даёт примеры плохих молений, неправильных молений, которые человеку не следует произносить. Если женщина беременна, то ни ей, ни её мужу не следует просить у Б-га: “Пусть Б-г сделает так, чтобы этот ребёнок был мальчиком” (или девочкой). Пол ребёнка определяется при зачатии и нельзя молить о том, чтобы Б-г изменил его. Или, скажем, если человек видит, что пожар, разгораясь, приближается к его дому, он не должен молить: “Пожалуйста, Б-же, не позволь этому огню сжечь мой дом”. Ибо это не только низко и подло – молить, чтобы чей-то другой дом сгорел вместо вашего, но это ещё и совершенно бесполезно. Какой-то дом уже и так горит. Даже самые искренние и чётко произнесённые молитвы не отразятся на том – какой именно дом сгорит в огне.

Мы можем распространить эту логику и на современную жизнь. Будет точно также неверным для абитуриента держать в руках конверт с письмом из университета, куда желал поступить этот абитуриент, и молить: “Пожалуйста, Б-г, пусть в письме будет уведомление, что я принят” или для пациента, ждущего результатов биопсии, просить у Б-га: “Пожалуйста, Б-же, пусть анализы окажутся в порядке”. Как и в примерах из *Талмуда* о беременной женщине и горящем доме, определённая ситуация уже существует. Мы не можем просить Б-га отмотать назад нашу жизнь и переписать прошлое.

И так же, (как говорилось ранее), мы не можем просить Б-га изменить законы природы для нашего удобства, сделать так, чтобы неизбежные события стали менее неизбежными или изменить неумолимый ход болезни. Нет, изредка чудеса всё же случаются. Злокачественные опухоли вдруг исчезают, неизлечимые больные выздоравливают, а недоумевающие доктора говорят о том, что это дело рук Б-га. Единственное, что мы можем сделать в таких случаях, это растерянно повторить вслед за врачами свою благодарность. Мы не знаем, почему некоторые люди неожиданно выздоравливают от хвори, которая убивает или калечит других. Мы не знаем, почему одни погибают в авиационных или автомобильных катастрофах в то же самое время, когда другие, сидевшие рядом с ними, отделяются несколькими порезами, синяками и парой шрамов. Я не могу поверить, что Б-г слышит мольбы одних и не слышит молитвы других людей. Нет видимых причин или оснований для Него, чтобы поступать так. Никакие масштабы исследований жизней тех, кто погиб и тех, кто выжил, не помогут нам понять – как жить или как молиться, чтобы и мы тоже добились расположения у Б-га.

Когда чудеса происходят, и люди, вопреки любой вероятности, выживают, нам следует склонить головы в благодарность за присутствие при чуде и не думать, что это наши молитвы, пожертвования или воздержания совершили его. И если мы попытаемся повторить это снова, то будем удивляться – почему наши молитвы на сей раз оказались безрезультатными.

Ещё одна категория молитв не соответствует подлинному молению – это когда молитва предназначена для того, чтобы нанести вред кому-либо. Если молитва, как и религия в целом, предназначена для того, чтобы обогатить наши души, она не должна служить подлости, зависти или отмщению. Вот история о двух лавочниках, жестоко соперничавших друг с другом. Их лавки стояли друг напротив друга на одной улице, и каждый из них целый день ревниво наблюдал за тем, как идёт торговля у конкурента. Если к одному из них заходил покупатель, хозяин ликующе скалился в сторону “соперника”. Однажды ночью ангел явился во сне к одному из лавочников и сказал:

– Б-г послал меня, чтобы преподать тебе урок. Он даст тебе всё, что попросишь, но учти, что твой конкурент из лавки напротив получит в два раза больше тебя. Станешь ли ты богатым? Ты можешь стать настолько богатым, насколько позволит тебе твоя фантазия. Но он

станет вдвое богаче тебя. Хочешь ли ты прожить долгую и здоровую жизнь? Только захоти! Но учти: конкурент будет жить вдвое дольше и будет вдвое здоровее тебя. Ты можешь стать богатым, иметь детей, которые будут предметом твоей гордости – всё, чего пожелает твоя душа. Но всё, что будет у тебя, у твоего соперника будет в двойном количестве.

Лавочник нахмурил брови, задумался на мгновение и вымолвил:

– Хорошо. Вот моя просьба: Ослепи меня на один глаз!

И ещё – мы не можем просить Б-га в своих молитвах сделать за нас то, что находится в нашей власти, чтобы избавить себя от выполнения этого дела.

Современный теолог написал эти строки:

*Мы не можем только лишь молить Тебя, о, Б-же,
Чтобы закончилась война,
Ибо знаем, что Ты создал мир таким,
Чтобы человек сам нашёл путь к миру –
К миру в самом себе
И к миру со своими соседями.*

*Мы не можем только лишь молить Тебя, о, Б-же,
Чтобы прекратился на земле голод,
Ибо ты уже дал нам средства,
С помощью которых можно
Накормить весь мир,
Если пользоваться этими средствами разумно.*

*Мы не можем только лишь молить Тебя, о, Б-же,
Выкорчевать из нас предубеждения,
Ибо Ты дал нам глаза,
Которыми мы замечаем доброе в людях,
Если будем пользоваться глазами должным образом.*

*Мы не можем только лишь молить тебя, о, Б-же,
Чтобы прекратилось наше отчаяние,
Ибо Ты уже дал нам силу
Расчистить трущобы и подарить надежду,
Если только сумеем воспользоваться
Своей силой по справедливости.*

*Мы не можем только лишь молить Тебя, о, Б-же,
Чтобы прекратились на земле болезни,
Ибо ты уже дал нам глубокий разум,
Который отыщет лекарства для исцеления,
Если мы используем его творчески.*

*Взамен, мы молим Тебя, о, Б-же,
О выносливости, решимости и силе воли,
Чтобы действовать,*

*Вместо того, чтобы лишь молить Тебя,
Стать,
Вместо того, чтобы только желать.*
(Джек Риимер, “*Ликрат Шаббат*”)

Мы не можем молить о невозможном или о противоестественном, нельзя молить об отмщении или о безответственности, прося Б-га сделать дело вместо нас самих. О чём же нам тогда осталось молить Его? Что же тогда молитва может сделать для нас, чем поможет, когда нам больно?

Первое, что молитва делает – она связывает нас с другими людьми, с теми, кто разделяет наши заботы, наши ценности, наши мечты, нашу боль. Одним из основателей науки социологии в конце девятнадцатого, начале двадцатого веков был француз по имени Эмиль Дюркхайм. Внук ортодоксального раввина, Дюркхайм заинтересовался тем, какую роль играет общество в формировании религиозных и этических мировоззрений человека. Он провёл годы на островах Южного моря, изучая религии примитивных туземцев, чтобы понять, – как религия выглядела до того, как она оформилась с молитвенниками и профессиональным духовенством. В 1912 году он опубликовал свой фундаментальный труд “Элементарные формы религиозной жизни”, в котором предположил, что первичной целью религии в её самые ранние периоды было не связать людей с Б-гом, а сблизить их друг с другом.

Религиозные ритуалы учили людей, как делиться с ближними опытом в рождении детей или в случае тяжёлой утраты, в женитьбе/замужестве детей и в смерти родителей. Были ритуалы для посева и ритуалы для сбора урожая, для зимнего солнцестояния и для весеннего равноденствия. Таким образом, община могла участвовать в наиболее радостных и наиболее тяжёлых событиях жизни. И никто не должен был переносить их в одиночестве, сам по себе.

Я думаю, что и сейчас именно религия делает это наилучшим образом. Даже люди, которые, обыкновенно, не расположены к ритуалам, делают что-то в смысле традиционной свадьбы в присутствии друзей и соседей, с привычными для таких случаев словами и привычными для таких событий церемониями, хотя их брак был бы таким же законным, будь он оформлен в уединённом официальном кабинете. Нам необходимо делить радость с другими людьми, и нам даже более необходимо делить с кем-то свои страхи и скорбь. Еврейский обычай *сидеть шива* – неделя памяти после смерти близкого, как и христианские поминки или посещение богослужения, выросли из этой потребности. Когда мы, выделенные рукой судьбы, испытываем такое ужасное одиночество, когда склонны уползти в тёмный угол, испытывая жалость к себе самим, мы нуждаемся в том, чтобы нам напомнили, что мы – члены общины, что вокруг есть люди, которые беспокоятся о нас, и что мы всё ещё являемся частью жизненного потока. В такие моменты религия формирует структуру того, что мы делаем, заставляя нас быть среди людей и впускать их в нашу жизнь.

Очень часто, во время встреч с семьями после смерти их близкого и перед самими похоронами, люди спрашивают меня: “Нам действительно необходимо *сидеть шива*, чтобы все эти люди толпились в нашей гостинной? Нельзя ли попросить их оставить нас в покое?”. И я отвечаю: “Нет, впустить людей в свой дом, в свою печаль – это именно то, что вам сейчас необходимо. Вам нужно поделиться с ними, поговорить с ними, позволить им утешить вас. Вам нужно, чтобы кто-то напомнил вам, что вы всё ещё живы и являетесь частичкой мира живых”.

Существует удивительная традиция в еврейском траурном ритуале, называемая *сеудат хавраа* – еда для подкрепления. По возвращении с кладбища после похорон скорбящему не положено самому готовить себе еду или прислуживать гостям. Люди должны подавать на стол и обсуживать скорбящего как символ того, что община объединяется вокруг него и помогает ему, стараясь восполнить ту пустоту, которая образовалась в его мире.

А когда скорбящий посещает службу, чтобы прочитать *Кадииш*, (он должен читать эту молитву ежедневно в течение одиннадцати месяцев после смерти близкого), он ощущает обстановку поддержки, сочувствия прихожан по отношению к нему. Он видит и слышит других скорбящих, осиротевших, как и он, меньше чувствует свою избранность превратностями судьбы. Его утешает и ободряет их присутствие и то, что он принят и утешен общиной, скорее, чем если бы его сторонились как потерпевшего, которого Б-г выделил для наказания.

В случае, с которого началась эта глава, незнакомый человек позвонил мне и попросил помолиться о благополучном исходе операции его матери. Почему же я согласился, если не верю, что мои молитвы (или его молитвы в данном случае) заставят Б-га оказать влияние на результаты операции? Согласившись, я как бы говорил ему: “Я слышу твою озабоченность здоровьем матери. Я понимаю, что ты обеспокоен и боишься неблагоприятного исхода. Я хочу, чтобы ты знал, что и я и всё твоё окружение в этой общине разделяем твоё беспокойство. Мы с тобой, даже если мы и не знакомы. Потому что можем представить себя в твоём положении и желать и нуждаться в любой поддержке, какую только можно получить. Мы надеемся и молимся рядом с тобой, чтобы всё закончилось благополучно, чтобы ты не думал, что столкнулся с пугающей ситуацией в одиночестве. Если это поможет тебе, если это поможет твоей матери – знать, что мы беспокоимся и надеемся на её выздоровление, – позволь мне заверить тебя, что это именно так”. И я твёрдо убеждён – знание того, что люди заботятся, м о ж е т оказать эффект на состояние здоровья человека.

Молитва, если она произносится правильным образом, избавляет человека от изоляции и разобщённости. Она заверяет человека, что ему нет нужды чувствовать себя одиноким и покинутым. Она даёт понять, что он является частью большей общности с большей глубиной и большей надеждой, и мужеством, с более значимым будущим, чем любой из нас мог бы получить в одиночку. Человек

посещает богослужение и произносит традиционные молитвы не для того, чтобы найти в этом Б-га (есть множество других мест, где Его можно найти), а для того, чтобы найти религиозное братство, людей, с которыми он может разделить то, что имеет для него наиболее важное значение в жизни. С этой точки зрения одна только возможность молиться уже помогает, независимо от того – меняет молитва мир вокруг нас или не меняет.

Прекрасный рассказчик Гарри Голден говорит об этом в одной из своих новелл. В далёком детстве он спросил как-то отца:

– Если ты не веришь в Б-га, зачем тогда так регулярно посещаешь синагогу?

И отец ответил:

– Евреи ходят в синагогу по разным причинам. Мой друг Гурфинкель, он ортодоксальный еврей, ходит, чтобы поговорить с Б-гом. А я хожу, чтобы поговорить с Гурфинкелем.

Но это только половина ответа на вопрос: “Почему люди ходят в дома молитвы?”, и, вероятно, наименее важная половина. Кроме того, что мы, таким образом, соприкасаемся с другими людьми, мы становимся ближе к Б-гу. Я не уверен в том, что молитва сближает нас с Б-гом таким образом, как многие представляют себе – будто мы приходим к нему как просители, как нищие попрошайки, умоляющие об одолжении или как заказчики, предъявляющие Ему список того, что нам необходимо и спрашивающие – что нам это будет стоить. Молитва, в первую очередь, это не монолог, в котором мы просим Б-га изменить положение дел. Если мы поймём – какой молитва может и должна быть, и откажемся от некоторых нереальных ожиданий, то сможем лучше взывать в мольбах к Б-гу, когда мы нуждаемся в Нём более всего.

Позвольте мне противопоставить две молитвы из Библии, обе произнесённые одним и тем же человеком и в почти схожих обстоятельствах, но с разницей в двадцать лет. Обе они находятся в *Книге Бытия* в цикле повествований о жизни наших патриархов.

В главе 28 Яаков – молодой человек, проводящий свою первую ночь вдали от дома. Он оставил родительский дом, поссорившись с отцом и братом и пешком идёт в землю арамейскую, чтобы пожить у своего дяди Лавана. Неопытный и испуганный, испытывающий стыд из-за того, что он сделал дома, и не зная, что ждёт его впереди в семье Лавана, он молится: “Если со мною будет Вс-сильный и сохранит меня на том пути, которым я иду, и даст мне хлеб для еды и платье для одежды, и возвращусь с миром в дом отца моего, то Б-г будет мне Вс-сильным. А камень этот, который я поставил памятником, будет домом Вс-сильного; а из всего, что дашь мне, посвящать буду десятину Тебе”. Молитва Яакова здесь – это молитва перепуганного молодого человека, который отправился в дорогу, в нелёгкую жизнь, не зная, справится ли он с предстоящими сложностями и надеется, что сможет *подкупить* Б-га, чтобы всё у него было благополучно. Он старается сделать так, чтобы Б-г оценил это, чтобы защитил его и благоприятствовал ему в делах, и он,

вероятно, верит в Б-га, чьё расположение можно завоевать и чьё покровительство можно купить обещаниями, заложенными в молитвы, в благотворительность, в особое почитание. Его отношение к Б-гу напоминает отношение многих людей в наши дни, которые, столкнувшись с неудачами или болезнями, выражают это следующим образом: “Пожалуйста, Б-г, реши для меня этот вопрос положительно, и я сделаю для Тебя всё, что захочешь. Перестану лгать, буду регулярно приходить на службу – всё, что захочешь, я сделаю, только дай мне *это*”. Если нас лично это не касается, мы можем признать наивность такого подхода и наивное представление о Б-ге в таких молитвах. Нет, совсем не аморально рассуждать таким образом, но подобное рассуждение будет ошибочным. В мире не так всё происходит. Благодеяния Б-га не для продажи.

В конце концов, Яков делает надлежащие выводы. По мере развёртывания в Библии его жизнеописания, мы узнаём, что Яков проводит следующие двадцать лет своей жизни в доме Лавана. Он берёт в жёны двух дочерей Лавана, и у него рождается много детей. Он усердно трудится и накапливает некоторое состояние. Затем для него наступает время собрать жён, детей, стада и отправляться домой. Он возвращается к тому же берегу реки, где стоял и молился двадцать лет назад. И он опять обеспокоен и встревожен. Он опять идёт в новую землю, в неведомую для него обстановку. Он знает, что завтра должен будет предстать перед лицом своего брата Эсава, который грозился убить его двадцать лет назад. И Яков опять обращает к Б-гу свою молитву. Но на этот раз именно потому, что он на двадцать лет старше и мудрее, Яков произносит совершенно иную молитву, чем та, что была вознесена, когда он был юношей. В главе 32 в *Книге Бытия* Яков молит Б-га: “Вс-сильный отца моего Авраама и Всесильный отца моего Исаака... не достоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты оказал рабу Твоему. Ибо с посохом перешёл я Иордан этот, а теперь есть у меня два стана. О, избавь меня от руки брата моего, от руки Эсава, ибо я боюсь его... Ты же сказал: буду делать тебе добро, и сделаю потомство твоё, как песок морской, которого сосчитать нельзя от множества”.

Иными словами, в своих молитвах Яков уже не пытается договориться с Б-гом, не предъявляет ему длинный список своих потребностей – еду, одежду, преуспевание, благополучное возвращение домой. В его молитве содержится признание, что не существует такой валюты, в которой можно расплатиться с Б-гом за все Его благословения и помощь, оказываемые нам. Зрелая молитва Якова говорит просто: “Б-г, у меня нет никаких претензий к Тебе, и мне нечего предложить Тебе. Ты и так дал мне больше, чем я мог ожидать. И я обращаюсь к Тебе сейчас по одной-единственной причине – потому что нуждаюсь в Тебе. Я в страхе. Завтра мне придётся столкнуться с чем-то безжалостным, и я не уверен, что смогу справиться с этим один, без Тебя. Б-г, Ты уже дал мне однажды возможность поверить, что я способен добиться чего-то в жизни. Если Ты именно это имел тогда в виду, то лучше помоги мне сейчас, ибо я не справлюсь с этим в одиночку”.

Яков не просит Б-га, чтобы Тот убрал Эсава с его пути, парализовал его силы или волшебным образом стёр из его памяти события двадцатилетней давности. Яков просит лишь одного: сделать так, чтобы он меньше боялся, просит, чтобы Б-г подал ему знак, что Он рядом с ним, что со всем, что уготовит ему грядущий день, он сумеет справиться, потому что ему не придётся в одиночку иметь с этим дело.

Такого рода молитвам Б-г отвечает. Мы не можем просить Его сделать наши жизни свободными от проблем – это не случится, и это, надо полагать, тоже справедливо. Мы не можем просить Его, чтобы Он сделал нас и наших близких невосприимчивыми к болезням, потому что Б-г не может сделать этого. Мы не можем просить Его, чтобы он сделал над нами волшебное заклинание, чтобы плохое случалось только с кем-то иным, но не с нами. Те, кто молят Б-га о чуде, как правило, не получают его чаще, чем дети, которые молятся о получении велосипеда, хороших оценок или о привлечении к себе внимания симпатичного парня в результате этих молитв. Но те, кто молят о мужестве, о силе, чтобы перенести непереносимое, за то, что удостоились помнить, что у них осталось, вместо того, чтобы думать о том, что потеряли, очень часто обнаруживают, что их молитвы были услышаны. Они раскрывают в себе больше силы и больше мужества, чем, как они думали, у них есть. Откуда они получили всё это? Мне хотелось бы думать, что именно молитвы помогли им обрести силу. Моления помогли им найти в себе скрытые резервы веры и мужества, недоступные для них ранее. Вдова, спросившая меня в день похорон её мужа: “Ради чего мне жить сейчас?” всё же находит в себе силы в следующие за этим недели вставать по утрам и смотреть в лицо грядущему дню; человек, потерявший работу или вынужденный закрыть свой бизнес и сказавший мне: “Рабби, я слишком стар, чтобы начинать всё заново”, тем не менее, всё же начинает. Откуда они черпают свою энергию, свою надежду и оптимизм, которых у них не было в тот день, когда они задавали мне те вопросы? Мне бы хотелось верить, что они получили это из обстановки заботливой общины, от людей, которые ясно показали этим несчастным, что о них пекутся, от знания того, что Б-г на стороне сокрушённых и опечаленных.

Если мы представим себе жизнь как череду соревнований, то некоторые жизненные кризисы представятся нам как бег на короткие дистанции. Это требует от человека предельной концентрации душевных сил в течение короткого периода времени. Потом всё заканчивается, и жизнь возвращается в нормальное русло. Другие жизненные кризисы – это долгосрочные события. Они требуют от нас сохранять свою концентрацию много дольше, а это уже гораздо труднее сделать.

Я посещал людей в больницах после того, как они сильно обгорали или ранили спину в аварии. В первые несколько дней после случившегося они выражают благодарность за то, что остались живы и исполнены веры. “Я боец, я смогу победить, я превозмогу!”. В эти первые после происшествия дни друзья и семья толпятся вокруг них,

поддерживают и проявляют о них заботу. Все вокруг выражают сострадание и участие. Затем, когда дни превращаются в недели, а недели в месяцы, ход растянувшегося кризиса начинает отражаться как на пациенте, так и на его близких. Больной становится нетерпеливым из-за однообразия повседневных процедур и отсутствия заметного прогресса. Он начинает злиться на себя за то, что не может излечиться быстрее или на врачей за то, что у них нет волшебных средств для мгновенного исцеления. Жена, которая была такой внимательной и заботливой, когда её мужу только поставили диагноз – рак лёгких, вдруг обнаружила, что стала раздражительной и нетерпеливой. “Разумеется, мне жаль его, но я тоже человек, и у меня есть свои потребности. В течение многих лет он перегружал себя работой, пренебрежительно относился к своему здоровью, а теперь оно мстит ему. Он рассчитывает, что я махну рукой на собственную жизнь и стану для него сиделкой?”. Разумеется, она любит мужа и, конечно же, чувствует себя ужасно из-за того, что он так болен. Но она может устать от этого сурового испытания, конца которому не видно. Она может бояться вероятности остаться вдовой, её могут волновать материальные перспективы, она может злиться на него за то, что он заболел (особенно, если он курил или не следил за своим здоровьем, изнурял себя бессонными ночами, наполненными тревогой и беспокойством). Она испытывает страх и усталость, но проявляется это в виде раздражительности и злости.

Точно так же родители отсталого в умственном отношении ребёнка сталкиваются с многолетней проблемой без каких-либо шансов на счастливый исход. Первые годы сострадания, восторгов от каждого нерешительного шага и неправильно произнесённого слова могут привести впоследствии ко времени разочарования и раздражения, когда ребёнок начинает отставать от ровесников в своём развитии и забывает даже то, чему они так старательно его учили. Затем, вероятнее всего, родители будут испытывать чувство вины и упрекать себя за отсутствие терпения к ребёнку, чьи недостатки не были его виной.

Где таким родителям взять силы, чтобы жить с этим испытанием день за днём? И в этом же плане – где человек, страдающий от неоперабельного рака или женщина с болезнью Паркинсона находят в себе мужество и целеустремлённость просыпаться по утрам навстречу новому дню, когда у них нет никаких надежд на благополучную развязку?

Я думаю, что Б-г является ответом на вопрос и для этих людей, хотя здесь Он проявляет себя иначе. Я не верю, что Б-г вызывает умственную отсталость у детей или отбирает тех, кто должен страдать мышечной дистрофией. Б-г, я уверен, не посылает нам эти проблемы; но Он даёт нам силы, чтобы справиться с ними.

Из каких запасов черпаете вы энергию, чтобы идти дальше, когда собственные силы уже исчерпаны до конца? Куда обращаетесь вы за терпением, когда своё закончилось, хотя вы были терпеливы многие годы больше, чем можно было ожидать от человека, а конца и края не видно? Я уверен, что это Б-г даёт нам силы, терпение и надежду,

восстанавливая наши духовные ресурсы, когда они истощаются. Ибо откуда ещё больным удаётся взять силы и хороший юмор во время затянувшейся болезни, если бы Б-г постоянно не подкреплял их души? Каким ещё образом вдовы собирают воедино разбитые куски своей жизни и выходят в мир в одиночку, хотя в день похорон мужа у них этого мужества не было? Почему ещё родители умственно отсталого ребёнка просыпаются по утрам и приступают к своим обязанностям, если бы не могли опереться на Б-га, когда теряют силы?

Мы не должны умолять или умасливать Б-га, чтобы Он дал нам волю, надежду или терпение. Нам нужно всего лишь обратиться к Нему, признать, что не в силах сами справиться с горем, и понимать, что отважно нести бремя продолжительного заболевания – одно из самых человеческих и одно из самых святых дел, которые вообще можно совершить. Одним из доказательств, постоянно убеждающих меня в том, что Б-г реален, а не является лишь выдумкой религиозных лидеров, является тот факт, что когда люди молят Его дать им силы, надежду или мужество, они очень часто находят источники силы, надежды и мужества, которых у них не было до того, как они просили об этом у Б-га.

Я также верю, что больным детям следует молиться. Они должны просить дать им силу выдержать то, что им выпало выдержать. Им следует просить, чтобы болезнь и её лечение не делали им слишком больно. Им следует использовать молитву как способ высказать свои страхи, не стесняясь произнести их вслух и ради подтверждения того, что они не одиноки. Б-г рядом с ними даже поздней ночью в больнице, когда родители и врачи ушли домой. Б-г всё равно рядом с ними даже когда они настолько больны, что и друзья перестали навещать их. Страх перед мучениями и страх, что о тебе забыли, являются, вероятно, наиболее тревожным аспектом в детских болезнях, и молитва должна быть использована для облегчения этих страхов. Больные дети могут молить даже о чуде, чтобы Б-г восстановил их здоровье, при условии, что им не кажется, что Он думает и решает – заслужили они чуда или не заслужили. Им следует молиться, потому что, в противном случае, не останется никакой надежды до тех самых пор, пока не наступит конец.

“Если Б-г не может сделать, чтобы болезнь отступила, – какая польза от Него? Кому Он тогда нужен?”. Б-г не хочет, чтобы вы заболели или стали калекой. Он не сделал так, чтобы у вас появилась эта проблема, и Ему не нужно, чтобы она у вас оставалась, но Он не может избавить вас от неё. Это нечто слишком трудное даже для Б-га. Так что же в Нём такого хорошего? Б-г заставляет людей становиться врачами и медсёстрами, чтобы те попытались вылечить нас. Б-г помогает нам сохранять отвагу, даже если мы больны и напуганы, и Он заверяет, что мы не должны смотреть в лицо страхам и болезням в одиночку.

Традиционное объяснение, что Б-г создаёт для нас проблемы потому что знает, что мы достаточно сильны, чтобы справиться с ними, в корне своём неверно. Судьба, а не Б-г создаёт для нас

проблемы. Пытаясь справиться с ними, мы обнаруживаем, что не так уж и сильны. Мы слабы, устаём, сердимся, сокрушаемся. И начинаем сомневаться – сумеем ли сдюжить в последующие годы. Но, дойдя до предела своих собственных сил, мы вдруг обнаруживаем, что происходит что-то неожиданное. Вдруг откуда-то извне приходит поддержка. И оттого, что знаем, что не одиноки, что Б-г на нашей стороне, мы справляемся со своими проблемами.

Примерно так я ответил одной молодой вдове, когда она спросила меня об эффективности молитвы. Её муж умер от рака, и она сказала, что пока он был болен, она молила Б-га о его выздоровлении. Её родители, родители мужа, соседи – все молились о нём. Соседка-протестантка призвала прихожан своей церкви молиться за выздоровление этого человека, а сосед-католик искал для него заступничества у Святого Иуды – покровителя безнадёжных случаев. Различные варианты, языки и средства выражения молитвы были опробованы ради него, и ни один из них не сработал. Он умер точно в предсказанный врачами срок, оставив жену и детей, которые потеряли мужа и отца.

– И после этого, – говорит она мне, – как можно относиться к молитвам серьёзно?

– Ты действительно полагаешь, – спросил я её в ответ, – что молитвы не были отвечены? Да, твой муж умер, ибо не существует волшебного средства для излечения от его болезни. Но что произошло? Твои друзья и родственники молились – евреи, католики и протестанты. В то время, когда ты испытывала отчаяние и одиночество, вдруг выяснилось, что ты вовсе не одинока. Ты узнала, у скольких людей болит душа за тебя, а это само по себе немаловажно. Они старались сказать тебе, что то, что с тобой случилось, произошло не из-за того, что ты плохой человек. Это была отвратительная, несправедливая вещь, где никто не мог бы помочь. Они старались показать, что и для них жизнь твоего мужа значит многое, и что ты не остаёшься в полном одиночестве. Вот о чём говорили те молитвы, и я подозреваю, что в этом их результат. – А что относительно т в о и х молитв? – спросил я её. – Разве они остались без ответа? Ты оказалась в ситуации, в которой легко можно было пасть духом. В ситуации, которая запросто могла превратить тебя в ожесточённую, замкнутую женщину, завидующую нормальным семьям, неспособную обещать оставаться в живых. Так или иначе – это не произошло. Так или иначе, но ты нашла в себе силы, чтобы не сломаться. Ты нашла в себе способность восстановить физическую и душевную мощь, продолжать жить и заботиться о насущной жизни. Как Яаков в Библии, как каждый из нас в разное время, ты столкнулась с жуткой ситуацией, молила о помощи и обнаружила, что оказалась намного сильнее и гораздо способнее справиться с ней, чем когда-либо могла себе такое представить. В отчаянии ты раскрыла в молитве своё сердце, и что произошло? Ты не увидела чуда, которое отвратило бы трагедию. Но ты увидела людей вокруг себя, и Б-га рядом с тобой, и силу внутри

себя, которые помогли тебе пережить трагедию. Я предлагаю это в качестве примера молитвы, которая была отвечена.

ГЛАВА 8

ЗНАЧИТ, ВСЁ ТО, ЧТО ХОРОШО, И ЕСТЬ РЕЛИГИЯ?

В каком-то смысле я писал эту книгу в течение пятнадцати лет. С того дня, когда я услышал диагноз “*progeria*” – болезнь раннего старения организма, и мне объяснили, что это означает, я знал, что однажды должен буду столкнуться с угасанием и смертью Аарона. И я знал, что после его смерти у меня будет потребность написать книгу, делаясь с людьми историей о том, как мы справились с трагедией, веря в Б-га и в людей после того, что нас постигло. Я не знал, как назову эту книгу и ещё не знал, что напишу в ней. Но я знал, что на странице после титульной будет посвящение Аарону. Я ясно представлял себе это посвящение, а под ним в своём воображении я видел цитату из Библии, слова Царя Давида после смерти одного из его сыновей: “Сын мой, сын мой, Авшалом! О, если бы я умер вместо тебя, Авшалом, сын мой!”.

Потом, однажды, через полтора года после смерти Аарона, я понял, что вижу эту страницу иначе, чем раньше. Сейчас, вместо отрывка, в котором Давид желает смерти себе ради того, чтобы его сын жил, я видел в своём воображении слова царя Давида, сказанные им после смерти другого его ребёнка, умершего раньше Авшалом. Отрывок, который я частично и использовал на странице в посвящении этой книги:

“И увидел Давид, что слуги его переищёптываются, и понял Давид, что ребёнок умер. И сказал Давид слугам своим: что, умер ребёнок? И они сказали: умер... Пока ребёнок жил, я постился и плакал и думал: кто знает, [может быть] помилует меня Г-сподь, и ребёнок останется жив... Разве я могу вернуть его? Я иду к нему, а он ко мне не возвратится”. (II Шмуэль 12:19-23)

Я знал, что наступит день, когда я начну писать эту книгу. Я уже прошёл период жалости к самому себе, чтобы смело взглянуть в лицо смерти сына и смириться с ней. Книга, рассказывающая людям о том, как сильно болит моя душа, не послужила бы ничему хорошему. Это должна быть жизнеутверждающая книга. Она должна сказать людям, что никто не обещал нам жизнь без страданий и разочарований. Самое лучшее, что могло быть нам обещано, – что мы не останемся одиноки в своём горе и что сможем черпать из источника вне самих себя, обретая силу и мужество, необходимые нам, чтобы пережить трагедии и несправедливости жизни.

Из-за жизни и смерти Аарона я стал более восприимчивым и чутким человеком, более действенным духовным наставником, более

отзывчивым советником и консультантом. А без него я никогда не стал бы таким. Но я бы в одну секунду отдал все свои обретения, чтобы вернуть сына. Будь у меня выбор, я отказался бы от всякого духовного роста, который обрёл из-за своих переживаний и стал бы таким, каким был пятнадцать лет назад – обыкновенным раввином, безучастным консультантом, помогающим одним и не способным помочь другим, но отцом умного и счастливого ребёнка. Но у меня нет этого выбора.

Я верю в Б-га. Я не верю в те вещи, в которые верил много лет назад, когда был подростком или студентом-теологом. Я осознаю Его пределы. Он ограничен в своих возможностях и законами природы, и эволюцией природы человека, и свободой человеческой морали. Я больше не считаю Б-га ответственным за человеческие болезни, несчастные случаи и природные катаклизмы, потому что отдаю себе отчёт, что обретаю мало, а теряю слишком много, обвиняя Его во всех этих вещах. Я могу служить Б-гу, который ненавидит страдания, но которому легче избавиться от них, чем мне служить Тому, Кто заставляет детей страдать и умирать по каким бы то ни было возвышенным причинам. Много лет назад, когда появилось теологическое причудливое увлечение под названием “Смерть Б-га”, я, помню, увидел наклейку на бампере автомобиля: “Мой Б-г не умер. Соболезную о твоём”.

Я думаю, моя наклейка на бампере была бы такой: “Мой Б-г не жесток. Соболезную о твоём”.

Б-г не создаёт нам злоключений. Причиной одних становится невезенье, другие случаются из-за плохих людей, а третьи просто являются неизбежным следствием того, что мы просто человеки, что смертны, что живём в мире жёстких законов природы. Болезненные события, которые случаются с нами, не являются наказанием за плохое поведение, равно как и ни в коем случае не являются частью какого-то грандиозного проекта со стороны Б-га. И оттого, что несчастье не является волей Б-га, нам не следует испытывать боль или предательство с Его стороны, когда нас постигает горе. Мы можем обратиться к Нему за помощью, чтобы Он помог нам преодолеть беду именно потому, что можем сказать, что Б-г возмущён случившимся так же, как и мы.

“Значит ли это, что в моих страданиях нет смысла?”. В этом состоит наиболее существенное возражение тому взгляду, который я проповедую в этой книге. Мы можем перенести почти любую боль и разочарование, если считаем, что за этим стоит какая-то цель, какой-то смысл. Но даже меньшее бремя становится слишком тяжёлым, если нам кажется, что в нём не заложен смысл. Больным в военных госпиталях, получившим серьёзные ранения в бою, адаптироваться к своим увечьям легче, чем тем, у кого были аналогичные телесные повреждения, случайно полученные на баскетбольной площадке или в бассейне, потому что раненые в бою могут сказать себе, что для их страданий есть оправданная причина. Родители, способные убедить себя в том, что инвалидность их ребёнка каким-то образом служит

некой цели, легче приемлют эту инвалидность по той же самой причине.

Помните библейскую историю из 32-й главы *Книги Исхода* о том, как Моисей, спустившись с горы Синай и увидев израильтян, поклоняющихся Золотому Тельцу, разбил Скрижали с Десятью Заповедями, да так, что они разлетелись вдребезги? Существует легенда, рассказывающая нам о том, что, когда Моисей спускался с горы с двумя скрижалями, на которых Б-г записал Десять Заповедей, он не испытывал проблем с их несением, несмотря на то, что они и были большими и тяжёлыми каменными плитами, а спуск был крутым. Кроме того, хоть они и были тяжёлыми, но текст на них был начертан самим Б-гом, и они были дороги Моисею. Но когда он, спустившись с горы, увидел людей, танцующих вокруг Золотого Тельца, говорится в легенде, в тот момент буквы исчезли со скрижалей. И они снова превратились в обычные каменные плиты. И стали тогда слишком тяжёлыми, чтобы Моисей смог удержать их в руках.

Мы могли бы перенести любую нагрузку, если б знали, что есть смысл в том, что совершаем. Стало ли людям труднее принимать свои болезни, неудачи, семейные трагедии из-за того, что я сказал, что несчастья не были посланы им Б-гом как часть Его Генерального Плана?

Позвольте мне предположить, что всё плохое, случающееся с нами в жизни, не имеет никакого смысла, когда оно происходит. Оно не случается ни по какой благой причине, которая заставила бы нас добровольно согласиться с ней. Но мы сами можем придать всему смысл. Мы можем освободить эти трагедии от их бесцельности, придав им значение. И вопрос, который нам следует задать, это не “Почему это случилось со мной? Что я такого сделал, чтобы заслужить это?” – это действительно бесполезные вопросы, на которые нет ответа. Лучше было бы спросить: “Сейчас, коль это уже случилось со мной, что я собираюсь делать?”.

Мартин Грэй, выживший в Холокосте и Варшавском гетто, описывает свою жизнь в книге “Тем, кого я любил”. Он рассказывает о том, как заново построил свою жизнь, добился больших успехов, женился, воспитывал детей. Жизнь была прекрасной после ужасов концентрационного лагеря. Затем, в один день жена и дети погибли, когда лесной пожар спалил их дом на юге Франции. Грэй, доведённый до психологического предела этой дополнительной трагедией, почти обезумел. Люди настоятельно советовали ему потребовать расследования – что же послужило причиной огня? Но вместо этого он решил вложить свои собственные средства в движение защиты природы от будущих пожаров. Он объяснял, что расследование сосредоточило бы своё внимание на прошлом, на проблемах страдания, скорби и обвинений. Оно настроило бы его против других людей – “Был ли пожар результатом чьей-то небрежности? Кто виноват в том, что случилось?”. А настроенность против других людей, попытка найти преступника, обвинение других

людей в своих несчастьях только делает одинокого человека ещё более одиноким. Жизнь, пишет он в заключение, должна быть прожита ради чего-то, а не против чего-то.

Мы тоже должны перешагнуть через вопросы, сосредоточенные на прошлом и на страданиях, типа: “Почему это случилось со мной?”, и вместо этого, задать себе вопрос, открывающий дверь в будущее: “А сейчас, когда это произошло, что я должен сделать?”. Давайте снова процитируем Dorothee Sölle, немецкого теолога, (которую мы цитировали в 5-й главе), задавшую вопрос – на чьей стороне был Б-г в концлагерях – на стороне убийц или на стороне жертв? Sölle в своей книге “Страдания” (“Suffering”) предлагает: “Наиболее важный вопрос, какой можно было бы задать по поводу страдания, это: – Кому и чему оно служит? Служит ли оно Б-гу или служит дьяволу? Становится ли оно причиной, чтобы жить, или основанием, чтобы стать морально парализованным?”. Не “Откуда пришла ко мне эта трагедия?”, а “Куда она меня приведёт?” – вот на чём Sölle хочет сосредоточить своё внимание. И в этом контексте она говорит о “мучениках дьявола”. Что она имеет в виду под этим термином? Нам знакома идея о том, что различные религии чтут память пострадавших во имя Б-га, тех, кто погиб, демонстрируя свою преданность Вс-вышнему. Воспоминания об их преданности своим убеждениям перед лицом смерти делают нашу веру крепче и прочнее. Такие люди являются мучениками Б-га.

Но у сил безысходности и неверия тоже есть свои мученики – люди, чья смерть ослабляет у других людей веру в Б-га и Его мир. Если смерть пожилой женщины в Освенциме или ребёнка в больничной палате заставляет нас сомневаться в Б-ге и отбирает способность подтверждать добродетель мира, то такая женщина и такой ребёнок становятся “мучениками дьявола”, свидетелями *против* Б-га и против осмысленности добродетельной жизни, нежели свидетелями *за* неё. Но (и в этом у Sölle самый важный аргумент) – вовсе не обстоятельства их смерти делают людей свидетелями *за* или *против* Б-га, но наша реакция на их смерть.

Факты жизни и смерти нейтральны. Мы своей реакцией придаём страданию либо положительное, либо отрицательное содержание. Болезни, несчастные случаи, человеческие трагедии убивают людей. Но при этом совсем не обязательно убивается жизнь или вера. Если страдания и смерть близких делают нас жестокими и озлобленными, настраивают против религии и мешают нашему счастью, *мы* превращаем того, кто умер, в одного из “мучеников дьявола”. Если же страдания и смерть близкого человека приводят нас к исследованию своих возможностей и пределов собственных сил, любви и жизнерадостности, если ведёт нас к раскрытию в себе источников утешения, о которых мы раньше не подозревали, то *мы* делаем человека свидетелем утверждения жизни, а не её отторжения.

Это значит, предполагает Sölle, что ещё остаётся что-то, что, можно сделать для близких, которых мы любили и потеряли. Мы не в силах сохранить им жизнь. Возможно, мы не в состоянии хоть в какой-то мере уменьшить их боль и страдания. Но одно принципиально

важное дело мы можем сделать для этих людей даже после их смерти – сделать так, чтобы они стали свидетелями Б-га и жизни, нежели очевидцами отчаяния и утраты веры, делая наших близких “мучениками дьявола”. Умершие зависят от нас в своём искуплении и бессмертии.

Слова Sölle проясняют – как нам следует поступать в позитивном ключе перед лицом трагедии. Ну, а в чём же тогда состоит роль Б-га? Если Б-г не является причиной тех несчастий, что происходят с хорошими людьми, и если Он не в состоянии помешать тому, чтобы они случились, что вообще тогда в Нём хорошего?

Ну, во-первых, Б-г создал мир, в котором хороших вещей гораздо больше, чем плохих. Жизненные бедствия выводят нас из равновесия не только потому, что они болезненны, но и потому, что являются исключением из повседневной жизни. Большинство людей утром просыпаются, в большинстве случаев чувствуя себя хорошо. Большинство заболеваний излечимы. Большинство самолётов благополучно взлетают и приземляются. В большинстве случаев, когда мы посылаем детей во двор поиграть, они возвращаются домой в целостности и сохранности. Авария, ограбление, неоперабельная опухоль являются очень редким жизненным потрясением. Если жизнь причинила вам боль, помнить о том, что это исключение, тяжело, конечно. Если вы стоите очень близко к какому-то объекту – всё, что вы видите, – это сам объект. И только отступив от него на некоторое расстояние, можно увидеть всё, что окружает его. Будучи потрясёнными трагедией, мы в состоянии видеть и чувствовать только эту трагедию. Но только со временем и на отдалении получаем мы способность увидеть её в контексте всей жизни и всего мира. В еврейской традиции специальная молитва, известная как *Каддиш* Скорбящего, вовсе не о смерти, а именно о жизни и восхваляет Б-га за то, что Он создал в основе своей хороший и пригодный для жизни мир. Произнося эту молитву, скорбящий вспоминает всё хорошее и стоящее, ради чего следует жить. Существует принципиальная разница между отрицанием трагедии, настаивая на том, что всё, что происходит, – к лучшему, рассматривая трагедию в контексте всей жизни, отслеживая глазами и мыслями то, что обогащает вас, а не то, что вы потеряли.

Но каким же тогда образом Б-г влияет на наши жизни, если Он не убивает и не лечит? Б-г вдохновляет одних людей помогать другим, кто был травмирован жизнью, и, помогая этим людям, окружающие защищают их от риска оказаться одинокими, покинутыми или осуждаемыми. Б-г делает так, чтобы некоторые захотели стать врачами и медсёстрами и проводить дни и ночи, жертвуя собой, в заботе, с напряжением, которое никакие деньги не могут возместить, в усилиях поддержать и укрепить жизнь и уменьшить боль. Б-г заставляет людей хотеть быть исследователями в области медицины, Он концентрирует их интеллект и энергию на причинах и возможных устранениях некоторых жизненных трагедий. Когда я был ещё мальчиком, для меня раннее лето было самым приятным временем года в Нью Йорке, но это было также временем наибольшего

опасения для молодых семей из-за страха эпидемии полимиелита. Но человеческие существа использовали свой, данный им Б-гом интеллект, чтобы избавить людей от этого страха. На протяжении всей человеческой истории людей преследовали бедствия и эпидемии, сметавшие с лица земли целые города. Люди считали, что просто необходимо иметь 6-8 детей, чтобы хоть кто-нибудь из них дожил до зрелого возраста. Человеческий разум научился лучше понимать законы природы, касающиеся санитарии, микробов, вакцинации, антибиотиков и преуспел в устранении многих из этих бедствий.

Б-г, Который не является причиной и не предотвращает трагедии, помогает тем, что вдохновляет людей на помощь. Как сказал один хасидский раввин девятнадцатого века: “язык Б-га – это человеческие существа”. Б-г демонстрирует своё несогласие с раком и врождёнными дефектами не тем, что предотвращает их или тем, чтобы они случались только с плохими людьми (Он не может сделать этого), но тем, что призывает друзей и соседей, чтобы облегчить тяжесть и заполнить пустоту в жизни тех, кому сейчас тяжело. В болезни Аарона нас поддержали люди, доказавшие это своей заботой и пониманием: человек, сделавший для него теннисную ракетку, соответствующую его маленькому росту, женщина, подарившая ему маленькую скрипочку ручной работы (свою фамильную ценность), товарищ, доставший для него автографы игроков его любимой бейсбольной команды и дети, которые, не придавая значения его внешнему виду и физическим недостаткам, играли с ним во дворе и не давали ему почувствовать, что он чем-то отличается от них. Такие люди и есть “язык Б-га”, Его способ сказать, что мы не одиноки в своей беде, что мы не парии в этом обществе.

Точно таким же образом, я уверен, что Аарон послужил целям Б-га не своим болезненным или странным видом (нет никаких причин, почему Б-г хотел бы этого), но тем, что Аарон научился смело смотреть в глаза своему недугу и проблемам, вызванным его внешним видом. Я знаю, что на его друзей и одноклассников оказало влияние его мужество, и, кстати сказать, он сумел прожить насыщенную жизнь, несмотря на свои физические недостатки. И я знаю, что люди, знакомые с нашей семейной трагедией, изменились настолько, что могли лучше справляться с собственными жизненными невзгодами с большей надеждой и мужеством после того, как столкнулись с нашим случаем. Я считаю всё это примерами – как Б-г изменяет и приводит в движение людей здесь, на земле, чтобы они помогали друг другу в беде.

И, наконец, тем, кто задаёт вопрос: “Так что же хорошего в Б-ге? Кому нужна религия, если беда случается как с хорошими, так и с плохими людьми?”. Я бы ответил им, что, может Б-г и не предотвращает несчастий, но Он даёт нам силу и выносливость, чтобы преодолеть их. Откуда ещё мы можем обрести качества, которыми не обладали прежде? Сердечный приступ, замедливший темп жизни сорокашестилетнего бизнесмена не пришёл к нему от Б-га, но решимость изменить образ жизни, перестать курить, меньше

думать о расширении бизнеса и начать заботиться о том, чтобы больше времени проводить с семьёй, так как он вдруг увидел то, что действительно важно для него, – это приходит от Б-га. Б-г не создаёт сердечные приступы – это естественная реакция организма на перенапряжение. Но Б-г создаёт в человеке самодисциплину и делает так, чтобы человек ощутил себя не частью бизнеса, а частью своей семьи.

Наводнение, опустошающее город, не является “делом Б-га”, даже если страховым компаниям угодно называть их так. Но усилия людей, рискующих собственными жизнями для спасения тех, кто пострадал в наводнении, являющихся совершенно чужими для них, решимость восстановить свой город после того как спадёт вода, – это подходит под определение деяний Б-га.

Когда человек умирает от рака, я не считаю, что Б-г ответственен за рак и за ту боль, которую человек чувствует. Причины болезни и её последствий в другом. Но я видел, как Б-г давал силы таким людям, чтобы прожить каждый новый день, чтобы ощущать благодарность за день, наполненный солнечным светом или за день, когда они почти не испытывают страданий.

Когда люди, которые не были особенно сильными, становятся мужественными перед лицом несчастья, когда люди, обычно думавшие только о себе, становятся бескорыстными и проявляют героизм в экстремальных ситуациях, я обязан спросить: откуда они получают эти качества, которыми (и они сами признают это) они не обладали ранее? Мой ответ заключается в том, что это один из путей, с помощью которых Б-г приходит на помощь, когда мы страдаем сильнее, чем могут позволить наши ограниченные силы.

Жизнь несправедлива. Не те люди заболевают, и не те люди подвергаются ограблениям, и не те люди погибают в войнах и при несчастных случаях. Некоторые, видя несправедливость жизни, решают: “Б-га нет, мир являет собой всего лишь хаос и беспредел”. Другие, видя ту же несправедливость, спрашивают себя: “Где и как я могу научиться тому, что справедливо, и что не справедливо? Где и как я могу научиться чувствовать оскорбление, возмущение, негодование и инстинктивно реагировать с сочувствием, когда читаю в газете о совершенно незнакомом человеке, который попал в жернова судьбы? Разве не от Б-га я получаю это? Разве не прививает Он мне крупицу своего Б-жественного возмущения несправедливостью и грубой силой так же, как Он сделал для Пророков в Библии? Разве моё чувство сострадания к тем, кто сокрушён, не является отражением того сочувствия, которое Он испытывает, видя, как страдают Его творения?”. Наша реакция на несправедливости жизни с сочувствием и праведным негодованием, сострадание Б-га и Его гнев, выраженный через нас, может быть самым надёжным доказательством всей Его реальности.

Только религия может укрепить пошатнувшееся чувство собственного достоинства. Наука может описать, что произошло с человеком. Но лишь религия может назвать это трагедией. Только голос религии, когда она освобождает себя от необходимости

защищать и оправдывать Б-га за то, что произошло, может сказать тому, кто в беде: “Ты хороший человек и заслуживаешь лучшей участи. Позволь мне побыть с тобой, чтобы ты не чувствовал одиночества”.

Никто из нас не может избежать вопроса: – “Почему нехорошие события случаются с хорошими людьми?”. Раньше или позже каждый обнаруживает себя в одной из ролей из истории с Йовом – либо в качестве жертвы трагедии, либо в качестве члена семьи пострадавшего, либо в качестве друга-утешителя. И вопрос всегда тот же самый. И поиски удовлетворительного ответа всё ещё продолжаются.

В наши дни талантливый поэт Арчибальд МакЛейш (Archibald MacLeish) дал свою версию истории Йова в современной интерпретации. В первой части его поэтической драмы J.B. пересказывает известную историю. J.B. – это условный образ Йова – успешный бизнесмен, окружённый любящей его семьёй. Затем, один за другим умирают его дети. Бизнес разваливается, здоровье разрушается. В финале весь город и ещё половина мира истребляются в ядерной войне.

Три друга приходят к J.B., чтобы утешить его, точно, как в истории с библейским Йовом, и опять их слова, скорее, своекорыстны, нежели утешительны. В версии МакЛейша первый утешитель – марксист – заверяет J.B., что ни в одном из несчастий, выпавших на долю главного героя, нет его вины. Просто ему не повезло оказаться представителем “неправильного” экономического класса и в неудачное для этого класса время – он был капиталистом во времена упадка капитализма. Веди он этот же образ жизни, но в ином столетии, он не был бы так наказан. Он не страдает из-за каких-то собственных грехов. Просто он попал в жернова исторической необходимости. Однако J.B. не удовлетворяется таким объяснением. Оно делает его трагедию слишком примитивной, представляя J.B. лишь как представителя определённого класса.

Второй утешитель – психиатр. – J.B. не виновен, – объясняет тот, – ибо не существует такого понятия, как вина. И сейчас, когда мы понимаем, что создаёт репутацию человека, то видим, что человек сам, по сути, не выбирает. Нам только кажется, что мы выбираем. Хотя, на самом деле, мы откликаемся, опираясь на инстинкты. Мы не действуем – мы реагируем. Следовательно, мы ни за что не отвечаем, и на нас нет никакой вины. J.B. отвечает, что такое толкование, рисующее его как пассивную жертву слепых инстинктов, отнимает у него человеческую сущность: “Нет, я уж лучше приму все невыразимые страдания, которые Б-г посылает мне, зная, что это результат моих действий, что это следствие моего выбора, нежели умыться свои руки вместе с твоими в этой оскверняющей непорочности”.

Третьим и последним утешителем был священнослужитель. Когда J.B. спросил его – за какие грехи он был так сурово наказан, священник отвечает: “Твой грех прост – ты рождён человеком. В чём вина твоя? Человеческое сердце порочно. Что совершил ты?”

Человеческие желания греховны”. J.B. – грешник, заслуживающий наказания не за какой-то конкретный проступок, а просто потому, что он – человек, а люди обязательно являются существами несовершенными и греховными. На что J.B. отвечает ему: “Твоё утешение – самое жестокое из всех, ибо ты представляешь Творца Вселенной истребителем рода человеческого, соучастником преступлений, за которые Он же и наказывает”. J.B. не может обратиться за помощью и утешением к Б-гу, который характеризуется как творец несовершенного человека, наказуемого за своё же несовершенство.

Отвергнув объяснения всех трёх утешителей, J.B. обращается сам к Б-гу, и, как и в Библии, Б-г отвечает, ошеломляя J.B. своей грандиозностью, приводя его в трепет и цитируя строки прямо из своего библейского монолога, произнесенного из смерча.

До этого места MacLeish пересказывал нам библейскую историю в современной её интерпретации. Однако, конец этого сюжета кардинально отличается от оригинала. В Библии история кончается тем, что Б-г награждает Йова за то, что тот возвеличился своими столь многочисленными страданиями, и даёт ему новое здоровье, новое богатство и новых детей. В поэтической же версии нет никаких божественных наград в заключительной сцене. Вместо этого J.B. возвращается к своей жене, и они вместе готовятся к совместной жизни и созданию новой семьи. Их любовь, а не щедрость Б-га обусловит рождение новых детей, заменив ими тех, кто умер.

J.B. прощает Б-га и берёт на себя обязательство продолжать жить. Жена говорит ему: “Ты искал справедливости, не так ли? Её нет больше... Осталась лишь любовь”. Два рассказчика, представляющие точки зрения Б-га и Сатана сбиты с толку: Как может человек, столь сильно пострадавший в своей жизни, ещё сильнее хотеть жить? “Кто же в таком случае герой – он или Б-г? Должен ли Б-г получить прощение?”. “А разве не должен? Не забудь – ведь Йов был невиновен”. Йов у МакЛейша отвечает на проблему человеческих страданий не с богословской или психологической точки зрения, но своим выбором – продолжить жить и создать новую жизнь. Он прощает Б-га за то, что Тот не сотворил мир более справедливым и принимает его таким, какой он есть. Он перестаёт искать в мире справедливость и законность и вместо этого обращается к поиску любви.

Мир холоден и несправедлив. Это место, где всё, что для J.B. и его жены было ценным, разрушено. Но вместо того, чтобы сдаться на милость этого несправедливого мира и этой несправедливой жизни, вместо того, чтобы искать ответы вне себя – в религии или в природе, они глядят вовнутрь – на свою способность любить.

МакЛейш написал очерк на тему – что он хотел сказать в конце своего сочинения: “Человек зависит от Б-га во всём. Б-г же зависит от человека только в одном – без человеческой любви Б-г не существует как Б-г. Он тогда просто создатель, а любовь – это такая вещь, которой никто, даже Сам Б-г не может повелевать. Либо это бесплатный дар, либо это ничто”. Мы любим Б-га не потому, что Он

совершенен. Мы любим Его не потому, что он защищает нас от бед и прочих неприятностей и не позволяет, чтобы с нами приключилось несчастье. Мы любим Его не потому, что боимся Его или из-за того, что он накажет нас, если мы от Него отвернёмся. Мы любим Его потому, что Он – Б-г, потому что Он – автор всей красоты и порядка, которые нас окружают, потому что Он – источник нашей силы, надежды и мужества, которыми обладаем мы и те, другие люди, которые помогли нам тогда, когда мы в этом нуждались. Мы любим Его за то, что Он – лучшая часть нас и нашего мира. Вот что означает любить. Любовь – это не восхищение совершенством, любовь – это принятие несовершенного человека, со всем его несовершенством, ибо любовь и принятие мира таким, какой он есть, делает нас лучше и сильнее.

Существует ли ответ – отчего нехорошие события случаются с хорошими людьми? Всё зависит от того, что мы понимаем под “ответом”. Если мы имеем в виду “Существует ли ответ, который объясняет всё?” – Почему существует рак в мире? Почему у моего отца был рак? Почему тот самолёт разбился? Почему мой ребёнок умер? – то, вероятно, удовлетворяющего нас ответа нет. Мы можем предложить заученные объяснения, но, в конце концов, всё равно боль, страдания и чувство несправедливости останутся.

Но слово “ответ” может означать как “отклик”, так и “объяснение” и в таком смысле мы можем найти удовлетворяющие объяснения трагедиям нашей жизни. Отклик этот будет тот же, что и реакция Йова в версии МакЛейша к библейской истории – простить мир за его несовершенство, простить Б-гу за то, что Он не создал мир лучше, чем тот, что есть, протянуть руку людям вокруг нас и продолжать жить, несмотря ни на что.

В заключительном исследовании вопрос о том, почему с хорошими людьми случаются нехорошие события, преобразовывается в несколько различных вопросов, перестав спрашивать – *почему* что-то случается, а спрашивая – *как* нам следует реагировать, и *что* мы намерены делать, раз уж это произошло.

Способны ли вы простить и принять с любовью разочаровавший вас своим несовершенством мир, в котором столько жестокости и несправедливости, болезней и злодеяний, аварий и землетрясений? Можете ли вы простить его несовершенство и любить этот мир потому, что он способен вместить в себя великую красоту и великую доброту, и потому, что это единственный мир, который у нас есть?

Способны ли вы прощать и любить тех, кто окружает вас, даже если они делали вам больно тем, что подводили вас и не оправдывали надежд из-за того, что были несовершенны? Можете ли вы простить и любить их, ибо не существует на свете идеальных людей, и потому что неспособностью любить несовершенных людей вы наказываете себя, приговаривая к одиночеству.

Способны ли вы простить и любить Б-га даже после того, как поняли, что Он не совершенен, если Он подвёл вас и разочаровал тем, что впустил неудачи, болезни и жестокость в Свой мир и позволил, чтобы некоторые из этих нехороших событий случились с

вами? Можете ли вы научиться любить и прощать Его, несмотря на Его недостатки, как сумел это сделать Йов и как сумели вы сами, научившись прощать и любить своих родителей, даже если они были не настолько мудры или сильны или совершенны, как вам бы хотелось?

И если вы способны сделать это, сможете ли вы признать, что умение прощать и умение любить – это то, чем вооружил нас Б-г, чтобы дать возможность смело прожить жизнь, наполненную смыслом в этом менее, чем идеальном мире?

*Я думаю об Аароне и о том, чему научила меня его жизнь,
и понимаю, как много я потерял и как много приобрёл.
Вчерашний день уже не кажется таким мучительным,
и я уже не боюсь наступления завтра.*

Рабби Ицхак Кирзнер

ПОЧЁМ ФУНТ ЛИХА?

ВСТУПЛЕНИЕ

Почему мы страдаем?

Личное высказывание Рабби Кирзнера

Мы ведём серию дискуссий о страданиях. Страдания – это нелёгкая тема. На теоретическом уровне она поднимает фундаментальные вопросы о наших взаимоотношениях с Б-гом. Но огромные испытания, предъявленные нам собственными страданиями или страданиями тех, кого мы любим, эти испытания не носят интеллектуальный характер. Они порождаются непосредственно самими страданиями. Боль – физическая или душевная, поражает нас напрямую. Она оказывает влияние не только на суть нашего существования, не только на наше сознание и наши планы, она порождает сильнейшую эмоциональную реакцию, которая угрожает прервать дискуссию в самом её начале.

Страдания являются угрозой тому, что мы осознаём более всего, – угрозой нашему собственному существованию. Мы вкладываем всю нашу энергию и способности в то, чтобы придать направление и смысл этому существованию. А затем вдруг, без всякого предупреждения все наши надежды и желания обрываются. Мы чувствуем себя незащищёнными, как бы оторванными от причала и ужасно одинокими. Мы уверены, что никто, кроме нас, не может испытывать то, что испытываем мы: потерю той жизни, к которой привыкли – жизни, всегда наполненной надеждами на будущее, а сейчас настолько лишённой какой бы то ни было надежды. Мы не стремимся ни противостоять своим собственным страданиям, ни обсуждать их с другими людьми, потому что знаем, что после всех произнесенных слов боль всё равно останется.

Для религиозного человека это двойная потеря. Не только собственный мир рушится вокруг него, но и отношение, которое до сих пор было для него величайшим источником силы и прочности, ставится под сомнение, более серьёзное, нежели когда-либо до того. Всю жизнь его учили верить в Б-га, который является всеведущим, всемогущим, добрым и дарующим. А сейчас человек вдруг чувствует себя отвергнутым, покинутым этим Б-гом или же начинает сомневаться в самом Его существовании. Он начинает опасаться, что больше никогда не сумеет вновь обрести то тепло и ту веру, которые были свойственны его отношениям с Б-гом прежде, до того, как дела так безнадежно пошли вкривь и вкось. Его мысли всецело поглощены одним вопросом: – Как может Б-г, Который добр и

справедлив, поразить меня этими страданиями или позволить им случиться со мной?

Человек изводит себя сомнениями: – Как мне любить Тебя? Как я могу желать приблизиться к Тебе? Как я могу пытаться формировать свою жизнь в соответствии с Твоими предписаниями, если Ты отверг меня?

Человек веры нуждается в вере. Если он не в состоянии подкрепить свои взаимоотношения с Б-гом, признание собственной неспособности сделать это не даёт ему никакого чувства облегчения и не уменьшает его боли. Разочарование, недоумение, одиночество, гнев – всё остаётся. Уход от Б-га не даёт никаких решений.

И хотя боль у каждого уникальна и сокровенна, вопросы, поднимаемые этой болью, стандартны для всех, кто страдает. Поэтому исследование данной проблемы даёт нам средство избежать ощущения, что мы одиноки и покинуты.

Несмотря на то, что интеллектуальные проблемы стары, как мир, сама боль непосредственно ощутима и персональна. Эта тема не позволяет нам сделать бесстрастным теоретическое исследование данной проблемы. На карту поставлено гораздо больше, чем просто идеи. Страдания проверяют – насколько мы прониклись ими. Когда мы сталкиваемся с интенсивной болью или опасной для жизни болезнью, всё наше притворство отпадает само собой.

У того, кто никогда не испытывал сильных страданий, нет ни прав ни компетентности обсуждать такую чрезвычайно личную тему. Я и сам не знаю насколько я хочу обсуждать свою личную жизнь, но могу сказать вам, что сегодня я знаю об этом предмете гораздо больше, нежели знал два или три года тому назад. Я не рассматриваю тему страдания с равнодушной, посторонней, теоретической точки зрения. Я рассматриваю её как человек, который боролся и продолжает упорно бороться с каждой из таких проблем. Я не собираюсь обсуждать только теоретические вопросы, но лишь хочу показать вам, как эти вопросы были пропущены через мой личный опыт.

Критерием оценки этих исследований станет: насколько они помогут нам лучше справляться с собственными страданиями в положительном, плодотворном аспекте.

Связь с Б-гом и вера

Многие уверены в том, что человек не может создать личные отношения с Б-гом. Согласно этой точке зрения, такого рода отношения могут существовать между людьми, но по отношению к Б-гу существуют только обязанности: Он приказывает, а мы должны повиноваться. Насколько такой взгляд распространён, настолько же он и порочен. Те, кто полагают, что наша связь с Б-гом состоит только из обязательств: – Мне велено, следовательно, я обязан подчиниться, – выдирают из иудаизма его душу. Истинный же взгляд иудаизма совершенно противоположен: иудаизм позволяет простому смертному выстроить личные отношения со своим Создателем.

Замысел в исполнении *мицвот* состоит не только в самих заповедях. Б-г не требует от нас поступков потому, что Ему что-то нужно от нас. Скорее, *мицвот* являются дорогой, ведущей к Нему. Точно так же молитва понимается наилучшим образом как односторонняя беседа с Б-гом, беседа, имеющая целью углубление взаимоотношений с Ним.

Все человеческие связи, которые важны сами по себе, также учат нас, как выстраивать свои отношения с Б-гом. Царь Соломон в Песни Песней, к примеру, пользуется метафорой любви между невестой и женихом, чтобы описать идеальную духовную связь между еврейским народом и Б-гом.

Прочность любых взаимоотношений зависит в значительной степени от доверия сторон друг к другу. Взаимоотношения между двумя людьми могут изначально основываться на удовольствии от нахождения в обществе друг друга. Но если один из партнёров не доверяет другому, возможности в развитии дальнейших отношений очень ограничены. Чтобы духовные связи между двумя людьми развивались более глубоко, эти люди должны быть откровенны друг с другом и не скрывать один от другого своей истинной сущности. Хотя такого рода откровенность включает в себе риск и делает одного из них крайне уязвимым. Никакой здравомыслящий человек не откроется кому-то, если не поверит, что этот другой не злоупотребит информацией, которую он тому раскроет.

Не может быть никакого доверия между людьми, если один из них искренне не верит в то, что другой действительно желает ему блага, а не рассматривает как объект для удовлетворения собственных нужд.

Всё, что мы говорим о человеческих взаимоотношениях, точно так же справедливо и для наших взаимоотношений с Б-гом: прочность связей зависит от степени нашей веры в то, что Б-г желает нам только добра. Такую веру можно, опять-таки, развить в себе лишь тогда, когда мы не ограничиваем свои взаимоотношения с Б-гом до таких, которые в состоянии полностью осмыслить.

Если же мы относимся к Б-гу в пределах наших способностей постичь Его, то устанавливаем связь не с Б-гом, а со своим собственным интеллектом. Если я принимаю Б-га только до той степени, когда я полностью понимаю Его, я, на самом деле, поклоняюсь себе самому; *я* становлюсь мерилom всего. Такой взгляд исключает глубокие взаимоотношения с Творцом. Если мы отступаем каждый раз, когда нам не удаётся понять, значит, это не мы сами, а наше *п о н и м á н и е* устанавливает взаимоотношения.

Заповеди Торы предназначены для того, чтобы научить нас необходимости идти за пределы нашего ограниченного разума в своих взаимоотношениях с Б-гом. Тора наполнена целым классом заповедей – *хуким*, которые не поддаются человеческому пониманию.

Б-г мог бы создать нас, наделив интеллектуальной возможностью понимать каждую заповедь. Или Он мог бы ограничить Тору только теми заповедями, которые мы в состоянии уразуметь. Но Он не сделал ни того ни другого. Вместо этого, он дал нам *хуким*, чтобы

привнести элемент веры в наши с Ним взаимоотношения. Мы не понимаем этих заповедей. Мы соблюдаем их потому, что верим Ему.

Вера в Б-га, тем не менее, не вся суть. Если бы это было так, это была бы, на самом деле, очень короткая книга. Точно так же, как доверие должно развиваться в человеческих взаимоотношениях, аналогичным образом мы должны развивать доверие в наших взаимоотношениях с Б-гом. Очевидно, должна существовать какая-то база для веры в Б-га, доказательство Его доброты, на котором эта вера основана.

Но если доверие установлено, мы тут же выходим за пределы своего рационального понимания. Сердце может пойти туда, куда разум пойти не в состоянии. Иногда мы должны быть готовы к тому, чтобы поднять руки вверх и заявить: “Я не понимаю, почему это происходит, но я знаю, что Он – здесь”. Если мы не можем этого сделать, то обрекаем себя тогда на очень ограниченные взаимоотношения с Создателем.

1. У ТВОРЕНИЯ ЕСТЬ ЦЕЛЬ

Наши попытки согласовать наличие страданий с верой в Б-га, Который всемогущ и добр, происходят одновременно в двух плоскостях – в разумном понимании и в вере. С самого начала мы должны отдавать себе отчёт в том, что ясный ответ на вопрос – почему человек страдает тем или иным образом – сокрыт от нас.

Однако мы можем (и мы постараемся сделать это) обозначить причины, почему Творец допускает страдания. Впрочем, для начала мы рассмотрим альтернативный подход, который в недавнее время получил большую известность. Анализ недостатков такого подхода поможет нам прояснить логически последовательный еврейский ответ на эту проблему.

Неудавшаяся альтернатива

Так произвольно можно назвать противоположный подход. Согласно такому взгляду, не всё, что происходит в мире, имеет свою цель или исходит от Б-га. Попытки примирить существование зла и страданий в этом мире с Б-жественной справедливостью, являются напрасной потерей времени, утверждают адепты такого взгляда, ибо они исходят из ошибочной предпосылки, что не всё, что происходит в мире – от Б-га и имеет свою цель.

Гарольд Кушнер, консервативный раввин, следовал именно такому подходу в своей книге *“Если беда приходит в дом”*. Несколько “еврейских” книг в последние десятилетия пытались оказать влияние на читателя, и Кушнера часто цитируют как в еврейской, так и в нееврейской периодике как эксперта в вопросах человеческих страданий и других этических проблем.

Кушнер пришёл к теме страданий через ужасную трагедию, произошедшую в его семье: они с женой потеряли сына в юном возрасте, болевшего неизлечимой болезнью – синдромом раннего старения. Гарольд Кушнер заплатил дорогую цену за право говорить о страданиях. И хотя нам следует очень критически отнестись к его выводам, они не должны рассматриваться как личная критика его самого или попытка преуменьшить те ужасные страдания, которые выпали на его долю. Это было бы недостойно – осуждать чью-то трагедию такого масштаба.

И если мы критикуем идеи Кушнера, то делаем это только потому, что он публично предложил свои взгляды в качестве утешения тем, кто страдает, и предложил их в качестве истинного еврейского

взгляда на проблемы страдания. Как мы убедимся чуть позже, они не являются ни тем ни другим.

И хоть Кушнер и является, в каком-то смысле, человеком, верующим в Б-га, его собственная вера подверглась серьёзному испытанию затянувшимися муками, через которые он и его жена вынуждены были пройти. Он чувствовал потребность создать теорию, которая примирила бы его трагедию с иудейской верой в Б-жественное Добро.

Он пришёл к выводу, что для того, чтобы сохранить свою веру в Творца, ему следует либо отказаться от Б-жественного Добра, либо отказаться от Его всемогущества. Он выбрал последнее.

Б-г, с точки зрения Кушнера, создал этот мир и обеспечивает фундамент его моральным принципам. Но Он не может полностью контролировать мир, который создал. Б-г уповает на наше благополучие и сочувствует нашим страданиям, когда они случаются, однако Он бессильен сделать хоть что-нибудь.

Относительно того, что Б-г, обладавший могуществом сначала создать Вселенную, становится бессильным, когда дело касается управления ею, Кушнер, в сущности, пожимает плечами и удовлетворяется тем, что отмечает, что, чаще всего, для большинства людей мир относительно хорош. Мы можем назвать эту теорию как “случайность плюс Б-г”.

Не в состоянии понять – почему добрый Б-г может позволить отдельным людям страдать, Кушнер заканчивает аккуратным уходом от ответа. Он не в состоянии даже вообразить вероятность хоть какого-то понимания и, таким образом, приходит к заключению, что у нас нет ответов лишь потому, что ответов просто не существует. Большинство из того, что происходит в этом мире, является ничем иным, как случайным событием. Боль и трагедия – неизбежные проявления мира, над которым Б-г не осуществляет полного контроля.

Первое, что необходимо отметить относительно такой точки зрения, это то, что она совершенно не приносит утешения. Миссис Кушнер сама официально заявила, что не получила никакого облегчения от теории своего супруга. И это не удивительно. Что хорошего в знании того, что Б-г разделяет мою боль, если в то же самое время мне говорят, что страдания абсолютно не имеют смысла и цели? Даже если я не могу понять точного смысла моих личных страданий, я всё равно могу верить, что в них есть какая-то цель. Кушнер же отрицает саму возможность наличия смысла, и, вместе с этим, любые шансы получить утешение.

Нет никакого сравнения между страданиями без каких-либо целей и намерений и теми муками, что наполнены определённым содержанием. Роды – одно из наиболее интенсивных болевых переживаний. Тем не менее, женщины добровольно переносят родовые муки, потому что знают, что конечным результатом мучений будет рождение ребёнка. Женщина может не понимать, почему боль должна стать ценой за роды, но поскольку цена именно такова, женщина готова её заплатить.

Еврейский взгляд на страдания, как мы покажем ниже, это то, что они являются частью процесса самосовершенствования и, по сути, являются сами по себе процессом родов. И хоть мы сами никогда не выбрали бы для себя мучительных страданий, вера, являющаяся частью процесса духовного роста, может взять на себя если не всю боль, то, по крайней мере, часть её. Знание того, что страдание имеет своё назначение и цель, даёт мне силы противостоять кризису.

Но ведь если в страданиях нет никакого смысла, тогда я оставлен наедине с самим собой – беспомощная жертва слепого жребия или случайности. Знать, что Б-г чувствует мою боль и глубоко переживает моё невезение, вовсе не ослабляет моего ощущения жертвенности. Наоборот, если мне говорят, что мои личные страдания были каким-то образом сокрыты от Б-га до тех пор, пока не стало слишком поздно, это только усиливает чувство моей жертвенности.

Сравните два случая: у двух работников забрали деньги. У одного – деньги перевели из зарплаты прямо в банк на его пенсионный фонд, а другой был ограблен в тёмной подворотне. Оба лишились своих, с трудом заработанных денег. Но их реакция на потерю будет совершенно несходной. Для одного из них потеря денег является временным событием – он создаёт свой пенсионный фонд, своё будущее. Другой же действительно был ограблен. Он – жертва и ничего более. Он не может воспринять своё ограбление как нечто, ведущее к чему-либо положительному в будущем.

Если Б-г сам не может найти никакого объяснения или причины моего страдания, если нет выигрыша от боли – как прикажете думать об этом? Как я могу совершенствоваться, рассматривая себя как случайную жертву? Гораздо больше, чем сочувствия Б-га, я ищу Его заверений, что всё, что со мной происходит, предназначено для того, чтобы привести куда-то, и что я не просто брошен под ноги слепому случаю.

Кушнер пытается доказать, что, несмотря на то, что наше страдание является делом случая, оно может стать средством для индивидуального духовного роста и путём для углубления нашей восприимчивости. Но это лишь небольшое утешение. Если Б-г Сам оценивает выигрыш от наших страданий не стоящим той цены, которую мы за них платим, каких чувств сто́ит тогда ожидать от нас самих?

Точка зрения Кушнера истощает наши душевные силы тогда, когда мы страдаем. Но эффект от неё идёт далеко за пределы только лишь примеров личных страданий и оказывает влияние на всё наше мироощущение. Какую ценность мы можем придать своей жизни, если в любой момент эта жизнь может быть оборвана без какой бы то ни было причины? Без ответа на этот вопрос теория Кушнера остаётся душевным кошмаром.

В итоге, точка зрения Кушнера не в состоянии достичь даже своей первоначальной цели: сохранить Б-жественное милосердие. Если Б-г не в силах предотвратить страдания, значит Он не может и управлять Мирозданием, чтобы привнести в него благо. Если Он не

ответственен за зло, значит, Ему не может засчитываться и добро. А если это так, то Его милосердие, являющееся главным как для еврейской мысли, так и для Гарольда Кушнера, безвозвратно потеряно.

Разумеется, сам факт, что, идее нанесено поражение и она не приносит никакого утешения, не делает её недостоверной. Но книга Кушнера не только не срабатывает в обеспечении утешения, она в корне не отражает еврейского подхода к проблеме. Каждый из его главных аргументов идёт против традиционного еврейского взгляда на предмет. Его позиция отражает принятые современные взгляды гораздо ближе, нежели передаёт то, что написано в классических еврейских источниках.

Утром и вечером евреи провозглашают единство Б-га в молитве *Шма Исраэль*. *Шма*, в своём утверждении абсолютного единства Б-га, представляет собой базовое заявление еврейской веры. Еврейская вера в единство Б-га находится в абсолютном контрасте с идолопоклонством, которое основано на пантеоне конкурирующих между собою богов, у каждого из которых свои собственные сферы влияния.

Кушнеровский взгляд на мир ближе к персидскому манихейству, в котором силы Добра и Зла находятся в постоянной борьбе друг с другом, чем к традиционному иудаизму. Он выставляет милосердного Б-га с одной стороны, против силы случая с другой. В лучшем случае, его Б-г не более, чем супермен.

Бог Кушнера – правитель с ограниченными полномочиями. Кушнер, в сущности, спроецировал человеческие недостатки на Вс-вышнего. Раз у нас есть недостатки, значит, и у Б-га они есть. Порой мы слишком заняты, чтобы обращать внимание на все детали своей жизни, и Б-г тоже иногда упускает из виду некоторые мелочи.

Все еврейские источники отвергают вот такую, антропоморфную проекцию на Создателя наших человеческих ошибок и недостатков. Еврейский Б-г абстрактен, сверхестественен, совершенно отличен от нас. Мы являемся материальными существами и, следовательно, субъектами для недостатков. Б-г не является физической сущностью, и Ему не свойственны никакие ограничения. Рамбам описывает качественное различие между нами и Б-гом:

Б-г - не материален, и нет никакого сравнения между Ним и какими-либо другими Его творениями. Его существование не как их существование; Его жизнь не как жизнь любого живого существа; Его разум это не разум мудрейшего человека, Различие между Ним и Его созданиями не только количественно, но оно абсолютно.

Любое сходство между Б-гом Рамбама и Богом Кушнера – чистейшее совпадение. Б-г Рамбама – Создатель и Источник всего сущего – Предвечный, Который существовал, существует и всегда будет существовать. Поскольку Он сделал необходимым

существование всего живого, у Него не может быть никаких ограничений.

Бог Кушнера, в отличие от этого, не более, чем конструкция, воздвигнутая для того, чтобы утвердить веру автора в Б-жественное милосердие. Его Бог всего лишь немного игрок в небесной иерархии, исполняющий ограниченную роль в нашем существовании, как божества в греческой мифологии.

Приводя обширные рассуждения о том, что происходящее с нами находится за пределами Б-жественного управления, Кушнер фактически разрывает связь между Б-гом и миром и, таким образом, опустошает физическую жизнь в любом её значении. События нашей жизни, так, как их рисует Кушнер, не имеют никакого отношения к Б-гу.

Удаление Б-га таким манером из активного участия в мире и нашем существовании является полным искажением всего еврейского мировоззрения и еврейского образа жизни. Наши религиозные убеждения не ограничиваются констатацией веры в существование Б-га. Б-г не сидит как бы в изоляции на небесах. Вера для нас означает, что мы осознаём Б-жественное Присутствие в каждом проявлении нашего мира.

Мы обязаны, пишет Рабби Моше Хаим Луццато, как в е р и т ь, так и з н а т ь, что существует Б-г. Это заявление трудно понять. Если я ЗНАЮ, что Б-г существует, значит ВЕРА уже не нужна? Объяснение заключается в том, что *знание* не относится к эмпирической осведомлённости. Скорее, знание относится к процессу связи нашей веры в Б-га со всем, что мы делаем. Знание того, что существует Б-г, подразумевает, что наша вера в Него должна стать неотделимой от нашей сущности и от того как мы смотрим на мир.

Достижение такого уровня является делом всей жизни. Большинство из нас очень далеки от таких высот. Мы продвигаемся по жизни, как будто идём сквозь туман. Наша вера, в лучшем случае, остаётся теоретической. Размышляя о Б-ге, мы забываем об окружающем мире. А когда задумываемся об окружающем нас мире, то забываем о Б-ге. И никакого слияния Б-га с этим миром не происходит.

Однако время от времени события вторгаются в нашу жизнь с такой силой, что мы вынуждены обратиться к вере в контексте того, что происходит с нами в реалиях. Страдание – одно из таких событий. Оно заставляет нас посмотреть в лицо главному вопросу: кто мы, и в чём заключается смысл нашей жизни? Страдание – это очень болезненный стимул, углубляющий веру и делающий её реальной частью нашего бытия.

Но это может быть сделано только в том случае, если мы сначала признаём физический мир как часть творения Б-га и как постоянное выражение Его Воли, мир, который существует для нас только в качестве средства для связи со Вс-вышним. Однако, отрицая Его контроль над событиями нашей жизни, Кушнер отрицает смысл этих

событий и любую возможность использовать их для углубления наших связей с Создателем.

Перед лицом сильных страданий он углубляет разрыв между Б-гом и миром и, тем самым, гарантирует, что Б-г не имеет отношения к нашей жизни – этакая интеллектуальная концепция которую можно время от времени использовать. Он, таким образом, отрицает любую возможность утешения через более тесную связь с Творцом.

Видя, как философия случайности скорее подрывает нашу веру, нежели усиливает её в момент кризиса, давайте обсудим сейчас традиционный еврейский подход, который является абсолютной антитезой подходу Кушнера: веру в то, что всё, что происходит в мире отвечает определённом замыслу.

Цель Творения и Провидение

Иудаизм начинается с веры в Творца всей Вселенной. История нашего народа начинается с вопроса праотца Авраама: “Кто создал мир?” (см. *Берейшит Рабба* 39:1). Этот вопрос привёл его к признанию Б-га как Создателя.

Б-г существовал до Творения и это Творение остаётся зависимым от своего Создателя. Творение возникло как выражение Его воли и подвластно Ему; оно продолжает существовать только благодаря непрерывному привнесению в Мир Его созидающей энергии. Это сформулировано в Первом из Тринадцати Принципов Веры, согласно Рамбаму:

“Творец, благословенно Имя Его, создаёт и правит всеми творениями, и Он один совершал, и совершает, и будет совершать все деяния”.

Итак, если Б-г создал мир и продолжает его поддерживать, у Него должна быть для этого какая-то цель. Разумные существа не действуют без определённой цели и, конечно же, логично предположить, что Высший Разум действует целенаправленным образом. До начала Творения Б-г был совершенен Сам по Себе. У Него не было потребности в Мире, Он не испытывал недостатка ни в чём. Фактически, как говорят каббалисты, он должен был “потесниться” для создания Вселенной через акт умышленного сокращения.

Отсюда следует, что у Творения есть цель.

Принципиальным выводом для такого заключения является: Б-г создал этот Мир таким образом, чтобы гарантировать, что Он, в конечном итоге, достигнет той цели, ради которой задумал его. Никто не вкладывает своё время и энергию без определённых оснований. И Б-г в том числе.

Правду сказать, мы часто начинаем осуществлять какие-то планы, предвкушая большие успехи, а впоследствии обнаруживаем, что не в состоянии реализовать по той или иной причине свои замыслы. Но мы допускаем большую ошибку, если переносим на Б-га свои

ограниченности. Мы не в состоянии безошибочно предвидеть все события, которые могут произойти и помешать осуществить задуманное, так что наши возможности могут оказаться несоответствующими нашим желаниям.

У Б-га, однако, такие ограничения отсутствуют.

Во-первых, и это ещё одно из наших фундаментальных убеждений, Б-г обладает абсолютным предвидением всего, что когда-либо может произойти. Поэтому было бы нелепо предполагать, что Он создал мир, в котором сама цель создания этого мира не может быть достигнута.

Кроме того, мы как человеческие существа, стараемся подобрать исходные полуфабрикаты, чтобы достичь своих целей. Но Б-г не создал мир из какого-то предшествовавшего Творению сырья. Он Сам является источником исходных материалов, из которых создан мир. Он всё наполнил по максимуму возможностей. Невозможно себе представить исходные материалы, ведущие себя вопреки Его воле. Вместе с тем, Б-г постоянно налагает вето на направления, в которых Его Творение движется. Ничто не продолжает своего существования, если только оно не поддерживается Его могуществом.

Эти моменты являются ключевыми. Хотя мы верим, что Он создал мир, мы, как правило, не задумываемся о последствиях нашей веры. Мы продолжаем относиться к Б-гу так, будто Он тоже является частью Творения – безусловно, более сильной и более значительной его частью, но, тем не менее, частью, нежели как к самостоятельному Творцу всего сущего. Из-за лености нашего ума мы проецируем свои собственные ограниченности на Б-га и не в состоянии постичь Его как способного осуществлять надзор над каждым аспектом Творения.

Но когда мы заставляем себя осознать истинную взаимосвязь Б-га с Творением, то начинаем понимать, что так же, как Б-г создал этот мир с определённой целью, точно так же Он обладает возможностью обеспечить любым средством, необходимым для достижения Своих целей. И этим средством является Б-жественное Провидение.

Б-жественное Провидение утверждает в своей основе, что Б-г не только создал мир ради конкретных целей – целей, которые остаются неизменными на все времена, но и то, что Он поддерживает связь со Своим Творением, достаточную для того, чтобы гарантировать, в конечном итоге, достижение этих целей.

Традиционная вера евреев в Б-жественное Провидение является, таким образом, полной противоположностью взглядам, в которых существует сфера, где царствует случайность и хаос. Вера в случайность несовместима с Б-жественным Провидением.

Одним из решающих выводов веры в Б-жий Промысел является то, что не только сам факт Творения в целом имеет конкретную цель, но и то, что такая же конкретная цель есть у каждого, отдельно взятого аспекта Творения. И среди этих аспектов созданного мира находятся наши жизни. И точно так же, как Б-г направляет всю совокупность Своего Творения к конечной цели, Он управляет нашими жизнями

таким образом, чтобы сделать для нас возможным осуществление нашего предназначения.

Осознание этого влечёт за собой глубокие выводы для всего нашего мировосприятия. Потому как, если наши жизни имеют определённые цели, и если Б-г постоянно осуществляет надзор за ними, чтобы обеспечить поддержку вероятности осуществить эти цели, тогда невозможно допустить, что какое-то совершенно случайное событие может свести всё на нет и, таким образом, помешать нам достичь тех целей, которые были для нас предназначены.

Б-жественное Провидение гарантирует, что мы будем обеспечены необходимыми условиями для выполнения наших конкретных задач. И ничто не может разрушить эти условия.

Б-жественное Провидение требует, чтобы я задумался: “Я пришёл в этот мир по какой-то причине. Б-г возлагает определённые надежды на меня, и я существую только потому, что Он всё ещё надеется, что я выполню ту задачу, ради которой Он меня создал”. Такой взгляд не может согласовываться с точкой зрения, будто моя жизнь может быть отобрана у меня в любой момент без какой-либо причины в результате действий слепого случая.

Провидение придаёт моей жизни смысл. Случайность же этот смысл отнимает. Какую ценность представляет собой жизнь, которая может быть уничтожена в любой момент без каких-либо причин?

Хороший и плохой

Гарольд Кушнер ставит вопрос: Как может Б-г быть добрым и хорошим, если наши жизни таковыми не являются? Исходя из его представлений о качестве наших жизней, он берётся судить Б-га и находит Его не обладающим необходимой мощью, и, по сути, не верит, что Он имеет какое-либо отношение к качеству нашей жизни.

Оценивать действия Б-га – опасная игра, так как подобная оценка означает применение стандартов нашего ограниченного интеллекта для высказывания суждения о Его бесконечном разуме. Но пока мы задаём вопрос: – Почему определённые события происходят с нами? – не для того, чтобы осуждать Б-га, а для прояснения природы наших отношений, вопрос не только легитимен, но и обязателен. Отказ от такого вопроса сам по себе является свидетельством отсутствия веры в Б-га и означает, что Он не имеет никакого отношения к тому, что с нами происходит. Вера, которая слишком несмела, чтобы смотреть в лицо этим вопросам, не может укрепить наше ощущение более глубокой действительности, лежащей в основе чувственных восприятий.

Сейчас становится понятно, что вопрос Кушнера предполагает чётко выраженный стандарт, по которому следует оценивать качество нашей жизни. Но Кушнер не исследовал капитально эту проблему. Если мы посмотрим на то, как он использует в ней понятия “хорошие люди” и “плохие события”, то окажется, что употребление слов “хороший” и “плохой” – непоследовательно.

Кушнер использует “хороший” и “плохой” в качестве синонима для “приятный” и “неприятный”. Хорошая жизнь, с его точки зрения, это приятная жизнь. В применении к людям он использует “хороший” в значении “любезный” и “приятный”. Классическое еврейское мировоззрение, тем не менее, имеет дело с проблемой страданий добродетельных и праведных людей, которые прожили свою жизнь в согласии с Волей Вс-вышнего.

Использование понятий “хороший” и “плохой” в качестве синонимов для “приятный” и “неприятный” совершенно не убедительно. Кроме того, что “приятное” может иметь очень негативные последствия, а “неприятное” может иметь довольно таки положительный эффект.

Курение может быть приятным, но оно убивает. Многие лекарства горьки и неприятны, (а те, что применяют в химиотерапии, – в особенности), но они могут спасти жизнь.

Вместо “приятный” и “неприятный” еврейское мировоззрение настаивает на другом стандарте оценок: **имеющий цель или не имеющий**.

Ничто так не важно для нашего статуса человеческих существ, как стремление понять смысл нашей жизни. Этот поиск произрастает из того факта, что каждый из нас состоит из физического тела, которое, в конце концов, прекратит своё существование, и души, которая вечна.

Душа стремится к воссоединению с Бесконечным, откуда она пришла; к воссоединению с чем-то, находящимся за пределами тела и физического существования. Эта связь может иметь смысл только в контексте смысловой структуры, связанной с чем-то вне самого себя. Поиск такой структуры внутри себя отражает потребность души в подключении к Бесконечному.

Наибольшим огорчением, которое человек может испытывать, является ощущение, что события его жизни лишены смысла и не ориентированы на какую-то цель. Цель является необходимым аспектом любой разумной деятельности, и поскольку мы – разумные существа, отсутствие смысла в жизни разрушает всё наше восприятие самих себя. Там, где есть ощущение смысла, цели, там мы в состоянии вытерпеть невероятные страдания, потому что эти страдания не ослабляют осознание присущей нам человеческой природы. С другой стороны, там, где отсутствует цель в жизни, там остаётся только ощущение внутренней пустоты независимо от того, как много приятных ощущений человек испытывает.

Как только цель становится критерием, по которому мы оцениваем жизнь, мы вынуждены конкретно определить эту цель. Поскольку поиск смысла отражает стремление нашей души к воссоединению с Бесконечным, этот смысл или цель должны существовать вне нас самих. Этот поиск смысла неизбежно ведёт нас к вопросу: **Зачем Б-г создал нас?**

Цель Творения

Зачем Б-г создал этот мир? Чего Он хотел достичь этим? Безусловно, Он не нуждался ни в чём, поскольку Б-г, по определению, абсолютен и совершенен. “Иметь потребность”, “нуждаться в чём-то” предполагает отсутствие чего-нибудь у кого-то, но Б-г не может испытывать недостатка в чём-то из того, что Он Сам же и создаёт.

Для того, чтобы полностью понять цель Творения, потребуется знание Б-га до Его взаимодействия со Своим Творением, т.е., знание о Его сущности, а не только то, как Он выражает Себя в Истории – а это находится за пределами человеческого понимания. Мы не в состоянии узнать что-либо о Б-ге до Сотворения Им Мира.

Поэтому нам следует обратиться к Б-гу точно также, как мы делаем в поисках всевозможных знаний, которые являются как жизненно важными, так и находящимися за пределами наших возможностей получить их самостоятельно. И если мы заглянем в Тору, то увидим, что Б-г создал мир из желания отдавать. Как сказал царь Давид в Псалмах:

“...Ибо сказал я: мир строится на милосердии...”
(Псалмы 89:3)

Но если кто-то даёт, значит кто-то должен и получать. То есть, Б-г создал человека, для того, чтобы тот стал получателем Его благ.

Дары Б-га не идут ни в какое сравнение с человеческими дарами. Если мы открываем кошелёк, чтобы дать вспомоществование нуждающемуся, мы поступаем так отчасти потому, что хотим облегчить ощущение собственного дискомфорта, вызванного видом человека, оказавшегося в затруднительном положении. Впрочем, до начала Творения не существовало ничего вне Б-га, ничего, что могло бы вызвать чувство жалости или сострадания. Таким образом, Его желание дарить возникло исключительно внутри Него Самого. Это было изъятием переполняющей Его доброты.

Мы, человеческие создания, можем объяснить многочисленные мотивы, одни из них лучше обоснованы, другие хуже. Давать, с целью возвеличить одного за счёт другого или ради манипуляции человеком, культивируя в нём зависимость, подпадает под другую категорию. Такое давание, на самом деле, является взятием. Но, поскольку Б-г не нуждается ни в чём, Его давание никогда не мотивируется желанием взять. Он делает это не из Личной заинтересованности, а исключительно для блага получателя.

Как идеальный даритель Б-г хочет дать нам идеальный подарок. Этим подарком является возможность подключиться, связаться с Самим Б-гом, потому что Он Сам является источником всего существующего в мире добра. Ради этого Б-г создал того, кто способен проложить путь к Нему.

Б-г может дарить бесконечно, но для нас как получателей, это не будет полезным. На самом деле, это, в конечном итоге, разрушит саму возможность дарения. Если бы доброта Б-га изливалась на нас автоматически, мы бы перестали быть независимыми и просто превратились в приложение к Нему. Тогда первое условие для

дарения – наличие сущности, явно отличающейся от дарителя, было бы нарушено.

Истинное дарение, таким образом, основано на наличии человека. Бесплатный подарок разрушает ощущение собственной личности. Если мы получаем что-то, чего не заработали или не были достойны, мы исчезаем как личности в своём ощущении абсолютной зависимости от дарителя. Любой, кто получал незаслуженные подарки, признаёт это. Насколько мы можем радоваться самому подарку, настолько же испытываем стыд, сродни собственной кратковременной смерти.

Мы радуемся тому, что является результатом наших собственных усилий, гораздо больше, чем любому подарку. Человек предпочитает 1 *кав* (~2.2 литра) своего собственного продукта 9 кавам чужого, говорят наши мудрецы (*Бава Меция* 38а) именно потому, что этот 1 *кав* является результатом его собственного труда. Точно так же, молодой человек, долго работавший, чтобы купить подержанный автомобиль, которым он затем пользуется с большой осторожностью, получает гораздо большее удовольствие от машины, нежели тот, кто может взять отцовский лимузин всегда, когда ему вздумается. И не имеет никакого значения тот факт, что новый лимузин гораздо лучше подержанного автомобиля, так как лимузин не представляет собой никаких усилий, никаких стараний, никаких затрат.

Мы предпочитаем то, что сами заработали по сравнению с тем, что нам подарили, потому что желание заработать отражает лежащую в основе этого желания действительность. Творение как выражение стремления Б-га дарить, можно понять только в контексте наших способностей заслужить Его вознаграждения, ибо только такая способность делает нас независимыми получателями.

Сейчас мы уже сможем понять, почему Б-г просто не даёт нам всё, что мы хотим, независимо от нашей способности получать. Такое дарение не пошло бы нам на пользу, ибо тогда мы теряем возможность установить тесные взаимоотношения с Б-гом. А дарение, которое не пойдёт нам на пользу, не соответствует желаниям Б-га дарить.

Обратите внимание, что условия для дарения также налагают на нас как получателей, определённые обязанности. Потому что, если единственной целью Творения является то, чтобы Б-г мог дарить, тогда у нас есть взаимное обязательство сделать себя получателями, которые заслуживают Его щедростей. И если мы не сумеем заслужить их, это поставит в тупик саму цель Творения.

Описание намерений Вс-вышнего даёт нам совершенно новые критерии для оценки смысла нашей жизни. Мы более не будем судить о своих жизнях в терминах удовольствий или страданий, потому что удовольствия и страдания сами по себе не дают объяснения смысла жизни. Правда, сами мы всё же надеемся, что жизнь будет приятной и доставит нам удовольствие, но даже и очень сильные страдания не должны затрагивать принципиальных вопросов о доброте Б-га. Ибо, даже они могут расцениваться как благо, если ведут к цели нашей жизни, а именно – к установлению

тесных связей с Творцом. С этой позиции наша зрелость как евреев измеряется уровнем, который мы сами для себя определяем, но не в формулировках наших конкретных обстоятельств, а в терминах нашей конечной цели – стать заслуживающими получателями щедрот Вс-вышнего.

Заслуживающий и недостойный

Использование рассуждений о целях Творения для выводов о событиях в жизни человека в корне меняет наш взгляд на мнение о том, что страдание бросает вызов вере. Мы обычно рассматриваем людские страдания как несправедливые и поэтому противоречащие нашей вере в справедливого Б-га. Цель Творения, однако, (как мы начинаем её понимать), расширяет нашу систему взглядов таким образом, что вопрос исчезает сам по себе.

Рассмотрение жизни через призму Цели заставляет нас спросить: “Действительно ли мои страдания приближают меня к главному смыслу моей жизни?”. Ответ на этот вопрос требует гораздо больше информации, нежели простой анализ теперешних страданий.

Соответственные временные рамки уже должны включать в себя и будущее. Для того, чтобы обосновать образ действий Б-га, мы больше не ограничены опытом настоящего момента как реакцией на прошлые действия; наши нынешние переживания являются также трамплином для дальнейшего духовного роста. Конкретные знания, к примеру, могут предложить такую большую возможность для духовного совершенствования, что она, эта возможность, перевесит все непосредственные страдания.

Мы не пророки и не можем предвидеть будущего. Но знаем из жизненного опыта, что всё, что кажется сегодня сильнейшим сбоем или большой неудачей в жизни, может обернуться для нас источником величайшего блага. Разумеется, мы знаем многих людей, полностью раскрывших своё величие только перед лицом превратностей судьбы.

Суждения, основанные на взгляде сквозь узкие рамки сегодняшнего дня, должны быть пропущены через понимание того факта, что нам дано увидеть лишь крайне маленькую часть соответствующей картины. Нынешние страдания угрожают завладеть всем вокруг и заслонить масштаб награды, которая потенциально ожидает нас. Вознаграждение, как мы увидим в следующей главе, намного превосходит любые удовольствия этого мира. Но без знания об их существовании мы лишаемся инструментов, с помощью которых можно правильно оценить – насколько нынешнее страдание “стоит того”.

Задаваемый себе вопрос – в какой мере содержательно сегодняшнее страдание, т.е., приводит ли оно нас ближе к Б-гу, не только помогает переоценить муки, которые кажутся незаслуженными, но и увидеть его как полученное вполне по заслугам. Если кто-то совершил недостойный поступок, а потом что-то случилось с ним или с ней, естественным является отнести это к недавним проступкам, как к

своего рода наказанию от Б-га, дескать, справедливость должна быть восстановлена.

Однако, в Торе нёт такой концепции от Б-га – распределять наказание в этом мире. Б-г никогда не причиняет страдания просто как наказание, потому что у такого наказания нет ничего общего с Его Целями в Сотворении Мира. Его цель – давать. То, что мы называем “залуженные страдания” с нашей точки зрения, не предназначено для наказания, а, скорее, для того, чтобы дать Б-гу возможность одарить человека, который, таким образом, страдает, либо, искупая свою нечистоту, нанесённую собственными грехами, либо, с целью наставления его на праведный путь. То, что мы получаем в качестве “наказания” – это пути, помогающие человеку приблизиться к Б-гу.

Выбирая жизнь

Мы всё же можем задать вопрос: если Б-г создал мир для того, чтобы дарить, почему Он должен быть единственным, кто определяет природу этих даров? Если мы довольны конкретными наслаждениями этого мира, – почему Он не может нам дать их? Почему мы должны принять боль и страдания в качестве стимула к возвращению на путь, сближающий нас с Б-гом? В конце концов, истинный подарок должен идти на пользу получателю, а не тому, кто даёт. Почему мы сами не можем выбрать то хорошее, что хотим получить? Почему мы должны жить по Е г ó стандартам?

Исходя из всего уже сказанного нами, ответ должен быть очевиден. Человеческие поиски смысла, как было сказано выше, это стремление душ освободиться от ограничений физического тела, чтобы осуществить цель, определённую извне. Этот стандарт был установлен Б-гом, Который бесконечен и Который абсолютно независим от нас.

Б-г создал Вселенную с определённой целью. Он сотворил нас, чтобы преподнести нам самый совершенный дар – близость к Нему. Всё, что не способствует такому отношению к Б-гу, лишено, по определению, смысла и удерживает нас от цели, ради которой мы были созданы.

Приведенные выше вопросы не оправдывают непонимания природы нашего существования. Они начинаются с точки зрения, что мы, хоть и приведены в эту жизнь против своей воли, тем не менее, являемся, якобы, владельцами своих жизней. Мы, а не Б-г должны определять условия нашего дальнейшего существования.

Еврейский взгляд, однако же, прямо противоположен. Наше существование требует постоянной, непрерывной поддержки со стороны Б-га. Если бы он прекратил поддерживать нас хоть на одно мгновение, мы бы тут же полностью исчезли. И Он поддерживает наше существование, в первую очередь, в качестве средства для достижения целей, ради которых мы были приведены в этот мир.

Б-г хочет, чтобы мы выбрали жизнь, а не смерть. Решив не стремиться к близости с Ним, мы, фактически, выбираем смерть. В погоне за наслаждениями этого мира мы отделяем себя от Него.

Из-за своего стремления дарить Б-г не может просто так позволить нам убить себя (хоть мы, в конце концов, можем и преуспеть в этом). Представьте себе отца, который даёт своему сыну-студенту кредитную карточку. Вместо того, чтобы употребить её для расходов на учёбу, сын использует её на развлечения и для покупки наркотиков. В один прекрасный день отец получает известие, что его сын перебрал с наркотиками в увеселительном заведении. Излишне говорить, что отец тут же аннулирует кредитку сына. Отец ведь не дал сыну кредитную карточку для того, чтобы содействовать его самоуничтожению, и он не выразит никакого сочувствия к протестам сына, утверждающего, что имеет право использовать кредитку по своему усмотрению.

Точно так же и Б-г делает всё, что в Его власти, чтобы удержать нас от саморазрушения, которое мы осуществляем, когда ведём себя неподобающим образом, получая Его благодеяния.

2. КОНЦЕПЦИЯ ДУШИ

В предыдущей главе мы обсуждали вопрос о том, как смещение акцента может совершенно изменить подход к теме страданий. Перейдя от вопроса: “Получаю ли я удовольствие от этого события?” к вопросу: “Есть ли в этом событии определённая цель?”, можно прийти к абсолютно разным выводам о происшествии, которое мы раньше классифицировали как однозначно плохое.

Точно так же многие из нас пытаются оценить явления нашей жизни внутри очень узких временных рамок. В молодости мы часто думаем: “А как это событие задевает меня?”. Однако, становясь старше, многие могут привести в пример факты, которые, на первый взгляд, выглядят ужасной трагедией, в то время, как они оказываются источником величайшего блага. Чтобы полностью суметь оценить страдания, мы должны не только раздвинуть рамки из прошлого времени до времени нынешнего, нам следует распространить его также на Время в Мире Грядущем.

Расширяя систему координат до времени в Грядущем Мире включительно, мы, тем самым, перемещаем внимание со своего тела на душу. Большинство из нас стремится расценивать происходящие с нами события по тому эффекту, который они оказывают на наше физическое бытие. Но это слишком ограниченная точка зрения. Для того, чтобы познать самого себя, нам следует принять также во внимание то, какой эффект произведёт то или иное событие на нашу душу. А это требует концепции, включающей в себя и Грядущий Мир.

Краткий комментарий о Грядущем Мире

Простое упоминание о загробной или посмертной жизни вызывает смятение в головах многих людей: “Нууу, нет! Рабби собирается отговориться от всех проблем, рассказывая, что нам не следует волноваться – дескать, независимо от того, насколько плохо идут дела в этой жизни, нас ждёт полная компенсация в Мире Грядущем”.

Многие тут же становятся подозрительными, когда предлагаются “решения” проблем, которые будут рассмотрены “на том свете”, поскольку ни у кого из нас нет непосредственного опыта загробной жизни. Такой подход рассматривается нами как увёртка.

И это подозрение имеет под собой основание – по крайней мере там, где речь обычно идёт о загробной жизни. Часто Грядущий Мир описывается так, будто это леденец на палочке, которым наградили того, кто принимает на себя страдания в этом мире без жалоб. Такой взгляд выражается следующим образом: “Жизнь может быть жестокой, но это, в любом случае, не имеет значения – самое главное впереди. И ты наверстаешь всё позже. Только наберись терпения”.

Неудивительно, что многие приходят к выводу, что дискуссии о “жизни после смерти” всего лишь моменты, отвлекающие нас от истинной задачи – прожить нашу жизнь достойнейшим образом. Среди евреев, не соблюдающих традиции, широко распространено убеждение, что в иудаизме совершенно отсутствует концепция существования в Мире Грядущем. Они противопоставляют иудаизм христианству как религию, относящуюся к земной жизни. Иудаизм, заявляют они, ценит только дела; христианство же акцентирует своё внимание на вере. Такое описание демонстрирует поразительное отсутствие знаний классических еврейских источников, которые насыщены дискуссиями о Грядущем Мире.

Неприятие многими нынешними евреями веры в загробную жизнь основано на глубочайшем непонимании еврейской концепции Грядущего Мира. В иудаизме, на самом деле, “жизнь после смерти” не есть нечто, абсолютно не связанное с этим миром и совершенно независимое от него. Скорее, это кульминация жизни в э т о й действительности. Мы создаём своё вечное бытие посредством собственных действий в этом мире. Наш Грядущий Мир является прямым результатом того, что мы представляем собой в мире сегодняшнем. Исходя из такой точки зрения, загробная жизнь вовсе не обесценивает значение наших действий в этом мире. Скорее, она подчёркивает их важность, давая этим действиям более глубокое содержание. И знание финала, к которому наша жизнь направлена, обеспечивает нас смыслом, чтобы попутно оценить различные наши шаги.

Вдохнуть в человека Б-жественную Душу

В предыдущей главе мы говорили о том, что Б-г создал мир для того, чтобы было кого одаривать. Величайший дар, который Б-г может дать человеку, – это взаимосвязь с Творцом, близость к Нему. Но как может простой, смертный, ограниченный временем своего существования на земле человек приблизиться в своих отношениях к безграничному Б-гу? На чём могут основываться взаимные отношения? Как может человек разделить бесконечность Б-га?

Мы вынуждены придти к выводу, что в самом человеке также содержится что-то от Бесконечного. Это как раз то, что мы имеем виду, когда говорим, что человек был создан по образу и подобию Б-га. Творец использовал частицу Самого Себя, чтобы создать человека. Ту частицу, которая исходит от Б-га, мы называем душой – Б-жественной искрой Свыше.

И именно благодаря этой Б-жьей искре мы можем приблизиться к Творцу. Благодаря ей человек не является чужеродным по отношению к Создателю; человек содержит внутри себя частицу Б-жественной сущности и по этой причине может проложить путь к Творцу.

Тора описывает процесс, с помощью которого Б-г вложил в человека частичку Себя, как процесс вдвухания в ноздри человека: “И вдунул в ноздри его дыхание жизни”. (*Книга Бытия 2:7*). *Вайинах* - слово на иврите, применяемое для описания этого вдвухания, означает глубокое, сильное вдвухание, использующее всю мощь лёгких. Когда человек вдвухает таким образом, он задействует всю свою энергию, как будто вся его жизнь зависит от этого глотка воздуха. На это есть ссылка в высказываниях мудрецов: “Тот, Кто вдвухал, вдунул изнутри Самого Себя”, подразумевая – из Его внутренней Суци, (как оно, впрочем, и было). Таким образом, Б-г вложил Свою Суцность в человеческое творение.

Передача человеку частицы Б-жественной души вовсе не добавила людскому существованию нового измерения. Но она сформировала основу для его человеческой природы. Без души он мог быть ходячим, обладать теми же жизненными силами, что и любое животное, но он не стал бы Человеком.

Каждый год, на *Рош haШана* мы испытываем на подсознательном уровне тот момент, когда Б-г вдохнул в наши ноздри и разместил внутри нас душу. Извлечение звуков из *шофара* требует, чтобы тот, кто дует в него, делал это во всю мощь своих лёгких. Этот энергичный выдох, необходимый, чтобы извлечь звук из шофара, имитирует глубокий выдох, с помощью которого Б-г наделил Адама душой. Повторяющиеся звуки шофара пробуждают первобытные воспоминания того момента когда *нешама* (душа) вошла в тело.

Переживания, связанные с началом бытия можно сравнить с глубоководным ныряльщиком, вернувшимся на поверхность после того, как он выдохнул из лёгких последние остатки воздуха. Приближаясь к поверхности, он не может думать ни о чём, кроме естественной потребности наполнить лёгкие кислородом. Осознание естественной потребности в воздухе наполняет его страхом, который длится до того кульминационного момента, когда он добирается до поверхности и может снова вдохнуть животворящий воздух в свои, почти потерявшие надежду, лёгкие.

Аналогично, когда наша душа заполняет тело, в нас начинается пробуждаться самосознание. Мы начинаем ощущать свою естественную потребность в душе ещё до того, как она стала полностью нашей. Со временем опыт физического существования приглушает в памяти тот миг, когда мы признаём свою абсолютную зависимость от души. Шофар возрождает в нас воспоминания о том мгновении. И это пробудившееся воспоминание является источником таинственного могущества шофара.

Человек как духовное существо

Что же следует из того, что душа является определяющим фактором человеческой природы? Человек по сути своей не является просто физическим существом, которому Б-г любезно добавил щепотку духовного сознания. Нет, тело без души, это всё равно, что ныряльщик, чьи лёгкие истощились. И если он немедленно не получит глоток кислорода, ему суждено умереть.

Царь Давид уловил связь души и тела в Псалмах, провозгласив пять раз *Бархи нафши эт хаШем* – Благослови, душа моя, Г-спода! (*Псалмы 103:1,2,22 104:1,35*) Опыт собственной жизни раскрыл царю Давиду пять параллелей между связью Б-га с этим миром с одной стороны и связью души с человеческим телом с другой. В словах “*бархи нафши*” *Талмуд* обнаруживает намёк на эту идею: “Пусть тот, кто обладает этими пятью признаками, придёт и благославит Того, Кто владеет этими же пятью свойствами” (*Берахот 10а*).

Затем *Талмуд* продолжает перечислять пять параллелей между взаимосвязью души с телом и связью Б-га с миром.

“Точно также, как Создатель поддерживает весь мир, так же душа поддерживает тело” – это одна параллель. Несмотря на то, что у Б-га отсутствуют какие-либо физические свойства, но, Он, тем не менее, всё равно поддерживает весь материальный мир, аналогичным образом и душа, не имеющая физических параметров, поддерживает брэнное тело. Если бы Б-г перестал на мгновение поддерживать мир, вся вселенная прекратила бы существование. И подобным же образом, человеческое существо не может жить, если его не будет подпитывать душа. Следовательно, душа первична, потому что именно она даёт жизнь телу, а не наоборот.

Согласно царю Давиду, без одухотворяющей силы души человек совершенно не может существовать. Описать душу каким-либо другим способом, значит опустить человека до уровня животного с крупницей духовной “изюминки”. Но наша душа это не вишенка на верхушке шоколадного мороженого – она – наша суть.

Тогда может возникнуть вопрос: – А разве существование всего животного мира – насекомых, птиц, рыб, млекопитающих – не является доказательством того, что жизнь возможна и без какой-либо связи с душой, как мы о том говорили выше? Ответом на этот вопрос будет то, что иудаизм рассматривает человека *качественно* отличающимся от любого другого живого существа. Человек не просто более умное, более образованное животное. Все другие особи обладают жизненной силой и могут существовать физически без наличия духовной энергии. Все. Но не человек. Человек не может быть создан без наличия духовной энергии.

Это не значит, что верно утверждение, будто тело не имеет никакого значения. Просто душа в человеке первична, а тело – вторично. Несмотря на то, что мы включаем в себя и тело и душу, именно тело было создано для того, чтобы служить потребностям души, а не наоборот.

В то время, как корнем и источником нашей сути является душа, но только с помощью тела она, наша душа, может себя выразить. Тело предоставляет среду, с помощью которой мы осуществляем свою

свободу выбора и, таким образом, отображаем возможности своей души. Без тех испытаний, в которые наше тело вовлекает нас, душа никогда не смогла бы использовать свои возможности и реализовать себя.

Что происходит, когда человек умирает?

Что происходит, когда тело перестаёт функционировать, и человек умирает? Без тела, снабжающего нас проблемами и испытаниями, душа не может продолжать совершенствоваться. Стадия развития души и реализации её потенциальных возможностей закончилась. Но в то время, как тело прекращает своё существование и истлевает, душа не исчезает. Смерть отмечает окончание возможности изменить, усовершенствовать свою душу, но не оказывает влияния на любые изменения, произошедшие в самой душе. Те возможности души, которые нам удалось развить за время нашей жизни, остаются целыми и невредимыми после того, как тело умирает. В этом заключается еврейская концепция жизни после смерти.

Наши мудрецы использовали множество метафор из материального мира для описания новой стадии, сопровождающей смерть. Честно говоря, слово метафора не совсем точный термин, потому что предполагает случайную связь между *машáл* и *нишмáл* – между метафорой и тем, что она представляет. А во взаимоотношениях между физическими процессами и духовными взглядами нет ничего случайного. Физический мир отражает более глубокую духовную сущность или, чтобы быть более точным, это физическое выражение конкретной духовной реальности. Поэтому мы в состоянии достичь более глубокой духовной истины через посредство изучения физических реалий.

Например, *Эрец Исраэль* – Земля Израиля всецело полагается на дожди для получения запасов воды. В отличие от Египта, который орошается водами Нила. Дожди в Израиле нерегулярные и ненадёжные события, в противоположность постоянному течению Нила. Это различие между *Эрец Исраэль* и Египтом является прямым следствием намерений Творца сделать Израиль землёй, предназначенной для еврейского народа. Наша зависимость от дождя в *Эрец Исраэль* гарантирует, что мы всегда будем обращаться к Б-гу с молитвами и отражает особый уровень Б-жественного Промысла, который правит Израилем и направляет его.

Наши мудрецы видели в смерти не конец, а зарождение нового. И находили множество намёков на этот процесс в физическом мире. Посмотрите на последовательность, в результате которой семя становится растением. Фермер тяжело трудится, чтобы вырастить семена. Однако, он посадит их в землю не ранее, чем они для этого созреют. Вокруг зёрнышка есть оболочка. Разложение – “смерть” тела вокруг зёрнышка должно произойти для того, чтобы новый росток начал свою жизнь. Суть семени – его сердцевина, сохранена, но она тоже, в свою очередь, должна исчезнуть в её нынешнем виде до того, как достигнет своей конечной цели – даст жизнь новому

растению. Духовная концепция, скрытая в этом процессе, заключается в том, что иногда внешняя оболочка должна “умереть” для того, чтобы внутренняя суть смогла быть выражена.

Весна также служит в качестве метафоры для нового зарождения, которое мы называем загробной жизнью. Много месяцев на дворе темно и хмуро; всё застыло, находитесь в спячке. И вдруг, в один прекрасный день начинается оттепель. И вскоре весь мир наполняется цветением и поющими птицами. То, что казалось смертью, оказывается, было переходным периодом, когда мир готовился к рывку в новую жизнь.

Дабы повысить нашу чувствительность к тому, чему мы являемся свидетелями, наши мудрецы предложили особое благословение на впервые увиденные расцветшие фруктовые деревья: “Благославен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, в мире которого нет недостатка ни в чём; Он создал в нём прекрасные творения и прекрасные деревья, чтобы ими наслаждались люди”.

Почему мы облагораживаемся, одухотворяемся, глядя на новое цветение? Потому что новое цветение после зимней “смерти” заставляет нас ощутить духовную связь с концепцией возрождения нашей души после смерти. Только после сброса внешней шелухи тела душа во всей полноте может реализовать свои возможности.

Б-г мог бы создать одинаковый климат на весь год, но Он решил, однако, создать времена года с их циклами смерти и возрождения с тем, чтобы мы знали, что аналогичный цикл существует так же и на более глубоком уровне.

С нашим новым взглядом на смерть мы готовы смело посмотреть в лицо своей собственной смертности. Ужас, который смерть нагоняет на большинство людей, заключён в её окончательном и необратимом характере. Вчера мы созидали, были полны жизненных сил и энергии, а сегодня является смерть, и всё приходит к внезапной остановке. Так это представляется нам.

Б-г хочет, чтобы мы знали, что это не так. Нам дана вечная жизнь. Смерть нашего тела представляет собой не более, чем смену костюма. Если посмотреть на проблему таким образом, то мы не должны бояться смерти. Однако мы обязаны понимать нашу задачу в этом мире и её связь с наградой в Мире Грядущем.

Душа – основной получатель награды от Б-га

Когда мы описываем душу как нечто, представляющее нашу сущность, мы подразумеваем, между всем прочим, что, поскольку душа вечна, её ценность намного выше, чем ценность тела, которое ограничено временем своего существования. Но мы имеем ввиду ещё и нечто другое. Мы уже описали, как мерой оценки событий нашей жизни является связь этих событий с главной целью Творца, для которой Он создал нас – быть получателями Его добра.

Как же мы получаем это добро? Какая часть нас самих способна установить для этого связь с Б-гом? Безусловно, это душа.

Мы принимаем Б-жественное добро, прокладывая путь к Нему. Такое стремление к Б-гу может возникнуть, если у человека и Б-га имеется нечто общее. Тело не может быть этим общим элементом. Б-г – бесконечен и бестелесен. Наше тело – нет. Б-г вечен. Наше тело живёт всего несколько десятков лет.

Скорее, общий элемент располагается в душе человека – дыхание Самого Б-га. Душа не связана границами физического мира и временем. Только она может получить бесконечное благо Б-га, которое есть осознание Творца.

Таким образом, замысел жизни может быть оценен с точки зрения души. Мерилом событий в этом мире является возможность, которую эти события предоставляют для выявления качеств нашей души. А эти качества, в свою очередь, определяют – сколько ж Б-жественного добра наша душа впитает в Грядущем Мире?

Царь Давид сказал об этом, когда восхвалил Б-га через посредника души – *бархи нафши*. Это именно душа наша может восхвалять Б-га, ибо только через посредство души у нас есть возможность установить связь с Ним.

Почему нам трудно осознать такое видение души?

Всё это пугает. Большинство из нас намного лучше осознают своё тело, нежели свою душу. По крайней мере, бóльшую часть времени. Так что, когда нам говорят, что суть человека заключается в его душе, и что наслаждения тела, в лучшем случае, всего лишь средства для достижения более высоких целей, мы ощущаем угрозу. Мы запакованы в физическую действительность. Подвергнув сомнению значение нашего физического существования, мы подвергаем сомнению восприятие самих себя.

Жить с таким осознанием души тяжело, очень тяжело. Это идёт наперекор наиболее конкретным вещам, которыми мы владеем – свидетельству наших органов чувств. Мы абсолютно точно знаем, что существуем физически. Когда мы смотрим в зеркало, мы видим своё тело и думаем: Это – я. Когда едим, мы ощущаем вкус еды и испытываем удовлетворение от насыщения. Осознание самих себя как материальных объектов не требует дополнительных пояснений. Оно происходит автоматически.

В отличие от этого, осознание себя как обладателя Б-жественной души должно быть культивировано, выращено в нас. Многие люди так никогда и не приходят к этому осознанию. И это приводит нас к вопросу: Если душа является самой сутью нашей человеческой природы, – почему Б-г так затруднил осознание этой души и облегчил возможность сосредоточиться на более непосредственном – на чувственном, телесном существовании?

Другой вопрос поможет нам ответить на первый. Как мы уже говорили, наши души приходят непосредственно от Б-га. Они святы. Но если они исходят прямо от Б-га, – в каком смысле они являются н а ш и м и? Ответ заключается в том, что душа даётся нам в неразвитом состоянии, и именно нашей задачей является развитие

этой души́ через посредство её контактов с окружающим миром. Мы не создаём её, но мы выстраиваем связь с ней и, поступая так, каждый из нас творит самого себя как отражение собственной души.

И только приложив усилия для определения самих себя в понятиях души́, мы становимся её обладателями. Б-г воздвигает на нашем пути множество препятствий. По мере преодоления этих препятствий, мы развиваем наши ду́ши и начинаем обладать ими.

Б-г создал нас таким образом, чтобы естественные наклонности человека не осознавали душу и концентрировали своё внимание на теле. Он сделал так вовсе не потому, что тело более важно, нежели душа. Как раз наоборот. Б-г загородил от нас осознание души́, потому что только преодолевая барьеры, поставленные перед нами, душа становится чем-то заработанным, а значит, нашей собственной.

Когда мы игнорируем то, что более всего ясно нашим ощущениям, – мы воюем за собственные души.

Эта борьба не только ради раскрытия нашей истинной сути, – она – борьба за создание этой сути. Через посредство этой борьбы несформировавшаяся душа, как не отчеканенная, ещё не имеющая ценности монета, получает тиснение – отражение личности и её специфики.

Научиться думать о себе как о духовной сущности

В то время, как осознание себя в качестве материального объекта старается подавить в нас понимание нашей духовной сути, мы не оставлены без инструментов для обретения духовного самосознания. И главным инструментом здесь является размышление.

По большей части, физические удовольствия привлекают нас своей доступностью и незамедлительностью. Вызовите раздражение соответствующего нервного окончания и тут же можете получить награду. Однако, менее заметно то, что физические наслаждения так же являются быстротечными. Независимо от того, насколько сильным будет физическое восприятие, оно не оставляет после себя продолжительных и устойчивых следов. Память сама по себе далеко не совершенна, чтобы вызвать в воображении даже самые сильные физические наслаждения. Такие наслаждения не могут пережить тело, ибо у них нет никакой связи с нематериальным существованием. Когда тело заканчивает свою брнную жизнь и умирает, всё, что было связано с ним, также приходит к своему завершению.

Многие из нас в большей или меньшей степени тоже замечают, что удовольствия физические качественно отличаются от духовного наслаждения. Даже в своих разговорах, когда мы описываем кого-то как человека поверхностного, мы имеем ввиду, что ему недоступны другие наслаждения, кроме физических. Независимо от того, как много материальных удовольствий человек получил в своей жизни, для него, обычно, наступает момент, когда он признаёт, что захватившая его погоня за этими удовольствиями, по сути своей,

унизительна, и цена, которую он платил за физические наслаждения – это потеря высокого звания человека.

По мере того, как люди, посвятившие жизнь физическим наслаждениям, стареют, и ослабевают их возможности для получения физических удовольствий, жизнь сама начинает в их глазах казаться бесполезной. И напротив, те, чьи желания всегда лежали в духовной плоскости, не испытывают никакого уменьшения или ослабления в радостях жизни.

Катания на американских горках мгновенно ошеломляют и поражают нас так, как вряд ли могут это сделать духовные радости. Несмотря на это, жизнь, прожитая в погоне за такими мгновениями эмоционального возбуждения, проходит по статье расходов, а не доходов; время между моментами эмоционального возбуждения неизбежно превосходит эти самые моменты количественно.

Чувство радости, когда смотришь, как твой сын делает первые шаги, менее сильно, чем ощущения во время катания на американских горках, но мы интуитивно осознаём, что оно затрагивает более глубокий, более фундаментальный аспект нашего бытия. Радость пронизывает нас в этом случае гораздо глубже.

На американских горках мы резко ощущаем контраст между тем, что испытываем в данный момент и монотонной повседневной жизнью. И даже если мы испытываем сейчас удовольствие, нам совершенно ясно, что большая часть нашей жизни выглядит иначе. Но, наблюдая, как наш ребёнок делает свои первые шаги, мы чувствуем определённое умиротворение, испытываем ощущение причастности к чему-то за пределами нашего материального тела. Сильное чувство радости от этого момента помогает нам осознать нечто такое, что присутствует всегда, что является величиной постоянной. По сравнению с тем, как мы расстраиваемся, видя контраст между повседневной жизнью и катанием на американских горках, мгновения неопишуемой радости, вроде наблюдения за первыми шагами своего малыша, усиливают ощущение нашего благополучия.

Удовлетворённость, получаемая через совершенствование нашей внутренней сути, достигает глубинных тайников человеческой души. Это не сиюминутное удовольствие; мы знаем, что то, что приобрели таким образом, сохранится навек. В отличие от тела, наша душа вечна. Любая реализация потенциальных возможностей нашей души представляет собой приобретение на века. А глубина переживаний отражает их бесконечные результаты.

Мы постоянно оказываемся перед выбором: следовать за наслаждениями тела или за наслаждениями души. Давайте взглянем на выбор варианта как капиталовложение в бизнес. Если бы нам пришлось выбирать между арендой дома или покупкой этого же самого жилища путём взятия ипотечного кредита в банке, равного сумме, которую мы бы платили за аренду, мы бы, разумеется, выбрали ссуду. Ведь когда ипотечная задолженность банку будет полностью выплачена, мы станем полными владельцами дома, не

обременённые более долгами. Но если все эти годы будем платить за аренду, у нас в конце концов не будет ни денег ни дома.

Концентрируя своё внимание на физических удовольствиях вместо того, чтобы уделить внимание усовершенствованию души, мы платим за аренду вместо того, чтобы платить ипотеку. В конце дня нам нечего будет предъявить. Когда мы предпочитаем преходящие радости в ущерб радостям вечным, наша душа протестует в отчаянии и страданиях: “Я могла бы быть твоей навек. Как ты можешь отвернуться от меня ради чего-то мимолётного и мелочного?”.

Овладение умением радоваться желаниям души – это процесс отождествления себя со своей сущностью. И эта работа длиною в жизнь. Ребёнку нравится вкус шоколада. И только через много лет он может начать больше ценить духовные радости. Как только такое восприятие жизни начинает пускать корни, наше физическое существование всё в большей степени становится отражением потребностей души и тех механизмов, с помощью которых наша душа развивается.

Наши мудрецы сравнивают этот мир с вестибюлем – комнатой ожидания, а Грядущий Мир со дворцом. “Готовь себя в вестибюле, – говорят они, – чтобы ты мог войти во дворец” (*Pirke Avot 4:21*). Этой метафорой они вовсе не обесценивают э т о т мир. Просто таков единственный путь, с помощью которого можно войти во дворец.

Только развив и усовершенствовав свою душу до определённой степени в этом мире, мы сумеем войти во дворец. Но без естественного стремления к телесным удовольствиям не будет ни борьбы ни противостояния, и не будет никаких механизмов для развития души. Иными словами – никаких возможностей войти во дворец.

Кто-то может возразить, сказав, что согласен довольствоваться наслаждениями этого мира и не намерен отказаться или уменьшить их ради того, чтобы попасть во дворец. Он может даже допустить, что наслаждения, получаемые во дворце, гораздо более значительны, но он предпочитает им нынешние удовольствия – такие, какие они есть. Этот взгляд довольно обычен сегодня, когда незамедлительное наслаждение имеет преимущество над жертвой ради какой-то будущей цели.

В общем-то, здесь мало что можно сказать человеку, который предпочитает безотлагательное вознаграждение по сравнению с отсроченным удовольствием. Но нам следует не забывать, что мы не сравниваем здесь два леденца – один побольше, а другой поменьше. Человек, выбирающий наслаждения для тела, вместо наслаждения для души, не только предпочитает маленький пакетик с леденцами – он, фактически, разрушает саму суть своей личности, препятствуя собственной душе развить потенциальные возможности.

Так Царь Соломон сравнивает глупца, который отказывается от совершенствования души ради физических наслаждений, с человеком, съедающим собственную плоть (*Экклезиаст 4:5*). Его плоть может быть и вкусна, но, съедая её, он уничтожает себя самого.

Если мы признаём, что цель нашей жизни состоит в развитии и совершенствовании собственной души для того, чтобы она могла получить щедрый дар от Б-га, тогда весь наш подход к мирской жизни кардинально изменится. Тогда наш вопрос относительно того, что жизнь вытворяет с нами, больше не будет звучать: “Разве мог бы я выбрать это для себя?”, но, скорее всего, вопрос будет поставлен так: “Как может случившееся помочь мне раскрыть способности моей души и, тем самым, приблизить меня ко дворцу?”.

Даже страдания, которые выглядят незаслуженными в контексте награды-и-наказания, обретают смысл в этой схеме. Покуда это приводит человека к развитию собственной личности, оно вписывается в Б-жественную картину Цели.

3. СТРАДАНИЕ В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ

А сейчас, когда мы уже заложили фундамент нашего исследования, можно обратиться к конкретным причинам страданий, которые нашли своё отражение в классических источниках. Мы начинаем со страданий, которые даются в качестве наказания. Под наказанием мы подразумеваем отрицательные последствия, или, как минимум, последствия, которые воспринимаются нами как отрицательные – те события, которые являются прямым результатом наших собственных негативных деяний.

Мы начали с наказания не потому, что это непременно наиболее частая причина для страданий, а потому, что такое объяснение наиболее легко допускается религиозным человеком, верящим в Б-жественную справедливость.

Есть и другая причина, чтобы начать с наказания: очень легко казаться неправильно понятым. Когда мы истолковываем свои страдания как кару, то ощущаем себя отвергнутыми Б-гом, который разлюбил нас. Это чувство своей негодности и покинутости может стать ещё более разрушающим, чем любые негативные последствия, которые мы сейчас испытываем. Одно дело – испытывать остроту физической боли, и другое дело – чувствовать одиночество от того, что Б-г Сам отверг тебя.

Хлеб заработанный и хлеб незаработанный

В предыдущих главах мы установили, что Б-г создал мир с определённой целью. Наши мудрецы объяснили, что Его цель для сотворения мира была ничем иным, как желанием наделить нас добром. На самом же деле эти цели идут ещё дальше: Он не только желает осыпать нас дарами, но как истинный даритель, Он концентрирует Своё внимание исключительно на получателе Его благодеяний. Иными словами, Он хочет дарить таким образом, чтобы это послужило нам с максимальной пользой.

Когда мы впервые слышим такую формулировку, она поражает нас своей безнадежной несовершенностью и даже расходится с нашим собственным жизненным опытом. Если всё в мире существует исключительно для нашей пользы, почему же тогда вокруг столько боли и страданий? Если Б-г желает только добра, почему же тогда Он позволяет нам испытывать столько несчастий?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала условиться – что мы имеем в виду, когда говорим, что Б-г хочет одарить нас так, чтобы его дар послужил наилучшим образом. И опять наши мудрецы снабдили нас ответом: “наилучшим образом” означает, что мы так или иначе способны заработать, заслужить эти дары. То, что мы получаем без каких-либо заслуг или усилий с нашей стороны, наши мудрецы называют “хлебом стыда”. Согласно *Талмуду (Иерушалми, Орла 1:3)*, когда кто-то получает дар, которого он не заслужил, он не может смотреть своему дарителю в лицо.*

*На иврите слово лицо – *паним* связано с со словом *п'ним*, внутренний мир человека. Эта лексическая связь отражает физиологический факт: внутреннее содержание человека выражается через его лицо. Если некто не может смотреть своему благодетелю в лицо, это означает, что ему хочется скрыть что-то, что касается его самого, и он чувствует себя незаслужившим дар, который только что получил. Если же человек получает награду заслуженно, он не испытывает такого смущения.

Постоянный поток незаработанных щедрот требует большой платы от получателя. В конечном итоге это истощает его достоинство и самоуважение. Мы все осознаём это интуитивно. Время от времени нам нравится получать в подарок громадную вазу с печеньем, когда переступаем порог бабушкиного дома. Это печенье не имеет ничего общего с тем, что мы совершили, но имеет отношение к бабушкиной безграничной любви. Нам нравится такое, потому что оно случается нерегулярно. Но если бы это происходило постоянно, нас это стало бы подавлять. Мы стали бы ощущать отсутствие самостоятельности, неспособности проявить себя, свою личность. Бабушкина любовь подавила бы и задушила нас.

Но именно потому, что Б-г желает нам наибольшего добра, Он даёт нам возможность **з а р а б о т а т ь** наилучшую награду, которая, как мы уже сказали, есть связь с Ним. Как народ мы ощущали эту связь наиболее сильно у горы Синай, когда Небеса раскрылись на короткое мгновение, и мы почувствовали Б-га всем своим разумом. Там мы *видели* слова Б-га, т.е., ощутили их непосредственно своим зрением.

Как же человек как личность заслуживает свою связь с Б-гом? Осуществляя свободу своей воли в позитивной форме. Каждый случай, когда мы выражаем свободу своего выбора, каждое предпочтение, которое выказываем, формирует нашу внутреннюю суть. Это в любом случае меняет нас в ту или иную сторону и делает более духовной личностью и, следовательно, улучшает наши возможности приблизиться в своих взаимоотношениях к Творцу или же наоборот, привязывает нас сильнее к материальному миру, уменьшая при этом возможности для нашего сближения с Ним.

Возможность сформировать свою личность через выражение свободы выбора является для каждого из нас обязательным условием для истинного сближения с Б-гом. В любых взаимоотношениях нам хочется быть любимыми нашими партнёрами, потому что это очень важно для нас самих. Не может быть глубоких взаимоотношений, к примеру, если мы подозреваем, что наш партнёр заинтересован в деньгах больше, чем в нас. Женщина не хочет быть любима только за свою физическую привлекательность. Она видит свою наружность как нечто внешнее по отношению к её истинной сути, и именно за последнее она хочет быть любима.

Если бы мы не могли выбирать, если бы наш выбор всегда был автоматическим или вынужденным, мы не могли бы формировать свою личность. Фактически, мы были бы совершенно лишены какой-либо индивидуальности. Без характерных особенностей, присущих нам самим, а не заложенных в нас извне, мы не смогли бы стать субъектами каких-либо взаимоотношений. Не имея собственной индивидуальности, мы не можем быть любимы за свою индивидуальность.

Следовательно, свобода выбора является обязательным условием для получения нами величайшего дара от Б-га – связи с Ним, и, в тоже время, это не унижает и не лишает нас достоинства. Это предварительное условие для любых истинных взаимоотношений.

Рабби Ицхак Хутнер придаёт особое значение выбору в нашей способности заслужить благодеяния Творца в своих комментариях к Псалму 136, который мы читаем каждую субботу утром в Стихах Восхваления. Царь Давид прославляет Б-га за 26 актов доброты, предшествовавших дарованию Торы у горы Синай. Каждая строка завершается словами *“ибо вечна милость Его”*, так как Его доброта и человеколюбие не имеют пределов. Эти 26 строк соответствуют 26 поколениям, прошедшим от Адама до дарования Торы.

Кто-то может подумать, – пишет рабби Хутнер, – что милость Вс-вышнего была более значительной во времена тех 26 поколений, так как была совершенно незаслуженной, как бабушкино печенье. Но это серьёзное заблуждение. Величайшей милостью Б-га было дарование Торы, что позволило заработать Его благодеяние, согласившись исполнить Его волю, как сказано об этом в Торе.

Для того, чтобы выбор был осмыслен, у него должны быть последствия. Награда в виде связи с Б-гом является результатом выбора быть достойным таких взаимоотношений. Но, как и у всех предпочтений, у этого также есть обратная сторона. И этой стороной будут отрицательные результаты, которые мы получим, если решим отдалиться от Б-га.

Наказание и Б-жья Милость

Как мы уже отметили, способность формировать себя через выбор предпочтений и, таким образом, заслужить связь с Б-гом, позволяет нам получить от Него награду. Для того, чтобы эти предпочтения были реальными, они должны приводить к определённым

последствиям. Без последствий мы лишаемся человеческого достоинства.

С такой точки зрения даже наказание будет считаться выражением Б-жественной любви к нам. Это принципиальный аспект в системе, спланированной таким образом, что мы можем получать милость от Б-га в той форме, которая является наилучшей для нас и притом без стыда за хлеб, который мы не заслужили.

Разумеется, Б-г не извлекает никакой пользы для Себя из этих негативных последствий. Скорее, наоборот: каждый раз, когда праведный человек страдает, возникают сомнения в способностях Б-га судить справедливо и контролировать Своё Творение. На национальном уровне, когда народ Израиля посылается в изгнание из-за своих прегрешений, Имя Б-га оскверняется. Поражение избранного Им народа и его изгнание воспринимаются как выражение, не дай Б-г, слабости самого Творца. Б-г, как всегда, принимает удар на Себя ради того, чтобы сохранить систему поощрения и наказания, которую Он создал для нашей же пользы.

Таким образом, наказание также порождается в любви Б-га к нам и Его желании одаривать нас своей милостью. *Мидраш (Мехилта, Берейшит Шира 5)*, рассказывая о Содоме, поясняет эту мысль достаточно чётко. Тора описывает, как Б-г лил на город серный и огненный дождь с неба. И *Мидраш* озадачен использованием выражения “лить дождь” в отношении серы. Чтобы разрешить эту сложность, *Мидраш* приходит к выводу, что Б-г организовал дождь, посланный Небесами, который ближе к земле превратился в серу. Ибо это то, чего Содом заслуживал.

Смысл сказанного в *Мидраше* заключается в том, что всё, что нисходит к нам от Б-га, питает и поддерживает нас, как дождь. Даже если это воспринимается получателем как нечто негативное, как, например, сера – это всё равно для пользы того, кому оно предназначено. Б-г одаривает нас только Своей милостью, но посылаемое Им добро доходит до получателя в той форме, которая наиболее полно отражает конкретные нужды получателя.

Мы признаём эту реальность, произнося благословение “*Барух дайян хаэмет*” – *Благословен Судья истинный*, когда узнаём плохие новости, равно как и произносим благословение “*...хатов веһамейтив, – ...Который добр и творит добро*”, получив хорошие известия. Произнося: *Благословен Судья истинный*, мы говорим Б-гу: “Ты – идеальный судья. Если это произошло, значит, Ты рассудил, что оно было необходимо для меня, и я принимаю Твоё решение”. Но в это время мы не можем сказать: *...Который добр и творит добро*. Это будет неискренне, так как мы лишены возможности увидеть добро в том, что нас постигло.

То, что мы воспринимаем как негативные последствия, которые называем наказанием, не имеют ничего общего с возмездием, что является взглядом в прошлое. Скорее, это взгляд в будущее. Рабби Моше Хаим Луццато и рабби Моше Кордоверо – два наших великих мыслителя-мистика, оба писали, что наказание не даст человеку возможности получить большее добро от Б-га когда-нибудь попозже,

– Он не назначит этот дар. Чистое возмездие не включается в Его планы, которые состоят в стремлении одаривать человека добром как можно больше.

Б-г не наказывает из желания – наказав, отвратить нас от Него. Скорее, он делает это из желания создать нам условия, чтобы приблизиться к Нему. В корне Его наказания лежит любовь. На идиш, когда дела идут трудно, мы говорим: “*Г-т handelt mit mir* – Б-г совершает сделку со мной”. В этой простой фразе мы видим наказание как доказательство наших непрерывных взаимоотношений.

Понимая наказание таким образом, мы оказываемся в гораздо лучшей позиции для принятия “плохих событий”, которые случаются с нами. Будучи далёкими от признаков того, что Б-г покинул нас, эти события отражают Его желание одаривать нас. Наша первая реакция – это потрясение и чувство отвергнутости. Но как ни трудно вырваться за пределы такой инстинктивной реакции, мы обязаны это сделать, если хотим выиграть от данного наказания.*

*В *halaxe* (Своде Законов) есть интересный намёк по поводу соответствия связи между наказанием и любовью. Во времена Храма, когда еврейские суды выносили приговоры о наказаниях плетьюми, существовало два необходимых требования, предъявляемых к тем, кто исполнял наказание: эти люди должны были быть физически слабыми и они должны были быть людьми умными. Первое требование легко понять как отражение милосердия и сострадания Торы. Но почему исполнителю наказания нужно было быть умным?

Требование мудрости исходит из важности сохранения соответствующего перспективного взгляда на того, кто получает наказание. Естественной реакцией является – рассматривать нарушителя закона в аспекте тех преступлений, за которые он получает плети. Умный же человек сможет увидеть преступника во всеобъемлющей перспективе, т.е. как человека, который совершил нечто предосудительное, но который, тем не менее, обладает и многими положительными качествами.

Несомненно, такая разница в подходе к наказанию отразится и в наказании плетьюми – от хлыста к спине наказуемого передаётся определённая энергия. Исполнитель приговора, если он умный человек, может уловить разницу между нанесением ударов из любви и ради исправления и ударами ради разрушения и отторжения.

Тот, кто осуществляет наказание, является представителем суда, но он же является и представителем Б-га. И он обязан исполнить наказание именно так, как Б-г отмеряет его: учитывая все стороны личности преступника. Б-г никогда не теряет из виду наши потенциальные возможности. Фактически, именно благодаря наличию таких потенциальных возможностей, Он вообще наказывает нас. Наказание призвано помочь жертве реализовать во всей полноте свои возможности во взаимоотношениях с Б-гом.

(И ещё один важный урок преподносит нам *Галаха* для родителей. Эффективность родительских наказаний зависит, прежде всего, от позиции, которая сопровождает их. Если родители дают понять ребёнку, что он “плох”, он, скорее всего, постарается соответствовать таким ожиданиям. И наказание послужит только для того, чтобы увести его ещё дальше в своих заблуждениях. Но если родители выражают признательность и понимание всех положительных качеств ребёнка, даже если они заметили что-то в его характере или поведении, что заслоняет некоторые из них, он сможет принять наказание и сделать из него нужный вывод.)

Мы всё же можем задаться вопросом: если наказания Б-га проистекают непосредственно из Его любви, почему же мы находим столько строк в Торе, в Книге Пророков, где наказание отдельных людей и даже целых народов изображается как результат выражения Его гнева? Что общего может быть у Его ярости с Его любовью?

Лучше всего мы сможем понять, как эти два чувства уживаются друг с другом, прибегнув к аналогии. Представьте себе отца, главное желанием которого – дать как можно больше своему сыну. Он хочет обеспечить сына деньгами, чтобы тот получил достойное образование, чтобы подготовил себя к наиболее полезной и вознаграждаемой жизни – жизни по Торе и её заповедям.

К сожалению, сын пристрастился к наркотикам. И когда отец даёт ему деньги на учёбу, они тут же уходят на эту пагубную привычку. То есть деньги, предназначенные для обеспечения будущего этого молодого человека, уходят на его самоуничтожение.

Отец отчётливо понимает, что в наилучших интересах его сына, и страстно желает обеспечить своего наследника средствами для достижения этих целей. Но он не в состоянии сделать что-либо из-за этого пагубного пристрастия. Представьте себе отчаяние такого отца.

Творец переживает такое же отчаяние, объясняет Рабби Хаим из Воложина, когда Он воздерживается от осыпания нас всякого рода благами из-за нашей собственной неспособности воспользоваться ими должным образом. И это – то самое отчаяние, о котором Тора говорит как о гневе Вс-вышнего.

Отец в рассказанной выше истории не отворачивается от сына. Наоборот, он посылает сына в реабилитационный центр. Конечно, лучше было бы использовать деньги для более богоугодных дел, но его сын в данный момент нуждается именно в этом.

Точно так же, Б-г не отворачивается от нас. Он находит другие средства, (и некоторые из этих средств довольно болезненны), чтобы вернуть нас к той ситуации, когда мы сможем получить то, что Он так сильно желает подарить нам. Когда Ему необходимо наказать нас, Он испытывает сильное отчаяние. Не потому, что Он нам враг, но именно благодаря Его глубокой любви и желанию одарить нас Своей величайшей милостью.

Как срабатывает наказание

Мы объяснили, как отрицательные последствия, являющиеся результатом нашего собственного ошибочного решения, необходимы, чтобы сохранить вероятность осмысленного выбора, а с ним нашу возможность получить вознаграждение от Б-га. Но нам всё ещё предстоит увидеть, каким образом эти негативные последствия сами по себе приносят пользу и, фактически, способствуют нашему сближению с Творцом.

Чтобы доказать это, нам нужно, в первую очередь, откорректировать довольно расхожее заблуждение, касающееся духовных миров. Мы привыкли думать о материальном мире, который управляется согласно твёрдо установленным правилам. Определённые реактивы, к примеру, будучи смешанными друг с другом, при определённых условиях неизбежно взорвутся. А определённые яды, будучи выпитыми, неминуемо приведут к смерти или к очень серьёзным заболеваниям.

Но, размышляя о духовном мире (если мы вообще вспоминаем о нём), мы стараемся не думать в терминах, выражающих причинно-следственную связь между нашими поступками и духовными результатами, которые эти поступки за собой влекут. Совершая что-нибудь, запрещённое Торой, мы признаём, что нарушили Волю Творца, но не предполагаем, что какие-либо последствия автоматически сопровождают эти нарушения, точно так же, как случается, когда мы проглотили отраву. Скорее, мы относим любые неблагоприятные последствия, которые проистекают из наших проступков, к самостоятельному решению Б-га быть с нами поостроже.

Это совершенно неправильное понимание природы духовного мира. Духовный мир работает согласно своей собственной системе правил, в которой определённые действия влекут за собой определённые духовные последствия, как, наверняка, проглоченное ядовитое вещество приводит к тошноте.

Если мы продолжим аналогию с проглоченным ядом немного дальше, то сможем тогда представить себе проступок как введение духовного токсина в нашу систему. На иврите духовная ‘нечистота’, *тума* происходит от корня, относящегося к понятию заблокировать, закупоривать. Вот что наши проступки делают – они блокируют наши души от их истоков в Б-ге.

Грех Адама, первого человека – образец этой разновидности греха, создающего духовные преграды. До того, как он съел запретный плод, он был бессмертен. Съев плод с Древа Познания Добра и Зла, Адам привнёс в этот мир смертность. Как это произошло? В чём может быть связь между нарушением чётко выраженной заповеди Б-га и смертью?

Рабби Моше Хаим Луццато объясняет эту связь. До того, как Адам съел запретный плод, его душа и тело сосуществовали без какого-либо трения или несогласия между собой. И подчинённость тела душе была очевидной. Поэтому, как и душа, само тело тоже было бессмертным.

Когда же он съел запретный плод, впервые его тело ощутило нечто, явно отличающееся от души. В первый раз, пишет Реб Цадок наКоэн (*Кунтрес Еис наОхель*), он почувствовал физическое наслаждение в его конечном виде, которое не было привязано к какой-либо духовной цели. В этом процессе материальное тело развивалось независимо от души, а предметом процессов в физическом мире является разрушение и смерть. Таким образом, смерть явилась следствием того, что человек стал отрезан от своих духовных корней.

Последствия от привнесения токсинов в наш духовный мир являются аналогией тому, что происходит, когда съедаем нечто, отравляющее наш организм. Мы тогда испытываем сильную тошноту. Эта тошнота является непосредственным результатом съедания чего-то, что плохо для нас или поглощение слишком большого количества пищи. Это можно назвать наказанием за обжорство. Но тошнота и рвота, которые за этим следуют, как ни

отталкивающе они не выглядят, служат полезной цели: они позволяют нам исторгнуть яд из организма.

В духовном мире мы также переживаем прямые последствия от привнесения духовного зелья в нашу систему. Эти последствия предназначены для удаления угрозы нашему духовному существованию, то есть, для удаления барьера между душой и телом. Удаление этой преграды неизбежно влечёт за собой боль и страдание, как бывает при удалении чего-то, что было частью нас самих.

Реакция нашей духовной иммунной системы отличается от тошноты, следующей за отравлением организма. Это наша собственная реакция на закупорку, которую мы сами создали между своим телом и душой тем, что оказали слишком большое давление на физическую часть нашего единства. Это давление на физическую часть ослабляет нас духовно и снижает наши возможности поддерживать связь с Б-гом.* К счастью, Вс-вышний дал нам корректирующее средство для исправления дисбаланса. Это средство является духовным эквивалентом тошноты, вызванной отравлением.

*Если мы установили, что основной источник блокировки между нами и нашей духовной сущностью – это чрезмерное акцентирование на физической сути нашего бытия, становится ясно, что страдания – не единственная возможность для коррекции.

Страдание помогает нам отказаться от пагубных привычек со стороны нашей физической сути. Но существуют и другие пути для достижения тех же результатов. Если человек признаётся, что наносит себе вред, он может сам предпринять корректирующие действия, уделив больше внимания духовной стороне своей жизни и отказываясь от эгоистической погони за удовольствиями. Он может, к примеру, начать больше учить, делать больше пожертвований, активнее помогать другим людям, отказаться от роскоши, меньше спать.

Поскольку такая линия поведения требует высокой самоотдачи, это может послужить заменой страданиям и боли. А поскольку, в любом случае, наказания, как мы описали, нацелены на будущее и не являются карательными, наши собственные действия, приводящие к тем же результатам, что и страдания, могут служить им заменой.

Если негативные последствия, проистекающие из наших проступков, рассматривать под таким углом, то можно без труда ухватиться за мучающий нас вопрос: Предположим, мы не сделали всего, чего Б-г ждал от нас, но что такого ужасного случилось бы, если бы Он посмотрел сквозь пальцы на наши проступки? Если Он так сильно желает нам добра, почему бы Ему не проявить снисходительность? Ему ведь это ничего не стоит!

Мы уже однажды дали ответ на этот вопрос на философском уровне. Б-г не может проигнорировать последствия наших неправильных поступков без того, чтобы не свести на нет важность положительных поступков. Выбор поведения без последствий не является настоящим выбором. Исключение последствий в таком случае равносильно лишению нас нашего достоинства, ради которого нам, если уж на то пошло, дана была свобода выбора.

Но сейчас мы можем увидеть, что существует и более прямой, более практический ответ на этот вопрос. Прощение наших проступков оставит преграды между нашей духовной и физической сущностью без изменений. А эти преграды являются естественными

последствиями нашего выбора не повиноваться Б-гу, и они будут вредить нам до тех пор, пока не будут устранены.

Если уж такое заграждение было создано, воздержание от неприятной процедуры его удаления станет актом бессердечности, а не сострадания. Пренебрежение духовными барьерами можно сравнить с поведением врача, отказывающегося откачать из желудка человека попавшую туда отраву, дабы не причинить больному лишнего беспокойства. Такой врач будет виновен в преступной небрежности.

Единственная причина, по которой нам не удаётся увидеть это, заключается в том, что мы “прикипаем” к рамкам, в которых наш физический мир работает согласно твёрдо установленным правилам, в то время как духовный мир управляется без каких-либо параллелей из области причинно-следственных связей. Мы допускаем, что существуют последствия для наших действий, но рассматриваем их как накладываемые на нас Б-гом по каждому отдельному случаю, а не согласно каким-либо духовным “законам природы”.

Но если мы начинаем понимать, что существуют духовные законы, и что определённые действия неизбежно влекут за собой определённые последствия, мы должны также понять, почему Б-г не может просто простить нам наши проступки: мы отравили себя и должны подвергнуться курсу лечения. Очищающее средство может быть болезненным, но иного пути не существует. Это и имели ввиду наши мудрецы, когда говорили: “Если кто осмелится сказать, что Святой, Благословен Он, не замечает [грехов] – да размягчатся его внутренности!” (т.е., да умрёт он!). (*Ялкут Шимони Берейшит* 115).

На иврите слово “наказание” – *онéш*, передаёт смысл кары как устранение преграды. Оно происходит от того же самого корня, что и слово *нашóх*, означающее “сдвинуть со своего места”. Таким образом, *онéш* предназначен устранить завал, преграду, барьер, препятствие, которые следуют за проступком. Как мы упомянули ранее, наказание смотрит в будущее, в сторону восстановления контакта между душой и телом, между нами и Создателем.

Следовательно, наказание, о котором мы говорим, не имеет ничего общего с западной концепцией наказания в качестве возмездия и/или устрашения: “А сейчас ты получишь за всё, что вызвало наше возмущение; это заставит тебя и других дважды подумать, прежде чем сделать такое опять!”.

Но если наказание, как мы утверждаем, смотрит в будущее, как же можно тогда объяснить страдания, заканчивающиеся смертью? Что хорошего страдание сделало там, где больше нет никакого будущего, в которое можно включить уроки, извлечённые из этого страдания и восстановить свою связь с Б-гом?

По крайней мере, интеллектуально, если не эмоционально, ответ на этот вопрос должен был стать ясен из сказанного ранее (см. Главу 2). “Будущее”, о котором мы говорим, ни исключительно, ни даже в первую очередь, не находится в э т о м мире; равно как и основная связь с Б-гом также не находится в э т о м мире. Скорее, это вечная связь в Мире Грядущем, которая станет следствием того, что было

достигнуто нами в этом мире. Награда достанется за главный аспект в нашей сущности, за душу, после того, как внешняя, телесная оболочка будет отброшена. Таким образом, страдание может послужить прелюдией к установлению более тесной связи с Б-гом даже тогда, когда это страдание заканчивается смертью.

Царь Давид подтверждает эту мысль. Он прожил жизнь, полную страданий: многие годы он спасался бегством, скрываясь от царя Шауля, он хоронил своих детей, его собственные сыновья восставали против него и хотели убить. Тем не менее, он провозглашает: "...лишь на мгновение гнев Его, желание Его – дать долгую жизнь" (*Псалмы 30:6*).

Значительная часть его жизни была проведена в скорби и печали, тем не менее, он описывает гнев Б-жий как всего лишь скоротечный миг. Как же так? Почему? А потому, объясняют комментаторы, что он смотрел на все семьдесят лет своей жизни в этом мире как на одно мимолётное мгновение по сравнению с вечностью души. И он определял истинную жизнь как жизнь души, для которой события в этом мире были всего лишь подготовкой. Истинное желание Б-га – "жизнь" – жизнь души, наслаждающейся вечной близостью к Нему.

Адам, Первый Человек – пример разделения и примирения

Наши собственные предпочтения отделяют нас от Б-га. Наказание становится лекарством от разделения, средством, с помощью которого снимаются барьеры. И Первый Человек, Адам – пример такого процесса дистанцирования и объединения.

В Райском Саду Адам ощущал себя в непосредственной близости к Б-гу. Он осознавал Б-га с такой степенью ясности, которую мы не можем себе вообразить. Для Адама его связь с Б-гом была изначально обусловленной. Его задача состояла в том, чтобы сохранить эту связь, а не создавать её.

Тем не менее, Адам сознательно уничтожил её, нарушив единственный данный ему приказ. Он мотивировал это тем, что сможет лучше служить Б-гу, если Его присутствие станет сокрытым.

С чем это можно сравнить? Представьте себе двух молодожёнов в счастливые дни сразу после свадьбы, всё ещё полностью увлечённых друг другом. И вдруг муж говорит жене: "Мне кажется мы становимся слишком близки друг другу". Она совершенно подавлена. Впервые он создал дистанцию в их отношениях. Увидев, насколько она потрясена, супруг может почувствовать угрызения совести, но, слово не воробей – если оно вылетело, его уже не поймать. И невозможно притвориться, что оно не было произнесено. Мужу теперь нужно больше, чем обычное прощение для того, чтобы залечить образовавшуюся рану. Он привнёс холод и дистанцию в супружеские отношения, и если он хочет восстановить прежнюю близость, то обязан сам исправить ситуацию. Брешь должна быть выявлена и заделана. Только наглядно доказывая, как сильно он желает исправить ситуацию, супруг может обрести надежду на

прежнюю близость. И теперь она, эта близость, не может предполагаться изначально – её придётся создавать заново.

Аналогичным образом Адам должен был исправить факт, что он отвернулся от Б-га. А факт этот стал инкорпорирован, встроен в его душу, и исправление потребовало аналогичного поворота, но уже в сторону Б-га. Однако это уже не могло произойти в *Ган Эдене*, в Раю. Там Б-г был слишком близко. Там связь осуществлялась автоматически.

Если Адам решил залечить рану, он должен был пытаться восстановить связь с Б-гом. Но он мог это сделать только после того, как был изгнан из *Ган Эдена*. Только наказание изгнанием сделало для Адама возможным активный поиск восстановления связи со Вс-вышним.

Любые наши проступки создают барьеры между нами и Б-гом. Они – эквивалент того, как если бы мы сказали Б-гу: “Мы становимся слишком близки друг другу”. И дистанция, которую мы создали между собой и Б-гом, теперь требует поисков восстановления близости с Ним. Он отталкивает нас не потому, что хочет сохранить возникший между нами барьер, но для того, чтобы заставить нас активно преследовать цель восстановления связи с Ним, связи, которая была нарушена нашим проступком.

Накануне Нового Года

Еврейский Новый Год – *Рош haШана* – загадочный для нас день. С одной стороны, мы смотрим в лицо внушающему трепет приговору, а с другой стороны, – это весёлый, радостный праздник. Трудно представить себе человека, ожидающего приговора о жизни или смерти, и предающегося наслаждению вечером накануне вынесения этого приговора. А ведь именно это мы и делаем.

Более того, мы не только веселимся во время судебного слушания, мы **в ы з ы в а е м** на себя суд. Шофар приглашает Судью в зал заседаний для начала слушаний. Безусловно, мы будем вести себя таким образом только тогда, когда станем рассматривать это судебное слушание как полезное и благотворное для нас.

Вот что говорит *Мидраш* касательно *Рош haШана*. Первый день Нового Года падает на 1-е число месяца *Тишрей*, сказано в *Мидраше*, потому что именно в этот день Первому человеку – Адаму был вынесен благосклонный приговор. Первый благоприятствующий приговор служит в качестве обнадеживающего прецедента для оценки наших собственных действий.

Но как же Адам был осуждён с благосклонностью? – можем мы спросить. Ведь как следствие своего прегрешения, он потерял своё бессмертие и в мир пришла смерть. Ева была осуждена на боль и страдания при родах, а Адам – зарабатывать хлеб в поте лица своего.

Ответ, предлагаемый *Мидрашем*, заключается в том, что сам приговор был благоприятным, так как показал, что Б-га всё ещё заботит Его взаимоотношение с Адамом. Б-г наказал Адама за его

действия для того, чтобы уберечь от всеохватывающей системы последствий.

Признание факта, что приговор Б-га сам по себе является зна́ком нашей постоянной связи с Ним, не устраняет, однако, опасений относительно суровости этого приговора. Пренебречь этими чувствами, – значит быть лицемером. Даже когда мы радуемся в более масштабном контексте, в котором этот приговор имеет место, мы не упускаем из виду то, что поставлено на карту.

Эта двойственность указывает на инструкции, данные Нехемией изгнанникам, вернувшимся из Вавилонского пленения на первый Новый Год после их возвращения в Землю Обетованную. Они стали рыдать, когда осознали, что их грехи привели к изгнанию. В ответ Нехемия сказал им: “Ешьте жирное мясо и пейте сладкое вино ... и не печальтесь, ибо радость Г-сподня – ваша опора”. В Святом языке имеется много способов для выражения радости. Тот, что был использован Нехемией – слово *кедва*.

Мы находим глагол того же корня в Торе в описании радости Итро, тестя Моше, прослышавшего о чудесах, сопровождавших Детей Израилевых, когда вышли они из Египта, включая потопление египтян в Красном море: “И радовался Итро всякому благу, что сделал Г-сподь для Израйля” (*Книга Исхода* 18:9).

Итро был родом из Египта, где он служил в качестве советника у фараона. Позднее Итро примкнул к еврейскому народу и связал свою веру с его верой. В глубине души своей он возрадовался сокрушению Египта, ибо это стало средством, с помощью которого Б-г раскрыл себя миру. Хотя Итро всё же испытывал печаль за своих бывших сограждан, утонувших в море.

Кедва передаёт ощущение глубокой радости с примесью печали. И это именно то смешение чувств, которое мы испытываем в *Рош хаШана*. В самом деле, когда “Б-г 'совершает сделку' с нами”, мы сталкиваемся с таким же смешанным чувством печали и радости. На самом поверхностном уровне мы остро ощущаем свою боль. Но на более глубоком уровне мы испытываем удовлетворение, зная, что Б-г постоянно заботится о нас и желает дать то, что лежит в основе нашего нынешнего страдания.

Мы ещё раз должны подчеркнуть, что не все и даже не бóльшая часть страданий – это наказание. Это одна из многих причин для страданий, которую можно обнаружить в наших источниках. Тем не менее, мы обязаны подойти вплотную к вероятности наказания. Это требует признания реальности нашей связи с Творцом и последствий, проистекающих из наших поступков. Только после такого признания мы обретаем способность духовного роста. Если же мы отдалим себя от Б-га, нам придётся потом приложить дополнительные усилия, чтобы снова приблизить себя к Нему. Если каналы взаимосвязи стали заблокированы, их необходимо расчистить, чтобы восстановить свободный поток в наших взаимоотношениях с Создателем.

4. НЕБЕСНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мы объяснили теоретическую основу, в рамках которой можно понять, как Творец-даритель использует наказание в качестве конструктивного элемента в своей всеобъемлющей связи с Творением. Тем не менее, когда мы сталкиваемся с элементами страдания, у нас всё равно возникает множество вопросов, которые затрудняют признание факта, что Б-жественная справедливость совершенна и что Он управляет миром только для нашего блага.

Неоправданный обмен

Столкнувшись со страданиями, мы начинаем подвергать сомнению всю логичность наказания. Принимая, конечно, во внимание, что за прегрешения надо платить определённую цену. Но если всё делается для нашей пользы, нет ли у Б-га лучшего пути, когда Он “совершает сделки” с нами? В конце концов, мы, в принципе, неплохие люди. Пусть мы и сделали что-то не так, но можно ведь вспомнить гораздо больше хороших поступков, которые мы совершили. Почему бы Б-гу не вычесть плохое из хорошего и оставить нас с положительным суммарным балансом?

Нам хотелось бы сказать Б-гу: “Я знаю, что не безупречен, но я хороший человек. Много чего я мог бы сделать лучше, кое-что я действительно сделал не так, как следовало бы. Но, просуммировав все результаты, Ты увидишь, что в общем и целом я – славный малый. Возможно, я мог бы вспомнить три несомненных проступка, но я могу представить Тебе как минимум десяток добрых дел. Отними от десяти три и дай мне награду за семь. Почему я должен страдать?”

Если мы примем во внимание функцию наказания, нам нетрудно будет ответить на этот вопрос. Мы уже выяснили, что проступок

изменяет нас таким образом, что это изменение препятствует развитию системы полной взаимосвязи с Б-гом: мы привносим нечто отрицательное в систему, что блокирует нашу связь с Высшими Мирами. Наказание исправляет повреждение, очищая нас или сигнализируя об опасности ситуации, предоставляя возможность для дальнейшего развития наших взаимоотношений с Творцом.

Если бы прегрешения создали всего лишь эквивалент, равный по значению боли в мизинце, если бы они всего лишь ограничили несущественную деятельность, в то время, как в целом наша жизнь продолжала бы функционировать нормально, – тогда можно было бы говорить о сделке по обмену проступка на доброе дело. Но прегрешения деформируют **в с ю** систему.

Сильно привязывая нас к физическому миру, они препятствуют нашим попыткам приблизиться к Б-гу. Пытаться установить связь с Творцом, находясь под влиянием наших проступков, всё равно, что пытаться понять глубокую философскую дискуссию, находясь под воздействием успокаивающих, болеутоляющих пилюль.

Эффект от наших проступков должен быть стёрт для того, чтобы мы могли воспринять награду за наши добрые дела. Мы должны стряхнуть с себя, если можно так выразиться, действие болеутоляющих таблеток. Вот что наказание, собственно говоря, и делает – оно уменьшает нашу привязку к физическим аспектам жизни.

Хорошие поступки и плохие поступки существуют в двух совершенно различных плоскостях. Поэтому одни не могут быть отминусованы от других, как яблоки не могут быть отминусованы от апельсин. Добрые дела – это отражения души, перенесённые в материальный мир. Они выражают нашу связь с бесконечным уровнем бытия и связывают нас с Б-гом. Грехи же являются отображением чрезмерной привязанности к физическому миру.

В силу того, что добрые дела отражают нашу извечную суть, награда за них – вне времени. А из-за того, что наши грехи связаны с материальным миром и являются для нас мимолётными, преходящими, – последствия этих проступков не должны выходить за пределы ограниченных временных рамок этого мира. Обменять доброе дело на грешное, это всё равно что сунуть золотую монету в автомат по продаже газированой воды. Если золотая монета того же размера, что требует автомат, вы сможете купить себе банку газировки. Но банка газировки стоит всего четвертак, а за золотую монету вы можете купить и сам автомат и всё его содержимое. В Своей милости и человеколюбии Он отказывается принять золотую монету наших добрых дел, чтобы оплатить долги, которые мы навлекли на себя своими проступками.

Балансовая ведомость

Принцип сравнения наших добрых дел с собственными проступками можно найти как в Талмуде, так и у Рамбама. Однако, система подсчёта, о которой там говорится, приводится не для

определения суммы наград или наказаний. Скорее, она рассчитана для определения отличительных качеств человека – является ли он, в принципе, хорошим, стремится ли он в своей жизни познать Б-га, проявляя при этом, порой, элементы эгоизма? Или же он живёт только лишь для себя, совершая иногда хорошие дела? В таком случае суждение делается на основе взвешивания и сравнения положительных и отрицательных поступков друг относительно друга.

Эта оценка должна предшествовать определению наказания или награды. Если человек в принципе ищет путь к Б-гу, его праведные дела будут выражать его сущность, тогда как его самолюбие и корыстное поведение имеют к его душевным качествам лишь косвенное отношение. То есть, его негативные поступки отражают только внешний, поверхностный аспект его личности.

Определение личностной сути человека оказывает влияние на конечное вознаграждение или же наказание. Поступки, выражающие нашу суть, вознаграждаются в мире грядущем, в котором мы существуем без своих тел. А в этой жизни физические тела скрывают нашу истинную сущность. И эти тела вводят в заблуждение окружающих относительно наших подлинных качеств, они часто вводят в заблуждение и нас самих. Но в Мире Грядущем вся внешняя оболочка спадает и тогда мы раскрываем своё истинное 'я'. И только наша основная суть продолжает существовать, и только поступки, отражающие то главное, что в нас есть, будут иметь значение. В отличие от Мира Грядущего, мир, в котором мы живём сейчас, является подходящим местом для подсчёта и переосмысления тех поступков, которые отражают несущественную, второстепенную часть нашего 'я'.

Тот, кто в сути своей искал в этом мире пути к Б-гу, сформировал себя человеком, заслуживающим вечного расположения у Него. И награда в Мире Грядущем – создание такой связи со Вс-вышним. Проступки такого человека слабо связаны с ним; они не выражают его подлинной сущности. Разумеется, ему придётся расплачиваться за свои оплошности, но, поскольку они не отражают его истинного 'я', он расплачивается за них в скоротечных пределах нынешнего мира. И именно в нынешнем мире заканчивается его наказание. А награду ему Творец приберёт для Мира Грядущего.

С другой стороны, тот, кто живёт, высматривая, что бы ещё можно было хапнуть для себя самого, чьи эгоистичные поступки отражают его подлинную суть, пожинает плоды своего эгоизма в Грядущем Мире. Он создаёт себе существование, совершенно изолированное от Б-га. Такое существование бессодержательно и ничтожно. И в Грядущем Мире такой человек будет испытывать небытие, которое сам себе сотворил. А те несколько добрых дел, которые он случайно совершил, и которые не отражают его истинного 'я', будут вознаграждены в валюте **ЭТОГО** мира.

Сущность человека получает свою оценку в *Рош haШана*, в день Нового года. Книга Жизни и Книга Смерти в этот день открыты.

Понятия Жизнь и Смерть в данном случае не относятся к биологической жизни или смерти, а, скорее, относятся к тому, подключается ли человек к Источнику Вечной Жизни – к Самому Б-гу. Книга Жизни содержит в себе всех тех, кто действительно жив, в смысле, соединён с большим, бесконечным Абсолютом. Книга Смерти, наоборот, заключает в себе ходящих мертвецов – тех, кто живёт в мире, в котором отсутствует Б-г. Вот это и имели в виду наши мудрецы, когда говорили: “Праведников называют живыми, даже если они умерли, а грешников зовут мертвыми, даже если они живы” (*Иерушалми, Берахот 2:3*).

После аттестации нашего 'я' в день *Рош haШана*, мы готовы к *Йом Киппур*, ко дню, когда детали наших наград и наказаний определяются и закрепляются. *Рош haШана* определяет уровень, на котором отмеряются воздаяния и взыскания нам. Это, однако, не означает, что человеку предначертан год жизни в комфорте и благополучии только лишь потому, что он был записан в Книгу Жизни. Но именно потому, что он искал глубокой связи с Б-гом, он может страдать в этом мире. Это страдание сжигает весь шлак, замутняющий его связь с Творцом.

Почему страдают праведники

Наиболее сложным для нашей веры в наказание как идеальную Б-жественную справедливость, является извечный вопрос*: Почему очень часто мы являемся свидетелями того, что праведники страдают, в то время, как грешники благоденствуют?

*Моше тоже задавал этот вопрос Б-гу. См. *Берахот 7а*.

Если бы в этом мире не было людей счастливых, мы смогли бы согласиться со страданиями праведников. Но ведь это не так. Мы знаем многих людей, отвергающих Б-га или безразличных к Нему, которые, тем не менее, выглядят вполне счастливыми в этой жизни. И мы знаем других, чьи жизни посвящены служению Вс-вышнему, и всё же вынужденных противостоять ужаснейшим страданиям. Это глубоко беспокоит верующего человека, так как подрывает его способность принять справедливость Небесной кары.

Для того, чтобы справиться с этим чувством, нам необходимо, в первую очередь, признать, что главная награда для тех, кто стремится к близости с Б-гом, ждёт их в Мире Грядущем. Именно там его главное 'я' получит вечную награду. Тем не менее, даже самые праведные люди неизбежно соскальзывают в этом мире в отдельные случаи проявления эгоизма. И если не искупить их в этом мире, такие действия могут создать препятствия к полной взаимосвязи с Творцом в мире грядущем. Страдание очищает такие проявления личных качеств человека, которые не являются характерными для него в этом мире.

Грешники, с другой стороны, в массе своей – эгоисты. Они пожнут своё наказание в Будущем Мире. Их добрые поступки отражают

наиболее поверхностные аспекты их личностей, поэтому награда за хорошие дела происходит при их жизни, т.е., в этом мире, который преходящ и, следовательно, менее важен.*

* Рамбам, “*Шаар haГемул*”.

Ничто из вышеупомянутого не должно рассматриваться так, будто все, кто живут комфортно и благоустроено в этом мире, являются грешниками, в то время как те, кто страдают – праведники. Понятие “праведники”, в том смысле, в каком мы его используем, покрывает широкий спектр – это все те, кому предначертана хорошая жизнь в будущем мире. Сюда включены многие люди, неспособные к духовному росту и совершенствованию через посредство страданий. Кроме того, существуют и те, кто настолько добродетельны и праведны, что вообще не получают никакого наказания, и те, кто настолько грешен, что получают наказание как в этом мире, так и в Мире Грядущем.

Коротко говоря, очень много факторов принимается во внимание в каждом конкретном случае. И несмотря на то, что мы уже знакомы с общим принципом, мы не в состоянии, по большей части, точно определить – что́ может случиться с каждым отдельным человеком. Нам остаётся удовлетвориться теоретическими схемами, которые рассчитываются и записываются на счёт для страданий праведников и, тем не менее, позволяют нам сохранить веру в Б-жественную Справедливость.

Кого считать праведником?

Ещё одну шероховатость уместно будет рассмотреть в нашей оценке Б-жественной справедливости.

Мы не всегда в состоянии отличить человека действительно праведного от того, кто всего лишь выглядит праведным. Порой мы слишком щедры, оценивая кого-либо как *цаддика*. Хотя и существует требование судить о людях благосклонно, нет такого требования – быть при этом наивным.

Мы все прекрасно знаем, что окладистая белая борода и место в первом ряду в синагоге необязательно являются идеальным мерилom праведности. И даже тот, кто искренне добродетелен во всех своих поступках на людях, может оказаться совершенно противоположным типом в личной жизни. Раввины, к примеру, знают людей в разных ипостасях. Многие милы, обходительны и очаровательны с раввином; более того, они милы, обходительны и очаровательны вообще с каждым человеком, вплоть до телефонистки и сборщика дорожных податей. Но когда раввин беседует с их жёнами, ему описывают совершенно другие картины.

Великий каббалист шестнадцатого века Рабби Хаим Витал пишет, что Б-г судит людей по тому, как они обращаются со своими жёнами гораздо серьёзнее, чем по тому, как они обращаются со всеми остальными людьми. Человек может предстать перед внешним

миром в маске. Независимо от того, насколько идеальна маска, она всё равно не отображает истинного лица её владельца. Но человек не может спрятаться под маской от своей жены. Жена является частью его самого, и только перед ней он может раскрыть себя по-настоящему. Если он груб и жесток с ней, эта грубость и жестокость наиболее точно отражают его истинное лицо. На людях он сдерживается, потому что его заботит собственная репутация. Но жена-то видит его таким, каков он есть на самом деле, и именно этот облик оценивает Б-г.

Полезно помнить, что то, как определяет праведность Создатель, отличается от того, как определяем праведность мы. Мы готовы дать высокую оценку любому, кто в целом приятен, вовремя платит по счетам, не играет на нервах и немного скрашивает нашу жизнь. Б-г, однако, не создал нас только лишь для того, чтобы мы приятно проводили время. Он старается дать нам всё, что может дать. Это, в свою очередь, требует от нас проявления всех потенциальных возможностей, которыми Он нас наделил. Б-г оценивает нас по нашим способностям. И Он не пойдёт на компромисс именно ради полного раскрытия наших потенциальных возможностей. Мы не можем знать чужих возможностей и поэтому не в состоянии определить критерии, по которым оценивается тот или иной человек.

Сходные поступки не всегда одинаковы

Наша способность воспринимать Б-жественную справедливость осложняется ещё и тем, что каждый человек оценивается его персональной меркой. Два человека могут совершить одинаковые поступки и всё же вызвать у Б-га различную реакцию на эти поступки. Это происходит потому, что каждый человек рождается с различными потенциальными возможностями, и каждый оценивается согласно этим потенциалам.

Если праведник совершает промах, мы, возможно, поймём это. Даже в гражданском иске судья часто принимает во внимание качества человека в целом. Но Б-г не так отмеряет наказание. Нас учат, что верно противоположное: 'Б-г взыскивает с праведника с точностью до толщины волоса' (*Иевамот 121б*).

Чтобы понять, почему так происходит, нам нужно помнить, что Б-г подталкивает каждого из нас к наиболее полной реализации наших потенциальных возможностей. Нас судят в свете тех способностей, которые были нам дарованы. Тех, чьи способности выше, судят более взыскательно из-за их более высокого потенциала. Повышенные способности приносят с собой повышенную ответственность. Б-г награждает человека определёнными способностями не для того, чтобы сделать его жизнь лёгкой. Подразумевается, что талант должен быть обращён на благо общине, обществу.

На протяжении всей нашей истории великие мужи Израиля достигли того, чего они достигли, не благодаря своим выдающимся талантам, а исключительно благодаря чувству ответственности в развитии своих способностей и использовании их в интересах других

людей. Давид был царём всего Израиля. Он имел возможность с утра нежиться в кровати сколько хотел, ибо таков был обычай в царской среде в его времена. Вместо этого, он мог проснуться посреди ночи и воспевать хвалу Б-гу до самого утра. (*Берахот* 4а). Даже сегодня величайшие мудрецы Торы прогоняют сон со своих глаз и заставляют себя учить до поздней ночи. Один великий рабби чуть было не потерял свою работу в Восточной Европе потому, что некоторые члены его общины, проходя вечером мимо его дома, не видели сквозь окно горящей свечи. Им не приходило в голову, что он был настолько беден, что не мог позволить себе лишней свечи. Таким было отношение в довоенной Европе. Любопытно, какой не учится до первых петухов, – не рав.

Есть ещё один аспект относительно суровых стандартов, по которым судят праведника.

Сутью каждого из нас является наша душа, несмотря на то, что мы не осознаём этот факт большую часть времени. Наши интересы сосредоточены вокруг физического существования. *Цаддик* же более развит духовно и действует в иных уровнях. Он никогда не забывает о том, что именно душа является его подлинной сутью, и он направляет свою энергию в соответствии с этим.

Такое осознание собственной души придаёт каждому его поступку гораздо более далеко идущие последствия. Молитвы праведников дают намного больший эффект, нежели молитвы тех, кто менее праведен и благочестив. И наоборот, проступки праведников наносят больший ущерб, нежели грехи тех, кто менее добродетелен. Поскольку наказание предназначено для корректировки дисбаланса, обусловленного нашими грехами, *цаддик*, или праведный человек наказывается более сурово, ибо его грехи больше нарушают духовное равновесие в этом мире.

Эта необычная мощь *цаддика* объясняет ещё и другую парадоксальность Б-жественной справедливости. Иногда мы страдаем из-за чужих грехов. Классический пример – Адам, первый человек. Адам был создан бессмертным. Но своим грехом, он принёс смертность не только себе, но и всем своим потомкам. Всё человечество стало смертным из-за Адама! Ну скажите – разве это справедливо? Мы ведь не сделали ничего плохого!

Душа Адама заключала в себе души всего рода людского. Каждый человек, рождённый после Адама, обладал частичкой его души. Когда Адам дистанцировал себя от Б-га, он неизбежно потащил за собой и всё последующее человечество. Ибо каждая отдельная душа, как мы говорили, это частичка души Адама. Когда он разорвал со своим Создателем определённые каналы связи, он разорвал их для всех и каждого. И так же, как Адам должен был умереть, чтобы устранить разрыв между ним и Б-гом, так же должны будем теперь умереть и мы.

Мы можем возмущаться и протестовать, дескать, несправедливо это! Мы ведь не совершили ничего плохого, мы такими родились. Почему же мы должны страдать? Но не забывайте: у наказания всегда есть цель. Если смерть необходима, чтобы достичь

полноценной связи с Б-гом, значит, так тому и быть. Если кто-то живёт в загазованном районе, это обязательно скажется на его лёгких. И когда врач скажет ему, что нужно лечить лёгкие, никакие протесты о том, что это не он загрязнял окружающую среду, ему не помогут. Затемнённые лёгкие – это затемнённые лёгкие, и с ними нужно что-то делать. Точно так же мы унаследовали духовно запятанный мир. Это наша реальность, и мы должны жить и работать в рамках этой реальности.

Признавая, что великие личности могут оказать влияние на суть нашего существования, мы можем приблизиться к пониманию и другого элемента, смущающего нас в нашем восприятии справедливости Создателя. Тора упоминает несколько кажущихся незначительными, на первый взгляд, проступков, результатом которых стали чрезвычайно строгие кары. Когда Творец пообещал Аврааму, что тому будет дарована Земля Израиля, Авраам спросил: “Как я узнаю, что буду ею владеть?” (*Книга Бытия 15:8*). Разумеется, Авраам не просил у Б-га доказательств. Да у него и на секунду не было никаких сомнений по поводу обещания, данного Б-гом (Относительно этого все комментаторы единодушны). Скорее, Авраам был озабочен тем, что он либо его потомки могут оказаться недостойными данного обещания. И он хотел получить какой-нибудь знак о том, что этот обет будет, несмотря ни на что, выполнен. Возможно, Авраам искал заверений, гарантий того, что его наследники останутся достаточно преданными Б-гу, чтобы сохранить в силе притязания на Землю Израиля. Авраам не к Б-гу вопрошал – он задавал вопрос себе.

Кроме того, комментаторы находят в вопросе Авраама нехватку в какой-то момент безупречной веры в Б-га. Ведь если Б-г избрал Авраама и его потомков, чтобы они стали Его народом, Авраам должен был бы знать, что Б-г не позволит им опуститься до уровня, на котором они потеряют способность выполнять свою миссию.

Безусловно, мы имеем дело с очень трудноуловимой оплошностью со стороны Авраама. Однако, *Талмуд (Недарим 32а)* делает шокирующее заявление о том, что всё египетское изгнание было задумано Вс-вышним исключительно для того, чтобы выправить недостаток веры, вытекающий из сомнения Авраама. Один маленький срыв – срыв слишком тонкий для нас, даже чтобы обнаружить его, принёс сотни лет горьких страданий и изгнания для всего народа.

Но Авраам не был всего лишь библейской фигурой – Авраамом. Он был основанием, на котором выстроен весь еврейский народ. Любой изъян в фундаменте, даже самый незначительный, проявляется на самом здании. Основание должно быть безупречным. Если оставить его неисправленным, дефект в фундаменте подточит и разрушит всё строение.

Неуловимое размежевание с Б-гом, проявленное в просьбе подать ощутимый знак, должно было быть полностью исправлено, а это потребовало более двух столетий изгнания и рабства в Египте.

Тревожный звонок

До сих пор мы говорили о страдании как о корректирующем и очищающем процессе. Но существует и другой аспект страдания в общей категории наказаний: страдание, предназначенное для того, чтобы пробудить нас. Эта боль предупреждает нас об опасности того, что в нашей жизни происходит что-то не так, и мы должны предпринять какие-то меры. Порой, такие сигналы неожиданны и болезненны. Часто они бывают из ряда вон выходящими. Им не требуется длительного воздействия на человека, ибо их цель – растряссти нас в нашей духовной дрёме, заставить остановиться и критически оценить свою жизнь.

Очищающее страдание должно быть тщательно разработано – подобрано к конкретным духовным отравляющим веществам, которые мы в себя вобрали. Это настолько же индивидуально, насколько индивидуален врачебный рецепт в дозировке и длительности лечебного процесса. Пробуждающий сигнал, тем не менее, зависит от нашей реакции на него. Его продолжительность и сила зависят от стараний, которые потребовались для того, чтобы встряхнуть и привести нас в чувство. Проиигнорировать такой сигнал духовно равносильно нажатию на кнопку звенящего будильника. Как и нажатие на кнопку, это всего лишь временное разрешение проблемы: звонок вскоре зазвенит опять.

Наказание, посылаемое нам для очищения, назначается с любовью. Мы не получаем чрезмерную дозу. Каждая частица страдания убирает блокировку, а боль тщательно подбирается и приводится в соответствие с нуждами и пределами прочности получателя. Тревожный звонок, с другой стороны, предназначен для того, чтобы припугнуть, заставить вздрогнуть. Он должен потрясти, ошеломить нас. Если вы хотите разбудить глубоко спящего человека, вы не станете дружески гладить его по голове или мурлыкать ему на ухо колыбельную песенку. Вам нужно встряхнуть его громким голосом или брызгами холодной воды. Спящему, естественно, не по душе тот факт, что его вырвали из приятной дрёмы, но иного выхода нет. Попробуйте к нему иной подход, и он приоткроет свои глаза, одарит вас затуманенным взглядом и снова погрузится в сон.

У современного человека имеется множество утончённых приёмов, чтобы отключить тревожный звонок и возвратиться в духовную спячку. И статистика является одним из таких прибежищ: такой-то и такой-то процент людей поражается конкретным заболеванием, либо попадает в какого-то рода происшествя или аварии, следовательно, нет никакой необходимости рассматривать эти события в качестве индивидуального “звоночка”, сделанного по спецзаказу. Таким образом, субъект пробуждающего сигнала уверяет себя самого в том, что у события нет ничего общего с ним самим – просто так случилось, что он попал в несчастливый процент. Так статистика стремится затуманить Б-жественное Провидение.

Рамбам сказал озадачивающую нас фразу о людях, отрицающих Провидение Творца: – Они выбрали путь бессердечия, – говорит

Рамбам. Это не есть путь интеллектуального заблуждения или отсутствия веры. Это есть путь жестокости и бессердечия. Ибо чем дольше мы игнорируем тревожные звонки от Б-га, тем громче они становятся. Единственная цель этих страданий – пробудить нас. И чем скорее мы “проснёмся”, тем скорее они закончатся. Таким образом, только собственное упрямство причиняет нам излишнюю боль из-за неочениваемых нами выигрышей. Это жестоко по отношению к самим себе.

Пробуждающие сигналы заставляют нас признать, что мы сами разрушаем себя. И если признаём это, то окажемся в положении людей, сожалеющих о содеянном в прошлом и возьмём на себя обязательства идти в будущее новым курсом – короче, раскаяться и совершить *тиуву*. Такой путь очень предпочтителен – мы выправляем нарушение равновесия внутри самих себя. Используя собственный выбор для осуществления перемен, мы отменяем таким образом значительные страдания, которые были бы необходимы для устранения духовной отравы.

Покаяние позволяет нам раскрыть новые каналы связи с Б-гом вместо того, чтобы следовать по более трудному пути и пытаться отключить те, что засорились. Как и очищающие испытания, те, что служат в качестве пробуждающих сигналов, основаны на любви. Пробуждая в нас перемены и преобразование наших связей с Б-гом, они позволяют нам избежать всего процесса медицинских страданий.

5. СТРАДАНИЯ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА

До сих пор мы обсуждали страдания, получаемые нами в качестве наказания. Если мы не в состоянии из-за наших проступков создать полноценную связь с Б-гом, Он помещает нас в сложную ситуацию, предназначенную для того, чтобы помочь нам исправить себя и, по ходу дела, восстановить свою связь с Ним.

Но, как мы сказали в самом начале, не всякое страдание есть наказание. Наши мудрецы говорят также об *исурім шел ахавá* – о страдании, ниспосылаемом из любви. Как и в случае с наказанием, страдание, посылаемое из любви, также является катализатором духовного роста, но с одной кардинальной разницей: в последнем случае страдание не предназначено для исправления чего-то, что закупорено, заблокировано. Оно, скорее, рассчитано на выявление неиспользованных потенциальных возможностей.

Только через конкретные поступки мы можем формировать свою личность и претворять в жизнь скрытые возможности. Многие из нас, например, представляют в своём воображении, как они сталкиваются с почти непреодолимым искушением и, тем не менее, героически сопротивляясь ему, остаются верными своим моральным принципам. Такая игра воображения может, по крайней мере, отражать наши добрые намерения, и за это тоже можно получить какую-то награду. Но, предаваясь мечтам, мы не развиваем духовно свою личность. И только через выбор определённого образа действий личность формируется духовно. Человеческое существо представляет собой сложный пучок противоречивых желаний. Очень часто эти желания раздражают нас на части, и мы вынуждены сделать какой-то выбор. Именно он и определяет – кто мы есть на самом деле.

Предположим, кто-то говорит мне: – Вот тебе сто тысяч долларов. Всё, о чём я прошу тебя, это немного сгустить краски завтра в своём свидетельском выступлении на суде. А я швыряю обратно ему в лицо его деньги. Я духовно вырос во время этого д е й с т в и я. Я сделал выбор между своим желанием получить деньги и стремлением

остаться честным. Если стремление к честности преобладает, оно само становится сильнее в процессе моих деяний. Поступая таким образом неоднократно, я становлюсь честным человеком. Только воспользовавшись способностью делать выбор, мы воспитываем свой характер.

Каждый из нас приносит с собой в этот мир скрытые резервы. Часто мы и сами не осознаём свои неиспользованные потенциалы – запасы собственной прочности, скрытых талантов, отваги, мужества. И только когда жизнь загоняет нас в угол, прижимает к стене и заставляет копнуть глубже в самом себе, мы вдруг обнаруживаем в глубине души силу, о существовании которой никогда прежде не догадывались.

Б-г, порой, осложняет нам жизнь, чтобы помочь раскрыть свои возможности. У таких страданий нет ничего общего с наказанием. Это не есть реакция на что-то, сделанное нами неверно. Скорее, нас подталкивают к тому, чтобы проявить свои скрытые резервы.

Мидраш (Ялкуп Шимони, Ирмияху, 289) сравнивает еврея с маслиной. Как маслина должна быть выжата для того, чтобы получилось оливковое масло, так же и наши потенциальные возможности проявляются полностью только под определённым давлением.

Даже признавая, что страдания могут пробудить в нас потенциал для духовного роста, большинство из нас, тем не менее, предпочтут, скорее всего, не достичь своих максимальных способностей, но зато избежать страданий. И сейчас принципиально важно вернуться к нашему первому принципу и вспомнить о цели, для которой Б-г создал человека: чтобы одарить как можно больше Своими дарами. И это благо – связь с Ним – придаёт нашим жизням смысл. Потому что **без смысла жизнь становится пустой и бессодержательной.**

Мы должны также помнить, что, независимо от того, насколько остра наша боль, она ограничена во времени. И это страдание является временным капиталовложением в вечное вознаграждение. Было бы крайне глупо отказаться от награды, которая будет длиться бесконечно. Б-г не даёт нам возможность отклонить вечную награду, отказавшись от теперешней боли.

Принципиально важно знать, что не всякое страдание представляет собой наказание. Слишком часто мы объясняем болезненные или трагические испытания как сигнал от Б-га: “Если Б-г сделал мне это, стало быть, я плох в Его глазах”. Такое толкование оставляет в людях чувство, будто Б-г покинул нас, и это развивает в нас ощущение собственной неполноценности. Но, с другой стороны, если мы приходим к заключению, что не сделали ничего, что могло бы повлечь за собой такое наказание, то можем разозлиться на Б-га за Его кажущуюся несправедливость.

Признание факта, что это Вс-вышний заставляет нас страдать из Его любви к нам, помогает нам избежать обеих реакций – ощущения быть отвергнутыми Создателем и желание отринуть Б-га, будучи сердитыми на Него. Если мы понимаем, что страдания могут быть частью системы, призванной вскрыть наши не востребуемые до

определённого момента возможности, то оценка собственной личности растёт, а не уменьшается. Б-г говорит, что верит в нас, и что мы обладаем многими хорошими качествами, которые должны быть проявлены.

Чем значительнее личность, тем больше шансов, что эта личность будет страдать из-за любви Б-га. Авраам принёс знания о Б-ге всему миру, стал основателем избранного Б-гом народа. Тем не менее, он прошёл через испытания, которые могли бы сломить кого угодно. Б-г дал Аврааму эти страдания из любви к нему не потому, что тот согрешил каким-либо образом, а для того, чтобы развить все его потенциальные духовные силы, которые будут переданы в качестве духовного наследия его потомкам.

Наши мудрецы (*Мидраш Танхума Вайейра*, 20) сравнивают испытания *цаддика* с трепанием льна. Только высококачественный лён может выдержать интенсивный процесс трепания. Такой лён становится мягче и нежнее с каждой последующей трёпкой. Стебли же более низкого качества не могут подвергаться такому трепанию без того, чтобы не поломаться. И это не говоря о том, что только праведники, вроде Авраама, когда-либо испытывали страдания, причинённые из любви. Везде, где существует потенциал, там всегда есть вероятность такого страдания.

Благодарить Б-га за страдания

После того, как мы выдержали испытание, естественно для нас обратиться к Б-гу и отблагодарить Его. Но если мы станем более чувствительными к тому, в чём наши жизненные передряги заставили нас духовно расти, то станем благодарить Б-га не только за то, что Он помог нам выдержать экзамен, но и за то, что Он ниспослал нам само испытание. Какие бы страдания не повлекло за собой испытание, оно помогло нам стать лучше, чем мы были до него.

Рабство еврейского народа в Египте поясняет мою мысль. Когда Моисей первый раз ходатайствовал перед фараоном, чтобы тот отпустил евреев, фараон незамедлительно ответил усилением тяжести работ. Моисей пришёл в уныние, увидев, что результаты его миссии оказались противоположны ожидаемым и пожаловался непосредственно Самому Б-гу: “*Меаз баци ел Паро... хэра ла'ам hazэ*”, – **С того момента**, как я пришёл к фараону, дела пошли хуже у этих людей (*Книга Исхода*, 5:23).

Но когда евреи перешли море и увидели тела египтян, выброшенные на берег, Моисей и евреи вместе с ним воспели хвалу Б-гу. И песнь восхваления начинается словом *Аз*, означающим “**тогда, в тот момент**”. То же самое слово, которое раньше представляло собой недовольство Б-гом, сейчас было использовано для Его возвеличивания. Даже страдания, вызванные прежней жалобой сейчас выглядели дополнительной причиной для воспевания Вс-вышнего у Красного моря. Моисей воспевал хвалу Б-гу и за страдания и за последующее за этим страданием спасение.

Мы находим похожую мысль в *Псалмах*, когда царь Давид поёт, обращаясь к Б-гу: *Превозношу Тебя, Г-сподь, ибо Ты сделал ничтожным** меня (*Псалмы* 30:2). На первый взгляд, стих вызывает недоумение: Почему царь Давид превозносит Б-га, если Тот сделал его ничтожным?

* Один из вариантов перевода.

Ответ, объясняет Ибн Эзра, заключается в том, что царь Давид интуитивно понимал концепцию “страдания из любви”. Он лучше, чем кто-либо, знал, что если бы не непрерывная последовательность событий, которым ему пришлось противостоять, он никогда не стал бы царём Давидом, основателем рода Машиаха.

Тем не менее, даже позднее признание царём Давидом той роли, которую сыграли испытания в его духовном росте, даёт лишь ограниченное утешение в момент нашего собственного страдания. Царь Давид признавал пользу от своих испытаний, оглядываясь назад, т.е., ретроспективно. Но что прикажете делать, если эти страдания представляют собой реальную действительность, а не являются воспоминанием из прошлого? Что нам делать – смеяться, плакать?

И здесь опять следует обратиться за примером к нашему праотцу Аврааму. Авраам подвергался испытаниям десять раз, говорят наши мудрецы. Последнее испытание известно как связывание Исаака. Аврааму приказано было связать на жертвеннике своего любимого сына Исаака, единственного сына от Сары, предположительно с намерением принести его в жертву. Б-г хотел показать миру готовность Авраама пожертвовать собственным сыном из безусловной преданности Вс-вышнему. И как только Авраам доказал это, не зародив ни малейшей тени сомнения в своём намерении, явился ангел и приказал ему немедленно остановиться и развязать сына.

Но что чувствовал Авраам в минуту, предшествовавшую приказу ангела опустить занесённую над Исааком руку? *Мидраш (Берейшит Рабба* 56:8) фиксирует эту сцену. Авраам взглянул в глаза Исааку, и Исаак взглянул в глаза отца своего. И в этот момент Авраам не выдержал, и слёзы потекли по его щекам. Тем не менее, говорит *мидраш*, сердце Авраама возрадовалось возможности поступить в соответствии с Волей Вс-вышнего. Авраам был всего лишь человеком. А та ситуация, в которую поставил его Б-г, требовала слёз. Ведь он был на грани того, чтобы пережить наиболее мучительную потерю, которая вообще возможна как прямое следствие его свободного выбора. Кроме того, Авраам также знал, что через посредство его выбора был выражен аспект силы и величия. А этот возвышенный духовный уровень не мог возникнуть ни при каких других обстоятельствах. Иными словами, не существовало более сильного и возвышающего испытания. И даже несмотря на то, что слёзы лились из его глаз, что-то глубоко в его

душе ликовало и прославляло освящение Б-га, совершавшееся через него.

У Авраама мы учимся двум вещам: мы должны быть искренними в своих чувствах и принять боль – ведь наши страдания реальны. Но, в то же самое время, мы обязаны признать, что некоторые аспекты в нас самих, которые были прежде сокрыты и существовали только в потенциале, выходят на свет, и тот духовный рост, который происходит в нас, будет на благо нам и всем остальным людям – навсегда.

Осознание выгоды

Сказать, что страдание, причиняемое из любви, высвобождает скрытые потенциальные возможности, значит сказать слишком общую фразу, чтобы она действительно могла принести нам пользу. Тот, кто страдает, сможет гораздо легче пережить свою боль, если сумеет определить конкретные области, в которых происходит его духовный рост.

Страдания, ниспосланные нам из любви, могут углубить нашу привязанность к Б-гу. Существует естественное человеческое желание чувствовать себя независимым и способным распоряжаться собственной жизнью. Однако, такое желание блокирует признание Создателя, ибо признать Б-га, значит признать нашу зависимость от Него.

И лишь с очень большой неохотой мы отказываемся от ощущения собственного контроля над ситуацией. Сталкиваясь с трудностями, мы инстинктивно хватаемся за любое возможное решение, которое не заставит нас обратиться к Б-гу или признаться, что мы нуждаемся в Нём. Но глубокие и интенсивные страдания дают нам понимание того, как много внешних событий, влияющих на нашу жизнь, находятся вне нашей власти. И тогда не остаётся ничего другого, кроме как обратиться ко Вс-вышнему.

Дальнейшие страдания заставляют внести ясность в природу наших взаимоотношений с Творцом. До тех пор, пока жизнь движется согласно нашим планам, мы мало задумываемся о природе своих связей с Ним. Страдания же могут помочь нам увидеть Б-га за пределами абстрактной идеи. В муках страданий мы ощущаем близость Создателя.

Галаха говорит о следующем: если кто-то находится рядом с больным человеком, он может молиться за больного на арамейском языке (*Йоре Деа* 335:3). В то время, как, обычно, человек наедине с собой не молится на арамейском, так как ангелы не знают этого языка и не могут помочь донести молитву Б-гу, этот случай особый, поскольку Он Сам находится рядом с больным. И никакие посредники не нужны, ибо молитва направляется непосредственно к Нему. Одна мысль проходит здесь очень чётко: во времена страданий Б-г находится очень близко. Страдания значительно уменьшают нашу сосредоточенность на материальном мире. По мере того, как физические наслаждения привлекают нас всё меньше и меньше, мы

начинаем всё больше осознавать непосредственное присутствие Б-га в своей жизни.

В дополнение к развитию наших связей с Творцом, страдания обладают способностью усилить нашу чувствительность. До тех пор, пока не испытали боли от потери близкого человека, мы не можем в полной мере понять ценность жизни. Пока сами не ощутили боль, мы в меньшей степени способны почувствовать боль другого человека. И пока не пройдём через весь спектр эмоций, сопровождающих личную трагедию, мы не сумеем понять до конца то, что испытывают другие.

Наконец (и тут я буду краток, так как приходится задевать очень личные струны) страдания, приносимые нам из любви, могут заставить нас найти новое определение смысла своей жизни. Столкнувшись с сильной болью или в ожидании такой боли, человек может испытать ощущение, что жизнь просто-напросто не стоит тех страданий, которые её сопровождают. И человек вынужден спросить: “Есть ли возможность переосмыслить мою жизнь таким образом, чтобы она стоила этих страданий и тревог?”. В процессе размышлений он вынужден посмотреть на мир намного более острым взглядом, чем раньше.

Страдания могут служить также и в качестве проверки в реальных условиях. Когда всё вокруг идёт хорошо, мы склонны преувеличивать свои обязательства по отношению к Б-гу и степень своего духовного развития. До тех пор, пока наша жизнь протекает спокойно и благополучно, нам легко верить в доброго и великодушного Б-га. И только лишь тогда, когда несчастья подвергают испытаниям нашу веру и преданность, мы определяем истинную природу своей приверженности Ему. Иногда Б-г подбрасывает нам духовное зеркало, чтобы побудить к усилению в нас того, что оказалось слабее, чем мы ожидали.

Порой неверное представление о нашем собственном духовном состоянии заставляет смотреть на окружающих людей завистливым взглядом. Нам может казаться, что Б-г более щедр к ним, нежели к нам, несмотря на то, что мы более достойны Его милосердия. Начиная думать таким образом, мы даём Б-гу повод обнаружить, что наш духовный уровень не настолько высок, насколько мы полагали.

Вспомните, как Сатан навлёк страдания на Йова. Он заявил, что Йов не такой уж и *цаддик*, каким он старался выглядеть. И его преданность является результатом богатства и успехов. Но если отнять у него всё это, тогда он станет хулить Б-га. В результате Йов подвергся таким испытаниям, что стал в конце концов синонимом мук и страданий. Коль скоро был поднят вопрос его веры, этот вопрос требовал ответа. Сравнивая себя с другими людьми в плане того, что мы более безупречны и праведны, чем они и, следовательно, заслуживаем большего вознаграждения от Б-га, мы заставляем Его подвергнуть нас испытаниям так же, как Он это сделал с Йовом.

И даже там, где не сопоставляем себя с другими, мы можем навлечь на себя такие испытания посредством своей излишней уверенности в

собственных духовных достоинствах. Результат может заставить нас краснеть. Человек, чья жизнь сконцентрирована вокруг духовных поисков, может обладать преувеличенным ощущением собственного высокого духовного уровня до того момента, когда в один прекрасный день его жизнь начинает распутываться. И тогда он вдруг приходит к пониманию, что его вера мелка и поверхностна, а его приверженность Б-гу сомнительна и ненадёжна.

До тех пор, пока мы не сталкиваемся с превратностями судьбы, обстоятельства не вынуждают нас придавать идеям субъективный характер. Страдания же служат необходимым корректирующим средством для нашего чересчур возвышенного мнения о себе и заставляют взглянуть на самих себя непредвзятым взглядом.

6. СТРАДАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК – ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Не всё, что происходит с человеком, происходит ради его собственного духовного развития. Страдания могут быть также и во благо других людей. Временами Б-г ниспосылает трудности и препятствия не потому, что нам необходимо устранить негативный эффект от своих проступков, или обнаружить собственные ещё не раскрытые потенциалы, но, скорее, для того, чтобы воодушевление и силы сопротивления могли послужить конкретным примером для окружающих нас людей. И это третья возможная причина страданий.

Когда человек сталкивается с невзгодами и лишениями, для него естественно задаться вопросом: “Если Б-г существует и Он Всемогущ, зачем Он создал эту сложную ситуацию? Почему Он не помогает?”. Б-г где-то далеко, в то время, как боль – вот она, рядом. Преданность Б-гу может поколебаться под нажимом обстоятельств. Кому нужны лишние обязанности в религии, которая выглядит такой несвязанной с миром реального человека? Тем не менее, если кто-то видит меня, испытывающим ужасные страдания, и вера моя непоколеблена – я получаю наиболее сильнодействующий знак того, что Б-г существует. Если я не отказываюсь от моей веры в Б-га, несмотря на личную трагедию, то становлюсь в своих убеждениях образцом для окружающих.

Когда мы ссылаемся на Авраама, Ицхака и Якова как на наших праотцев и на Сару, Ривку и Лею как на наших праматерей, мы делаем это из многих соображений. И одним из них является то, что они служат для нас примером для подражания. Они демонстрируют нам умение соблюдать и развивать свою преданность Б-гу через посредство невзгод и превратностей судьбы.

Но наши праотцы и праматери не только служат в качестве источника вдохновения. Они также раздвигают рамки наших возможностей. Их духовная сила стала заветом для потомков. Несмотря на то, что теория Жан-Батист Ламарка о том, будто приобретённые физические качества могут быть переданы потомкам, была решительно опровергнута, эта концепция применима к духовной сфере. Духовные завоевания предыдущих поколений создают новые духовные потенциалы, на которых вращаются следующие поколения. Способность противостоять испытаниям, имеющим место в нашей жизни, возникает из той силы, которую наши праотцы и праматери развили в себе самих. И сегодня тоже отдельные личности могут быть избраны Б-гом для того, чтобы испытать жуткие превратности судьбы и укрепить остальных не только своим примером, но и созданием новых резервов моральных качеств для будущих поколений.

И Ицхак и Авраам – оба приняли приказ Б-га о том, что Ицхак должен быть принесен в жертву. Почему же это постоянно изображается как предельный, максимальный акт самопожертвования? В конце концов, еврейская история изобилует примерами того, как простые люди жертвовали своими жизнями и жизнями своих детей ради освящения Имени Вс-вышнего. Ответ заключается в том, что Авраам и Ицхак создали для самопожертвования резервуар такой вместимости, который поддержал и защитил еврейский народ на протяжении всей его истории. Но без этого события (связывания Ицхака) последующие поколения не смогли бы принести те жертвы, которые они впоследствии принесли. Этот принцип ярко проиллюстрирован в известной истории. *Мидраш (Эйха Рабба 1:50)* рассказывает о противостоянии еврейской женщины по имени Мирьям и её семерых сыновей чужеземному правителю.* Правитель приказывает сыновьям, начиная со старшего, преклониться перед идолом. Все они отказались сделать это, цитируя отрывки из Библии, запрещающие идолопоклонство. И все они были умерщвлены.

*Историк Иосиф Флавий называет эту женщину Хана, и под этим именем она чаще всего упоминается. Он также идентифицирует чужеземного правителя как Антиоха, императора Селеквидов, против которого восстали Маккавеи. *Талмуд (Гиттин 57б)* рассказывает о почти аналогичном событии без упоминания имени женщины или правителя.

Вельможа оскорблён решимостью сыновей и своей неспособностью заставить их покориться его воле. Чтобы сохранить своё лицо, он предлагает самому младшему, которому не более двух-трёх лет, уловку, которая не требует фактического идолопоклонства. Он просто бросит свою печатку перед идолом, а мальчику не нужно ничего делать, только лишь наклониться и поднять её. Но даже и это предложение было отвергнуто.

Когда малыша уже почти повели на казнь, мать взяла его на руки и сказала: – Ступай к Аврааму, твоему отцу и скажи ему от моего имени: – “Ты выстроил один жертвеник, а я выстроила семь. В

конечном итоге ты не пожертвовал своим сыном, я же пожертвовала семерыми!”.

Заявление матери приводит нас в недоумение. В минуту такого страшного горя – неужели ей не о чём было больше беспокоиться, кроме как хвастать фактами перед Авраамом?

Разумеется, дело не в этом. Мать не собиралась утверждать перед Авраамом, что её величие больше его величия. Её обращение к нему заключалось в следующем: “Благодаря тому, что ты совершил тысячу лет тому назад, когда собрался принести в жертву своего любимого сына Ицхака, простая еврейская женщина однажды найдёт в себе силы принести в жертву семерых сыновей в один день. Ты посеял в еврейском народе семена бесконечной способности для *месират нефеш* – самопожертвования”.

Но не только связывание Ицхака для принесения его в жертву оказало влияния на всю последующую историю. Реакция его жены Сары не менее важна для нас. *Мидраш* (“Мидраш Танхума”, *Вайейра* 23) рассказывает, что после того, как Авраам успешно прошёл испытание Б-га, возложив Ицхака на жертвенник, Сатáн был ужасно огорчён. Во-первых, он очень старался не допустить, чтобы Авраам согласился на такую жертву. Когда же у Сатáна ничего не вышло, он постарался поразить Авраама через Сару. Он рассказал Саре обо всём, что случилось, но в такой медленной, растянутой манере, что она залилась слезами и умерла до того, как услышала, что Ицхак остался жив.

Этот *Мидраш*, обычно, понимается, так, что Сара умерла от горя. *Элияху Рабба (Орах Хаим 509:1)*, тем не менее, утверждает, что звуки *шофара* на *Рош haШана* имитируют рыдания, напоминая Б-гу о слезах Сары. *Мидраш* предлагает иную интерпретацию этим слезам. Какова связь между слезами Сары и приговором в *Рош haШана*? Почему так важно напомнить Б-гу в этот день её мучения в руках Сатáна?

Слёзы, пролитые Сарой, пока она выслушивала Сатáна, были не только слезами горя. Сара знала, что жизнь Авраама ляжет в основу всей еврейской Истории. Он был подвергнут десяти ужаснейшим испытаниям б л а г о д а р я, а не в о п р е к и своей праведности. Эти испытания помогли его духовному росту. Но этот духовный рост, тем не менее, не был индивидуальным. Он обеспечил потомков необходимыми средствами для того, чтобы выжить в пытках и мучениях, которые история приготовила для них.

Если Авраам должен был пожертвовать сыном, рассуждала Сара, это должно означать, что евреи и в будущем столкнутся с аналогичными жертвами. Вот почему она рыдала. Она рыдала не из-за собственной боли, или из-за беспокойства о муже. Она рыдала из-за будущих страданий её потомков. Её слёзы были молитвой к Б-гу пожалеть её потомков.

Итак, мы вспоминаем эти слёзы в *Рош haШана*, когда Б-г решает, что готовит нам грядущий год. Мы стоим перед Ним, прося дать нам ещё одну возможность быть Его слугами, получить дополнительный шанс, чтобы выдержать Его испытания. Через посредство *шофара* мы

напомним Б-гу о слезах Сары, надеясь, что в память об этих слезах Он будет милостив, когда определит нам грядущие испытания.

У человека, которого Б-г избрал в качестве примера для подражания или для того, чтобы обогатить духовные пласты еврейского народа, не будет лёгкой жизни. Он столкнётся с чрезвычайно сложными ситуациями, которые вовсе не будут следствием каких-либо проступков с его стороны. Совершенство мира таким образом, что это выходит за пределы его личной ответственности, он становится партнёром Б-га в Творении. Такую награду человеку, говорит Рабби Моше Хаим Луццато, нельзя описать пером.

Итак, мы изложили три основных причины страданий: наказание, призванное убрать засорения и блокировки, порождённые нашими проступками; страдания, ниспосланные Б-гом из любви к нам, которые помогают развить в себе потенциальные возможности и страдания, посредством которых человек становится примером для подражания, или благодаря которым он усиливает духовный потенциал еврейского народа. Очень важно отметить, что ни одна из вышеназванных причин не обязательно должна исключить другие. Страдания могут одновременно убрать духовные заторы и реализовать скрытые духовные способности. У человека даже есть возможность вырасти до пределов, когда он может служить примером для подражания тем, кто столкнулся с трагическими моментами в своей жизни. Таким образом, ему не следует отчаиваться даже перед лицом затянувшегося и серьёзного страдания. Даже если страдание и начинается как корректирующее прошлые проступки, в определённый момент оно может начать служить совершенно другим целям и стать средством для постройки *Олам хаБа* (Жизни в Грядущем Мире) для него самого и для тысяч других евреев.

7. ПОЧЕМУ ЖЕ СТРАДАЮТ ПРАВЕДНИКИ?

Коллективное предприятие

Мы уже отметили – Б-г создал мир для того, чтобы дать как можно больше благ своему Творению. И наилучший дар требует, чтобы получатель **з а с л у ж и л** свою награду, ибо только тогда он может в полной мере насладиться тем подарком, что получает. Пользуясь свободой своего выбора, человек обретает те блага, которыми его одаривает Вс-вышний. Своей деятельностью он играет ключевую роль в реализации Б-жественной цели Творения.

Многие крупные проекты являются результатом коллективных усилий. К примеру, для того, чтобы выстроить торговый центр, требуется много разных типов работников – архитекторов, подрядчиков, строителей, сантехников, плотников, электриков... И только тогда, когда каждый из них сделает свою конкретную работу, проект может быть завершён. Точно также требуется множество индивидуумов, каждый из которых выполняет свою конкретную задачу, для того, чтобы человечество заслужило Б-жественное добро в наиболее полной мере.

У Вс-вышнего имеется необъятное множество благ для того, чтобы одарить нас. Но ни один человек не в состоянии заслужить все виды благ, потому что каждая награда – это плата за конкретное доброе дело, совершённое им. Природа награды, полученной человеком, соответствует поступкам и обстоятельствам, при которых они были заработаны. Богатый человек, сумевший преодолеть свою жадность и скупость и дающий щедрые пожертвования, к примеру, получает

иное вознаграждение, нежели бедняк, который не ропщет и радуется своей доле в этой жизни.

Каждый из нас сталкивается с исключительными испытаниями. Выдерживая их, мы заслуживаем соответствующие блага. Но только через сумму всех, сделанных нами выборов, человечество в целом может заслужить весь набор благ, которыми Б-г намеревался одарить нас и, таким образом, оправдать Творение в полной мере.

Давайте сейчас рассмотрим этот вопрос в контексте человеческих взаимоотношений. Предположим, мы – группа людей, создающих художественное полотно. (Между прочим, именно так и работали когда-то старые мастера. Команда ассистентов и учеников помогала Мастеру в создании картины). Моя работа заключается в том, чтобы сделать на полотне мазок белой краской. Это всё, что входит в мою задачу. Но когда картина закончена, и этот мазок выглядит на великолепном портрете отблеском в глазах гордого аристократа, значение и ценность моего маленького действия стали намного выразительней, явившись частью большего целого.

Б-г создал своё Творение как коллективный проект. Каждый из нас действует не как отдельное лицо, а в рамках более крупной структуры. Когда наши действия оцениваются не как изолированные поступки, а внутри более широкого контекста некоего коллективного начинания, их значение намного увеличивается и наша награда, соответственно, намного больше.

И даже если у нас нет возможности внести значительный вклад, Б-г в Своей милости оценивает наше участие, рассматривая его в контексте большего целого. Как бы выглядел вышеупомянутый портрет без отблеска в глазу?

Пока мы ощущаем себя частью проекта, философски ставя себя в один ряд с теми, кто руководит проектом и поддерживаем их усилия, мы получаем награду, которая намного больше, чем заслуживает того конкретный вклад в это дело нашего времени и нашей энергии.

Часть большого целого

Признание факта, что еврейский народ представляет собой коллективную сущность, даёт нам ключ к пониманию роли *цадди́ка* – праведного, добродетельного человека. Все вместе мы формируем единое тело; каждый из нас является составной частью совокупного объекта. Изменения в одном органе могут затронуть весь организм. Например, если человек курит и, тем самым, засоряет свои лёгкие, страдает не только его дыхательная система, всё его тело ослабевает, и ему становится трудно пройти даже один квартал. Но справедливо также противоположное: если человеку удастся преодолеть пагубную привычку, это приносит пользу не только его лёгким – это оказывает благотворное воздействие на всё его тело.

Аналогично, если человек или группа людей активно посвящают себя Б-гу, выигрывает каждый. Все те, кто оказывают почтение и поддержку *цадди́ку* и связывают себя с делом, частью которого он

является, достигают намного большей близости к Творцу, чем они могли бы достичь в индивидуальном порядке.

Благодаря своей общественной роли *цаддик*, порой, сталкивается с испытаниями, которые ему никогда не были бы дадены как частному лицу. Ему не нужно получать наказания, чтобы устранить последствия проступков. Он уже развил свои скрытые возможности и достиг исключительных духовных высот. Тем не менее, он всё ещё может столкнуться с трудностями, которые станут испытывать его сверх того, что умеренно требуется от него как от индивидуума – и всё это для того, чтобы принести пользу всему обществу.

Позвольте мне привести пример. Когда человек слепнет, ему необходимо развить свой слух, чтобы скомпенсировать потерю зрения. Его слух совершенно удовлетворял его до тех пор, пока человек не ослеп, но сейчас, потеряв зрение, он должен получить больше информации с помощью слуха. Его уши должны нести бóльшую нагрузку, чтобы помочь сориентироваться в окружающем мире. Аналогично, тот, кто страдает от тяжёлой болезни, должен быть более эффективным в управлении своим временем и энергией из-за нехватки как того, так и и другого. Он обязан рассчитывать на свой разум, чтобы скомпенсировать изъяны собственного тела.

Точно так же, как это происходит с человеком, аналогичные процессы мы находим и в обществе. Когда люди теряют способность приблизиться к Б-гу, призывается *цаддик*, чтобы подхватить ослабнувшие узы, которые появились в обществе, и придти ещё ближе ко Вс-вышнему. Тем самым, он духовно возвышает всё общество. Собственные страдания заставляют его копаться глубже в своей душе, чтобы и дальше улучшить качество своих отношений с Творцом.

Легко молиться Б-гу, когда дела идут хорошо. Нам не нужно сильно концентрироваться. “Жизнь прекрасна, спасибо, Создатель!”, – говорим мы и весело идём себе дальше. Но когда дела принимают неприятный оборот, мы уже не разговариваем с Б-гом кое-как. Наша вера в то, что Он правит миром, и у Него есть Свои причины, чтобы действовать так, а не иначе, должна стать твёрдой, как камень. Под прессом обстоятельств наша вера не может оставаться инертной. Либо мы идём на сближение с Б-гом, либо отказываемся от Него полностью. Когда *цаддик* зажат в угол, он ещё больше сближается с Создателем. Он задаёт себе вопрос: “Почему я страдаю? Что я сделал не так? Что нуждается в исправлении? Был ли я слаб, реализуя свои духовные возможности?”.

И несмотря на то, что он лично будет расти духовно вследствие выпавших на его долю страданий, вовсе не обязательно грехи или запросы этого *цаддика* являются причиной его мук. Он и так сделал достаточно, чтобы обеспечить своё собственное искупление. Тем не менее, он призывается, чтобы поднять общий духовный уровень всего коллектива.

Это не то же самое, что быть примером для подражания. В качестве модели *цаддик* страдает для того, чтобы подать пример другим. Те изменения в себе самих, которые делают окружающие, глядя на

цаддика, и есть цель его страданий. И здесь перемены в самом *цаддике* являются решающим фактором. Его духовный рост воздействует на общество благодаря тому, что его добродетели являются частью этого общества.

Мидраш объясняет страдания праведников с помощью аналогии.

У крестьянина есть большой надел, который нужно вспахать, засеять и собрать с него урожай. У крестьянина есть два вола – один здоровый и сильный, а другой чахлый и слабый. Крестьянин одевает ярмо на сильного вола, чтобы обработать большую часть поля, в то время как слабый вол обрабатывает края надела. Оба, в конечном итоге, будут есть из собранного урожая.

Крестьянин – это Б-г, поле – это мир. Б-г хочет, чтобы его мир трудился для того, чтоб Он мог собрать урожай. Не все могут внести одинаковый вклад, но работа должна быть сделана в конечном итоге. Наибольшая нагрузка выпадает тем, кто способен её выдержать, т.е., праведникам, несмотря на то, что план этот – совместная программа для пользы всех участников проекта.

Мы ссылаемся на эту зависимость от праведников три раза в день в ежедневной молитве *Шмоне Эсрэ*. Благословение “На праведников, на благочестивых...” взывает к милости Вс-вышнего для всех нас. Благословение начинается перечислением нескольких типов достойных людей. И во главе списка тех, для кого мы просим милосердия Творца, стоят праведники (*цаддиким*) и благочестивые (*хасидим*). Мы признаём то, что праведники заслуживают Его милосердия и призываем Б-га явить им свою милость. Затем мы молимся о том, чтобы и нас тоже включили в общую систему Его щедрости, которой Он осыпает *цаддика*. И хоть мы сами и не заслуживаем Его милостей, мы молимся, чтобы, благодаря тому, что находимся вблизи *цаддигов* и всего того, что они отстаивают и поддерживают, получить долю в тех благах которые Вс-вышний предназначил для них.

Эти коллективные взаимоотношения позволяют *цаддику* жить и действовать не только ради своих собственных интересов, но и ради интересов всех остальных. Это создаёт для него возможность оставить что-то миру. Поэтому, говорит нам *Талмуд (Брахот 17б)*, весь мир устоял, благодаря Рабби Ханине бен Доса. Сам он ничего не получил в этом мире и был известен своей унижительной нищетой; немного скудной еды ему было достаточно, чтобы удовлетворить свои нужды. И хоть он принёс благословение всему миру, он лично не получил ничего. Но он послужил другим. Рабби Моше Хаим Луццато подчёркивает, что праведные люди несут на себе повышенную ответственность не только ради пользы общества, но также и для того, чтобы “сделать приятное Б-гу” как это и было. Потому что Творец был заинтересован в создании мира, исходя из желания дать, а *цаддик* позволяет Ему сделать это, повышая способность общества получать.

Переносить страдания

Именно потому, что *цаддик* является самым сильным, прочным и надёжным элементом коллектива, он может быть призван пострадать ради того, чтобы привести общину ближе к Создателю. В дополнение к этому, его собственные страдания могут также стать средством для избавления человечества или данной общины от безнравственности, которая просочилась в жизнь общества. Это страдание – не наказание отдельного лица. Наказание не должно отмеряться исключительно на индивидуальной основе. Оно может стать коррекцией для всего коллектива в целом.

И здесь *цаддик* играет особую роль. Точно так же, как он обладает силой, чтобы привести людей ближе к Создателю, он так же обладает мощью, чтобы выдержать болезненный очистительный процесс, необходимый для устранения закупорок между нами и Б-гом, которые образовались вследствие наших коллективных недостатков.

Если в тело попала отравляющая субстанция, от неё следует избавиться. Порой этот процесс устранения закупорки неприятен, даже болезнен, но альтернатива намного хуже. Не все члены и органы в теле сохраняются в первоначальном виде в процессе лечения. Иногда яды извлекают из самых прочных частей тела, и тогда общий уровень отравления организма в целом снижается.

Если страдает *цаддик*, он, разумеется, будет очищен в процессе страдания, и, одновременно с этим, духовно возвысится либо выступит в качестве примера для подражания. Но непосредственная причина его страданий не должна быть единоличной. Его страдания – от нашего имени. Он принимает “очищающее слабительное средство” за всех нас, и в процессе лечения отравляющая субстанция откачивается из коллективного “тела”. Наша литература ссылается на такие страдания как искупление за поколение.

Предположим, *цаддик* живёт в конкретной материалистической или гедонистической культуре, в которой погоня за физическими наслаждениями и материальными ценностями – основная цель в жизни людей. И хотя он будет наименее всего заражён погоней за подобными вещами, каждый человек в определённой степени замешан в этом. *Цаддик*, либо кто-нибудь из его близких родственников может, вследствие этого, быть поражён изнуряющей болезнью. Эти переживания приведут его к более глубокому осознанию того, что истинное удовлетворение находится не в наслаждениях этого мира, и он удваивает своё самоотверженное служение Б-гу. Степень, до которой он отдаляет себя от соблазнов этого мира, оказывает влияние на всю общину. И это влияние не ограничивается теми примерами, которые он демонстрирует. Ибо *цаддик* – часть большого единого целого, перемены в нём самом трансформируют и весь организм, частью которого он является.

О Холокосте мы поговорим подробнее в другой теме. Но представление о *цаддике*, который страдает за всех остальных, помогает нам понять, почему столько праведных и добродетельных людей так ужасно пострадали в тот период. Много прекрасных, замечательных людей говорили, что им понятно было, что то, что произошло с ними, не было приговором за их собственные

прегрешения, но было, скорее, частью коллективного процесса. Они рассматривали себя как сильную, здоровую часть тела еврейского народа, ту, часть, которая способна принять на себя необходимые страдания ради блага остальных.

Есть множество рассказов об учителях, объединившихся вместе со своими учениками накануне массового убийства, чтобы укрепить их волю и разъяснить Небесное Решение, выпавшее на их долю. Когда нацисты со своими литовскими приспешниками собрали жителей Кельма для массового уничтожения, Рабби Даниел Мовшович, глава иешивы, попросил несколько минут, чтобы обратиться к своим ученикам до того, как их всех казнят. Офицер, командовавший казнью, согласился.

Раб Даниел привёл цитату из пияута, который читают в *Йом Киптур*. В нём рассказывается, как ангелы сами рыдали и вопили к Б-гу, глядя как плоть Рабби Акивы соскребается металлическими гребнями: “Это Тора и это вознаграждение??!!”. На что Вс-вышний ответил ангелам: “Ещё одно слово, и Я верну мир в первозданное состояние!”.

В тот момент, – объяснял дальше Раб Даниел, мир потерял всякую заслугу, чтобы оправдать своё дальнейшее существование. Кроме того, Вс-вышний обещал больше не насыпать на землю наводнения, чтобы стереть с лица земли всё человечество, поэтому Он избрал десять мучеников, упоминаемых в пияуте, в качестве искупления за весь остальной мир. Если бы ангелы убедили Вс-вышнего удержат Свою руку и пощадить мучеников, они бы, по сути, заставили Б-га разрушить мир, который не достоин был дальнейшего существования.

Обращаясь к своим ученикам, Раб Даниел сказал, что они находятся сейчас точно в таком же положении, как и Десять Мучеников: Мир потерял право на существование. Только через искупление их смертью Вс-вышний удержит Свою руку и не вернёт мир в первозданное состояние. – Поэтому, – убеждал он учеников, – давайте не будем растеряны и запуганы, давайте примем на себя эту ужасную ответственность с любовью”.

С этим он повернулся к палачам и сказал: “Я закончил. Теперь начинаете вы”.*

*Рабби Эльхонан Вассерман, вернувшийся в Европу из Америки, чтобы присоединиться к своим ученикам для почти неминуемой смерти, обратился к ним с аналогичной речью перед тем, как их всех казнили в Ковенском гетто. (См. Приложение).

Такие страдания праведников возлагают, в свою очередь, громадную ответственность на каждого из нас. Они отдают так много, зачастую свои собственные жизни для того, чтобы мы могли выжить. Следовательно, на нас возлагается обязанность совершить что-нибудь значительное в нашей жизни, дабы их жертвы не были напрасны.

Чтобы извлечь урок

До сих пор мы говорили, что страдание *цаддика* оказывает влияние на общину, так как *цаддик* является частью большого целого. Когда он страдает и растёт духовно, все остальные совершенствуются вместе с ним. Изменения в *цаддике* оказывают влияние на все другие части коллективного организма.

Цаддик также воздействует на общину и не напрямую. Мы уже говорили о том, что Б-г может внести в нашу жизнь страдания для того, чтобы мы послужили примером для окружающих. Благодаря своим добродетелям и достижениям праведники являются особенно влиятельными для нас примерами. И действительно – быть образцом для других – одна из основных целей их жизни.

Одним из основных препятствий, которые обнаруживает человеческая природа в духовном росте, является то, что мы быстро привыкаем к тому, с чем сталкиваемся часто, даже если оно по своему характеру исключительно. Если мы живём вблизи *цаддика*, то, к сожалению, начинаем принимать его как нечто само собой разумеющееся, и его пример теряет свою силу для того, чтобы оказать на нас воздействие.

Иногда Б-г забирает *цаддика* из этого мира, чтобы вызвать в нас новую оценку, новый взгляд на его величие. Внезапное повышенное осознание того, что потерял мир с уходом *цаддика*, может дать нам мощный импульс для подражания и для того, чтобы впитать уроки его жизни в наше собственное существование. Наши мудрецы заявляют: “*Гедолим цаддиким бемисасан иосер мебахайейхен*” – “Праведники более велики в своей смерти, нежели в своей жизни” (*Хуллин 7б*). Праведники зачастую жертвуют своими жизнями для того, чтобы подвести народ поближе к Б-гу. Они готовы отдать всё, если это единственный путь, чтобы заставить поколение обратить внимание на их пример.

Основание для того, чтобы умереть

Когда *цаддик* умирает, его поколение начинает глубже осознавать жизнь этого человека и его роль. В тех случаях, когда люди вдохновляются настолько, чтобы подражать ему, смерть *цаддика* вносит свой вклад в будущее еврейского народа. Кроме того, существуют обстоятельства, в силу которых *цаддик* начинает осознавать, что его продолжающееся существование наносит вред народу, поэтому он молит о смерти.

Еврейский народ не может расти духовно и выполнять свою историческую миссию без лидеров и без соответствующих примеров для подражания. Оскудевшее поколение, лишённое лидеров, не может считаться ответственным за своё низкое положение. Но, с другой стороны, не может быть более серьёзного обвинения для поколения, чем тот факт, что оно, это поколение, не обращало внимания на живших среди них *цаддики*. Когда такое случается, праведники могут предпочесть смерть, нежели служение, даже косвенное, в качестве укора еврейскому народу.

Моисей – классический пример к сказанному. После того, как евреи ушли от Синайской горы, где должна была быть последняя остановка на их пути к Земле Израиля, они стали жаловаться по поводу *мана* и ограничений в Законах Торы. Б-г очень разгневался на них. И тогда Моисей стал умолять Б-га покончить с ним самим (*Книга Чисел* 11:4-15). Моисей полагал, что сыны Израиля осуждались согласно требовательным критериям именно потому, что слишком много следовало ожидать от поколения, во главе которого стоял Моисей. И Моисей готов был умереть ради того, чтобы Б-г не судил Свой народ слишком сурово.

Книга Ионы даёт нам другой пример праведника, который предпочёл умереть, но не нанести вреда своему народу.

Б-г приказал Ионе идти в Ниневию, город населённый язычниками, и судить их за прегрешения. Ему было дано поручение сказать обитателям города, что если они не раскаются в течение сорока дней, город будет разрушен. Вместо того, чтобы подчиниться приказу Б-га, Иона убежал. Он знал, что жители Ниневии приняли бы во внимание его предостережения и сошли бы с пути греха. А их раскаяние потом послужило бы в качестве обвинения еврейскому народу, который не раскаялся перед лицом всех пророческих предостережений, полученных ими.

Евреи часто демонстрируют закоренелое упрямство, когда дело касается изменения своего поведения. Не зря Б-г охарактеризовал нас как “народ жестоковыйный”. Иона опасался, что контраст между жестоковыйным поведением его народа и раскаянием язычников заставит евреев выглядеть в глазах Вс-вышнего ещё хуже. Поэтому он посчитал, что лучше сбежать, нежели возвестить своё пророчество. Он знал, что Б-жественное наказание за сокрытие пророчества, это смерть. И тем не менее, он поступил так, чтобы защитить свой народ.

Ответственность *цаддика*

Моисей и Иона понимали, что, оттого, что они являлись лидерами, их жизнь имела смысл только во имя служения еврейскому народу. Есть ещё один параметр, которым не следует пренебрегать. Смысл нашей жизни заключается в том, чтобы привести мир к наибольшему совершенству, как это было задумано Б-гом. Для этого требуется весь еврейский народ в целом, а не собрание индивидуумов, независимо от того, насколько они отличаются друг от друга. Наша связь с Б-гом не может находиться в отрыве от Его связи с еврейским народом в целом. И праведники осознают эту взаимосвязь лучше, чем большинство из нас. И как следствие, они готовы принести требуемые жертвы.

Праведники существуют во имя всего народа. Потенциальная сила, которой Б-г наполняет их, находится в прямой связи с нуждами поколения. Когда Моисей находился на горе Синай и получал Тору, евреи изваяли золотого тельца и стали поклоняться ему. Б-г велел Моисею немедленно спуститься, как бы говоря:

– Ты был вознесён на этот уровень величия ради народа. А сейчас, когда они потеряли заслугу, ступай вниз!

Поскольку великим людям даны их потенциальные способности ради блага своего поколения, они тоже считаются ответственными – за неумение проявить лидерские качества и показать своему поколению необходимые примеры для подражания. Неиспользование своих духовных потенциалов и невыполнение возложенных на него задач может тоже привести к Небесной каре.

Мы часто совершаем ошибку, рассматривая свою жизнь, как принадлежащую нам по праву, как нечто, что может быть у нас отобрано только в случае чудовищного проступка. Это глубочайшее заблуждение. Жизнь – это дар. И только используя верно данные нам таланты и способности, мы в полной мере заслуживаем этот дар.

Когда праведный человек видит общие недостатки в своём поколении, он не имеет права игнорировать их или успокаивать себя тем, что он лично не оступился, не совершил ту же ошибку, что его современники. На идиш мы называем праведного человека, держащегося в стороне и старающегося не вмешиваться в дела своего поколения “*а цаддик ин пэц*” – “*цаддик в тулупе*”. Точно так же, как богач, закутанный в тулуп, может легко забыть того, кто менее удачлив и дрожит от холода, так же и “*цаддик ин пэц*” не замечает или не обращает внимания на потерю духовности вокруг него.

Поскольку главная задача *цаддика* заключается в том, чтобы осуществить духовный подъём своего поколения, он не может освободить себя от попыток изменить окружающих, или, другими словами, от вовлечения себя в этот процесс из соображений скромности. Это фальшивая скромность. Скромность в еврейском понятии означает полное посвящение Б-гу своих способностей, а не отрицание факта, что человек владеет такого рода качествами. Разумеется, задача изменить целое поколение может показаться бесперспективной. Но это не наша задача – оценивать. Наше дело приложить все требуемые от нас усилия и оставить Б-гу анализ наших действий. Наши поступки не являются непосредственной причиной того, что происходит в мире. Скорее, они представляют собой своего рода трубопровод, по которому Б-г либо ниспосылает Свои благословения в этот мир, либо забирает их.

Вся еврейская история представляет собой непрерывную сагу о выживании вопреки всем шансам. Отчаявшись добиться успеха, можно сознательно забыть всё хорошее, что Б-г сделал для нас в прошлом. И если мы не приложим требуемых от нас усилий, то продемонстрируем, что, на самом деле, нас вовсе не беспокоит факт отчуждения наших братьев-евреев от Б-га. А за отсутствие такого беспокойства даже самый великий *цаддик* может быть привлечён к ответственности.

Цаддик живёт для того, чтобы увести своё поколение от прегрешений. И он ответственен за все грехи, которые был в силах предотвратить. Поэтому он, зачастую, может быть первым, наказанным за ошибки своего поколения, даже если он всего лишь причастен к ним тем, что не сумел предотвратить их.

Пример Аарона, брата Моше, иллюстрирует эту ответственность *цаддика*. Поклонение золотому тельцу было наиболее ужасным событием в еврейской истории. Это навсегда изменило природу отношений между народом Израиля и Б-гом. Все кары, выпавшие на долю еврейского народа в течение всей истории его существования, говорят наши мудрецы, это расплата за тот грех, несмотря на факт, что незначительное меньшинство людей преклонились тогда перед золотым тельцом. Лично Аарон не принимал участия в поклонении, тем не менее, он считается ответственным за то, что не сумел предотвратить его. И все жертвоприношения, которые он совершил, будучи Первосвященником, служили искуплением за грех золотого тельца.

Быть частью большого органичного целого – еврейского народа – это великий дар. Ибо, как мы сказали, значимость любого положительного деяния в таких случаях, намного увеличивается. Но это также накладывает на нас самих дополнительную ответственность. Оттого, что мы являемся частью целого, у нас есть как возможность, так и обязанность помочь нашим собратьям исполнять заповеди и удерживать их от греховных поступков. Мы не можем ограничить себя нашими *4 ама* – четырьмя локтями – нашим личным пространством, потому что мы – часть большого целого. Но мы и не можем осуществить то, что нам положено осуществить как отдельным гражданам. Для этого требуется весь еврейский народ.

Всё, что мы сказали о взаимозависимости еврейского народа, к *цаддикам* относится в особенности. Им даются необычайные способности. А рука об руку с такими повышенными способностями идёт более значительная ответственность. Праведнику дарованы его качества во имя общества. И как следствие, его общественная и общинная индивидуальность заслоняет его индивидуальность как частного лица. Праведники живут ради общества и, порой, могут даже быть призваны умереть ради общества, либо нести на себе бремя страданий от имени общества.

И именно по этой причине их страдания составляют отдельную категорию.

8. ПОЧЕМУ СТРАДАЮТ ДЕТИ?

Все объяснения по поводу страданий становятся пустым звуком, когда мы начинаем говорить о страданиях детей, рождённых с серьёзными физическими или умственными недостатками и поэтому обречённых на жизнь в непрерывных муках. Эти дети не совершили ничего такого, из-за чего заслужили бы подобной участи. Даже если их болезнь или страдания проявляются в позднем детстве, это не может рассматриваться как наказание, ибо мы не считаемся ответственными перед Небесами за свои поступки до достижения двадцатилетнего возраста.

Несмотря на то, что нас, порой, приводит в шок то, каких высот достигают многие из подобных детей, концепция *исуриим шел ахава*, – страданий, ниспосылаемых из любви, предназначенных для усиления духовного роста, не применима ко многим из них. Хоть мы, к примеру, не можем знать – какого рода внутреннее развитие получают дети с серьёзными дефектами мозга, трудно согласиться с тем, что инвалидность этих детей способствует их значительному духовному росту. Нет никаких сомнений в том, что многие такие дети стимулируют значительный духовных рост в своих родителях, братьях и сёстрах, пробуждая в них новые, более высокие уровни доброты и человеколюбия. Тем не менее, почему сами дети должны страдать, чтобы их близкие могли духовно расти?

Мы также не можем утверждать, что страдающие дети были предназначены для того, чтобы испустить и возвысить поколение в целом. Этот статус зарезервирован за *цаддиками*, сумевшими достичь в своём духовном развитии таких способностей, чтобы нести

подобную нагрузку. Какие шансы были у этих детей для того, чтобы стать *цаддиками*?

Есть множество примеров, когда страдания не могут быть объяснены согласно установленным нами категориям. Страдания детей всего лишь представляют проблему более отчётливо, ибо нет неизвестных факторов, которые могли бы вразумительно объяснить эти муки.

Переселение душ

В тех контурах, которые мы до сих пор набросали, именно индивидуум, как правило, отвечает за свои поступки. Он согрешил, и он наказан за свой грех. Человек обладает необходимым потенциалом, чтобы достичь определённого уровня. И он подталкивается к тому, чтобы достичь этого. А наши рамки не могут включить в себя детей, о которых мы сейчас говорим.

Чтобы постичь состояние таких детей, мы обязаны расширить свои представления и включить в них концепцию переселения душ (*гилгу́л нешамóт*, ивр.).* Поскольку концепция переселения душ относится к эзотерическим доктринам *каббалы*, мы вынуждены будем предельно ограничить её. Однако без учёта этой концепции многие человеческие трагедии не поддаются никакому объяснению.

*Переселение душ в общем смысле ассоциируется больше с Восточной мистикой, нежели с иудаизмом Торы, и многих шокирует, когда выясняется, что эта концепция основана на классических еврейских источниках. Тем не менее, *гилгу́л нешамóт* обсуждается в книге *Зоһар* и трудах Рамбана. Рабби Моше Хаим Луццато даже находит намёки на эту доктрину в *сиддуре* (молитвеннике).

Вкратце, теория переселения душ (реинкарнации) утверждает, что душа человека может возвращаться в этот мир много раз и вселяться в различные тела. Каждая душа возвращается с определённой конкретной миссией и способностью эту миссию исполнить. Но эти потенциалы можно реализовать только через посредство тела. Пользуясь свободой выбора, мы либо воплощаем в жизнь данные нам потенциальные возможности, либо сводим их на нет. Если мы проявляем эту свободу выбора в соответствии со стремлениями своей души, тогда тело и душа являют собой единое целое.

Наша цель в жизни – обеспечить своей душе максимально полную возможность для самовыражения, поступая в соответствии с её устремлениями. Никто не преуспевает в этом постоянно. И в этом случае наши души пока ещё не выполнили своих миссий, ради которых были посланы на землю. Поэтому души снова и снова возвращаются в этот мир, до тех пор, пока они полностью не выразят себя.

Концепция переселения душ непосредственно связана с нашей дискуссией и даёт нам ключ к пониманию трагедий, необъяснимых иным образом. Ребёнок родился, Б-же упаси, с серьёзным увечьем и вскоре после этого умирает. Какой возможной цели могла послужить такая короткая жизнь? Разумеется, родители ребёнка становятся

очень привязаны к нему, и его смерть делает их чрезвычайно восприимчивыми к жизни. Но как это объясняет положение вещей с позиции самого ребёнка? Где и когда у него была возможность противостоять жизненным испытаниям и выбрать тот или иной образ действий?

Если мы согласимся с принципом вероятности переселения или реинкарнации души, можно будет начать понимать смысл жизни этого ребёнка. Предположим, его душа принадлежала раньше человеку, в общем-то, хорошему, но не обладавшему умением ценить дар жизни во всей полноте. Это то, чего ему не хватало. Чтобы обрести правильное восприятие, ему в новой инкарнации не нужно прожить целую жизнь. Достаточно того, что он вернулся, чтобы научить своих родителей тому, как нужно ценить дар жизни. И этим маленьким вкладом его душа завершила свою миссию и может вернуться в более высокие сферы.

Хазон Иш – один из величайших людей своего поколения, всегда вставал на защиту детей, отстающих в своём развитии. Он мотивировал тем, что, если эта душа была помещена в тело с ограниченными возможностями – это должна быть очень возвышенная душа, которой осталось очень мало совершить до того, как она закончит свой путь в этом мире.

Более общие выводы

Мы вынуждены были ввести понятие переселения душ (реинкарнации) из-за проблем с детьми, рождёнными с серьёзными дефектами и другими формами детских страданий. Но раз уж такое понятие было представлено, понятно, что общий принцип не может быть ограничен только теми, чья жизнь по другому не может быть объяснена. Это понятие относится и к нашей жизни тоже. Кстати, и наша жизнь находится под влиянием незаконченных нашими душами дел.

Идея реинкарнации глубоко беспокоит нас. Она вызывает множество вопросов: Какова моя связь с теми людьми, в чьих телах моя душа обитала прежде? Почему **я** должен отвечать за те предпочтения, которые **о н и** когда-то делали? Если мы имеем долю в одной и той же душе, являемся ли мы все одной и той же личностью, или же являемся частью какой-то *мета*-личности? Если предпочтения, сделанные в предыдущих воплощениях не являются моими, как они могут обязывать и ограничивать меня каким бы то ни было образом?

Из концепции переселения душ вырисовывается, что наши души тогда возвращаются на землю, когда что-то осталось недоделанным ими в предыдущих воплощениях. Все наши общественные и семейно-родственные обстоятельства определяются Б-гом с точным учётом конкретных задач, требующих своего исправления. И всё равно мы задаёмся вопросом: “Как бы то ни было, но почему я должен быть связан с тем, что совершил кто-то другой?”.

Впрочем, этот вопрос мог бы быть задан задолго до того, как мы представили концепцию переселения душ. Мы все признаём, что наша жизнь в очень большой степени формируется условиями, в которых человек рождается. Разумеется, нельзя осуждать кого-то за то, что он был рождён в “неправильной” семье. Тем не менее, очевидно, что особенности его семьи окажут серьёзное влияние на то, каким человеком он станет. И это верно также и для множества других жизненных обстоятельств, в которых человек родился.

Должен ли человек, рождённый в сложных социально-экономических или семейных условиях, либо обделённый талантами, которые есть у других, должен ли он отказаться от работы над своим духовным развитием на том основании, что с ним обошлись “несправедливо”, и у других людей обстоятельства “лучше”? Он может, конечно. Многие именно так и поступают. Только это глупо. У нас лишь одна жизнь и одна возможность её прожить. И позволив ей пройти мимо нас, мы теряем всё.

Так и с моей душой, несмотря на то – правильно или неправильно была она использована в предыдущих воплощениях. В **этой** жизни моя суть. Я пришёл для того, чтобы реализовать свою душу в физическом мире. И это единственный процесс, который придаёт смысл моему существованию. Легко это или трудно – значения не имеет – в любом случае, это моя собственная жизнь. Мне остаётся принять свою душу со всем ободом, который за ней тянется. Это вовсе не должно означать, что я пассивно принимаю все прошлые травмы. Они представляют собой уникальные признаки, с которыми я явился в этот мир. Они определяют мою миссию в этой жизни. Травмы моей души – **мои** травмы, и они должны быть исцелены. Здоровье моей души – **мое** собственное духовное здоровье. Состояние души, какой я её оставляю по сравнению с её состоянием, когда она была мною получена, определяют мою жизнь за пределами материального мира.

Мы не должны рассматривать свою душу как партнёра, с которым нас заставили вступить в вынужденный брак. Наша душа – основа нашего существования; она определяет нас. Отвергнуть душу, значит отвергнуть себя самого. Особенности характера, которые присущи человеку от рождения, устанавливают параметры его жизнедеятельности. Но даже отрицательные качества являются отображением той энергии, которая должна быть перенаправлена по другим каналам.

То, как мы справляемся с испытаниями, чтобы дать позитивное направление различным своим характеристикам, определяет качество нашей жизни, ибо это и есть истинная мера оценки того, как мы воспользовались свободой собственного выбора. И эти испытания затем дают нам величайшую возможность для духовного роста и для придания смысла всей нашей жизни.

Прегрешения отцов

Существует иной взгляд на события, которые произошли задолго до нашего рождения и которые могут оказать серьёзное влияние на нашу жизнь. Тора учит нас не поклоняться идолам, ибо “Я – Б-г Всесильный твой, Б-г – ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и до четвёртого поколения, тех, кто ненавидит Меня”. (*Книга Исхода 20:5*). Этот стих подразумевает, что сын будет страдать за грехи отцов, дедов и даже прадедов. Однако *Талмуд (Санһедрин 27а)*, смягчает это суровое постановление и объясняет, что слова: “тех, кто ненавидит Меня”, означает, что дети страдают за те грехи, только если они продолжают следовать греховными путями своих родителей.

Если ребёнок порывает с негодным Б-гу образом жизни своих родителей, он не пострадает за их грехи. Но если он продолжает следовать их путям, их взглядам, – он будет наказан не только за свой проступки, но также и за проступки своих родителей.

Почему так должно быть?

Если отрицательное качество передаётся от одного поколения другому, оно ещё глубже укореняется в каждом последующем поколении. Когда цепочка, передающая конкретную черту характера, охватывает уже несколько поколений, ребёнок может вырасти, не имея перед собой семейного примера, не обладающего этим негативным качеством. Отрицательная характеристика полностью внедрилась в сознание и характер ребёнка, и поэтому её очень трудно искоренить.

Страдание, как мы видели, это метод Вс-вышнего изъять отрицательные качества. Чем глубже эти негативные свойства впрыснуты в человека, тем сильнее страдания, требуемые для избавления от них. Ребёнок страдает за грехи родителей, когда те исподволь прививают ему привязанность к определённым отрицательным качествам. В зависимости от силы привычки, ребёнок получает более или менее серьёзное наказание, чтобы изжить в себе, избавиться от этих характеристик. (Психологи сегодня тратят массу времени на то, чтобы подвергнуть анализу трудности в искоренении унаследованных черт характера).

И опять – бессмысленно задавать вопрос: “Почему я должен быть наказан только за то, что мои родители не могли служить мне хорошим примером, а их родители, в свою очередь, являли собой такие же никуда не годные образцы?”. Но ведь если кто-то отравил мою пищу, мне придётся принять не очень-то приятные лекарства, верно? Никто, будучи в здравом уме, не откажется принять лекарства на том основании, что это несправедливо – проходить неприятный курс лечения из-за того, что кто-то отравил его пищу.

Что же касается обстоятельств нашего рождения, то и здесь смысла жаловаться на несправедливость не больше, чем в примере с пострадавшим от отравления. Такая жалоба бесполезна. Так же, как отравина должна быть выведена из организма, иначе мы умрём, точно так же необходимо устранить негативные характеристики, либо страдать от последствий их наличия.

Каждый из нас родился в конкретных обстоятельствах со своими собственными специфическими проблемами. Но что́ нужно помнить, так это то, что испытания нам посланы Б-гом для того, чтобы наши дúши смогли выполнить свои задачи.

9. ВРЕД, НАНОСИМЫЙ САМИМ СЕБЕ

Что нас мучает в вопросах страдания больше всего, так это вопрос: **Почему** Б-г несёт страдания в нашу жизнь или в жизнь близких нам людей? Несмотря на то, что мы предложили несколько возможных обоснований, Рамбам выдвигает здравую мысль по теме страданий: Очень много вреда, из-за которого мы страдаем в этом мире, мы наносим себе сами.

Рамбам не ссылается на те духовные причины, о которых мы говорили ранее – т.е., на то, что наши проступки создают духовную испорченность, и Б-г посылает нам страдания, чтобы очистить нас от этих токсинов. Скорее, Рамбам ссылается на более прямые причинно-следственные связи. Мы едим вкусную жирную пищу, а двадцать лет спустя просыпаемся с жутко забитыми артериями; мы ведём крайне напряжённую нервную жизнь без отдыха и без физической нагрузки до тех пор, пока нас не настигает первый инфаркт; мы курим сигареты до тех пор, пока, в конце концов, не зарабатываем рак лёгких или какую-нибудь другую болячку, сопутствующую курению.

Сегодня нам известно гораздо больше, чем когда-либо, о том, как функционирует человеческий организм, и какого рода действия вредны для нас. Но мы всё равно очень часто игнорируем эти знания вместо того, чтобы заставить с их помощью помешать получению вредных удовольствий. Но когда наступают естественные последствия от такого рода деяний, мы начинаем обращаться к Б-гу и вопрошать: – Почему Он подвергает нас таким мучениям?

Это несерьёзно. То, что произошло, было абсолютно предсказуемо, и нам остаётся винить лишь собственное безрассудство. Когда мы спрашиваем Б-га “Почему?”, мы, на самом деле, задаём вопрос: “Почему Ты не сотворил чуда, чтобы уберечь меня?”.

Б-г существует не для того, чтобы совершать чудеса с целью спасти нас от собственных глупых поступков. Человек обладает возможностью сделать свой собственный выбор жизненного пути. Выбор линии поведения предполагает выбор результата от такого поведения. Свобода выбора теряет свой смысл, если мы можем выбрать как поступать, но не видим возможности контролировать результаты наших действий. Если мы злоупотребляем данными нам возможностями и вредим сами себе, Б-г, как правило, не вмешивается, чтобы уберечь нас. Потому что такое Его вмешательство разрушает связь между нашим выбором и последствиями этого выбора, и, следовательно, подрывает значение свободы принятия решений. Наша традиция говорит об этом следующим образом: “Запрещено сострадание к тому, у кого отсутствует здравый смысл, т.е., к тому, кто поступает без интуиции и без мудрости”.

Разум, или, скорее, знание находится в постоянном движении, если рассматривать это с точки зрения человеческой выгоды. Наука не представляет единую точку зрения в течение всего времени. То, что считалось безвредным вчера, предполагается бесполезным или даже вредным сегодня. Курение когда-то считалось невинным потворством слабости. Сегодня оно признано беспощадным убийцей. Много лет назад курильщик курил в силу своего невежества, а не глупости. Б-г не отказывает в своей милости тем, кто невежествен или просто несведущ. Как сказал царь Давид: “Шомер песа'им haШем - Хранит Г-сподь простаков” (*Псалмы* 116:6).

Тот факт, что Б-г защищает нас от собственного невежества, вовсе не противоречит принципу свободы выбора, ибо мы действуем в сфере, в которой у нас нет знаний, и которую, следовательно, мы не в состоянии контролировать. В таких случаях Б-г старается быть снисходительным. Он не требует от нас многого. Во внимание принимается не то, что мы делаем, а, скорее, то, насколько разумно (в меру своих способностей, разумеется) мы поступаем. Нельзя требовать от нас больше, чем использование разума, чтобы избежать очевидных опасностей.

В восьмом благословении в *Шмоне Эсре* мы молим: “*Рефаеину haШем венерафей; хошейну венивашей'а*” – “Исцели нас, Г-сподь, и мы будем исцелены; Спаси нас, и мы будем спасены”.

Зачем здесь удвоение? Если фраза “Спаси нас и мы будем спасены” не относится также и к вопросам здоровья, – что она вообще тогда делает в этом благословении? Виленский Гаон отвечает: “Исцели нас, Г-сподь и мы будем исцелены” – это просьба исцелиться от болезни. “Спаси нас и мы будем спасены” – просьба защитить от вещей, губительных для нас, хоть нам и не ведомо, что они для нас опасны.

Указание Рамбама по поводу страданий, причиняемых самим себе, имеет в виду не только болезни. Все безрассудные поступки имеют естественные последствия. Рискованные вклады могут привести к бедности. Ночные прогулки в тёмном малолюдном месте увеличивают шансы встретиться с грабителем.

Верно, Рамбам говорит о болезнях. Его точка зрения о том, что мы сами ответственны за большинство собственных хворей, кажется резкой, и с ней трудно согласиться. Тем не менее, важно помнить, что он всё же не считает, что страдания, которые мы сами себе причиняем, не имеют смысла. Он не говорит: “Ты сам себе сделал это, так что не ищи смысла!”. Ничего из того, что случается с нами, не происходит **б е з** смысла, т.е., совершенно не связано с нашими взаимоотношениями с Б-гом. О чём говорит Рамбам, так это о том, что приключается из-за нашего собственного безрассудства. Он мог бы и не вводить систему страданий. Когда мы сами ставим себя в рискованную, сопряжённую с опасностью ситуацию, нам требуется больше заслуг, чтобы получить защиту от окружающих нас рисков. Если же мы, тем не менее, сами подвергаем себя опасности, то вместо того, чтобы испытывать Б-га, дабы Он обосновал причиняемые нам страдания, мы должны жаловаться на самих себя.

Но уж если страдания наваливаются на нас, они тогда служат всем тем целям, о которых мы говорили ранее: они могут очистить наш духовный мир от сора, обеспечить средствами для духовного роста, позволить нам стать примером для других людей. Всё будет зависеть от того, как мыотреагируем на возникшую ситуацию.

Всё зависит от нашей реакции

Значимость человеческого страдания зависит от реакции на него самого человека. Даже если неосторожность или беспечность являются непосредственной причиной наших мук, эта боль всё равно обладает очищающим эффектом. Страдания всегда уменьшают привязанность человека к материальному миру и открывают возможности для более сильной связи с миром духовным. В особенности, если человек принимает эти страдания и открывает возможность для перемен в себе самом.

Осознание собственного легкомыслия может послужить для нас пробуждающим сигналом. Во-первых, это заставляет нас признать свою импульсивность, свою неспособность отказаться от немедленного вознаграждения в свете той цены, которую нам нужно будет заплатить. Нам придётся также противостоять собственной глупости и отсутствию самоконтроля. Страдания могут заставить нас раскрыть в себе новые, никогда прежде не реализованные возможности. Но когда эти новые потенциалы обнаруживаются, тогда мы можем даже служить примером для окружающих. По мере того, как развивается наша реакция на страдания, увеличивается и польза от этих страданий.

Именно наша реакция на страдания зачастую определяет их смысл. И именно от нас зависит – целенаправлено испытываемое нами

страдание или нет. Всё это очень понятно в отношении тех мук, которые мы причиняем себе сами. Но как насчёт страданий, причиняемых нам другими людьми, в частности тех, что причиняют родители своим детям посредством негодного воспитания? Предположим, родители придерживаются старой теории, утверждающей, что за ребёнком следует смотреть, а не выслушивать его. В результате, ребёнок вырастает одиноким и чувствует себя изолированным, и его умение общаться с другими людьми атрофируется.

Вред, наносимый ребёнку его родителями, может быть объяснён только лишь необходимостью исправить недостатки, приобретённые детской душой в её прежней жизни (См. главу 8). Однако, следует признать, что обращение к принципу переселения душ не может удовлетворить нас в эмоциональном плане. Причина страданий, т.е., ошибки тех, кто ранее владел этой самой душой, не связаны с нами непосредственным образом, в то время как сами страдания из-за тех ошибок ощущаются нами напрямую.

Но даже и детские страдания можно трансформировать во что-то позитивное. Когда ребёнок станет старше, он может столкнуться с любым невниманием или плохим обращением, от которых когда-то страдал. С помощью окружающих он может разрушить давно укоренившиеся в нём схемы поведения и в корне изменить свою жизнь. Его собственные страдания могут дать ему необыкновенную чувствительность к страданиям других людей. В процессе роста над своими детскими муками он даже может стать для окружающих влиятельным примером восстановления человеческой души и её способности к изменениям. Страдания, уходящие корнями в ошибки других людей, могут, тем не менее, оказать преобразующее влияние на того, кто страдает.

Наши мудрецы учат, что когда мы развиваемся духовно в ответ на мучения, сама причина для страданий также видоизменяется. Они, наши мудрецы, именуют сам процесс, при котором негативный опыт навсегда преобразуется в созидательную силу, *хамтакáт хади́н* – смягчение, “подслащение” наказания.

Набор причин

До сих пор мы обсуждали причины страданий, которые чётко отличались друг от друга. Однако, в действительности, в противоположность теории, вполне вероятно, что несколько причин могут быть совмещены. Человек может нуждаться как в некотором очищении, так и обладать нераскрытыми возможностями, ждущими своей реализации. Каждая из них не является достаточной для запуска механизма глубокого страдания, но вместе они могут это сделать.

Признание факта, что причин для страдания может быть несколько, отвечает на серьёзные вопросы. Мы уже видели, что Б-г защищает тех, кто действует непреднамеренно или случайно – *шомер песа'им хаШем*. Однако мы знаем, что и до того, как американское

Министерство здравоохранения объявило курение вредным для здоровья, курильщики были предрасположены к заболеванию раком лёгких. (Если бы причина рака лёгких была не в курении, Минздрав никогда не признал бы опасность курения). Ясно, что незнание об опасности курения не служило полной защитой.

Тем не менее, широкое распространение знаний о вреде курения изменяет Б-жественные расчёты. Но после того, как опасность становится известной и общепризнанной, а Б-г вмешивается и защищает курильщика от последствий курения, тогда принцип свободы выбора, при котором мы страдаем от естественных последствий наших поступков, нарушается. До того, как эти знания становятся широко известными, противоречия между Б-жественной защитой и свободой выбора человека не существует. Это, разумеется, вовсе не означает, что Б-г всегда будет ограждать кого-то от последствий, ибо могут существовать достаточные основания для того, чтобы курильщик испытывал определённые страдания. Оттого, что курение, в основе своей, опасно для здоровья, и вмешательство Б-га требуется, чтобы оградить нас от последствий, возможно, понадобится более низкий барьер для повода, чтобы привести в действие процесс страдания, чем нужно было бы, если бы не было промежуточной “естественной” причины, и страдание посылалось бы непосредственно от Б-га.

Как и в любой ситуации, связанной со страданиями, главным вопросом должно быть не: “Почему я?”, а, скорее, **“Что я должен делать в данной ситуации?”**. Вне зависимости от причин страдания, всегда в наших силах превратить боль в позитивную и полную смысла силу в нашей жизни.

10. КТО УПРАВЛЯЕТ?

Б-г добр, и Он создал мир для того, чтобы наделить Своё Творение благом. Но для того, чтобы это благо могло быть выражено в полной мере, нам нужно стать достойными его. В противном случае, это “незаслуженный хлеб”. А поскольку наивысшей благодатью является связь со Вс-вышним, наша цель заключается в воспитании в себе такой личности, которая способна будет эту связь установить.

И эта личность создаётся через посредство тех жизненных вариантов, которые мы выбираем. Если мы лишены возможности выбирать, т.е., при отсутствии свободы выбора, как бы мы ни поступили, всё будет лишено смысла, ибо мы были бы понижены до простого придатка к Б-гу. В таком случае, что бы Он ни дал нам, не сможет послужить Его желанию творить блага существу вне Его Самого. Возможность делать выбор только тогда имеет смысл, когда у этого выбора есть конкретные последствия. Представьте, что вы рисуете картину, и, независимо от того, в какую краску макаете кисть, она даёт на полотне зелёный цвет. И только выбрав голубую краску мы получаем на полотне голубой цвет. В последнем случае выбор имеет какой-то смысл. В остальных случаях выбор смысла не имеет. Аналогично, свобода выбора предполагает конкретные последствия от конкретного выбора. Если бы милосердный Б-г

только награждал и никогда не наказывал, свобода выбора потеряла бы свой смысл, и мы не смогли бы говорить о воспитании в себе новых духовных качеств.

Однако центральное положение принципа свободного выбора в планах Вс-вышнего ставит нас лицом к лицу с острым вопросом: Насколько можно быть уверенными в том, что наивысшая цель Б-га в этом мире будет осуществлена? Какие у нас гарантии в том, что человечество сообща выберет правильные решения и позволит Б-гу привести земную историю к желаемому результату?

Можно понять, почему Творение должно управляться человеческим выбором, если цель Б-га в создании этого мира заключается, в первую очередь, в том, чтобы человечество могло полностью выполнить свою задачу. Но разве этим самым не подвергает Он риску весь Свой проект? Где гарантии, что мы когда-нибудь завершим возложенные на нас обязанности?

Отдельные люди могут принимать верные решения, и некоторые из них достигают уровня, при котором любой их шаг делается в правильном направлении. Но человечество в целом включает в себя также и многих, кто редко делает верный выбор. Почему мы должны предполагать, что выбор первой группы упомянутых нами людей перевесит решения второй группы настолько, что Б-г приведёт историю к желаемой развязке?

Даже на индивидуальном уровне многие из нас проявляют нерешительность. Порой мы лучше, порой – хуже. В общем и целом это как два шага вперёд и два шага назад. Прогресс, в лучшем случае, спотыкается и хромает, и совершенство маячит где-то очень-очень далеко впереди. А на коллективном уровне (и это очевидно) – сколько есть хороших людей, столько есть и плохих. И если Творение действительно находится в руках людей, что мы в состоянии сделать, если не беспрестанно раскачиваться вперёд и назад?

Б-жественное управление

Хоть Б-г и сконструировал наш мир таким образом, что История создаётся тем, как мы делаем свой выбор, Он всё же управляет этим процессом, но так, чтобы сохранить свободу нашего выбора. РАМХАЛЬ, Рабби Моше Хаим Луццато описывает иной способ, с помощью которого Б-г управляет миром. РАМХАЛЬ называет этот способ *ханнагат хамазал* – управление *Мазалом*. *Мазал* здесь не означает удачу; это слово происходит от *назол* (ивр.), что означает “капать”.

Таким образом, *ханнагат хамазал*, скорее, объясняется как Управление Событиями Сверху, чем как реакция на человеческие поступки. Создатель видит Своё Творение в перспективе конечной, наивысшей цели, и Он делает поправки, несущие изменения в общую схему, в рамках которой человеческий выбор ведёт Творение к своей цели. События, направляемые *ханнагат хамазалом*, определены условиями выполнения конечной Б-жественной цели.

Классическим примером *hanhagam hamazala* является Исход евреев из Египта. В нормальных геополитических рамках Исход из Египта был невозможен. Ни один раб не мог вырваться когда-либо из Египта. Чудеса не обязательно означают, что свобода волеизъявления более не действительна. Человек может заслужить награду, а награда может принять форму чуда. Но в Египте дело было вовсе не в этом. После жизни в течение 210 лет в развращённой египетской культуре, учит нас “*Zohar*”, евреи опустились на самую нижнюю ступень духовной греховности. Оставайся они в такой среде чуть дольше, они стали бы неотличимы от своих египетских хозяев и, следовательно, не подлежали бы спасению.

Но если евреи оказались на таком низком уровне, мы можем задать вопрос: Почему же тогда Б-г вывел их из Египта? Ведь освобождение не могло быть оправдано как награда за добрые дела.

Моисей сам задал этот вопрос, когда Б-г назначил его на главную роль для вывода своих братьев из Египта: – За какие заслуги евреи оказались достойны освобождения? И Б-г ответил: За заслугу Торы, которую они получают у горы Синай. Иными словами, евреи были освобождены не за то, что они уже **с о в е р ш и л и**, а за то, что они **с о в е р ш а т**. Б-г сказал Моисею, что цель Творения может быть достигнута только через дарование Торы. И несмотря на то, что евреи опустились так низко, только они были способны подняться до уровня получения Торы. Именно поэтому евреи должны были быть спасены.

Исход является классическим примером *hanhagam hamazala*. Б-г инициировал события, основываясь на Своем всеохватывающем видении цели Творения.

А *hanhagam hamazal* не является полным отступлением от концепции наград и наказаний. Действия Б-га всё-таки привязаны к нашим поступкам. Но в *hanhagam hamazal* это наши будущие поступки, а не прошлые. И это главное. Творец с помощью *hanhagam hamazal* регулирует поощрения и взыскания, рассматривая события, которые произойдут позже. Вот, что мы имеем ввиду, ссылаясь на Б-жеское прощение. Б-г являет свою милость, действуя снисходительно сейчас, но с учётом поступков, которые мы совершим в будущем. Это вовсе не означает непринятие во внимание человеческого поведения. Если человек не проявляет никакого сожаления или раскаяния, снисхождения быть не должно, ибо оно опасно.

Взаимодействие обеих систем

Награда-наказание и *hanhagam hamazal* действуют одновременно. Иногда один принцип занимает главенствующую роль в событиях, а иногда другой. История Элимелеха и его жены Наоми является примером того, как обе системы работают в одно и то же время.

Элимелех был лидером народа Израиля за несколько поколений до рождения Царя Давида. И он был настолько богат, что вся страна

надеялась на его поддержку во времена засухи и голода. Однажды, во время свирепой засухи и голода он сбежал из страны вместе со своей женой и двумя сыновьями в Моав, вместо того, чтобы использовать свои несметные богатства и поддержать народ. За это своё решение сбежать Элимелех был сурово наказан. Оба его сына женились на моавитянках. Элимелех лишился всех своих денег и умер. В конце концов оба его сына тоже умерли, не оставив после себя детей. До этого места всё происходило согласно системе награда-наказание.

Однако пребывание Элимелеха в Моаве стало также и решающим шагом по направлению к пришествию Мессии. Женой одного из сыновей Элимелеха была Рут. После смерти мужа Рут отказалась разлучиться со своей свекровью Наоми. И они пошли вместе в Землю Израиля, где Рут перешла в иудаизм и вышла замуж за Боаза. Результатом этого союза тремя поколениями позже стал Царь Давид, от которого, в конечном итоге, произойдёт Мессия.

Б-г использовал выбор Элимелеха, чтобы смоделировать будущее еврейского народа – конкретный путь, ведущий к Царю Давиду. Человек положил начало процессу, а Б-г привёл этот процесс к завершению.

Запуская события для *hanhagat hamazal*

Б-г вплетает наши поступки, наш выбор в конечный план Своего Творения. *Талмуд*, к примеру, (*Недарим 32а*) задаёт вопрос – чем наши предки заслужили такое суровое изгнание в Египет? – и предлагает три возможных объяснения. Каждое из этих мнений отмечает в поступках нашего праотца Авраама некоторый сбой в вере, нехарактерный для такого человека, как Авраам, стоявшего на чрезвычайно высоком духовном уровне. Согласно одному мнению, Авраам согрешил, после того, как Б-г заключил с ним союз между частями рассечённых животных, обещав, что потомки Авраама унаследуют землю, а тот спросил: “Господи Б-же! Как я узнаю, что буду ею владеть?” (*Книга Бытия 15:8*) (См. также нашу дискуссию об этом в главе 4).

На первый взгляд кажется, что Авраам просит дать ему осязаемый знак о том, что Б-г сдержит своё слово. На самом деле, вопрос не в этом. За обещанием Б-га, что потомки Авраама унаследуют Страну, следует другое обещание: у Авраама будут дети. Авраам воспринял первое обещание без каких-либо вопросов, несмотря на то, что и он и Сара давно перешли тот возрастной порог, когда можно зачать детей, и были бесплодны. Б-г даже восхвалил Авраама за веру, с которой он отозвался на это обещание.

Поэтому, когда Авраам спросил: “Как я узнаю?”, он не выводил о способности Б-га исполнить Своё обещание. Авраама беспокоило другое. Он знал, что для того, чтобы заслужить Землю Израиля, его потомкам понадобится абсолютная преданность Б-гу. А он не был уверен в том, что они будут обладать такими заслугами и окажутся достойны того, чтобы вечно владеть Землёй Израиля. Он не в Б-ге сомневался, а, скорее, в духовных обязательствах своих наследников.

Какой бы недостаток веры ни проявил Авраам, этот недостаток был явно очень незначительным. На самом деле, он был настолько незначительным, что два других мнения в *Талмуде* совершенно отвергают его как грех.

Ошибка Авраама заключалась в сомнении относительно способности Б-га управлять событиями через *hanhagat hamazal*. Поскольку планы Б-га зависели от постоянной связи между еврейским народом и Землёй Израиля, Авраам должен был признать умение Б-га поддерживать эту связь без каких-либо требований подать ему знак.

Но ясно одно: суровость наказания поражает нас своей крайней несоразмерностью относительно греха, совершённого Авраамом. Весь еврейский народ провёл сотни лет в Египте как следствие незначительной ошибки нашего праотца.

Но если мы посмотрим на египетское изгнание под другим углом, эта трудность исчезает. Еврейскому народу египетский опыт был необходим. В Египте их вера должна была очиститься до уровня, необходимого, чтобы пережить испытания, выпавшие на долю еврейской Истории. Изгнание не следует рассматривать в качестве наказания за вопрос, заданный Авраамом. Скорее, это был ответ, а не вопрос. Как можно знать, что твои потомки будут достойны Земли Израиля? Ответ: благодаря очищающему испытанию Египтом.

Если египетское изгнание было необходимо для осуществления Б-жественных планов относительно еврейского народа, почему же тогда *Талмуд* заходит настолько далеко, чтобы отыскать проступок и этим объяснить изгнание? Ответ на этот вопрос состоит в том, что свободный выбор человека никогда не исключается из расчётов, даже когда *hanhagat hamazal* определяет события. Свобода выбора остаётся неотъемлемой составляющей для достижения Б-жественных целей. Значит, должен был быть проступок, который послужил бы поводом для египетского рабства. С одной точки зрения, проступок является больше поводом, нежели причиной, но он всё равно должен был иметь место. Первоначальным действием, ведущим к углублению веры, был незначительный недостаток веры. Участие человека в событиях истории было, таким образом, соблюдено.

Мы находим взаимосвязь между *hanhagat hamazal* и наградой-наказанием не только на уровне народа, но и в жизни отдельных людей. Рабби Иегуда haНаси, известный как просто Реббе страдал из-за жутких, мучительных болей в течение очень многих лет. *Талмуд* (*Бава Меция* 85a) задаёт вопрос – почему столь праведный человек так сильно страдает? И отвечает, что страдания являются следствием некоего эпизода. Реббе как-то проходил мимо телёнка, которого вели на заклание. Он пытался убежать и, мыча, юркнул под накидку Реббе и прижался к его ноге. Реббе оттолкнул телёнка со словами: “Иди-иди, ты был создан для этого!”. Эти слова, заключает *Талмуд*, свидетельствуют об отсутствии чувствительности. И вот за эту неотзывчивость Реббе и был наказан многими годами физических страданий.

Реббе не был неправ – телёнок действительно был предназначен для заклания. Вовсе не подразумевается, что мы обязаны быть вегетарианцами. Но Реббе не выказал жалости к бедному животному. И за это он страдал целых тринадцать лет. Комментарии обращают внимание на диспропорцию между проступком Реббе и наказанием за этот проступок – наказание вроде как несоразмерно “преступлению”. Комментаторы объясняют, что испытания, выпавшие на долю Реббе, были частью его подготовки для того, чтобы возглавить еврейский народ в один из наиболее трудных периодов в его истории. Эта задача требовала от Реббе максимального развития всех своих духовных качеств. И тринадцать лет страданий были предназначены для содействия этой цели.

Но если эти страдания были необходимы для того, чтобы Реббе смог выполнить свою миссию в качестве лидера еврейского народа, зачем тогда *Талмуд* должен искать какие-то обоснования? И снова, ответ заключается в том, что вмешательство Б-га, чтобы привести мир к его конечной цели, никогда не исключает полностью элемента свободного выбора человека.

Мы, однако, можем спросить: если следствие настолько несоразмерно причине – как тогда соблюдается принцип свободы выбора? Частично ответ заключается в том, что мы не имеем никакого конкретного представления относительно серьёзности наших проступков. Мы уже настолько привыкли к тому, что Б-г смягчает строгий приговор Своей милостью, что, когда сталкиваемся со строгим решением, несмягчённым Его милосердием, этот результат совершенно выбивает нас из колеи. Реббе, однако, должен был быть доведен до определённого уровня и поэтому испытал в полной мере суровый приговор.

Если бы Реббе никогда не оступился, он никогда не смог бы быть наказан без того, чтобы притормозить принцип награды и наказания Небес. Следовательно, должно было существовать что-то, что инициировало бы страдания Реббе. Отсутствие жалости у Реббе не навлекло бы на него в полной мере последствий Б-жьего Суда при обычном течении событий. Но в контексте еврейской истории, когда Устная Тора оказалась на грани исчезновения, сочетание *hanhagat hamazal* и свободный выбор человека, породили страдания Реббе.

Отложенное правосудие

Вмешательство Б-га в дела земные относится не только к примерам Его прямого вмешательства. Иногда это относится к решению Б-га не вмешиваться, воздерживаясь от восстановления немедленной справедливости. *hanhagat hamazal* может также побудить Б-га отложить обычное приведение в действие принципа награда-наказание, даже если справедливость требует возмездия. Сдерживание Создателя от принятия мер является более неуловимым выражением *hanhagat hamazal*. Но как тогда, спросим мы, это сдерживание может продвинуть Его цели в этом мире?

Б-г добр и он создал добрый мир. Человек был помещён в этот мир, имея возможность выбрать порок. Даже возможность выбрать грех была главной добродетелью этого мира, возможность выбрать зло не делает мир порочным местом. Во-первых, грех, совершенный человеком, сдерживается, контролируется Б-жественным судом, который ведёт к наказанию грешника. Это наказание является корректировкой того, кто сделал неправильный выбор, как горькое, но необходимое лекарство. Но если наказание – либо исправляет, либо очищает, то напрашивается вопрос: как же приостановка наказания может быть выражением *hanhagam hamazal*, выражением Б-жественного влияния, “стекающего по каплям” в этот мир? Как оставление зла ненаказанным способствует целям Вс-вышнего, если позволяет злу нагнаиваться, как неухоженой рана, которая угрожает погубить весь организм? Этот вопрос, в частности, давит на нас сегодня, когда аспект *hanhagam hamazal* кажется преобладающим. Мы живём в обществе, которое отрицает Б-жественную актуальность или Его существование до небывалой степени, и, тем не менее, наслаждается уровнем благополучия, неизвестным доселе в человеческой истории.

Позвольте объяснить на примере.

18-летний юноша просит родителей купить ему мотоцикл на день рождения. У родителей нет никакого желания осуществить его мечту, так как они хотят праздновать ещё много дней рождения своего сына. Они прекрасно понимают опасность езды на мотоцикле и не в большом восторге от непривлекательного вида многих байкеров, в которых они не находят примеров для подражания для своего сына.

Родители отказывают ему в таком подарке. Сын обещает им носить высокопрочный шлем. Родители продолжают говорить – нет! – шлем не самая большая их забота. Сын объявляет голодовку. Родители всё равно отказывают ему. Тогда сын заявляет: “Если вы не купите мне мотоцикл, я покончу с собой! Только если у меня будет мотоцикл, у вас есть шанс ещё отпраздновать со мной дни рождения!”.

Что делать родителям? Их сын настолько сделал желание обладать мотоциклом частью самого себя, что уже не может жить без своей мечты. Он получит свою машину. Он упадёт несколько раз, возможно, получит пару переломов. И он свяжется с людьми, которые окажут негативное влияние на его жизнь.

Но если родители преуспеют и смогут наполнить его жизнь определёнными ценностями, есть ещё вероятность, что в один прекрасный день он проснётся и поймёт, насколько пуста была его жизнь и насколько мимолётно это возбуждение от езды на мотоцикле. И тогда, возможно, он снова сможет взять в руки свою собственную жизнь.

Иногда нам должно быть позволено сделать неправильные шаги для того, чтобы понять – что же было нами сделано неверно. Если бы мы прислушались к мудрым советам, то пришли бы к тому же самому выводу. Но мы, зачастую, неспособны услышать голос

разума. И как следствие, должны изведать горький результат от нашего неверного шага.

Точно также, часто происходит и в наших взаимоотношениях с Б-гом. Правда, каждый раз, когда мы вступаем на неверный путь, Б-г может ответить нам наказанием. И это заставит нас на время отказаться от неверных целей. Но мы не приблизимся к пониманию того, почему наши цели бессодержательны и не выработаем в себе определение истинных путей в жизни. Отсрочить ненадлежащие поступки только потому, что цена за них слишком высока, не означает, что человек растёт духовно. У нас всё равно осталось желание пойти по неверному пути.

Иногда Б-г должен дать нам “мотоцикл”, чтобы мы понастоящему испытали горечь наших желаний. Только в этом случае мы начинаем переосмысливать свои поступки. Путь личного опыта длиннее, труднее, порой, мучительнее, но иногда это – единственный путь. Впрочем, тот, кто выдерживает его, обретает истинное, внутреннее понимание того, насколько бессодержательным и вредным было его первоначальное предпочтение. Цена, порой, очень высока, но это та цена, которую мы сами себе назначили.

Общая картина

Мы знаем уже, что Б-г усиливает действие *hanhagat hamazal*, когда необходимо заставить мир идти по направлению к Его целям. Исход из Египта состоялся в то время, когда человечество забыло о существовании Б-га, либо отрицало Его участие в исторических событиях. Разумеется, Творение не смогло бы достичь своей цели до тех пор, пока отрицание Б-га было широко распространено на земле. Через посредство *hanhagat hamazal* Б-г вмешался и обнаружил Себя.

Это случилось в начале еврейской истории. Рабби Моше Хаим Луццато пишет, что в истории будет ещё раз такое время, когда *hanhagat hamazal* проявится также заметно: время перед приходом Машиаха. По мере приближения этого времени проявление *hanhagat hamazal* будет всё более явственным. В противном случае, мы будем бесконечно мотаться туда-сюда и никогда не придём к цели, поставленной Б-гом перед своим Творением.

Сейчас мы приближаемся к этому Событию. И хотя мы не знаем точного времени прихода Машиаха, по всем признакам это время близко. Так же, как и в начале истории нашего народа в Египте, мы живём сегодня в эпоху, когда Б-г в значительной степени забыт. И даже если мы готовы допустить Его существование, большинство из нас ограничивают своё внимание к Нему несколькими часами в неделю, в лучшем случае. В остальное время мы привязываем себя к материальному миру со всеми его эффектами и удовольствиями, так, будто они существуют совершенно независимо от Создателя. Такой подход является формой идолопоклонства.

Б-г однажды уже избавил нас от поклонения идолам, когда вывел из Египта. Тогда Его вмешательство приняло форму Откровения. Несмотря на это, мы вернулись к порочной концепции материального

существования независимого от Создателя. На этот раз, как представляется, вмешательство Творца в историю проявится в иной форме. Чтобы излечить нас от тяги к ошибочной картине реального мира, Б-г позволяет нам изведать эту ошибочность в полной мере.

По мере приближения истории к своему концу, *hanhagam hamazal* проявляет себя через приостановку воздаяния по заслугам во всемирном масштабе. Б-г прекращает наказывать нас с целью помешать создавать мир, как бы независимый от Б-га. Мы вольны перекраивать мир и делать его таким, как нам хочется. Это, как если бы Б-г сказал нам: “Создавайте мир согласно вашим желаниям, возводите его настолько большим и мощным, насколько желает ваша душа. Любая реальность, оторванная от Меня, неизбежно рухнет, ибо она основана на алчности и высокомерии. Ваши мечты превратятся в кошмары. Чем сильнее и величественнее созданный вами мир, тем мощнее будет испытываемый вами кошмар. И только тогда вы полностью отторгнете этого идола всем своим существом”.

Болезненные последствия

Во времена такой широкомасштабной приостановки воздаяния по заслугам люди будут испытывать незаслуженные страдания. Б-г решил позволить злу распространиться повсеместно. Выбор предаться пороку остаётся безнаказанным и, как следствие, количество людей, делающих такой выбор, множится. В этом и заключается расчёт Вс-вышнего. Однако, в то же самое время, страдает и множество невинных людей. Они – мученики в истории человечества. Они принесены в жертву во имя достижения миром своей цели, а не в силу того, что совершили или совершат.

Нам это кажется несправедливым. Но мы должны понять, что наша жизнь обретает смысл только через единение с Б-гом, через единение, которого нам удаётся в той или иной степени достичь. Поскольку единение не может быть полностью осуществлено в этой жизни, наш опыт в этом мире не идёт ни в какое сравнение с единением с Б-гом, которое нас ожидает в Мире Грядущем. Духовное вознаграждение, которое мы изведем в Грядущем Мире, возместит все наши сегодняшние страдания. Невинные жертвы истории будут вознаграждены, потому что они – партнёры Творца в продвижении мира к его цели. Быть партнёром Вс-вышнего есть высший уровень, к которому человек только может стремиться.

Рабби Моше Хаим Луццато говорит, что, зачастую, величайшие души приходят в этот мир во времена приостановки воздаяния по заслугам. Точно так же, как праведники добровольно принимают на себя страдания и смерть во имя своего поколения, своей общины, эти одиночки страдают ради продвижения Истории к предназначенному ей завершению. И необязательно они сами решают принести себя в жертву, но те, кто поставлен в такую ситуацию, обладают таким же внутренним величием, как и те, кто в силу различных обстоятельств добровольно жертвуют собой во имя Б-га.

Разумеется, эти жертвы могут через личные страдания развить свои скрытые возможности или стать примером для других людей. Но главная цель их страданий заключается не в этом. Скорее, страдание вырастает из необходимости Творения достичь своей цели. А эти люди приносятся в жертву ради исторических целей.

Концепция *hanhagam hamazal*, принимающая форму Б-жественного сокрытия Его присутствия в этом мире и, очевидно, сдерживания от вмешательства в исторические процессы, пригодна для понимания Холокоста. Нельзя сказать, что это всеобъемлющее и полностью удовлетворяющее всех объяснение события – события, по своим масштабам непостижимого и до сих пор кровоточащего.

Холокост поднимает много вопросов о замыслах Творца, но один чёткий вывод напрашивается: трагические события случаются, когда человек отделяет себя от Б-га. Холокост обладает статусом абсолютного опровержения мнения просветительства о совершенстве человека в силу его собственного разума.

Германия считалась самой культурной нацией в Европе, началом многих западных гуманистических традиций. Многие смотрели на Германию как на маяк, свет которого вёл от цепей тёмного религиозного прошлого к светлому секулярному будущему. Однако, именно эта культура помогла вознестись варварству Третьего Рейха. Ведущие немецкие философы вроде Мартина Хайдеггера с готовностью обеспечили философское обоснование Рейха.

Для некоторых Холокост затруднил продолжение верить в Великодушного и Доброго Б-га. Но по той же самой причине нацистская Германия разрушила все надежды на утопию, созданную руками человека. Погибшие в Холокосте положили свои жизни на алтарь светского гуманизма и послужили в качестве окончательного опровержения этому верованию.

Заключение

Б-г управляет миром с помощью двух систем. Первая – это награда-наказание, в которой первичной движущей силой Истории является реакция Творца на наш выбор между добром и злом. Вторая система – это *hanhagam hamazal*, в которой Б-г мягко подталкивает мир в верном направлении к конечной цели. Иногда первичным является принцип награда-наказание, иногда преимущество у *hanhagam hamazal*.

hanhagam hamazal может выражаться либо через прямое вмешательство, либо через явный уход и сокрытие. Эти две системы не исключают друг друга. В любой конкретный момент может преобладать либо одна система, либо другая. Но всё равно они обе работают одновременно. Они переплетаются друг с другом в форме, которую слишком сложно описать чем-то более подробным, нежели общие контуры.

Независимо от того, как происходит руководство миром, страдания играют в этом управлении решающую роль; они всегда имеют

определённую цель и полны глубокого смысла. Даже очевидное беззаконие *Холокоста*, которое уравнило праведных с неправедными, было частью большего целевого плана.

11. ПРИЗНАТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ

Мы набросали логическую и последовательную картину, которую занимает страдание в мире, сотворённом Вс-вышним. Но эта картина является лишь частью нашего обзора, ибо мы не являемся исключительно рациональными созданиями. Мы воспринимаем мир и на эмоциональном уровне.

С эмоциями нам гораздо труднее сладить, нежели с разумом. Эмоции непокорны и, зачастую, не поддаются контролю. Они заставляют реагировать на события так, что наша реакция вступает в противоречие с разумом. А когда эмоции сильны (а они всегда сильны перед лицом сильных страданий), они часто подавляют наш разум.

Страдания могут в ответ заставить нас сетовать на Б-га и подвергать сомнению Его справедливость, отрицать наши обязательства по отношению к Нему, отвергать чувство признательности и верности Ему. Или даже отрицать само Его существование. Однако, глубоко внутри нас сидит центральный стержень, пытающийся сохранить нашу связь с Творцом и отвергающий слова, вылетающие из наших уст.

Сетования против Б-га не решат ни одной из наших проблем. Хуже того, в случае, если наши заявления и протесты справедливы, тогда страдания неизмеримо увеличиваются. Поверить в эту справедливость было бы самым большим страданием.

Иудаизм принимает во внимание силу эмоций. Таким образом, когда нам сообщают об ужасных личных потерях, мы произносим благословение “*Барух даян хаэмет* – Благословен Судья справедливый”. Это резко контрастирует с благословением, которое мы произносим, заслышав хорошие вести: “*...haTov v'haMeitiv* – ...который добр и творит добро”.

С философской точки зрения не должно быть разницы между плохой новостью и хорошим известием. Всё, что Б-г делает, Он делает для блага, и Его дела согласуются с Его Итоговым Планом. Правда, мы не можем распознать, как это происходит относительно конкретных событий. Но на философском уровне мы осознаём нашу неспособность как существ, имеющих свои пределы и ограниченный взгляд на мир, признаться в этом.

Почему же тогда мы делаем чёткое различие между неприятными и добрыми известиями?

Да потому, что являемся исключительно интеллектуальными созданиями. Наши эмоции являются не меньшей частью нас самих, чем разум. Наши мудрецы, сформулировавшие для нас благословения, понимали, что мы не приспособлены к одинаковой реакции на хорошие и на плохие вести. Благословляя Б-га как “Судью справедливого”, мы не делаем вид, что счастливы от того, что сейчас услышали или даже способны увидеть высшее благо, к которому приведёт сие трагическое событие. Этим благословением мы всего лишь признаём, что то, что произошло, было определено Вс-вышним, и что Его решение не случайно. Наши мудрецы осознавали, что перед лицом трагедии от нас нельзя требовать больше, чем подтверждение нашей веры. Тем не менее, мы не обязаны отрицать эмоциональную составляющую.

В Торе мы находим то же деликатное отношение к нашей эмоциональной уязвимости. Во времена Храма женщина после родов была обязана принести жертву Б-гу. *Талмуд* указывает, что эта жертва была предназначена во искупление залога который женщина, предположительно, дала во время родовых схваток о том, что никогда больше не будет рожать (*Нуда 31б*). Но после того, как боли прошли, а она радуется и наслаждается своим ребёнком, женщина уже сожалеет о своей клятве. Тора признаёт, что в тяжёлые времена, испытывая сильные страдания или страх, мы можем поступать так, что совершаемые нами поступки и произносимые слова не будут отражать нашу суть, и поэтому Тора даёт нам способ для устранения последствий наших эмоций.

И вообще, Тора не считает человека полностью ответственным за клятвы, данные им в затруднительных ситуациях. Б-г знает, что под тяжестью обстоятельств человек мало что может сделать для контроля над своими эмоциями. От нас не требуется умение отстраниться от боли и страданий, признать, что существует Высшая

Цель и держаться в стороне. Это нереально. Б-г, по сути, говорит нам: “В моменты страданий ты можешь разразиться бранью; ты будешь говорить такое!... и, возможно, будешь абсолютно уверен в тот момент, что слова твои справедливы. Но когда боль утихнет, ты обретёшь внутренний покой, который позволит тебе прикоснуться к более глубинной части самого себя и осознать, что сказанные тобою слова, это вовсе не то, что ты действительно чувствуешь, что не веришь в то, что сказал. И Я, Б-г, не принимаю эти заявления, сделанные во времена мучительных страданий, в качестве слов, отображающих твою суть”.

Это не значит, что мы вольны были говорить всё, что угодно. Молодая мама, которая дала ненадлежащий зарок, должна всё равно искупить его, но тот факт, что Тора создала путь к искуплению вины, отражает факт понимания Б-гом силы наших эмоций. Поскольку Тора не считает нас полностью ответственными за свои мысли в момент экстремальных, стрессовых состояний, нам не следует усложнять свои трудности, упрекая себя и слишком остро чувствуя свою вину.

Тем не менее, мы вовсе не беспомощны в вопросах контроля над своими эмоциями. Понимание разумом, помогающее нам поместить свою ситуацию в определённые границы, может также помочь нам управлять эмоциональными реакциями. Выработка конструктивного взгляда на страдания, способствующего помещению своей боли в контекст будущих времён, помогает нам также избежать реакции с излишним раздражением. Признание того, что страдания – это не отместка Творца, помогает нам избежать ощущения, что мы отвергнуты и преследуемы Б-гом.

Очень часто наши самые сильные страдания идут от одиночества и эмоциональной боли из-за ощущения покинутости Б-гом больше, чем из-за реальных, испытываемых нами физических мук. Когда нам не удаётся понять намерения Вс-вышнего, мы рискуем взбунтоваться против Него. Но понимание того, что наказание конструктивно и не является мстью, и осознание, что эти сильные страдания могут не иметь ничего общего с нашими собственными проступками, помогает избавиться от чувства отторжения. Любая реакция Творца основана на любви. Иногда эта любовь выражена в приятной форме, а иногда она выражена в такой форме, что испытывает нас по полной программе.

Тем не менее, некоторые из нас обладают достаточной интеллектуальной ясностью, чтобы уметь полностью контролировать свои эмоции, особенно, когда страдания наиболее интенсивны. Мы теряем контроль над собой и делаем такое, о чём потом очень сожалеем. Б-г, однако, понимает, что наши эмоции обладают силой владеть нами, и Тора создаёт для нас резервы.

Но что хорошего даёт нам понимание причины страданий, если в самый критический момент мы теряем контроль над собственными мыслями? Ответ заключается в том, что сосуд для понимания, который мы создаём в моменты менее интенсивных страданий,

обеспечивает нас чем-то, на что мы можем опереться – уровень, ниже которого мы не опустимся даже в наихудшие времена.

Жизнь – это дар

Использование страдания в качестве средства для духовного роста или, по крайней мере, сопротивления мукам, но так, чтобы они не переиначили, не исказили нашу личность, – это очень серьёзное испытание. Та сила, с которой боль овладевает нашим сознанием, угрожает сокрушить и всё остальное. И только если страдание будет помещено в контекст всего нашего существования, с ним можно будет совладать. А это требует изменения наших взглядов на жизнь в целом, а не только изменение отношения к страданиям.

В общем и целом, мы чаще стремимся сконцентрироваться на том, чего лишены, нежели дорожить тем, что у нас есть. Всё, что получаем, мы тут же считаем своим по праву. Мы принимаем его как должное, как само собой разумеющееся и переводим своё внимание на приобретение следующей вещи.

А если мы вдруг теряем такую важную “вещь”, как безоблачную, лишённую страданий жизнь, мы уже больше ни о чём другом думать не можем. И вот тогда-то, в тот самый момент, нам следует научиться кое-чему, что мы должны были бы знать всегда: ценить то, что имеем и признать, что всё это – дар, а не принадлежит нам по какому-то праву. Тогда то, чего нам не хватает, можно рассматривать в соответствующем ракурсе среди всего, что мы уже получили.

Мы склонны предполагать, что всё, с чем родились, является нашим, и мы владеем им. Когда же спустя десятилетия Б-г начинает регулировать наши жизни, нам вдруг начинает казаться, что Он крадёт у нас, Он несправедлив!

Такой подход возникает из-за ошибочной предпосылки. Вспомните благословение, которое мы произносим, услышав о потере близкого человека: “*Барух Даян haЭмет* – благословен Судья справедливый”. Благословиению предшествует вступительный отрывок, содержащий слова Йова “*haШем насан в'haШем лакаx* – Г-сподь дал и Г-сподь взял” (Йов 1:21). Оглядывая свою жизнь, мы должны постоянно осознавать, что каждый наш вдох – это очередной дар жизни.

Жизнь нам даётся без каких-либо гарантий. Само наше существование требует постоянного вмешательства Б-га. И вовсе не обязательно, что если я был жив вчера, значит я должен быть жив и сегодня. Первое, что говорит еврей, просыпаясь рано утром, это “*Модэ ани л'фанеха* – Благодарю Тебя... за то, что по милости Своей Ты возвратил мне душу”. Мы не заслужили своего рождения, и каждый момент, следующий за мигмом рождения – это дар. Представьте себе, насколько благодарны мы были бы, осознавая мы с первого момента своего существования, что наша жизнь – это подарок свыше. И нам следует быть благодарными за каждое его мгновение.

Если бы мы полностью ощущали свою жизнь как дар, то ликовали бы и праздновали каждое мгновение. Посреди этого празднования

мы были бы слишком переполнены своей признательностью, чтобы сосредоточиться на том, чего нам недостаёт. **Нам следует говорить Б-гу каждый день: “Я не знаю для чего я был рождён. Я не знаю, что я такого сделал, чтобы заслужить этот день. И если я проснусь назавтра, я буду снова благодарить Тебя за то, что мне было дано”.**

Осознание того, что Б-г дарит нам наши жизни, придаёт силу, чтобы справляться с временами, когда Б-г отбирает их у нас. Наши жизни не принадлежат нам. Жизнь – это дар Вс-вышнего. А признание зависимости от Творца оставляет в нас чувство принижения. Однако, именно чувство покорности и смирения требуется для того, чтобы мы могли изменить свой взгляд на жизнь и, таким образом, видеть свои страдания в истинном свете.

Жизнь как предприятие

Если жизнь – это дар, то какими же должны быть наши взаимоотношения с Дарителем? Что мы обязаны дать Ему взамен?

Ответ на эти вопросы зависит от нашего понимания формы дарения. Является ли это одноразовым подарком или постоянно продлеваемая сдача в прокат? Если верно последнее, тогда мы полностью и в каждую минуту зависим от Создателя. Нам не принадлежит ничего. **Мы обязаны Ему всем.**

Тора придерживается второй точки зрения. Наши жизни возобновляются в каждое мгновение. Мы не являемся просто частными лицами, которым не нужно ничего делать, кроме как время от времени изображать уважение к властям. Скорее, жизнь нам дарована с определённой целью, и возможность достичь этой цели оправдывает наше непрерывное существование. И хотя, в принципе, существует вознаграждение в Грядущем Мире, не оно должно служить стимулом для нашего служению Вс-вышнему.

Нам следует относиться к своей жизни так, как мы относимся к работе. На работе мы не рассчитываем болтать с друзьями по телефону, смотреть кино или заниматься личными делами. Наше время принадлежит боссу, работодателю. Он платит нам за нашу работу. Точно так же наше время в этом мире принадлежит Б-гу. И Он не только дарит нам жизнь – Он поддерживает её в нас каждую секунду, каждый миг. **Мы существуем только для Него.**

Наша неспособность переносить страдания является, главным образом, результатом того, что у нас имеются собственные планы и программы для своей жизни. Мы возмущаемся, негодуем из-за своих страданий потому, что они мешают нам осуществить то, что хотим **мы**. Но если мы станем по-новому смотреть на себя только как на сотрудников, подчиняющихся своему боссу-Б-гу, тогда чувство обиды и негодования исчезнет. Жизнь даёт нам Вс-вышний, и Он решает – что нам следует с ней делать. Рассматривая суть проблемы под таким углом, мы не избавимся от страданий, но такой подход снимет наше возмущение Создателем за вмешательство в наши планы.

Мы даже не можем повернуться к Б-гу и сказать: “Почему Ты поставил эту преграду на моём пути? Ведь я мог бы совершить настолько больше, если бы её не было?”. **Наша основная задача в этом мире – расти духовно.** Трудности, которые мы должны переносить, являются ничем иным, как возможностью для духовного развития. И во время наших страданий лучшее, что мы можем сказать Вс-вышнему, это: “Я не знаю, почему ты насылаешь на меня такие муки. Но если уж я получил их, я должно быть, нуждаюсь в них для своей исключительной роли в Истории”. В этом и заключается подлинный смысл благословения “*Барух даян хаэмет* – Благословен Судья справедливый”. Этими словами мы принимаем, что то, что выпадает на нашу долю, имеет свои причины.

Цаддик-праведник – это человек, который наиболее полно рассматривает себя в качестве представителя Б-га в этом мире. Он с готовностью принимает страдания, ибо понимает, что существует он только во имя Б-га.

В отличие от праведников, большинство из нас живут ради себя, и, как следствие, мы сталкиваемся с трудностями, пытаемся смириться со страданиями. А чтобы справиться с ними, нам необходимо развить в своём сознании понимание жизни как непрерывно продолжающегося дара. При условии, что, выработав и прочувствовав в себе такое понимание, мы увеличим свою способность стойко переносить страдания.

12. ВЕРА В Б-ГА

Страдания могут привести нас к протесту против Б-га. И несмотря на то, что в глубине души мы верим в Творца, боль и страдания пробуждают в нас эмоции, над которыми у нас нет или имеется очень мало власти. И хотя Б-г знает наши недостатки, мы, безусловно, предпочли бы, чтобы вера в Б-жественную справедливость не была подавлена нашими чувствами.

Царь Давид был одним из тех, кто нашёл в себе силы сдерживаться и не высказываться против Б-га. Давида преследовало собственное окружение; родной сын посягал на его корону; он пережил своих детей. Давид мог поднять свой голос против Вс-вышнего. Тем не менее, он заявил: “Остерегаться буду на пути своём, стеречь буду уста свои, обуздывая (их), пока нечестивый предо мной” (*Псалмы* 39:2).

И несмотря на то, что “разгорячилось сердце моё во мне” (39:4) сомнениями, Царь Давид не выразил эти сомнения. В присутствии

нечестивцев он заставил себя молчать, дабы не дать им оружия против Б-га. Как же он сдерживал себя? Царь Давид сам даёт ответ на этот вопрос: “Объяви мне, Г-споди, конец мой и меру дней моих – какова она, [чтобы] знать мне, когда перестану жить” (там же ст.5). Через смирение и осознание величия Творца Царь Давид мог заставить себя молчать.

Большинство из нас далеки от духовного уровня Царя Давида. Значит ли это, что мы должны выказывать свой гнев и протест против Вс-вышнего? Нет. Хоть это и естественно, погрузившись в страдания, окружить себя сомнениями, вопросы, касающиеся нашей веры, не должны быть вопросами *против* Б-га. Они могут быть вопросами *к* Б-гу. Мы можем принять любое страдание и любой гнев и протестовать: “Дело не в том, что я не верю в Тебя, но мне так тяжело. Пожалуйста, помоги понять, за что мне всё это?”. Мы можем разделить свои страдания с Б-гом.

Делясь с Ним своими страданиями, мы привносим **Его** в нашу жизнь в таком виде, который был невозможен, пока всё шло гладко. Когда мы раскрываем себя Ему, даже если не понимаем, что же именно с нами происходит, мы куём связь, гораздо более прочную, чем та, которую можно достичь с помощью одних лишь интеллектуальных рассуждений. Мы создаём связь, основанную на вере.

Мы начинаем своё исследование с признания ограниченности нашего понимания. Можно разобраться в общих принципах – почему Б-г позволяет страданиям иметь место в этом мире, но мы не можем познать их конкретного приложения. И мы никогда не сможем дать полный ответ на вопрос: “**Почему именно я?**”.

Такое существо с ограниченными возможностями, как человек, по определению не в состоянии охватить своим умом бесконечный Разум Творца. Б-г побуждает нас использовать свой интеллект по максимуму, но нам следует знать, что некоторые ответы нам всё равно будут недоступны.

Главное, чего требует от нас страдание, это вера. Как мы сказали в самом начале, доверие – это основа любых истинных взаимоотношений. Если бы наши взаимоотношения основывались исключительно на интеллектуальном понимании, эти отношения заканчивались бы каждый раз, когда что-нибудь происходило за пределами этого понимания. Но мы не просто разумные существа, и Б-г ожидает от нас больше, чем только лишь отношение к Нему с помощью разума. Он создал мир таким, чтобы мы могли установить с Ним связь, используя все данные нам возможности.

Страдание – это средство, с помощью которого рождаются подлинные отношения с Б-гом. Только после того, как мы принимаем нашу связь с Ним, независимо от того, понимаем мы Его или нет, только тогда эта связь становится настолько же реальной и глубокой, насколько реально наше собственное существование. И тогда наши страдания проявляются скорее в контексте нашей связи с Творцом, нежели в бунте против Него. Страдания приводят нас к более глубокому уровню отношений, чем это было возможно прежде.

Рабби Нахман из Бреслава являет собой пример человека, питавшего в себя все страдания, которые жизнь может дать, и создавшего на этой почве ещё более глубокую связь с Б-гом: “Далеко то, что было, и глубоко, глубоко: кто его постигнет?” (Экклезиаст 7:24). Рабби Нахман достиг выдающихся духовных вершин через собственные страдания, пропуская их через молитвы. Его молитвы являются для нас примером того, как можно использовать моления для возрождения:

Грозный и Святой, пожалуйста, удержи меня от тревог и печалей. Будь всегда со мной. Если, не дай Б-г, Твоё святое правосудие и доброта потребуют от Тебя ниспослать мне когда-нибудь страдание, дай мне силы и понимание, чтобы отыскать его конечную цель. Позволь мне полностью слиться с Тобой в минуты страданий. Позволь мне превратиться в ничто и затворить глаза перед этим миром и его страстями, покуда я не смогу посмотреть издали и мельком увидеть истину, Извечную Цель. И пусть страдание приведёт меня к этому пониманию; и с достижением этого понимания пусть все мои страдания исчезнут... Дай мне способность... принять любые страдания с любовью и радостью, перенеся эти муки через подчинение конечной цели, которая всецело есть благо. Позволь мне припасть к чистому источнику Торы и пить из него в радости всей малостью моей сути, что еще останется после того, как я сдамся на Твою милость.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХОЛОКОСТ

Любые попытки обсудить проблемы человеческих страданий неизбежно сталкиваются с Холокостом. Холокост прямо или косвенно продолжает касаться нас. Было бы крайне самонадеянно предложить здесь объяснение того, что произошло в то время. Только человек, озарённый пророческим даром, мог бы сделать это. Тем не менее, вопрос нельзя обойти стороной.

Мы говорили о жертвах Холокоста как о мучениках Истории, но мы не имеем права принизить массовое убийство 6 миллионов евреев, сведя это к какой-то изящной доктрине о последствиях либерального гуманизма или опасности философии, в центре которой находится человек, отрицающей существование Б-га. Да, верно – Холокост раскрыл возможности для зла, живущего в человеческом сердце. Но было бы глупо изображать Холокост в качестве не более, чем отдельного ужасного комментария к человеческой натуре, вырванного из еврейского контекста.

Еврейский народ пришёл в этот мир, чтобы раскрыть человечеству Б-га и служить “светом для других народов”. Но это вовсе не означает, что если человечество начинает склоняться в сторону атеизма, евреи должны быть положены на алтарь. Пытаясь объяснить Холокост, мы должны искать объяснения в контексте еврейской Истории.

В предыдущих главах мы предложили несколько объяснений для страданий. Как то: наказание за грехи, необходимость развить, улучшить свои потенциальные возможности, расплата за грехи в предыдущих инкарнациях. Для каждого, кто погиб в Холокосте, применимо, как минимум, одно или даже больше обоснований. И всё равно мы не можем удовлетвориться такими толкованиями.

Холокост включил в себя не только смерть и истязания миллионов отдельных людей, но почти гибель целого народа. Таким образом, его следует рассматривать в контексте еврейского народа как единого целого. Если бы имели место не более, чем трагические страдания отдельных личностей, как тогда объяснить, что так много людей было убито одним и тем же способом и в одно и то же время? Если Холокост явился результатом совокупных прегрешений индивидуумов, почему тогда это так глубоко отразилось на всём народе и, как следствие, так сильно преобразило его? Не каждое поколение подвергается такой форме коллективного наказания. Поэтому мы должны искать корни Холокоста в коллективной истории еврейского народа. Если мы страдаем как отдельные личности, то должны искать объяснения в контексте наших собственных жизней. Но Б-г имеет с нами дело также и как с целым народом. И в этом случае мы должны искать причины на уровне нации.

Взгляд Торы

Тора описывает ситуацию национальной катастрофы в разделе *тохаха* или упрёк, укор, в конце *Книги Левит*, глава *Бехукотай* и в конце *Книги Второзакония*, глава *Ки Таво*. Оба раздела начинаются с великолепного описания спасённого мира, в котором еврейский народ исполняет все свои обязательства по отношению к Б-гу. Мы будем наслаждаться здоровьем и изобилием; мы возвысимся духовно; земля станет плодородной и благословенной. И такое видение затем вытесняется другим миром, в котором мы отворачиваемся от Б-га. И Его гнев (а нас предупреждали!) выразится в ужасающем страдании народа.

Комментаторы Торы задаются вопросом – почему такое тягостное описание встречается в Торе дважды? Рамбан отвечает, что эти два отрывка из Торы описывают два различных события. Первое *тохаха* предвидит разрушение Первого Храма. А второе предсказывает разрушение Второго Храма и все последующие национальные катастрофы. Человек, выживший в Холокосте, как-то рассказывал мне, что когда они читали этот раздел *тохаха* – укор – во времена Катастрофы, они кивали друг другу в знак подтверждения того, что

испытывали каждое из несчастий, которые были предсказаны Торой. Когда мы касаемся проблемы Холокоста, необходимо помнить, что национальные трагедии такого уровня давно уже являлись частью нашей истории, и что несчастья, обрушившиеся на нас, были чётко спрогнозированы в Библии.

Существует обычай, когда разделы упрёков читают вслух в рамках чтения недельных глав Торы в синагогах. Тот, кто читает – *ба'ал коре*, должен прочесть это место быстро и на пониженных тонах. Один из моих великих учителей, Рабби Ицхак Хутнер говорил, что, будь его власть, он бы отменил этот обычай. Тихое прочтение каждого из этих отрывков создаёт извращённый, деформированный взгляд. Это заставляет нас думать о наказании как о постыдном для нас выражении воли Вс-вышнего, как чего-то, что нам лучше позабыть. Тем не менее, национальная катастрофа является ключевым аспектом во взаимоотношениях Б-га с нами. Мы должны обратиться к Торе для понимания национальных катастроф и для того, чтобы поместить их в контекст наших непрерывных взаимоотношений с Творцом.

Холокост был чётко предсказан в Торе. Разумеется, без указания точных дат или имён наших палачей. Но опознавательные знаки там присутствуют. Но что ещё более важно: цель, смысл трагедии – показаны.

В конце *тохаха* в *Книге Левит (Ваикра)* есть странный стих: “Но при всём этом, когда будут они в стране врагов своих, не станут они Мне отвратительны, и не возгнушаюсь Я ими до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить союз Мой с ними, ибо Я – Б-г, Всесильный их” (*Ваикра* 26:44). В таком виде, с учётом растянувшегося пророчества, этот стих озадачивает. После всего Б-жеского гнева и ужасных наказаний, как может Б-г ещё говорить, что Он не уничтожит нас?

Рабби Меир Симха хаКоэн из Двинска один из величайших еврейских мыслителей за последние 150 лет, указывает в своих знаменитых комментариях “Мешех Хохма”, что имеется существенное различие между страданием, болью и смертью, которые приводят к полному истреблению – с одной стороны, и разрушением, после которого что-то выживает, растёт и возрождается – с другой. Последний вид разрушения предназначен для созидания, чтобы то, что осталось после истребления, очистилось и упрочилось. Б-г никогда не обещал, что не принесёт евреям разрушений. **Но Он обещал, что не уничтожит нас полностью.** Все те разрушения, через которые мы проходим, даются не для того, чтобы вычеркнуть нас из истории, а чтобы сжечь разлагающуюся, гниющую оболочку и раскрыть здоровое тело, находящееся внутри.

Возрождаясь из пепла

Холокост – тема, полная эмоций. И она затрагивает большинство из нас на личном уровне. Мой отец, да будет благословенна память о нём, был единственным, кто выжил из всей семьи. Даже если есть

люди, не знакомые с теми, кто прошёл через Холокост, скорее всего, они читали воспоминания выживших в этой Катастрофе или посещали музей “Яд Вашем” – Музей Холокоста в Иерусалиме или Мемориал Холокоста в Вашингтоне.

Разум протестует при мысли, что Холокост преследовал цели, согласующиеся с любовью к нам Вс-вышнего. Тем не менее, Тора заканчивает отрывок об упрёках в *Книге Левит* заявлением, что Б-г никогда не уничтожит наш народ. Суть этой идеи заключается в том, что национальные катастрофы предназначены для того, чтобы сохранить нас как народ. *Мидраш* недвусмысленно говорит об этом в *Книге Второзакония* со ссылкой на отрывок с упрёками: “Несмотря на то, что эти проклятия выпали на твою долю, они оберегают тебя” (*Мидраш Танхума, Ницавим 1*).

Ранее мы постарались объяснить, – почему смерть предшествует загробной жизни, сравнивая это процесс с посаженным зерном, которое затем даёт побеги. Эту же метафору можно применить и здесь. Прежде, чем семя может превратиться в растение, оно должно прекратить быть семенем. Оно должно исчезнуть раньше, чем его заменит новая форма. Внешняя оболочка семени разлагается, чтобы позволить появиться главному ядру, которое и трансформируется в растение. Истребления в еврейской истории представляют собой разложение наружной оболочки зёрнышка, они являются прелюдией к превращению семени во что-то новое. Старое должно уйти прежде, чем новое займёт его место. Всегда, когда мы как народ отворачиваемся от Б-га, наши прежние связи с Ним разрушаются и не могут быть восстановлены простым образом. Новые взаимоотношения, требующие нового типа людей, должны быть выкованы на пепле старых связей. Разрушения вымывают то, что прежде олицетворяло еврейский народ. И на поминках этого старого еврейский народ возрождается в новой форме.

В некотором смысле этот процесс параллелен нашему пониманию наказания отдельных людей. Наказание предназначено, чтобы переделать нас. Проступки наносят ущерб нашим связям с Творцом и заставляют отвернуться от Него. Последующее наказание Небес имеет своей целью выправить наше охлаждение ко Вс-вышнему и подготовку к восстановлению новых связей с Ним.

Примером такого процесса может служить изгнание Адама из Райского Сада. Адаму была дана возможность жить в Раю в непосредственной близости к Б-гу. Но он решил отдалиться от Него, съев плод с Древа Познания Добра и Зла. После этого он не мог дольше оставаться в Раю. Отдалившись от Б-га, Адам должен был создать новый тип взаимоотношений с Ним. Он не мог больше жить в непосредственной близости к Творцу, близости, которую Рай мог ему позволить. Короче, Адам был изгнан из Райского Сада в новую среду, в которой он мог создать новые взаимоотношения с Б-гом.

На национальном уровне мы испытали такое преобразование, когда был разрушен Первый Храм. Б-жественное присутствие явно обнаруживалось в Храме. Чудеса происходили постоянно и пророчества всё ещё имели силу. Когда поклонение идолам проникло

в общество до такой степени, что открытая связь с Б-гом уже более не была возможна, Храм был разрушен вместе со всей национальной структурой, которая сформировалась вокруг него.

Во времена Второго Храма уже больше не было никаких чудес и пророчеств. Тем не менее, в тот период мы пережили расцвет Устной Торы. Через посредство Устных Законов была создана новая связь между Творцом и еврейским народом, намного отличавшаяся от той, что существовала до разрушения Первого Храма. Разрушение привело к преобразованию.

Изменения через разрушения болезненны. В противном случае они легко забываются. Мир создан таким образом, чтобы мы имели возможность войти в связь с Б-гом и он (мир) продолжает существовать для этой цели. Если бы мы перестали преследовать эту цель или потеряли способность достичь её, бытие пришло бы к концу.

Выжить после курса лечения

В связи с тем, что еврейский народ выбран Вс-вышним в качестве инструмента для приведения Творения к его конечной цели, народ этот никогда не может быть уничтожен. И пока эта миссия предохраняет нас, она также делает необходимым наказание, которое очистит, дабы мы могли выполнить свою роль. В стихе “Свергнуты будут нечестивые – и нет их, дом же праведных пребудет”. (*Притчи* 12:7). *Мидраш* (“*Яалкут Шимони*”, *Мишлей* 948) комментирует: Когда Б-г вглядывается в дела злодеев и ниспровергает их, те не могут устоять... Израиль падает и затем встаёт, как сказано: “Не радуйся из-за меня, неприятельница моя: хотя упал я, но встану...” (*Миха* 7:8).

Когда Вс-вышний разговаривал с Моисеем в первый раз, Моисей видел посланника Б-га из середины горящего терновника, “и куст пылает огнём, но не сгорает” (*Исход* 3:2). Моисей приблизился к этому удивительному месту, чтобы понять, почему куст не сгорает. Б-г явил Себя и велел Моисею возвратиться в Египет и освободить еврейский народ. Но мы всё равно не находим ответа на вопрос: почему горящий куст не сгорал?

Комментаторы объясняют, что горящий куст явился символом еврейского народа. Моисей получил очень важный урок, возможно, самый важный урок, полученный каким-либо лидером еврейского народа. Еврейская история будет непрерывным повествованием о смерти и разрушениях. Но еврейский народ никогда не будет уничтожен. И в самом деле, этот деструктивный огонь в конечном итоге приведёт к раскрытию Ангела Б-жьего. И только через это пламя мы станем достойны созерцать Творца. Это пламя сжигает шлак, проникающий в нас, и гарантирует, что оно никогда не помешает нам развить полноценную связь со Вс-вышним.

Циклический процесс в изгнании

Рабби Меир Симха haКоэн ввёл понятие о том, что национальная катастрофа зачастую предполагает сохранить упрочившийся остаток народа. Он описывает современную еврейскую историю следующим образом.

– За последние 2000 лет изгнания, – пишет Рабби Меир Симха, – евреи перемещались из страны в страну. Евреи приходили в каждую новую страну надломленными, опустошёнными и разорёнными, болезненно приспособляясь к новой обстановке. Они не знали местного языка и местных традиций. Чужие в чужой стране они были презираемы тамошним населением. Но в течение одного поколения евреи приспособлялись к своей новой “родине”, благоустраивались и преуспевали. Успех необязательно ограничивается материальными понятиями: очень часто его сопровождает возрождение еврейской философской мысли. Некоторые из величайших вершин еврейской интеллектуальной и культурной истории были достигнуты именно в изгнании.

Согласно Рабби Меиру Симхе, у каждого поколения имеется стремление превзойти предыдущее. В мире в целом это стремление выражается в материальных успехах и неуклонном росте секулярных знаний, науки, технической компетентности и продуктивности.

И хотя это стремление превзойти своих предшественников может дать положительные результаты, в действительности оно не позитивно. Жизнь евреев как народа началась у горы Синай с получением Торы. Пока мы жили в своей стране с Храмом, с *Урим* и *Тумим* на груди Первосвященника и с тысячами пророков, живших в среде еврейского народа, понимание воли Вс-вышнего мы получали непосредственно от Него. Но с момента нашего изгнания из страны эта форма познания прекратилась. И каждое последующее поколение всё дальше отдалялось от Синая. Наша задача – сохранить восприятие Синая и сделать первоначальное Откровение действующим для нас сегодня, несмотря на то, что память о том уникальном Откровении всё более и более искажается.

В еврейском представлении времени мы непрерывно уходим от наиболее чёткого, ясного, и наиболее прямого Источника Знаний. Такая точка зрения диаметрально противоположна западному взгляду на прогресс, направленный к более значительным знаниям. Контраст между этими двумя точками зрения удачно схвачен в следующей истории.

Рабби Яков Каменецкий летел однажды в самолёте и оказался сидящим рядом с Иерухамом Мешелем, бывшим тогда Генеральным директором Гистадрута – Федерации профсоюза Израиля. Во время полёта сын Реб Якова и несколько его внуков, летевшие этим же рейсом, постоянно навещали Рабби Каменецкого и спрашивали – нуждается ли он в чём-либо. Мешель был поражён тому почёту, который оказывали Реб Якову его сын и внуки и признался, что своих детей он видит крайне редко, а внуков – почти никогда. Рабби Каменецкий объяснил разницу во взаимоотношениях с потомством через понятие их различного восприятия истории.

– С точки зрения **Вашего** сына – Вы одним поколением ближе к обезьянам. В глазах же **моего** сына – я одним поколением ближе к Синаю”, – сказал Реб Яков.

Стремление превзойти предшественников существует в каждом поколении. В еврейском контексте это выражается в первом поколении в новой стране в энергичных усилиях отстроить еврейскую общину как физически так и в культурном аспекте. Если поколение всё ещё растоптано и подавлено, лишено ресурсов для роста общей культуры и учёбы, стремление превзойти предшествующее поколение может выразиться в возрождении еврейской культуры и образования. Но если это достигнуто – что тогда остаётся?

Согласно Меиру Симхе, стремление к новым завоеваниям очень часто выражается в отторжении прошлого. Молодое поколение, признающее, что у него нет никакой надежды добиться глубин и широт в изучении Торы, достигнутых предыдущими поколениями, оставляют её как устаревшую и вышедшую из употребления. Неспособное удовлетворить свою потребность в достижениях в изучении Торы, новое поколение пренебрегает ею, более того, начинает смотреть на неё свысока и поворачивается лицом к “современности” и “прогрессу”. И это отторжение начинает процесс ассимиляции в культуру страны проживания.

Б-г, однако, не может позволить своему народу полностью раствориться в народах, среди которых тот проживает. Он требует продолжающегося, непрерывного существования народа Израиля для того, чтобы раскрыть Его намерения миру. Для этого Он восстанавливает народы, среди которых евреи живут в изгнании, против евреев, чтобы напомнить нам о том, что мы – народ, живущий особняком. Нас изгоняют, и мы переселяемся в другое место, чтобы начать весь процесс заново. Этот процесс не всегда в точности повторяется каждый раз. С новым циклом приобретается и новый опыт. Прогресс осуществляется в направлении наших будущих целей. Но нам кажется, что мы начинаем всё снова с того же места, что и в прошлый раз – опять нищие, опять чужие в чужой стране.

Рабби Меир Симха описывает общее историческое явление. Но он также подразумевает один конкретный пример: немецкое еврейство с начала своей эмансипации и до двадцатого столетия. Рабби Шимшон Рафаэль Гирш, выдающийся мыслитель немецкого ортодоксального иудаизма девятнадцатого века, рассказывает, как в ночь на 9-е Ава 1828 года раввин маленького городка на юге Германии велел, чтобы местный храм был ярко освещён, а члены общины пришли в самых нарядных одеждах. Когда все в таком виде собрались, этот раввин поднялся на кафедру, чтобы выразить протест против скорби и печали, с которыми ассоциируется этот день. Он обвинил всех, всё ещё скорбящих евреев, в предательстве и неприязни к государству и германскому отечеству и призвал прихожан продемонстрировать посредством весёлого празднования свой отказ от устаревшей тоски

по Палестине. “Иерусалим, – сказал он, – здесь! Палестина отныне – на немецкой земле!”.

Анализируя состояние немецкого еврейства своего времени, Рабби Меир Симха обвинил евреев Германии в ошибочном выборе Берлина вместо Иерусалима и предсказал, что это их смещение понятий приведёт к ещё одной национальной катастрофе. Он предвидел надвигающуюся катастрофу как часть продолжающейся модели, в рамках которой действует Создатель, дабы не допустить совершения нами национального самоубийства, покарвав свирепым антисемитизмом. Ничто так не усиливает еврейское национальное самосознание, как неприятие нас народом, среди которого живём. Рабби Меир Симха умер в 1926 году, а описал он всё это в книге “Мешех Хохма” несколькими десятилетиями ранее.

В начале Истории

Интерес Вс-вышнего в сохранении отличительной идентификации еврейской народа возвращает нас к началу нашей истории. Согласно *Мидрашу (Ваикра Рабба 32:5)* евреи были освобождены из египетского рабства потому, что не изменили своих имён и своего языка. Другой *Мидраш* рассказывает, что когда евреи пересекли Красное море, народы мира (или, по другой версии, Сатан, ангел-обвинитель) пожаловались относительно того, каким образом Б-г спас евреев и утопил египтян. “Ведь те (т.е., египтяне) поклонялись идолам и эти (т.е., евреи) поклонялись идолам”, – говорили они. (*Яалкут Шимони, Шемот 23*).

Да, евреи поклонялись идолам в Египте. Они отвергли самые фундаментальные приципы Торы. Тем не менее, они были освобождены потому, что не изменили своих имён, языка и стиля в одежде. Идолопоклонство запрещено даже и для неевреев, и запрет идолопоклонства является одним из трёх главных прегрешений, за которые еврей, скорее, должен умереть, нежели совершить их. С другой стороны, не существует запретов на изменение имени. Так каким же образом отказ от чего-то, что не было даже запрещено, защитило нас от такого серьёзного наказания, как наказание за идолопоклонство?

Рабби Меир Симха отвечает, что для еврея, находящегося в изгнании, наиболее принципиальным делом является сохранение своей еврейской принадлежности. Еврей, даже после того, как он согрешил, всё равно остаётся евреем. Он всё ещё может раскаяться. Но если он потерял ощущение того, **кто** он, – он отрезан и у него нет будущего. Пока бастионы против ассимиляции стоят прочно на своих местах, Б-г может быть терпеливым. Но если еврейская идентификация снижается, – тогда начинает вырисовываться угроза национального вырождения. И тогда Б-г должен дать горькую пилюлю, потому что всё будущее еврейского народа, а через него и будущее всего человечества, ставится на карту. Евреи в Египте опустили до очень низкого уровня, даже до поклонения идолам, но

они всё ещё были достойны спасения, потому что сохранили свою отличительную уникальность и не изменили своих имён и одеяний.

Другой *Мидраш* показывает связь между национальной идентификацией и защитой от Б-жьего гнева (*Шемот Рабба* 21:7). *Мидраш* рассказывает, что именно в тот момент, когда ангел-обвинитель потребовал, чтобы евреи были потоплены вместе с египтянами, потому что они также были идолопоклонниками, Б-г отвлек его, передав ему Йова.*

*Этот *Мидраш* обсуждается в “*Мешех Хохма*” к *Исходу* 12:22.

Сатан заявил, что праведность Йова была исключительно результатом того, что он был награждён всеми благами мира: богатством, детьми, здоровьем. Если всё это отобрать у него, утверждал Сатан, вера Йова тоже исчезнет. Б-г, согласно *Мидрашу*, позволил Сатану испытать Йова именно в тот момент, чтобы Самому иметь возможность спасти евреев у Красного моря и не подвергаться критике ангелом-обвинителем.

“*Мешех Хохма*” там же утверждает, что пока Йов соблюдал Тору, он не устанавливал “ограды”, предназначенной для того, чтобы предохранить себя от зла. Его просчёт в неспособности ввести и соблюдать такой запрет рассматривался как некоторый недостаток в его обязательствах, и это стало его уязвимым местом.

Как мы уже отметили, евреи в Египте создали “ограждения” – обычаи, введённые для того, чтобы держаться отдельно и отличаться от своих египетских соседей. И именно потому, что они предприняли меры, чтобы держаться отдельно, они были спасены, а вот Йов здорово пострадал.

И в самом деле, *Талмуд (Авода Зара, 36а)* говорит нам, что запреты, предназначенные для поддержания различия между евреями и неевреями – такие, как запрет употребления вина, изготовленного неевреями, – так называемые “Восемнадцать Предписаний” – считаются настолько важными, что не могут быть отменены до прихода Мессии. Даже если бы явился Илья Пророк и объявил о близком приходе Мессии, ему не позволено было бы отменить эти запреты. До прихода Мессии угроза ассимиляции и потеря чёткой еврейской идентификации маячат перед нами столь явственно, что от них нужно оберегаться любой ценой.

Оставшиеся в живых

Рабби Меир Симха объясняет, что Катастрофа является реакцией Небес на национальное разложение, угрожающее разрушить существование еврейского народа как особого племени. И те, кто выжил в этой Катастрофе, отстраивают, восстанавливают нацию.

Как мы увидели, Холокост стал кульминацией длительного периода, во время которого Вс-вышний приостановил вынесение приговора. Он позволил человечеству изведать мир, из которого Б-г был как бы исключён, и испробовать плоды самонадеянного

просвещения свободным, ничем не ограниченным человеческим разумом. Евреи с радостью избрали светский либерализм как билет для выхода из гетто. Они отказались от тех отличительных особенностей, которые отделяли их от остальных людей.

– Нам больше не нужен Иерусалим, – говорили они, – потому что Иерусалим находится в Берлине!

Если бы весь остальной мир, кроме евреев, забыл Б-га, Холокост никогда не случился бы.

Но если ассимиляция была, прежде всего, характерным явлением для немецкого еврейства, почему же тогда должны были погибнуть и миллионы наших восточно-европейских собратьев? Почему столько мудрецов Торы было погублено Холокостом?

Суть в том, что ситуация в Германии являлась самым экстремальным примером проблемы, которая охватила еврейскую жизнь повсюду. Варшавянин, чудом выживший в Холокосте как-то рассказал мне, что отказ от соблюдения религиозных законов между двумя мировыми войнами был настолько значительным, что, казалось, мы просто шли к национальной трагедии. Угроза полной потери национального характера существовала повсюду, хотя это особенно ярко выражалось в Германии и Восточной Европе. Реакцией Вс-вышнего было желание показать миру в целом и еврейскому народу в частности, что культура, рассматриваемая как образец утончённого и продвинутого гуманизма, может превратиться в прожорливую хищную тварь, и что любая попытка создать искусственную, отрицающую Б-га морально-этическую систему, обречена на провал.

Рабби Ицхак Хутнер как-то рассказывал следующую историю, чтобы проиллюстрировать насколько тонок налёт цивилизации. Он вспоминал, как, будучи студентом иешивы “Слободка”, он однажды горячо поспорил с другим студентом, который всю расхваливал этическую изысканность немцев. Его друг не мог убедительно объяснить тот факт, что когда спрашиваешь немца как пройти куда-то, тот непременно закончит своё объяснение вопросом: *Nicht wahr?* – *Разве нет?* Он говорил, что немцы поступают так для того, чтобы тот, кто задаёт вопрос, не чувствовал своей неполноценности относительно того, у кого он спрашивает. Рабби Хутнер же утверждал, что этот вопрос был лишённой смысла формой общения.

Уже много лет спустя, когда Рабби Хутнер был руководителем иешивы “Рабейну Хаим Берлин” в Америке, его старый товарищ по иешиве “Слободка” приехал навестить его. Он начал с вопроса – узнаёт ли его Реб Хутнер? Вопрос не был формальностью, ибо человек пережил войну в концлагере и не имел никакого сходства с тем молодым студентом иешивы, каким он был, когда последний раз виделся с рабби Хутнером.

После того, как этот человек представился, он продолжил: “Ты был прав, а я нет”. Рабби Хутнер понятия не имел, о чём тот говорит. Его друг продолжал: – Ты не помнишь того спора, который у нас был по поводу немецкой морали и культуры? Я критиковал тебя как ограниченного местечкового ханжу за твоё упрямое нежелание

признать достоинства немцев и явную неготовность восхвалять добродетель везде, где она проявляет себя.

...В общем, у меня много раз была потом возможность вернуться к обдумыванию нашего с тобой спора там, в концлагере, – сказал он. Затем он поведал о случае в лагере, когда ему было приказано надзирателем ударить дубинкой другого заключённого за какую-то незначительную провинность. Он ударил не слишком сильно, и ему было приказано ударить опять. Он снова ударил не очень сильно. Тогда надзиратель сам схватил дубинку и ударами сбил свою беззащитную жертву с ног. Вот так надо бить евреев! *Nicht wahr?* – произнёс надзиратель.

Освящение Имени Вс-вышнего

Но мы всё ещё стоим лицом к лицу с проблемой: почему среди величайших знатоков Торы и среди самых святых праведников потери были так велики? Ответ, как мы говорили об этом прежде, заключается в том, что когда Б-г должен назначить сильнодействующее лекарство, Он направляет его к самой здоровой, самой выносливой части коллективного тела, к органу, который с меньшей вероятностью будет разрушен этим лекарством.

И хотя отдельные погибшие праведники тоже нужны были, чтобы направлять “послеоперационные” изменения в еврейской жизни, в первую очередь нужно было дать лекарство. Те из них, кто более верно сохранял свою еврейскую идентификацию, пали жертвой ради спасения всего народа в целом, народа, который очертя голову бежал от своей самобытности. И из-за этого пилюля была такой горькой.

В общем и целом заповедь спасения человеческой жизни перевешивает все заповеди Торы за исключением случаев трёх главных прегрешений. Если человек, к примеру, был выброшен на необитаемый остров и единственная доступная еда некошерна, он обязан её есть, но не умереть с голоду. Правда, существует исключение из этого правила: если палач требует, чтобы мы нарушили эту заповедь или же будем убиты, с явной целью заставить нас отречься от своей религии, и при этом присутствует десять евреев, тогда мы должны освятить Имя Вс-вышнего и умереть. И если нас подвергают гонениям за то, что мы – евреи, нам следует принять смерть, даже если при этом другие евреи не присутствуют (Рамбам, *Иесодей haТора* 5:3).

В ситуации, когда от нас требуется пожертвовать жизнью ради освящения Имени Вс-вышнего, мы, тем самым, признаём, что наша жизнь принадлежит Творцу, и у нас нет другой задачи, кроме раскрытия человечеству Его воли. Мы не просто работаем на Б-га – **Мы – Его народ**. Наши взаимоотношения с Ним не похожи на взаимоотношения между двумя товарищами, взаимоотношения, которым может быть положен конец по желанию любой из сторон. Мы не в состоянии расторгнуть нашу связь с Б-гом. Если бы она полностью прекратилась, тут же прекратилось бы наше существование. А то, что справедливо для нас как отдельных

личностей, так же справедливо и для еврейского народа в целом. Еврейский народ возник через договор с Б-гом, и мы продолжаем существовать только благодаря действию этого договора.

Прелюдией к Холокосту послужила повсеместная ассимиляция, коллективный отказ от Б-га. Нет, праведники так не поступали. Они понимали, что творят их собратья-евреи: – Мы существуем как народ только для освящения Имени Вс-вышнего, и поэтому не может быть ограничений для степени наших обязательств перед Ним. И эти обязательства не частичные, не на полставки. Мы не в таком положении, что можем сказать Б-гу: – Мы – только до сих, и ни шагу дальше.

У нас есть свидетельства из Холокоста о последних минутах жизни некоторых величайших еврейских лидеров поколения и еврейских философов о том, как они вели себя.* Они видели свою роль с такой ясностью, которая граничила с пророчеством. Одно из наиболее трогательных свидетельств касается последних минут жизни Рабби Эльханана Вассермана в Ковенском (Каунасском) гетто накануне главной нацистской акции по ликвидации евреев этого гетто.

*См. ранее (Глава 5) описание последней речи Рабби Даниэля Мовшовича к учащимся Кельмской *Талмуд Торы*.

Рабби Эльханан обратился к тем, кто собрался вокруг него. Он говорил спокойно и в полном душевном равновесии. Его голос не дрожал и серьёзное выражение его лица не отличалось от того, каким оно было всегда. Он обращался не к тем, кто был рядом с ним как к отдельным личностям, он обращался ко всему еврейскому народу. Он даже не уделил минуты, чтобы сказать – прощай! своему собственному сыну Нафтали, который был с ним в гетто.

“По-видимому, они считают нас праведниками на Небесах, – начал Реб Эльханан, – потому что мы были избраны, чтобы искупить своими жизнями вину всего еврейского народа. Если это на самом деле так, нам нужно полностью раскаяться. Здесь и сейчас... Мы должны понимать, что наша жертва будет более угодной, если она будет сопровождаться раскаянием, и мы, таким образом, спасём жизни наших братьев и сестёр в Америке”. Он дал наставление всем присутствующим освободить свой дух от всех нечистых мыслей, чтобы их жертва не свелась на нет.

Затем Реб Эльханан обратился непосредственно к Б-гу: “Огнём Ты послал разрушения в нашу среду, и огнём Ты восстановишь еврейский народ”. Его последними словами к ученикам были: “Огонь вот-вот охватит наши тела, и этот же огонь возвратится и отстроит Дом Израиля!”.

Реб Эльханан ясно понимал, что Холокост был наказанием для всего народа, а не наказанием миллионов отдельных личностей. Целое поколение было положено на жертвеник, чтобы отстроить более мощный фундамент, на котором будет восстановлен еврейский народ.

Мы сегодня всё ещё находимся на ранней стадии выздоровления. Громадные изменения произошли в еврейском народе со времени Холокоста. Земля Израиля была вновь заселена впервые за почти две тысячи лет. Изучение Торы стало удивительным образом возрождаться сразу же после Холокоста, который уничтожил практически все бывшие центры изучения Торы.

Ещё слишком рано предсказывать с уверенностью, каким именно образом наша связь с Б-гом преобразовалась после того, как мы прошли через Холокост. Но всем должно быть ясно, что память об этой ужасной трагедии обязывает каждого из нас принять участие в процессе восстановления. В частности, мы должны проследить, чтобы не исчез из памяти о Холокосте сигнал, получивший итог в лозунге: “НИКОГДА БОЛЬШЕ!” т.е., мы должны быть сильны как в военном, физическом, так и в духовном отношении, чтобы гарантировать, что такая трагедия никогда больше не произойдёт.

Холокост был ответом Небес на духовное банкротство части еврейского народа, на ускоряющееся стремление исчезнуть, раствориться среди других племён мира. Причина была духовной, а не материальной, и точно также лечебное средство тоже должно быть духовным, а не физическим. Холокост был нападением на нас-евреев, ведомый народом, в среде которого мы так стремились раствориться и потерять себя. И в этой связи он служит нам постоянным напоминанием о необходимости сохранять свою самобытность, своё исключительное назначение как народа.

Рабби Бенджамин Блех

ОТЧЕГО ПЛОХИЕ СОБЫТИЯ СЛУЧАЮТСЯ С ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ?

ВСТУПЛЕНИЕ

Молодая женщина, на лице которой было была написана глубокая озабоченность, стояла среди людей, желавших побеседовать со мной после одной из моих лекций. Мне показалось, что она хотела быть последней. И вправду, к тому времени, когда подошёл её черёд, в комнате почти никого не было.

– Рабби, – сказала она, – мне необходимо поговорить с вами.

Весь вид её говорил о том, что она страдает. Я пригласил её сесть, и она начала изливать своё горе.

...После многих попыток забеременеть и нескольких выкидышей, она, наконец, родила девочку. Её глаза наполнились слезами, когда она описывала радость, а затем боль, когда узнала, что у девочки имеется несколько врождённых пороков. Она продолжала рассказывать о мучительных попытках спасти жизнь ребёнка. Попытках, которые оказались тщетными. Девочка умерла.

– В то время кто-то дал мне эту книгу, – она достала томик “Если беда приходит в дом” Гарольда Кушнера, – и книга во многом

утешила меня. Она заверила меня, что в том, что произошло, не было моей вины, что Б-г не наказал меня или моего ребёнка... Она сделала паузу. – Но сейчас эта книга приносит мне кошмары...

Когда она глубоко вздохнула, я уже знал, что́ будет дальше. Мне не раз приходилось слышать такое.

– Сейчас у меня двое здоровых детей. Мы так счастливы. Но теперь в любую минуту я ожидаю, что может произойти что-нибудь ужасное. Если Б-г не управляет миром, как утверждается в этой книге... – её голос задрожал, и она с трудом старалась сдерживать себя, – рабби, я не знаю чему верить! Пожалуйста, помогите мне разобраться во всём этом!

Ах, как часто мне задавали этот самый вопрос! За мои почти сорок лет работы в качестве раввина, несомненно, никакой другой вопрос мне не задавали так же часто, как этот: ПОЧЕМУ МЫ СТРАДАЕМ? ПОЧЕМУ МЫ УМИРАЕМ? ПОЧЕМУ МОЙ СЫН? ПОЧЕМУ МОЯ МАМА? ПОЧЕМУ Я?

С тех пор, как появилась эта книга: “Если беда приходит в дом”, множество людей просили меня объяснить: **Так правит Б-г миром или не правит? Происходят ли несчастья случайно, бессистемно и наугад, как утверждает Кушнер, или же существует Цель и План для того, что́ происходит в нашей жизни?**

Кушнер, консервативный раввин, написал свою книгу после трагической смерти своего юного сына. В ней он попытался разобраться в смысле ужасной болезни малыша и своих страданий. В раздумьях после случившегося он пришёл к выводу, что был хорошим человеком, и ни он, ни его сын не заслужили тех мук. И это поставило его перед ужасной дилеммой: если Б-г захотел, чтобы такое случилось, можно ли назвать Его добрым? Тогда он решил, что Б-г **должен** быть добрым. Но затем, – рассуждает Кушнер, – такое ужасное событие могло случиться с хорошим человеком только лишь в том случае, если добрый Б-г оказался бессильным, чтобы предотвратить его. “Нехорошие события случаются с хорошими людьми только потому, что Б-г не имеет власти над миром”.

Придя к такому заключению, Кушнер отделил себя от более, чем трёх тысячелетий еврейского учения. Кроме того, Кушнер ясно пояснил, что он намеренно назвал книгу “**Е с л и** беда приходит в дом”, а не “**П о ч е м у** беда приходит в дом?”. Он часто говорил – и в своей книге и в лекциях, что его интересуют только последствия: Когда это случается – что нужно делать? Как придти в себя после случившегося? Вопрос “Почему?” и бесполезен и не имеет ответа.

Нет никакого сомнения в том, что многие нашли утешение в книге Кушнера. Но за многие годы, прошедшие после её издания, а она до сих пор переиздаётся и пользуется спросом, я встретил множество людей, которых совершенно не удовлетворяют взгляды, изложенные в ней. Поначалу его идея, что Б-г не управляет миром, и трагические события не являются частью Его плана, может выглядеть привлекательной. В конце концов, это позволяет верить, что мы не виноваты в том, что́ с нами происходит. Мы не несём на себе бремя

вины. И, разумеется, не должны осуждать себя за собственные страдания, если даже Б-г не в состоянии сделать нашу жизнь лучше.

Но потом ощущение того, что мир вышел из-под контроля, заставляет нас ужаснуться больше, чем когда-либо. Ничто не имеет значения. Никакого Плана и никакой Цели не существует. Выигрывает тот, кому повезло. Неудачники сходят с дистанции. Это мрачный, беспорядочный взгляд, с которым большинство людей интуитивно не могут согласиться. Душа подсказывает, что это просто неправда.

Независимо от того, насколько жестоко это может выглядеть, люди почему-то всё равно знают, что Б-г о б л а д а е т безграничным могуществом – иначе Он не был бы Б-гом. Он д е й с т в и т е л ь н о управляет миром. “Так почему же?!” – справедливо удивляются люди. Почему мир выглядит таким жестоким? Если Б-г добр, почему же в мире столько плохого?

К счастью, еврейские мудрецы ещё с древних времён снабдили нас ответами. В конце концов, само собой разумеется, что те, кто более всего подвергаются преследованиям, должны лучше разбираться в вопросах, связанных со страданиями. Евреи во все времена страдали, с ними обращались жестоко, их оскорбляли и пытали. И у них есть больше оснований для того, чтобы задать этот вопрос, чем у других народов. И это был Сам Б-г, Кто услышал их вопли и дал им ответ через законы Торы, а также через Пророков и мудрецов.

Нет, конечно, ответы не просты и не очевидны. Такие запутанные проблемы не могут разрешиться поверхностным объяснением. Более того, существует много ответов, а не один, и в разных ситуациях можно воспользоваться несколькими из них. Варианты бесконечны, а возможные комбинации не имеют пределов.

И, тем не менее, я уверен, что то, что вы прочёте, будет иметь смысл для восприимчивого сердца. Эта книга имеет в основе своей цикл лекций, которые были исключительно хорошо восприняты. Один из моих слушателей сформулировал свои ощущения, сказав: – То, что вы сделали для меня, это не только помогли мне понять с большей ясностью собственные трудности, но вы дали также сильнодействующее лекарство для моей души.

Со всей честностью должен признаться – было нелегко говорить на эту тему. Я могу смело сказать – это был самый трудный предмет, который я когда-либо обсуждал в своих лекциях. Потом, когда я засел, наконец, за книгу, мне пришлось хорошо покопаться в своей душе, прежде, чем начать писать. Я отдаю себе отчёт, что, к счастью, был избавлен от серьёзных жизненных катаклизмов. И хоть мне пришлось перенести смерть обоих родителей, однако оба они покинули этот мир в относительно пожилом возрасте. Остальные члены моей семьи – жена и дети – счастливы и здоровы. Кто-то может сказать: “Ты не знаешь, что такое настоящее страдание. Тебе не пришлось испытать его”.

Доля правды в этом, конечно, есть. Но я и не собирался создавать книгу о том, как помочь себе, написанную человеком, который выжил, для тех, кто страдает из-за потери любимых или борется со

смертельной болезнью. Скорее, я составил сборник материалов из еврейской мудрости на эту тематику. Впитывая в себя мудрость гигантов из нашего философского наследия, среди которых бесчисленное множество жертв, страдания которых нельзя сравнить ни с чем, и которые, тем не менее, сумели превозмочь тяжкие испытания, сохранив свою веру, – я испытываю непреодолимую потребность передать то, чему они учат нас. Их объяснения могут в корне изменить человеческую жизнь. Их наблюдения могут сделать нашу боль терпимее. Ибо самое трудное из всего – это смириться, когда мы опрокинуты трагедией, когда всё уже сказано и сделано и не имеет никакого смысла. И вот чего достигли в своей гениальности наши мудрецы всех времён в вопросах восстановления нашей способности верить в мир, наполненный смыслом, даже когда он, этот мир, кажется крайне несправедливым.

Я хочу разделить с вами плоды тысяч лет дискуссий, исследований и духовной борьбы.

Сказав это, позвольте мне уточнить источники, которыми я пользовался. В первую очередь я исследовал материалы из *Талмуда*. *Талмуд* – это капитальный труд в шестьдесят томов, подробно излагающий комментарии к основному тексту – Торе (Пятикнижию Моисея). Считается словом Б-га. В дополнение к этому *Талмуд* представляет уроки *Мидраша* – формат углублённого преподавания с помощью преданий, пояснений и иносказаний.

Истории рассказывать очень легко; это занимательно-развлекательный и захватывающий метод преподавания. Учащиеся в те времена умели усваивать сложный материал с помощью нравоучительных повествований, которые им рассказывали. Позднее, когда искусство устного рассказа стало отмирать, еврейские философы, как, скажем, Рамбам стали передавать знания с помощью более абстрактных терминов. Какой способ обучения можно назвать более правильным? Тот, который может лучше передать ученикам смысл. А все ученики – разные. В этой книге мы воспользуемся обоими методами, потому что каждый из них уместен в своё время.

И, наконец, я хотел бы отметить, что хоть рассуждения о смерти и страданиях могут огорчать, подавлять и приводить в уныние, но сквозь века евреи, как ни странным это может показаться, находили их возвышающими и вдохновляющими. Иудаизм – это религия, в которой главная скорбная молитва – это песня – не о стенаниях, жалобах или печали, – **это восхваление и прославление Б-га**. Евреи в скорби, после смерти близкого человека, произносят молитву, называемую *Каддиш*. Она начинается словами: “Да возвысится и освятится великое Имя Его в мире, сотворённом по воле Его!”.

Услышав эту молитву на похоронах, один нееврей с благоговением заметил мне: “Если евреи могут восхвалять Б-га даже перед лицом смерти, они, должно быть, знают что-то, чего не знает весь остальной мир!”.

Это верно. Древняя философия иудаизма учит нас, как осознать и признать великое Имя Б-га и Его любовь к нам даже в самые ужасные времена. Это подтверждает наличие вдохновляющих и

глубоких ответов на принципиальный вопрос: **Если Б-г добр, почему же жизнь так трудна?**

Присоединитесь ко мне в этом наиболее возвышенном из всех путешествий – путешествии в поиске душевного равновесия перед лицом невзгод. И знайте, что в накопленной за многие века мудрости находится проверенное временем решение – как превратить отчаяние в надежду, а скорбь – в веру в лучшее будущее.

ЧАСТЬ I

ОТЧЕГО ПЛОХИЕ СОБЫТИЯ

СЛУЧАЮТСЯ С ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ?

ГЛАВА 1

ДИЛЕММА ЙОВА

“Был человек в земле Уц.

Йов – имя его...”.

(Йов 1:1)

Так начинается одна из самых знаменитых библейских историй – легенда о добром и благочестивом человеке, которого столкновение с несчастьем и даже трагедией не поколебало в верности Б-гу.

В начале повествования Сатан, сомневаясь в вере Йова, говорит Вс-вышнему, что набожность и благочестие Йова обусловлены благословениями от Б-га. Йов здоров, богат и счастлив, но если его судьбу развернуть на сто восемьдесят градусов, робко намекает Сатан, его вера не устоит перед испытанием. В ответ Б-г предлагает Сатану испытать Йова, и тот устраивает герою повествования проверку со всей жестокостью. Йов остаётся без денег. Его дети умирают. Он поражён мучительной болезнью. Но он всё равно

отказывается проклясть Б-га. Вместо этого он заявляет: “Б-г дал, и Б-г взял. Да будет Имя Б-га благословенно!” (*Йов* 1:21).

Друзья увещевают его, советуя раскаяться в грехах, настаивая на том, что его трагедия, должно быть, является Небесной карой за совершённые им грехи. Почему же ещё, – заявляют они, он так сильно страдает? “Вспомни же, кто тот невинный, что погиб? – вопрошают они, – и где справедливые уничтожены были?” (*Йов* 4:7). Но Йов знает, что не совершил ничего дурного и не желает каяться. Он обращается к Б-гу с просьбой объяснить – почему это несчастье было ниспослано ему.

В конце повествования Б-г награждает Йова за непоколебимость, вернув и удвоив его состояние, даёт ему семью и возвращает здоровье. Его друзья наказываются за то, что усилили его печаль, и история заканчивается счастливо – Йов живёт в своё удовольствие до 140 лет.

Но Йов так никогда и не получил ответа. Единственное объяснение от Б-га о своих страданиях Йов получил в серии вопросов: “Где был ты, когда Я основал землю?... Возвысишь ли к облаку голос свой, чтобы обилие вод покрыло тебя?... Ты ли ловишь для львицы добычу и утоляешь алчность львят?... Твоею ли мудростью парит ястреб, простирает крыла свои на юг?” (*Йов* 38-40). Иными словами, Б-г как бы говорит Йову: “Я управляю этим бескрайним и сложным миром, и ты просто не в состоянии постичь совокупность причин – почему Я делаю то, что делаю”.

Но мы всё равно пытаемся это понять. И опять неизбежно возникает имя Йова, когда изо всех сил мы стараемся уразуметь – почему Б-г привносит зло в этот мир и задаём извечный вопрос: “Почему же плохие события происходят с хорошими людьми?”.

Как ни странно, история вполне может быть выдумкой. Согласно многим мудрецам *Талмуда* Йов никогда не существовал (*Баба Батра* 15а). Так почему же эту историю включили в текст Библии?

Несмотря на то, что Йов, возможно, единственный выдуманный герой среди всех библейских персонажей, он, в то же самое время, наиболее универсальный из них всех. Он – и отец, неожиданно потерявший работу и средства для содержания семьи. Он – и мать, которой только что сказали, что у её ребёнка неоперабельная опухоль. Он – и выживший в Холокосте человек, который просыпается ночью от собственного крика. Он – это я, и он – это вы.

Поэтому книга Йова – это, на самом деле, не история о трагической личности древних времён. Это книга о человеке двадцать первого века, который пытается понять несправедливые обстоятельства своей жизни, даже продолжая цепляться за собственные убеждения. Но, более всего, книга Йова – это книга о дилемме, которую рано или поздно каждый из нас должен разрешить. Это дилемма об очевидном противоречии между тремя исходными положениями:

- Б-г справедлив. Он судит нас непредвзято и объективно. Он награждает добро и наказывает зло.

- Б-г всемогущ. Ему подвластно всё. Ничто в мире не происходит без Его воли на это. Более того, всё, что происходит, является частью Его плана.
- Йов – хороший человек.

Пока у Йова всё шло хорошо, пока он был богат и здоров, поверить одновременно во все три высказывания совсем не трудно. Но когда начинаются его страдания, когда он теряет имущество, семью, здоровье, у нас возникает проблема. Мы больше не можем объяснить все три положения одновременно. Мы можем согласиться только с двумя из них, отвергнув третье.

Если Б-г и справедлив и всемогущ, стало быть, третье утверждение не верно и Йов не является хорошим человеком. Он – грешник и заслужил того, что с ним произошло. Но если Йов – хороший человек и, тем не менее, Б-г заставляет его страдать, значит, Б-га нельзя назвать справедливым. Или же – если Йов – хороший человек, но Б-г не отвечает за его страдания, то Б-г не всемогущ.

Вроде как, все три утверждения не совместимы друг с другом, если рассматривать их одновременно. Каким же из этих трёх мы готовы пожертвовать? – вот в чём вопрос.

Справедлив ли Б-г?

Для многих людей наиболее логическим решением будет – Б-г несправедлив. Он капризен, своенравен, возможно даже злобен. Разумеется, таким было широко распространённое мировоззрение в древние времена, когда люди поклонялись богам вроде Чак Мооля у народа майя или месопотамскому богу Нергалу – предшественнику нашего Сатана. Этим богам древние люди приносили в жертву девственниц, рабов и даже собственных детей – всё, что можно было, – лишь бы умиротворить их.

Для некоторых сама мысль подвергнуть сомнению действия Б-га принимает несколько иную форму: несмотря на то, что Б-г добр, у Него должен быть оппонент, который не добр и который часто добивается своего. Такой взгляд неизбежно ведёт к двойственности, к вере в то, что существует два бога – один из них – бог добра, а другой – бог зла. Это один из древнейших подходов для понимания божественности и нахождения рационального ответа о теологических сложностях зла. Зороастризм, преобладающая религия большей части Среднего Востока со времён Персидской истории и до появления Ислама, признавал такой взгляд. Мы до сих пор встречаем его следы в таких формах христианства, которые предписывают богоподобные сверхъестественные способности Сатану – противнику Б-га. (В отличие от такого подхода иудаизм видит в Сатане слугу Б-га, в чьи задачи входит предлагать человеку альтернативу между добром и злом, чтобы человек сам мог сделать для себя выбор).

Подлинный смысл монотеизма

Авраам, первый монотеист, учил нас, что на свете есть только один Б-г. В конце его жизнеописания в *Книге Бытия* Библия говорит: “Авраам состарился, достиг преклонных лет, а Г-сподь благословил Авраама во всём” (*Книга Бытия* 24:1).

Так действительно ли Б-г благословил его во всём? Разве Б-г не подверг его десяти труднейшим испытаниям, наиболее ужасающим из которых было требование принести в жертву собственного сына? Разве не должен был Авраам скитаться по всему Ближнему и Среднему Востоку, терпя лишения и голод и защищая свою семью от нападения злоумышленников? Разве он не похоронил только что свою любимую жену Сару, о чём сказано в предложении, предшествовавшем заявлению, что он был благословлён “во всём”?

Но Авраам был благословлён во всём потому, что понимал, что добрый Б-г сделает всё для его, Авраама пользы. В каждом испытании, в каждом препятствии он видел возможность для самосовершенствования – средство для улучшения и духовного возвышения своей личности, для укрепления веры, для того, чтобы стать ближе к Б-гу. Потому-то он и считал всё, происходящее с ним, благословением.

Со времён Авраама его потомки и последователи великого патриарха провозгласили единство Б-га. В фундаментальном символе веры иудаизм утверждает: “*Шма, Израэль, Ад-най Элокейну, Ад-най Эхад*” – Слушай, Израиль, Г-сподь Б-г наш, Г-сподь Один! Соблюдающий религиозные традиции еврей обязан произносить это утверждение дважды в день, ежедневно, на протяжении всей своей жизни. И эти слова должны быть последними, которые ему следует, если это возможно, произнести на своём смертном одре.

Вопрос очевиден: Разве это не странный способ выразить единство Б-га? Если Б-г – один, зачем ему тогда два имени? Почему Его зовут и “Г-сподом” и “Б-гом” – “*Ад-най*” и “*Элокейну*” (притяжательная форма от “*Элоким*”)?

В этом основополагающем утверждении монотеизма рассматривается и получает ответ стремление человека осмыслить кажущееся противоречие между добром и злом. Б-г – один, но Он обладает двумя различными характеристиками. Точно так же как я – это один человек, хотя известен иногда как Рабби, как Бен, как папа, в зависимости от той роли, которую я исполняю в данный момент, так и Б-г известен, порой, как *Ад-най* (переводится как Г-сподь), так и как *Элоким* (переводится как Б-г) в зависимости от функции и природы Его отношения к нам в данный конкретный момент. Бывает время, когда Он выступает в роли любящего отца, излучая добро и милосердие; тогда его имя – *Ад-най* – оно выражает Его качество доброты. Мы часто говорим: “Слава Тебе, Г-споди”, потому что Г-сподь – надлежащий перевод этого имени, подчёркивающего Его милосердие, сострадание и прощение. Но бывают времена, когда Он предстаёт перед нами в качестве строгого судьи, распределяя воздаяние по заслугам, согласно Его законам и наказывая нас за их нарушение. Тогда Его имя – *Эл-ким* – Б-г, суровый, неумолимый и беспощадный властитель Вселенной. Вот почему звучит уместно,

когда мы кричим от боли, и произносим: “О, Б-же!”; “О, мой Б-г!”, а не “О, Г-сподь!”.

Но, несмотря на то, что мы описываем Б-га двумя Его характеристиками, в действительности мы знаем, что обе они являются аспектами одного и того же любящего нас Творца. Тот, Кто является нам в качестве строгого воспитателя, действует исключительно с побуждениями заботливого и любящего родителя. Иными словами: “Слушай, Израиль, (*Ад-най*) – Г-сподь (*Элокейну*) и наш Б-г” на самом деле есть *Адонай эхад* – один Г-сподь. Так что основное положение иудаизма утверждает, что из наших трёх предположений мы не можем отвергнуть первое. Б-г объективен, справедлив и добр. Его главная сущность – Г-сподь, даже когда он является нам как Б-г; кажущаяся строгость – это всего лишь маскировка Б-жественной заботы и любви.

Всемогущ ли Б-г?

Давайте перейдём теперь ко второму положению – может именно оно неверно? Может, Б-г вовсе не всемогущ? В своей книге “*Если беда приходит в дом*” Гарольд Кушнер придерживается именно этой точки зрения. Он пытается сказать, что согласен скорее “принизить” Б-га, утверждая, что Тот бессильно предотвратить несчастья, чем плохо подумать о Нем, заявив, что Б-г является причиной человеческих страданий. Это позиция “меньшего-из-двух-зол”. Пожары, торнадо и наводнения не являются “деяниями Б-га”, как страховые компании нежно называют их, а случайные события. Б-г плачет вместе с нами, потому что не в силах унять нашу боль. Он ничего не может с этим поделать! Мир, который Он создал, сейчас живёт сам по себе. Природа слепа и идёт вкривь и вкось. Бактерии и вирусы не выбирают, кого инфицировать. Хромосомы мутируют совершенно случайно, и, вследствие этой случайности, рождается ребёнок с физическими или умственными недостатками. Двигатели выходят из строя, самолёты разбиваются без какой-либо причины. Да, Б-г был “Первопричиной”, но после Сотворения Мира у Него более нет выбора, нет даже возможности вмешаться в происходящее.

Традиционный иудаизм категорически отвергает т а к у ю точку зрения. Да, иногда Б-г намеренно ограничивает своё желание действовать, дабы дать нам возможность воспользоваться свободой выбора, но Он никогда не бывает слабым или даже беспомощным. Могущество Б-га и личное, *прямое участие* Б-га в делах созданного Им мира выражено в самой Первой из Десяти заповедей: “Я – Б-г Всесильный твой, Который вывел тебя из страны египетской, из дома рабства”. Б-г не говорит о себе как о Создателе Неба и Земли, который привёл мир в движение, а затем бросил его на произвол судьбы, чтобы тот развивался случайным образом, без Его участия. Б-г заявляет о себе как о разработчике и исполнителе Десяти Казней египетских, которые заставили египтян отпустить народ Израиля из рабства. Чтобы освободить избранный Им народ, Он поставил на колени самую могущественную на то время империю на земле.

Но Б-г сообщает нам даже больше в первых словах Десяти Заповедей. Начнём с того, что в девятнадцати главах, предшествовавших Десяти Заповедям, Библия в деталях говорит о тяжёлых испытаниях, выпавших на долю израильтян и об их чудесном спасении. Дополнительное напоминание о том, что Б-г был их освободителем, вряд ли необходимо. Кроме того, излишним выглядит “страна египетская”, за которой следует “дом рабства”, как будто необходимо было какое-то уточнение. Десять Заповедей считаются наиболее кратким обобщением философии Иудаизма. Так для чего же “страна” и “дом”?

Первая из Десяти Заповедей так, как она была выражена в двоякой форме, на самом деле учит нас крайне важной концепции о *способах*, с помощью которых Б-г принимает участие в этом мире. Есть люди, готовые согласиться, что Б-г играет определённую роль в истории, но они не могут поверить, что Его озабоченность простирается дальше управления народами и включает в себя каждого отдельного человека. Б-г, как они думают, готов нагрузить Себя крупными проблемами, вроде судеб целых народов, но, конечно же, не тем, что происходит в каждой, отдельно взятой семье. С точки зрения теологии у этих людей нет никаких проблем в восприятии Б-га как Единого, который вывел евреев “из страны египетской”; но в чём у них есть проблема, так это в вере в то, что Б-г вовлечён и в мелкие детали, что Его также заботит “дом рабства”. Страна – да, но дом – нет. Исход из Египта продемонстрировал всем, что Б-г спас не только еврейский народ, но и каждого отдельно взятого еврея. Поэтому, перед тем, как уйти из Египта как единый народ, евреям было велено отметить дверные косяки своих домов. Им также велено было зарезать ягнёнка, египетского божка, доказав тем самым неприятие идолопоклонства. Они должны были помазать косяки своих дверей кровью зарезанных ягнят, чтобы во всеуслышание заявить о своей приверженности и уповании на Б-га. Если они сделают это, Б-г обещал им, что Он *обратит внимание на каждый дом и велит ангелу смерти* обойти те дома, которые отождествляют себя с Ним.

Да, Б-г знал каждый адрес, каждого жильца. В этом грандиозном выражении Его могущества изменять ход Истории Он проявил также наиболее сокровенный вид заботы. Он вмешался в ход Истории не только для того, чтобы освободить народ, но чтобы спасти шесть сотен тысяч индивидуумов – каждый из которых был ценнейшей частицей мира и любимым ребёнком Создателя.

Дабы подтвердить этот невероятный акт, евреи по сей день отмечают праздник *Песах*. Во время трапезы, называемой *Седер* (“порядок” – ивр.) читается история освобождения евреев из египетского рабства, читается и заново переживается. И чему родители стараются научить своих детей, так это тому, что для каждого события в жизни человека, неважно – большого или малого, есть свои причины, ибо “принцип Б-жественного порядка” правит всем, что происходит.

Так что и от второго положения мы тоже не можем отказаться – Б-г действителен Всесилен. Он – Творец Истории – и Его

Б-жественным правилом *не* является: “Не вмешивайся в чужие дела!”.

Хороший ли человек Йов?

Как мы видим, осталось только одно допущение, чтобы объяснить загадку несчастий Йова: Йов, после всего, что с ним случилось, должно быть, был плохим человеком. Вы помните, наверное, что к аналогичному выводу пришли и его друзья. Это такого же рода логика, которая удивительным образом повторилась после Холокоста в рассуждениях тех людей, которые внесли свою долю в то, что я называю “теологическим ревизионизмом Холокоста”. Окровенно говоря, это подход, который я считаю даже более опасным и недостойным, чем мнение тех, кто полагает, что Холокост вообще не имел места. Последних легче опровергнуть; а первые выносят приговор тем, у кого нет возможности постоять за себя.

Заявление, что жертвы заслуживают своей участи, шокирует меня. Не только то, что шесть миллионов человек подверглись пыткам и уничтожению, не только то, что всё, что было им дорого, уничтожено, освернено и испоганено, но даже и после их смерти попирается память об этих людях теми, кто говорит: “Они, должно быть, заслужили это”. Могли ли шесть миллионов мужчин, женщин и детей чем-то заслужить такую судьбу? Были ли они все порочными людьми? Даже малые дети?

Иное объяснение

Но может ли такое быть, чтобы все три допущения были одновременно верны, и, в то же время, существует иной способ решить дилемму, которую представляет Йов?

Им мы отвечаем: **да, может.**

ГЛАВА 2

ОСУЖДЕНИЕ И ЧУВСТВО ВИНЫ

Чтобы найти решение дилеммы Йова, нам следует обратиться к древней мудрости *Талмуда*.

Если поставим вопрос следующим образом: “Означает ли, что если человек страдает, следовательно, он заслужил эти страдания?” – то мы сразу же получим два противоречащих друг другу ответа.

В трактате *Бава Мециа* (58б), комментируя ущерб, который может быть нанесён человеку словом, *Талмуд* объясняет, что имеет в виду Библия, осуждая грех “притеснения пришельца”, и предлагает пример: “Если человек подвержен страданиям, сокрушён болезнью или похоронил своих детей, с ним **не** следует говорить так, как товарищи разговаривали с Йовом: ‘...Вспомни же, кто тот невинный, что погиб, и где справедливые уничтожены были?’ (Йов 4:7)”.

Ясно, что *Талмуд* осуждает товарищей Йова, сказавших что он, должно быть, совершил какой-то серьёзный проступок, коль скоро заслужил такое страдание. Наши учителя относят такое поведение к категории притеснения человека с помощью слов.

Но в трактате *Берахот* (5а) *Талмуд* учит: “Если человек поражён страданием, ему необходимо исследовать свои поступки, так как сказано: 'Ибо Я даю тебе добрые указания, не оставляй Моего учения'”. Иными словами, Б-г даёт нам “учения” для жизни, суть которых мы должны правильно интерпретировать. Наши страдания могут быть именно следствием наших несправедливых поступков.

Так как же нам отнестись к этим двум явно противоречивым Талмудическим утверждениям? Является ли страдание заслуженным следствием грешного поведения, или же страдание и проступок, ему предшествовавший, не имеют никакого отношения друг к другу?

В первом источнике нас предостерегают, чтобы мы не делали таких же поспешных выводов, какие сделали товарищи Йова, что, мол, каждый, кто страдает, наказан за какой-то проступок. Но во втором отрывке нам говорят, что если индивидуум наказан трагической ситуацией, он сам должен постараться выяснить для себя – что предосудительного он мог сделать? Как же нам свести вместе эти два диаметрально противоположных утверждения?

На самом деле, здесь нет никакого реального противоречия. В обоих примерах страдание *может быть* или *может не быть* следствием человеческой деятельности. Но есть существенная разница между тем, чтобы воспользоваться трагедией, дабы отыскивать ошибки и прегрешения в других людях, и пролить свет на свои собственные слабости и недостатки с помощью постигшего нас несчастья.

Очевидно, говорит *Талмуд*, что никто не вправе судить кого-либо и делать вывод из одного только наличия страданий, что, дескать, это Б-жье наказание за грехи. Ибо это может быть, а может и не быть так. Кто-то будет испытывать страдания являясь при этом хорошим человеком. Даже самые благочестивые и добродетельные люди могут страдать, даже праведные и безгрешные подвержены заболеваниям. Существует целый ряд причин, могущих объяснить это, как мы выясним позже, и ни одна из них никоим образом не отражает качеств страдающего человека. Ни в коем случае не следует осуждать или порочить порядочного человека.

Но если **вы** – тот человек, который страдает, вы **обязаны** спросить себя: “Что такого я **мог** сделать, что заслужил это? Что такого я сотворил, что навлек на себя такое? Возможно ли, что моё страдание есть наказание от Б-га? Или же, возможно, что мои муки – это сигнал, предупреждение, на которое я должен отреагировать?”.

Простому говоря, *Талмуд* учит нас реагировать на страдания двояко, в зависимости от того – смотрим мы на себя или смотрим на кого-то ещё. Правильная реакция на чужие страдания, это *сочувствие* – нам запрещено осуждать. Уместная реакция на собственные мучения – *самоанализ*: возможно Б-г просто использует болезненный способ, чтобы донести до нас важную истину.

Но как же нам узнать – наши страдания – это наказание Б-жье или же предостережение Небес?

Когда Б-г вмешивается, когда Он посылает вам сигнал – вы чувствуете это. Как? Есть один надёжный способ узнать: Б-г всегда

очень конкретен и не оставляет сомнений том, что Он имеет в виду, если вы возьмёте себе за труд хоть немного подумать.

Чётко и ясно

Я покажу вам несколько очень простых примеров явных сигналов Небес, касающихся знакомых мне людей.

Молодая девушка решила поучиться в Израиле, но стоимость перелёта – 1450 долларов была за пределами финансовых возможностей её родителей. Её отец молил Б-га о помощи, так как считал, что для его дочери эта поездка была важным делом. Потом ему почему-то пришло в голову расчистить остатки залежалого товара, хранившиеся в кладовой магазина, которым он владел, и он объявил о распродаже этого старья. Может, надеялся он, распродажа соберёт какие-то деньги для поездки дочери? Короче, в конце распродажи сумма, которую он собрал, была равна точно 1450 долларам. Это было слишком удивительно, чтобы оказаться совпадением. Несомненно, Б-г одобрил решение девушки и принял меры к тому, чтобы её идея воплотилась в жизнь.

В семье моих друзей сложилась традиция: дедушка финансировал *бар мицвы* всех своих внуков. Когда юный сын моего друга готовился отметить своё вхождение в зрелый возраст, дедушка, разумеется, хотел покрыть расходы, как делал это и раньше для других внуков (*бар мицва* ивр. букв.– “сын заповеди” – мальчик, достигший возраста 13 лет и считающийся физически взрослым, а потому правомочным и обязанным исполнять все религиозные заповеди. Термин *бар мицва* стал употребляться и для обозначения события, знаменовавшего вступление мальчика в религиозное и правовое совершеннолетие). Мой друг спорил с ним, но дед был непреклонен. К сожалению, за несколько месяцев до того, как *бар мицва* должна была состояться, дедушка умер. Мой друг был в состоянии сам оплатить расходы на это событие, но примерно в то же время он купил лотерейный билет и... выиграл. Самое удивительное, что когда пришёл счёт за банкет, сумма составляла 2365 долларов – ровно столько, сколько друг выиграл в лотерею (за минусом уплаченных за выигрыш налогов) – 2365 долларов. “В конечном счёте, молитвы моего отца были услышаны, – сказал мой друг. Он оплатил *бар мицву*”.

И на этот раз – совпадение было слишком точным, чтобы быть простой случайностью. Как вы сами видите, случается, что Б-г хочет, чтобы мы явно признали, что Он вмешивается в нашу жизнь. Для этого Он использует то, что я называю “точностью статистически невероятного”. То, что слишком неестественно, чтобы быть случайным совпадением, должно быть ничем другим, кроме, как вмешательством Небес. Как очень тонко замечено: “Совпадение, случайное стечение обстоятельств – это наиболее простой способ, которым пользуется Б-г, чтобы Самому оставаться в тени”.

Несмотря на то, что я знал об этом принципе, я не был готов к нему, когда это случилось со мной.

В своей поездке в Восточную Европу, чтобы посетить места, где жили мои предки, и концлагеря, где большинство из моих родственников погибли, я провёл одно субботнее утро в синагоге в Варшаве. Традиция такова, что нескольким молящимся оказывается больша́я честь подойти к свитку Торы и произнести соответствующие этому случаю благословения. Я не сказал никому, что я раввин, но почему-то из всех, присутствовавших на службе в то утро туристов и местных членов синагоги, меня избрали в числе семи человек, которым была оказана эта честь.

Традицией также является, что те, кого вызывают к Торе дают пожертвования в синагогу. После того, как я закончил произносить благословения, охваченный эмоциями, оттого, что понимал, где я нахожусь, и сколько великих еврейских лидеров стояли на этом месте до меня, я испытывал необходимость сделать щедрое пожертвование. Меня смущало, однако, то, что я не хотел выглядеть как богатый американский турист и не хотел ставить в неловкое положение тех, кого тоже вызвали к Торе, но чьи пожертвования были ограничены их скромным достаем. В качестве компромисса в моём сознании между противоречивыми желаниями, я решил, что публичное обещание пожертвовать тридцать шесть американских долларов будет вполне приемлемая сумма – достаточная, чтобы быть существенной в качестве подарка и не слишком чрезмерная для проявления моего эго. Мне казалось, что тридцать шесть долларов – это значительная сумма, если перевести её в польские злотые. Президент синагоги тут же подошёл ко мне и спросил, где я остановился и не возражаю ли я, если он и другие попечители синагоги придут ко мне в гостиницу после *шаббата*, чтобы получить щедрое пожертвование. Разумеется, я согласился, и вскоре после окончания *шаббата* попечительский совет был уже в вестибюле моей гостиницы. Я с радостью дал им деньги и был очень доволен тем, что смог совершить доброе дело, *мицву*.

Мы с женой поинтересовались о консьержа – где можно в Варшаве провести остаток вечера? И он сказал, что на территории гостиницы есть казино, и это, пожалуй, единственное место, где можно убить время.

Никогда не игравший в азартные игры, я остановился у первого на нашем пути игрового автомата и шутки ради бросил в него монетку. То, что произошло вслед за этим, трудно описать словами. Ламочки вдруг ярко вспыхнули, звонки громко зазвенели, люди вокруг перестали заниматься тем, чем занимались, чтобы посмотреть, – что произошло. Я стоял и, словно замороженный, смотрел, как из машины начали сыпаться жетоны. Было похоже, что я сорвал самый крупный выигрыш. Я стал быстро наполнять коробку за коробкой выигрышем. И, решив, что уже использовал на сегодня свою долю везения, пошёл в кассу, чтобы обналичить жетоны.

Кассир вложил их в счётную машинку и, наконец, назвал сумму выигрыша. Эта сумма была ошеломляющей. На мгновение я подумал, что почти стал миллионером. Но я забыл, что сумма выигрыша была мне названа в польской валюте, в злотых. Затаив дыхание, я спросил: “А сколько это будет в американских долларах?”

После быстрого пересчёта кассир ответил: “О, это примерно тридцать шесть долларов”.

В течение многих лет я проповедовал, что то, что мы отдаём, в конце концов возвращается к нам. Но на сей раз Б-г сделал это настолько очевидным, что моё пожертвование было вознаграждено возвратом абсолютно точного количества денег, которые я подарил варшавской синагоге. Я слышал подобные истории от разных людей, и мне всегда трудно было поверить в них. Но сейчас я уже знаю из первых рук, что Б-га можно найти не только в синагогах и молитвенных домах, но и в Лас Вегасе, Атлантик Сити и даже в варшавском казино!

Принцип мера-за-меру

Давайте сейчас предположим, что какое-то событие не настолько радостно, как в предыдущих примерах. Бывают времена, когда не удача, а беда выпадает на нашу долю, и за этой бедой явно чувствуется рука Б-га. Когда болезненный сигнал от Б-га является прямым наказанием за совершённый проступок?

Принцип тот же самый: взаимосвязь будет очевидной. Вы сумеете легко сопоставить “наказание” и “преступление” – они будут ясно скомпанованы и по содержанию и по обстоятельствам.

Тора даёт нам много таких примеров. Пожалуй, самый известный из них описан в *Книге Исхода*. Как вы, возможно, помните, египтяне, в своих гонениях на израильтян утопили тысячи еврейских младенцев. Затем, когда израильтяне спасались бегством, и воды Красного моря расступились, обеспечив им безопасный переход, для египтян наступила расплата – они утонули. Ни один не спасся. И нельзя было не заметить прямой связи. Был конкретный сигнал Небес, что это наказание, и что преступление, предшествовавшее ему, было недвусмысленно отождествлено со способом, которым было совершено умерщвление.

Другая иллюстрация из Торы повествует нам о Якове – последнем из патриархов. Для того, чтобы получить отцовское благословение, даваемое первенцу, благословение, которое он заслужил и ранее выкупил у своего брата Эсава, Яков ввёл в заблуждение своего слепого отца. Позже, работая на своего дядю Лавана в течение семи лет, чтобы получить в жёны свою любимую – двоюродную сестру Рахель, он сам оказался жертвой обмана. Лаван в последний момент подменил невесту своей старшей дочерью Леей. Тот, кто обманул другого, сейчас сам оказался обманутым. Судьба или, лучше сказать, “перст Б-жий” гарантирует возмездие за прегрешение, даже если оно совершено человеком, безупречным в других отношениях.

В *Талмуде* это принцип известен как мера-за-меру. То есть, согласно Б-жественной справедливости, наказание всегда соответствует преступлению.

Существует концепция, дающая о себе знать довольно часто в нашей жизни, если только мы достаточно мудры, чтобы признать это и прислушаться к ее сигналам. Не так давно ко мне пришёл человек с виноватым выражением лица. Пару недель тому назад я обратился к этому состоятельному бизнесмену и попросил его сделать пожертвование в сумме 460 долларов, чтобы помочь в ситуации, где речь шла буквально о жизни и смерти. Он отказал мне. А сейчас он признался: – Рабби, когда я сказал вам 'нет', я знал, что неправ. На следующий день ко мне в бизнес нагрянули инспекторы, – такого ещё никогда со мной не было, и оштрафовали меня на 460 долларов за нарушения, которые по ошибке приписали мне. Я думаю, Б-г хотел лишь доказать мне, что я более не заслуживаю тех денег. Мне жаль – лучше бы я сразу отдал их вам”.

Так что на этот принцип мы можем опираться всякий раз, когда он посылает нам ясный сигнал, что это мера-за-меру. Когда мы страдаем, это может быть, а может и не быть следствием дурного поступка. Но никто, кроме того, кто страдает, не имеет права выносить такое суждение. Тем не менее, самому страдающему человеку следует проанализировать свои поступки. Ему следует проверить – нет ли где взаимосвязи между его деяниями и тем, что он страдает. Посылает ли ему Б-г конкретный, недвусмысленный сигнал? Соответствует ли наказание преступлению, призывает ли боль к раскаянию?

Внимание: будьте осторожны!

Но я должен вас предостеречь: не переусердствуйте в самоанализе. Еврейское чувство виновности стало солью многих шуток, но это совсем не смешно, когда чувство безотчётной вины причиняет непоправимый ущерб. Чрезмерное чувство вины в совершённом “преступлении” не является частью нашего учения. Да, есть люди, которых не совсем правильно учили, которые получили не совсем правильные представления о Б-ге, которые верят, что Б-г требует “причитающееся по закону”, невзирая на обстоятельства, и эти люди принимают на себя очень сильное чувство вины, которое нелогично и, в серьёзной степени, губительно.

Путая свои отдельные недостатки с серьёзными преступлениями, такие люди приговаривают себя и причиняют себе мучения, намного превосходящие те, что были бы вынесены приговором сострадательного Б-га.

Одна знакомая мне женщина вела довольно неразборчивую сексуальную жизнь, будучи студенткой колледжа, и в те времена не испытывала никакого чувства вины. Среди её сверстников в культуре “свободной любви” хиппи сексуальные отношения со случайным партнёром были нормальным, обычным поведением. Но по мере

взросления она оставила тот образ жизни и начала соблюдать религиозные предписания.

Когда на одном из мероприятий в синагоге она повстречала мужчину своей мечты, то не чувствовала необходимости признаться ему в своих давних неблагоприятных поступках. Они были счастливы в браке около двух лет, когда её муж погиб в автомобильной аварии. Её горю не было предела. В поисках причины – почему эта трагедия случилась с ней, она уверила себя, что Б-г “убил” мужа, чтобы наказать её за греховное прошлое. Впоследствии она перенесла нервное расстройство.

Разумеется, её понимание чувства вины было совершенно лишено здравого смысла. Как могло это при самой буйной фантазии рассматриваться как “мера-за-меру”? К сожалению, повышенное чувство вины, вроде вышеприведенного, не является редким. Поэтому мне хотелось бы особенно подчеркнуть: Люди, вроде этой женщины, не могут находиться в большем заблуждении. Если её потеря действительно была наказанием, оно, безусловно, не соответствовало тяжести преступления. Но люди, думающие так, как она, разрушают себя самих, разрушают свои семьи, своих детей из-за тяжести вины, которую они взваливают на себя без каких-либо на то оснований. Достаточно больно страдать от основной трагедии. Но что, зачастую, гораздо хуже – это самому создать ещё одну, думая, что “Я, должно быть, заслужил этого”, хотя ясно, что это совсем не так. Самобичевания до подобной степени заставляют человека чувствовать себя совершенно не имеющим никакой ценности в этой жизни, никчемным в том, чтобы дать что-то другим, бесполезным в любом деле, недостойным просто существовать на земле. Такой человек думает, что, по нашему мнению, верно третье из предложенных допущений: “Я – нехороший человек. Справедливый и всемогущий Б-г наказал меня за мои прегрешения.” Но мы показали, что это не так на примере Йова, и это, безусловно, не всегда верно, когда человек подвержен страданиям.

Утверждать обратное, значит быть виновным в ложном самообвинении, а такой факт лжесвидетельства – хоть против себя самого, хоть против кого-нибудь другого, однозначно запрещён Девятой из Десяти Заповедей. Более того, это также включает в себя ложное свидетельство против Б-га, ибо справедливый Б-г взыскивает, когда взыскивает, справедливо и согласно принципа “мера-за-меру”.

Подведём некоторые итоги

Давайте посмотрим – насколько далеко мы продвинулись в поисках ответа: Почему хорошие люди страдают?

– Нам надлежит верить, что Б-г справедлив и всемогущ. Если в это не верить, то значит, у нас нет Б-га, к Которому мы можем обращаться с мольбой (ибо кто будет молиться Б-гу, Который неспособен откликнуться на мольбу?). Мало кто из нас, верящих в Бога, может согласиться с такой точкой зрения.

– Видя, как страдают другие люди, мы должны воздержаться и не выносить своего суждения. Нам следует придерживаться принципа презумпции их невиновности, ибо не знаем, почему это произошло с ними. Но если страдаем мы сами, на нас лежит обязанность подвергнуть себя искреннему самоанализу: может ли эта боль быть сигналом от Б-га?

– Б-г время от времени посылает болезненные сигналы ради нашей собственной пользы таким образом, чтобы помочь нам лучше прожить свою жизнь. Если прикоснуться к пламени – что случится? Вы почувствуете ожог и отдёрнете руку до того, как серьёзная травма будет вашей руке нанесена. Стрдание может быть сигналом такого же свойства. Но вы должны верить, что если это действительно так, то в самом сигнале должна быть подсказка. Вы сумеете увидеть связь между тем, что случилось с вами и чем-то, что вы сделали не так, как следовало бы сделать, что интуитивно беспокоит вас. К примеру, если несколько лет назад вы обжулили покупателя или партнёра по бизнесу, а завтра кто-то смошенничает с вами, вы увидите ясную и недвусмысленную взаимосвязь. Это подсказка, ключ к разгадке.

Но если такой взаимосвязи нет, или же страдание выглядит несоизмеримым с тем, что вы могли совершить в жизни, тогда НЕ – я повторяю: тогда не взваливайте на себя груз вины. Существует множество других причин, почему вы можете страдать, как мы увидим в следующих главах.

ГЛАВА 3

ПРИНЦИП НАИБОЛЬШЕГО ПРИОРИТЕТА

“В начале сотворил Б-г небо и землю. Земля же была пуста и хаотична, и тьма покрывала бездну, а дух Б-га парил над водою...”
(*Книга Бытия* 1:1-2).

С этой фразы начинается Библия, рассказывающая нам после этих слов драматическую историю развития человечества. И что примечательно – с самого начала нам даётся очень важная подсказка – как Б-г будет относиться к Своему Творению и к нашей боли и страданиям. И подсказка эта находится в необычном ивритском слове *м'рахефет*, подразумевая *п а р и т*, которое встречается в Библии всего два раза – здесь, в самом начале, и затем в самом конце в *Книге Второзакония* (32:11). Там Моисей описывает израильтянам отношение Б-га к Своему народу, сравнивая с орлом, который парит над своими птенцами.

Известный библейский комментатор Раши поясняет это сравнение, истолковывая: “Орёл не налегает на своих птенцов, а *парит* над ними, почти касаясь их”. Если бы он лёг на них, то тут же придавил бы.

В нашем обществе мы часто становимся свидетелями материнской любви, превращающейся в подавляющую, удушающую любовь. Есть родители, чья опека подавляет ребёнка, заглушая любую его инициативу и свободу, и из-за этого он до конца своих дней остаётся совершенно зависимым от родителей.

Старая шутка ярко иллюстрирует эту чрезмерную опеку: Женщина на шикарном лимузине подъезжает к богатому универмагу, а её шофер вынимает из автомобиля её десятилетнего ребёнка и бережно несёт его в магазин. Проходивший мимо человек с сожалением замечает:

– Ах, какая трагедия, мальчик не может ходить.

Мама ребёнка, услышав такое, с гневом отвечает:

– Что вы имеете в виду, говоря “не может ходить”? Он не должен!

Чтобы научиться ходить, ребёнку необходимо падать и ушибаться. После многих попыток, после ссадин и синяков он, в конце концов, встанет на ноги и сделает шаг. Но мама, описываемая в шутке, не может вынести, глядя на боль сына. И она старается подстраховать его и сделать так, чтобы ему никогда не пришлось стоять на собственных ногах.

Разумеется, все мамы и папы с волнением наблюдают, как их ребёнок учится ходить. Вы видите, как ребёнок встаёт на ноги, делает шаг... и – бух!..., и у него появляется синяк. Ну и что же теперь делать? Вам хочется подхватить, обнять его, сказать: “Не делай так больше”? Но он может научиться ходить только если вы позволите ему падать.

И такое решение принял Б-г в самом начале Творения: Он позволит нам падать, чтобы мы “научились ходить”. Он будет парить над нами. Он будет защищать, но не будет давить на нас. Он будет рядом, направляя, сопровождая, помогая, но не управляя и не подавляя.

Любить человека – значит позволить ему быть самим собой. И имя этому аспекту Б-жественной любви – дар, который Он дал нам, чтобы мы могли быть самими собой, – это **право выбора**.

Если бы у людей не было свободы выбора, они до сих пор жили бы в райском саду, ибо мы не смогли бы решить послушаться приказа Б-га не есть плодов с Древа Познания Добра и Зла. Но без этой свободы выбора наша жизнь превратилась бы в кукольный театр, отрежиссированный, поставленный и воспроизведённый самим Творцом. Но Б-г не хотел такого. Вместо этого Он дал нам право выбирать, и как только Он позволил нам это, человек взял дело в собственные руки.

Первое, что человек сделал – съел плод с запретного дерева, ценой чему стала отмена бессмертия. А смертность повлекла за собой боль и страдания.

Желал ли Б-г, чтобы человек оставался в Райском Саду и наслаждался в нём жизнью? Ответ на этот вопрос: ДА. Б-г сказал

первым людям чётко и ясно – что случится, если они съедят плоды с Древа Познания Добра и Зла. Но они решили воспользоваться свободой выбора и пойти путём, который приведёт их к тяжёлым последствиям.

Таким образом, из одной из самых первых библейских историй мы узнаём, что в мире, порой, происходят события, совершения которых Б-г не хотел бы, но Он, тем не менее, п о з в о л я е т им случиться. Если бы Б-г каждый раз вмешивался в наши решения, Он подавил бы нас и лишил права выбора.

Свобода убивать

Тот факт, что Б-г дал нам заповедь “Не убий!” говорит, что у нас есть выбор – сделать это или не сделать. Б-г говорит: “Не делай этого, ибо последствия такого действия будут очень суровыми”, но мы всё же можем это сделать, если хотим.

И если человек решит убить другого человека, он вполне может преуспеть в этом. И вполне возможно, если не вероятно, что Б-г не хочет чтобы тот, кто намечен в жертву, умер. И это, как мы скоро увидим, имеет очень важное значение для понимания – почему плохие события случаются с хорошими людьми.

Мы узнаём из *Книги Исхода* (21:12-13) о разнице между умышленным убийством-расправой и неумышленным, случайным лишением жизни человека. Наказанием за первое является смерть, а наказанием за второе является ссылка в город-убежище, где виновный будет жить и учиться среди религиозных людей, пока не сможет вернуться к себе домой.

Человек, совершающий преднамеренное убийство, явно пользуется своим правом сделать выбор. Тот же, кто убил другого случайно, без умысла – нет. В действительности, слово на иврите, переводимое как *случайно* говорит буквально: “Б-г вручил в его руки”. Ибо только случайная смерть происходит по воле Вс-вышнего; смерть как предумышленное убийство – нет.

Заметьте, человек, убивший нечаянно, может и не быть очень хорошим человеком, почему Б-г и избрал его для этой цели. Как учит нас царь Давид в книге Пророков: “От нечестивцев исходит преступление”, что наши мудрецы объясняют в *Мидраше* (цитируя Раши) следующей поучительной историей:

Два человека совершили убийство: один убил преднамеренно, а другой нечаянно. Свидетелей обоих преступлений не было, так что ни одному из них не пришлось отвечать перед законом – по крайней мере, какое-то время. Далее произошло следующее: Б-г сделал так, чтобы эти два человека встретились на одном постоялом дворе. И человек, совершивший убийство неумышленно, взбирался по лестнице, когда убийца, совершивший преступление намеренно, сидел под ней. Человек наверху лестницы поскользнулся, упал и придавил насмерть преступника, сидевшего внизу. Таким образом Б-г наказал смертью убийцу, а того, кто убил нечаянно, отослали в город-убежище, где он и должен был находиться уже давно.

Из этого можно сделать вывод, что невозможно избежать последствий наших деяний, даже если на какое-то время нам удаётся идти против воли Б-га, пользуясь свободой собственного выбора.

Сейчас у нас уже есть *ч а с т и ч н ы й* ответ на вопрос (и я подчёркиваю слово “частичный”, так как это очень сложная проблема, которую мы постараемся разобрать шаг за шагом): Если это не воля Б-га – почему тогда человек умирает? Потому что если Б-г решил бы помешать каждому человеку сделать что-то, что причинит страдания невинному, это означало бы, что Б-г должен защитить хороших людей за счёт ограничения принципа свободы выбора. Давая нам этот выбор, Б-г *р е ш а е т* не иметь Своего выбора.

Я называю это “Принципом наибольшего приоритета”.

Приоритетом Б-га является наличие у человека свободы волеизъявления. Но это вовсе не означает, что, в конечном итоге, Его планы будут сорваны, или что справедливость не будет преобладать в мире, ибо у Б-га есть способы получить желаемое в своём конечном итоге. Но это, тем не менее, допускает, что ради того, чтобы воспользоваться свободой выбора, человек будет совершать такое, что не доставит удовольствия Б-гу. На самом же деле, человек будет совершать поступки, которые заставят Б-га страдать.

Талмуд рассказывает, что бывают времена, когда Б-г “плачет”, когда Б-г “надеется”, когда Б-г “с волнением и тревогой ожидает”, когда Б-г “страдает”. Разумеется, когда мудрецы *Талмуда* употребляют эти слова, они используют метафоры, чтобы выразить мысль, что очень часто наши действия не соответствуют желаниям Б-га. Он не играет с нами в игры; Он снабдил нас законами, по которым следует жить и чётко разъяснёнными последствиями. Но если выбор отдельных людей причиняет боль другим, Б-г, Который нас всех любит, страдает вместе с нами. И также, как мать заламывает руки, видя как её малыш падает и зарабатывает синяки и шишки, но позволяет этому случиться, ибо это единственный способ для малыша научиться ходить, Б-г парит над нами, с волнением наблюдая, но не вмешиваясь, когда наш выбор бывает не таким хорошим, как Он того ожидает.

Б-жественная справедливость

В самом начале этой книги мы не захотели отвергнуть условия, что Б-г справедлив и что Б-г – всемогущ. Так что теперь мы должны задаться вопросом: Если Б-г решил ограничить своё могущество, чтобы человек мог воспользоваться своим правом выбора, – как же тогда может восторжествовать справедливость?

Я знаю случай с одним рабби и его женой, попавших в серьёзную автоаварию, произошедшую по вине другого, пьяного водителя. И не только рабби и его жена серьёзно пострадали в той аварии, но и много других людей косвенно оказались травмированы из-за этого. У его жены оказалась сломанной рука, нос, трещина в позвонке, потребовавшая многих недель госпитализации. И во время её

продолжительной болезни многие, кто зависел от её любви и забот, включая её престарелых родителей, тоже страдали.

Рабби последовал нашему правилу и проанализировал – могло ли быть это случайное происшествие сигналом Свыше, но не смог найти каких-либо взаимосвязей. И он пришёл к выводу, что если бы Б-г захотел наказать его за какие-либо прегрешения, то, наверняка, не заставил бы страдать столько посторонних людей. Б-г не хотел, чтобы случилась эта авария, но Он не вмешался в решения пьяного водителя.

И всё же рабби признал присутствие Б-га в момент столкновения. Позднее он написал об этом: “Б-г был в сердцах тех прекрасных людей, прервавших свои дела, чтобы придти на помощь двум раненым путешественникам, которых они совсем не знали. Б-г был в целеустремлённости парамедиков скорой помощи, посвятивших себя спасению чужих людей, даже если их собственные жизни находились в опасности. Б-г был в отделении неотложной помощи, оказывая содействие через посредство опытных специалистов, через их заботливые руки и утешающие слова. Б-г был в сердцах щедрых людей, на чьи деньги была построена больница. И Б-г был в молитвах тех, кого беспокоила судьба пострадавших”.

– Это всё хорошо и правильно, – скажете вы, – но если рабби не заслужил эти страдания, и Б-г опечален и разозлён тем, что произошло, разве не обязан Он проследить, чтобы справедливость восторжествовала? Или же Он может проигнорировать то, что случилось?

Ответ, разумеется таков, что Б-г д о л ж е н каким-то образом вмешаться. Б-г оказался “должником” у рабби. И Б-г о б я з а н устранить, исправить незаслуженный ущерб, который понесла в данной ситуации жертва.

Мне это представляется следующим образом. У каждого из нас есть своего рода “счёт в банке” совместно с Б-гом. И есть времена, когда нужно “снять со счёта” какую-то сумму. Порой, мы не хотим снимать эти деньги, но, тем не менее, они сняты. И тогда Б-г *становится должником* перед нами.

Вы можете сказать Б-гу: “Я предпочёл бы не оказаться в автоаварии. Мне не нужен перелом ноги, это мешает мне совершать те добрые дела, которые я запланировал сделать”.

И Б-г может вам ответить: “Ты прав. Тебе это не нужно было. И ты не заслужил такого. Я не хотел, чтобы это случилось с тобой, но, поскольку это произошло, я должен поступить по-справедливости. Я постараюсь вернуть тебе долг настолько скоро, насколько смогу. Для начала я помогу тебе понять кое-что о людях вокруг – то, чего, возможно, ты никогда до сих пор не понимал. Я научу тебя новым взглядам на жизнь после аварии, чтобы в конце ты мог сказать, что то, что произошло с тобой, было благом”.

Получать телефонные звонки с выражением озабоченности и сочувствия, увидеть, как обычные люди совершают для вас необычные дела, осознавать доброту людей – всё это стоит многого. Я не говорю, что это оправдывает все страдания. Но Б-г справедлив.

Если Он задолжал, Он восполнит долг. Вы получите возмещение в полной мере и можете на это рассчитывать!

Исключения из правил

Б-г решил, что нам надлежит иметь свободу выбора. Но давайте предположим, что один человек, воспользовавшись этой свободой выбора, сделает так, что человечество прекратит своё существование. Один сумасшедший дотянется до кнопки, которая развяжет ядерный Холокост и уничтожит жизнь на планете. Вмешается ли Б-г в таком случае?

Я уверен, что вмешается. У Него не будет другого выхода, ибо Он дал нерушимое обязательство, что мы выживем.

Это один из наиболее важных уроков Библейской *Книги Эстер*. Б-г обещал Аврааму и Моисею (*Книга Бытия* 17:7 и *Книга Левит* 26:44-45), что еврейский народ будет вечен и никогда не будет уничтожен. И вот во времена Персидской Империи появляется могущественный министр Амáн, ненавидевший евреев и задумавший их уничтожить. И в самом деле, казалось, что Аман обладал не только свободой принятия решения, но также и средствами, чтобы преуспеть в своём предприятии.

Если бы Б-г позволил Амáну воспользоваться своим выбором, Ему пришлось бы тогда возместить еврейскому народу когда-нибудь в будущем. Но когда замышляемое преступление – это не просто убийство, но настоящий геноцид, могло бы случиться, что не осталось бы евреев, которым можно было бы возместить ущерб, нанесённый всему народу. Поэтому подобная вещь просто не могла произойти. Это приходит в противоречие с Собственным обещанием Б-га, которое является приоритетным.

Поэтому чудо Пурима д о л ж н о б ы л о произойти. И очень интересно посмотреть, – как Б-г заставил этому чуду случиться. Царица Эстер сыграла очень важную роль в спасении еврейского народа. Во-первых, она не была уверена, что готова для такой опасной миссии, пока её дядя Мордехай не сказал ей: “...Если ты промолчишь в такое время, (то) спасение и избавление придут к иудеям из иного места...”. Так что, если бы Эстер, воспользовавшись своим право сделать выбор – участвовать или не участвовать в спасении евреев, решила не участвовать, то Б-г нашёл бы тогда другого человека или другой способ. Эстер, как мы знаем, согласилась, и Амáн не только оказался в дураках, но именно он стал тем, кто был казнён.

Точно так же Гитлер был ещё одной действующей силой, которая хотела уничтожить евреев. И он почти преуспел в своих планах. Он уничтожил шесть миллионов, но не достиг цели – осуществить “окончательное решение”. Имеется громадное количество историй о чудесном спасении во время Второй Мировой войны и Яффа Элиах собрала около ста из них в книге “Хасидские истории Холокоста”. Были люди, оказавшиеся в выигрыше от необходимого

вмешательства Б-га, вмешательства, без которого могло не исполниться Его обещание, данное нашим патриархам.

Одна из наиболее удивительных историй рассказывает об ужасном дне в Яновском Лагере, когда евреи-заключённые измождённые тяжёлой работой, изнемогающие от голода и болезней, были согнаны к глубокой яме, которая вскоре должна была стать для них братской могилой. В издёвку нацисты предложили людям: “Прыгайте! Тот, кто сумеет перепрыгнуть через яму, (а это было физически невозможно сделать), будет оставлен в живых!”. Один юноша, стоявший рядом со старым рабби, сказал, что им следует отказаться выполнять приказ и не прыгать. Но рабби ответил: “Нет, мы должны это сделать!”. Они зажмурились и прыгнули...

Когда они открыли глаза, то увидели, что стоят по другую сторону ямы целые и невредимые. Единственный вариант – как они могли преодолеть такую яму, это перелететь через неё.

– Скажите, Рабби, как Вам удалось это сделать? – с удивлением спросил юноша.

– Я представил себе, что держусь за фалды сюртуков моего отца, деда и прадеда, да будет благославенна их память”, – ответил Рабби. А затем спросил у юноши:

– Скажи, мой друг, а как тебе удалось перепрыгнуть через яму? И юноша ответил, улыбнувшись:

– А я держался за Вас.

Б-г не спас всех евреев во время Холокоста, это верно. Он не совершал чудеса всё время и для каждого человека. Но те, кто погибли, – они “сняли деньги с банковского счёта” и Б-г задолжал этим людям ни много ни мало – их жизни. Как это станет возможным – получить тем людям свой долг – мы скоро узнаем.

Подведём некоторые итоги

В самом начале нашей книги мы решили, что предположение, будто Б-г всесилен, – верно. Б-г управляет миром. И в этой главе мы не поколебались в своей позиции. Если кирпич падает с крыши и убивает прохожего, шагавшего мимо, если вследствие землетрясения рушится здание, и люди, находившиеся в нём, погибают, если происходит любое несчастье, мы должны предположить, что на то была Б-жья воля, чтобы это произошло.

Но ещё во времена Творения Б-г также решил, что Он будет “парить” над людьми. Он позволит нам быть самими собой. Всегда, когда в дело вступает свобода человеческого выбора, Б-г, при необходимости, придерживается политики невмешательства.

Поэтому в нормальных обстоятельствах Б-г не станет вторгаться в наши дела и наши решения. Тем не менее, чудеса возможны всегда. Б-г всемогущ, и когда наиболее высокие приоритеты пересиливают человеческий дар свободы выбора, Б-г не задумываясь делает то, что должно быть сделано. Чудеса являются ответом Б-га на свободу волеизъявления, когда она выходит из-под контроля, угрожая разрушить Генеральный План Б-га для нашего мира.

Существует бесчисленное множество ситуаций, когда люди доводят себя до нервного срыва, не находя ответа на вопрос: “Почему Б-г сделал мне это?”. Они стараются убедить себя, что Б-г списал их, исключил из Своих списков, и их жизни не сто́ят того, чтобы продолжаться. Эти люди ошибаются. Иногда трагедии, которые с ними происходят, не имеют ничего общего с Б-гом. Была ошибка человека, который воспользовался своим правом выбора и причинил им вред. И если они чувствуют себя невиновными после анализа своего прошлого, и могут сказать, что здесь нет связи с прежними проступками, тогда они получают право на следующее утешение: Б-г не хотел, чтобы это произошло, и Он возместит за страдания.

В большинстве случаев наивысшим приоритетом для Б-га является защита нашей свободы выбора. Но существуют времена ещё бóльших приоритетов – обещания Б-га в прошлом и Его обязательства на будущее. В таких случаях свободный выбор человека должен быть и будет ограничен.

Если на карту поставлена история человечества, если замешано выживание планеты, если вопрос сто́ит о судьбе еврейского народа, если в это вовлекается порядочный человек, в котором Б-г нуждается, чтобы воплотить в жизнь Свой план, тогда Бог вмешается. Он разделит воды Красного моря, остановит солнце и позволит людям перепрыгнуть через горы.

Но при нормальном ходе вещей свобода волеизъявления человека может причинить много вреда невинным людям. Вы можете так пострадать от этих лишений, что Б-г Сам будет плакать из-за них. И об этом следует знать: Б-г принимает на Себя обязательство оплатить вам то несправедливое зло, которому Он позволил случиться. И если вы спросите как, каким образом Он это сделает, знайте, что для Б-га нет ничего невозможного!

Для тех, кто считает, что Б-г не обладает полнотой власти, молитва является самообманом. Зачем молиться, если Б-г всё равно не может ничего изменить? Но для тех из нас, кто верит во Всесильного, Всемогущего Создателя, молитва есть источник надежды. Чудеса возможны, и человек может молить Б-га о чуде. Даже если на сцену выступает свобода выбора человека и Б-г обычно не вмешивается, Он может совершить чудо, когда это совершенно необходимо. И вам позволено молить о том, что вы как раз в той ситуации, когда чудо необходимо. Если вы уже пострадали из-за лишений, можете напомнить Ему, что за Ним остался долг. Б-г может возместить вам. Я не знаю точно, как Он это совершит, но Он непременно что-то сделает. Он – ваш должник. Молите Его о помощи. Не осуждайте Его. Просите Его помочь вам в той ситуации, в которой вы оказались.

Как вы сумели увидеть до сих пор, существует множество причин, почему плохие события случаются с хорошими людьми. Каждый случай уникален и сложен. Мы рассматриваем каждый аспект отдельно от других, терпеливо обнажая маленькие фрагменты

большой мозаики – но нам предстоит ещё увидеть всю картину целиком.

ГЛАВА 4

ОТВЕТ Б-ГА

Мы увидели уже, что многое из того, что беспокоит нас в действиях Б-га, на самом деле должно быть отнесено к поступкам самого человека. Ну а как же насчёт тех случаев, когда зло исходит непосредственно от Б-га?

Что, если доктор извещает человека, что у его сына неизлечимый рак? Никто не нанёс вреда его ребёнку. Всё выглядит так, что болезнь пришла от Того, Кто, предположительно, несёт только добро. Если какой-то злодей причинил зло сыну, несчастный родитель может не простить ему этого, но знает хотя бы, кого

обвинить – человеческую порочность. Но если Сам Б-г нанёс вред его ребёнку – это уже слишком, чтобы вынести такое.

И ведь маленькие дети страдают ежедневно. И неизменно мы задаёмся вопросом: “Как может добрый Б-г быть безжалостным до такой степени?”.

И то же, что беспокоит нас, волновало и величайшего еврейского лидера Моисея. Он дерзнул задать этот вопрос Тому, Кто Знает Ответ. И извечной мудростью делится с нами *Книга Исхода*. Именно в ней, говорит нам *Талмуд*, Библия впервые поднимает проблему – почему страдают праведные люди?

На первый взгляд отрывок может выглядеть загадочно:

И сказал [Моисей]: “Пожалуйста, открой мне [всю] славу Свою”. И ответил [Б-г]: “Я проведу перед тобою всё благо Моё и провозглашу перед тобою Имя Б-га, но помилую Я [лишь] того, кого [решу] помиловать и пожалею того, кого [решу] пожалеть”. И сказал [Он]: “Ты не сможешь увидеть лицо Моё, потому что не может увидеть Меня человек и остаться в живых”. И сказал Б-г: “Вот, [есть] в Моём [мире одно] место: встань на [этой] скале, и будет так: когда станет проходить [мимо тебя] Слава Моя, помещу Я тебя в расселину скалы и укрою Своею ладонью, пока не пройду. А тогда уберу Я ладонь Свою и увидишь ты Меня сзади – но лицо Моё не будет увидено [тобою]”. (Книга Исхода 33:18-33).

Многие из тех, кто читал этот отрывок, буквально полагают, что Моисей хочет узнать как выглядит Б-г, а в ответе Б-г не являет ему Своё лицо, но даёт Моисею возможность взглянуть на Его грандиозные лопатки.

Разумеется, это бессмыслица.

Талмуд (Брахот 7а) говорит, что Моисей просил не “увидеть” Б-га, он прекрасно знал, что у Б-га нет тела или какой-либо иной материальной формы, и, следовательно, Его нельзя увидеть человеческим глазом. Скорее, Моисей желал “увидеть” “Славу” Б-га, чтобы таким образом понять Его Планы. По сути, Моисей говорит: “Б-же, я во всех отношениях люблю, почитаю и уважаю Тебя. Но есть вещи, связанные с Тобой, которых я не понимаю. Когда я вижу ребёнка с церебральным параличом, когда вижу младенца с белокровием, когда вижу, как маленький мальчик страдает от адской боли, и я знаю, что скоро он покинет этот мир, я не понимаю – ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? А мне хотелось бы иметь полное понимание о Твоих путях, чтобы я мог оказать Тебе все почести, которые Ты заслужил”.

Очень знаменательно, что этот отрывок оказался в тексте сразу же после того, как Б-г простил израильтян за ужасный грех создания Золотого Тельца. Б-г вывел их из египетского рабства; Он совершил на их глазах удивительные чудеса; Он обращался к ним с горы Синай; и после того, как Моисей поднялся на гору, израильтяне отплатили за всё добро, отказавшись от Б-га и создав идола. Тем не

менее, когда они раскаялись в своём великом грехе, Он не только простил им, но также ответил описанием Своей сущности – сущности, представляющей собой единое милосердие и сострадание.

И вот тогда Моисей и решил высказать свою просьбу. Это как если бы он сказал: “Если это верно, то не объяснишь ли Ты мне – как Твоя Слава отражается на страданиях детей и на торжестве нечестивцев? Дай мне возможность понять – какой смысл во всём этом?”.

Короче говоря, Моисей хотел узнать – почему с хорошими людьми происходят плохие события?

Ответ Б-га содержит то, что Моисей, как и все мы, читающие эти слова спустя тысячелетия, имеем право знать.

Так что давайте осторожно и последовательно, шаг за шагом попробуем разобраться в том, чему Б-г учит нас.

Цельная картина

“Я проведу перед тобою всё благо Моё и провозглашу перед тобою Имя Б-га”.

Как мы выяснили, имена Б-га, с которыми Он себя отождествляет, очень важны. В вышеприведенной цитате Он использует четырёхбуквенное имя, известное как Тетраграмматон, которое нам запрещено произносить; оно, обычно переводится как Г-сподь (*Ад-най*). Как уже отмечалось ранее, это имя выражает соперничество и доброжелательность в противоположность имени *Элоким*, которое относится к Б-гу – строгому, но справедливому Судье. Так что в нашей цитате Б-г желает объявить Моисею имя милосердного и сострадательного Г-спода.

Нам сказано, что “вся” доброта Б-га целиком будет свидетельством милосердия Всемогущего и подразумевается, что мы изменим своё отношение к боли и страданиям, поскольку увидели “всё” целиком. Если видеть только половину общей картины, то представляется, что Б-г жесток, но более объёмный взгляд на мир позволит нам уяснить – почему каждый суровый приговор был, на самом деле, актом любви.

Сумев понять целостную картину, мы посмотрим на страдания как на демонстрацию сострадательного, сочувствующего качества Б-га.

“помилую Я [лишь] того, кого [решу] помиловать и пожалею того, кого [решу] пожалеть”.

Заявляет ли Б-г, что собирается делать всё, что Ему захочется, независимо от того, что справедливо будет сделать? Нет, Он так не говорит. Но он заявляет, что будет милосерден к тем, к кому будет милосерден, а не к тем, к кому, как вам кажется, Я должен быть милосерден. Я отнесусь с состраданием к тем, к кому отнесусь с состраданием, а не к тем, кому, по вашему мнению, мне следует сочувствовать”.

Талмуд (Песахим 50а) учит, что в грядущем мире всё будет наоборот, всё будет в перевёрнутом положении. Те, кто *сейчас*

находятся в самом низу – будут *там* находится наверху и наоборот. Суть этого утверждения заключается в том, что очень часто наши суждения относительно того, кто свят, а кто грешен, очень далеки от истины. Общественные критерии честности и порядочности буквально вывернуты наизнанку. И только в загробном мире можно будет увидеть – кто чего действительно заслуживает.

Бааль Шем Тов – основатель движения хасидизма, живший в восемнадцатом веке, объяснил, что подразумевается под этим, такой замечательной историей:

В одном, разделённом на две части доме жили два еврея со своими домочадцами. Один из них был учёным мужем, а второй – простым рабочим. Каждый день наш учёный муж вставал до рассвета и шёл в синагогу, где первым делом учил страницу *Талмуда*. После этого, как благочестивые люди имели обыкновение делать, он выжидал некоторое время, затем обращал своё сердце к Небесам и произносил утреннюю молитву медленно и сосредоточенно, растягивая богослужение почти до полудня.

Его сосед, бедный рабочий тоже просыпался с первыми петухами и шёл на работу, на тяжёлый труд, изнурявший тело и душу одновременно – до полудня; у него не оставалось времени пойти в синагогу, чтобы молиться вместе со всеми в положенное для этого время.

К полудню наш учёный муж возвращался из синагоги домой, преисполненный чувством самоудовлетворения: он занимался Торой и молитвами и честно и добросовестно старался исполнить волю Творца. Возвращаясь из синагоги, он встречал соседа, бедного трудягу, спешившего в дом молитвы, где он торопливо прочитывал утреннюю молитву, испытывая сожаления за своё опоздание. Они проходили друг мимо друга.

Когда бедный рабочий встречал своего учёного соседа, он издавал жалостный печальный стон, огорчённый тем, что сосед уже закончил учёбу и молитвы, в то время, как он ещё и не начинал: “О, Б-же, я только иду в синагогу, а он уже закончил дело. Как я неправ в своих деяниях!”. Тем временем учёный муж при встрече с соседом насмешливо кривил губы и думал про себя: “Творец Мироздания, посмотри на разницу между этим человеком и мною. Мы оба встаём ни свет ни заря – я просыпаюсь ради Торы, а он...”.

Так проходили дни, недели, годы. Их жизни сложились по-разному: у одного – на приволье Торы и молитв, а у другого – в подневольном труде, зарабатыванием на жизнь тяжёлым трудом. Когда время от времени они сталкивались друг с другом, учёный муж самодовольно хмыкал, а работяга тяжело вздыхал.

Как и положено для всех и каждого, смерть явилась к учёному мужу, а вскоре и к его соседу-работяге.

Учёный муж предстал перед Небесным Трибуналом, чтобы отчитаться о своих земных деяниях.

– Как использовал ты свои дни на земле?” – воззвал Голос Небес.

– Я благодарен, – ответил учёный муж твёрдым голосом, в котором слышалась более, чем маленькая гордость. – Во все дни мои я служил своему Творцу, много изучал Тору, много и чистосердечно молился.

– Но, добавил Небесный Обвинитель, – он всегда насмехался над своим соседом, бедным подёнщиком, когда они встречались возле синагоги.

Голос Небес приказал: – Принесите весы!

На одну чашу весов были положены все знания Торы, приобретённые им в течение жизни, все молитвы, совершённые им, а на другую чашу положили все ухмылки, каждый раз появлявшиеся на его губах при встрече с соседом. И вот: тяжесть ухмылок перетянула чашу весов к приговору: Виновен!

После того, как дело учёного мужа было рассмотрено, наступил черёд для рассмотрения Небесным Трибуналом дела бедного трудяги.

– Как прожил ты свою жизнь? – раздался Голос с Небес.

– Всю свою жизнь я должен был тяжело работать, чтобы обеспечить жену и детей. У меня не было времени молиться вместе со всеми в отведённое для этого время, и у меня не было досуга для серьёзного изучения Торы, так как дома меня ждали голодные рты, – ответил стыдливо и печально работяга.

– Но, добавил Небесный Защитник, каждый раз, когда он встречал своего учёного соседа, из глубины его души вылетал стон сожаления. Он чувствовал, что не выполняет своих обязанностей по отношению к своему Господину.

Опять были принесены весы, и вес сожалений бедного работяги перетянул чашу весов к приговору: Невиновен!

Такой же вопрос был рассмотрен известным Талмудистом и философом двенадцатого века Рамбамом в его книге “*Мишне Тора*”. В этом основополагающем труде он приходит к выводу, что в глазах Б-га добрые дела человека и его прегрешения рассматриваются не по их количеству, а по их качеству. Один тяжёлый грех может перевесить благие деяния целой жизни; или же одно определённое доброе дело может свести на нет много прегрешений. И только Б-г действительно знает, что лежит на сердце каждого индивидуума и истинную ценность каждого из наших деяний.

Так что, когда Б-г говорит: “*пожалю того, кого [решу] пожалеть*”, Он сообщает нам: – Я лучше вас знаю, кто благочестив, а кто порочен, кто заслуживает, а кто не заслуживает. И не старайтесь скорректировать Мой приговор”.

“И сказал [Он]: “Ты не сможешь увидеть лицо Моё, потому что не может увидеть Меня человек и остаться в живых”.

Что могут означать данные слова в этом мире?

Моисей хочет “увидеть” Б-га, **понять Его пути**. Но Б-г говорит ему: “Пока жив, ты никогда не сможешь целиком и полностью ‘увидеть’”. Картина целиком не видна из нашего ограниченного восприятия в этом мире.

Представьте себя, стоящим, уткнувшись носом в картину художника-импрессиониста. В одном месте полотна ваши глаза замечают пятно захватывающего дыхания ярко-синего цвета, в другом – мазок чёрного, в третьем – белого. И пока не отступите на несколько шагов, вы не сможете понять, что на картине изображено. Это “Ирисы” Ван Гога.

И точно так же происходит, когда мы пытаемся понять планы Б-га. Порой, мы видим яркую, красочную часть, порой тёмный фрагмент, но мы никогда не можем отступить достаточно далеко от “картины”, чтобы увидеть её целиком. Ибо достаточно далекое отступление означает отступление в мир иной.

Наше существование здесь на Земле и наше понимание смысла жизни очень ограничено. Об этом Б-г говорит Моисею, об этом же Он говорит Йову, когда многострадальный человек спрашивает объяснения. Смысл Его слов означает: “Факты, имеющиеся в вашем распоряжении, пока вы живы, недостаточны для тех знаний, которые вы хотите получить”.

В содружестве с Б-гом

“И сказал Б-г: “Вот, [есть] в Моём [мире одно] место: встань на [этой] скале, и будет так: когда станет проходить [мимо тебя] Слава Моя, помещу Я тебя в расселину скалы...”

Чтобы помочь Моисею понять причины присутствия зла на земле, Б-г предлагает Своему Пророку стать рядом с Ним. Эта фраза повторяет идею из *Книги Бытия*, когда человек был впервые создан по образу и подобию Б-га. Человеку была предназначена роль завершить работу Творца, соизмеримую с Его величием. Ему было сказано, что он выступает в качестве партнёра наряду с Б-гом на Небесах; он не является просто пассивным наблюдателем где-то внизу.

Почему Б-г поместил в тот раз Моисея на скалу? Потому что скала – на иврите *цур*, имеет корень, означающий также формировать, придавать форму. Скала, утёс намекает человеку о его назначении на земле. И как Б-г является создателем, так и человек является творцом. Более того, человек является коллегой Б-га, одним из партнёров в завершении и улучшении мира.

Для того, чтобы дать человеку возможность осуществить эту работу, Б-г намеренно оставил Своё Творение недостроенным. Мир был создан незавершённым. Именно в этом был смысл того, что Б-г отдыхал после шестого дня Творения. Разумеется, Б-г не устал, чтобы остановиться для передышки в середине работы. Но для чего же тогда? А для того, чтобы у человека появилась возможность приложить свою руку, чтобы усовершенствовать, улучшить этот мир. Б-г допускает наличие болезней для того, чтобы человек придумал от них лекарства. Б-г позволяет неурожай и голод, чтобы люди смогли придумать новые методы ведения сельского хозяйства. Б-г даёт

возможность быть засухе, чтобы человек своим участием привёл мир к более совершенному состоянию, придумывая новые методы ирригации, строя плотины и запруды, опреснительные заводы.

Так что зло на земле только указывает на работу, которую нам предстоит сделать. Зло, бедствие, несчастье являются проявлением мира, который всё ещё не завершён, ожидая того времени, когда человек сделает свою часть работы и завершит Творение.

“...когда станет проходить [мимо тебя] Слава Моя, помешу Я тебя в расщелину скалы и укрою Своею ладонью, пока не пройду. А тогда уберу Я ладонь Свою и увидишь ты Меня сзади – но лицо Моё не будет увидено [тобою]”.

Именно здесь находится наиболее важная часть ответа. Сообщая Моисею, что тот не сможет увидеть Его с Лица, но только со спины, Б-г имеет ввиду, что Моисею невозможно будет понять события в то время, когда они происходят. Но позже, в ретроспективе, вполне возможно, он сумеет разобраться в том, что произошло.

Пока вы стоите перед критической ситуацией, пока находитесь в эпицентре урагана, вы не в состоянии понять цели или же логику Творца. Но после того, как критическая ситуация минует, оглядываясь назад в прошлое, можно будет начать понимать Его пути.

Каждый из нас может вспомнить события, выглядевшие ужасными, в тот момент, когда мы столкнулись с ними, но, увиденные позже под новым углом зрения, они оказывались хорошими. Человек торопится на рейс в аэропорт. По дороге у его машины спускает колесо. Человек в панике – он знает, что теперь опоздает на рейс. Он зол на свою судьбу. В тот момент это выглядит ужасно. Он меняет колесо, влетает, как ненормальный в здание аэровокзала, но всё напрасно: самолёт улетел без него... Через час он узнаёт, что самолёт разбился. Теперь оказывается, что спущенное колесо, которое он проклинал ещё несколько часов назад, было для него благословением.

Каждый раз, когда случается авиакатастрофа, мы читаем в газетах о людях, которые должны были лететь этим рейсом, но каждый из них по той или иной причине не полетел. Когда самолёт компании TWA рейса номер 800 разбился, получила широкую огласку история об одной женщине, которая накануне полёта сломала ногу, и ей пришлось отказаться от долгожданного отпуска в Париже. Она была ужасно расстроена из-за этого невезенья, но потом постоянно благодарила Б-га за своё увечье.

В *Талмуде (Брахот 60б)* есть запоминающаяся история, учащая нас принципу “и это всё тоже к добру”.

Прославленный еврейский учёный и мудрец, Рабби Акива, живший в 1-м веке, путешествовавший на своём осле мимо какой-то деревни, не смог найти ночлега ни на одном из постоянных дворов. Он отнёсся вполне спокойно к этому неудобству, полагая, что трудности посланы ему Небесами с определённой целью, и решил заночевать в лесу под открытым небом за пределами деревни, довольный уже тем, что у него был с собой светильник, с помощью которого он мог

читать, и петух, который будил его по утрам. Но за короткое время он столкнулся с ещё большими неприятностями – его осёл почему-то сбежал, петух издох, а светильник погас. Но, будучи Рабби Акивой, он со смирением принял свой жребий.

На следующее утро, вернувшись в деревушку, он обнаружил, что банда разбойников вырезала всё население. И тогда он вдруг понял каждую помеху, с которой столкнулся: “Если бы я нашёл приют в деревне, то был бы убит вместе со всеми. Если бы мой светильник горел, – разбойники увидели бы меня, петух бы закукарекал, а осёл заревел. Так что всё, что произошло со мной, – я понимаю это сейчас, – было к лучшему.

Иллюзия добра и зла

Задавая вопрос: “Почему плохие события случаются с хорошими людьми?”, мы часто делаем неверное допущение. То, что мы понимаем под “плохими событиями”, может, на самом деле, быть лучшим из того, что может произойти с этими людьми.

Если устроить опрос, то большинство опрошенных скажут, что бедность, уродливая внешность, бесправие или бессилие – это плохо, а богатство, привлекательная внешность, власть и сила – это хорошо. Есть вещи, в которых мы уверены.

Но спросили бы у Мэрилин Монро, а у неё было полно денег, она была красива и её слава давала ей невероятную власть над людьми. Однако всё это приносило ей одни лишь страдания, и она, в конце концов, свела счёты с жизнью.

Так что вы не можете быть абсолютно уверены в том, что хорошо, а что плохо. Вам неизвестно всё “повествование”, вся картина. Часто видна лишь центральная часть, и может пройти много лет, прежде, чем станет известно, во что разовьются события.

Я знаю мультимиллионера, который потерял свою первую работу в качестве почтового служащего. Не сумев найти другую работу, он вынужден был начать собственное дело на свой страх и риск. Сейчас он говорит: “Я сумел добиться этого лишь потому, что меня тогда уволили”.

Я знаю одного молодого человека, который в студенческие годы был настолько убит горем из-за разрыва с любимой девушкой, что готов был совершить самоубийство. Он действительно полагал, что это была самая болезненная травма в его молодой жизни. Я провёл рядом с ним целую ночь, объясняя, успокаивая его.

Двадцать лет спустя я повстречался с этим человеком.

– Вы меня помните? – широко улыбнулся он.

– Конечно помню – ты должен мне одну ночь сна, – сказал я.

– Я хочу рассказать вам конец той истории.

И он поведал мне, что случилось потом. Его жизнь была наполнена благословениями. У него была прекрасная жена и чудесные дети, он был счастлив. А та девушка, из-за которой он хотел покончить с жизнью, стала алкоголичкой и, по последним данным, была замужем и разводилась уже три раза.

Так что, в конечном итоге, взглянув назад, он понял, что из-за “трагического” разрыва с ней, он оказался в гораздо более удачливом положении. Разумеется, когда он помышлял о самоубийстве, я старался объяснить ему, что всё, в конечном итоге, обернется к лучшему, но он не слушал, не понимая, почему потом оно будет лучше.

Книга “*Zohar*” – основополагающий труд по *Каббале* – еврейскому мистицизму, комментирует: Когда Б-г сотворил мир, Он сказал “*тов м’од*”. – что мир “очень хорош”. Но когда мы смотрим на этот мир, когда изучаем его историю, когда наблюдаем мировые события по новостным телеканалам, нам тяжело согласиться с этим суждением Создателя.

Тогда “*Zohar*” обращает наше внимание на то, что Б-г даёт нам подсказку в имени первого человека Адама. В иврите слово “Адам” пишется теми же буквами, что и слово *м’од* – *мем, алеф, далед*, только в другой последовательности: *алеф, далед, мем*. Кроме того, “*Zohar*” отмечает, что Адам является аббревиатурой, связанной с тремя веками человеческой истории. *Алеф* – первая буква еврейского алфавита, представляющая зарождение человечества от Адама. *Далед* – относится к царю Давиду, представляющему наивысшую точку в еврейской истории. *Мем* означает Машиах (Мессия), который приведёт мир к долгожданному состоянию завершения.

Когда мы в конечном итоге достигнем той фазы в истории, на которую намекает *мем*, дней Мессии, мы обретём способность смотреть на *всё*, что случилось прежде, на протяжении всей истории человечества от *алеф’а* Адама, через *далед* Давида и вместе с Б-гом мы также сможем провозгласить, что мир не только хорош, но, на самом деле, очень хорош – *тов м’од*.

Как здорово отметил датский философ 19-го века Søren Kierkegaard: – “Жизнь можно понять только оглянувшись назад, но прожить её нужно, глядя вперёд”.

Подведём некоторые итоги

Библейская дискуссия между Б-гом и Моисеем учит нас остерегаться предположений, являющихся незавершёнными и ошибочными, допущений, наводящих нас на вопрос о доброте Б-га. Моисей, по сути, сказал Б-гу:

– Создатель, я хочу оказать Тебе всю, какую только возможно, почесть, но мне мешает отсутствие понимания Твоих путей. Но как могу я чествовать Тебя в полной мере, если вижу, как хорошим людям плохо, а плохим людям – хорошо?

И Б-г отвечает:

– Погоди, Я оспорю две твои предпосылки.

– Какие предпосылки?

Первое: не торопись с выводами, называя одних людей хорошими, а других – плохими, ибо не можешь знать наверняка.

Второе: Заявляя, что одним людям хорошо, а другим плохо, уверен ли ты в своих определениях? Уверен ли в том, о чём рассуждаешь?

Наверное, не очень. Да ты и не можешь быть уверен, ибо не можешь видеть Моего Лица. Ты сможешь увидеть всё только в ретроспективе. В ретроспективе ужасная вещь может оказаться наилучшим вариантом. Иногда приходится затратить много лет, чтобы увидеть. А порой ты вообще не сможешь увидеть этого. По крайней мере, в твои дни на Земле”.

Что беспокоит многих людей, так это факт, что довольно часто даже возможность оглянуться назад не приносит нам больше ясности. Обращение к прошлому человека может пролить свет на его судьбу, но может также оставить его наедине со многими неразрешёнными вопросами. Что делать тогда? Означает ли это, что мы закончим свои дни на Земле с проблемами, которые никогда не будут решены, ранами, которые никогда не будут вылечены, жестокостью, которая никогда не будет наказана, несправедливостью, которая никогда не будет устранена?

Одна вдова как-то сказала мне: – Мой муж слёг и был больным до конца своих дней. Потом он умер. Что хорошего в этом? Только не говорите мне подождать до конца этой истории. Я видела её конец – муж умер.

Тем не менее, Б-г говорит нам: *“Не может увидеть меня человек и остаться в живых”*. И мы не обладаем полнотой информации даже на смертном одре. Смерть – это лишь врата к Великому Потустороннему Миру. И само его описание напоминает нам, что существует много чего п о с л е нашего перехода через земное существование. Но то, что всё-таки ещё не совсем ясно в течение нашего бренной жизни, (Б-г будто говорит нам это), сможно будет понять только тогда, когда мы будем благословлены Б-жественной перспективой Вечного Мира.

Скорбящим по своим близким тяжело увидеть смерть в позитивном свете. Для них смерть – мучительная потеря. Для того же, кто ушёл в мир иной, смерть не является проблемой. Скорее, решением проблемы. Для него смерть – начало всех ответов, как мы увидим далее.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОЧЕМУ МЫ УМИРАЕМ?

ГЛАВА 5

ЦЕНА РАЙСКОЙ ЖИЗНИ

Смерть. Это слово всегда поражало страхом и заставляло холодеть человеческое сердце.

Многие из нас разделяют надежды псалмопевца царя Давида: “Не умру я, но буду жить и рассказывать о деяниях Б-га” (*Псалмы* 118:17). Мы соглашаемся с остроумным замечанием кинорежиссёра Вуди Аллена: “Я не хочу достичь бессмертия благодаря своим работам; я хочу достичь его тем, что не умру”.

И мы знаем, что такое никогда не случится. Как сказал пророк Иеиошуа на смертном одре: Смерть – это “путь каждого на Земле”. С

момента своего рождения мы становимся всё ближе к смерти. Более того, Тот же самый Б-г, Который является Создателем жизни, является Тем, Кто установил вселенскую неизбежную смерть.

Евреи молят о жизни. Мы благодарим Б-га, за то, что Он подарил нам жизнь. Мы начинаем каждое утро молитвой, выражающей нашу благодарность Вс-вышнему за то, что Он “возвратил нам наши души”, чтобы мы могли продолжать наслаждаться Его миром. И тем не менее, рано или поздно, Б-г отбирает его у нас. Если жизнь хороша, почему тогда Б-г сотворил смерть? А если смерть – верх совершенства, зачем суетиться и возиться с этой жизнью?

Чтобы согласовать этот парадокс, давайте снова обратимся к мудрости *Талмуда*.

Некоторые дискуссии в *Талмуде* длятся на протяжении многих страниц и заканчиваются итоговым решением-определением. Это сделано потому, что наши мудрецы понимали, что в более поздние времена появятся люди, которые предложат другие аргументы и скажут: “Я уверен, вам никогда не приходило в голову посмотреть на проблему под *таким* углом!”. Поэтому мудрецы решили показать, что все другие мнения по каждому вопросу были также выражены, приняты во внимание и оценены прежде, чем были отвергнуты.

Но в данном случае итоговое решение было объявлено в самом начале. *Талмуд* делает смелую попытку – наперекор собственным правилам дискуссии решение проблемы даётся перед началом диспута. Оно начинается с важного заявления в ответе на вопрос, связанный с реальностью смерти. Почему умирают хорошие люди? И *Талмуд* отвечает: “Они не умирают”.

Вот что мы находим в Трактате *Шаббат* (55а): “Нет смерти без греха, – говорит рабби Ами (один из крупнейших Учителей *Талмуда* в Эрец Исраэль; 3-й век), – Как сказано в *Танахе*: 'Душа согрешающая – она умрет'. (*Книга Пророка Иехезкеля*, гл. 18:20)”. И нет страданий (наказаний) без злодеяний, ибо сказано в Псалмах (89:33): “Бичом накажу за грехи их, язвами – за преступления”.

Это очень сильное заявление. Рав Ами ясно говорит, что смерть является результатом греха. Люди умирают из-за того, что недостойны жить. То есть, по его предположению каждый, кто умирает, должно быть, совершил какое-то ужасное преступление, заслуживающее наказание смертью.

Расплата за грех

Чтобы понять это заявление, нам необходимо принять во внимание самый первый грех человека и самый первый смертный приговор в человеческой истории. Как это произошло?

Библия рассказывает, что первые люди были созданы и помещены в прекрасный сад. В этом саду было множество деревьев, которыми Адам и Ева могли наслаждаться и плоды которых могли есть. Но там было два дерева особой значимости. Одно из них – Древо Жизни, а другое – Древо Познания Добра и Зла, плоды которого им запрещено было есть во избежание смерти. И это сделало его Древом Смерти.

Человек устроен таким образом, что если ему сказать: “Тебе позволено всё, кроме одного”, это 'одно' становится единственным предметом вожделения человека. И то же произошло в случае с плодами Древа Познания Добра и Зла.

Обратите внимание - в Торе говорится, что плоды ВСЕХ деревьев можно есть. Ясно сказано – 'в с е х'. И только к Древу Познания Добра и Зла Адам и Ева не должны были прикасаться. Этот отрывок косвенно рассказывает нам нечто интересное. Если бы людям было позволено с самого начала есть плоды всех деревьев, включая плоды Древа Жизни, это должно было означать, что Б-г изначально намеревался сделать так, чтобы люди жили вечно. И только после того, как они согрешили, явились последствия, среди которых – указ о том, что Древо Жизни оказалось для них недоступным.

Данная история повествует о том, что если бы Адам и Ева не согрешили, они никогда не познали бы смерти. Как и всё последующее человечество. Из-за их греха все мы стали смертны.

Однако мне трудно согласиться с этой идеей. Я могу понять, что Адам и Ева стали подвержены смерти оттого, что совершили проступок. Но как насчёт всех остальных? Как насчёт их потомков? Как насчёт нас? Почему мы должны умереть, если первоначальный замысел заключался в том, чтобы мы жили вечно? Если один этот человек и его жена согрешили, то только они и должны потерять свой пропуск в вечность. Но почему же Б-г отобрал его также и у всех остальных?

Определённые религиозные традиции объясняют эту проблему учением, которое состоит в том, что первый грех передался как изъясн, как пятно на душе. Мы все, якобы, разделяем грех нашего праотца Адама. Мы все виновны в его преступлении.

Иудаизм совершенно не согласен с таким подходом. Он однозначно утверждает, что душа чиста, когда является в этот мир. И конечно, именно поэтому Рав Ами испытывал затруднения, пытаясь объяснить проблему смерти. Если первоначальный план Б-га – идеальный в смысле Его отношений с человеком – вечная жизнь, то единственный, кто должен был умереть, это тот, кто согрешил, чтобы гарантировать, что ему больше никогда не будет позволено есть плоды с Древа Жизни. То есть, для Адама оно становится недоступным, а для всех остальных оно не должно быть недоступным если только... если только – **что?**

Единственным объяснением смертности последующих поколений, согласно Раву Ами, является то, что каждый человек, так или иначе повторил грех Адама, нарушив заповеди Б-га.

Безупречная жизнь

Но давайте предположим, что был некто, не совершивший ни единого прегрешения за всю свою жизнь. Если следовать логике Рава Ами, то нужно сделать вывод, что такой человек должен будет жить вечно!

И разумеется, мудрецы *Талмуда* немедленно возразили утверждению Рава Ами. Они представили для дискуссии замысловатую историю из *Мидраша*, в которой ангелы пожаловались Б-гу, что, мол, Моисей и его брат Аарон исполняли все заповеди и, тем не менее, всё равно умерли.

В ответ Рав Ами возражает, говоря, что эта история из *Мидраша* основана на неверных предпосылках. Моисей и Аарон не были безгрешными. В действительности, им в жизни случалось идти против воли Вс-вышнего, и именно из-за этого они должны были умереть. В *Книге Чисел* (20:12) Б-г говорит им: “За то, что вы не поверили Мне... не введёте вы собрание это в страну, которую Я дал им”. У Моисея и Аарона не было достаточно веры. Вот если бы у них не было этого греха, они были бы идеальны, и тогда они бы не умерли, настаивал Рав Ами.

Но мудрецов *Талмуда* не так легко убедить. Они цитируют другую историю из *Мидраша*. Они утверждают, что только четыре человека в истории человечества умерли в результате козней змея-искусителя (то есть в результате проклятия, вынесенного человечеству после того, как змей соблазнил Адама и Еву), а не за их собственную вину. Эти четверо умерли, несмотря на то, что не сделали ничего, чтобы заслужить смертный приговор, несмотря на то, что были совершенно безгрешны. Это Бенъямин – младший сын Якова, Амрам – отец Моисея, Ишай – отец царя Давида и Калев – сын Давида. (Другие невинные люди тоже умирали, но они погибали от рук других людей, и только эти четверо умерли от руки Б-га, хоть и были совершенно безгрешны).

Заключение, к которому мы приходим на основании жизней этих четырёх человек, состоит в том, что человек **м о ж е т** умереть даже если он идеален, даже если никогда не совершил никакого проступка. Смерть приходит и к безгрешным и к виновным. **Умирают все.**

Ясно, что это есть бесспорное противоречие тому, что утверждал Рав Ами. Даже невинные должны умереть – самые чистые и святые не могут избежать воли Вс-вышнего о смерти, установленной для всех. Адам и Ева привнесли смерть в **э т о т** мир, и сегодня это вечное наследие для всех их потомков.

Но разве мы не говорили ранее, что иудаизм отвергает теорию первоначального греха, теорию унаследованной вины? Так как же теперь понять всё это? Разве пророк Иезекиель (18:20) не говорил: “Сын не понесёт вины отца, а отец не понесёт вины сына”? Где же Б-жественная справедливость, если умирают безвинные люди? Ответ глубок в своей простоте.

В идеальном мире, в райском саду Адам и Ева должны были бы жить вечно. Но поскольку мир развратился и более не являет собой райское место из-за людей, населяющих его, каждый теперь должен умереть, **о с о б е н н о** хорошие люди: этот несовершенный мир не достаточно хорош для безгрешных. Безупречные люди должны умереть, чтобы получить возможность попасть в царствие небесное, в место, которое мы называем – рай. Для них по словам Вальтера Скотта – “Смерть – это не вечный сон, – это окончательное

пробуждение”. Вот почему сейчас существует смерть без греха – не как наказание, а как заслуженная награда.

Загадка жизни

Но подождите: что-то всё же не стыкуется. Мы только что пришли к заключению, что хорошие люди умирают из-за того, что этот далеко не совершенный мир недостаточно хорош для них – хорошие люди заслуживают Райского Сада, а поскольку мир – далеко не райское место, им не следует быть здесь. Но если это на самом деле так, то не следует ли нам поставить вопрос не “Почему хорошие люди умирают?”, а “Почему они живут?”. Если их место не на Земле – что они тогда вообще здесь делают?

Чтобы понять ответ, нам с вами необходимо познакомиться с ещё одной основополагающей концепцией иудаизма. В отличие от других религий мы верим, что человек начинает жизнь с незапятнанной, чистой душой, и вся цель нашей жизни заключается в том, чтобы сохранить эту душу в таком же состоянии. К сожалению, почти каждый человек совершает те или иные проступки и, тем самым, загрязняет её. По этой причине, когда человек умирает, и его душа переходит в иное измерение, она должна пройти процесс очищения, что-то вроде “химчистки”, чтобы вернуть её к первоначальной чистоте, избавиться от пятен, которые владелец “посадил” на душе, когда владел ею здесь, на Земле.

Но появляется законный вопрос: “Зачем вообще утруждать себя путешествием сюда на Землю? Зачем вообще жить, если это только сажает на душу пятна? Если есть иной мир, и именно там идеальное существование, почему не отправиться прямым маршрутом в рай с самого начала?”. Основным теологическим вопросом о жизни должен быть вопрос: “Действительно ли необходимо путешествие в этот мир?”.

Ответом на этот вопрос является принцип, известный как *лахмо д'кисуфа* (ивр.), что означает “хлеб стыда”. Здесь подразумевается хлеб, который не был заработан, плата, которую человек получает, скорее, из жалости, нежели как награду за старание, типа благотворительного вспомоществования, относящегося к людям, способным заработать деньги, но предпочитающих жить на пособие. Это путь тунеядца-паразита, и такой путь несёт на себе клеймо стыда.

Принимать вспомоществование без того, чтобы стараться самому что-нибудь заработать – обман. И это выглядит обманом не только здесь, на Земле, но и в глазах Б-га.

Да, это верно – вы можете теоретически быть в раю и без того, чтобы проделать этот путь с помощью жизни. Б-г в своей бесконечной доброте может выдать вам в рай бесплатный билет первого класса и не задаст никаких вопросов. Но тогда вы будете знать, что получили совершенно незаслуженную подачку.

Иудаизм не смотрит с симпатией на принцип дармовщины. Иудаизм говорит, что мы должны попасть в рай по старинке – рай

нужно з а р а б о т а т ь. Для евреев единственный способ, когда идеальное существование имеет смысл, – если человек заработал его. В противном случае, это своего рода подачка, принижающая самооценку того, кто её получает.

Вот в таком аспекте цельная картина уже более понятна. **Вы приходите на Землю с чистой душой. Вашей задачей является сделать всё, зависящее от вас, чтобы сохранить её в первозданной чистоте.** Тогда вы сможете гордиться, зная, что з а р а б о т а л и свою долю в Царствии Небесном.

Есть одна вдохновляющая история, о легендарном Рабби Элиягу из Вильно (Виленском Гаоне), еврейском мудреце, жившем в XVIII веке, который горько плакал на смертном одре. Его ученики никак не могли понять причину его плача. Они знали, что этот человек наверняка попадёт прямо в рай. Они же учили в *Талмуде*: “Один час в Грядущем Мире лучше всей жизни на Земле”. Поэтому они не могли уразуметь – почему их почитаемый учитель, казалось, отказывается покинуть их и поэтому рыдает. “О чём тут плакать, если вы покидаете это место, чтобы попасть в рай? – спросили они”.

“Ну как я могу не плакать, покидая этот мир, если в любую минуту всё ещё могу исполнить заповедь Вс-вышнего?”. Он, конечно же, имел ввиду, что существует одна вещь в этом мире, которой нет в Мире Грядущем: **бесконечная возможность духовного роста. В раю всё статично. Всё кончено.**

Затейливая хасидская история очень хорошо отражает эту мысль:

Один очень богатый человек, бывший всю жизнь очень скупым и никогда не дававший пожертвований, умирает и попадает на тот свет. Ожидая в очереди к Высшему Судие, он слышит, как людей, стоящих впереди него, спрашивают: “Сколько денег ты пожертвовал на благотворительные цели?”. Когда очередь доходит до него, ему тоже задают тот же самый вопрос и он отвечает: “Ну... по правде говоря, я не давал много денег... Но у меня здесь с собой чековая книжка, и я готов выписать чек на любую сумму, сколько потребуется, чтобы попасть внутрь. Я богатый человек, у меня много недвижимости – любая сумма для меня не представляет проблемы”.

Но в ответ он услышал: “Извините, но з д е с ь мы не принимаем чеки – мы принимаем только квитанции”.

Суть сказанного, разумеется, заключается в том, что после смерти вы уже ничего больше сделать не в состоянии. Все ваши возможности совершать добрые дела исчерпаны. И именно поэтому Виленский Гаон плакал на смертном одре.

Жизнь прекрасна даже для идеального человека, которому не нужно быть здесь, в этом мире, ибо она даёт возможность заработать себе награду – место в Царствии Небесном.

В общем, хоть у нас и появился ответ на э т о т вопрос, остальные вопросы остаются пока открытыми. Почему одним людям отводится меньше времени, чем другим? Если время, проведенное на Земле, так важно, почему же оно так неравномерно распределено?

Существует много возможностей, и каждая из них представляет значительную категорию в еврейском мировоззрении, имеющую отношение к смерти. Мы рассмотрим семь возможных ответов в следующей главе, и начнём с ответа, данного тогда, когда смерть впервые вошла в этот мир. Давайте обратим наше внимание на историю Каина, когда он убил своего брата Авеля.

ГЛАВА 6

ЗАГАДКА СМЕРТИ

Да, действительно – есть люди, умирающие вследствие своих прегрешений, как мы видели в предыдущей главе. Но я должен особенно подчеркнуть – это далеко не единственная причина смерти. Мы должны помнить простое правило: сказать, что событие “а” может привести к событию “б”, – это вовсе не означает, что событие “б” было вызвано событием “а”. Так что, несмотря на то, что каждый, кто совершил ужасное преступление, как говорит нам Библия, будет

наказан смертью, вовсе не означает, что все, кто умирают, – грешники и должны быть наказаны.

Мы все знаем имя первого умершего на земле человека, и знаем, что он ни в чём не был виновен. Обстоятельства его смерти описаны в Библии в *Книге Бытия*. Речь идёт о втором сыне Адама и Евы – Авеле, убитом своим старшим братом Каином.

Было на Земле четыре человека, и вдруг один из них уничтожен. Желал ли Б-г смерти Авеля? Желал ли Б-г, чтобы только три человека были на Земле? Говорит ли факт, что Авель умер, о том, что Б-г именно так распорядился?

И ответ на эти вопросы: нет, нет и нет!

Первая смерть явилась преступлением, совершённым убийцей, который претворил в жизнь своё право на свободу выбора. И это случилось потому, что Б-г не удержал Каина от убийства. Он мог, конечно, остановить его, но это означало бы, как мы уже объяснили, что каждое действие, каждое событие на Земле должно быть санкционировано Б-гом, Который сделал бы свободу выбора человека лишённой всякого смысла.

Так что, хоть первая смерть и не должна была произойти, она случилась. И всё же Б-г справедлив; поэтому мы знаем, что Он должен “уравнять счёт” и внести некоторые поправки.

Но тут возникает вопрос: Каким образом? Как может Б-г компенсировать Авелю? Ведь как ни крути – Авель уже мёртв.

Понятно, что это не может быть окончанием истории взаимоотношений между двумя братьями. Но перед тем, как мы попытаемся постичь её развязку, необходимо разобраться в первопричине. Так что давайте рассмотрим все компоненты один за другим.

Во-первых, необходимо сделать допущение, что Авель был хорошим человеком. Более того, об этом ясно сказано в Библии. Б-г принял егó приношение и отверг приношение брата. Б-г любил его. Так как же случилось, что он умер?

Если попросить кого-нибудь объяснить эту смерть, ответ будет: **Б-г не отнял у него жизнь. Ка́ин сделал это.** В третьей главе мы объяснили: случается, что бывают плохие события, происходящие на этой Земле, и они не являются результатом воли Вс-вышнего. Они случаются из-за того, что некто сделал что-то неправильно. А когда такое происходит, Б-г должен, в конечном итоге, реагировать.

Я знаю человека, чей отец был ограблен и убит. Покойный был набожным, уважаемым человеком, образцом святости. Молитва была его страстью, благотворительность доставляла ему наслаждение, добрые дела были его платёжным средством, а изучение Библейских текстов занимало многие часы его бодрствования. И вот другое человеческое существо, поступившее безжалостно и бесчеловечно, лишило его жизни. Опять кто-то повторил преступление Авеля, а справедливый Б-г – в ответе за то, чтобы выправить эту ужасную несправедливость. Но каким образом Он это делает?

Б-г должен наказать Каина и возместить Авелю. Развязка этой истории, описывающая, как Б-г поступает в таких случаях, учит нас

очень многому о Б-жественном принципе справедливости и милосердия.

Расплата для Каина

Что касается Каина, Б-г постановил: “Вечным скитальцем будешь ты на Земле” (*Книга Бытия* 4:12). Почему такое наказание должно считаться справедливым для убийцы? Как такое можно соотносить с концепцией, представленной ранее, что Б-г наказывает мерой за меру? Не следовало ли в ответ на убийство отнять жизнь и у Каина?

Общераспространённое среди библейских комментаторов объяснение состоит в следующем: когда человек убивает кого-то, он делает того бездомным. Тело служило чем-то вроде дома для его души. А сейчас душа должна скитаться без тела. Именно таким образом наказание Каина соответствует принципу мера-за-меру – он должен скитаться по Земле без дома, который мог бы назвать своим точно так же, как он обрёл на это душу своего брата.

Ещё одно объяснение видит в приговоре Каину определённый тип изгнания. В другом месте в Библии (*Книга Чисел* 35:9) говорится, что когда один израильтянин нечаянно убивает другого, его изгоняют из дома в город-убежище, где ему предстоит духовная реабилитация. Убийство Авеля можно рассматривать как непреднамеренное, ибо Каин не знал насколько необратимым будет результат его действий. В конце концов, он был одним из первых людей на Земле и не представлял себе последствий такого поступка. Он не мог знать из опыта человечества, что, ударив Авеля, он, тем самым, отнимает у того жизнь.

Но всё же остаётся ещё много непонятого в этой истории, так как приговор, вынесенный Б-гом Каину, включает в себя два аспекта. Первое – Каину суждено скитаться по Земле, и, второе – Б-г говорит Каину, что тот, в итоге, будет убит одним из своих потомков.

Почему приговор состоит из двух частей? Потому что само преступление состояло из двух частей. Было, разумеется, убийство собственного брата. Но был, кроме этого, отказ взять на себя ответственность за убийство. Когда Каин ответил Б-гу: “Разве я сторож брату своему?”, он, тем самым, дистанцировал себя от Авеля, как если бы его брат не имел к нему никакого отношения.

Одна часть его приговора – быть скитальцем, чтобы почувствовать, что значит быть одиноким и не являться частью чего-либо и кого-либо. И вторая часть его наказания – быть убитым, потому что он сам был убийцей.

Как ни посмотри – приговор Б-га был действительно вынесен по принципу мера-за-меру, и преступление, состоявшее из двух частей, получило наказание, состоявшее из двух частей.

Правосудие для Авеля

Но как же воздаёт Б-г по справедливости для Авеля, погибшего в расцвете сил?

Представляется, что у Б-га было два способа решить проблему.

Первое, простое решение. Несмотря на то, что у Авеля, как и у каждого из нас, была своя миссия на Земле, у него был отнят шанс выполнить её. И из-за того, что он оказался жертвой, незаслуженно пострадавшей от руки своего брата, он должен был тотчас же быть принят в рай. Он получает туда свободный пропуск в силу того, что ему было отказано в возможности заработать такое право своей жизнью на Земле.

Второе решение более сложное, которое мы узнаём из еврейской мистики, из *Каббалы*, именуемое *гилгу́л нешамóт* – переселение душ или реинкарнация.

Каббала учит, что всякий человек, чья жизнь была отнята **н е** согласно плану Вс-вышнего, всякий, кому следовало иметь более долгую жизнь, но он её не имел, всё равно должен дополучить свои, предопределённые ему годы. Это и произошло в случае с Авелем – Он родился заново. Ему подарили второй шанс.

Позднее, говорится в книге “*Zohar*” – основополагающей книге еврейского мистицизма, родился ребёнок, в котором была душа Авеля, хотя ребёнка и звали другим именем.

Это случилось оттого, что у Авеля была отнята возможность быть Авелем, и здесь нет каламбура. Поэтому ему нужно было дать ещё один шанс выполнить свою миссию в мире, чтобы заработать место в раю.

Чтобы проиллюстрировать это, *Каббала* рассматривает для нас некоторые примеры переселения душ, объясняя, кто из людей, знакомых нам по Библии, оказался кем в другой жизни. И рассказывает нам, что Авель вернулся на Землю в образе Моисея. Но Каин также вернулся назад в качестве Аарона, брата Моисея. В этой второй жизни каждый из них получил возможность завершить свои незаконченные жизни. Авель, который не успел воспользоваться праведными потенциальными возможностями и умер непорочным, смог теперь вывести израильтян из египетского рабства, получить Десять Заповедей на горе Синай и стать человеком, стоявшим “лицом к лицу” с Б-гом. А Каин, который презрительно усмехался: “Разве я сторож брату своему?”, сейчас действительно стал им. В образе Аарона он искупил своё первоначальное преступление, став сторожем своему брату, сопровождая Моисея во дворец фараона и служа в качестве лица, говорящего от его имени. Чтобы совершить полный *тиккун* (исправление того злодеяния непримиримой ненависти, ивр.), Каин – первый в мире убийца, ставший Аароном, теперь известен миру как тот, кто “любил мир и стремился к миру” (*Пирке Авот* 1:12).

Таким образом, учит нас *Каббала*, в ситуации, когда смерть человека исходит от другого человека, а не выносится решением Небес, Б-г должен выправить обе несправедливости: Он должен предпринять что-то для человека, совершившего преступление, и должен сделать что-то для того, кто пал жертвой. В этом состоит Его задача. И уж Он позаботится об этом.

То, что мы обсуждали до сих пор – это одна разновидность смерти – смерти одного человека от руки другого. И, возможно, в нашем стремлении понять – как Б-г может быть добр, справедлив и всемогущ, но, в то же время, позволять умирать хорошим людям, такое решение проблемы является самым лёгким. Б-г не ответственен, и Б-г исправит несправедливость. Но что, если ответственность лежит на Б-ге – когда человек умирает от естественных причин раньше положенного срока, или когда ребёнок умирает из-за болезни? Что тогда?

Миссия выполнена

Талмуд (Иерусалимский Талмуд, Берахот 2:8) рассказывает нам следующую историю. Ученик идёт со своим рабби, и сам он расстроен из-за Б-га. Его коллега, прекрасный знаток Торы, только перешагнувший двадцатилетний порог, сильно заболел и умер. И ученик спрашивает у своего рабби: “Я не могу понять этого. Он был хорошим человеком. И не говорите мне, что он умер так рано из-за того, что совершил вопиющий грех. Я не верю, что он совершил его. Так почему же Б-г забрал его так рано?”.

Рабби же, как бы не замечая вопроса, указывает пальцем куда-то вдаль и говорит: “Смотри, какая ужасная штука – видишь, вон, рабочий со своей котомкой? Он уже идёт домой с работы, хотя сейчас всего лишь чуть позже, чем за полдень”. На что ученик отвечает: “Не понимаю – что в этом такого ужасного? Человек закончил свою работу и идёт домой”. И тогда рабби отвечает ученику: “Да услышат уши твои, что уста твои произносят! *Человек закончил свою работу и идёт домой.*”

Мы учим из этой истории, что смерть может означать, что “Миссия выполнена”. Человек выполнил своё предназначение в этом мире, и какой бы она ни была – это уже между ним и Б-гом, – а сейчас он может отправляться домой. Смерть – это только в определённом смысле конец. Но в ином смысле, как прекрасно сказал Сенека: “**День, которого мы боимся, потому что он последний, на самом деле, день рождения бессмертия**”.

Наши мудрецы подробно рассматривают эту идею, предлагая в качестве доказательств её истинности множество библейских источников.

В *Талмуде* существует прочно закрепившийся принцип, что у каждого человека, посланного на Землю, есть своё особое предназначение. Нет двух одинаковых отпечатков пальцев. Каждый из нас отличается от всех остальных людей в мире – в противном случае мы бы не были созданы. Наши мудрецы учат, что любой индивидуум уникален потому, что у каждого из нас своя, особая миссия в жизни. Если бы нас не было – и это ужасно преположить! – мир не мог бы существовать. Судьба мира была бы сегодня иной без каждого человека, когда-либо жившего на земле. Каждый отдельный индивидуум является неотъемлемой частью гобелена, который Б-г создаёт, чтобы достичь конечных целей в человеческой истории.

Многие великие учителя ещё с древних времён пытались определить свои задачи в жизни, пристально изучая собственные способности и таланты, приходя к выводу, что их уникальные дарования предназначены стать инструментами для достижения того, чего Б-г ожидает от них. Они посвящали свои жизни развитию уникальных способностей, которые позволили бы им решить предназначенные Б-гом задачи, надеясь, что к тому времени, когда придётся покинуть этот мир, они смогут сказать: “Миссия выполнена!”.

Прерванная жизнь

Тем не менее, ясно, что многие люди умирают преждевременно – их миссия прерывается, не завершившись. В *Талмуде (Мидраш Рабба 63:12)* говорится, что Авраам умер до предназначенного ему времени. Он должен был жить дольше, чем жил. А умер он, когда его внуки-близнецы Яков и Эсав достигли тринадцатилетнего возраста. Какой, казалось бы, безжалостный конец для жизни такого праведного человека, как основатель нашей веры! В тот самый момент, когда его внуки достигли возраста *бар мицва*, Авраам изымается из этого мира, обратите внимание – задолго до предназначенного для этого времени. У него отбирается возможность и далее наблюдать за прогрессом внуков или получить *нахас* (духовное удовлетворение), которое они могли бы дать деду на старости лет. Уму непостижимо! Какой жестокий приговор! Если, конечно, вы не знаете конца истории. Не успел Эсав достичь совершеннолетия, как он полностью отверг ценности собственной семьи. Он превратился в охотника, убийцу не только животных, но и людей, которых он грабил, и женщин, которых насиловал. Как тяжело было бы деду видеть всё это! Представьте себе Авраама со слезами на глазах: “Зачем я дожил до этого дня?!”. И вот он таки не дожил. Б-г пожалел его и избавил от того, чтобы видеть, что его внук стал бандитом. Жизнь для Авраама уже не была бы больше благословением, и Б-г милосердно забрал его к Себе прежде времени.

Я не могу заставить себя не думать о тех евреях, которые умерли в 1939 году в Восточной Европе. Вне всяких сомнений, их близкие сокрушались и спрашивали себя – почему тот или иной человек ушёл из жизни так рано. И только оглядываясь назад, можем мы понять, что те, преждевременно ушедшие из жизни евреи, были избавлены от того, чтобы стать свидетелями истребления своих семей и общин. И, возможно, Б-г уберёт их от иной смерти – ужасной смерти без какого-либо уважения или достоинства.

Интересно, что существует и иной аспект в этой цепочке рассуждений. В Библии сказано ещё об одном человеке, ушедшем из жизни раньше времени. Ханох – дед Ноаха (Ноя) умер намного раньше, чем умирали люди в его поколении. В те времена средняя продолжительность жизни была свыше 900 лет, а Ханох умер, когда ему было всего лишь 365. (Разумеется, мы не знаем, что означало то количество лет, когда рассматриваем их в свете нынешней

продолжительности жизни. Возможно, до Потопа, как предполагают некоторые комментаторы, циклы вращения Земли и Солнца были иными, чем сегодня, и измерение годов было не таким, как сейчас. Возможно, Б-г с неохотой направлял на нравственность Своё внимание, хоть Адам и Ева привнесли смерть в этот мир. Возможно, люди должны были жить дольше, чтобы заселить Землю. Мы не знаем).

И всё же мы знаем – Ханох умер намного раньше, чем его современники. В Библии говорится: “И шёл Ханох с Б-гом – и не стало его, ибо взял его Б-г” (*Книга Бытия 5:24*). Задают наши мудрецы вопрос: Что это означает? “И не стало его” – подразумевает внезапное, неожиданное отбытие, перемещение. И почему говорится: “ибо взял его Б-г”? Разве не является это определением для каждого, а не только для Ханоха? Ведь Б-г забирает каждого из нас, когда решает, что мы должны умереть.

Раши (известный и общепризнанный комментатор Торы и *Талмуда*, живший в XII веке) предлагает ответ. Ханох действительно был хорошим человеком, но Б-г знал, что его легко можно было склонить на путь греха. Б-г беспокоился о будущем Ханоха. Целой жизни добродетельных поступков угрожали не предвещающие ничего хорошего перспективы, которые, как понимал Б-г, скоро появятся у Ханоха. Поэтому Б-г поскорее забрал его с грешной земли. Б-г видел, что сделал этот человек до сих пор и сказал о нём: “Я уберегу его от следующего испытания, перед которым он не сможет устоять”. Поэтому Б-г забрал его раньше времени, чтобы уберечь не для того, чтобы ему не видеть зло (как в примере с Авраамом), но чтобы уберечь от того, чтобы не стать злом.

Я знаю женщину, чей сын погиб в результате трагического несчастного случая. У него всегда были проблемы с законом, и он какое-то время жил вдали от семьи. Его мать убивалась из-за потери сына, вопрошая к себе и к Б-гу. Как можно было предотвратить эту смерть? Почему Б-г забрал его, даже не дав возможность примириться с родными? Однако, когда она пришла в квартиру сына, чтобы забрать оттуда принадлежавшие ему вещи, чувство вины и вопросы тут же улетучились: в квартире было скопление оружия – пистолетов, бомб... Ей стало ясно, что он планировал совершить нечто ужасное, что привело бы к смерти многих невинных людей. Б-г в своём милосердии изъясил его из этого мира прежде, чем тот успел осуществить свой преступный план. Мать благодарила Б-га за то, что Он пощадил её от гораздо большей скорби, которую пришлось бы ей перенести, останься он жив.

Конец страданий

В каких ещё случаях смерть можно рассматривать как благо? Когда она приносит конец продолжительной болезни, сопровождаемой ужасными мучениями. В скором времени, дорогой читатель, мы с вами рассмотрим различные объяснения причин страданий, и как добрый, справедливый и всемогущий Б-г позволяет испытывать

страдания хорошим людям, но сейчас мы рассматриваем примеры, с которыми многие из нас хорошо знакомы – когда члены семьи вздыхают с облегчением оттого, что пожилой член семьи – жертва злокачественной опухоли, наконец находит своё облегчение в смерти.

В этом плане *Талмуд (Кетубот 77б)* предлагает яркую историю. Рабби Иешуа, очень праведный человек, был сокрушён и расстроен тем, что он считал злом смерти. Однажды он очень горячо молился о том, чтобы это зло было удалено с лица земли. Вскоре его молитва была услышана, и он увидел такой сон: Рабби Иешуа борется с Ангелом Смерти и побеждает того. Победив в этой борьбе, он отбирает у Ангела Смерти его меч. И затем в своём видении Рабби Иешуа обнаруживает, что происходит после этого. Ангел Смерти старался выполнить свою работу. Но без своего меча он бессилён. Рабби счастлив, видя это, но вдруг он слышит всё более и более усиливающийся стон, переходящий в рыдания, потрясающие основы Земли. Далее, говорит *Талмуд*, Рабби Иешуа обращается к Б-гу: Что означает этот шум?”. И Б-г отвечает: “Звуки, которые ты слышишь, – это плач вселенной без Ангела Смерти. Ты думаешь, что Ангел Смерти – это ангел только лишь разрушения, уничтожения и гибели? Так знай же, что Ангел Смерти – он также и Ангел Милосердия и Сострадания”.

Талмуд объясняет, что смерть приносит конец мучениям. В этом случае смерть является благословением, и жизнь на Земле была бы намного хуже без неё.

Смерть и рождение

Мидраш предлагает нам иной взгляд на то, как могла бы выглядеть жизнь, если бы не было смерти. Мы читаем:

Симон сильно оплакивал своего покойного друга. Он был безутешен в своём горе. Однажды во сне он услышал голос Небес, сказавший ему: “Симон, отчего ты так сильно убиваешься? Разве смерть не является неизбежным эпизодом в цикле жизни? Хотел бы ты изменить планы Вселенной?”. Симон собрал воедино всё своё мужество и ответил: “Почему нет, Г-споди? Ведь Б-г может всё. Почему должен наступить конец жизни, таким прекрасным, как жизнь моего друга и других людей, вроде него?”.

И голос с Небес ответил: “Стало быть, ты отрицаешь что смерть полезна для жизни? Ну хорошо. Мы поместим тебя в такой мир, где торжествует бессмертие, и посмотрим, как тебе там понравится”.

Неожиданно Симон обнаруживает себя смотрящим на захватывающий дух ландшафт сельской местности. И понимает, что всё это великолепие и роскошь вокруг него – навсегда. Ничто из того, что расстилается перед ним, никогда не исчезнет. Так оно и случилось. Ни один цветок не завял, ни один лепесток не упал с куста сирени. Лето ушло, наступила осень, но ни один листок не увял, ни одно дерево не осыпалось. Миру в его великолепии было дано зафиксированное постоянство, и оно сияло в том же самом

великолепии и блеске. Наконец-то жизнь выглядела свободной от порчи и разрушений временем и обстоятельствами... Но постепенно Симон почувствовал, что чего-то ему не хватает. Ничто не умирало в его мире. Но ничто новое и не нарождалось. Он был избавлен от безжалостности старения, но у него не было и чудесной новизны юности. Его глаза утомились великолепием цветов – всегда тех же самых. Он тосковал по красоте распускания новых лепестков. Он уже был готов отказаться от дара бессмертия, когда неожиданно проснулся. Это был сон. На какое-то время он предался размышлениям о своём удивительном видении, а затем произнёс: “Г-споди! Благодарю Тебя за то, что Ты создал смерть для плоти и крови. Кто-то умер, чтобы я смог придти в эту жизнь, и я готов умереть, чтобы в Твоём мире появилась новая жизнь, и чтобы мир развивался. Ты – самый справедливый Судия!”.

После еврейских похорон скорбящим предписано съесть круто сваренное яйцо, символизирующее жизнь, чтобы это напоминало им о цикличности живого мира. Кто-то умирает, а кто-то рождается, и для того, чтобы было рождение, необходимо, чтобы была и смерть.

И уже только это должно быть причиной, чтобы принять и смириться с существованием смерти. Более высокий уровень понимания позволяет нам пойти ещё дальше. Смерть, в определённом смысле, может служить также и временем для празднования.

Праздновать смерть

В другом *Мидраше* (*Мидраш Кохелет Раба* 7:4) рассказывается о философе, стоявшем на берегу моря, когда спускали на воду новый корабль. Народ был в радостном возбуждении. Все были счастливы наблюдать спуск судна на воду. В это время на горизонте появился корабль, возвращавшийся из дальнего и опасного плавания.

– Глупые люди, сказал философ, разве вы сейчас не делаете совершенно противоположное тому, что должны были бы сделать? Все вы здесь возбуждены и счастливы из-за нового судна, хотя не знаете, что с ним случится в будущем. У вас нет ни малейшего представления о том, что может этот корабль совершить. Вон идёт другой корабль, испытанный морскими штормами. Он возвращается в родную гавань, гружёный сокровищами. Он уже зарекомендовал себя. Именно *е м ў* вы должны оказать внимание. Именно *е г ó* появление вы должны праздновать.

Вот поэтому мы не отмечаем дни рождения в иудаизме, но тщательно отмечаем *йорцайт* – годовщину смерти наших близких. И именно это время зарезервировано для того, чтобы взглянуть назад и вспомнить о достижениях покойного. Именно в такое время мы можем порадоваться тому, что наши любимые, которых уже нет с нами, ушли туда, где они могут быть вознаграждены за свои свершения.

Смерть – это путешествие к другому пункту назначения. Узнать больше о том, куда мы направляемся, значит удалить из себя страх перед неизвестностью. Давайте в следующей главе разделим с вами

мудрость иудаизма о том, что же происходит с нами после того, как мы умираем.

ГЛАВА 7

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Да, жизнь после смерти существует.

Любые дискуссии о смерти не могут не принимать в расчёт важное верование в иудаизме, которое обрело новых сторонников, благодаря (хоть это и выглядит неправдоподобно), нынешнему прогрессу в медицине. В последние годы мы видели целую серию популярных фильмов по теме о выживании души после смерти тела. А кто не помнит заключительную сцену в одном из самых кассовых фильмов всех времён – в “Титанике”, когда умирающую героиню

приветствуют на той, уже другой стороне, люди, умершие прежде неё?

Прошедшие десятилетия стали свидетелями того, как поп-культура ухватила за идею, которая очень долгое время находила признание и понимание только в кругах, занимавшихся мистическими и паранормальными вопросами. Никто никогда не мог предполагать, что такие книги, как “Разговор с Небесами” (“Talking to Heaven”) Джеймса Праага (1997) и “Достигая Небес” (“Reaching the Heaven”) (1999) окажутся в первых строках списка самых популярных книг.

Что же является причиной этой нынешней одержимости идеей, которая раньше приберегалась только для религии? Что побудило светский мир вдруг стать готовым к восприятию концепции бессмертной души? Ответ, скорее всего, лежит в невероятном медицинском прорыве в 1970-х годах, который начал играть значительную роль в жизнях тысяч людей.

До тех пор смерть считалась Великим Неизвестным. Шекспировский Гамлет выразил истину, кажущуюся актуальной на все времена: Смерть, заметил он, это “неизведанная страна... из пределов которой ещё никто не возвращался”. Без личного свидетельства от человека, завершившего свой жизненный путь, не было никакой возможности узнать, что же уготовано нам после смерти. Идея вечной жизни может выглядеть не соответствующей нашей религии, но она определённо не может полагаться на какое-либо научное подтверждение. Факт, что живая душа продолжает существовать после смерти тела, находила такую же рациональную поддержку, как и заявления медиума на спиритическом сеансе.

А затем, если люди умирали, но, благодаря усовершенствованным методам реанимации, вновь возвращались к жизни, они могли рассказать нам – каково это – оказаться “по ту сторону”.

Следует признать, однако, что те, кто вернулся “оттуда”, не умерли в полном смысле этого слова. Люди, сделавшие значительные исследования в этой области, такие, как доктора Elisabeth Kübler-Ross и Raymond Moody назвали это – “Околосмертные переживания” (Near Death Experience - NDE), чтобы описать данное явление. О людях, прошедших через это, можно сказать, что они не просто были “при смерти”. Но что позволяет нам полагать, что они были ближе к “тому свету”, чем к понятию, называемому нами “жизнь”, так это факт, что они прошли через *клиническую смерть*. Их мозг не проявлял никакой активности, а сердце больше не билось. И не было никакой возможности записать что-то с помощью приборов, зарегистрировать какую-либо чувствительность или услышать какие-либо звуки. И тем не менее, эти люди способны были “вспомнить”, что происходило в комнате, где находилось их тело, и описать – кто вошёл и кто вышел после того, что они слышали, как было объявлено об их смерти и могли даже повторить диалоги, происходившие рядом с их “мёртвым” телом буквально поминутно и в деталях.

Какой частью своего нефункционирующего мозга они запоминали, и как они вообще могли видеть и слышать? Их физические тела уже не в состоянии были выполнять эту функцию. И что удивительно –

почти все те, кто прошёл через околосмертные переживания, независимо от того, были ли они прежде религиозными людьми, твердолобыми, несгибаемыми скептиками, агностиками или атеистами, почти все они пришли к непоколебимой вере в существование нематериальной души, которая выживает и сохраняется после смерти тела. Теологи видят иронию в том, что медицинские профессии невольно преуспели там, где бесчисленные поколения религиозных лидеров раньше терпели неудачу. Современная медицина наконец-то дала нам доказательства существования человеческой души. Та же самая технология, цель которой – любой ценой поддержать жизнь в теле, показала, что тело является вторичным относительно более высокого понимания человеческой сущности. Человеческое “я” – это больше, чем тело. У нас имеются нематериальные, невидимые характерные для каждого из нас аспекты, которые переживают наши смертные “оболочки”. Наконец-то мы пришли к пониманию того, что наверняка имеется в виду в Библии, где говорится, что мы созданы “По образу Б-га”.

Что происходит, когда человек умирает?

По мере того, как всё больше и больше людей стали рассказывать о своих околосмертных ощущениях, средства массовой информации тоже стали обращать на это внимание. Телевизионные программы, статьи в газетах и журналах широко освещали данное явление. А это не только сделало тему более популярной и достоверной, но и позволило тем, кто лично оказался свидетелем данного явления, чувствовать себя более спокойно и уверенно, рассказывая о том, что с ними произошло. Многие признавались, что раньше страх подвергнуться насмешкам удерживал их от того, чтобы поделиться случившимся с окружающими, несмотря на то, что они считали своё путешествие по ту сторону жизни и обратно наиболее значительным, наиболее важным и наиболее впечатляющим моментом всего своего существования. Благодаря привлечению внимания мировой общественности после публикации книги Раймонда Муди “Жизнь после жизни”, знаменитости, вроде Элизабет Тэйлор и Мэри Осмонд уже не стеснялись говорить о своих близких встречах со смертью.

Наверное, наиболее интересный аспект в околосмертных ощущениях заключается в их почти полном сходстве. Независимо от какой-либо религиозной принадлежности, социального положения, расы, возраста или системы ценностей человека, испытавшего этот феномен, люди, объявленные клинически мёртвыми, обнаруживали себя прошедшими в большинстве своём через стадии, описанные Раймондом Муди в следующих словах:

Человек умирает, и, по мере того, как он достигает момента наивысшего физического потрясения, он слышит, как врач объявляет его мёртвым. Он начинает вдруг слышать неприятный шум, громкий звон или гудение и в то же самое время чувствует, что быстро движется сквозь

длинный тёмный туннель. Потом он вдруг обнаруживает себя вне своего физического тела, но в непосредственной близости от него и видит это тело как бы с некоторого расстояния, как будто он является зрителем, наблюдающим за происходящим. Он наблюдает за попытками оживить его с очень удобной позиции и находится в состоянии эмоционального потрясения.

Через какое-то время он приходит в себя и начинает приспосабливаться к своему необычному состоянию. Он замечает, что всё ещё обладает телом, но уже имеющим несколько иную природу, и у этой оболочки иные способности, чем у покинутого им туловища. Вскоре начинают происходить другие явления. Появляются иные существа, чтобы встретить его и помочь. Он мельком замечает души умерших родственников и друзей и испытывает тёплое сердечное состояние, которого не знал доселе – перед ним предстаёт существо, состоящее из света. Это существо задаёт ему вопрос – бессловесно, помогая оценить свою жизнь и для этого мгновенно воспроизводит основные события его прошлого. В какой-то момент человек обнаруживает, что приближается к своего рода барьеру или границе, очевидно, представляющей собой рубеж между земной жизнью и жизнью загробной. Тем не менее, он считает, что должен вернуться назад на Землю, что время его смерти ещё не наступило. В этот момент он начинает сопротивляться, ибо к этому времени его уже берут туда, наверх, и со всем своим опытом жизни после смерти он не желает возвращаться к земному существованию. Он потрясён глубоким ощущением радости, любви и покоя. И всё же, несмотря на его отношение к происходящему, он каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и оживает.

Позднее он пытается рассказать окружающим о своих впечатлениях, но испытывает затруднения, стараясь описать свои ощущения. В первую очередь, у него нет таких человеческих слов, которые могли бы адекватно описать это внеземное событие. Он видит также, что окружающие посмеиваются над его словами, так что он вообще перестаёт говорить о своих переживаниях. И всё же это происшествие оказывает глубочайшее влияние на его жизнь, особенно на его взгляды на смерть и на отношение смерти к жизни.

И ни один из тех, кто испытал описанное выше, возвратившись к жизни, больше не испытывал когда-либо боязни умереть.

У человека западного мира появляются трудности, когда он сталкивается с тематикой, относящейся к духовным вопросам. Наука быстро отменяет всё, что называется лишь “бытующим мнением”.

Первопроходцам в области околосмертных переживаний таким, как Moody, Kübler-Ross и множеству другим, было отказано в благорасположении в течение многих лет. Но обилие собранной исследовательской информации начало своё вторжение даже в массовые журналы.

Доктор Melvine Morse, педиатр из Сиэтла, провёл обширное исследование детей, переживших остановку сердечной деятельности и убедительно доказал, что их околосмертные переживания не были никоим образом связаны с получаемыми лекарствами, либо же явились результатом страха или были обусловлены культурным фактором.

Он описал случай девятилетней пациентки Кейт, которую реанимировали после того, как она утонула. Придя в себя, она описала в подробностях больничное окружение в то время, когда была ещё без сознания. Она рассказала, как проводник повёл её сквозь туннель, где она встретила своего покойного дедушку. Когда фигура из света явилась перед ней и спросила – не хочет ли она назад, к маме, она ответила утвердительно, и следующее, что она увидела – это себя, очнувшейся на больничной койке. Кейт буквально заявила, что во время околосмертного состояния она пропутешествовала вне своего тела к себе домой. Она видела брата, игравшего с оловянными солдатиками, сестру, игравшую со своей куклой Барби. Она описала одежду, которая была на её родителей, рассказала, где сидел её отец в гостиной и что готовила на кухне её мама. Всё, что она видела, впоследствии было подтверждено.

“Американский журнал детских заболеваний” – престижное и популярное медицинское издание, опубликовал исследования Morse в 1986 году. Разумеется, многие ведущие врачи выразили по этому поводу свои сомнения. Медицина ещё не готова сказать “Аминь!” объяснениям смерти, которые скорее имеют отношение к Б-гу, нежели к врачу. Но, безусловно, следует отдать должное факту, что принятие светским миром идеи души стало бóльшим успехом в последние несколько десятилетий, чем во все предшествующие тысячелетия.

Возрождение после смерти

Из-за чего особенно трудно воспринять возрождение после смерти, так это из-за нашей неспособности представить себе любую форму существования, которая явно отличается от того, что мы понимаем под жизнью. У нас нет даже соответствующих слов, чтобы говорить о душах и их возможности что-либо ощущать, общаться, осознавать, перемещаться. Поэтому сомневающихся так трудно убедить в чём-либо. Как мы можем верить во что-то, говорят они, если никто не может это описать?

В еврейской традиции издавна существует прекрасная притча, помогающая нам разобраться в идее мира грядущего. Но это требует некоторого умственного воображения. Эта притча способна открыть

для нас иной мир бытия с помощью аналогий с иным поворотным моментом жизни, с которым мы уже знакомы.

Попробуйте представить себе, говорит нам притча, близнецов накануне их рождения, мирно покоящихся в утробе матери. Их рты сомкнуты, они получают пищу без каких-либо усилий с их стороны через пуповину, согреты околоплодными водами, они чувствуют себя спокойно и в полной безопасности. И они не могут даже помышлять о лучшей, более комфортной или иной форме жизни.

Давайте позволим им, если не возражаете, обладать сознанием. Предположим, что они осознают, что происходит вокруг и начинают анализировать своё будущее. Близнецы видят все изменения, происходящие вокруг них, чувствуют, как начинают опускаться ниже, приближаясь к выходу и начинают обсуждать и взвешивать что должно с ними произойти.

У каждого из братьев своя, совершенно отличающаяся от другой, точка зрения. Один из них по своей природе оптимист, а другой – пессимист. Первый – верующий, а второй – скептик.

Тот, кто верит, убеждён, что их ожидает другая жизнь после того, как они будут изгнаны из своего нынешнего дома.

– Я не могу поверить, – говорит он уверенно, – что Б-г поместил нас сюда на девять месяцев, заботился о нас, кормил, дал возможность расти и развиваться без какой-либо цели. Нет, должен быть какой-то более значительный план, которого мы пока ещё не знаем. Наше нахождение здесь должно быть подготовкой к более прекрасной жизни в будущем. Невозможно представить себе, что всё, что нас ждёт в дальнейшем, это полное забвение.

Его брат, однако, смотрит на всё более реально. Он ни во что не ставит стремление принять желаемое за действительное и презирает ничем не подтверждаемые ожидания. Для него вера, как сказал бы Маркс, – не более, чем “опиум для народа”.

– Ну вот опять, – говорит он презрительно своему брату, – ты смешиваешь свои надежды с реальностью. Очевидным является тот факт, что всё, что даёт нам жизнь – материнское чрево, в котором мы живём, пуповина, с помощью которой мы питаемся, защита благодаря околоплодному пузырю – всё это только здесь. Мы непременно умрём, как только покинем это место!

Однако брат-оптимист всё же пытается доказать своё. Он предполагает, что, выйдя из утробы, они обретут больше свободы. Он говорит о других возможностях получить еду. Он надеется на независимость и самостоятельность, простирающуюся за пределы их нынешнего воображения. Но, к сожалению, он не умеет выразить это словами. Не имея пока никакого контакта с жизнью, которой живут вне материнской утробы, он загнан в угол, когда брат отвергает его взгляды, утверждая, что они невозможны и невыполнимы и просит отстоять свои идеи на конкретных примерах.

И так в спорах близнецы подходят всё ближе к предначертанной встрече с родами, разделённые принципиально разными мнениями о своей участи. Оптимист верит, что он не только выживет, но ему

будет лучше, чем сейчас. Скептик же мрачно ожидает крушения своего мира и финального опускания занавеса.

Внезапно воды вокруг них прорываются. Они ощущают толчки и вибрацию. Близнецы понимают, что их выталкивают из дома. Наступает самый болезненный момент. Оптимист первым покидает чрево матери. Его брат-близнец всё ещё внутри внимательно прислушивается, стараясь уловить какие-нибудь сведения с той, другой стороны. С болью в сердце он слышит пронзительный крик, исходивший от его брата.

– Значит, я всё же был прав, – говорит он себе. – Я только что слышал предсмертный крик моего брата.

И в то же мгновение счастливые мать и отец поздравили друг друга с их первенцем, объявившем о своём появлении криком жизни.

У этой притчи глубокий смысл, ибо она напоминает нам, что различные формы существования невозможно точно описать или представить себе, пока не столкнёшься с ними. Нерождённый ребёнок, если бы умел понимать, всё равно не мог бы представить себе жизнь вне утробы. Так и мы здесь, на этой Земле, не в состоянии постичь суть мира душ, отделённых от нашего тела. Но из-за того, что мы не в состоянии себе представить этого, мир душ не становится менее истинным. Расставание с телом после жизни в нём может вполне стать возрождением души, так же, как исход из чрева матери есть рождение тела. Как говорили представители многих религий, наш мир – это соединительный туннель для перехода души на более высокий уровень. А смерть в образной метафоре Kübler-Ross – это вылупиться из кокона и превратиться в бабочку.

Описывая неопишваемое

Околосмертные переживания оказались чрезвычайно полезны для смертельно больных людей и их близких. Очень часто знакомство с человеком, прошедшим через такие переживания или даже чтение о таких событиях, давало больному судьбоносный душевный подъём. Великий страх, всегда сопровождавший мысли о смерти, ужас от столкновения с неизвестным был сильно уменьшен верой в загробную жизнь и утешением, что смерть, в конце-концов, может и не быть таким ужасным событием.

Описания людей, прошедших через околосмертные переживания, заставляют нас пересмотреть те отрицательные стереотипы, которые мы ассоциировали со смертью. Те, кто вернулись “оттуда”, не в состоянии выразить словами величие всего того, что они там испытали. Всё, что они могут поведать, как ясно показывает пример из книги “Beyond The Light: Files of Near-Death Experience” (“По ту сторону света: примеры околосмертных переживаний”), написанной Marisa St.Clair, – что малая толика блаженства, которым они насладились там, простирается за пределы любого счастья, которое только возможно испытать на Земле:

Мне показалось, что я умер и попал в рай, но моё время ещё не пришло, и меня вернули обратно. Нет слов, чтобы верно описать то, что произошло со мной. Это было в сто раз более восхитительно, чем ожидание Рождества, когда ты ещё ребёнок, более возбуждающе, чем вести самый быстрый автомобиль или самый лучший секс. Я попал в мир, наполненный определённым духом экстаза. Все цвета были намного ярче, чем можно себе представить, все зрительные образы, все звуки каким-то образом заставляли испытывать блаженство. Это было как чувство влюблённости, только в тысячу раз сильнее. Я встретил существо, которое, возможно, было Б-гом, и я был рад находиться поблизости от Него. Но этому не суждено было сбыться. Я помню, как моё сердце задышалось от рыданий, когда Он сказал, что я должен возвращаться назад. Я умолял так, как не умолял никогда в жизни, чтобы мне позволили остаться, но вдруг, вместе с чем-то, вроде громкого щелчка, я вернулся в своё тело, чувствуя себя ужасно отвратительно. Я ощущал себя совершенно несчастным в течение многих последующих дней из-за того, что вернулся в этот отвратительный, мерзкий, мрачный и тусклый мир, когда мог бы оставаться мёртвым. Разве это не шутка, что мысль о перспективе умереть вселяет в нас ужас? Если бы у меня был выбор, я в любое время предпочёл бы смерть вместо жизни.

Это были слова Джо – англичанина, испытавшего околосмертные переживания. И хоть его заключительные слова звучат почти самоубийственно, они таковыми не являются. Вместе с другими людьми, получившими опыт такого рода, он понял, что решение Небес вернуть его в собственное тело означало, что он обязан выполнить ещё не законченную им миссию на Земле. Но своим высказыванием он имел в виду новообретённую веру, что то, что произойдёт с ним в конце его дней, должно с нетерпением предвкушаться, нежели ожидаться со страхом и с ужасом.

Доктор Melvin Morse писал, что исследования убедили его в том, что, умирая, мы становимся “более живыми, более завершёнными и блаженно счастливыми”. Он уверен, что однажды самолично получит возможность проверить то, что одна маленькая девочка сказала ему после того, как была реанимирована после клинической смерти: “Рай это здорово! Ты сам увидишь!”.

Надеюсь, все мы с вами тоже сумеем придти к такому заключению, когда завершим свой земной путь. И тогда все наши проблемы, связанные с “жестокостью” Б-га, являющегося причиной смерти, мгновенно исчезнут с пониманием того, что смерть – это способ природы сказать нам: “Кушать подано! Пожалуйста к столу!”.

ГЛАВА 8

КОГДА УМИРАЕТ РЕБЁНОК

Мы с вами уже выяснили, что, согласно еврейским источникам, равно, как и значительному числу современных авторитетов, смерть – это стук в дверь с сообщением: “Настало время покинуть эту вечеринку и перейти в другое место”. Если согласимся, что умерший человек всего лишь отозван в иную среду обитания, на другую вечеринку, которая гораздо лучше, чем нынешняя, тогда смерть не

представит собой большую проблему. Если нас спросят – в чём смысл прожитых на земле лет, в чём смысл жизни? – мы ответим – духовное совершенствование нашей личности. Мы не желаем бесплатных даров, не хотим быть незванными гостями. Мы хотим **з а с л у ж и т ь** приглашение на эту вечеринку. Хотим выполнить задачу, поставленную перед нами здесь на Земле.

Но как прикажете понимать, если человек явно не выполнил свою миссию, если он покидает эту Землю ещё до того, как мог бы добиться в жизни хоть чего-нибудь? Безусловно, нельзя сказать о людях, умерших в юном возрасте, что они выполнили задачу – достигли целей своей жизни. Если бы они умерли в результате насильственных действий со стороны других людей, мы могли бы объяснить это тем, что Всемогущий Б-г решил не препятствовать свободному волеизъявлению преступника. Но как прикажете объяснить смерть ребёнка из-за неизлечимой болезни или вообще по непонятной причине? Как мы можем объяснить такое?

Сокровище, одолженное на время

Одна важная мысль в *Мидраше (Мидраш Мишлей 31)*, которую хотелось бы обсудить, это история мудреца II века Н.Э. Рабби Меира и его жены Брурии.

В одну субботу, в то время, когда знаменитый учёный был в синагоге, оба его сына неожиданно умирают по непонятной причине. Их убитая горем мать покрывает мёртвые тела саванами и закрывает дверь в комнату, где они лежат. Когда муж возвращается домой и спрашивает – где сыновья, она вместо ответа просит его произнести слова молитвы *havдала*, которой завершается суббота. После того, как он это сделал, жена спрашивает:

– Как великий Рабби и учитель, – сможешь ли ты дать мне ответ по еврейскому законодательству?

– А что за вопрос? – спрашивает он.

– Много лет назад одна важная персона подарила мне два драгоценных камня, чтобы я хранила и берегла их. Сейчас эта персона требует вернуть их хозяину. Должна ли я отдавать их?

Удивлённый простотой вопроса, Рабби отвечает без тени сомнения:

– Как ты можешь спрашивать такое? Разумеется, если чья-то собственность находится в твоём владении, ты должна возратить её!

После этого она взяла мужа за руку и повела в комнату, где лежали тела. Она откинула саваны, и он увидел своих мёртвых сыновей. Он тут же стал оплакивать их. Но жена сказала:

– Мой дорогой муж, разве ты не сказал, что мы должны вернуть хозяину его собственность? Добрый Г-сподь дал, и Добрый Г-сподь взял.

Талмуд напоминает нам, что дети не являются нашей собственностью. Они – творение Б-га и Его дар. Иногда Он требует возратить их Ему в то время, когда мы хотим хранить их у себя.

Но любой родитель, потерявший ребёнка и познавший мучительную боль от этой потери, всё равно будет задавать вопрос –

почему такое несчастье выпало на его долю? Почему именно он был избран для такого страдания?

Ясно, что мы опять возвращаемся к дилемме Йова – добр ли Б-г? Сделал бы добрый Б-г что-либо безжалостное? Несмотря ни на что Брурия осталась непоколебимой в своей вере. Она назвала Б-га добрым – “Г-сподом”. Она воспользовалась именем, относящимся к Всемогущему в значении благожелательности и сострадания.

И ей удалось сделать это потому, что она понимала, что Тот же самый Б-г, Который отнял эти жизни, был щедр и великодушен, когда изначально наградил её этими ценными дарами. Когда Б-г даёт, все признаёт Его милость, а сейчас, когда Он отбирает, могу ли я осуждать Того, Кто в прошлом уже показал себя таким желающим сделать мне добро? Нет, не могу. Мне непонятно это, но оно исходит от Того, Кто никогда не причинит мне зла.

В чём смысл жизни младенца?

Да, существует некое утешение в знании того, что Б-г сначала дарит нам ребёнка, а потом Он же просит вернуть его. Да, нам в какой-то степени даёт душевное успокоение вера в то, что лучший мир ожидает душу человека, поднимающуюся на более высокий уровень существования. Но нас не отпускает вопрос: – Какой цели могла послужить такая короткая жизнь? Если у каждого из нас своя миссия на Земле, в чём же тогда предназначение младенца, которого Б-г забирает от нас вскоре после того, как тот появился на свет?

Первый ответ, который мы рассмотрим с вами, возможно, самый трудный для того, чтобы принять его – он требует от нас большого внимания и анализа. Нельзя сказать о младенце, когда он умирает, что он сильно страдал. Его крошечная жизнь была настолько мизерной, что он, скорее всего, даже не заметил ни её ни своей смерти. У нас возникает проблема не со страданиями такого малыша, а с целью, с которой он был послан нам в эту жизнь. Чтó его душа должна была выполнить на Земле?

Примечательным ответом на этот вопрос может быть то, что миссия младенца была выполнена тем, что *он родился и сразу же умер*. Его миссия могла быть средством – и я прошу прощения, что не могу выразить это иными словами – возмещением его родителями своего долга Б-гу. И не потому, конечно, что Б-г т р е б у е т вернуть долг – это оплата дóлга, которая необходима, чтобы помочь родителям расти интеллектуально, эмоционально и духовно. Это можно сравнить с горькой пилюлей, но мы находимся в этом мире для того, чтобы совершенствоваться, а когда рост по какой-то причине приостанавливается, вмешивается Б-г, чтобы подтолкнуть человека вперёд. Трагический, болезненный сигнал может послужить “звоночком” или отрезвляющим душем, который заставит людей пересмотреть свои ценности и взгляды на жизнь.

Мидраш (Мидраш Яалкут Шимеони, Исход, 398) предлагает следующую притчу. Один человек сильно задолжал своему монарху, но у него не было средств, чтобы расплатиться. Король неоднократно

посылал к нему курьеров, чтобы взыскать долг, но должник каждый раз просил о новой отсрочке. В конце концов король сделал странную вещь. Он велел, чтобы сумма денег, которую ему задолжал тот человек, была незаметно подброшена должнику в дом через окошко. Должник, естественно, возрадовался неожиданному богатству. Вскоре после этого является царский курьер, чтобы ещё раз попытаться взыскать долг. И сейчас человек должен расстаться с только что обрётённым богатством, чтобы в конце концов рассчитаться с долгом сполна.

Странная история. Царь щедро даёт человеку займы. Но тот не может вернуть долг. Тогда царь, преисполненный великолепия, делает ему анонимный подарок, чтобы человек сумел вернуть просроченный долг.

В этой загадке лежит концепция, описывающая, как Б-г поступает с нами, слугами Царя Царей. Когда человек совершает преступление, за которое ему полагается смерть, Б-г не взыскивает с него тотчас же. Он ждёт, пока человек женится, затем дарит ему ребёнка. Потом Б-г отнимает у него малыша. Что происходит в этом случае? Человек оплатил долг, а Б-г вернул то, что принадлежит Ему.

Гершон Винклер (Gershon Winkler – “The Soul of the Matter”) объясняет эту мысль в яркой и трогательной манере: “В приведенной выше Талмудической аллегории царя заботило не пополнение своей казны (В конечном счёте он тайно из своей же казны дал возможность должнику расплатиться). Единственной целью монарха было сделать так, чтобы должник избавился от долга. До тех пор, пока долг не оплачен, взаимоотношения между должником и кредитором затруднены. Б-г не желает отобрать у человека его дитя в качестве соглашательской сделки для погашения долга, да Ему и не нужна эта жертва. Скорее, намерением Небес является желание дать родителям возможность изменить направление ориентиров реальной жизни. Это как если бы Б-г сказал: – ‘Мир не принадлежит тебе. Он – Мой. Всё, что ты воспринимаешь как своё собственное, исходит от Меня, включая тебя самого. Я вернул Себе ребёнка, которого дал тебе, потому что он является твоим продолжением. Я не нуждаюсь в том, что взял и не получаю никакого удовольствия от твоих страданий после того, как отнял у тебя ребёнка. Я всего лишь хочу избавить тебя от долга, непогашение которого создало большую пропасть в наших взаимоотношениях. Сейчас Я вернул себе то, что принадлежит Мне, а ты своими страданиями расплатился за долги. Я могу только надеяться, что ты воспользуешься этим опытом и переживаниями, чтобы повысить свой духовный уровень”.

Недвусмысленный сигнал

Библия и *Мидраш* изобилуют такого рода иллюстрациями.

Мы знаем, что Иешуда, продавший своего брата Иосифа в рабство, искупил таким образом боль, которую причинил своему отцу Якову. Иешуда обманул отца, сказав, что дикие звери растерзали Иосифа, самого любимого сына Якова. Горе старика не знало границ. Видя

страдания Яакова, Б-г предупредил Иешуду: “У тебя не было пока детей. Ты не знаешь, как ощущается боль от потери ребёнка. Я даю тебе сейчас клятву. Ты женишься, а потом похоронишь ребёнка. Вот тогда ты поймёшь. Тогда ты почувствуешь эту чрезмерную боль, которую причинил своему отцу”.

Таким образом Иешуда испытал на себе Б-жественное правосудие согласно принципу мера-за-меру. Он познал степень страдания, которое принёс Яакову. Никто не станет отрицать, что с потерей ребёнка происходит воспитательный процесс. Это изменяет направление ориентиров реальной жизни.

Люди, чья жизнь была сосредоточена на ложных ценностях, теряются, впервые сталкиваясь с трагедией. Один человек как-то сказал мне, что ужасная потеря, случившаяся в его жизни, заставила его переоценить своё отношение к семье. Он сказал просто: “Я повзрослел”.

Иногда, конечно, реакция на смерть ребёнка совершенно противоположна. Вместо того, чтобы вынести что-то из этого печального опыта, люди ожесточаются, стараются утопить свои страдания в вине или же отказываются от прежних духовных ценностей. Момент, когда Б-г обращается к кому-то напрямую *таким* образом, наполнен духовным потенциалом, а уж человек может отреагировать положительно либо отрицательно в соответствии со своим выбором. Выбор овладения чем-то, что может улучшить качество чьей-то жизни после трагедии, позволяет нам увидеть путь из тьмы к свету, он превращает бессмысленные прежде несчастья в откровения, наполненные смыслом.

Напутствие остальным

Трагедии могут быть наполнены глубоким содержанием не только для тех, кто непосредственно страдает под их ударами. Они могут быть также частью более грандиозного плана для вдохновения и обучения намного большего количества свидетелей этих трагедий. Любой, видящий страдания убитых горем родителей, тоже, если уж на то пошло, обучается и развивается духовно. В качестве раввина я часто слышал от людей, посещавших скорбящие семьи: “Я вдруг осознал, насколько мне повезло – я могу содержать семью и целовать своих детей. Своё счастье я принимал как должное. Но только сейчас я понял, насколько удачлив”.

Теряя что-нибудь, разве вы перестаёте ценить то, что у вас осталось? Если у женщины случился выкидыш, а после этого она рождает здорового ребёнка, разве она не испытывает ещё бóльшую благодарность за дар, пожалованный ей? Если у матери умер ребёнок, разве не будет у неё тем большее основание быть признательной за других детей, которых она после этого родит?

Насколько нам, возможно, не нравится слушать, что в ужасных трагедиях имеется обучающая цель, жизнь снова и снова доказывает, что это именно так. Потеря или почти потеря помогает нам

представить в более широком контексте то, что у нас есть, и какие ценности для нас важны.

Мне попала как-то статья одного отца и писателя, ребёнку которого был поставлен диагноз – рак. Религиозный человек, он написал статью в виде открытого письма, адресованного своей общине на вопрос, который ему часто задавали с тех пор, как появилось это ужасное известие. Вопрос заключался в том – расшатало ли это испытание его веру в Б-га? Он пишет: “Этот кризис, благодаря которому я многому научился, ещё раз убедил меня, что Б-г любит и заботится о нас”. Он продолжил свою мысль:

Качества, которые я раньше считал наиболее важными и ценными – мой интеллект, честолюбие, творческие способности – стали для меня совершенно несущественными в этот критический момент, бесполезными, чтобы помочь Яэль (больному ребёнку) или даже чтобы помочь себе самому. Это было неважно – был ли я культурным человеком и умел хорошо читать или мои друзья были знаменитыми и интересными людьми. Никакого значения не имело – знаю ли я больше или меньше, чем окружающие меня люди, и кто из нас был более успешен в жизни. Я понял, как часто не оправдывал надежд окружающих, будучи слишком увлечён собственными делами, гораздо менее значительными, чем моя способность помогать людям.

Эти простые уроки представляются мне настолько существенными, настолько свойственными сердцу, что я готов принять свою боль почти что с нежностью. И думаю, что с этим испытанием я обрёл то лучшее, что есть во мне.

Мог бы я познать эти вещи своими силами, менее болезненным способом? Некоторые люди могли бы. И я, возможно, тоже мог бы. Но я не познал. Я не ожесточился, а, скорее, уверился, что Б-г заботлив, ибо Он вмешался в мою жизнь, чтобы заставить меня извлечь уроки, без которых я не смог бы жить дальше. (Braverman, Rabbi Nachum, Jewish Journal, Feb 14, 1995)

Прегрешения отцов?

Родители извлекают уроки из смерти детей, а что относительно душ самих младенцев? Есть ли какая-нибудь внутренняя ценность в их коротких жизнях, кроме эффекта, оказываемого на окружающих? Является ли их смерть некоего рода наказанием? Но ведь дитя не успело даже прожить достаточно долго, чтобы согрешить! Может ли быть, что оно наказано за какие-то проступки родителей?

Мне часто задают вопрос по поводу запутанной фразы в Десяти Заповедях: “Я – Б-г Всесильный твой, карающий за вину отцов до третьего и до четвёртого поколения”.

Позвольте мне внести ясность. Эта очень часто неверно переведенная и неправильно понимаемая фраза, вовсе **н е** означает,

что наказания за грехи отцов переносятся на их детей. Если бы это действительно было так, то нам опять пришлось бы вернуться к дилемме Йова, вопрошавшего – как справедливый Б-г может совершить такое. Во многих местах в Библии (*Второзаконие* 24:16; *Иеремия* 31:29; *Йеhezкиель* 18:2; *Хроники II* 25:4) нас заверяют, что это не так. Более того, нам постоянно и недвусмысленно говорят, что Б-г никогда не наказывает детей за грехи родителей.

Более логическая интерпретация данной фразы не переводит слова *покед авон авот* как “карающий за вину отцов”. Гораздо лучше и в соответствии со смыслом, который это слово обычно имеет в Торе, перевести как *помнящий* или *принимающий во внимание* грехи отцов. Это учит нас тому, что Б-г не судит детей просто за их действия без того, чтобы не обратить внимания на то, как дурно родители воспитывали их и чему не научили из того, чему следовало научить. Дети, чьи родители не позаботились воспитать в детях честность, не будут судимы, когда украдут что-то, так же строго, как дети, которых учили не красть, но они всё равно воровали. Дети, которых никогда не учили святости *Шаббата* не будут караться за отсутствие соблюдения, коренящегося в невежестве, а не в бунтарстве и неподчинении. Б-г принимает во внимание все социальные и внешние факторы, определяя степень виновности человека.

Но для наших нынешних целей иная интерпретация – более глубокая, связанная с мистицизмом, представляет даже больший интерес. Согласно *Каббале*, очень большой смысл придаётся фразе “до третьего и до четвёртого поколения”. Б-г помнит грехи индивидуума на протяжении трёх или четырёх поколений, когда посылает *ту же самую душу* назад на Землю – через реинкарнацию, чтобы искупить прошлые грехи. Разумеется, такой очищающий процесс может охватить три и четыре поколения, чтобы завершить его.

Каббала утверждает, что младенец, который умирает, должен был вернуться на Землю на короткий срок, чтобы закончить очень маленькую работу. Родители выполнили заповедь “плодитесь и размножайтесь”, и им была предоставлена возможность выразить свою родительскую любовь по максимуму. А младенец, даже без того, чтобы совершить какое бы то ни было сознательное действие, привнёс свои изменения в сознание других людей тем, что дал им возможность проявить свою любовь. И это может быть всё, что нужно было для завершения его последнего цикла искупления.

Множество организаций было учреждено, чтобы сражаться с болезнями и заниматься благотворительной деятельностью от имени умерших детей. Киноактёр Кирк Дуглас, к примеру, построил детскую площадку для бедных арабских детей в Иерусалиме и посвятил свой дар памяти малышей, которые погибли в детском саду, находившемся в Федеральном Здании в Оклахоме, взорванном террористом. Дуглас сказал: “Мне кажется уместным посвятить детскую площадку в святом городе Иерусалиме, где детям не привыкать к террористическим актам, памяти детей из Оклахомы”.

Таким образом, смерть этих детей довела до конца много хороших дел и стала причиной проявления большой любви, и, возможно, именно для этого они вернулись на Землю на такой короткий период времени, хотя, казалось бы, только для того, чтобы умереть.

Но является ли это причиной, чтобы маленькие дети страдали?

И сейчас мы подходим, наконец, к наиболее трудному сегменту нашего исследования – причине бессмысленного страдания. Этим мы займёмся в следующей главе.

ГЛАВА 9

ДАР СТАРЕНИЯ, СТРАДАНИЙ И БОЛЕЗНЕЙ

Спросите людей – что они думают о старости, и единственное, что большинство из них смогут придумать, это сказать, как сказал Морис Шевалье: “Это лучший выбор из двух возможностей”. Истина заключается в том, что старость приводит к завершению нашу

молодость. Старость несёт с собой бремя болезней. Она сводит на нет нашу былую силу, уличает во лжи нашу былую красоту. Для многих, если не для большинства людей верно следующее: “Не существует такой вещи, как старость – есть только страдания и печали”.

Спросите любого – что, по его мнению, хорошего в боли и страданиях, и он посмотрит на вас, как на ненормального. Может, знаменитое наблюдение Уильяма Хазлитта слишком жестоко: “Самая маленькая боль в нашем мизинце, – сказал он, – тревожит и беспокоит нас больше, чем уничтожение миллионов наших ближних”. Выглядит так, что люди стараются избежать боли любой ценой. Юлий Цезарь пришёл к заключению, что “Легче найти человека, который добровольно захочет умереть, нежели найти такого, кто согласится терпеливо сносить боль”.

И, наконец, попросите людей сказать вам – что они думают о смертельных болезнях, и они, возможно, скажут вам то, о чём многие люди молят Б-га: “Когда придёт мой час уходить, пожалуйста, позволь мне умереть спокойно, во сне, чтобы я был избавлен от беспокойства и страха из-за того, что смерть стоит рядом со мной”.

Если говорить честно, то старость, боль и продолжительная болезнь обычно считаются тремя главными проклятиями.

Но, согласно еврейской традиции, каждое из трёх вышеназванных проклятий является в этот мир как *реакция Б-га на человеческую просьбу*. Три очень знаменитых человека, три наших патриарха полагали, что для них крайне важно стареть, страдать и знать, что смерть неминуема, и Б-г просто не мог отказать им. И вовсе не проклятием, а благословением для Авраама была старость; страдание было даровано Исааку, а серьёзное заболевание было позитивным ответом Б-га на мольбу Яакова.

Но как это стало возможным? И каковы библейские источники таких кажущихся необычными комментариев? Чтобы понять то, что объясняют комментары, необходимо знать принципы анализа текстов Торы.

Для мудрецов *Талмуда* первое появление чего-то в Библии имеет чрезвычайно важное значение. Это означает, что то, что описывается, не происходило никогда прежде.

Талмуд (Бава Меция 87а, Санһедрин 107а) обращает внимание на те случаи, когда Библия *впервые* упоминает о старении, страданиях и болезнях в мире. Ясно, что автор этих текстов, Б-г, желает послать убедительный сигнал. И что же это может быть за сигнал? Сигнал заключается в том, что то, что сейчас упоминается, не происходило доселе и появилось только в контексте данной истории. И отсюда *Талмуд* приступает к рассмотрению трёх удивительных выводов.

Старость впервые упоминается в связи с Авраамом. Страдание всплывает в первый раз в связи с Исааком. А болезнь упоминается впервые в связи с Яаковом. *Талмуд* производит на нас впечатление этими фактами, а затем предлагает интригующий *Мидраш (Мидраш Рабба 65:9)*. В нём говорится, что три патриарха – Авраам, Исаак и Яаков – каждый просил Б-га о любезности. И в каждом из этих

случаев Б-г исполнил просьбу и пожаловал им то, что просил каждый из них.

Могло ли такое быть на самом деле? Три худших наказания для человечества оказываются, на самом деле, подарком? И они появились на свете благодаря тому, что мудрые патриархи – мудрейшие из людей, как мы учим из Библии, просили об этом? Очевидно, мы упускаем что-то, говоря о старости, страданиях и болезнях как о проклятии, вместо того, чтобы называть их благословением.

Чтобы понять, что наши патриархи имели в виду, давайте взглянем поближе на их жизни.

Дар пожилого возраста

Авраам был первым человеком, попросившим о том, чтобы стать старым. Согласно *Мидрашу*, он сказал Б-гу:

– Властелин Вселенной, если не будет такой вещи, как старость, а человек и сын его войдут в какое-то помещение, то люди не будут знать – кому следует оказать почести, ибо человек и сын его будут выглядеть одинаково. И не будет разницы между юношей и взрослым человеком, который достиг определённого уровня интеллекта, опыта, мудрости. А это нехорошо. Будь так добр, увенчай нас старостью. Добавь немного белого цвета в волосы, сделай, чтобы человек выглядел немного старше, солиднее. Тогда окружающие будут знать, кому следует оказать большее уважение.

Далее *Мидраш* рассказывает, что, услышав об этой просьбе, Б-г сказал Аврааму: – Хорошее дело ты попросил Меня сделать. И с тебя оно начнётся!

Авраам признал, что в пожилом возрасте есть своя польза. Б-г не одарил Авраама старостью, пока тот сам не попросил Его, ибо до того времени человечество ещё не достигло необходимого уровня мудрости, чтобы принять и понять благо нахождения в процессе старения.

Поэтому-то и написано в Библии (*Книга Бытия 24:1*) “Авраам состарился, достиг преклонных лет”. Здесь впервые слово “старость” – *зикна* (ивр.) появляется в библейском тексте.

Я особенно подчёркиваю, что Авраам просил и получил *благо* состариться. Он не просил и не получил *нарушение здоровья*, сопровождающее сегодня старость, – это пришло позже. В данный момент мы рассматриваем положительные стороны седых волос и морщинистого лица. Они являются признаком того, что позволяет миру воздать должное человеку с опытом и мудростью, и что в этих людях есть нечто особенное и ценное. Те общества, где уважают только молодых, ставят силу выше знаний и энергию выше глубоких мыслей. То, что Авраам привнёс в этот мир в результате своей просьбы, – это понимание, что старость заслуживает почестей настолько же, насколько она превосходит юность. Авраам не хотел, чтобы его путали, считая “одним из тех парней”; он предпочёл

выглядеть на свои годы, чтобы его мнения соответствовали разнице в жизненном опыте по сравнению с опытом молодых людей.

Дар страдания

Мидраш продолжает: Через много лет Исаак стал первым, кто испросил у Б-га страдания. До этого единственными примерами в Библии были случаи страданий как следствия наказаний.

По мере того, как *Мидраш* продолжает свои исследования о 'впервые случившихся' в Библии событиях, он рассказывает следующую историю. Исаак обращается к Б-гу:

– Властелин Вселенной, если люди будут умирать, не испытывая никаких страданий, они предстанут в Грядущем Мире с колоссальными неоплаченными долгами. В конце концов, никто не идеален, и каждый из нас должен будет каким-то образом искупить свои грехи и проступки. Я боюсь предстать пред Тобою, не испытав никаких страданий и лишений на этой Земле. Я молю о том, чтобы Ты позволил мне взять на себя сейчас некоторые из них, чтобы уменьшить свою задолженность, которую я, безусловно, должен буду оплатить в мире грядущем. Пожалуйста, Б-же, позволь мне испытать часть из них здесь.

На эту просьбу Б-г отвечает: – Хорошее дело ты попросил Меня сделать. И с тебя оно начнётся!

Таким образом, впервые страдание – в данном случае, слепота, появляется на свете (*Книга Бытия* 27:1). Поэтому написано: “Когда Исаак состарился, ослабло зрение его”. И он ослеп.

Дар предсмертной болезни

А затем, рассказывает *Мидраш*, через много лет о болезнях попросил Б-га Яаков. Он обратился к Б-гу:

– Властелин Вселенной, люди умирают неожиданно, без предупреждения. Они делают свой последний вздох и мгновенно умирают. Человек чихнул – и вот он уже мёртв. (Вас никогда не удивляло, почему практически в каждом языке, в каждом народе мы желаем человеку, который чихнул, хорошего здоровья?). Когда человек умирает неожиданно, у него не остаётся времени, чтобы уладить свои земные дела, примириться с теми, с кем враждовал, попросить прощения у Б-га и у людей. Я хочу знать, когда мне суждено умереть – хотя бы за два или три дня до смерти. Пожалуйста, Б-же, подари мне болезнь перед тем, как я буду сражён Ангелом Смерти.

На эту просьбу Б-г ответил: – Хорошее дело ты попросил меня сделать. И с тебя оно начнётся!

Итак, в *Книге Бытия* (48:1) мы впервые встречаем слова о серьёзном заболевании – холé. Человек приходит к Иосифу и говорит: “Вот, твой отец болен”. И вскоре после этого Яаков умирает, но не прежде, чем использует возможность сказать прощальные слова своим близким.

Почему именно эти три благословения?

Мудрецы *Талмуда* учат нас также, что каждый из трёх патриархов олицетворял собой и служил эталоном важной особенности характера: Авраам был образцом доброты и благожелательности; Исаак олицетворял собой силу; Яков представлял справедливость и правду, что необходимо для определения надлежащего баланса между добротой и силой. С учётом этого мы сумеем лучше понять смысл каждой из трёх вышеупомянутых просьб к Б-гу. Благодаря их специфической природе, каждая нуждалась в конкретном благословении, которое *Мидраш* и раскрыл нам в своих историях. И именно из-за того, кем был каждый из патриархов, он мог оценить важность соответственно – старения, страдания и болезни.

Авраам – образец благожелательности и доброты – был удостоен старостью, потому что именно старость позволяет остыть юношескому азарту, успокоиться пылкому сердцу, утихомириться вспыльчивому, необузданному нраву, а гневу – рассеяться. Именно старость позволяет доброте расцвести и найти своё выражение в полной мере. Старость уже не должна воевать за своё место под солнцем. Мудрость прожитых лет позволяет доброте править целиком и полностью.

Исаак – воплощение силы, выпрашивал себе страдания, потому что именно при наличии страданий мы впервые становимся свидетелями фантастической силы, находящейся внутри нас. Разве мы не ссылаемся часто на истину, утверждающую, что “То, что не убивает нас, делает нас сильнее!”? Исаак мог так никогда и не узнать, на что он способен, если бы не подвергся суровейшему испытанию, когда был предложен своим отцом в качестве жертвы Б-гу. Так же и многие люди обнаруживают силу духа, когда она им впервые необходима, когда жизнь испытывает их непредвиденным образом, и они становятся достойными этого переломного момента.

Яков, известный своей правдивостью, балансом между добротой и силой, просил о пресмертной болезни, потому что она устанавливает своего рода душевное равновесие и спокойствие, которое мы раскрываем наилучшим образом, когда узнаём, что конец наших дней на Земле близок. Крайние случаи являются примером нашей неспособности увидеть всю картину целиком. Но чем ближе мы подступаем к смерти, тем яснее понимаем смысл своих ценностей, целей, честолюбивых замыслов и устремлений. Знание того, что дни наши сочтены, даёт нам мудрость, скрытую в “принципе уравнивания”.

Зная, что смерть уже близко

Среди трёх 'даров', которые обычно считаются проклятиями, дар старости, пожалованный Аврааму, пожалуй, самый лёгкий для того, чтобы можно было увидеть в нём положительный смысл. Мы можем понять, что, помимо её проблем, старость всё же предлагает

прекрасные компенсации. Роберт Браунинг не был совсем уж неправ, когда советовал нам: “Воспой старость вместе со мной, лучшее ещё впереди!”. Морщины, свидетельствующие о нашей зрелости, могут, в конце концов, быть символом почёта. Это не значит, что у молодых их нет, скорее, они пока ещё просто не заслужили их.

'Дар' Исааку представляет для нашего понимания наибольшие трудности. Независимо от того, насколько мы пытаемся дать разумное объяснение этому 'дару', боль и страдания всё равно выглядят жестокими, чтобы воспринять их как уготованные Б-гом условия. Поэтому мы отложим более полную дискуссию об этой важной проблеме для следующего раздела нашей книги. Это достаточно важный вопрос, который заслуживает более расширенного анализа.

Но что я хотел бы прояснить более подробно перед тем, как завершить главу, это 'дар', о котором просил Яаков. Представьте себе: Яаков мог уйти из жизни так же, как и все его современники. Согласно *Мидрашу*, каждый, чьё время жизни на Земле истекло, неожиданно умерщвлялся – чихнул – и умер. Мне это кажется здорово. Не нужно ни секунды переживать. Никакого волнения, никаких страхов. Нет даже никакой печальной сцены, когда вся семья собиралась вокруг больного, лежащего на смертном одре, и со слезами на глазах примирялась с явной и неизбежной трагедией. О чём себе думал Яаков? Какую пользу видел он в своём желании получить последнее, предсмертное заболевание?

Ясно, что он хотел его, ибо видел в этом определённую пользу. В чём же заключается этот дар? Дар этот, если определить его одним словом, это – *осведомлённость* – уверенность в том, что это действительно произойдёт.

Когда-то, когда я ещё был молодым раввином, и меня приглашали к умирающему больному, я часто задавал его родным вопрос: “Знает ли больной, что умирает?”. Иногда родственники говорили: да, знает, иногда говорили, что не знает. Но потом, если у меня бывала возможность поговорить с самим больным, неизменно, без исключений, я узнавал, что он знает правду, хотя предпочитает не обсуждать её с родными. Это выглядело так, будто обе стороны подыгрывали друг другу – близкие не хотели обсуждать смерть с больным человеком, чтобы не пугать его, а он, в свою очередь, не хотел обсуждать это с родными, чтобы не расстраивать их.

Я бы пошёл ещё дальше и сказал, что чем ближе подступала смерть, тем сильнее ощущалась умирающим человеком её неизбежность.

Какой цели достигает такая осведомлённость? Во-первых, она позволяет человеку “подготовиться ко встрече со своим Создателем”. И как же нужно подготовиться? Разумеется, не нужно паковать чемоданы. Но сейчас есть возможность “опорожнить чемоданы”, если хотите. Наша философия утверждает, что уместное искреннее раскаяние может отменить прегрешения, совершённые за всю прожитую жизнь; у нас всегда есть возможность искупить грехи против Б-га и против людей, причём только люди могут простить за

грехи, совершённые против них. И в последних моментах жизни, накануне ухода из неё ещё есть возможность исправить многое, что могло быть сделано не так, как следовало, тогда как при неожиданной смерти грехи остаются неисправленными. Так что в информированности есть существенная польза для умирающего человека. Но, кроме этого, благодаря такой осведомлённости, имеется польза и для тех, кто остаётся жить.

В случае с Яаковом, все его сыновья находились рядом с ним, и он благословил каждого. Эти благословения выглядят странными в своих формулировках. Яаков не говорит: “Желаю тебе хорошей жизни” или “Желаю тебе достичь того-то и того-то”. Его благословения являются, на самом деле, наставлениями. Они являются инструкциями. А в некоторых случаях представляют собой критический анализ. Сразу же можно спросить – почему тогда следует называть их благословениями – ведь Яаков отчитывает сыновей!

Но дело в том, что он делает это для их же пользы, ради их собственных интересов. Он указывает сыновьям на недостатки только лишь для того, чтобы они лучше понимали свои слабые стороны. Он указывает каждому: “В этом твои трудности на земле, и над этим тебе предстоит работать”.

Но можно задать вопрос: “А почему же тогда он не сделал этого раньше?”. Возможно, он не готов был сделать это до того момента, но имеется более глубокий смысл в его прежнем молчании: возможно, сыновья не были тогда ещё готовы услышать эти слова.

Много раз я слышал от людей: “Мой отец сказал мне это в последний день своей жизни...” или “Мама перед смертью просила меня сделать то-то и то-то...”. Разве есть на свете человек, который не сделал бы чего-то, о чём его просит родитель в самом конце своей жизни? Такие просьбы несут в себе колоссальный вес и огромную ценность.

Один из членов нашей синагоги, который появлялся очень редко даже по самым большим праздникам, вдруг стал приходить на молитву каждую субботу. Я не мог удержаться и спросил его – что послужило пробуждением его духовного самосознания? “Рабби, – сказал он мне, – на смертном одре отец сказал мне: “Для меня очень много значило бы, если б ты опять нашёл свой путь в синагогу”. Поэтому, приходя сюда каждую неделю, я могу хоть что-то сделать в память о своём отце”.

Ещё один мой знакомый, очень состоятельный человек, который не отличался особенной благотворительностью, вдруг сделал большие пожертвования в несколько крупных программ. Почему? “Потому что мама перед смертью очень просила меня поделиться с другими тем богатством, которым одарил меня Б-г”.

Талмуд (Таанит 21а; Гиттин 14б) учит, что существует заповедь исполнять просьбы умирающего человека. Считается, что слова человека, уходящего из жизни, несут в себе большую энергию и мощь. Существуют, разумеется, исключения – умирающий родитель не может требовать от своего ребёнка совершить грех или вступить в

брак против своей воли. Но в общем и целом умирающему человеку дано Б-гом полномочие оставить неизгладимую отметку на тех, кто провёл с ним или с ней последние мгновение его жизни.

Разумеется, верно, что пользу, о которой мы говорим, можно извлечь при непродолжительной смертельной болезни. Безусловно, долгосрочного блага, которое можно получить в результате ожидаемого расставания с близким человеком, можно достичь и с болезнью, длящейся дни, а не месяцы или годы. Но как нам справиться со страданиями, которые, кажется, никогда не кончатся?

Этот 'дар' Исаака будоражил человеческое сознание больше всего. Боль и страдания не позволяют нам давать поверхностные объяснения. Исаак, возможно, не только понимал, но даже пошёл гораздо дальше, желая того, чего все люди всегда боялись. Но мы всё равно видим в его слепоте проклятие. Нам почти невозможно принять это. И да, в отличие от Исаака, мы склонны обратиться к Б-гу и умолять Его забрать назад Свой 'дар' и вернуть нас в мир, в котором нет страданий. Больше, нежели чем-либо другим, наша вера испытывается вселенским криком боли. Именно этим мы и займёмся на следующих страницах.

ЧАСТЬ III

ПОЧЕМУ МЫ СТРАДАЕМ?

ГЛАВА 10

В ЧЁМ СМЫСЛ СТРАДАНИЙ?

Вот она, горькая правда: умираем мы только один раз, а страдать можно бесконечно.

Смерть можно оправдать, как выразил это хасидский Рав Мендель из Коцка: “Смерть – это всего лишь вопрос перехода из одной комнаты в другую, которая, в конечном счёте, является наиболее прекрасным помещением”. Страдание же, вроде бы, не имеет под собой оправдания. Разве Б-г не слышит, когда мы кричим, не в силах превозмочь боль? Или может Его не волнует это? Разве возможно такое, что мы с вами сочувствуем людям, испытывающим муки, а Всемилостивый и Милосердный Б-г может отвернуться и не обращать внимания на мольбы сокрушённых?

Страдание более, чем что-либо иное, подвергает опасности нашу веру.

Часто сердце просто разрывается, слыша жалобный стон в голосе людей, когда они говорят о своей боли. И даже больше, чем подлинные страдания, мучительна их кажущаяся бессмысленность.

– Я лишь хочу, чтобы Б-г сказал мне, что существует причина, и в ней есть смысл, что всё это не напрасно, – молят они. Ницше был прав: – Что на самом деле вызывает человеческое негодование, так это не возмущение, а отсутствие смысла в страдании.

Человек может выдержать почти всё, если знает, что для этого есть разумная причина. Мы можем смириться с болью от операции, если врач говорит нам: “Будьте мужественны. Какое-то время будет больно, но я удалил опухоль, и после того, как всё заживёт, вы сами увидите, насколько лучше станет ваша жизнь”. Тогда мы можем ответить: “Хорошо. Если от этого будет польза, я стерплю боль. Я стисну зубы и скажу себе: 'Благодаря этому я получаю что-то' ”.

Но если у боли нет никакого смысла, если страдания посещают нас на основе произвольного выбора, это может только привести нас к отчаянию.

Живя в мире неизлечимых болезней, опухолей, мы не понаслышке знаем, что страдания нельзя устранить, но мы также внутренне чувствуем, что их можно вытерпеть с помощью наркоза понимания их сути.

Чтобы начать понимать смысл боли и страданий в том плане, как это объясняет иудаизм, мы опять должны обратиться к страницам *Талмуда*.

В этой и последующих главах мы обсудим некоторые наиболее яркие и веские ответы из еврейской традиции на самые сложные проблемы, связанные с человеческими страданиями. Но нам всё время, пока мы рассматриваем эти различные ответы, следует иметь в виду, что наше ограниченное сознание не в состоянии постигнуть истину бесконечного масштаба. Кроме того, никогда не бывает только одно объяснение, которое может разрешить все трудности. Если наши собственные поступки содержат множество наполненных смыслом пластов, – как можно ожидать чего-то меньшего от Самого Б-га?

Поэтому в поисках ответа мы должны признать не только один вариант, но, скорее, сочетание вероятностей. И среди них будут какие-то решения, которые мы без труда сумеем понять, но будут и другие, более сложные, насыщенные трудноуловимыми слоями,

наполненными глубокого смысла, который нам ещё предстоит понять в полной мере.

Принцип упрёка

Сын мой, не отвергай наказания Г-осподня
И не тяготись обличением Его,
Ибо кого любит Г-сподь, того наказывает
И благоволит [к тому], как отец к сыну.
(“Притчи” 3:11-12)

Эта знаменитая цитата царя Соломона из Книги Притчей даёт нам первый ответ на вопрос: Отчего страдают хорошие люди? Я называю этот ответ “Принципом упрёка”.

Этот принцип основан на том, что Б-г наказывает определёнными формами страдания из любви к нам и с намерением направить в нужное русло ради нашей собственной пользы. И, принимая во внимание нашу склонность отвечать на объяснения, связанные со страданиями следующим образом: “Б-же, сделай одолжение, не будь ко мне таким добрым”, существует немало свидетельств в библейских и талмудических текстах, что, порой, именно это имеет в виду Б-г, когда боль посещает нас.

Вначале позвольте мне сказать, что я не утверждаю здесь, что отец накажет своего ребёнка, наградив его раком или СПИДом. Ясно, что существует определённая степень страданий, находящихся за пределами этого принципа. Сказав это, давайте посмотрим, для каких случаев это правило применимо.

Обратите внимание, стих в “Притчах” начинается словами “Сын мой”. Это очень важно, ибо задаёт тон посланию, следующему за этими словами. Совет исходит не от учителя или постороннего, а от более близкого человека – от отца.

*“Кого любит Г-сподь, того наказывает
И благоволит [к тому], как отец к сыну”.*

Конечно, если дети слышат от родителей “Я делаю это ради твоей же пользы”, они, как правило, не верят этому. Когда вы молоды и неопытны в жизни, кажется, что вам должно быть позволено всё, что заблагорассудится. Гулять за полночь. Устраивать пьянки. Но ваши родители говорят: “Нет, ради твоей же собственной пользы ты останешься дома и будешь делать уроки”. Вы спорите, обижаетесь, плачете, злитесь, хлопаете дверями. Но когда кто-то из молодых людей попадает в автомобильную аварию из-за того, что был нетрезв или когда все домашние задания окупил поступлением в престижный университет, вы видите, насколько хорошо в конце концов всё обернулось для вас.

Тогда, когда принимались дисциплинарные меры, вы не ценили их, ибо вам не хватало зрелости, чтобы рассмотреть всю картину целиком. Вам это казалось тогда деспотичным и жестоким, точно таким же, каким сейчас кажется наказание, исходящее от Б-га!

Аналогично, если трёхлетний ребёнок, которому сказано было никогда не переходить улицу без взрослого, выбегает навстречу автомобильному потоку, его родители не начинают тут же читать ему получасовую лекцию об опасности движущегося транспорта. Они отшлёпывают своего малыша в надежде донести до него чёткую и ясную мысль: “Никогда так больше не делай!”.

Жестоко? Да. Любая форма телесного наказания несёт в себе определённую форму жестокости и потому считается небесспорной. Хотя исследования говорят о том, что нет более сильного способа передать ребёнку свою мысль. Позднее можно будет обсудить с ним происшедшее, сказав: “Мне даже больнее, чем тебе”. Конечно же, ребёнок вам не поверит, ибо то, что вы говорите, кажется ему нелогичным. Но вы-то знаете, что это правда. И эта фраза передаётся от одного поколения другому – то, что дети отвергают как родительский вздор, становится их собственным принципом, когда они сами сталкиваются с проблемой воспитания своих детей.

Мы можем провести аналогичную параллель для наших взаимоотношений с Б-гом. Давайте представим себе, что Б-г – это родитель, а мы – его трёхлетние дети. Мы реагируем на болезненные явления нашей жизни, говоря Б-гу: “Послушай, в этом нет никакого смысла. Почему Ты делаешь мне это?”. А Родитель отвечает: “Я попробую объяснить тебе – почему, но в этом возрасте ты, скорее всего, не поймёшь ещё. Но когда-нибудь, когда вырастешь, ты осознаешь, что это было сделано для твоего же блага”.

Представить себе взаимоотношения между родителем и ребёнком – между мудрым и всезнающим отцом и его неразумным дитятей – вот что Библия хочет передать нам в своей инструкции: “Кого любит Г-сподь, того наказывает и благоволит [к тому], как отец к сыну”.

И сейчас, задавая вопрос: “Почему грешники процветают, а праведники страдают?”, мы можем ответить с учётом того, что почерпнули из данного стиха. Да, они страдают именно потому, что любимы Б-гом.

В своей знаменитой работе “Путеводитель растеряных” Рамбам утверждает, что чем ближе человек к Б-гу, чем теснее контакт с Ним, тем больше, скорее всего, будет замечаний в адрес человека. Когда Б-г видит вашу любовь к Нему, Он отвечает вам *в той же мере*. И именно тогда Он стремится направлять вас шаг за шагом. И только из Своего особого интереса к вам и Его заботе и любви, Он поправляет вас, чтобы вы могли проявить себя наилучшим образом.

Тот же, кто не заинтересован в Б-ге, обнаружит, что Создатель аналогичным же образом не заинтересован в нём самом. Творец оставляет его без внимания, и хоть поначалу это даёт приятные ощущения, в конечном итоге, может привести к отрицательным последствиям. Подросток чувствует себя комфортно, когда родители не опекают его. Он может убежать с уроков, когда хочет, гулять где-то всю ночь, пробовать алкоголь, наркотики... Однако ему не будет комфортно видеть себя в числе безработных, или алкоголиков, или за решёткой. Для кого-то может и неприятно чувствовать нежную опеку

и замечания со стороны родителей. Но разве оно не стоит того в долгосрочной перспективе?

Когда я пишу эти строки, я вижу лежащее передо мной очень впечатляющее рекламное объявление, выпущенное в рамках антинаркотической кампании. На нём во всю страницу фото выглядящего раздражённым подростка. Поверх фотографии крупными буквами написано: в начале абзаца – ОТВЯЖИТЕСЬ и ОТ МЕНЯ – в конце абзаца. А между этими словами мелким шрифтом втиснуты мысли этого подростка, как будто он пронзительно выкрикивает своё демонстративное неповиновение:

“Хорошо, может это и выглядит, будто я ненавижу своих родителей, но я, на самом деле, демонстрирую то, что психолог назвал бы 'утверждением личности', чтобы я смог вырасти и стать хорошо приспособленным к жизни человеком. Разумеется, я говорю, что желаю свободы, но без родительской страховки, без родительского присмотра у меня больше возможностей употреблять наркотики и прочую дрянь. Я надеюсь, что мои родители не поступят так, как мои друзья. В ком я действительно нуждаюсь, так это в родителях”.

Какое несходство между тем, что ребёнок говорит, чего он, якобы, хочет, и тем, в чём он в глубине своей души действительно нуждается. Родители, никогда не наказывающие своих детей, на самом деле, не очень заботятся о том, чтобы их ребёнок не попал в беду. А проникательные дети прекрасно это понимают. Так и мы должны быть достаточно разумны, чтобы осознать эту же истину, когда дело касается нашего Отца на Небесах.

Энн Лэндерс стала известна благодаря выражению: “Будьте счастливы оттого, что имеете родителя, наказывающего вас, ибо это показывает, что он о вас заботится”. Царь Соломон в *Книге Притчей* (13:24) говорит: “Щадящий розгу свою ненавидит сына своего, а кто любит его, тот с детства наказывает его”.

И то же самое сообщается нам непосредственно в *Книге Второзакония* (8:5): “Так познай же сердцем своим, что как наставляет человек сына своего, так Б-г Вс-сильный твой, наставляет тебя”.

Верно – нам не следует пытаться использовать этот принцип в тех случаях, когда страдания слишком мучительны. Он не предназначен для того, чтобы объяснить, почему у вашей тётушки Марты неоперабельный рак. Но это одно из возможных объяснений человеческих страданий, и оно, конечно же, уместно во многих случаях.

Одна знакомая мне молодая женщина пришла сама к такому же выводу, когда оказывала медицинскую помощь своему коту. Вот как она описывает это: “У кота на щеке был гнойник, который ветеринар вскрыл. Затем, чтобы избежать инфекции, ветеринар велел мне в течение нескольких дней промывать рану антибиотиками, чтобы

удалить гной, который мог там образоваться. Для самого кота процедура оказалась очень болезненной. Естественно, он отбивался, стараясь вырваться из моих рук, не желая получать лечебную процедуру. Мне было очень жаль его, потому что бедное животное совершенно не могло понять как лечат антибиотики, и что они предохраняют от гораздо большей беды. И вдруг меня осенило, что наши взаимоотношения с Б-гом выглядят точно так же. Мы не в состоянии понять Его 'лекарств', которые могут быть даже более болезненными, когда их применяют, чем для этого кота. Мы несведущи и некомпетентны точно так же, как мой кот, и даже если бы нам объяснили, мы всё равно не смогли бы понять. Единственное, что мы можем – это доверять Б-гу и верить в то, что всё, что Он делает, Он делает для нашей пользы.

Горькое превращается в сладкое

Существует несколько вариантов “Принципа упрёка”, каждый из которых разными способами учит, что страдания ниспосылаются Б-гом не в качестве наказания, а в качестве урока. Рассматривая страдания через такую призму, мы убедимся, что в долгосрочной перспективе есть много пользы от страданий. Первый пример, который мне хотелось бы привести, можно было бы назвать: “Как горькое превращается в сладкое”, и он ведёт своё начало из библейской истории о горьких водах Мары́ (*Книга Исхода 15:22-26*).

Вскоре после того, как израильтяне вырвались из египетского рабства и пересекли Красное Море, они подошли к источнику, называемому “Марá”, что в переводе с иврита означает “горькая”. После трёхдневного путешествия по пустыне без воды, люди, естественно, испытывали сильную жажду. Но воду из этого источника пить было нельзя, так как она была... – вы угадали – она была горькой.

Разумеется это очень всех огорчило. Они уже думали, что Б-г на их стороне, и сейчас наступит прекрасная, “сладкая” жизнь – даже моря расступаются перед ними в трудные времена. Но вдруг они сталкиваются с проблемой. Что здесь, посреди ровного жизненного пути, делает это горькое место?

Ясно, что Б-г поместил это испытание на их дороге, чтобы преподать им и преподать нам, читающим об этом тремя с лишним тысячелетиями позднее, очень важный урок. Давайте внимательно рассмотрим, что именно имеет в виду эта библейская история.

Вот, что произошло дальше. В ответ на жалобы страдающих израильтян Б-г велит Моисею взять ветку с ближайшего дерева, вкус которой сам по себе был горьким. По сути Б-г говорит, что в этом – устранение проблемы: взять горькую древесину и бросить её в горькую воду. И вдруг – о, чудо! – вода становится сладкой!

Какой урок извлекли евреи у вод Мары́? Во-первых, реальность жизни такова, что даже несмотря на то, что ты – человек верующий, это вовсе не означает, что ты не столкнёшься с трудностями. Жизнь – это не блюдо с черешнями. И данный урок был вполне уместен

после невероятного чуда, когда расступились воды Красного моря. И именно потому, что в интересах израильтян произошло сверхъестественное благо, это вовсе не означает, что с этих пор их жизнь станет счастливой, как в детских сказках. Проблемами мы расплачиваемся за право жить на земле.

Но ещё более важное сообщение передаёт нам Б-г в том месте, где был горький источник: существует секрет в преобразовании жизненной горечи. Существует способ превратить горькую воду в сладкую. Удивительно, но для этого следует *воспользоваться самой горечью, чтобы превратить плохое в хорошее!*

– Невозможно! – скажете вы? В самом конце истории о водах Мары Библия, вроде бы не к месту добавляет: “Ибо Я – Б-г, твой целитель!”. А теперь посмотрите на удивительное совпадение, как тот же самый принцип превращения горького в сладкое через много столетий становится прорывом в человеческом понимании медицины и процессов лечения.

Без сомнения, одним из величайших достижений в медицинской науке было изобретение вакцин. Естественно, тогда, в 1796 году врачи были шокированы, когда Эдвард Дженнер впервые предложил ввести в организм здорового человека небольшое количество вируса коровьей оспы, чтобы выработать у него иммунитет к натуральной оспе. Заражая здорового человека, мы пытаемся избавить его от заражения? Идея выглядит абсурдной. Использовать “горькое”, чтобы сделать что-то “сладким”? Кто слышал когда-нибудь о такой нелепице? Критики Дженнера поднимали его на смех. Но это самое предложение было уже сделано гораздо раньше. И пришло оно не от кого иного, как от Самого Б-га. Горькое, принесённое в воду, сделало её сладкой. Вакцина оспы, введённая в тело человека, порождает возникновение антител, которые, в конечном итоге, побеждают болезнь. Принцип вакцинации подтвердил свою успешность, и возникла совершенно новая отрасль в медицине – иммунология. И, наверное, поэтому Б-г в заключение истории о водах Мары говорит о Себе как о целителе. В конце концов, Он сейчас продемонстрировал то, что медицинский гений откроет через несколько тысячелетий.

Сегодня мы понимаем, что инъекция вакцины – “горькое” – вызывает ответную реакцию в иммунной системе человека, заставляя её укрепиться. Позже, если случается эпидемия, иммунная система уже обладает ресурсами для сопротивления и преодоления болезни. Горькое превращается в сладкое. Но то, что наши мудрецы извлекли из данной библейской истории, важнее, чем открытие в области медицины. Этот же самый принцип – превращение горького в сладкое, находит применение во всех аспектах нашей жизни. Горечь, которую мы, порой, испытываем, боль и страдания, сопровождающие нас в течение всей жизни, вполне могут оказаться “вакциной”, защищающей нас от более опасных осложнений. Проблемы укрепляют нашу духовную иммунную систему. Преодоление трудностей делает нас намного сильнее. Мы духовно растём и совершенствуемся не благодаря нашим “сладким” моментам, а

благодаря препятствиям, время от времени появляющимся в нашей жизни.

Известна история, рассказывающая о диалоге между известным еврейским мудрецом девятнадцатого века Хафец Хаимом и его бывшим учеником.

– Как дела? – спросил рабби.

– Плохо, – ответил ученик.

– Никогда не говори “плохо”, – пожурил его Хафец Хаим, – скажи – дела горьки.

Ученик был в растерянности, не понимая, в чём разница:

– Рабби, но разве я не говорю то же самое?

– Нет, сын мой, совсем нет, – ответил великий мудрец. “Плохо” – это далеко не то же самое, что “горько”. Лекарство может быть горьким, но это не значит, что оно плохо.

“Горько” – это временное вкусовое ощущение. Касторовое масло горько на вкус. Пилюли горьки, но мы не говорим, что они плохи, так как понимаем, что нечто может оказаться в данный момент горьким, но в перспективе имеет благотворное воздействие.

Горький вкус лекарств, назначаемых нам Б-гом, страдания, которые нам приходится испытывать сегодня, могут оказать очень положительный эффект на наше исцеление завтра.

Борьба за обретение силы

Другой вариант “Принципа упрёка” реализует идею использования страданий для того, чтобы ещё больше нарастить силы. Чтобы объяснить это, я приведу ещё два примера из живой природы.

Первый пример – из жизни Джона Одюбона, известного натуралиста и орнитолога. Однажды он наблюдал за очень красивой бабочкой, которая отчаянно трепыхалась и вибрировала, пытаясь отделиться от своего кокона. Тронутый страданиями этого творения, учёный осторожно помог бабочке выбраться из кокона, расширив выходное отверстие. Бабочка взлетела, пролетела несколько футов и упала замертво. И тогда он понял, что природа заперла бабочку в кокон, где ей необходимо было напрячься и вибрировать до тех пор, пока мышцы её крыльев достаточно не окрепнут для того, чтобы бабочка смогла летать. Освободив её из кокона слишком рано, “облегчив жизнь бедной бабочке”, Одюбон обрек её на смерть.

Природа преподносит нам серьёзный урок: болезненные испытания придают нам силы для преодоления более серьёзных жизненных проблем, через которые нам суждено пройти.

Другой пример из живой природы связан с иным творением, зарождающимся в коконе – с молью. Лерой Грант отметил, что, как и бабочке, моли тоже приходится прилагать большие усилия, чтобы выбраться из своего кокона, но во время этого напряжённого действия она выдавливает из своего тела различные ядовитые вещества. Без этих напряжённых усилий моль умерла бы.

Грант заключает: “Когда люди борются за то, к чему стремятся, они становятся сильнее и лучше, но если это достаётся им слишком легко, они становятся слабее, и кажется, что что-то в них умирает”.

Мы все встречали детей, ставших с годами заботливыми и самостоятельными взрослыми людьми потому, что им пришлось с усилиями добиваться того, что они достигли. Те, кому не довелось родиться с серебряной ложечкой во рту, были вынуждены сражаться за то, чего дети из привилегированных семей никогда сами бы не обрели. Кирк Дуглас сказал как-то: “У моих детей никогда не было этого преимущества – родиться в унижительной нищете”.

Превратности судьбы делают нас сильнее, и у них есть обучающий эффект. Они шлифуют, оттачивают нас и делают лучше и чище.

В стихотворении Роберта Браунинга Гамильтона прекрасно передаётся смысл сказанного:

*Я прошагал мило с Наслаждением,
Оно тараторило без умолку,
Но я не запомнил ни слова из того,
О чём оно говорило.
Я прошагал мило с Кручиной,
И она молчала всю дорогу.
Но, Б-же, как много нового узнал я,
Когда Кручина общалась со мной.*

ГЛАВА 11

ИСПЫТАНИЕ АВРААМА

Мы начали эту книгу с дискуссии о Книге Йова и рассматривали – может ли логически существовать формула, утверждающая, что Б-г добр, справедлив, и всемогущ, но в то же время с хорошими людьми происходят плохие события? Мы попытались показать, как можно ответить на поставленный вопрос утвердительно.

Но это обсуждение не могло бы быть полным без исследования ещё одной известной библейской истории, которая сама по себе поднимает аналогичные вопросы – история об Аврааме и просьбе к нему Б-га, чтобы Авраам принёс в жертву своего любимого сына Исаака.

Это история о человеке, чей мир был наполнен идолопоклонством и политеизмом, о человеке, который пришёл к выводу, что в мире есть лишь Один Б-г. И именно благодаря этому Авраам, как мы знаем, считается отцом монотеизма. Он – замечательный человек и образец любви и милосердия к людям.

Но этого мало: Б-г ставит Авраама перед жутким выбором – либо принести в жертву сына, либо послушаться своего Творца.

Сегодня мы смотрим на эту историю и говорим: “Конечно, в конце концов всё закончилось хорошо”. Но можете ли вы вообразить себя на месте Авраама, не имевшего представления, чем всё закончится? Можете ли вы представить его на вершине горы, чувствующего, что послушание означает готовность убить собственного сына, хотя Б-г обещал ему, что на старости лет он станет основателем будущих поколений?

Авраам страдал. В этом нет никаких сомнений.

Добавьте к этому факт, что у Авраама было два брата, и у обоих было много детей. У него же детей не было. Он уже состарился и не имел наследников. И теперь, когда Аврааму было уже сто лет, а его жене – девяносто, Б-г пообещал ему сына и сдержал Своё слово. А когда у него, наконец-то, появилась возможность насладиться сыном и спланировать его будущее, Б-г является к нему с этим диким требованием.

Мы называем это испытанием. Но кому, скажите, нужны такого рода испытания? Почему нужно было подвергнуть Авраама этой проверке? Что всё это означает?

Намеревался ли Б-г посмотреть – как поступит Авраам? Разумеется, Б-г, который Всеведущ, имел ясное представление о том, чем всё закончится. Так зачем же Ему нужно было провести Авраама через весь этот ужас?

Некоторые из выдающихся еврейских философов и теологов, и среди них великие Рамбам (Рабби Моше бен Маймон – 1135-1204) и Рамбан (Рабби Моше бен Нахман – 1194-1270) размышляли над этой историей. Это были два выдающихся средневековых мастера толкования Библии, и каждый из них рассматривал проблему под другим углом. Так кто же из них прав – Рамбам или Рамбан? Я полагаю, что правильно будет сказать – верно сочетание обоих мнений.

Интересно заметить, что когда современные учёные анализировали их толкования и сравнивали эти мнения с древними текстами *мидрашей*, они обнаружили, что оба взгляда – и Рамбама и Рамбана уже были предложены – не в философских терминах, а на языке *Мидраша*, отдающего предпочтение историям и притчам.

То, как Рамбан и Рамбам объясняют испытание, которому был подвергнут Авраам, испытание, сопровождавшееся непомерными страданиями, предоставляет ещё две концепции, благодаря которым мы можем понять свои собственные моменты страданий. Я называю их “принцип воплощения в жизнь” (как его объясняет Рамбан) и “принцип обучения” (как его объясняет Рамбам).

Принцип воплощения в жизнь

Рамбан рассуждает так: у человека есть возможность выбора, и именно от него зависит – сделать что-то или отказаться от того, чтобы сделать это. Б-гу известно, какое решение человек примет, когда станет перед трудным выбором. Но это вовсе не означает, что мы можем избежать процесса принятия решения. Знание Б-гом нашего решения *не создаёт* реалий, оно только предсказывает их. Для того, чтобы человек достиг духовного величия, недостаточно, чтобы Б-г знал, что испытуемый может теоретически выдержать проверку. До тех пор, пока наглядное проявление веры не будет продемонстрировано, оно остаётся не более, чем вероятным. Б-г не судит нас по тому, кем мы *могли бы* стать; Он даёт нам возможность реализовать личные душевные качества и проявить свою наивысшую преданность Ему. Только тогда Б-г может наградить нас не только за наши намерения, но и за наши дела и поступки. Поэтому Он очень часто ставит нас перед испытаниями, как учитель даёт контрольные работы своим ученикам. Хороший учитель всегда может предсказать с большой долей вероятности, как ученик напишет контрольную. Учитель знает, кто из учеников усерден в учёбе, знает материал и может легко справиться с заданием, а кто не прилежен и слаб. Так почему же он всё равно даёт контрольные работы? Он даёт их для того, чтобы у учащихся была мотивация к учёбе, чтобы они могли обрести больше знаний, чтобы смогли добиться конкретных результатов в том, в чём могут это сделать.

Авраам обладал колоссальной духовной силой. Нет никаких сомнений, что он способен был на это потрясающее самопожертвование. Б-г не сомневался в его величии. Но поставив Авраама перед испытанием, Б-г дал ему возможность убедительно доказать это.

Принесение в жертву Исаака, которое точнее было бы назвать “связыванием” Исаака, ибо жервоприношение как таковое не состоялось, было последним из десяти испытаний, которым Б-г подверг Авраама. Эта история особенно известна, так как является наиболее трудной и самой последней из десяти.

В иврите слово “*нэс*” означает “тест”, но, что интересно, у этого слова есть ещё три других значения: “*нэс*” означает “возвыситься”

или “облагородиться”; “нэс” означает ещё “флаг” или “знамя”, и “нэс” означает также “чудо”.

Как все они связаны между собой? Что заставляет эти понятия использовать одно и то же слово? Тест, испытание, это то же, что и высоко поднятое знамя – выдержав испытание, Авраам духовно возвышается. Он становится тем, что воплощает знамя – символом величия, которое вдохновляет окружающих. И когда человек выдерживает испытание и растёт духовно, это поистине чудо – чудо Человека с большой буквы, сумевшего возвыситься до максимально высокого уровня своих возможностей. Насколько удивительно отмечать, что мы способны достичь того, о чём никто в мире и не думал, что это будет в пределах возможного!

Я знаю женщину, которая полагала, что близка к Б-гу. Она неоднократно принимала участие в разных психологических оккультных секциях и считалась специалистом по толкованию загадок духовного плана. Однажды, будучи глубоко погружённой в молитву, она произнесла: “Б-же, Ты знаешь – я всё сделаю ради Тебя. Но только не испытывай меня через моих детей”.

Через несколько дней она узнала, что её сыну поставили диагноз – лейкемия. Потом он умер, а она впала в глубокую депрессию, вновь пересматривая свои взгляды и убеждения, свою веру и отношения с Б-гом. Она вышла из этого жуткого несчастья сильнее, по-настоящему более религиозной, и, как утверждает она сама, более хорошим человеком.

Конечно же, ей не следовало “провоцировать” Б-га, но, если уж она открыла дверь в мир, который никогда не считала преодолимым, испытанию необходимо было состояться.

Такие переживания в своей суровости позволяют нам реализовать потенциальную духовную силу, которая в ином случае была бы известна только Б-гу, но не была бы известна даже нам самим.

Известный датский философ Søren Kierkegaard утверждал, что от Авраама не настолько требовалось пожертвовать сыном, сколько пожертвовать своим интеллектом, поскольку сам смысл принесения в жертву Исаака был необъясним. Сначала Б-г обещает Аврааму, что у того есть будущее через посредство этого сына, и у него будет потомков так много, как звезд на небе, а потом Б-г заставляет убить своего наследника. Испытание состояло в том – послушается ли Авраам приказания Б-га, несмотря на всё противоречие этого повеления здравому смыслу, несмотря на явное расхождение со всем, что Б-г говорил ему прежде, или не послушается. Его абсолютная вера Б-гу – вот что подвергалось испытанию. Он должен был продемонстрировать, что готов совершить этот иррациональный поступок потому, что верил Б-гу. **Авраам не мог бы стать тем, кем стал, если бы не согласился с требованием своего Творца.**

Тот факт, что Б-г знал заранее, что Авраам выдержит испытание, не доказывает ничего. Да, Б-г знал, что если Авраам столкнётся с испытанием, требующим проявить всю свою духовную мощь, он это испытание выдержит. Но было бы неверным сказать, что, поскольку Б-г знал наперёд, чем закончится экзамен, Он не должен был это

испытание проводить. Пока Авраам не сдал этот тест **на самом деле**, он не мог бы стать тем, кем стал.

Это испытание дало Аврааму возможность реально проявить смысл своей веры и идею идти на жертвы ради своих убеждений. Он продемонстрировал убежденность, что бывает время, когда мы обязаны следовать указаниям Вс-вышнего, даже если они кажутся нам нелогичными. Я даже могу представить себе Б-га, говорящего Себе: “Я знаю, что он сможет выдержать испытания. Именно поэтому Я посылаю их ему. Я посылаю их именно потому, что знаю, что он с честью выдержит их”.

Таким образом, приходит к заключению Рамбан, пока Авраам на самом деле не прошёл через этот процесс, и не прочувствовал его, сила веры и преданность Б-гу оставались только потенциально, только теоретически вероятными. Его качества ещё не отпечатались в самой сути его личности.

Сравнение с глиняными горшками

Такое же соображение предлагает *Мидраш (Мидраш Раба, Книга Бытия 32:3)*, проводя аналогию с глиняными горшками.

Проверяя горшок на качество обжига, гончар простукивает его в разных местах, чтобы услышать, – как он издаёт характерный звон, означающий, что в горшке нет трещин или других изъянов. Но если горшок несомненно имеет дефект или явную трещину, нет нужды проверять и простукивать его. Ясно видно, что он испорчен.

Аналогично этому, если Небеса подвергают кого-то испытанию, это означает, что данный человек уже многого достиг. Он представляется более целостной, более сильной личностью. А вот люди слабые, грешные, никогда не подверглись бы таким испытаниям, через которые прошли Авраам и Йов. Из-за моральных дефектов или прегрешений людей слабых и порочных любое испытание привело бы их к дальнейшему падению. Чего Небеса, конечно же не хотят.

Суть сказанного ясна. Гончар должен проверять свой товар. Но если у этого товара имеется явный дефект, проверка теряет смысл, ибо результат известен заранее – горшок сломается. Проверке следует подвергнуть те горшки, которые могут быть прочными или у которых имеются скрытые изъяны. Если они не ломаются, можно с уверенностью сказать, что это надёжные горшки.

Мидраш говорит, что у хороших людей больше шансов подвергнуться страданиям в испытаниях, посылаемых Свыше, чем у грешных, потому что для последних результат известен заранее. Для них испытание бесполезно. Честным же людям даётся шанс воспользоваться случаем, чтобы реализовать свои скрытые возможности.

Жизнь преподносит нам много примеров. Уже не является чем-то необычным увидеть участие людей с физическими недостатками в разного рода соревнованиях – люди с протезами вместо ног участвуют в марафонских забегах, лыжных спусках, люди в инвалидных колясках играют в баскетбол, глухие играют на сцене в спектаклях. Позвольте мне поделиться с вами одной трогательной историей.

В Нью Йорке раз в году проходит двадцатishестимильный марафон, в котором принимают участие десятки тысяч человек. Толпы людей ожидают на улицах, чтобы приветствовать победителя. Я хочу вам рассказать о “проигравшем неудачнике” – человеке, пришедшем самым последним в забеге 1998 года, через много часов после того, как все остальные участники закончили соревнование. Её имя Зоуи Копловиц, ей тогда было сорок шесть лет, и она страдала от изнуряющего заболевания – рассеянного склероза. Она страдала от этой болезни уже более двадцати лет. Она передвигалась на костылях, испытывая мучительные боли при каждом шаге. Вся дистанция была пройдена ею за двадцать семь часов и тридцать четыре минуты. Она пришла последней, но она прошла весь путь. Она проковыляла через финишную черту, волоча за собой левую ногу.

Зачем она сделала это?

Вот её ответ:

Когда человек рождается, Б-г даёт ему телевизор, на котором сто различных каналов. На девяносто девяти из них показывают прекрасные программы. И только на одном из них - неподвижное изображение. У каждого человека без исключений есть этот канал с неподвижным изображением. Единственное отличие – у каждого своя картинка. И у вас есть выбор – вы можете сесть перед телевизором, уставившись в эту картинку и сидеть до конца своих дней, или же можете встать и переключить канал. Моя задача в жизни – переключать каналы как можно чаще.

Мы **м ó ж е м** подняться над своими душевными и физическими ограничениями. Мы **м ó ж е м** поменять канал, как показали нам очень многие, подвергнутые суровым испытаниям люди. И они, как правило, свидетельствуют, что в результате этого переживания, которое так строго проэкзаменовало их, они стали более сильными и более значительными людьми.

Принцип обучения

А сейчас давайте послушаем другого еврейского философа и теолога – что он говорит о последнем испытании, которому подвергся Авраам? Рамбам прочитывает историю этого испытания принесением в жертву Исаака несколько иначе. Не то, чтобы он был полностью не согласен с анализом Рамбана. Просто он выделяет в этой истории и её сути несколько иной аспект.

Рамбам видит в этом испытании поучительный урок для всего человечества. Б-г испытывает Авраама, зная, что тот достойно выйдет из этой проверки. Б-г хочет показать всему миру – насколько велико человеческое совершенство, и каких духовных высот человек из плоти и крови может достичь.

Это как если бы гончар проверял свои горшки перед глазами покупателей, чтобы произвести впечатление и убедить окружающих в высоком качестве своего товара.

Это откровение Б-га с использованием Авраама в качестве “горшка” подразумевалось не только для современников, но и для пользы всех будущих поколений. Б-г знал, что миллионы людей когда-нибудь прочтут эту историю и будут воодушевлены ею.

Б-г хотел, чтобы Авраам выдержал это чрезвычайно трудное испытание, чтобы оно стало доказательством величия веры. И кто знает, – не помогло ли это бесчисленным потомкам Авраама выдержать собственные проверки на прочность веры, когда во времена крестоносцев, погромов или Холокоста евреи столкнулись с массовыми убийствами их собственных детей.

Удивительные примеры послушания повелениям Б-га являются тем самым, что заставляет нас идти по следам этих великих людей.

Короче, Рамбам говорит, по сути, что Б-гу для Его Книги нужны были вдохновляющие персонажи. Б-гу нужны были необыкновенные люди, умевшие проявить величие духа и преодолевающие любые напасти, чтобы мы могли учиться на их примерах.

Разумеется, Авраам не мог знать или даже подозревать об этом, иначе испытание превратилось бы в фикцию. Точно так же и сегодня кто-то может быть поставлен перед лицом испытания, не подозревая, – какое влияние окажет на окружающих его успешное завершение.

К примеру, женщина внезапно потеряла мужа и глубоко скорбит из-за утраченных семейных возможностей. Она не может себе представить – каким образом её горе может принести пользу кому-либо. Позже, когда люди скажут ей: “То, с каким достоинством ты справилась со смертью мужа, было таким воодушевляющим для меня примером...”, она сможет осознать, что её потеря обернулась, в некотором роде, духовным выигрышем, и не только для неё, но и для многих других. Вот, что означает “быть на службе у Б-га”.

Согласно Рамбаму, Б-г хочет показать нам – из чего сделаны избранные Им люди. Это как если бы Он сказал: “У меня есть несколько горшков, которые настолько прочны, что вы не поверите своим глазам. Смотрите, я буду стучать по ним молотком, а они всё равно не сломаются. Вы должны ценить качество этих замечательных горшков”.

Зачем нам демонстрируют эти примеры? Чтобы мы тоже могли быть такими “горшками”. Уделите пристальное внимание и постарайтесь увидеть, на что способны человеческие существа. Вера может превратить глиняный горшок в сосуд, который прочнее железа.

В таком же плане я вспоминаю своего отца, да будет благословенна память о нём. Ему пришлось пройти через множество испытаний и

невзгод, но я никогда не слышал, чтобы он жаловался. Он вырвался из оккупированной нацистами Европы, должен был выучить новый для него язык, будучи уже немолодым, и начать свою жизнь в Америке с нуля.

Жизнь для людей его поколения, иммигрантов была нелёгкой. Он многим жертвовал, страдал, но никогда не терял веру в Б-га. Я часто задумывался – а смог бы я вынести то, через что прошёл он?

И по сей день одним из самых ярких воспоминаний об отце было одно из моих посещений, когда он уже был неизлечимо болен. Он попросил наклониться к нему, чтобы прошептать мне что-то. Он знал, что скоро покинет этот мир, и вот, что он хотел запечатлеть в моей душе: “Мой дорогой Бенни, я должен сказать тебе, что до сих пор не понимаю, почему Б-г посчитал меня достойным, чтобы так благословить меня во все дни моей жизни”.

Я до сих пор не могу постичь ту глубину его благочестия, позволившего ему, размышляя о своём прошлом, прошлом, наполненным болью, страданиями, воспринимать его исключительно с точки зрения великой доброты Вс-вышнего. Неужели он забыл все свои мучения? Неужели его сознание подшучивало над ним в конце жизни? Не думаю. Конечно нет. Это была его святая природа, которая всегда поднимала добро над злом, и именно в этом я по сей день с большим трудом, но стараюсь подражать ему.

История об испытании Авраама могла бы быть заменена чьей-то другой историей с использованием других имён для главных действующих лиц – именем моего отца, моим именем, вашим именем, именем любого из нас, кто проходил через жизненные испытания. А кто, если сказать честно, не проходил через них?

Б-г экзаменует нас всё время, и если мы правильно понимаем, чего Он хочет от нас, то испытание превращается в подарок Небес: это означает, что Б-г чувствует, что мы в состоянии справиться с проверкой. Те же, кто терпит неудачу, похожи на умных учеников на экзаменах: одни сдают на отлично, другие на хорошо и удовлетворительно, но у них есть потенциал, чтобы тоже сдать на отлично. А есть ученики с такими же способностями, но которые заваливают экзамен.

Почему? Это был их выбор. Но это не означает, что они были обречены завалить экзамен. Б-г знает, что они могли сдать его, но сами они решили иначе. И скорее чаще, чем реже, они злятся на Б-га за собственные неудачи.

Но есть лучше способ, (если мы будем думать о различных моментах из собственной жизни), когда приходится сталкиваться с превратностями судьбы как с личными испытаниями, испытаниями, служащими в качестве священных инструментов для поощрения нашего духовного роста, равно как и прекрасных возможностей slashить геройским примером для тех, кто нам близок и дорог.

УРАВНОВЕШИВАЮЩИЙ ФАКТОР

Одним из великих царей Израиля был Хизкияһу, святой человек, учивший свой народ идти путями Вс-вышнего. Но его сын Менаше, унаследовавший трон отца в возрасте двенадцати лет, оказался каким-то образом вне влияния отцовского авторитета и его наставлений и вскоре превратился в идолопоклонника. Все труды, которые отец потратил на своего сына, не привели того на праведные пути.

Но затем что-то изменило Менаше.

Во время одной из войн ассирийские неприятели захватили его в плен. Этот поворот событий привёл к невероятным преобразованиям в его душе.

Проще говоря, именно страдания заставили Менаше обратить своё лицо к Б-гу. Почему? Потому что в его новых обстоятельствах просто не было рядом никого, к чьей помощи можно было бы прибегнуть. А потом, когда заносчивый молодой человек, стоя на коленях, наконец, униженно молил Б-га, Вс-вышний услышал его мольбы и вернул в своё царство, в Иерусалим, где он опять стал служить Единому Б-гу.

Эта история даёт нам ещё один ответ на вопрос – почему люди страдают. Я называю его “Принцип смирения”.

Принцип смирения

Принцип необходимости испытывать чувство собственной ничтожности как основание для страданий, представлен в *Талмуде* (*Санһедрин* 101a) очень интересным образом.

В начале этой истории великий Рабби Элиезер заболевает и ужасно страдает. Его посещают коллеги, чтобы утешить больного. И среди них четыре мудреца - Рабби Тарфон, Рабби Иешуа, Рабби Элазар бен Азария и Рабби Акива.

Рабби Тарфон говорит больному: “Ты более дорог, нежели дождь, ибо дождь предназначен только для этого мира, ты же, Рабби Элиезер, посвящён и для этого мира и для мира грядущего”.

Этой поэтической фразой он хотел сказать Рабби Элиезеру: “Не переживай, Б-г не может забрать тебя к Себе, ибо люди, нуждающиеся в твоём учении, как иссохшая земля нуждается в дожде, не смогут без тебя. Поэтому Б-г не позволит тебе умереть, как не станет Он мешать дождю, являющемуся неотъемлемой частью жизни”. Или же он как бы говорил Рабби Элиезеру: “Не беспокойся, – твоё учение переживёт тебя, ибо ты был как дождь, который своим действием даёт возможность созреть плодам”.

Затем высказался Рабби Иешуа. “Ты более ценен, чем солнце. Солнце предназначено только для этого мира, ты же посвящён для этого мира и для мира грядущего”.

Рабби Иешуа нашёл другой поэтический приём, подражая словам Рабби Тарфона.

После этого настал черёд Рабби Элазара бен Азария: “Ты для нас дороже, чем мать и отец. Родители существуют лишь в этом мире. Они приводят в э т о т мир детей, ты же назначен как для этого мира, так и для мира грядущего”.

Опять похожая поэтическая фразировка, хотя это сравнение носит уже более личностный характер, чем прежние.

Утешая своего друга, Рабби Тарфон, Рабби Иешошуа и Рабби Элазар бен Азария в то же время разглагольствовали о том, как важен для людей Элиезер, призывая Б-га в свидетели. Они как бы говорили: “Посмотри, Создатель, посмотри что мы сейчас чувствуем. Взгляни, как мы нуждаемся в этом человеке!”.

И затем наступает время для последнего высказывания, исходящего из уст великого мудреца Рабби Акивы. Он сказал просто: “Страдать – это здóрово!”.

Остальные подчёркивали, что страдания Рабби Элиезера должны скоро прекратиться, ибо он много значил для них. Они, по сути, отвергали то, что происходило.

Рабби Акива же не только соглашался с тем, что имело место – он возвысил это. Он нашёл в страдании положительный аспект: оно полезно, оно замечательно.

На этих словах Рабби Элиезер оживился и поднял голову. Он попросил посадить его на кровати, чтобы ему легче было слушать. Затем потребовал: “Акива, откуда ты знаешь? Где в Торе ты нашёл это утверждение?”.

И тогда Рабби Акива (он сначала цитирует отрывок из 2-й *Книги Царей*, гл.21, а затем даёт свой комментарий) упоминает историю Менаше в качестве первоисточника. Он приходит к заключению, что из данного повествования мы учим, насколько ценным и прекрасным может быть страдание. В страдании имеется воспитательный момент. Этот момент включается тогда, когда человек не делает правильных выводов, когда жизнь протекает слишком хорошо. Когда человек полагает, что владеет миром и не желает прислушиваться к Б-гу, страдание посылает ему сигнал о необходимости прочувствовать свою незначительность именно потому, что она является таким прекрасным уроком для смирения.

Но *Талмуд* не говорит нам, и я с этим тоже, естественно, согласен, что Рабби Элиезеру нужно было учиться покорности. Всё, что ему нужно было – это услышать, что муки несут в себе послание, и что следует обратиться к Б-гу, чтобы Он помог расшифровать его смысл. Рабби Акива всего лишь представил концепцию:

- В страдании имеется своя цель.
- Когда Менаше страдал, он сделал из этого соответствующий вывод, который заключался в обретении смирения.
- В ы в о д ы вследствие страдания – вот в чём ценность самих мук.
- Рабби Элиезер должен был с помощью самоанализа расшифровать – какой же именно сигнал через эти страдания посылает ему Б-г.

Мы все знакомы с людьми, вроде Менаше, людьми, у которых были толковые, умудрённые жизненным опытом родители, хотя сами они не обрели достаточной житейской мудрости. Они были детьми, у которых было всё, чего они желали, и поэтому они не дорожили ничем.

Я знаю одного молодого человека, чей отец был очень преуспевающим человеком, достигшим всего без посторонней помощи. Он с юных лет работал долго и тяжело и создал многомиллионный бизнес. Он не хотел, чтобы его сын прошёл через такие же лишения, через которые пришлось пройти ему самому. Вспоминая, как много ему приходилось ходить и как часто приходилось пользоваться автобусом, чтобы добраться до места назначения, этот отец подарил сыну к шестнадцатилетию автомобиль. И не просто обычный автомобиль, а новейшую модель “Ягуара”. То, что произошло после этого, к сожалению, слишком обычно: прогуливание уроков, чтобы покататься на новой машине, хвастовство перед сверстниками, катание их повсюду (из-за чего на домашние задания уже не оставалось времени), скука на уроках, несравнимая с тем возбуждением, которое приносила езда на автомобиле... Короче, много времени не прошло, и сын вступил в конфликт с законом. С ним повторилась история, произошедшая с Менаше много веков назад. Нелегко стать царём в возрасте двенадцати лет, когда весь мир в твоих руках, и никто не осмеливается возразить тебе. Ну как в таких обстоятельства научиться смирению?

Менаше учился этому, будучи в неволе, и там же учился смирению наш молодой человек. И пока он не был арестован и не провёл некоторое время в заключении, его не встряхнуло, как следует. Он понял, что бывают ситуации, когда даже папины деньги не могут выручить его. Потребовалось немного страдания в юные годы, чтобы извлечь урок, за который этот молодой человек когда-нибудь скажет жизни большое спасибо.

Существует множество аналогичных примеров в наши дни. Есть люди, находящиеся в главенствующем положении и забывающие всё на свете – своих друзей, откуда они родом и то, что Б-г управляет миром. Они забывают, что сами они тоже из плоти и крови. Мы встречаем таких людей и иногда мечтаем, чтобы с ними случилось что-нибудь, что поставит их на место.

Так что страдание в свете рассматриваемого принципа, являющегося одним из многих объяснений, которые нам следует иметь в виду, выполняет эту задачу. Оно становится воспитывающим со стороны Б-га, чтобы вернуть людей к реальной жизни, ибо эти люди утратили связь с ней, когда всё у них было слишком хорошо.

В Библии имеется повторяющаяся история об Амалеке и его людях – символе порочного народа-антисемита, чьё существование должно постоянно напоминать народу Израиля – кто они и Кто Б-г. Амалек появляется на исторической сцене всегда, когда евреи начинают

отклоняться от своего союза с Б-гом, забывают о своей миссии в этом мире и начинают выяснять отношения друг с другом.

Библия учит, что Амалек, и страдания, которые он несёт с собой, существуют для того, чтобы помочь Б-гу решить проблему. Всегда, когда Амалек переходит в атаку, евреи вспоминают о Б-ге и объединяются для борьбы против общего врага. В *Талмуде* (*Мегилла* 14а) говорится, что сорок восемь пророков и семь пророчиц, убеждавших народ раскаяться и молить Б-га, не могли добиться того, чего Аман (потомок Амалека, замысливший уничтожить всех евреев), сумел достичь за одну ночь. Все эти пророки и пророчицы призывали народ: “Пожалуйста, евреи, бойтесь Б-га, служите Б-гу, прислушивайтесь к Б-гу!”. Однако всё было бесполезно. Но как только Аман предъявил угрозу истребления, еврейский народ вдруг, с несвойственным для него рвением, обратился к страстной молитве.

К.С. Льюис, писатель и апологет христианства сказал как-то: “Страдания – это мегафон Вс-вышнего, призванный пробудить оглохший мир”. Если обладать достаточной верой, что Б-г разговаривает с людьми через посредство наших страданий, то нам хватит ума, чтобы сообразить и расшифровать сигнал, посылаемый Им, и тогда наши, уже наполненные смыслом мучения, гораздо легче будет перенести.

Принцип искупления грехов

Давайте продолжим исследование и перейдём ещё к одной замечательной идее, предложенной нашими мудрецами. Чтобы понять её принцип, рассмотрим другую историю из *Талмуда* (*Киддушин* 31б).

Авимей, сын Рабби Абаху ухаживает за своим отцом, страдающим от губительного воздействия старческого возраста, возможно, от последствий инсульта. Старик просит его принести ему стакан воды, что последний как преданный сын, спешит исполнить. Но возвратившись с водой, он обнаруживает, что отец уснул. И сейчас, наклонившись к отцу, он не знает, – как поступить. Отец может проснуться в любую минуту, а вода есть вода. Ему не хочется, чтобы отец снова просил его. И вот так, склонившись в неопределённости над отцом, не зная – ждать или уйти, он вдруг вспоминает отрывок из *Книги Псалмов*. Он размышляет над значением слов в этом отрывке и обнаруживает в них совершенно новый для себя смысл. До него никогда до сего момента не доходила подлинная суть 79-го Псалма, потому что только сейчас он увидел связь между страданиями отца и запутанной частью в упомянутом отрывке.

Псалом 79 начинается словами: “Псалом Асафа. Боже, пришли народы в удел Твой, осквернили храм святой Твой, превратили Иерусалим в руины...”.

Это на редкость печальный Псалом Асафа, описывающий разрушение Храма. В отличие от многих других Псалмов, вдохновенных по своей природе и называемых “Песнями восхождения”, этот Псалом носит скорбный, печальный характер. И

если вы возьмёте в руки *Книгу Псалмов*, то увидите, что данный Псалом предваряется словами “Песнь Асафа”. Именно это и смутило Авимея. Почему песня? Песня по природе своей должна быть радостной, поднимающей настроение. Это же стих о трагедии. Почему его не назвали плачем или причитанием?

И тут его осенило, что сочинитель – Асаф увидел нечто положительное в разрушении Храма, давно рассматриваемом как величайшая трагедия, выпавшая на долю еврейского народа. Но как это может быть? – Значит так, – рассуждал Авимей, – из-за того, что Б-г разгневался на Свой народ из-за его прегрешений, Он решил разрушить строение из дерева и камня, хотя легко мог уничтожить весь еврейский народ. И именно этот вывод дал Асафу такое утешение, что он назвал своё сочинение песней, а не плачем.

И когда эта догадка промелькнула в его мыслях, сын Рабби Абаху сравнил данный отрывок с отрывком из *Книги Плачей* (4:11), в котором говорится о скорби и печали еврейского народа в связи с разрушением Храма:

*“Сполна излился яростью Г-сподь,
И исчерпал Свой гнев на нас великий:
Излил Себя и распалил в Сионе
Огонь, что выжжёт всё до основанья”.*
(Перевод И.Авербуха).

И это тоже подсказывает, что произошло нечто хорошее. Ибо в разрушении Храма имеется положительный аспект. Да, враги Израиля пришли и разрушили самую главную еврейскую святыню – символ исключительной связи с Б-гом. Но ведь всё могло быть намного хуже. “С п о л н а излился яростью Г-сподь” – позволив этому случиться, Б-г посчитал, что необходимость в гневе исчерпала себя. Расплата за грех была взыскана, и справедливость признана восторжествовавшей. Еврейский народ может продолжать существовать.

Теперь давайте вспомним, что сын Рабби Абаху размышляет над своей догадкой, наклонившись со стаканом воды над спящим отцом. Он видит разрушительные последствия инсульта на лице отца и думает о страданиях, подтачивающих здоровье некогда полного энергии и жизненных сил человека.

Он размышляет: *Как это произошло? Почему такое случилось?* И тогда он понимает, что, вероятно, это тоже есть своего рода искупление. Может быть, как Храм из камня и дерева был разрушен до основания, так же было поражено и брэнное тело, состоящее из плоти и крови. Но человеческая сущность всё же продолжает существовать. Хотя всё могло быть гораздо хуже.

Существует присловье на идиш: “*О, зол зейн а капара!*”. (Ах, пусть это послужит искуплением!). Возможно, нечто более нехорошее должно было бы случиться но, благодарение Вс-вышнему, ничего более ужасного не произошло.

В старые времена эти слова произносили, когда человек переживал и выдерживал ужасные испытания. У кого-то случался инфаркт. Кто-то терял существенную сумму денег. Тогда говорили: “Пусть это послужит искуплением!”. Пусть будет принято во внимание, что человек рассчитался сполна и может начать всё заново.

Я встречал людей, прошедших через подобные процессы. Всё идёт не так, и кажется, что они живут в зоне бедствия. И неожиданно всё вдруг изменяется к лучшему, и жизнь снова налаживается. И человек задаёт себе вопрос: “Может то было искуплением, которое, наконец, завершилось?”.

Я знаю человека, чей ребёнок был серьёзно болен. И прогноз был неутешительным. А ещё, чтобы добавить к его печалям, рухнул рынок ценных бумаг (дело было в 1987 году), и человек этот потерял целое состояние. И почти сразу после этого его ребёнок пошёл на поправку к полному удивлению врачей. Финансовые убытки стали явным искуплением, *канарá* за то, что могло бы обернуться намного большей потерей.

В этом суть принципа искупления. Поскольку за долги нужно так или иначе расплачиваться, то, возможно, некоторые способы, коими эта расплата осуществляется, и которые могут выглядеть на первый взгляд плохими, будут рассматриваться как служащие в качестве компенсации за совершённые проступки.

Значит, когда человек теряет работу или заболевает – только одному Б-гу известно – почему, но это может уравновесить прегрешения. Мы часто упускаем из виду то, чем мы всё равно продолжаем обладать, когда страдаем от потери близких или переживаем кажущиеся ужасными форсмажорные обстоятельства. И, возможно, причина, по которой нам всё же позволено весами Небесного Правосудия сохранять за собой благословения Творца, заключается в том, что мы заплатили за них валютой страдания.

ГЛАВА 13

НЕ В ЭТОМ МИРЕ

Конечно, существуют и другие факторы. Никакое частное объяснение не может разрешить все моменты, подобные тем, что связаны со страданиями Йова. Каждое из них применимо в отдельных случаях и лишь для некоторых индивидуумов.

У ответов, которые мы приготовились рассмотреть в данной главе, есть одна интересная общая характеристика. Основой для понимания этих ответов является вера или хотя бы признание существования иного измерения, некоего духовного мира, который мы не в состоянии видеть, и который существует параллельно известному нам миру – так называемый *о́лам ха́ба* – мир грядущий.

Я называю первый из ответов в этой категории “принципом взаимного согласования” или “принципом взаимоувязки”. Этот принцип утверждает, что будет гораздо лучше, если вы в э т о м мире получите наказание за свои проступки, а награды за добрые дела останутся для мира грядущего.

Талмуд (Санһедрин 101a) поясняет эту мысль, рассказывая об удивительном случае.

Итак, снова перед нами больной Рабби Элиезер, но на этот раз его пришли навестить его ученики. Он обратился к ним со словами: “В мире свирепствует зло”. От этих слов они разразились плачем. И в этот момент появляется Рабби Акива и начинает смеяться.

– Отчего ты смеёшься? – спросили ученики.

– А почему вы рыдаете? – возражает он им в типично еврейской манере отвечать вопросом на вопрос.

– Умирает святой человек, отчего же нам не рыдать?

Именно по этой причине я и радуюсь. Я уж было думал, что он получил все награды в этом мире, не оставив ничего для мира грядущего. Но сейчас, когда я вижу его лежащим в страданиях, я радуюсь, зная, что вознаграждение отложено для него в Грядущем Мире.

Тогда сам Рабби Элиезер обращается к нему с вопросом: “Акива, я не понимаю, почему это произошло со мной? Где, когда и в чём я согрешил?”.

И рабби Акива отвечает: “Но ты ведь сам учил нас, что нет на земле человека, который бы совершал лишь добрые дела и никогда не согрешил”.

Эта история наполнена глубоким смыслом. Рабби Элиезер страдает из-за болезни. Он пытается понять – отчего это произошло именно с ним, и единственное объяснение, которое приходит ему в голову, это то, что в мире свирепствует зло.

– Должно быть, – хотел сказать он, – весь мир заслуживает наказания, а я просто попал под раздачу в эту бурю Б-жественного гнева.

Но Рабби Акива отмечает, что это может быть вовсе не так. Ты, Рабби Элиезер, не можешь быть идеален, как и весь остальной мир не может быть совершенно порочен. Действительность намного сложнее.

Я должен согласиться с ним.

Мне пришлось сталкиваться с разного рода причудливыми комбинациями в человеческой среде. Я видел жалких, гадких людей, но даже у них, сказать по правде, имеются достоинства. Один известный мне индивидуум – ужасно тяжёлый человек, когда дело касается бизнеса. Его подчинённые теряют дар речи из-за страха перед ним, проливают горючие слёзы и жалуются, что он насыплет на них порчу, называют его настоящей язвой. Но дома, в кругу семьи он терпеливый, преданный муж и отец. Дом и работа для него буквально два разных мира. Дома он святой человек, а на работе – чудовище.

В *Книге Второзакония* (7:10) имеется подтверждение взгляду, что никто не является абсолютно хорошим или абсолютно плохим человеком: “И [Б-г] воздающий ненавистникам Своим, уничтожая их, не замедлит Он воздать ненавистнику Своему”. Даже враги Б-га заслуживают платы. Нет, не наказания, а *вознаграждения* – библейское слово *оплата* означает *награду*. Почему? Да потому что это просто невероятно, чтобы даже у тех, кого мы зовём порочными людьми, не было хоть каких-нибудь добродетелей, искупающих их, не было в жизни моментов, когда они совершали добрые дела. Они тоже должны получить своё *вознаграждение* за добродетель. Единственное, что Б-г делает иначе для таких людей – Он меняет временные рамки для награды и наказания.

Любая награда, которую порочный человек получит, он получит непосредственно “из рук в руки”, в этом мире, то есть, пока жив. Тот факт, что грешники могут процветать, согласно этому подходу, является не проблемой, а, скорее, решением проблемы. Это возможность для плохих людей получить свою компенсацию в этой жизни за то хорошее, что они успели сделать, нежели получить её в мире грядущем, где для них будет уготовано только лишь наказание.

С другой стороны, для хороших людей система работает с точностью до наоборот. За любые грехи, совершённые ими (“Нет на земле праведника, который совершал бы лишь добрые дела и никогда не согрешил”), такие люди страдают здесь, на Земле. Это именно то, что предпочитают их души, дабы придти совершенно очищенными в грядущий мир. Небесные награды гораздо лучше, нежели Небесные кары; земные страдания намного лучше, нежели их ерундовые наслаждения.

Вот что, по сути, говорит Рабби Акива: “Я уже стал волноваться о тебе, дорогой учитель. Я видел, что всё у тебя хорошо в жизни, и никогда с тобой ничего не случилось. Поэтому я боялся, что всё плохое произойдёт с тобой Там. Но сейчас, когда вижу, как ты получаешь свою долю страданий, я говорю: 'Слава Б-гу!'”.

Принцип взаимоувязки утверждает, что грешникам будет хорошо здесь, на Земле, потому что они тратят содержимое своего

“доходного банковского счёта” за всё то положительное, что они совершили. Но зато в другом измерении находится “расходный счёт” их прегрешений, и в Месте Вечного Осуждения им придётся платить по этому счёту. Хорошие же люди страдают на Земле, ибо с ними расплачиваются после того, как они уходят из этой жизни, то есть, в мире грядущем, за накопленные заслуги в совершении добрых дел в те времена, когда они были живы.

Иными словами, если вы не получили э т о г о здесь, вы получите его там.

Грешники получают свою награду *здесь*, потому что *там* они получают своё наказание. Для добрых людей всё будет наоборот. Вообще-то, если всё выглядит так, что хороший человек получает чрезмерное вознаграждение *здесь*, это уже должно вызывать беспокойство за него. И именно это имел в виду Рабби Акива: *Б-же мой! Наш учитель живёт слишком ладно и хорошо*. Его это беспокоило, ибо он понимал этот принцип взаимоувязки награды и наказания в этом мире и в мире грядущем.

В данном деле существуют тонкости, которые проясняют – где и когда Б-г решает вознаградить нас за добрые дела – здесь и сейчас или же в мире грядущем. Скажем, к примеру, есть хороший человек, который старается выполнить заповедь делать пожертвования, но он не делает это от всего сердца. Он, на самом деле, не искренен в своих деяниях, а заинтересован лишь в одобрении со стороны окружающих в ответ на свою благотворительность. Ему видится мемориальная доска над дверью. И Б-г награждает его за такую неискреннюю добродетель – добродетель, в которой отсутствует правда. И в награде за это тоже отсутствует правда. Да, человек получает своё признание, свою мемориальную табличку, свою награду, свою хвалебную статью в местной газете. И всё. Но в то же время человек, который жертвует от чистого сердца, не ищет почестей за это и даёт пожертвования искренне, по-настоящему, – его награда будет в мире Истинном, в Мире Грядущем.

Но важнее всего то, что Б-г знает кто есть кто. Он смотрит в душу каждого человека и знает – кто какую награду будет ценить. Б-г не только вознаграждает добродетели и наказывает за проступки; Он выбирает даже место для награждения или наказания согласно нашим душевным пожеланиям.

В Библии есть закон (*Второзаконие 4:15*), обязывающий платить труженику то, что он заработал, немедленно, сразу после того, как он завершил работу. За одним лишь исключением: если человек сам не хочет, чтобы ему заплатили безотлагательно, так как понимает, что если он отложит получение вознаграждения на более позднее время, плата будет выше. Так что и здесь Б-г выплачивает “работнику”, согласно его собственному желанию. Понимание желания людей и определяет метод, с помощью которого Б-г осуществляет выдачу “зарплаты”. Порочный человек скорее согласится (потому что он видит только то, что находится непосредственно перед ним) получить вознаграждение немедленно, и тогда Б-г делает так, как тот

человек пожелал. Праведник же предпочтёт не получать награду сейчас, и Б-г ему тоже идёт в этом навстречу.

Исключения к принципу взаимного согласования

Но если бы всё происходило только таким образом, мы должны бы тогда каждого, кто живёт комфортно и благоустроенно, подозревать в том, что он порочный человек! Поэтому Рамбам чётко разъяснил, что существуют исключения из этого правила.

В *Книге Второзакония* (11:13-15) мы находим отрывок, который ясно говорит о том, что награда хорошим людям, исполняющим заповеди Вс-вышнего, действительно даётся ещё здесь, на Земле:

“...Если послушаетесь заповедей Моих, которые я заповедую вам сегодня, чтобы любил вы Б-га Вс-сильного вашего и служили ему всем сердцем вашим и всей душой вашей, то дам Я дождь стране вашей в срок: дождь ранний и дождь поздний, и соберёшь ты хлеб твой и вино твоё, и оливковое масло твоё, и дам Я траву на поле твоём для скота твоего, и будешь есть и насыщаться”.

Рамбам объясняет, что в этом отрывке Б-г не говорит о награде, Он говорит о жизнеобеспечении. Хороший человек, следующий заветам Создателя, будет защищён и поддержан для того, чтобы он смог продолжить делать добрые дела, ибо является партнёром Б-га в совершении тех дел, которые угодны Вс-вышнему. Иными словами, Б-г, скорее, *использует* этого человека, нежели *награждает* его.

Давайте возьмём, к примеру, человека, занимающегося добрым делом – он даёт пищу голодным. Этот человек – партнёр Б-га, и Он бережёт его и заботится о нём. Это как если бы Б-г сказал доброму человеку: “Ты продолжай делать это доброе дело, а я пошлю необходимые средства и всё остальное, что тебе будет нужно, так как ты хорошо справляешься с этим”. Когда человек делает хорошее дело, Б-г регулярно посылает ему всё, что необходимо, для сохранения взаимно полезного партнёрства.

Это объясняет, согласно Рамбаму, почему хорошие люди порой успешны в жизни и обладают деньгами – потому, что Б-г видит, что они распоряжаются этими деньгами правильно. Их богатство не столько награда им, сколько отдано в их распоряжение для хранения и перераспределения.

Но Рамбам даёт нам также ещё одно соображение, чтобы объяснить то, что мы сейчас (что само по себе примечательно) считаем проблемой: успешность и процветание праведных людей. Он обращает наше внимание на то, что Десять Заповедей были даны нам на двух каменных скрижалях потому, что они представляют собой две категории законов. Первые пять содержат законы, регулирующие взаимоотношения между человеком и Б-гом; вторые пять определяют взаимоотношения между человеком и человеком. И что интересно:

Рамбам утверждает, что и Небесная система наград и наказаний работает именно в этом соответствии.

Во взаимоотношениях между человеком и Б-гом – результаты исполнения или нарушения заповедей относятся к загробной жизни, если можно так выразиться, и воздаяние за них будет в мире грядущем. Но те заповеди, что отражают наши взаимоотношения с людьми, оплачиваются как в этом мире, так *и* в мире грядущем. В *Талмуде (Шаббат 127а)* сказано: “Вот дела, плоды которых человек вкушает в этом мире, но главную награду он получит в Мире Грядущем: почитание отца и матери, и помощь ближнему, и ранний приход в дом учения утром и вечером, и гостеприимство, и забота о больных, и помощь бедным невестам в устройстве свадьбы, и участие в похоронах, и сосредоточенность в молитве, и примирение поссорившихся друзей и супругов...”.

Здесь терминология сама по себе тоже очень интересна. Обратите внимание на метафору о плодах. Представьте себе фруктовое дерево. Представьте себе яблоню. Её плоды являются лишь частью яблони, но само-то дерево гораздо больше, чем плоды на нём. Яблоня, на самом деле, обладает способностью регулярно, каждый год приносить плоды в количестве сотен и тысяч яблок.

В этом мире происходит первичное вознаграждение так же, как плоды являются продуктом дерева, чьи корни несут в себе способность произвести намного больше. Если вы помогаете людям здесь, в этом мире, то по закону мера-за-меру должно быть вознаграждение и в этом мире. Но это всего лишь незначительное выражение намного более щедрого воздаяния, которое ожидает – корни, порождающие бесконечное количество плодов находятся в Мире Грядущем.

А сейчас давайте возьмём пример из реальной жизни и применим к нему этот принцип. Сарра навещает больных. Она оказывает почтение своим родителям. Она участвует в благотворительных акциях. Все эти хорошие поступки получают свою положительную оценку здесь, в этом мире согласно принципу мера-за-меру, (о котором мы говорили в Главе 2 потому что Сарра делает этот мир лучше. Она увидит плоды своей добродетели.

Но в некоторых своих добрых делах она является также партнёром Б-га. Она помогает Ему сделать то, что Он желает, чтобы случилось в этом мире. И поэтому Б-г помогает ей продолжать делать добрые дела, даруя ей здоровье и средства. Разумеется позже, в Грядущем Мире её может ожидать гораздо более надлежащее и щедрое вознаграждение.

Принцип благодарности

А сейчас давайте рассмотрим в этой главе другой принцип. Его источником является история Райского Сада. В этом саду первому мужчине и первой женщине была уготована лёгкая, спокойная, удобная, комфортная... ну, в общем, райская жизнь. Но как дети, у которых есть всё и поэтому они не ценят ничего, Адам и Ева не

осознавали насколько хорошо им было. И они по собственной воле приняли сознательное решение послушаться Б-га и, вследствие этого послушания, вынуждены были покинуть Райский Сад. И вместе с этим исходом началось тяжёлое время их жизни. “В поте лица ты будешь есть хлеб”, (*Книга Бытия* 3:19), – сказал Б-г Адаму. “В муках будешь рожать детей”, (*Книга Бытия* 3:16) – пообещал Еве Б-г.

И теперь основной целью жизни на Земле стал вопрос о поиске возможности возвратиться в то место, откуда люди были изгнаны. Это как если бы Б-г сказал: “Ладно, в первый раз вам всё досталось очень легко, и вы не оценили этого; теперь же вам придётся заслужить, заработать своё место в раю”.

В идеальном варианте для человека всё должно было стать доступным без труда. Жизнь должна была быть настолько лёгкой, что всё, что вам ни пожелалось, можно было бы сорвать, как плод с дерева и использовать для своих нужд. И дети должны были рождаться без болей, и вообще – всё, что душе заблагорассудится, можно было бы получить, как по мановению волшебной палочки. Так должно было бы быть. Но Адам и Ева сделали свой выбор, и нам с вами до сих пор приходится за это расплачиваться. Но есть и положительная сторона в боли и страданиях, которые случаются в нашей жизни. С тяжёлым трудом, с которым мы приобретаем всё необходимое, к нам приходит и признательность и правильное понимание – истинное познание добра и зла.

И для того, чтобы обрести эти специальные знания, чтобы попасть в то особое место, необходимо напряжённо бороться с трудностями.

Разъясняя эту мысль *Талмуд (Брахот 5а)* предлагает нам это замечательное высказывание: “Существует только три вещи, которыми можно овладеть через преодоление трудностей: – понимание Горы, Земля Израиля и Мир Грядущий”.

Сначала человек должен потрудиться над изучением Библии. А это не преподносится нам на серебряном блюде. Даже Моисей должен был пройти через это. Он получил скрижали с Десятью Заповедями непосредственно от Самого Б-га, но затем разбил их. А потом должен был сам выгравировать текст на второй паре скрижалей. Каждый человек обязан “выгравировать” для себя самого смысл жизни; каждый человек должен учить Библию, чтобы понять – чего же Б-г хочет от него.

Вторая вещь, которая может быть приобретена лишь в результате преодоления трудностей, – это Земля Израиля. Обетованная Земля не может быть получена просто в счёт обещания. Необходимы человеческие усилия, направленные на достижение этой цели. Освобождение это не просто подарок – за него нужно бороться и заслужить его. И единственный способ достичь этого – суровый способ – через преодоление трудностей. Но почему? Потому что только тогда, когда борешься за приобретение земли, ты ценишь её.

Третья вещь в этой серии – *олам habá* – Грядущий Мир, может пониматься двояко. Это может быть “мир иной”, куда душа человека отправляется после смерти тела. И это может означать Эру Машиаха, когда установится мир на Земле “и волк будет жить [рядом] с агнцем,

и леопард будет лежать с козлёнком...”. И оба этих мира предъявляют нам свои требования. Они, эти миры, не являются безусловными Б-годанными обещаниями. Они – часть договора. С нашей стороны соглашение состоит в приложении максимума усилий; со стороны Б-га – обещание, что наши усилия принесут свои плоды. Но опять же: если бы Б-г сделал это для нас без “пота лица нашего”, мы бы по-настоящему никогда не ценили это – точно так же, как нам не хватило здравого смысла ценить жизнь в Раю.

Существует ещё одна история в *Талмуде*, дающая представление об этой идее (*Нуда 16б*). На первый взгляд она звучит как сказка для маленьких. В ней говорится, что когда ребёнок ещё находится во чреве матери, рядом с ним располагается ангел и учит его всему, что необходимо знать о жизни – всю Тору. Но в тот момент, когда ребёнок готовится выйти на свет Б-жий, ангел прикасается к его верхней губе (поэтому у нас над верхней губой ямка), и человек забывает всё, чему его учили.

О чём эта история?

Зачем нужно было учить все секреты жизни, чтобы во мгновение ока забыть их? Таким своеобразным способом *Талмуд* показывает, что мы ничего не получаем задарма. За всё нужно бороться. Хотя это вовсе не означает, что борьба должна быть всё же такой упорной. Когда вы боретесь, чтобы достичь чего-то, от вас уже не требуется учить всё сначала – нужно лишь вспомнить это. Но всё равно за это нужно бороться, чтобы сделать его своей собственной добычей и ценить то, что обрели. Как Моисей в давние времена, необходимо, если можно так выразиться, “выгравировать свои скрижали”, приложить собственные усилия. Затем уже всё, чему научитесь, вы станете ценить как плоды деятельности собственных рук, как результат личного труда.

Я пользуюсь простыми примерами, но у всех у них одна суть. Повар, приготовивший блюдо “с нуля”, гордится своим достижением больше, чем если бы сделал его из полуфабрикатов. Дачные огородники радуются как дети, показывая гостям помидоры, выращенные ими: “Я сам вырастил эти помидоры!”. Для них не существует в мире помидоров вкуснее, чем те, что вырастили они сами. Им нужно было немного помощи от Б-га, но, тем не менее, это и х п о м и д о р ы! Какое чувство удовлетворения только из-за того, что они “вложили пот в свой труд”. Обратите внимание: “вложили пот” перекликается с фразой из Книги Бытия: “В поте лица ты будешь есть хлеб”.

В Райском Саду всё произрастало само. Всё росло “без пота”. Но без приложения труда ни один садовник не мог сказать: “Я сам вырастил их. Это м о и помидоры”.

И так во всём, что мы обретаем тяжёлым трудом. Нельзя по-настоящему ценить что-то, если вы не трудились ради его получения и не обрели через трудности. Только тогда можно сказать: “Это – моё!”. Это м о и соображения. Это м о я земля. Это м о ё место в Мире Грядущем.

Вот поэтому вся история человечества после Адама и Евы проходит вне Райского Сада. Только находясь не в Раю, мы можем создать и оценить его, когда в конце концов окажемся там.

ГЛАВА 14

НАКАЗАНИЕ МОИСЕЯ

По словам Библии – ни до, ни после Моисея не было более великого Пророка. Тора заканчивается свидетельством масштабности этого человека:

И не было более пророка в Израиле, подобного Моисею, которого знал Б-г лицом к лицу, – по всем знамениям и чудесам, которые посылал его Б-г совершать в стране Египетской с Фараоном и со всеми рабами его, и со всей страной его, и по всем могучим деяниям, и по всем страшным свершениям, которые совершал Моисей на глазах у всего Израиля.

И тем не менее...

Этому самому удивительному человеку было отказано войти в Обетованную Землю. Моисей посвятил свою жизнь одному делу. Сорок лет он переносил в пустыне невзгоды и противостояния, руководя жестоковейными израэлитами, служившими для него постоянным источником напряжения, волнений и тревог. И сейчас, когда он привёл их к самой границе, как велел Моисею Б-г, ему сказано: “Ты не заслужил, чтобы воплотилась в жизнь твоя мечта”.

Моисей молил Б-га, но Тот смилостивился лишь настолько, чтобы позволить ему увидеть Обетованную Землю издали.

На первый взгляд такое отношение Б-га к Моисею выглядит жестоким, а наказание – чрезмерным.

Почему Б-г отнесся к нему так сурово? Как мог Он отказать величайшему лидеру еврейского народа в праве завершить свою миссию?

На это еврейская традиция отвечает, что, несмотря на своё величие, Моисей всё же согрешил перед Б-гом: ему было сказано *обратиться* к скале, из которой должен был забить источник воды. Вместо этого, действуя в расстроенных чувствах из-за постоянных жалоб израэлитов, он *ударил* по скале своим посохом. Тем, что он ударил, а не обратился к скале со словами, он не выполнил в точности приказания Б-га.

Может ли это стать основанием для такого жестокого наказания? В конце концов, Моисей ударил посохом по скале, а не по человеку. Он никому не причинил вреда. Почему же так раздут весь этот сыр-бор?

Ответ наших мудрецов весьма поучителен: Дело могло бы и не быть настолько серьёзным в смысле прегрешения, насколько оно было значительным в смысле личности того, кто его совершил.

Во французском языке для этого есть выражение: *Noblesse oblige*, буквально – “благородство сословия обязывает”, то есть, означает, что благородное поведение сверх того, что ожидается от простых людей, является обязательным для человека более знатного происхождения или звания.

Большинство людей в мире сказали бы, наверное, наоборот: чем выше находится человек на социальной лестнице, тем больше он стоит над законом и может не принимать в расчёт правила и безнаказанно совершать любые проступки. Однако, согласно Библии, чем выше поднимается человек, тем б о л ь ш е от него ожидается. По двум причинам: такому человеку следует всё знать и понимать лучше, и ему полагается служить примером для всех остальных.

Когда человек масштабов Моисея раздражается, выходит из себя и ударяет посохом по скале, он являет окружающим плохой пример для подражания. Представьте – какое впечатление это оказало на людей, которые были тому свидетелями! Моисей как лидер не имеет права на ошибки, которые позволены нам. Для него стандартом является не просто проходной балл – он должен получать только “отлично”.

От него ожидают большего и лучшего, и потому его поступки оцениваются по иным стандартам.

Это приводит нас к другой концепции, с помощью которой мы постараемся лучше понять некоторые случаи людских страданий. Я называю этот принцип: “кто-мы-есть”.

Он утверждает просто-напросто: Те, кто страдают, претерпевая муки, чтоб расплатиться за прегрешения, получают причитающуюся долю согласно своему положению в жизни. Чем бóльшую ценность представляет собой человек, чем больше тот духовный уровень, к которому он стремится, тем более критическому наблюдению он подвергается со стороны Б-га, и тем выше стандарты, по которым судят о его поступках.

Есть выражение на иврите: “*Цадиким м'дакдек имоһем к'хут һа'саро*”, что означает буквально: “Праведника Б-г судит на толщину волоса”.

Необъяснимое

Сейчас, когда мы рассмотрели большúю совокупность рассуждений о том, почему люди страдают, необходимо исследовать ещё одно талмудическое высказывание, которое, как представляется, ставит всё, что мы уже обсудили, с ног на голову. Вот что мы находим в “*Поучении Отцов*” (Мишна 4:15) со слов Рабби Яная: “Не в наших руках ухватить смысл – почему благоденствуют и свободно живут злонамеренные, или объяснить – почему мучаются праведники”.

Это заявление и в сáмом деле ставит в тупик. Рабби Янай решил проигнорировать все имеющиеся в *Талмуде* объяснения, относящиеся к данной проблеме? Считает ли он все выводы и соображения неверными? Хочет ли он сказать, что не существует способа решить эту проблему?

Нет.

Но прежде, чем объяснить, что я имею в виду, позвольте рассказать немного о самом Рабби Янае, чтобы лучше понять ход его мыслей.

Это был человек, который в своём завещании специально оговорил, что, когда он умрёт, его не следует заворачивать ни в белое ни в чёрное облачение. Он, безусловно, помнил традицию, которая говорит, что во времена окончательного избавления и воскрешения мёртвых, покойники восстанут из праха в том облачении, в котором их похоронили – образно говоря, праведные люди – в белом облачении, а грешники – в чёрном. Естественно, каждый хотел, чтобы его похоронили завернутым в белое, чтобы он, воскреснув, оказался в компании праведников.

Но Рабби Янай не был готов объявить себя совершенным праведником. Он знал, что не идеален.

И по этой же самой причине он не хотел судить и о других.

Комментаторы *Талмуда* подчёркивают, что в словах Рабби Яная заключено несколько смыслов. В его утверждении сокрыто больше тайн, чем кажется на первый взгляд. Почему он говорит: “Не в наших руках ухватить смысл...”, когда можно просто сказать: “Не в наших силах п о н я т ь”? Очевидно, Рабби Янай намеревался подчеркнуть, что эти проблемы абстрактны – это не предмет, который мы можем взять в руки, повернуть в ту или иную сторону и изучать в свободное время. Далее – почему он говорит, что “злонамеренные живут *свободно*, когда можно сказать: “Почему злонамеренные процветают, преуспевают”? Опять – он не относит это к материальным, видимым реалиям жизни. Он говорит о неосязаемой, непостижимой составляющей человеческой жизни. То есть, как если б находиться на свободе, в непринуждённой, вольной обстановке, в ладу с окружающим миром. Именно э т о, находящееся за пределами нашего разумения, хотел он нам объяснить.

Сможем ли мы когда-нибудь понять жизни представителей клана Кеннеди, которые при всё своём богатстве не в состоянии были купить счастья, или жизни Мэрилин Монро, которая, несмотря на свою известность и славу, не смогла обрести душевного спокойствия? Материальное благополучие – мы очень часто убеждались в этом – не гарантирует удовлетворения жизнью. Владение информацией о происходящем в мире не приносит блаженства автоматически. И постичь это – действительно за пределами нашего понимания. Это “не в наших руках”. Рабби Янай добавил мощную составляющую в то, что мы обсуждали до сих пор. Он предлагает нам взглянуть за пределы поверхностных рассуждений, с помощью которых мы расцениваем жизненные успехи, рассуждений, заставляющих нас сомневаться в Б-жественном управлении миром, ибо в наших глазах злонамеренные “благоденствуют”, а праведные “мучаются”. Добавьте на Весы Б-жественного Решения психологическую и интеллектуальную составляющие человеческой реакции на свою участь, и вы придёте к совершенно иному выводу. Нищий может обладать душевным спокойствием, а правители могут прожить жизнь в тревогах и

волнении. Опросите: кому из них лучше, и ответ будет именно тот, что отметил Рабби Янай: “Не в наших руках ухватить смысл”!

Только вера даёт ответ

Чему ещё Рабби Янай, возможно, хотел научить нас, так это тому, что данная проблема настолько грандиозна по своим масштабам, что не в наших силах *в полной мере объяснить* – почему праведные люди страдают, а грешные благоденствуют.

В итоге, Рабби Янай предупреждает нас о том, что к этому вопросу следует отнестись с определённой долей интеллектуального и духовного смирения. Мы не можем разрешить каждую загадку. Когда Йов не мог постичь, почему на него обрушились те несчастья, Б-г ведь сказал ему, что это за пределами человеческих возможностей – понять то, что Он делает.

Если вы когда-нибудь пытались объяснить физические законы ребёнку, у которого ещё нет базовых знаний, чтобы понять эти законы, то можете себе представить, как скован в этом плане Б-г. Ну не может Он объяснить Теорию Относительности Эйнштейна детсадовскому ребёнку!

Если у нас возникают такие проблемы в разъяснении сложных понятий маленьким детям, насколько же колоссальной невозможность Б-гу прояснить для нас сложнейшие концепции строения мира, когда расстояние между Б-жественным и человеческим миропониманием приближается к бесконечности.

И это тоже включено в дальновидное предупреждение Рабби Яная: “Не в *наших* руках...”. В конце концов, мы всего лишь люди, и наши суждения не застрахованы от ошибок.

Короче говоря, со всеми нашими ответами нам всё равно необходима вера, чтобы суметь отстоять свои убеждения.

Но тогда вы можете спросить: “Если это так, для чего же морочить себе голову, рассматривая все другие ответы? Какой смысл в поисках других причин, если всё, с чем мы в конце концов остаёмся, это вера? Если мы согласились с Рабби Янаем в том, что масштабность проблемы находится за пределами нашего понимания, почему тогда все другие мудрецы не поднимут белый флаг и не прекратят поиски смысла?”.

Ответ очевиден:

Есть разница между слепой верой и верой рациональной. Рабби Янай не расходится принципиально с предшествовавшими ему остальными мудрецами. Он не пытается подвергнуть критике тех философов, которые предложили блистательные умозаключения для разрешения теологической загадки кажущейся несправедливости Б-га. Это было бы несвойственно ему как личности – предполагать, что все остальные ошибаются, и только он один прав. И если бы его намерения были действительно именно такими, *Талмуд* придерживался бы его комментариев, не признавая те, с которыми он не согласен.

Я уверен, что Рабби Янай поддерживал каждое мнение из тех, которые мы так скрупулёзно рассматривали в предыдущих главах. Продумать, исследовать и попытаться найти пути, чтоб хотя бы начать понимать внутренние механизмы мироздания, значит перейти от слепой веры – веры, которая может легко споткнуться из-за недостатка в ней света по какой-либо причине, к рациональной вере, уходящей своими корнями в результаты интеллектуальных поисков. Рациональная вера признаёт, что у нас нет в с е х ответов; в ней мы черпаем мужество для осознания того, что мы не уклоняемся от вопросов. Рациональная вера принимает свои решения не только вопреки существованию зла в этом мире; она утверждает Б-га, ибо причина для веры в Создателя, основанная на Его доброте, намного перевешивает желание отторгнуть Его из-за тех вещей, которые мы не в состоянии понять.

Рабби Янай заслужил своё место в нашем исследовании, но лишь в конце, после того, как у нас раскрылись глаза на многие способы, благодаря которым мы пришли к пониманию, что существуют ответы, или, по крайней мере, неполные, частичные ответы на те вопросы, что так сильно смущают нас. Да, вопросы всё равно остаются. Относительно них мы будем полагаться на нашу веру, чтобы получить ответ. Но вера наша, на самом деле, это вера, которую Рабби Янай предлагает нам “ухватить”, – это вера ребёнка, который мало понимает, куда он идёт, но без какой-либо доли сомнения знает, что его Отец любит его, даже если время от времени наказывает.

И именно с таким пониманием мы должны теперь подойти к наиболее сложной из всех загадок о зле и пороке в человеческой истории: как можно продолжать отстаивать веру в Б-га после Холокоста?

ГЛАВА 15

ВЕРА ПОСЛЕ ХОЛОКОСТА

“Как вы объясните Холокост, рабби?”. Это вопрос, которого я боюсь, но это и вопрос, от которого не могу уклониться. И задают его не только люди, приходящие на мои лекции. Нет, наверное, дня, чтобы я сам не задавал его себе.

Я потерял большую часть своей семьи в те ужасные времена, когда, казалось, Б-г отсутствовал в этом мире. Мои родители, к счастью, спаслись бегством в Америку вместе со мной, моим братом и сестрой. Но шесть миллионов моих братьев не были столь же удачливы. Это были молодые и старые, мужчины и женщины, маленькие дети. Мне знакомо не понаслышке понятие “чувство вины человека, пережившего катастрофу”. Почему я, а не они? Почему именно я оказался среди счастливых, оставшихся в живых, и почему те другие погибли? Я не могу поверить в то, что достоин жизни более, чем они. Я читал о тех жертвах и знаю, что среди них были богобоязненные, добродетельные, благочестивые, праведные, учёные люди. Я плакал, читая об их участи и поражался: – почему Б-г тоже не плакал? И если Он плакал, то как мог Он удержаться от того, чтобы не остановить эту кровавую бойню и не отомстить за кровь Своих детей?

Есть люди (Berkovits Eliezer, “*God, Man and History*”), верящие, что Холокост не более религиозная проблема, чем любое индивидуальное испытание, через которое проходит любой из нас. Есть, например, люди, утверждающие, что с богословской точки зрения геноцид шести миллионов человек ничем не отличается от беспричинных страданий одного ребёнка или того, кто проходит через боль личной утраты близкого человека. Теологическая проблема, утверждают они, та же – **н е с п р а в е д л и в о с т ь**. Количество не имеет значения. Проблема в другом: как может добрый и справедливый Б-г позволить случиться тому, что несправедливо? Дилемма Йова и дилемма Холокоста, мол, – это одно и то же.

Однако, многие не согласны с таким подходом. И я в том числе. Холокост – это исключительное в своём роде преступление, оно – само по себе. Его жестокость, масштабы и сама цель – полное уничтожение еврейского народа – уникально и не сравнимо ни с чем. Молчание Б-га в то время, когда Гитлер и его приспешники осуществляли “Окончательное решение”, беспрецедентно так же, как Б-жественная линия поведения, и непостижимо для нашего разума. Масштабы совершённого зла, его влияние как на самих жертв, так и на всё человечество, нельзя недооценивать.

Анна Франк взволновала сердца людей всего мира. Но это только один пример. Умножьте на шесть миллионов, и сознание мутнеет, это просто не умещается в голове. Добавьте к тем шести миллионам тех людей, кого мы называем “уцелевшими”, но кто так и не сумел прижиться в этом мире из-за постоянных кошмаров и нескончаемых воспоминаний о земном аде. Они не столько “уцелили”, сколько продолжали существовать, навечно поражённые злом, которое простирается за пределы человеческого воображения.

Вот поэтому я считаю, что приравнять геноцид к страданиям индивидуума означает преуменьшить и обесценить Холокост. Эти два явления нельзя сравнивать. Ибо сравнение оскорбительно.

Меня всегда огорчает, когда я вижу, как терминология Холокоста вкрадывается в повседневную речь. Слишком часто мы читаем об угнетаемых и притесняемых людях, противостоящих разной степени трудностям, и словом “Холокост” разбрасываются, как будто оно означает не более, чем экономические лишения или физические трудности. Доходит до того, что защитники окружающей среды описывают уменьшение площади тропических лесов словами 'Экологический Холокост', а сторонники сохранения популяции китов называют ожидаемое вырождение этих морских животных 'Океаническим Холокостом'.

Без сомнения, другие этнические группы людей тоже подвергались ужасным страданиям, и я вовсе не желаю преуменьшить их мучения. Хорваты стали жертвой этнических чисток со стороны сербов. Армяне подверглись геноциду со стороны турок. Пол Пот очень даже преуспел в уничтожении камбоджийской интеллигенции. Но ни одно из этих событий и близко не подступает ко злу, совершённое во время Холокоста.

В наши дни можно прочесть и о 'Палестинском Холокосте' – идея эта была широко распропагандирована палестинскими группировками в попытке обвинить государство Израиль в том, что оно обходится с ними так же, как нацисты обходились с евреями. Даже когда обсуждаются наихудшие преступления евреев против палестинцев, вроде убийства двадцати девяти мусульман Барухом Гольдштейном в Пещере Патриархов, это и рядом не стоит с преступлениями нацистской Германии. У тех была национальная (а позже интернациональная) программа на правительственном уровне об истреблении целого народа. Это была программа, включавшая в себя пытки, голодное содержание и, наконец, массовое убийство как детей, так и взрослых.

Я не хочу многократно повторять эту мысль, но, думаю, что преобладающим взглядом среди ведущих историков современности является то, что в широком спектре восприятия зла в истории человечества Холокост стоит в стороне, отдельно, ясно выражено, и он – сам по себе. Не было ничего похожего в смысле геноцида или массовых убийств в прошлом и с ним нельзя даже сравнивать такие страдания евреев, как во времена испанской Инквизиции или погромов в России. Холокост оказался уникальным вкладом “цивилизованного” человека в двадцатый век.

И именно в связи с Холокостом наш вопрос становится более неотложным и настойчивым, более запутанным и более актуальным: ГДЕ БЫЛ Б-Г?

Вопросы внутри вопроса

Наши философы-богословы отмечают, что, на самом деле в рамках данного вопроса содержится целых три других. Необходимо рассмотреть – где был Б-г *до, во время* и *после* Холокоста? Обозначим эти вопросы:

1. В чём заключалась роль Б-га *до* начала событий? То есть, участвовал ли Он в принятии решения, чтобы данное событие произошло?

2. Где был Б-г *во время* Холокоста? Иными словами, находился ли Он в гуще ужасов и убийственных страданий? И если находился, то какова была Его реакция на всё происходившее? Если отец с матерью, ставшие свидетелями зверского убийства своего ребёнка, сходят с ума, то возникает ещё один вопрос: “Б-г, Ты – наш отец, и Ты наша мать. Как мог Ты наблюдать за всем этим и не вмешаться?”.

3. И, наконец, в чём заключается роль Б-га *после* Холокоста? В связи с последствиями от бедствий такого масштаба – могут ли евреи продолжать соблюдать заповеди Б-га, как будто не произошло ничего, что могло бы поколебать их веру?

Сегодня, более, чем через шесть десятилетий после тех событий, многие всё ещё стараются найти ответы, задавая себе эти вопросы. Некоторые религиозные деятели, вроде реформистского раввина Ричарда Рубинштейна пришли к выводу, что после Освенцима они больше не могут сохранять и отстаивать веру в Б-га. Для них и для многих, кто выжил в Холокосте, их вера была окончательно и бесповоротно подорвана.

Тем не менее, я знаком с людьми, которые перенесли все эти ужасы, были реальными свидетелями наихудших проявлений человеческого порока и вышли из этого с ещё большей верой в Б-га, чем прежде.

Эли Визель, лауреат Нобелевской Премии Мира, летописец Холокоста, прошедший через собственный период сомнений, остаётся глубоко религиозным человеком. Всё ещё мучимый вопросами о необъяснимом молчании Б-га, Визель отказывается отвергнуть свою связь со Вс-вышним. Вместо этого он решает отождествить себя с теми, кто выжил, и чьи истории он увековечил в своих произведениях.

Он рассказывал в конце одной из своих лекций о Холокосте о сцене, свидетелем которой когда-то был. В своём рассказе Визель очень волнующе описал противоречивые чувства тех, кто чудом остался в живых. Он говорил о том, что пережили евреи. Затем стал

подробно излагать то, что происходило в день, когда в концлагерь вошли союзники:

Американская армия освободила узников. И тут люди начали реагировать на неожиданную свободу по-разному. Одни бросились искать немцев, чтобы отомстить за всё и убить их. Другие кинулись искать пищу, дабы утолить голод, который в течение длительного времени сопровождал их жалкое существование. Третьи принялись грабить и воровать. Им казалось, что мир в долгу перед ними. У них было отнято буквально всё, и, без преувеличения, их жизнь. И они принялись хватать всё, что попадалось под руку, надеясь возместить то, что было у них отобрано.

Визель описывает людей, разбегавшихся в разных направлениях. Затем добавляет:

Но там оставалась группа людей, довольно большая группа, которая сгрудилась в одном месте и, не обсуждая друг с другом, что они собираются делать – это было стихийно и естественно – эти люди начали молиться, что, в сущности, является восхвалением и прославлением Б-га.

Это была скорбная молитва за тех, кто не дожил до этого дня, чтобы выйти из лагеря – за мужей, за матерей, за отцов, за детей, за тех, кто был убит у них на глазах, за немецких евреев, за венгерских евреев, за польских евреев... Молитва за шесть миллионов убитых.

Вне всякого сомнения, после всех ужасов эти люди всё же могли найти в себе силы молиться за тех, кого они потеряли, и прославлять Б-га.

Визель замолчал. В зале стояла мёртвая тишина.

Наконец он произнёс: “Я считаю, что Б-г не заслужил тот *каддиш*”. И покинул сцену.

Это было серьёзное публичное обвинение. И тем не менее, Визель всё равно изучает *Талмуд*, всё равно накладывает *тефиллин*. Он не потерял свою веру. И, что наиболее примечательно в этой истории, – для Визеля и для еврейского народа – независимо от того, насколько осуждающе мы можем относиться к деяниям Вс-вышнего, мы не готовы разорвать с Ним свои отношения.

Мы можем только задавать вопросы

Как Визель разрешил свой спор с Б-гом? Как он нашёл в себе силы почитать Б-га, который, казалось, отрёкся от него? Каков был его ответ на проблему молчания Б-га перед лицом такого неимоверного страдания?

Визель предлагает удивительный ответ.

После Холокоста, пишет он, у каждого из нас появилось шесть миллионов вопросов, которые мы в праве задать Б-гу. Но мы задаём их не для того, чтобы найти оправдание действиям Б-га. Мы

спрашиваем не для того, чтобы услышать объяснение. Совсем наоборот. Визель утверждает, что доводы, оправдывающие Б-га перед лицом зла, не только несостоятельны, – это сатанинские доводы. Ответы, утверждает он, не могут исходить от человека. Только от Самогó Б-га. Так какая же роль отводится во всём этом нам, людям? Она заключается в том, чтобы не пытаться самим объяснить, но только задавать вопросы! В одной из самых своих популярных книг “Ночь” Визель вспоминает урок, преподнесённый ему синагогальной служкой, ещё когда он был мальчиком в Румынии, в Трансильвании.

– Человек поднимается к Богу с помощью вопросов, которые он Ему задает, – любил повторять служка. Это и есть истинный диалог. Человек спрашивает, а Бог отвечает. Но мы не понимаем этих ответов. Их невозможно понять, потому что они исходят из глубины души и остаются там до самой смерти. Настоящие ответы, Элизер, ты найдешь лишь в самом себе.

Именно в таком ключе Визель представил следующую молитву в другой своей книге: “Шесть дней разгрома”: “Б-же, мы не требуем ответов. Но если это есть последняя страница человеческой истории, гарантируй нам право задавать вопросы”.

Разумеется, есть люди, как Визель, нашедшие достаточное утешение и комфорт только в том, что выражают словами своё потрясение и замешательство. Ответы же – более, чем бесполезны. Их получить невозможно. Вера вынуждена нести на себе всю тяжесть этой путаницы в сознании.

Для таких людей нет никакого смысла в том, чтобы продолжать идти в данном направлении. Мы сопоставляем молчание Б-га с нашим собственным молчанием. И молча несём свою боль... и продолжаем молиться.

Но для многих других этого просто недостаточно. В конце концов, мы уже рассмотрели много моделей, объясняющих причины человеческих страданий. Не подходит ли какое-нибудь из них также и для данного исторического события? Неужели ни одно из наших соображений, изложенных ранее, неприменимо к Холокосту?

В течение более шестидесяти лет с тех пор, как мы пытаемся примирить веру с фактами “Окончательного Решения еврейского вопроса”, нам пришлось услышать большое количество различных объяснений. Давайте порассуждаем и внимательно рассмотрим их доводы – можно ли согласиться с какими-нибудь из них, или хотя бы прийти к своим собственным умозаключениям.

Но перед тем, как мы приступим к этому рассмотрению, необходимо сказать о предостережениях.

Талмудические предостережения

Как вы знаете, *Талмуд* был написан за много веков до Холокоста. Но он (*Мегилла* 12а) может предоставить схему, по которой нам следует рассматривать проблему Холокоста при обсуждении попытки геноцида еврейского народа во времена персидской

империи. В те времена, как подробно рассказывается в *Книге Эстер*, злодей Аман убедил царя Ахашвероша издать указ, осуждающий всех евреев на смерть.

Изучая эту историю через четыреста лет после того, как она произошла, ученики Рабби Шимона бар Йохая задали вопрос: “Почему *ненавистники евреев* заслужили быть уничтоженными в том поколении, в поколении Эстер?”. Обратите внимание: несмотря на то, что со времени, описываемого в Книге Эстер, прошло несколько сотен лет, предмет обсуждения настолько деликатен, что они не осмеливаются прямо спросить: “Почему *еврейский народ* заслужил быть уничтоженным в поколении Эстер?”, хотя именно это они имели в виду.

Взамен, они задают косвенный вопрос, заменяя одни слова другими: “Почему *ненавистники евреев*...?”. Но что их действительно интересовало, так это: “Почему *евреи* чуть было не погибли во времена Амана? Что они такого сделали, что заслужили эту участь?”.

Талмуд описывает следующее обсуждение.

Сначала их учитель Шимон бар Йохай обращается к ученикам со словами: “Позвольте мне услышать ваше мнение”.

Теперь ученики начинают строить предположения. Может потому, что они (евреи) приняли участие в пиршестве порочного человека? Книга Эстер начинается с описания роскошного пира, на который царь созвал людей столичного города Шушан. Приглашены были все, и евреи тоже приняли участие в празднестве. Возможно, в этом и состояло преступление: они ели некошерную еду и, как минимум, наслаждались ею. Возможно, им слишком хорошо жилось в изгнании, пируя тогда, когда им следовало оплакивать потерю собственной земли.

Но учитель не соглашается ни с одним из этих доводов. Он говорит: “Если евреи действительно совершили эти преступления, то должны были бы умереть”. И он обращает внимание на то, что результат был совершенно противоположным: евреи не погибли. Более того, чтобы доказать ошибочность этой теории, Шимон бар Йохай отмечает, что указ об уничтожении был издан для всех евреев, а не только для грешников, совершивших то, что ученики выбрали для оправдания потенциального геноцида.

Оставив на время учеников поразмышлять над сказанным их учителем, Шимон бар Йохай предлагает затем следующее объяснение: “Смертный указ был издан как следствие идолопоклонства”. И затем он продолжает: “Евреи склонялись перед идолами, но делали это чисто внешне. Когда они кланялись идолам-истуканам, они, на самом деле, не верили в своём сердце, что поклоняются божеству. Они склонялись перед ним, *делая вид*, а не из глубины души. Их грех был лишь на поверхности. Поэтому Святой, благословен Он, допустил лишь *угрозу* их существованию, что внешне казалось опасным, но, на самом деле, никогда не было доведено до конца”.

Его разъяснение соответствует принципу, который мы обсуждали ранее в этой книге – мера-за-меру. Идолопоклонство евреев было

чисто внешним. Поэтому указ об уничтожении был по виду только внешним. Он был издан, но никогда не исполнен.

И что я нахожу особенно примечательным в той дискуссии, – это исключительную сдержанность наших мудрецов в своём подходе к обсуждаемой теме. Рабби Шимон бар Йохай имевший, как он считал, определённое решение, хотел показать ученикам, как трудно найти верный ответ, и насколько осторожным должен быть человек, предлагая удовлетворяющее в богословском плане решение. И не забывайте: это происходило более, чем через четыреста лет после самого события!

Я ещё раз обращаю ваше внимание: через четыреста лет после почти случившегося истребления евреев, мудрецы *Талмуда* испытывали трудности, непосредственно столкнувшись с данной проблемой. Они подошли к ней не прямо и испытывали сложности с ответами. А мы пытаемся объяснить причины геноцида, который *действительно* имел место, и хотим сделать это даже не через сто лет после самого события. Эта сложность более, чем труднопреодолимая.

Но мы берём на себя смелость не уклоняться от неё. Как я уже разъяснял, для богословов или, по сути, для любого, кто испытывал трудности, стараясь сохранить веру в заботящегося о нём Б-га, Холокост представляет собой величайшее испытание. Как написал об этом известный американский писатель и теолог Фредерик Бушнер (Frederick Buechner):

Невозможно размышлять о Холокосте. И невозможно не думать о нём. Любой, кто утверждает, что верит во Всемогущего, Всех-Любящего Б-га, и кто не принимает во внимание это шокирующее свидетельство того, что Б-г либо равнодушен, либо бессилен, либо, что Б-га не существует вообще, – не искреннен. Если в центре всего сущего находится любовь, как могло такое событие произойти? О чём эта история должна говорить?

Итак, давайте взглянем в лицо проблеме.

Существует несколько очень интересных точек зрения, которые были рассмотрены в попытках ответить на комплексный вопрос: “Где был Б-г до, во время и после Холокоста?”. Мы можем классифицировать эти попытки понять причины Холокоста, согласно пяти первоначальным моделям из сокровищницы еврейской философии и еврейской мудрости. Я хотел бы обдумать вместе с вами то, с чем мы можем согласиться и то, что, как мне кажется, нужно отвергнуть в предлагаемых пяти моделях примирения с деяниями Б-га.

Холокост как наказание

Наша первая концепция – модель “А” – это Адам. Эту модель я называю “формула греха и наказания за грех”. Адам, согрешивший

тем, что нарушил прямое указание Б-га, был изгнан из Райского Сада и наказан. Это классическая схема, часто встречающаяся в Торе. Человек совершает какой-то проступок и потом страдает от его последствий.

Для некоторых это представляется наиболее очевидным подходом для понимания Холокоста. Как и Адам, жертвы геноцида, должно быть, совершили что-то неправильно. Но желание согласиться с тем, что любое прегрешение могло быть достаточным злом, чтобы дать Б-гу основание санкционировать Холокост, делает такой подход наиболее неправдоподобным, или даже лучше сказать – оскорбительным.

Действительно ли был совершён настолько чудовищный грех, что он оправдал наказание, приведшее к гибели шести миллионов евреев, отобранных из разных стран только потому, что люди обладали одной общей характеристикой – все они были евреями? И даже если случился такой достаточно страшный грех – насколько вероятно, что все евреи заслуживали наказания в одинаковой мере? И, несомненно, если мы даже обнаружим такой грех среди *всех евреев* того времени, как тогда насчёт маленьких детей? Почему наказали невинных (если они действительно были наказаны) вместе с виновными?

Для тех, кто всё ещё готов принять в качестве модели Холокост как наказание, единственным ответом на эти последние, кажущиеся бесспорными рассуждения, является то, что когда достаточное количество людей в общине грешат, Б-г низвергает свой гнев. И тогда остальные наказываются вместе с нечестивыми – все попадают в одну мясорубку. Я, честно говоря, не могу принять такой взгляд. Я не могу поверить, что Авраам согрешил, когда риторически просил Б-га в попытке оправдать жителей Содома и Гоморры: “Может быть есть пятьдесят праведников в этом городе? Неужели погубишь? И не простишь всему этому краю ради пятидесяти праведников, находящихся здесь? Не подобает Тебе такое: губить и праведного и нечестивого вместе – чтобы праведник уподобился нечестивому?! Недостойно это Тебя! Неужели Судья всей Земли не будет судить справедливо?” (*Книга Бытия* 18:24-25).

Если же оставить в стороне эту модель, то первым и наиболее прямым вопросом остаётся: “Какое возможное прегрешение должно было быть настолько огромным, что могло убедить Б-га отвернуться от своего народа?”.

И что удивительно – два видных раввина предыдущего поколения отважились предложить свои ответы. Каждый из них указал на иное прегрешение. Но самое удивительное, что эти ответы были зеркальным отражением друг друга, т.е., противоположны по своему определению.

Рабби Йозель Тейтельбаум, известный как Сатмарский Реббе, был главным выразителем взгляда на сионизм как на большой коллективный грех евреев в двадцатом веке. По его словам: “Попытка ускорить окончательное избавление евреев путём их иммиграции в Землю Израиля в большом количестве до прихода

Мессии, является тем самым грехом, который послужил причиной этой трагедии” (*Кунтрес Диброс Кодеш* 216-217).

– Но, – спросите вы, – что могло привести Рабби к такому заключению?

Его аргументация, как он утверждает, основана на Талмудическом принципе, что еврейский народ поклялся перед Б-гом двумя клятвами перед тем, как уйти во второе изгнание:

1. Израиль никогда не “поднимется стеной” (никогда не покорит Израиль масштабными действиями);

2. Евреи никогда не станут бунтовать против народов мира (будут повиноваться правительствам тех народов, среди которых будут жить в изгнании).

Сионизм, заявляет Сатмарский Рав, – это отказ от данных священных клятв. И заслуживает самых строгих наказаний, ибо нарушает обязательство народа ждать искупления с Небес.

Но что упускают из вида Сатмарские хасиды, так это наличие завершающей части того же самого отрывка. Там, на самом деле, имеется *третья клятва*, клятва, которую Б-г взял с неевреевского мира, в среде народов которого евреи будут жить в рассеянии. Б-г взял с неевреев обещание, что те не станут угнетать или пытаться истребить евреев. И все три клятвы были взаимозависимы. Они были обязательны к исполнению только в том случае, если все требования будут соблюдены обеими сторонами совместного соглашения.

Даже если отрывок из *Талмуда* о том, чтобы “не подниматься стеной” – (толкование, с которым многие еврейские философы не согласны), рассматривать буквально, – это условие всё равно должно быть отменено из-за тех притеснений, с которыми евреи столкнулись в изгнании.

И всё же (в счёт возражения к этому подходу) – имеются доводы, что стремление еврейского народа вернуться на свою древнюю родину *м ó ж е т*, на самом деле представлять собой очень серьёзное прегрешение. Большинство еврейских богословов, опираясь на целый ряд традиционных источников, не согласны с точкой зрения, что евреи должны были сидеть и ждать, пока Б-г не приведёт нас в Землю Израиля без нашего участия в этом. Совсем наоборот. Б-г делает нас партнёрами в вопросе освобождения и возвращения на родину. Мессия – это дар, который Б-г даёт миру, активно действующему для скорейшего его (Мессии) прихода.

Возлагать вину за Холокост на сионистов представляется более, чем странным. Для многих, включая и меня самого, это кощунственно.

Вероятно, нет ничего удивительного в том, что в этой же самой модели “Холокост как наказание”, мы находим объяснение, являющееся прямой противоположностью тому, что утверждает Сатмарский Реббе. Есть люди, выражающие мнение, что жертвы Холокоста действительно были наказаны Б-гом. Но не потому, что были сионистами, а именно потому, что отказались поддержать идею сионизма.

Этот взгляд особенно ярко представлен в книге “Мать, радующаяся сыновьям своим” (“*Happy Is The Mother of Sons*”), написанная Рабби Иссахаром Соломоном Тайхтелем (Yissachar Solomon Teichtal) – эта книга пользовалась большой популярностью в годы после Холокоста.

Рабби Тайхтел пишет, что тот, кто не захотел принять идею сионизма и отказался поселиться в Палестине, как тогда называлась Земля Израиля, погиб. Те, кто добровольно избрал для себя сохранение диаспоры вместо того, чтобы воспользоваться шансом переселиться в обетованную Землю, оказался жертвой нацистской жестокости.

Как он сам объясняет, Б-г помнил о народе Израиля, и Он послал евреям сигнал покинуть страны, в которых они жили и переехать в Землю Израиля. Это происходило в начале 1900-х годов, когда Британская Империя завоевала Оттоманскую Империю, и Палестина стала доступной для заселения её евреями. Многие вернулись тогда на историческую родину, но, к сожалению, их было недостаточно много. Преступление видится в том, что люди не вняли призыву Б-га. А наказание за это – истребление от рук нацистов.

В противоположность доводам Сатмарского Реббе, распространившимся через несколько лет после Холокоста, аргументы Рабби Тайхтела были написаны и опубликованы в Венгрии в то время, когда Холокост всюду свирепствовал. Автор писал с полным знанием того, что происходило. Его доказательства подкреплялись многочисленными цитатами как из *Мидрашей*, так и историческим анализом благоприятных возможностей для возвращения на Землю Израиля, возможностей, которые фатальным образом были упущены.

Итак, мы с вами получили совершенно противоположные заключения, исходящие от двух больших учёных-философов, каждый из которых рассматривает Холокост в аспекте “преступление-и-наказание”. И что интересно: оба они происходили из венгерских евреев, выросших в той же самой культуре, учивших те же самые тексты и занимавшихся в похожих иешивах. И тем не менее, как мы видим, их взгляды в корне отличаются друг от друга.

И может быть поэтому ни одно из этих объяснений, а, на самом деле, вся модель преступления-и-наказания не удовлетворяет меня. Если Б-г хотел наказать людей за совершённый ими грех, если Он хотел провозгласить: “Я вам покажу! Вы никогда больше не будете так поступать!” – разве было бы Его послание таким неявным, таким нечётким? Если Его целью было показать нам совершаемые нами ошибки, разве возможно, чтобы это сообщение было таким, что его смысл оказался столь запутан?

Я верю, что то, что Он хотел нам сказать о причинах наказания, прошло бы стандартный путь, который Б-г использует с помощью Горы. Поступивший сигнал был бы ясным и чётким, ибо наказание, даваемое без ясного намерения, представляется бессмысленным.

Добавьте к этому самый, наверное, основной показатель: Разве это мыслимо (каким бы ни было отношение Б-га к сионизму – за или

против него), чтобы ошибка в оценке этого движения частью евреев сделала их законной жертвой немецкой жестокости и геноцида?

Интересно, что есть ещё и третье объяснение, использующее идею преступления-и-наказания в качестве своей модели. Учёные-философы, придерживающиеся такого образа мышления, видят грех без его привязки к сионизму, а, скорее, объясняют его безудержным ростом ассимиляции. Они указывают на тот факт, что Германия в период после Эпохи Просвещения в 18-м веке стала притягательной силой для евреев, заставляя их отказаться от своих религиозных традиций и начать процесс отрицания и отхода от иудаизма. И Б-г отреагировал согласно принципу мера-за-меру. Как евреи отказались от Него, так и Он отказался от них. В том же самом месте, где евреи поклялись “быть немцами больше, чем сами немцы” и провозгласили, что будут “не евреями, а немцами Моисеева закона”, Б-г промолчал, когда немцы обратились против евреев.

Хотя это доказательство тоже придерживаются модели преступление-и-наказание, оно формулируются иначе, чем предыдущие. Согласно такому подходу, Холокост в качестве программы действий, ведущих к уничтожению евреев, просто воплотил в жизнь ту же самую цель, к которой немецкие евреи стремились сами. Если бы Холокост не осуществил физическое уничтожение евреев, они бы, в любом случае, понесли кару в виде духовного уничтожения. Евреи в любом случае исчезли бы как евреи, благодаря ассимиляции, причём сделали бы они это своими собственными руками. Б-г опередил их, если можно так сказать, сохранив за ними возможность умереть как евреи, чем жить как ассимилировавшиеся неевреи.

Этот аргумент был предложен в качестве объяснения не только религиозными философами, но, как ни странно, и светскими мыслителями. Наиболее известным из них был Исаак Табенкин – стойкий и непоколебимый социалист. В своей речи на 26-м Сионистском Конгрессе он сказал: “Я опасался Холокоста. Я знал, что такой произойдёт. Но ещё больше я страшился ассимиляции. Есть ли что-нибудь страшнее, чем уничтожение еврейского народа? Ассимиляция – это звено в цепи истребления евреев. Но еврей, которого убили, уже не ассимилируется.

Самым слабым местом в этих доводах является то, что бесчисленное множество тех, кто погиб в Холокосте, даже и не пытались ассимилироваться. Они оставались и религиозными и евреями, как всегда. Конечно, сторонники этой точки зрения говорят, что если пожар начинает бушевать, он выходит из-под контроля. Дескать, Холокост начался в Германии, как реакция Б-га на ассимиляцию, а затем он вышел из подчинения.

Я не могу согласиться с такими доводами. Они предполагают, что Б-г не всемогущ. Они означают, что события могут выйти из-под Его контроля. Они не выдерживают решающей проверки, которую мы обозначили в начале моей книги. Они не позволяют принять основополагающую идею, определяющую нашу веру: Б-г Справедлив и Б-г Всемогущ.

Ричард Рубинштейн в своей дерзкой книге “После Освенцима: радикальное богословие и современный иудаизм” (After Auschwitz: “Radical Theology and Contemporary Judaism”) положил начало еретической концепции, что, дескать, “Б-г умер” после Холокоста именно по причине, которую Рубинштейн принял как само собой разумеющуюся – модель преступления-наказания:

Я верю, что одна из наиболее значительных проблем в современном иудаизме проистекает из вопроса о Б-ге и лагерях смерти. Как могут евреи верить во Всемогущего, Милосердного Б-га после Освенцима? Традиционное еврейское богословие утверждает, что Б-г является главным актёром на исторической сцене. Иудаизм объясняет каждую большую катастрофу в еврейской истории как Б-жье наказание за прегрешение народа Израиля. Я не могу себе представить – как можно отстаивать такую точку зрения без Гитлера и СС в качестве инструментов Б-жественной воли. Сама эта идея слишком отвратительна, чтобы я мог согласиться с ней.

И по этой причине я тоже не могу принять модель греха-наказания. Ведь в своей сути этот принцип переносит вину с преступников на тех, кто пострадал от преступления. Она превращает злодеев в представителей, в посредников от Б-га. Она оправдывает то, что оправдания не имеет. И я согласен, что такой подход отвратителен и оскорбителен. Ошибка Рубинштейна заключается в преположении, будто это единственный способ, с помощью которого еврейское богословие объясняет катастрофы. Ибо существуют и другие варианты.

Холокост как пример выражения свободы выбора

Вторая модель – модель “Б” имеет своим источником историю Каина и Авеля. Каин, первый убийца в человеческой истории, совершил действие, противное желанию Создателя. Более того, Б-г разгневался из-за того, что произошло. Да, как мы ясно видим из этой истории, Б-г допустил, чтобы это случилось. Каин воспользовался правом на собственный выбор. Поэтому Б-г не ответственен за смерть Авеля. Это Каин убил Авеля, а не Б-г.

Разумеется, Б-г не желал смерти Авеля. Но если бы Он вмешался, то лишил бы Каина свободы выбора. А это, как мы уже объясняли, не было вариантом для решения проблемы, так как Б-г придаёт значение свободному волеизъявлению больше, чем Своим желаниям. И это позволило Каину воплотить зло в реальность.

Согласно такой модели, Нацисты – это Каин.

И с этой точки зрения Холокост не является вопросом, который нужно адресовать Б-гу. Это обвинение, которое нужно предъявить человеку.

Абрахам Джошуа Хешель (Abraham Joshua Heschel) высказался решительно:

Наш мир не очень отличается от гадюшника. Мы не погрязли в этой яме со змеями ни в 39-м году ни даже в 33-м. Мы пали в неё ещё много поколений назад. Змеи отравили кровеносную систему человечества, исподволь парализуя нас, поражая один нерв за другим, притупляя сознание и затемняя наше зрительное восприятие. Поэтому внезапное начало войны не было, на самом деле, неожиданным. Оно явилось как давно ожидаемое следствие духовной катастрофы. Люди сбились с истинного пути. Люди испортились. Люди очень, очень испортились. Они совершенно испортились. Они совершили Холокост.

Упрекать Б-га, – это всё равно, что сделать, то, что сделал Каин, когда обнаружилось его преступление. Каин спросил: “Разве, я сторож брату моему?”. Эти слова кажутся, на первый взгляд, нелепыми. Каин только что совершил убийство. Разумеется, он понимал, что Б-гу об этом известно. Как дерзнул он спросить – обязан ли он быть хранителем своего брата? Но даже если он и был бы освобождён от этой обязанности, ему не было позволено убивать своего брата!

Есть *Мидраш (Midrash Hagadol, Bereshit 4:9)*, помогающий понять эти слова Каина.

Вот, что, на самом деле имел в виду Каин этими словами: “Что – *я* – сторож брату моему?”.

“Б-г – Ты – хранитель и защитник всего живого. Ты – всемогущ, то есть, несомненно, можешь сделать всё, что захочешь. И если бы Ты действительно не хотел, чтобы мой брат умер, в Твоих руках было удержать меня от убийства. Разве *Я* моему брату сторож? Нет – Ты. Не вини меня. Если Ты позволил, чтобы это случилось, Ты, наверняка, согласился с этим. И Ты так же виновен, как и я, если не больше!”.

Затем *Мидраш* продолжает, сравнивая взаимоотношения Каина и Б-га со взаимоотношениями между вором и сторожем. Вот, что говорится в той аллегории: Вор украл ночью несколько глиняных горшков. Утром сторож разыскал его и спросил: “Почему ты украл горшки?”. На что вор ответил: “Я – вор. Я делаю с в о ё дело. Я использую своё умение, свои навыки. Ты – сторож. Твоя обязанность – стоять у ворот на страже. Почему же ты не воспользовался своими навыками?”.

То есть именно это Каин сказал Б-гу: “Ты создал меня таким, каков я есть – человеком с дурными наклонностями. И я поступил в соответствии со своими задатками. А Ты – сторож всего живого, Ты позволил мне убить. И вовсе не *я* сторож моему брату, а *Ты*”.

Библейский текст даже не утруждает себя ответом на такое обвинение в адрес Б-га. Слова Каина могут исходить только из преступной попытки оправдать свои действия классическим

способом – перекладывая вину на других. Может даже показаться, что в этом есть своя логика, но случай с Каином основан на совершенно ложных предпосылках. То, что Б-г не остановил зло, не означает, что Он дал Своё вынужденное согласие на это. Обвинение, предъявленное Каином Б-гу – это наивысшая, запредельная наглость – перевернуть дар Свободы Выбора, сделав его как бы разрешением Б-га на убийство.

Что упустил Каин из виду, так это предпосылку свободного выбора. Позволение человеку использовать насилие – это своего рода мера пассивности Б-га. Но это вовсе не означает, что зло в конечном итоге не будет привлечено к ответу. Грех не позволителен, но возможен. А что же Б-г? Что будет делать Он? Б-г вынесет Свой вердикт. Б-г постановит, что Каин станет вечным скитальцем на Земле. И на лбу его Творец сделает отметину, клеймящую Каина как убийцу. Может не сразу, но справедливость в конце концов восторжествует.

Холокост, согласно такому принципу, был врёменным торжеством зла не из-за беззакония со стороны Б-га, а благодаря Его милости – Его великодушию в передаче человечеству дара, который позволяет людям стать воплощением добра или воплощением порока.

И, возможно, более того – Холокост подтвердил фундаментальную истину, которая делает иудаизм ещё более актуальным. Он доказал несостоятельность *человека без духовного учения Б-га*. Мир в 40-х годах XX века стал свидетелем того, насколько низко может человек пасть, когда отказывается как от этики и законов, так и от совести и морали, которые были величайшим даром евреев всему человечеству. Даже без того, чтобы поставить Б-га вне закона, Холокост ясно показал, что если не будет Б-га и Его учения, Земля не выживет.

Этот подход я нахожу достаточно убедительным. Если первая модель “грех-наказание” показала себя непригодной, теория свободы выбора кажется гораздо более привлекательной. Конечно, трудно согласиться, что это исчерпывающее объяснение причин Холокоста, хотя оно и показывает масштабы его ужасов. Но требует ли свобода выбора человека полного отказа от своих полномочий? Как же тогда мы сможем объяснить вмешательство Небес в нашу жизнь на протяжении всей истории человечества? Разве такие моменты не доказывают, что *существуют* преступления, вполне заслуживающие Его заступничества? Возможно ли, чтобы Б-г дал бессрочный зарок оставаться пассивным? И если случались времена, когда Б-г становился достаточно расстроен, достаточно разозлён, достаточно разгневан из-за результатов свободного выбора людей, чтобы вмешаться и скорректировать итоги выражения свободной воли человека, разве не оправдывали ужасы Холокоста такого же рода вмешательства?

Может быть третья модель, которую использует Б-г, подскажет нам, как справиться с этой трудностью.

Холокост как испытание

Третья модель – модель “В” основана на истории, связанной с Авраамом. В Библии сказано, что Аврааму пришлось пройти через десять тяжёлых испытаний, в последнем из которых Б-г попросил его пожертвовать своим сыном Исааком. Для нашего ума это представляется непостижимым: Б-г просит человека принести в жертву собственное дитя в качестве доказательства своей веры. Но, опять-таки, разве испытания по природе своей не находятся всегда за пределами нашего понимания? Ведь если бы Авраам знал, что это всего лишь тест, проверка, тогда просьба Вс-вышнего не представляла бы собой испытания на преданность, верно?

Многие могут сказать, что история Авраама и связывание Исаака для принесения его в жертву Б-гу представляет собой предварительную подготовку к событию двадцатого века, которое точно так же потребовало величайшего испытания нашей веры перед лицом непостижимости Холокоста. Страшит и внушает ужас? Да. Но чем труднее испытание, тем значительнее награда. История об Аврааме и его сыне Исааке демонстрирует, что испытания могут быть частью религиозного переживания. И разве невозможно предположить, что Холокост был коллективной историей об *Акеда́* (связывании), историей, которая заставила нас как народ проявить себя точно таким же образом, как это сделал наш патриарх?

На первый взгляд, эта идея заслуживает определённого внимания. Но имеется явное различие между этими двумя событиями. В истории с Авраамом, в самый критический момент, когда он занёс нож, чтобы завершить испытание, Тора говорит нам, что Б-г послал своего ангела, чтобы тот сказал: “Остановись!”.

В Холокосте не было никаких ангелов. И не было приказа Б-га прекратить. Вместо этого меч, занесённый над народом, опустился, и кровь шести миллионов евреев залила Европу.

Различие между реальностью и её макетом перевесило всё кажущееся сходство. Оно просто не имеет смысла. Оно неприменимо с позиции Авраама, ибо тогда нацистов нужно было бы сравнивать с этим святым человеком, который повиновался голосу Вс-вышнего. И это так же неприменимо с точки зрения Исаака, который, хоть и был готов отдать свою жизнь, всё ж таки не умер в конце испытания.

Испытания должны служить определённым целям. Они должны быть конструктивными, а не деструктивными. И это делает почти невозможной веру в то, что Холокост можно объяснить с помощью модели испытания Авраама.

Итак, мы переходим к следующей модели.

Холокост как предварительное условие для прихода Мессии

Эта модель – модель “Г” – основана на мессианском видении Пророков.

Это форма Библейских Писаний многих Пророков, выступающих от имени Вс-вышнего и рассказывающих о “конце дней”, о котором мы слышим как о понятии “родовые схватки перед приходом

Мессии”. Пророки Зехарийя, Малахи, Йоэль и другие предсказали, что время непосредственно накануне окончательного освобождения будет наполнено смертью и разрушениями в почти невообразимых масштабах. Это ужасающее их описание в *Талмуде (Санхедрин 98б)* рассказывает об учёных мужах, объявивших, что, надеясь на приход Мессии, они сами не будут жить в то время, чтоб засвидетельствовать его появление.

– Конечно же, мы хотели бы оказаться причастными к Мессианской эре, – объясняли они, – но мы не можем вынести мысль, что станем свидетелями дней, непосредственно предшествующих его приходу”.

В шестнадцатом веке Рабби Иехуда Лоев, более известный как Маһарал из Праги, подробно описал то, что касается разного рода событий, которые ознаменуют появление Мессии на основе тех пророчеств. Маһарал предупреждал о переломном на многих уровнях моменте. Тем не менее, заключение он, спасение явится результатом именно такого кризиса. Со слов Маһарала: “Посреди небытия возродится жизнь”.

Его слова служат предзнаменованием как Холокосту, так и рождению государства Израиль, созданному сразу после кровавых событий мировой войны. Его детальная разработка библейских пророчеств раздирает душу, описывая ужасы, которые с точностью сбылись во время Холокоста. Но что ещё больше поражает в его словах, – это понимание того, что, как на самом деле утверждали Пророки, трагедия действительно доказала, что она является предвестником чудесного возвращения евреев на свою землю после почти двухтысячелетнего изгнания.

Сравнение с роженицей, пронзительные крики от боли, за которыми следует всепоглощающая радость, оказывается вполне подходящей аналогией. И если бы у нас был выбор, мы бы тоже согласились с мудрецами *Талмуда*, молившимися о том, чтобы не жить в поколении, предшествующем освобождению. Как прекрасно сказал об этом Эли Визель: “Мы – самое проклятое поколение, и мы – самое благословенное поколение. Мы – поколение Йова, но мы также являемся поколением Иерусалима”.

Как нам следует увязать эти понятия? Что создаёт связь между ни с чем не сравнимой болью и безграничной, безмерной радостью? Почему Пророки видели неизбежность Холокоста накануне возвращения на Землю Израиля?

Ответ далеко не ясен.

Некоторые, как известный теолог Рабби Йонатан Эйбшютц пытались понять это с помощью аналогии:

Так же, как ночь предшествует дню, и нынешний мир предшествует миру грядущему, так и вполне объяснимо, что освобождению будет предшествовать тьма. Каждое новое бытие предваряется смертью предыдущего. В этом и заключается причина ощущения чувства пустоты, чувства невозместимой потери накануне прихода Мессии до такой степени, что все предыдущие сущности исчезают. И только тогда жизнь начинается заново. Вот как объясняют это в *Талмуде (Санхедрин 96б, 97а)* наши мудрецы:

Рабби Йоханан сказал, что в поколении, в котором явится сын Давида (т.е., Мессия) количество знатоков Торы уменьшится, а глаза тех, кто останется, ослабнут от скорби и плача, и великие лишения и суровая Б-жья кара возродятся; и не придёт новое прежде, чем уйдёт старое [Об этом написано там дальше]. Рабби Иехуда сказал, что поколение, в котором явится сын Давида, место встречи [знатоков Торы] будет [использовано] для торговли своей честью, Галилея будет разрушена, Гавлан придёт в запустение и жители Галилеи будут скитаться от города к городу и не найдут утешения, учёность мудрецов убавится, с боязнью совершить грех не будут считаться, а лицо поколения уподобится собачьей морде, и истину нелегко будет отыскать...

Ужасные испытания, через которые мы прошли в Европе во время Второй Мировой войны, могли быть частью исполнения этого самого зловещего предсказания. Холокост представлял собой аспект “уничтожения” накануне “возрождения” еврейского народа на Земле Израиля. “Совпадение” в календаре, поместившее Холокост так близко к созданию еврейского государства, наверняка является чем-то, что требует нашего внимания. Оно должно нести в себе послание Небес.

Может это дать нам чувство покоя? Достаточно ли этого, чтобы почувствовать какое-то утешение за наши огромные, мучительные потери? И хотя для многих эта идея о “родовых схватках перед приходом Мессии” не дала приемлемых разумных объяснений, мы всё же должны отметить, что во время самого Холокоста были еврейские религиозные лидеры, которые утешали своих учеников на пути к смерти, прося тех думать о своих страданиях как о жертве, приближающей приход Мессии.

Наиболее невыносимой из всех смертей считается смерть, в которой не видно смысла. Верить в то, что кончина служит какой-то цели, значит не только наделить её смыслом, но и облечь в святость. Вот чего эта модель может достичь для некоторых жертв. Они могли и не понимать – почему должны были пасть жертвой, но они верили в её значимость. И это позволило людям с достоинством идти навстречу смерти.

Достаточен ли этот взгляд в наших попытках разрешить богословские трудности Холокоста? Если этот подход не удовлетворяет нас в качестве ответа, то хоть позволяет, по крайней мере, признать, что то, что находится за пределами нашего понимания, было, тем не менее, частью Б-жественного Плана, который уже был раскрыт нам Пророками тысячи лет назад. Он превратил трагедию в средство величайшего благословения. А это, несомненно, несёт на себе меру утешения.

Холокост как необъяснимое

И напоследок, проделав полный круг, мы возвращаемся к модели “Д”.

В этой модели мы признаём явное отсутствие справедливости в деяниях Б-га. Но, как учит нас *Книга Йова*, независимо от того, какие усилия человек прилагает, чтобы понять пути Вс-вышнего, он не достигнет своей цели. Йов так и не получает ответа на свои вопросы. Ответы Б-га, как вы заметили в главах 1 и 14, это всего лишь последовательность вопросов, почёркивающих, – как удручающе ограниченное человеческое создание контрастирует с потрясающим Всемогуществом Б-га:

– Где был ты, когда Я основал Землю?... Возвысишь ли к облаку голос свой, чтобы обилие вод покрыло тебя?... Ты ли ловишь для львицы добычу и утоляешь алчность львят?... Твоею ли мудростью парит ястреб, простирает крыла свои на юг? (*Йов 38-40*).

Иными словами, Б-г говорит Йову: – Я управляю этим громадным и сложным миром, и ты просто не способен воспринять совокупность причин, по которым Я делаю то, что делаю.

А Йов, услышав это, заключает: – Вот я ничтожен; что отвечу Тебе? Руку мою кладу на уста мои.

Странно, что Йов был удовлетворён этим не-ответом на свои вопросы и решил больше не спрашивать. Таков взгляд Йова в конце, после всех мучительных переживаний.

Сейчас вы скажете, что это отговорка. Какое удовлетворение можно получить от подобного не-ответа? Но можно взглянуть на это с более возвышенной точки зрения и принять её в качестве объяснения, повинувшись Высшему Разуму, Который управляет миром таким образом, что мы не в состоянии уразуметь это управление.

Например, если кто-то скажет вам: “Ясно, что мой доктор ошибается, ибо я не понимаю его рецептов!”, вы ответите ему: “Но это же абсурд! Твоё утверждение совершенно не имеет смысла – ты идёшь к специалисту, обладающему знаниями, которых у тебя самого нет!”.

Как говорил Рамбам – иногда лечением является ампутация конечности, что могло бы показаться жестоким для первобытного человека, не обладавшего знаниями о том, как функционирует современная медицина. Тем не менее, врач может и не объяснять пациенту как и почему может распространиться гангрена, ибо у врача и пациента отсутствует общий язык. Лучшее, что доктор может сказать, это: “Как ни странно это может показаться, но вам, больной, ампутация на пользу”.

Точно также ужасные события, которые случаются в мире, являются в какой-то степени странными, непонятными, и мы не догадываемся, что они происходят в наших интересах. И только Высший Разум знает – почему. Как сказано в Библии: “Сокрытое – Б-гу Всесильному нашему” (*Книга Второзакония 29-28*)

Применимость этой идеи к Холокосту стала ясной для меня после одного из самых поразительных переживаний в моей жизни. Я хочу поделиться с вами этими переживаниями в следующей главе, с

надеждой на то, что они укрепят вашу веру перед лицом необъяснимого, как укрепили мою.

ГЛАВА 16

ВСТРЕЧА С МИСТИКОЙ

Неожиданная встреча с мистическим изменила всю мою жизнь.

Сколько-то лет назад я путешествовал в связи с общинными делами по Израилю, когда один из знакомых поделился со мной несколькими замечательными историями о святом человеке и большом знатоке Торы из города Цфат. Все, кто знал его, были абсолютно уверены, что этот человек был одним из тех, кого в еврейской традиции называют “тридцать шесть праведников”. Тридцать шесть праведников – это тридцать шесть святых и праведных евреев, на заслугах которых держится весь мир.

Я не смел даже надеяться, что получу возможность встретиться с ним, но судьба и Небесное Провидение свели нас вместе. Детали и подробности нашей встречи были настолько невероятными, что я вынужден поверить, что Б-г Лично организовал нашу встречу. Но то, что я понял после того, как провёл незабываемые часы с этим человеком, оставило в моей душе неизгладимый след и изменило моё понимание Библии, религии и, более того, всю мою жизнь. Почему я сумел войти к нему в доверие, я так и не знаю. Он – человек совершенно невосприимчивый к искушениям славы и богатства. Он поделился со мной мистической тайной, поставив при этом два условия: я не имею права раскрыть её во всеуслышание до тех пор, пока он не поставит меня в известность, что время наступило, и что я никогда и ни при каких обстоятельствах не раскрою его имени и не потревожу его стремление оставаться в тени всю свою жизнь.

В течение многих лет я хранил это “секрет” в себе. Он позволял мне видеть вещи так, как никто не мог их видеть. Но я не мог вымолвить и слова, ибо был связан обещанием.

Но однажды он позвонил мне и сказал просто: “Сейчас пришло время”. Я не имею ни малейшего понятия – что же изменилось? Может потому, что мир сегодня стал больше настроен на мистику и более восприимчив к углублённому познанию? Может, потому, что люди уже были знакомы с принципами Библейских Кодов и не будут чересчур скептически настроены относительно подхода, мало-мальски заслуживающего подобного сравнения. А может просто

потому, что есть какой-то секрет, могущий научить нас сегодня чему-то, и в котором мир отчаянно нуждается с целью просвещения, вдохновения и для своего выживания.

Позвольте мне теперь поделиться информацией в том виде, в каком я её услышал.

Мы говорили о чудесах. Он сказал мне, что чудесные явления и события не кончаются Библейскими рассказами. Они продолжают на протяжении всей человеческой истории, включая наше время. Создание государства Израиль, к примеру, сказал он, стало изъяснением воли Вс-вышнего именно тогда, когда и было предсказано в Библии его возникновение.

– Предсказано точно, когда оно должно возникнуть? – переспросил я. – Я не припомню, чтобы обещание вернуть евреев в свою страну было привязано к конкретному году.

– Тогда, наверное, настало время, – ответил он, – раскрыть тебе тайну предложений.

Я понятия не имел – что он имел ввиду. Предложения? На какие тайны он ссылается?

– Позволь мне показать тебе что-то, – сказал он.

И тут он доверил мне уникальную информацию, полученную им от своих учителей, информацию, которая буквально заставила меня ахнуть от изумления.

– Год рождения Израила – 1948-й по светскому календарю. В нашем традиционном летоисчислении это был 5708-й год. Знай же, что стихи в Пятикнижии Моисеевом, в Торе соответствуют годам истории. В каждом крупном событии есть намёк на это. Прямой или косвенный, в стихе, связанном с ним определённым числом. Знаешь ли ты, – спросил он, что говорится в 5708 стихе в Библии?

Разумеется, я не имел никакого представления.

И он сказал мне, и тут же подтвердил с помощью посчёта.

– Это во *Второзаконии* (30:3) – 'И возвратит Б-г Вс-сильный твой изгнание твоё, и смилостивится над тобой, и опять соберёт тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Б-г Вс-сильный твой'.

Это были потрясающе! И казалось слишком хорошим, чтобы в это можно было поверить. Может это просто удивительное совпадение, один из тех случаев, которые больше развлекают, нежели учат чему-то? Но, в любом случае, это интриговало, вызывало интерес: Стих, говорящий о возвращении на родную землю после многих веков изгнания, соответствует, на самом деле, тому номеру стиха в Библейском тексте, что и год, когда это маловероятное событие действительно произошло!

Тогда я набрался смелости и задал уточняющий вопрос.

– Вы хотите сказать, – запинаясь спросил я, – что это не единичный пример? Это принцип, в равной степени относящийся и к другим важным событиям, и я, к примеру, могу найти сопоставимые ссылки относительно Холокоста так же, как нашёл время национального возрождения?

– Ну так почему бы тебе не попробовать самому?" – ответил он, улыбаясь. И я начал отсчитывать стихи в обратном направлении,

отмечая нумерацию каждого стиха и соответствующий ему год. Предыдущая глава Торы, глава 29 была той самой, в которой предложения соответствовали годам Холокоста – с середины 30-х и до конца Второй Мировой войны в 5705/1945 году.

Затаив дыхание, я прочитал фразу, появившуюся предо мной: “И падёт на него всё проклятие... и увидят бедствия той страны и недуги её, которыми поразил её Б-г, сера и соль, пожарище... как после уничтожения Содома и Гоморры... И скажут все эти народы 'За что поступил Б-г так?'”.

Всё совпадает! Фразы, связанные своей нумерацией с годами Холокоста, излагают события так, будто были написаны в то время, когда Холокост имел место!

Но было ещё одно удивительное откровение, явившее себя во время этого чтения. Стих, соответствующий 5705/1945 году, потряс меня своей мощью. Я имею в виду фразу, служащую в качестве последнего слова о Холокосте и её смысл. Это итог, подводимый Б-гом и Его “объяснение”. И что же эти слова, которые мы с таким волнением читаем, хотят сказать нам? Вчитайтесь внимательно в текст, так как я считаю, что он представляет собой самое лучшее и наиболее закономерное суждение, какое только может предложить человеческий разум, исходя из того, как мы расцениваем события тех дней.

“Сокрытое Б-гу Вс-сильному нашему, а открытое – нам и сынам нашим навечно, чтобы исполнять все слова учения этого” (Книга Второзакония, 29:28).

Б-г мудрее нас. Б-г понимает больше, чем понимаем мы. Говоря проникновенными словами еврейского философа XI века Бахья ибн Пакуда: “**Если бы мы в состоянии были понять Б-га – мы бы были Б-гом**”. Иногда мы можем охватить своим разумом некоторые из Его путей. Исследуя причины и обоснование, мы в состоянии, порой, уразуметь некоторые истины, способные осветить Его участливое наставничество в нашей жизни. В такие мгновения нас потрясает Его величие. И во время растерянности, когда мы не в состоянии понять, как это может быть, чтобы Б-г оставался равнодушен к нашим страданиям, мы утешаем себя, что Его любовь к нам – это постоянная величина, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не изменится. Библейский ответ на Холокост должен стать нашим ответом на страдания, испытываемые нами в повседневной жизни: “Сокрытое принадлежит Б-гу Вс-сильному нашему”.

Наша вера сильнее наших злоключений. Наши убеждения могут выдержать вопросы, у которых есть лишь неполные ответы на эти вопросы. История может не подкрепить оптимистическое мнение Анны Франк, что “Несмотря ни на что, я всё же верю, что люди, на самом деле, добры в сердце своём”. Но я знаю без каких-либо сомнений, что Г-сподь действительно добр в Своём сердце, и Его “сокрытое” – это Б-жественные методы, которыми Он пользуется,

чтобы вернуть нас в тот Райский Сад, что создан Им для нас в самом начале.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эта книга – книга о вопросах. Вопросах, которые имеют дерзость предположить, что пути Г-сподни не всегда справедливы. О вопросах, угрожающих нашим религиозным верованиям. Вопросах, подвергающих опасности наши взаимоотношения с Творцом.

Мы изучили комментарии некоторых величайших умов прошлого. И узнали, что не все ответы везде и всегда применимы или даже приемлемы. Некоторые соображения, несомненно, находят в нас больший отклик, чем другие. Одни взгляды будут иметь смысл для многих людей, а другие – для немногих или вообще не найдут отклика в чьих-либо душах. По мере того, как мы переходили от одной темы к другой, вы были самыми главными судьями той истины, которая обращалась к вашим сердцам и помогала уменьшить боль.

После многих лет психологических консультаций, которые я давал людям, испытывавшим страдания, я стал больше ценить тот широкий спектр откликов на различные подходы, позволившие людям справиться с невзгодами. То, что важно и полно смысла для одного, кажется просто скучным нравоучением для другого. То, в чём видится глубокий смысл одному человеку, кажется поверхностным другому. Потому-то мы с вами и рассмотрели так много различных вероятных сценариев. Я надеюсь, что после чтения этой книги, (также, как это случается после моих личных бесед с разными людьми), вы, читатель, найдёте хотя бы одну мысль, одну идею, которая поразит вас, как молния, и вы сразу же признаете её для себя истиной.

Те, кто прочитал эту книгу ещё в рукописи, говорили мне, что находили для себя одну, если не более вспышек озарения, заставивших мысль перерпрыгнуть со страницы прямо к ним в сердце. Как сказал один хасидский рабби: “Вы всегда распознаёте истину, относящуюся к вашему случаю, благодаря той мощной, убедительной особенности, с которой она, эта истина открывается вашему взору.

Но я не тешу себя иллюзиями, что вы найдёте на страницах этой книги ответы на все свои вопросы. Однако не следует огорчаться

или даже отчаиваться, если вас всё ещё смущают некоторые из деяний Вс-вышнего.

Вот та истина, которую я прошу вас не забывать:

Наличие у вас вопросов не делает вас неверующим. Сомнения вовсе не означают отрицания. Религиозным людям позволительно спрашивать, быть скептиками и да, задавать вопросы Самому Б-гу. И это не делает их менее верующими. Как раз наоборот. Это лишь сильнее подтверждает их веру.

Трудно поверить в такое? Позвольте мне доказать вам.

Могут ли вера и сомнения сосуществовать? Требуется ли религиозность отказа от логики и благоразумия? Является ли верующий человек тем, у кого уже есть все ответы, и который никогда не признаёт, что становился в тупик, терялся из-за некоторых деяний Б-га?

Некоторые могут решить, что ответ очевиден. Вера в Б-га, скажут они вам, предполагает полное и безусловное послушание. Праведность требует молчания. Вера нуждается в слепом подчинении.

Но эти люди ошибаются. И Генри Давид Торо был прав, когда коротко сказал, что “Вера имеет на своём содержании множество сомнений. И если у меня нет сомнений, я не должен верить”. А если вам его наблюдение не кажется правдивым, всё, что нужно сделать – это перечитать Тору. Многие из великих людей интуитивно понимали, что, если уж Б-г снабдил человека разумом, этот небесный дар никак не может быть греховным. Задавать Б-гу вопросы не есть преступление – это всего лишь могучее, сильнодействующее выражение нашего осознания, что, будучи созданными по образу Вс-вышнего, мы обязаны стремиться понять Того, Кто нас создал.

Авраам, первый монотеист

Авраам был первым евреем. Он стал первым, кто начал обучать мир концепции монотеизма. По этой причине Б-г решил быть для Авраама другом и доверенным лицом. Их взаимоотношения были настолько сердечными, что когда Б-г решил, что у Него нет другого выхода, кроме как разрушить города Содом и Гоморру, Он объявил об этих намерениях Своему слуге.

“Услышал Я, каким громким стал вопль Содома и Гоморры, и о том, сколь тяжким стал их грех”, – объявил Б-г. И по этой причине они должны быть уничтожены. И поскольку Авраам стал теперь так дорог Ему, Б-г решил, что не станет скрывать Своих планов от Своего приверженца. Поэтому Авраам знал о том, что должно произойти. В то, что случилось потом, трудно поверить. Авраам противостоит Б-гу. Авраам спорит с Б-гом. Авраам подвергает сомнению правильность решения Б-га. “Неужели погубишь и правого и нечестивого вместе? Может быть пятьдесят праведников в этом городе? Неужели погубишь и не простишь всему этому краю ради пятидесяти праведников, находящихся здесь? Не подобает Тебе делать такое: губить и праведного и нечестивого вместе – чтобы

праведник уподобился нечестивому?! Недостойно это Тебя! Неужели Судья всей земли не будет судить справедливо?”.

И как же реагирует Б-г на эту критику? Удивительно, но Б-г уступает! “Хорошо, – говорит Он, – если найду в Содоме, внутри города пятьдесят праведников, прощу всему этому краю ради них”. Но Авраам всё равно не доволен. “А вдруг не достанет до пятидесяти праведников пяти – погубишь ли из-за этих пяти весь город?”. И с этим условием Б-г также соглашается. Но переговоры ещё далеки от завершения. А что, если праведников только сорок? Или тридцать? Или двадцать, или десять? Б-г принимает и эти ходатайства. Он не воплотит в жизнь Свой план, если только лишь десять праведников есть в этом городе. Авраам склонил Б-га на свою сторону!

Как нам следует понимать эту историю? Разве Авраам проницательнее Б-га, сотворившего его? Разумеется, нет. Да и не это хочет нам объяснить текст. Чему Библия учит нас, согласно почти всем её комментаторам, – что Б-г гордится человеком, осмелившимся выразить с в о и взгляды. Пожалуй, это испытание было посильнее того, когда Аврааму велено будет принести своего сына в жертву Б-гу. Испытание, о котором мы говорим, заключалось в том, чтобы установить для себя, равно, как и для своих потомков – в чём состоит сострадание в присутствии Высшего Суда. Да, Б-г вынес решение, но это был Его способ определить: как Авраам отреагирует на такое решение. Если бы Авраам пассивно согласился и принял этот приговор, полагаясь в своей вере на Б-га, тогда Б-г потерял бы Свою веру в Авраама! Но Библия учит нас этой судьбоносной историей, что Б-г, скорее, отдаёт предпочтение незаурядным личностям, обладающим сильным характером, нежели благочестивым и богобоязненным марионеткам. Люди, у которых хватает смелости выражать сомнение, возражать и задавать вопросы, для Него более святы, чем те, кто верят, что Б-г наделил нас разумом, но надеется, что мы, на самом деле, никогда им не воспользуемся!

Авраам не превратился в еретика, выразив сомнения в справедливости Б-жественного решения. Разумеется, он знал, что последнее слово всё равно останется за Б-гом. Единственное, чего он хотел – иметь право тоже высказать своё мнение. И это было не только желание Авраама. Что удивительно в этом деле – того же хотел и Сам Б-г.

Моисей спрашивал – “зачем”?

Моисей является главным героем в Библии. Он достиг такого уровня пророчества, которого ни до ни после него не достигал никто. Заключительные стихи Пятикнижия Моисеева ясно говорят о его исключительности: “И не было более Пророка в Израиле, подобного Моисею, которого знал Б-г лицом к лицу”. И если кто-либо залужил называться другом Вс-вышнего, это, несомненно, был тот, чьё лицо буквально сияло, словно луч света.

Но Моисей понимал также, что даже великая дружба с Творцом не лишает его права выражать своё критическое отношение к событию,

если это необходимо. После того, как евреи согрешили, создав Золотого Тельца, Б-г сказал Моисею – насколько это событие разгневало Его. – Это жестоковыйный народ, – сказал Он, – и Я истреблю их! Но у Моисея хватило мужества заявить Б-гу, что лично он не согласен с таким решением. Моисей стал задавать вопросы. И начинались они со слова “зачем”: “Зачем, Б-же, гневаться тебе на народ Свой, который вывел Ты из страны египетской мощью Своей великой, дланью могучей? Зачем допускать, чтобы египтяне говорили: на беду Он их вывел, чтобы убить их в горах и стереть их с лица земли?” Попросту говоря, Моисей как бы сказал: “Б-же, а Ты уверен, что ведаешь, что творишь?”.

Дерзко, не правда ли? Вы можете подумать, что это будет воспринято как грех со стороны Моисея. Можете ожидать, что Б-г гневноотреагирует на такую наглость. Но вместо этого Библия заканчивает эту историю, говоря нам, что “раскаялся и передумал Б-г, решив не делать того зла, которым угрожал Своему народу”. И опять – человек как бы берёт верх над Б-гом. Г-сподь позволяет простому смертному одержать победу над Собой. И вместо того, чтобы разгневаться на Своего раба, Он выглядит в наших глазах почти что улыбающимся. Моисей, так же, как и Авраам до него, понял, что оспаривание действий Б-га не является теологической наглостью. Это не более, чем утверждение человеческого достоинства, обоснованная и похвальная демонстрация духовного мужества даже в присутствии Самого Б-га.

Моисей так сильно любил Творца, что не мог заставить себя промолчать, когда репутация Г-спода как сострадательного Б-га ставилась под сомнение. В конце концов, вопросы – это ведь не то же самое, что критика. Порой, это иной способ, чтобы уточнить для себя непонятное. Вопрос: “Почему ты так делаешь?” вовсе не обязательно нужно понимать как осуждение. Друзья имеют право реагировать, становиться в тупик и выражать недоумение. И из данной истории мы убеждаемся, что это действительно так, даже если, говоря о друге, мы имеем в виду Б-га.

Йов и все другие, безвинно страдающие

Мы уже знаем всё об Йове и его проблемах. Мы помним, как он был нам представлен в самом начале книги, названной его именем не только потому, что он – человек образцовых качеств и благочестия, но и потому, что он благословен в соответствии с приличествующей ему святостью. И мы с участием и сожалением становимся свидетелями его падения.

Мы понимаем, что Йов – это средний человек, любой из нас. Он – жертва, страдающая безвинно, и он не может поверить, что Б-г допускает, чтобы он страдал. Мы вспоминаем его друзей, пытавшихся убедить Йова, что страдания вызваны какими-то его проступками, вследствие которых он наказан. Но Йов знал, что это не так. Он никоим образом не мог принять свои ужасные страдания как наказание за дела, которых, он был уверен, никогда не совершал.

На протяжении сорока двух глав Библия рассказывает нам, как Йов переносил мучения. Он был богатым человеком, потерявшим всё своё состояние. Он был главой прекрасной семьи, оставшийся теперь без наследников. Он был покрыт с ног до головы проказой, которая не переставала зудеть, его охваченное лихорадкой тело бессильно висело на скелете, глаза запали, рёбра торчали – Йов – это пример человека, сбитого с толку несправедливым страданием, недоумевающий из-за того, что Б-г, как ему кажется, не имеет сочувствия и не заботится о Своём сыне.

Жена Йова предложила решение для этого предельного отчаяния: “Прокляни Б-га и умри!”. Иными словами, она говорит мужу: *Почему бы тебе не покончить с этим? Это бесполезно. И в этом нет никакого будущего.* Это был голос законченного пессимизма. Эту женщину можно, наверное, назвать первым сторонником эвтаназии. Когда жизнь не оставляет вариантов, чтобы сделать её целесообразной, и вера не даёт положительного ответа, самоубийство остаётся единственным логическим решением проблемы.

Вместо этого Йов демонстрирует приверженность к жизни. Он отказывается проклясть Б-га. **Но это не останавливает его от того, чтобы задавать вопросы.** Задавать вопросы Б-гу – это не то же самое, что отвергнуть Его. Наоборот. Сам факт сомнений и вопросов предполагает общение с кем-то, кто, как мы полагаем, присутствует и с кем, мы убеждены, имеется достаточно оснований для ведения диалога. Атеисты не задают Б-гу вопросов, ибо с их точки зрения разговаривать не с кем. Йов же, наоборот, знал, что, независимо от интенсивности своих страданий, он не был одинок. Задавать вопросы Б-гу означало для Йова подтверждение Его существования. Конечно же Йов вопил. Конечно же он протестовал, он горевал, он даже проклинал тот день, когда родился на свет. Но была одна вещь, которую он никогда бы не совершил – он бы никогда не перешёл черту и, как предлагала ему жена, проклял бы Б-га. Перед лицом всех невзгод он оставался непреклонным в своей единственной надежде – именно Б-г несёт ответственность за его ужасное состояние.

Йов был разбит и сокрушён, но не утратил своей веры. Он чувствовал необходимость представить Б-гу свои обстоятельства и аргументы, так как был убеждён, что Верховный Судья оправдает его. И когда Б-г наконец-то решил отреагировать, Он дал ясно понять, что с Его точки зрения, сомнения Йова были более благочестивы и богобоязненны, чем убеждения и верования его друзей. Б-г приветствовал вопросы Йова.

В этом смысл *Книги Йова*, направленной к тем, кто страдает. Излейте своё сердце Б-гу. Излейте Ему своё горе, свой гнев, свои сомнения, свою горечь и разочарования. Б-г достаточно велик, чтобы вынести всё это и даже больше. Единственное, чего вам не следует делать по отношению к Б-гу, ибо это преступление, за которое вы будете считаться грешником – **нет, не за возражения Ему, но за пренебрежение к Нему, за игнорирование Его.**

И как хорошо понял это поэт Альфред Лор Теннисон, когда написал:

*“Больше веры есть в честных сомненьях,
Чем в половине вероученья”.*

Гарантией этому могут служить великие духом люди, жившие до нас. Если мы почувствовали себя покинутыми Б-гом, не следует считать богохульственным повторение слов царя Давида из его Книги Псалмов: “Бог мой! Бог мой! Зачем Ты оставил меня, далек Ты от спасения моего, [от] вопля моего. Бог мой! Взываю я днем, но Ты не отвечаешь, и ночью без умолку я”. (*Книга Псалмов 22:2-4*).

“Где Ты, Б-г?” – этот вопль объединяет любовь с крушением надежд, приятие с потрясением. Всё это не ослабляет нашу веру. Оно укрепляет взаимоотношения, подтверждая нашу близость. Только потому, что мы любим Б-га так сильно, как только можем, мы ощущаем себя достаточно близкими к Нему, чтобы задавать вопросы!

И поэтому, я уверен, Б-г не станет думать о нас хуже, если мы присоединимся к таким спрашивающим, как Авраам и Моисей, Йов и Царь Давид. Кто знает – может честное обхождение со своими сомнениями позволит нам упрочить веру.

Поэтому никогда не нужно бояться спрашивать. Давайте всегда чувствовать себя достаточно близкими с Б-гом, чтобы ставить перед Ним вопросы. Но давайте также находить силу в ответах, которые убеждают нас своей правдой. И давайте будем жить с уверенной гарантией, что Тот же Самый Б-г, Который является источником нашего счастья и всех благословений, разделит нас возможностью преодолеть все муки и печали.

ГЛОССАРИЙ

Ба'ал коре – специальный чтец, знающий произношение и грамматические правила, и умеющий читать святыи тексты соответственно с системой *Таамей хамикра* – “библейские ударения” на иврите, нечто вроде нот, помогающих правильно, с паузами и ударениями, а также с повышениями и понижениями голоса, читать Святой текст.

Ган Эден – Райский сад

Гилгул Нешамот – (буквально `превращение`, `метаморфоза`), душа умершего, переселившаяся в живое тело; в сочетании со словом *гилгул* – переселение, иногда многократное, такой души перевоплощение.

Ецер хаРа – внутренняя сила в человеке, побуждающая его свернуть с прямого пути. *Ецер хаРа* вынуждает человека концентрироваться на собственных физических желаниях, жажде власти и престижа, другими словами, заставляет его служить самому себе, а не Творцу. Если человеку не удастся устоять перед этими внутренними побуждениями, он далеко уйдет от истинных целей, во имя которых был создан.

Йом Киппур – буквально `день прощения`, (русское название – День искупления, Судный день), в еврейской традиции – самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов...

Каббала – (ивр. – получение, принятие, предание) – эзотерическое еврейское теософское учение с выраженными элементами мистики и магии. Каббала связана с осмыслением Творца и Творения, роли и целей Творца, природы человека, смысла существования.

Ман – пища, дарованная Вс-вышним, которая в течение сорока лет после исхода из Египта, служила евреям хлебом насущным.

Мидраш (ивр. букв. изучение, толкование) – раздел Устной Торы, которая входит в еврейскую традицию наряду с Торой Письменной и включает в себя толкование и разработку коренных положений еврейского учения, содержащегося в Письменной Торе.

Мицвот (ивр. мн. ч. от *мицва*) – (буквально `повеление`, `приказание`), . Также `Доброе дело`

Нешама – (ивр. ед. ч.) душа

Олам хаБа – (ивр. букв. `грядущий мир`), в противоположность *олам хаЗе* – буквально `этот мир`), существование, ожидающее человека после окончания земной жизни, немедленно или в отдаленном будущем.

Рош хаШана – (буквально `начало года`), еврейский Новый год, празднуемый ныне в первый и второй дни месяца *Тишрей* по еврейскому календарю.

Санһедрин – в Древней Иудее – высший судебный орган.

Сидеть шива – В течение недели “*шивы*” родные покойного должны оставаться в доме и сидеть на низких стульях. Последнее требование должно увеличить душевную скорбь: мы говорим об упадке настроения как синониме депрессии, по еврейским законам этот “упадок” понимается буквально.

Талмуд (ивр. учение, учёба) – многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, охватывающий *Мишну* и *Гемару* в их единстве. *Талмуд* – уникальное произведение, включающее дискуссии, которые велись на протяжении около восьми столетий законоучителями Эрец-Исраэль и Вавилонии и привели к фиксации Устного Закона.

Тохаха – (ивр.) упрёк, укор.

Тума - Один из видов ритуальной нечистоты.

Тефиллин – русское название «филактерии»; две маленькие коробочки из выкрашенной черной краской кожи, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Пятикнижия. *Тфиллин* накладывают и укрепляют одну на обнаженной левой руке, вторую на лбу...

Тшува – буквально `возвращение`), исправление поведения, являющееся условием Б-жественного прощения. При раскаянии человек должен испытывать искреннее отвращение к своему проступку и, более того, доказать это отвращение всем своим поведением, прекратить грешить и начать совершать благие поступки

Урим и Тумим – упоминаемые в Библии предметы, при помощи которых первосвященник от имени правителя вопрошал Бога. *Урим* и *Тумим* были одним из трех, наряду со сновидениями и пророчествами, дозволенных способов предсказания будущего в ранний период истории еврейского народа. Самое позднее упоминание об *Урим* и *Тумим* относится ко времени царя Давида...

Хасид – (ивр.) благочестивый.

Холокост – гибель значительной части еврейского населения Европы в результате организованного преследования и планомерного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных ею территориях в 1933–1945 гг.

Хуким – заповеди, не поддающиеся нашему пониманию.

Цицит – (мн. *цицийот*), пучок нитей, выполняющий, согласно Галахе, определенную ритуальную функцию, напоминая о 613 заповедях.

Цаддик – (праведник), человек, отличающийся особенно сильными верой и набожностью.

“*Шма...*” – стихи из Торы, содержащие провозглашение идеи монотеизма. Стихи начинаются с фразы: “*Шма, Израэль...*” “Слушай, Израиль...”.

Шмоне Эсрэ – называемая также “Амида”, является стержнем всех трех ежедневных молитв. Ее названия отражают ее строение и способ ее произнесения. *Шмонэ-эсрэ* в переводе с иврита означает «восемнадцать», и в основе своей эта молитва состоит именно из восемнадцати благословений.

Шофар – духовой музыкальный инструмент, сделанный из рога барана или козла.

ПОЧЁМ ФУНТ ЛИХА

Или

*ОТЧЕГО ПЛОХИЕ СОБЫТИЯ
СЛУЧАЮТСЯ С ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ*

Перевод — А.Верзуб (США, 1-216-571-6499)
Копирование, перепечатка и воспроизведение
данной книги в Интернете запрещены
и охраняются авторским правом